

Алёна Медведева

ПОЛОВИНКИ ИЗ РАЗНЫХ ВСЕЛЕННЫХ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

КНИГИ 1-2

Annotation

Кто бы мог подумать, что первый же самостоятельный космический полет навигатора Анжелики Орзовой закончится пленом и... встречей с загадочным арианцем, мужчиной другой расы с далекой неизвестной планеты. Что общего может быть у них? Ничего, конечно! Кроме общих врагов, заключения на планете-тюрьме, побега и... будущего!

Спасибо за обложку Iaki!!! За иллюстрацию отдельное спасибо Елизавете Метлиновой

- [Алена Викторовна Медведева](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Алена Викторовна Медведева](#)
    -
-

Алена Викторовна Медведева
Половинки из разных Вселенных.
Дилогия

Пролог

— Девочки, а у меня, у меня что??? Есть суженый или путешествие, или хотя бы наследство от незнакомой престарелой тетушки с планеты Тристан просматривается? — Жанна просительно вытянула губки, обводя нас задорным взглядом и одновременно дергая за локоть Тину, внимательно разглядывающую остатки ее кофе в типовой и безликой серовой кружке.

Не знаю почему, но именно эта серость и шаблонность общепитовской посуды нашего космопорта меня всегда раздражала. Как так можно?! Здесь люди прощаются перед долгим путешествием или встречаются после затянувшейся разлуки. И все это на фоне каких-то блеклых и безликих мисок и кружек. Да и сама столовая была совсем-совсем типичной — стандартные органопластиковые панели тусклого цвета на стенах, стеклянный и раздражающе чистый зеркальный потолок, до зубной дрожи обычные треногие столы с тумбами-стульями. Ну хоть бы букет цветов в вазе на стол водрузили! Глаза прямо таки требовали чего-нибудь яркого и живого, чтобы задержать на нем взгляд.

Но единственным ярким пятном тут была Тина. Она, как молодой историк, специализировалась на периоде начального космического освоения. И будучи личностью увлекающейся, со всей полнотой интереса отдавалась своему выбору, предпочитая носить принятые в то время яркие одежды, украшения и свободные прически. Еще одной ее страстью были обряды и ритуалы наших предков, — например, популярное в то время гадание на кофейной гуще. Именно этим мы сейчас и занимались, предварительно озадачив кулинарного робота космопортовской столовки заказом трех кружек с кофе! Робот долго и подробно перечислял нам, чем мы рискуем, употребляя такой вредный и практически забытый уже напиток, как кофе, стремясь убедить нас сменить заказ. Но мы, подначиваемые Тиной, были непреклонны. В итоге, получив вождеденные кружки, устроились в самом уголке, присев за крайний столик.

Мы дружили давным-давно, наверное, с самого раннего детства и, даже выбрав совершенно разные пути в уже взрослой жизни, старались встречаться при любой возможности. Возможности подворачивались редко: я, еще со средних классов базового образования решив стать штурманом космического корабля, получала образование в высшей Лунной космической академии. На Земле я бывала редко, даже каникулы и практики проводя в соседних звездных системах или на ближайших

планетах расселения.

И сейчас мы находились в космопорту не случайно — девочки пришли проводить меня в первый официальный полет уже в качестве полноправного члена экипажа. Через несколько часов мой корабль «Линнея», класса — грузовой атакующий транспорт, стартует с Земли в направлении галактики Киль. Мы уходим с грузом топлива, оружия и продовольствия к базе ТР-895-Н. База была одним из основных пунктов размещения наших космических войск в данной галактике. Последние пятьдесят лет человечество вело кровопролитную и масштабную войну с расой верпанов, стремящихся захватить большинство систем Млечного Пути, в том числе и нашу. Верпаны отличались жестокостью, безжалостно обращаясь со всеми захваченными пленными. За всю историю этой войны ни одному землянину не посчастливилось вернуться из плена. Но нам практически удалось выдавить их из галактик Орион, Пегас, Магеллановы Облака, лишив завоеванных территорий и уничтожив базы на планетах и спутниках расселения. Ценой этих успехов стали колоссальные потери, которые мы несли.

— Лика! — громкий окрик подруги вывел меня из задумчивости. — Тоже о суженом размечталась? А что, если капитан транспорта, а?

Жанна веселилась, протягивая Тине мою чашку.

— Скажи-ка ей, какие ужасы и испытания ее ждут, — дурашливым тоном в шутку пригрозила подруга.

Грозно взглянув на Жанну, я повернулась к Тине, готовая внимать пророческому прогнозу из прошлого. Конечно, все это было игрой, и никто из нас не воспринимал «предсказания» Тины всерьез. Но нам так хотелось напоследок подурачиться вместе, чтобы потом во время долгой разлуки с улыбкой вспоминать эти часы.

— Капитан, кстати, очень солидный и опытный мужчина. Он этим транспортом уже столько лет управляет, мне космоврач рассказала, — продемонстрировав Жанке язык, проявила я осведомленность.

— Солидный и опытный? — подруга показушно приуныла. — Нам не подходит! Ну, значит, пусть это будет восхитительный герой-механик, который, рискуя жизнью, спасет тебя из лап злобных врагов!!!

— Жан, какие враги? Я же не на военный транспорт распределена. Максимум, что мне грозит, — это увидеть верпанский корабль на голографической картинке.

Тут мы услышали всхлипы и, оглянувшись, заметили замершую неподалеку у окна, выходящего на поле старта переносных модулей, женщину. Она, тихонько утирая слезы, вглядывалась во что-то сквозь

стекловолокно.

— Сын..., - почувствовав наши взгляды и обернувшись, пояснила она, — штурмовик, летит в галактику Дракон.

Мы резко отвели глаза, понимая, какие мысли сейчас мучают эту женщину. Ее сын отправлялся туда, где шли жестокие бои, откуда не вернулись уже многие. Желание смеяться и балагурить как-то резко пропало, и даже вечно заводная Жанна приумолкла с серьезным видом.

— Лица, ты там, и в самом деле, осторожнее, — вдумчиво протянула она.

Я молча кивнула, хотя — что от меня зависело?

Раздался писк биологического гаджета, встроенного в руку. Напоминание, что пора отправляться к переносному модулю, который доставит экипаж на «Линнею».

— Прощаемся? — грустно улыбнувшись подругам, уточнила я.

Девочки сразу вскочили и бросились меня обнимать.

Тепло простившись с подругами и пообещав писать в скидере каждый день, я, уже сосредоточившись на предстоящем отправлении, выходила из столовой, когда меня настиг голос Жанны:

— Ну, что там у нее?

— В самом деле — испытания и ужасы, — долетел расстроенный голос Тины.

Глава 1

— Впервые летишь? — устраиваясь рядом на сиденьи в переносном модуле, поинтересовался невысокий и очень довольный собой мужчина. — Я, кстати, Павел — бортовой повар. Всех знаю, у нас команда постоянная, а тут, смотрю, — незнакомка. Штурман-навигатор новый? Предыдущая — отпуск семейный взяла, ребеночка ждут.

Я согласно кивнула, улыбаясь.

— Симпатичная ты, я погляжу..., - тоже усмехаясь, протянул мой сосед.

— Меня Анжелика зовут, можно просто — Лика. Только я уже летала — тренировки, практики. Но вот рабочий полет — первый, — подтвердила я.

— Эх, да что тренировки и практики, это другое! Там всегда знаешь, что есть рядом кто-то, чтобы подправить, скорректировать, если в чем ошибешься, а тут уже расчет только на свои силы. И ответственность, опять же, а то неверный курс проложишь и корабль со всей командой вжик — и в лапы верпанов отправишь.

От слов Павла стало как-то беспокойно. Мало мне наших шуточных гадательных прогнозов, так еще и это теперь! Нервы-то не как у работа!

— Да не бойсь! — заметив мои душевные трепыхания, мужчина по-свойски хлопнул по плечу. — У нас капитан свое дело знает, — всяко, в одиночестве к управлению маршрутом не допустит. Да и не все, малая, от нашего желания зависит. Судьба — она, знаешь ли, тоже дама с закидонами, — порой такое учудит, что волосы на моей лысине дыбом привстанут!

— Пашка! — раздался смешливый окрик с задних рядов. — Ты чего там новенькую пугаешь? Ждешь, пока в обморок шлепнется, а потом первую помощь оказать можно будет?

И сзади раздался взрыв общего хохота.

— Инженеры-космомеханики наши, — извиняющимся тоном пояснил Павел. — Ребята молодые. Вот уже приревновали малехо... так что держись, малая, возьмут в осаду!

Тут я ощутила, как тело вжимает в кресло. Это модуль отправился в орбитальный скачок, перенося нас к транспорту. Сами корабли были огромными, поэтому посадок на планету не совершали. Это также шло на пользу экологии, потому что снующие туда-сюда корабли истончили бы и

разрушили озоновый слой, защищающий Землю и все живое на ней от излучения нашей звезды — Солнца. А так, еще триста лет назад, общее земное правительство приняло конвенцию, запрещающую космическим кораблям прямые посадки на Землю. Функцию челноков и курьеров выполняли транспортные модули, для которых над космопортами были созданы специальные космические коридоры, по которым, как в лифте, с турбоскоростью перемещались модули от планеты к висящим на орбите судам и транспортам.

Отключившись от происходящего вокруг, я уставилась в иллюминатор, рассматривая родную планету, с которой на время предстояло проститься. Было почему-то грустно, хотя волнительное предвкушение тоже присутствовало. Надо собраться! Мне предстоял первый полет, и я хотела показать себя настоящим профессионалом.

— Со временем привыкаешь и к расставанию, — философски протянул Павел, — зато возвращаться всегда радостно. Ты сама откуда будешь? Семья большая?

— Из Карелии, озерный край, — знаете? Там вся наша семья жила. Но дома сейчас мы редко бываем. Брат с семьей давно переселился на Таурс, они с женой — космогеологи, изучают там местные природные ресурсы. Родители летают: папа — пилот, а мама — бортовой врач на том же корабле.

С детства я уже привыкла, что они чаще бывают в космосе, чем навещаются домой. А я оставалась с бабушкой и братом. Но редкие встречи всегда были полны радости и тепла. Мы все теперь живем своими жизнями, но общаемся в скидере, регулярно обмениваясь новостями, голограммами и пожеланиями. Только вчера я выслушала от родителей и брата целую кучу предупреждений, нравоучений и советов, в связи с грядущим полетом.

— А я — с Байкала! — гордо возвестил Павел. — У меня и семья там — жена и трое ребятишек, одни парни. Считай, взрослые уже. Судьба девчушкой нас не порадовала. А пацаны что? Тоже разбегутся кто куда, вон, хоть на тот же Таурс. Туда сейчас многие улетают. Такие природные условия и климат, как же... Купаться, значит, любишь?

Я задорно засмеялась:

— А как же! В пресной воде купаться всегда сложнее, чем в соленой. Поэтому настоящие пловцы совсем не на побережье морей рождаются.

— Это ты верно говоришь, я вот тоже, сколько себя мальчонкой помню, с весны и до начала осени из озера не вылезал. Хотя Байкал — это что твое море, озером и называть как-то стыдно!

На этом беседа нашу пришлось прервать. Модуль влетел в стыковочный отсек нашего транспорта и все приготовились перейти на корабль, который в ближайшее время станет для нас и домом, и местом работы.

Быстро проскочив сканирующе-дезинфицирующий блок, я вслед за всеми прибывшими отправилась к пассажирскому входу. Сразу за дверями нас встречал робот-синхронист, занимавшийся размещением команды.

— Орзова Анжелика, — четко произнесла я, следуя общему примеру.

— Сектор Л, каюта 36, — прозвучал в ответ ровный голос киборга, — сканирование радужки завершено. Успешной работы!

Сосредоточившись, чтобы не забыть новый «адрес», я поспешила к многостороннему лифту, выбирая на табло знак своего сектора. Дверь плавно закрылась, отсекая меня от членов экипажа, еще проходящих распределение.

Практически сразу дверь скоростного лифта с приятным звуком отъехала в сторону, открывая мне проход на нужный этаж. Здесь, в отличие от посадочно-транспортного сектора, царила приятная тишина. Коротко осмотревшись в коридоре из зеленоватого пластика, я определила, в какую сторону идет нумерация расположенных тут кают, и отправилась на поиски своей. Идти пришлось недолго: каюта была совсем недалеко от лифта. Встав перед дверью с цифрой 36, я внимательно взглянула в сканер, ожидая, когда он меня распознает.

— Доступ разрешен, — донесся стандартный металлический бубнеж, и дверь каюты отъехала в сторону.

Я с некоторым волнением шагнула внутрь. Пусть это была всего лишь стандартная каюта типового транспорта, но именно ей предстояло стать моей на ближайшее время. Скоро прибудет багаж с моими личными вещами и тогда можно будет все разместить и украсить по-своему, придав каюте отпечаток индивидуальности. Каюта состояла из двух отсеков, выполняющих функции спальни и гостинной-гардеробной, и совмещенного санузла. Впрочем, душ, унитаз и раковина выдвигались из стенки при нажатии необходимой кнопки на сенсорной панели у входа. В их отсутствие помещение можно было использовать для гимнастики и любимой мною йоги.

Наш транспорт, обладая малым вооружением, предназначался, в основном, для транспортировочных и перевозочных задач, и поэтому был оснащен новейшими турбогипердвигателями, позволявшими перемещаться в космическом пространстве значительно быстрее многих военных кораблей. Вот почему для того, чтобы достичь базы, расположенной в

системе Киль, нам будет достаточно недели с небольшим.

Меня отвлек писк общего информационного зума, и взмахом руки я запустила голосовое сообщение:

— Капитан приветствует прибывший экипаж. Расписание вахт прилагается и отправлено на зум каждому. Старт запланирован через два часа. За час до этого первому составу специалистов приступить к дежурству. Проверки систем запущены. Располагайтесь и устраивайтесь! Расписание режима жизни корабля также прилагается, — раздался писк, обозначающий конец сообщения.

Но тут же зум снова выдал звуковой сигнал и забубнил следующее сообщение:

— Анжелика, здравствуйте! Вам, как новичку, необходимо сразу после старта прибыть в медотсек для осмотра и введения необходимых вакцин, а также вмонтирования языкового гаджета. А потом — на инструктаж к капитану. Успешного полета!

И когда я уже решила, что сообщений больше не будет, зум снова включился, выдавая неожиданное:

— Ли́ка, забыл спросить про предпочтения в еде! А то в анкетных данных обычно минимум информации по этому поводу. Как будет время — сообщи. Павел.

Сняв с плеча короб со скидером, я осторожно пристроила его на стол. Подошла к зуму и открыла данные по вахтам и режиму, принятому на корабле. Оказалось, что я, как второй штурман-навигатор, прикреплена к третьему составу, а значит, мое первое дежурство начнется через двое суток. Что же до расписания внутреннего распорядка, то ужин ожидался через пять часов.

С мелодичным перезвоном распахнулась почтовая секция на двери и внутрь комнаты вкатились мои багажные боксы.

Выдохнув, я потянулась к первому, намереваясь в оставшиеся до старта часы полностью разобрать багаж и разместиться. Выдвинув из стены гардероб, в котором уже находились три комплекта форменной одежды и обуви по моим меркам, я быстро и методично принялась развешивать одежду и раскладывать обувь, взятую с собой. Помявшуюся одежду я откладывала, собираясь позже запихнуть ее в гладильный блок. Следующим пунктом было размещение на плавающих полках в спальне моей коллекции любимых книг и чипов с фильмами. Там же расставила часть сувениров от близких и друзей, а также обновляющиеся рамки с голосовыми фотографиями. На столик возле кровати перенесла скидер и поставила горшок с обожаемой мною бегонией.

К моменту, когда пора было отправляться в медотсек, каюта приобрела вполне жилой вид. Вокруг находились любимые и знакомые с детства вещи, вселяя в меня уверенность и покой. Быстро переодевшись в форменный костюм, я отправилась на встречу с бортовым врачом.

— Орзова Анжелика, — произнесла в контактный зум на входе в медотсек.

— Вас ожидают. Проходите! — получила стандартный ответ.

Дверь плавно отъехала в сторону, позволяя мне пройти внутрь. Навстречу мне поднялась улыбчивая, немного полноватая женщина:

— Анжелика, проходи, — с улыбкой пригласила она, — меня все Верой Андреевной зовут! Ну что, твою личную карту я просмотрела. Необходимо сделать дополнительные прививки и одну блокаду.

— У меня же все сделано! Нас в академии еще на первом году учебы от всего прививают. И откуда и зачем блокада? — я была искренне удивлена.

Все же, пусть и молодой, но специалист, поэтому с медицинской стороны все необходимые нормы защиты у меня уж точно были предусмотрены. А сообщение о блокаде, что представляла собой микроскопическую внутреннюю органическую встроенную капсулу, которая при активации мгновенно уничтожала носителя, я ожидала услышать меньше всего... Кажется, слышала где-то, что эти нанотворения очень дороги и используются в специальных разведкосокомандах.

— Лица..., - Вера Андреевна как-то нервно потеряла переносицу и продолжила, — мы — не военный транспорт, но направляемся в галактику, где идет настоящее космическое противостояние. И никто не может быть уверен в своей абсолютной безопасности! Ты же знаешь... они ни одного пленного нам не выдали, ни на какие обмены и договора не идут, поэтому, что происходит с теми, кого они захватывают, мы не знаем. Но учитывая их жестокость...

Бортовой врач отступила в сторону и грустно вздохнула:

— Федор Дмитрич, наш капитан, внутренним распоряжением определил всем членам экипажа по предварительному согласованию устанавливать блокаду на самый крайний случай; он сам их и достал. Пока никому не пригодилось, но кто знает... Сменишь работу или риск встречи с верпанами пропадет, и капсулу извлечешь. Это безопасно.

Мое изумление было понятно. Подобный шаг, такая фанатичная забота о безопасности команды — это было совершенно нетипично. Капитан транспорта явно был не только профессионалом, но и хорошим человеком.

— И что, у всех установлена? — все еще борясь с сомнениями,

уточнила я.

— Нет, двое механиков отказались. Ребята молодые, бесстрашные, — все кажется, что удача на их стороне, — недовольно качая головой, ответила Вера Андреевна, — заставить не имею права, хоть и понимаю, что глупые еще, максималисты! Но тебя прошу — не отказывайся... Пусть верпаны — раса не гуманоидная, но и последних во вселенной немало, а ты — девушка молодая, красивая. Мало ли что, бывают ситуации, когда смерть — лучший выход.

Вот уж меньше всего я ожидала подобных наставлений от бортового врача грузового транспорта.

Но логика в ее словах была, и я согласно кивнула:

— Чем активизируется? — уточнила, присаживаясь на кушетку.

— Звуковым сигналом. Каким — можешь сама решить, — услышала ответ, в котором было явное облегчение.

— Пусть будет — «ква-ква», — с иронией решила я, — точно случайно не оговорюсь!

Разблокировав магнитные застёжки форменного комбинезона, оголила плечо, подставляя под укол, уже приготовленный бортврачем. Капсула впрыскивалась в кровь и блуждала по сосудам организма — предположить ее местонахождение было невозможно, это лишало захватчиков возможности ее извлечь и обезвредить.

Быстро заклеив легевым пластырем ранку, Вера Андреевна уже совершенно по-свойски подмигнула мне:

— Контрацептивную прививку сделать?

Я опять растерялась. Пока потребности в этом виде предохранения у меня не возникало, но кто знает, какой поворот событий ждет меня.

— А давайте, — махнула я рукой, соглашаясь.

— Конечно, не повредит. Ты — девушка молодая, симпатичная. Вон, глаза черненькие; волосы тоже, как смоль, а уж бюстик... Эх, мне уже поздно жаловаться, что природа всем обделила, но хоть за тебя порадуюсь! А команда у нас какая, и холостых ребят много — вдруг да полюбитя кто, — заулыбалась Вера Андреевна. — Вот Тамара, до тебя работала, с ней так и произошло... Сейчас оба взяли семейные отпуска — ребеночка ждут!

Радужные перспективы, вдохновенно изложенные мне бортовым врачом, не впечатляли. Меня манил космос, неизвестность, хотелось приключений, настоящей звездной работы, а не семьи и детей. Мне пока и племянников, регулярно общающихся со мной через скидер, хватало.

— На какой срок? — прервала мои размышления хозяйка медотсека.

— На два года давайте, — решительно кивнула я, и получила еще один

укольник, уже в запястье.

— Так, теперь давай «балаболку» установим, — вдумчиво регистрируя на табло с моей картой внесенные изменения, отметила Вера Андреевна.

Быстро достав капсулу из стерильной камеры, она приблизилась ко мне. Брр... Не люблю я эти языковые гаджеты: ощущения при их установке противные до жути. Каждый раз мучаюсь — приходится сдерживать желание недовольного происходящим желудка выбраться наружу и навести свои порядки. «Балаболка» представляла собой наноорганический симбионт из множества научных разработок и выглядела, как крошечная медуза с ложноножками. Ощущалась она, как и свои визуальные собратья, чем-то холодным и склизким. Вставляли ее через нос, а потом она сама, перебирая микроскопическими ложноножками, устремлялась к головному мозгу, чтобы вживиться в него, расширив языковые возможности. Времени на это уходило минут семь, но приятного было мало.

— Какая-то она большая..., - мой голос звучал напряженно даже для меня.

— Для экипажей всех судов, бывающих в соседних системах, предусмотрен расширенный вариант языкового набора. Тут знания о языках практически всех, известных нам, инопланетных разумных форм. Даже таких далеких, как арианцы и мироты, — прозвучало спокойное пояснение бортового врача.

Ого! То, что я знала об ариантах и миротах, можно было рассказать в трех словах: наиболее удаленные из известных нам гуманоидных форм разумной жизни, обитающие в одной звездной системе, контакты землян с ними можно пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому мы о них ничего не знаем, но существуют теории, что эти инопланетные расы обладают возможностями и ресурсами, необходимыми для того, чтобы справиться с верпанами. Именно эти две расы были излюбленными персонажами у наших писателей-фантастов. Отсутствие хоть какой-то информации о них позволяло последним проявлять неограниченный простор воображения.

Пока я вспоминала все известные мне данные об этих инопланетянах, стараясь отгородиться от неприятных ощущений при установке «балаболки», срок перемещения гаджета прошел, и ощущение чужого копошения внутри головы пропало.

— Ну вот, со всем справились. Иди, Анжелика, осваивайся. И если что-то беспокоит — сразу ко мне! — дружески заулыбалась Вера Андреевна, возвращаясь в свое кресло и склоняясь над монитором с моей картой.

— До встречи, — усмехнулась я, выскакивая в коридор.

Теперь мне предстоял инструктаж у капитана. Федора Дмитриевича я уже встречала, когда проходила профессиональный отбор, но тогда наше общение ограничилось перечнем вопросов опросного листа. Но даже за эти несколько минут он мне очень понравился своей открытостью, собранностью и уверенностью. А после разговора в медотсеке я и вовсе укрепилась во мнении, что с начальством мне повезло. Поэтому волнения я практически не ощущала, было лишь желание скорее во всем разобраться и приступить к работе.

Глава 2

— Не дрейфь, новенькая! — с усмешкой поддел меня Ренат.

За последние часы только ленивый не прошелся по теме обновления состава команды моей скромной персоной. Учитывая, что сегодня была моя первая служебная вахта на борту «Линнеи», я бы предпочла обойтись без поддевок и подколов. И так волновалась и опасалась чего-нибудь напутать, уверив коллег в своей некомпетентности.

Но не на ту напали! Я с детства была особой волевой, решительной и целеустремленной. Брата моего спросите — сколько он от моей инициативности натерпелся. И если что решила — сделаю, чего бы это мне ни стоило! Вот и сейчас: решила, что заслужу право стать полноценным членом команды — и стану! Вон, капитан, чувствуете тоже, что не самый компанейский и открытый человек, а какой профессионал, какое уважение среди своей команды, какое доверие к его решениям. Вот и мне в душу лезть нечего, а что с работой справляюсь — увидят!

Инструктаж Федора Дмитриевича оказался совсем не тем, что я ожидала. Никаких обсуждений должностных обязанностей и выяснения профессиональных навыков! Скорее это был разговор по душам.

— Анжелика, начинать работать не бойтесь — поддержим и подстрахуем. Команда у нас отличная, сработанная, один на один ни с одной проблемой не останешься. И даже, если пошутят, поподтрунивают, то только лишь потому, что всем интересно, что ты за зверек такой, — новенькая все же... Так что потерпи поначалу, а потом пройдет: привыкнут, — капитан неожиданно подмигнул мне.

— Ээээ... конечно, — несколько растерялась я от такого начала.

— Ты на блокаду согласилась? — совершенно неожиданно уточнил капитан, серьезно вглядываясь в меня.

Я неуверенно замялась, пробежав взглядом по каюте. Упорядоченный мужчина. Не только в организационных вопросах и работе, но и в отношении личного пространства: все было аккуратно прибрано и разложено по местам.

— Да, — голос прозвучал несколько натянуто.

— Это хорошо, — с какой-то отеческой улыбкой ответил Федор Дмитриевич, — мне всегда легче знать, что случись самое страшное... у вас будет шанс избежать мучений, пусть и такой ценой.

— Капитан..., но это не общепринятые меры, можно спросить —

почему Вы пошли на это распоряжение? — с момента, как на медосмотре я услышала о блокаде, меня не покидало внутреннее недоумение. — Вероятность, что мы с ними столкнемся...

Я красноречиво пожала плечами.

— Анжелика, что тебе известно о верпанах? — нахмурившись, как-то сосредоточенно уставившись на свои ладони, спросил капитан.

— Общеизвестная информация... то, что и всем. Нам в академии по ним целый курс читали, — четко отрапортовала я.

— Так я тебе скажу то, что ни один преподаватель не расскажет, — все так же сосредоточенно хмурясь, спокойно пояснил мужчина. — Это не просто агрессивная нам форма разумной инопланетной жизни. Это крайне жестокие и чуждые нам разумные существа. Именно чуждые. Неприятные, даже отвратительные, внушающие страх своими действиями и внешним видом. Но и мы для них такие же! Мы воспринимаем их безумно жестокими, и это — реально так, но на наш взгляд. Для них же это — норма существования. И любые наши попытки объяснить им, что надо гуманно обращаться с пленными, недоступны их восприятию. Верпаны не придают значения и полу пленников. Одинаковы мучения как женщин, так и мужчин. И неправда это, что никто от них не вернулся...

Капитан, до этого сидевший напротив меня, встал и, отвернувшись, подошел к визуальному монитору. Я потрясенно замерла, одновременно желая услышать продолжение его рассказа и боясь того, что могу услышать.

— Было несколько случаев, когда нашим удавалось захватить их транспорты, на которых обнаруживались пленники, причем не только нашей расы... Вернее, то, что от них осталось. Они изучают... живых еще существ, жутко дико на наш взгляд изучают или используют их, — используют, руководствуясь только своими потребностями, не задумываясь о том, способно ли используемое существо вынести подобное. Поэтому для меня, как капитана, нет мысли страшнее, чем та, что кто-то из моей команды попадет им в руки живым, — так и не повернувшись ко мне лицом, разъяснил Федор Дмитриевич.

— Их мир, их планета... они существуют в водной среде. Форма их жизнедеятельности, структура тела — все другое. Даже ДНК нет. Они очень живучи. За пределами своей планеты они всегда в своей скорлупе — аналоге наших скафандров. Скафандры их устроены по принципу раковины, очень прочные и непроницаемые для любого внешнего воздействия. Оставаясь в них, верпаны могут впадать в подобие анабиотического состояния и находиться в нем крайне долго, дожидаясь

помощи от своих, даже в вакууме космоса. Их вообще крайне сложно уничтожить. Нам, по крайней мере. Есть мнение, что арианцы и мироты умеют как-то воздействовать на их защитную оболочку, но точного подтверждения этой информации нет. Верпаны очень тщательно, с фанатичной остервенелостью отрезают нас от их галактики Секстан-А, мешая нашим контактам, — капитан замолчал на мгновение, чтобы тут же задать вопрос. — Тебе ясны мои мотивы и опасения?

Я, потрясенная услышанным и самим фактом откровенности Федора Дмитриевича, медленно кивнула.

— Иди тогда. Первая вахта — послезавтра. Там, помимо тебя, еще новички — двое инженеров-космомехаников. Хотя для них это уже второй полет с нами.

Капитан серьезно кивнул мне, прощаясь.

— Лика, а после вахты какие планы? — вырвал меня из параллельных с работой размышлений вопрос Рената. Он был одним из этих предшествующих мне новичков-инженеров.

— Так, давай без фамильярности, — четко обозначила я свое отношение, — для Вас — Анжелика Орзова или младший штурман-навигатор. И никак иначе!

Решив не обращать внимания на все попытки мужчин меня поддеть, с целью завладеть моим вниманием, сосредоточилась на работе. А работа у меня ответственная! Необходимо было не только проложить маршрут среди хитросплетений скоростных межзвездных тоннелей, но и рассчитать время и периоды прохождения перекрестков так, чтобы не столкнуться с другим транспортом, следующим своим маршрутом. Полностью отключившись от внешних раздражителей, я погрузилась в системную программу, стараясь с первого раза задать максимально точные векторы и отсеки. Потом, конечно, все будет скрупулезно проверено и мною, и старшим навигатором, и программой, но для меня основной императив еще с тренировочных занятий состоял в том, чтобы с первого раза пролагать единственно точный вариант.

За работой не заметив, как пролетело время, я, полностью удовлетворенная результатом, отправила слепок маршрута на зум старшего навигатора, ожидая его реакции. Тут же заметила, как помимо моего основного критика, над слепком склонился и капитан. Да уж — доверяй, но проверяй! Капитан явно предпочитал убеждаться во всем собственными глазами.

— Молодец, младший штурман! — услышала я такие вожделенные для себя слова. — Ни одного наложения, все отсеки — с максимальной

скоростью, а распределение векторов — идеальное. Запускаем маршрут на ближайший период движения! К концу маршрута и вахты будем уже у выхода из Солнечной системы, готовые отправиться в Магеллановы Облака.

Я довольно потянулась, разминая затекшие плечи. Вот так-то! Я знаю и люблю свою работу, и в ней я — асс!

Закончив с маршрутом, почувствовала, что проголодалась. Получив разрешение, бодро направилась к отсеку питания. Туда я всегда шла с желанием, и дело не в том, что я — любитель поесть. Просто первый мой знакомый из членов команды — бортовой повар Павел — стал моим лучшим другом, и я всегда радовалась возможности пообщаться с ним.

— Ооооо... Какие люди! — встретил меня довольный голос друга. — Ну что? Не отправила нас в Туманность Андромеды? А то я слышал: там, в созвездии Андромеды-3, на одной из планет колонизации та-а-акие формы грибоподобных организмов обитают... Всегда мечтал их со сметаной обжарить, но попробуй туда попади... Так что вся надежда на тебя, Лика!

Состроив зверскую рожицу, показала Павлу язык:

— Меня старший похвалил, между прочим! А ты — заслала, заслала...

— Эххх... не видать мне громадных грибков в сметане, — скорбно возвестил наш кок.

Поставив передо мной тарелку с обожаемым мною супом-пюре из шпината с морепродуктами, Павел примирительно поведаль:

— Переживал за тебя. Все же первая вахта... Как напарники, не совсем замучили?

— Да нет, все в пределах допустимой психотерапии, — я с наслаждением зажмурилась, проглотив первую ложку. Пашка — настоящий волшебник. — Время обеда пропустила, потому что заработалась — хотелось все сделать по высшему разряду — вот и не заметила, что уже поздно. Спасибо, что не забыл мне покушать оставить! Вкуснотища!!!

Павел благодарно кивнул, наблюдая, как я споро работаю ложкой.

За прошедшие до первой вахты дни мы с бортовым поваром много общались. Он выяснил все мои кулинарные предпочтения и каждый раз баловал чем-то особенно любимым, много рассказывал мне о своей семье. Такая дружеская поддержка очень мне помогала. Все же непросто было свыкнуться сразу с таким количеством незнакомых людей, психологически адаптироваться к новому коллективу.

Коллектив, надо признать, отнесся ко мне очень доброжелательно. Микроклимат в команде был очень хороший — было принято легонько подшучивать друг над другом. Это, бесспорно, была заслуга капитана. Он

мог с полным основанием гордиться своим экипажем.

Наш борт все больше и больше становился мне домом. Пока я не успела обследовать его полностью, но уже многое изучила. Часто спутником в моих разведывательно-экскурсионных действиях становился работавший в одной со мной вахте инженер-космомеханик Ренат. Парню я явно понравилась, и он стремительно предпринимал шаги по моему завоеванию. Но мне требовалось время, хотелось узнать его лучше, разобраться в своем отношении к нему. Как-то уж слишком много нового навалилось на меня сейчас, чтобы еще вступать и в близкие отношения. Хотя его внимание очень мне льстило. В академии за время обучения мы все так свыклись друг с другом, что воспринимали себя скорее как близких родственников, нежели возможных партнеров по отношениям. Поэтому получать знаки внимания от представителя противоположного пола было для меня в диковинку.

Обязательным моим ритуалом стало вечернее общение по скидери с подругами и близкими: Тина или Жанна обязательно по очереди или вдвоем осаждали вопросами о сильной половине нашего экипажа, родственники пытали о первых впечатлениях и успехах на службе.

Так что жизнь медленно, но верно входила в стабильный режим, налаживаясь в определенном ритме. Я была уверена, что совсем скоро окончательно свыкнусь и стану полноценной частью экипажа.

— Ли́ка, ты — молодец! — услышала позади голос подошедшего Рената. — Старший штурман редко кого хвалит, а ты, с первой попытки, раз — и в дамки!

Павел, посмеиваясь, наблюдал за нами. Мне же стало как-то не по себе от слов парня. Теперь же надо марку держать: если уж заявила о себе, как о настоящем профессионале, опускать уровень нельзя. Ренат между тем подсел за мой столик и одной рукой обхватил меня за плечи, прижимая к себе.

— А может быть, вечером вместе отметим после вахты это историческое событие? Посидим, кино посмотрим, вкусненькое что-нибудь съедем, опять же..., - парень с явным предвкушением взирал на меня.

Передернув плечами, избавляясь от обвившей их руки, бросила на Рената недовольный взгляд. Зачем вот так, при всех? При Павле? Сразу стало неуютно и захотелось скорее доесть суп и вернуться на рабочее место.

— А ты чего пришел? Работы нет? — постаралась я перевести тему.

— Работа, как известно, не волк, — подмигнули мне в ответ, процитировав древнейшую шутку. — У нас все отлажено, без сбоев, так

что можно и отлучиться.

Павел, качнув головой, быстро сказал парню:

— Возвращайся немедленно. Капитан самовольства во время вахты не допускает: если разрешение не получал — отлучаться не имеешь права.

Ренат нехотя поднялся, окинув повара недовольным взглядом, и потопал к выходу из отсека питания, бормоча на ходу:

— Столько начальников кругом!.. Только и знай, что командуют.

Павел проводил удаляющуюся долговязую фигуру механика серьезным взглядом и, обернувшись ко мне, пояснил:

— Смутной он какой-то, ненадежный... Не задержится у нас, думаю. Капитан такого не любит.

Я задумчиво выводила ложкой в миске круги, размышляя о впечатлении, которое оставил у меня этот эпизод. Откровенная навязчивость и безалаберность мужчины оставили неприятный осадок. Пожалуй, Ренат поспешил с выводами насчет нашего перспективного сближения. Надо бы дать ему понять, что я на подобное соглашаться не желаю.

— Ну, чего загрустила? — Павел наклонился ко мне, опершись локтями о противоположный край стола. — Да было бы из-за чего... Даже не думай расстраиваться! Вот пришел — и только настроение человеку испортил.

— Да нет, все хорошо, — я улыбнулась разговорчивому повару. — Спасибо, что не дал пасть от голодной смерти! Пойду, надо успеть еще предварительный маршрут-спасатель сделать.

Отвесив Павлу шуточный глубокий поклон, потопала к выходу из отсека. Пока на лифте до нужного блока доеду, пока в отсек войду — успею успокоиться, чтобы в собранном состоянии приступить к работе.

— Лица, — неожиданно послышался призыв Рената и сам владелец голоса отстранился от стены, у которой явно поджидал меня.

— Ты чего тут делаешь? — уже возмущенно спросила я. — Павел же сказал, что без разрешения капитана нельзя покидать рабочее место: это вопрос безопасности транспорта, в конце концов! Ты подумал об этом? Возвращайся немедленно, поговорить еще успеем!

Внезапно, прежде чем Ренат успел сделать хоть шаг, наш транспорт страшно тряхнуло и я от неожиданности и силы толчка стремительно полетела вперед, налетев на мужчину.

— Ч-что это? — вопрос вырвался раньше, чем я успела подумать.

— Не знаю, — Ренат, стремительно вскочив на ноги, бросился к ближайшему зуму, вводя данные и просматривая показания систем.

А я, так же быстро поднявшись, побежала к иллюминатору. Неужели столкнулись? Но я же все рассчитала... не могли мы. Первый же взгляд через закаленное стекловолокну прояснил ситуацию. Лучше бы столкнулись... Судорожно сглотнув, я смогла выдать только одно слово:

— Верпаны.

— Да, атака, сразу четыре корабля, подловили нас на перекрестке. Но как они могли оказаться здесь??? Мы же еще в солнечной системе... в тоннелях, — Ренат все бормотал, практически захлебываясь паникой.

— Уйти сумеем? — Павел, выскочив из блока питания, за нашими спинами напряженно всматривался в монитор.

— Невозможно. Они все выходы блокировали, а туннель нам не под силу прорвать. Еще и двигатели передние подбили, — отчаяние, звучавшее в голосе инженера, сейчас испытывали все мы.

Тут транспорт опять тряхнуло. Все мы уцепились, кто за что мог, стараясь удержаться на ногах.

— Задние двигатели! — с ругательством донеслось от Рената. — Они нас не взрывают, а хотят пленить, лишив возможности перемещаться!!!

— Капитан не допустит: есть система самоуничтожения, — на выдохе просипел Павел.

— Дьявольщина! Скорее к спасательной капсуле: это наш единственный шанс сейчас..., - резко рванув меня за руку, Ренат понесся к стыковому отсеку, располагавшемуся недалеко от блока питания.

— Стой! Мы же им в лапы попадемся!!! — прокричал бегущий позади нас Павел.

— Нет, — хрипло выдохнул Ренат, оперируя с выдвижным пультом управления, программируя капсулу. — Взрыв корабля нас закроет, я все обдумал: нас нельзя будет заметить, и мы в этот миг сможем нырнуть в переход, а там продержимся — наши совсем рядом! Наверняка уже зарегистрировали вторжение.

Я пребывала в абсолютном ступоре, было жутко и совершенно не понятно, стоит ли соглашаться с Ренатом. Но он, не оставив времени на раздумья, первой толкнул меня в капсулу.

— Система самоуничтожения корабля запущена. Отсчет начат: десять, — разнеслось по коридору.

На миг мы замерли.

— Девять, — безразличный механический голос.

Резко запрыгнув внутрь, Павел и Ренат захлопнули дверь, одновременно отстыковывая капсулу от транспорта.

Я, развернувшись к крохотному иллюминатору, уставилась на

«Линнею». Явно были видны оплавленные внешним огнем части транспорта. Вдруг как-то в одно мгновение корабль вспыхнул ярким, похожим на бордовый цветок, пламенем, которое тут же исчезло, словно втянувшись внутрь себя. И все... В моем заторможенном сознании мелькали лица, вещи, обстановка корабля. Капитан, Вера Андреевна, команда, мой скидер, любимая бегония, мое рабочее место, которое было моим меньше, чем одну вахту...

Глава 3

Ренат, бросив быстрый взгляд в иллюминатор, принялся судорожно что-то вбивать в систему управления, развернув сенсорку прямо на стене капсулы.

— Лица, можешь вспомнить — на этом пересечении туннелей есть отстойник для вынужденной стоянки; переход-запаска для тех, кто в одно время тут окажется, чтобы разойтись?! — мужчина почти кричал, хаотично перетаскивая визуальные маршрутные пучки. — Черт! Да тут за сотни лет не разобраться!!!

Эта паника вырвала меня из потрясенно-созерцательного состояния и заставила быстро всмотреться в экран.

— Вот, — я уверенно ткнула пальцем, указывая единственное кольцо на этом перекрестке туннелей, и принялась диктовать координаты вектора.

Ренат тут же принялся вбивать данные, координируя направление движения капсулы. Мы с Павлом напряженно вглядывались в табло слежения: пока мы действительно не были заметны для любого радара или сканера пространства, закрытые магнитно-волновым полем, оставшимся после взрыва транспорта. Должно получиться, должно... Мы втроем замерли, желая только одного — проскочить. Вот уже впереди мелькнул пока еще крошечный вход в запасное кольцо, нам уже не было видно ни кораблей верпанов, ни остатков нашего транспорта. Секунда... еще... и еще... И вот уже космические врата стремительно приближаются к нам, вот сейчас запрыгнем и спрячемся там... Ура! Получилось!!!

Мы от облегчения и радости бросились обнимать друг друга. Удалось! Мы спаслись!!!! Невероятно... Внезапно я почувствовала, как Павел буквально окаменел, замерев рядом. Подняв голову, поняла, что он уставился в иллюминатор за моей спиной. Туда же с абсолютно застывшим лицом смотрел и Ренат. Чтобы повернуть голову, мне пришлось собрать всю свою волю и храбрость: узнать, что они там увидели, было очень страшно! Медленно обернувшись, застыла тоже.

В пятидесяти метрах от нас был еще один верпанский боевой корабль. Видимо, они предусмотрели подобную возможность и ждали тут... И не напрасно... Мы сами влетели к ним практически в лапы безо всякого принуждения.

— Блокада, — скрипучим голосом натужно прохрипел Павел, — у вас ведь есть?

Выжать из себя хоть звук я была не в состоянии, поэтому лишь только кивнула, боясь сорваться на крупную дрожь.

А Ренат... Ренат с каким-то жутким воем вцепился в волосы и принялся биться головой о стену капсулы. Я вспомнила Веру Андреевну с ее «максималистами» и «иногда смерть — это лучший выход»...

Неожиданно Ренат замер и принялся озираться вокруг с круглыми и безумными глазами:

— Дайте что-нибудь острое, я им живым не дамся!!! — кричал он.

Павел дернулся и, вскрикнув, стремительно потянулся к большому боковому карману формы:

— Я же, когда трянуло, рыбу резал — нож машинально в карман сунул, — с облегчением пояснил он.

Вытащив достаточно солидный тесак, он передал его Ренату. Последний вцепился в него, как в единственную надежду:

— Поможете?

Я судорожно отшатнулась к дальней стенке, прижав ладони к губам. Убить человека? Что бы ни ждало нас, я на это не способна! Ренат перевел умоляющий взгляд на повара. Павел медленно втянул воздух, потом резко выдохнул и кивнул. Но прежде, чем они успели осуществить свой жуткий план, внезапно вспыхнули огни вражеского корабля, освещая нас. И в тот же миг раздался резкий высокочастотный вой. Мы одновременно упали на пол, барахтаясь в конечностях друг друга и крича от невыносимой боли. Я, пытаюсь хоть как-то избавиться от этого звука, прижала руки к ушам и почувствовала липкую кровь. Но это было только начало! Не успели мы хоть как-то совладать с собой, как пришла новая волна — она ощущалась, как электризующие разряды, жалящие и обжигающие болевыми ударами. Мы, онемев от боли, лишённые возможности шевелиться, еле дыша, так вперемешку и валялись на дне капсулы, когда одна из ее стенок внезапно отделилась. Оказывается, нас уже затянули внутрь инопланетного корабля.

В открывшемся проеме в стене капсулы сощуренными от боли глазами я впервые вживую увидела беспощадных врагов нашей расы.

Огромные (обычный человек едва доставал им до середины тела), полностью покрытые какой-то кожистой скорлупой мутного темного цвета, чем-то похожие на пауков... У них было пять конечностей и они опирались одновременно на все, при этом основное тело было горизонтально вытянутым, без деления на части. На переднем «конце» туловища имелось своеобразное прозрачное «окошко» в защитной скорлупе, сквозь которое мне была видна какая-то постоянно струящаяся жидкость и несколько эллипсовидных глаз склонившегося надо мной врага. Верпаны

были отвратительными, жуткими — настоящими монстрами из страшных снов. Но в глазах, пристально изучающих меня, я уловила схожее с моим... отращение?

Меня грубо схватили за бок и выдернули из капсулы, придерживая двумя когтистыми ножками, так и оставили болтаться на весу. Но боль немного отступила, давая мне возможность хотя бы регулярно дышать. Павла и Рената выдернули вслед за мной, но их просто швырнули рядом на склизкую поверхность, являющуюся основанием верпанского корабля. Меня же окружили три особи этих монстров и принялись внимательно рассматривать. По тому, как интенсивно они касались друг друга конечностями, я поняла, что они общаются между собой, обсуждая что-то, касающееся меня. Вспомнился рассказ Федора Дмитриевича про изучение и использование пленных. Мне и так было страшно, больно, но чем дольше они рассматривали меня, тем больше охватывало отчаяние и безысходность. Что же теперь с нами будет?

Внезапно боль отпустила — пропало давление на уши и жалящие разряды. Одновременно меня, не особенно церемонясь, грохнули об поверхность корабля. Задохнувшись на секунду от удара о твердое, я боковым зрением заметила, как зашевелились мои напарники по несчастью, пытаюсь привстать. Первым это удалось сделать Павлу. Его тут же стремительно окружили четверо верпанов, намереваясь схватить за руки-ноги. Но кок решил не испытывать судьбу и с каким-то даже радостным восторгом резко крикнул: «ЦСКА!» Не успел еще его рот захлопнуться после произнесения пароля активации капсулы блокады, как тело, уже мертвое, безвольно упало.

Реакция верпанов была мгновенной. Мне стало очевидно, что им приходилось уже сталкиваться с носителями наших наноразработок. Половина присутствующих бросилась ко мне, жестоко вскидывая в воздух мое занемевшее тело и пытаюсь надеть на лицо непонятную прозрачную полумаску. Мои жалкие попытки увернуться грубо пресекли ударом по затылку, после чего склизкая субстанция обхватила нижнюю часть моего лица, мгновенно застывая и лишая возможности издать хоть звук! Дурища я, чего ждала-выжидала? Надо было квакать, пока Павел отвлек их на себя... А теперь вот, когда еще шанс представится?

Резко дернув на ноги, отчего у меня все поплыло перед глазами, той же вязкой штукой скрепили руки за спиной и толкнули в спину. Не удержавших на все еще подрагивающих от пережитой боли ногах, я упала вперед, больно ударившись скулой и в очередной раз задохнувшись. С тихим стоном, извиваясь, я попыталась кое-как перевернуться, но из-за рук,

скованных за спиной, сделать это не удалось. Но голову повернула и увидела Рената, лежащего неподалеку в том же состоянии, что и я. Глаза его были круглыми от ужаса, мне казалось, что если бы не этот масконамордник, он бы кричал.

Мне тоже было жутко. Знания об изучении пленных не давали расслабиться ни на миг. Но что мы могли им противопоставить? Сейчас мы были беззащитны, в их абсолютной власти!

Нас подхватили в когтистые лапы и быстро куда-то потащили. Лично я висела вниз головой, поэтому кроме этой серо-голубоватой слизи под собой и мелькавших ножек тащившего меня верпана рассмотреть ничего не смогла. Остановившись, верпан не глядя швырнул меня в какую-то мутную нору, где я, неловко приземлившись и прокатившись кубарем, уделавшись в этой вездесущей слизи, ударилась о стену. Руку тут же пронзила вспышка боли — кажется, я сломала палец. Рядом так же приземлился Ренат.

Не представляю, сколько мы там пролежали, не имея возможности как-то изменить положение тела или разговаривать. Все, что нам оставалось, — это смотреть друг на друга. Я смотрела и думала, что всего лишь несколько часов назад для меня было первоочередной проблемой отделаться от этого парня. А что теперь? Да уж, все познается в сравнении...

Было жутко, до ноющей боли в груди жалко Павла. Я думала о его семье, его сыновьях, которые никогда больше не увидят отца и даже не узнают, как и где он погиб. Да и вообще, все наши, вся команда... Вот так: раз — миг и все — никого больше нет. И не будем ли мы уже скоро мечтать об их участии и завидовать их легкой смерти? Ведь все познается в сравнении, а кто сказал, что сейчас наши самые тяжелые испытания?

Было больно. Ныла рука, все тело ощущалось избитым неповоротливым комом с оголенными нервами, дышать было трудно: грудная клетка с трудом справлялась с задачей, будучи плотно прижатой к полу. И эта отвратительная слизь кругом, влажность, уже пропитавшая одежду и неприятно холодившая тело, безумно раздражала. Из глаз медленными ручейками текли слезы. Сегодня я не поговорю с подругами, не узнаю маминых наставлений и советов брата, не услышу забавных препираний племянников. А о том, что они подумают, не сумею выйти на связь со мной, тем более, когда обнаружат информацию об уничтожении «Линнеи», думать не хотелось. Сегодня я умерла для своей семьи, друзей, для всего мира... Никто же не знает, что мы попали в плен, и никогда не узнает...

Ренат привлек мое внимание какими-то нервными подергиваниями.

Переведя на него взгляд, поняла, что он пытается что-то сказать мне глазами. Это выглядело бы нелепо и даже смешно, если бы не ситуация, в которой мы находились. Он прикрывал глаза на некоторое время, потом открывал их и с умоляющим выражением смотрел на меня. И как понять, чего ему надо? Тут он повернул голову набок и стал щеками изображать крепко спящего человека, дополняя этими действиями свои моргания. Хочет, чтобы я поспала, пока можно, догадалась я и, согласно моргнув, прикрыла глаза. Но как спать в такой ситуации, в таком положении?

Мои намерения, в любом случае, не смогли бы осуществиться: за нами пришли. И опять грубый рывок — и нас поволокли куда-то. Мелькнула наивная мысль о том, принято ли у них кормить пленных? О чем я, вообще, думаю? Как бы не оказалось, что у них этих пленных принято есть!

На сей раз меня никто не бросил, а как-то даже немного осторожно поместили в бесформенную тягучую капсулу, которая, обхватив мое тело сзади и по бокам, тоже застыла, превратившись в прочные, намертво фиксирующие меня рамки. Как только эта основа затвердела, меня перевернули — в итоге я оказалась в привычном вертикальном положении, но абсолютно лишенная подвижности. Посмотрев вперед, в испуге задыхнулась — там Рената готовили к исследованиям или пыткам, в нашем понимании. Его прикрепили к своеобразной столешнице, лишив возможности сопротивляться. Мне были отчетливо видны его огромные, обезумевшие глаза: он тоже понимал, что сейчас ему предстоит умереть в страшных муках.

Последующие часы, уверена, навсегда останутся самыми жуткими в моей жизни. То, что эти монстры делали с живым человеком; то, как медленно и жестоко убивали его по частям, регистрируя для себя каждую его конвульсию, каждый лопнувший нерв, каждый вырванный сосуд... Я была бы рада умереть прямо там в этот же момент, только бы не видеть этого кошмара. В жуткой тишине этого места, когда от агонизирующих, но беззвучных криков этого уже не разумного, но еще живого мужчины лопались его глазные яблоки, я сама страстно желала только одного — умереть раньше него! Потому что наблюдать за этим, вынести это зрелище и сохранить разум — было невозможно, непосильно для меня. Чудовища! Абсолютные монстры, относящиеся к нам хуже, чем к лабораторным животным!!!

Я тоже билась в конвульсиях, пусть и была неподвижно скована, но каждая мышца в моем теле судорожно сокращалась, стремясь вырваться из окружающего плена. Итогом моего адского сопротивления стало небольшое движение головой вперед, в результате которого давно

растрепавшиеся и выбившиеся из пучка волосы, рассыпавшись, упали мне на лицо, скрывая от взгляда жуткую картину мерзких исследований верпанов. И тут меня ждало новое потрясение — за последние часы мои натурально-черные волосы совершенно побелели!

Не знаю, сколько я терпела этот ад, прежде чем сознание решило, что мириться с моими эмоциями больше нельзя, и покинуло меня. Но когда я пришла в себя, обнаружила, что снова нахожусь в той склизкой комнате-норе, но уже одна... Меня, очевидно, оставили «на сладкое», поэтому займется позже. Нет таких слов, чтобы можно было передать мою тоску, боль и отчаяние. Я могла мечтать и думать лишь об одном — чтобы появился шанс произнести заветный пароль и активировать капсулу блокады. Смерть для меня сейчас была самой желанной и недостижимой целью на свете. Ненадолго задумалась — может быть, есть возможность как-то иначе осуществить вожденное? Но масконамордник настолько сковывал любые движения челюстью, что лишал меня возможности даже откусить язык, а омерзительная слизь не давала с достаточной силой удариться головой о стену или пол.

Я осталась совершенно одна, в плену у варварски-жестоких врагов, и жить мне оставалось ровно до следующего их «развлечения»!

От бессилия и безумной усталости после всего перенесенного сегодня я провалилась в какое-то пограничное состояние — вроде бы и сон, но такой нервный и настороженный, что я регулярно вскидывалась и просыпалась через небольшие промежутки времени. Тело, так долго находящееся в скованном состоянии, ужасно затекло, сломанный палец распух и причинял острую пульсирующую боль. Вообще, состояние было адским — никогда бы не подумала, что способна выдержать подобное. Но стоит лишь на мгновение представить, что ждет меня дальше, как происходящее в данную минуту воспринимается уже вполне терпимым. Мучил голод, желание сходить в туалет и чувство обреченной безысходности.

Неожиданно почувствовала прикосновение к телу, после чего меня вздернули в воздух, ставя на ноги. Вот и мое время пришло... Ноги от слабости и страха подкосились, и я бы упала, если бы не была больно схвачена одной из когтистых лап моего пленителя. «Окошко» в его защитной оболочке приблизилось к моему лицу, и я еле удержалась от спазмов, скручивающих голодный желудок. Чужие глаза с холодным безразличием наблюдали за мной несколько секунд, а потом я услышала:

— Питаться? — в синхронном переводе «балаболки» голос звучал как-то механически.

Мной??? Стало по-настоящему дурно. Так живьем и сожрет? Только бы намордник свой сняли при этом, только бы сняли... Когтистая лапа резко толкнула меня в грудь, в очередной раз выбивая дыхание и почти сбивая с ног.

— Питаться?! — снова прозвучал вопрос.

Ему что, от меня согласие нужно? Не понимая, чего от меня хотят, неуверенно кивнула. Пусть лучше мои муки закончатся поскорее. Меня резко крутанули, развернув спиной, и я почувствовала, как освободили руки. Медленно, сцепив зубы и периодически прикусывая щеку, чтобы сдержаться от крика, я развела совершенно бесчувственные руки в стороны, а потом завела вперед, пытаясь рассмотреть поврежденную руку. Было больно! От возобновления полноценного кровообращения тело кололи миллионы игл, но все это было такой малостью по сравнению с тем, что мне предстояло. Палец выглядел кошмарно — невероятно распух, находился в полускрюченном состоянии и совершенно посинел.

Не дав мне в полной мере впечатлиться своим состоянием, верпан снова толкнул меня, привлекая внимание. Подняв на него глаза, увидела совсем рядом с собой протянутую им... не знаю, что или кто это было: на мой взгляд, было похоже на страшного жука, размером с приличного кролика. Одна из лап чудовища медленно коснулась моего намордника, чем-то его смачивая. Результатом стала возможность немного приоткрыть рот, но... издать хотя бы стон я так и не могла. В ужасе я отшатнулась. Жуком ощутимо ткнули в меня, после чего донеслось уже привычное:

— Питаться!

Он мне ЭТО есть предлагает? Да оно скорее меня съест! Жуков, пауков я с детства не любила, а таких размеров... брррр. Я судорожно помотала головой, отступив вплотную к стене. Лучше голодная смерть!

Верпан снова склонил ко мне свое «окошко» и недоуменно взгляделся в лицо. Я зажмурилась, не в силах вынести вид этого чудовища в такой близости. Неожиданно услышала:

— Рот открой!

Тут же распахнув глаза, увидела прямо возле лица громадное насекомое. Чик — и когтистая лапа с впечатляющим хрустом надломил панцирь, из-под которого немедленно проступили какие-то бордовые жидкие пузыри.

— Питайся! — прозвучал резкий голос, в котором я уловила раздражение.

Деваться было некуда — зажмурив глаза, резко на выдохе слизнула один пузырь и проглотила. Бррррр... гадость... отдаленно похоже на

пектиновый коктейль, но не сладкий.

— Питайся! — уже ненавистный мне приказ, и жуком опять ткнули в меня.

Смирившись с ситуацией, внутренне дрожа от отвращения, крайне осторожно взяла жука в руки, стараясь не тревожить сломанный палец. Верпан, все так же склонившись ко мне, продолжал наблюдать за «кормлением». Стараясь сдержать рвотные позывы, я ела, пытаюсь сосредоточиться на чем угодно, лишь бы не думать о происходящем. Если я спрошу, он поймет? И захочет ответить? Попробую... Переложив жука в одну руку, другую медленно, не отводя взгляда от «лица» верпана, поднесла к груди, ткнула в себя пальцем и вопросительно приподняла брови. Проделав это трижды, вопросительно уставилась на врага.

— Будешь жить, как награда... недолго, — донеслось от последнего механическое бормотание.

Глава 4

Не знала, как отнестись к его ответу, да и уверенности в том, что мы верно поняли друг друга, у меня не было. Поэтому решила пока отпустить ситуацию, тем более что по любому вопросу к моему мнению вряд ли кто-то прислушается. Еще несколько раз слизнув жутко невкусные пузыри — о том, что они собой представляют, даже думать не хотелось, — я неуверенно протянула вяло трепыхающегося жука верпану.

Последний шустро перехватил его и поднес к своему «окошку». Неожиданно из данной конструкции высунулся узкий хоботок и присосался к разлому в панцире жука. С громким чавкающим звуком все содержимое жука было мгновенно выпито. Те жалкие глотки, что сделала я, тут же устремились наружу, вынуждая меня зажать рот относительно неповрежденной рукой.

Верпан опять уставился на меня всеми своими омерзительными глазками. Я в ответ тоже смотрела на него, размышляя о том, как можно жестами пояснить инопланетянину свое желание побывать в туалете. Да и полагается ли мне такая возможность?

— Отходы — туда! — неожиданно синхронизировала «балаболка» реплику верпана.

Проследив за направлением, указанным когтистой лапой существа, я недоуменно на него уставилась. Если я правильно поняла — в туалет мне предлагалось пристроиться тут же в уголке на слизи. Выждав несколько мгновений, верпан дернул меня за руку и указал:

— Руки вперед!

Осознав, что сейчас меня снова скуют и тогда мне останется или лопнуть, или не сдержаться, я решилась. Самый жуткий страх, отвращение и ненависть я здесь уже испытала. Теперь, очевидно, пришел момент наибольшего унижения. С трудом справившись одеревеневшими руками с магнитными застежками формы, стараясь не смотреть на присутствующего монстра, я присела в указанном уголке. Верпан все так же пристально наблюдал за каждым моим действием. Да, мы для них — обычные лабораторные мыши, которых не жалко, но разобрать и посмотреть, как там все внутри у них крутится и работает, — очень интересно! Сгорая от стыда и от всей души мысленно проклиная всю их треклятую расу, я поднялась и оправила одежду. Все отходы моей жизнедеятельности тут же поглотила в себя наличествующая тут повсеместно слизь.

Уставившись в пол, я подошла к верпану, выставив вперед обе руки. Их тут же окружили вязкой, быстро застывающей субстанцией. Хорошо, хоть спереди на этот раз — можно будет сидеть, опершись спиной на стену, да и больно не так сильно. Закончив со мной, верпан стремительно выскочил в склизкое отверстие-выход, оставив меня в одиночестве.

Устало присев на пол и вытянув ноги, попыталась справиться с нахлынувшими эмоциями и разобраться в текущей ситуации. Первое: меня пока пытаться не будут. Ключевое слово — пока... Второе: кормить будут — получается, нужна для чего-то. Опять же, вспомнив слова капитана «Линнеи», можно однозначно утверждать, что будут как-то использовать, с пользой для себя... иначе бы уже сегодня была на месте Рената. И из этого вытекает третье. А именно, — как? Верпан сказал, что буду жить, как награда. Учитывая всю степень отличия нашего мировосприятия, нельзя быть уверенной, что он под этими словами понимал то же, что и я. Получается, возможны следующие варианты.

Первый: жизнь — это моя награда за услугу, которую я буду вынуждена оказать им в будущем, своеобразное вознаграждение за послушание с моей стороны. Второй: собственно, не моя жизнь, а я сама стану для кого-то наградой. Вопрос: кем может быть тот, для кого обычная землянка может стать наградой, да еще и ненадолго? Ответа у меня не было. Нелепо как-то. И третий вариант, объединяющий два предыдущих, предполагал, что я добровольно соглашусь стать чьей-то наградой, таким образом заслужив право остаться живой...

* * *

Последующие дни слились для меня в один мучительно-бесконечный день. Я мало спала, — в основном, пребывая в состоянии тоскливой задумчивости. Размышлять мне было особенно не о чем: думать о прошлом было больно, о будущем — жутко. Поэтому в голове была лишь серая безысходная пустота. Время, казалось, замерло для меня — не было различий между днем и ночью, между одним днем и другим. Мой нынешний распорядок состоял из двух составляющих: каждые сутки дважды в моей склизкой норе появлялся верпан с очередным «жуком», быстро осуществляя мое кормление и давая возможность облегчиться.

Я уже совершенно привычно чувствовала себя в роли морской свинки. Кто знает, возможно, именно в качестве домашнего питомца мною кого-то и одарят. Представляла, что остаток жизни мне придется бегать по кругу,

крутиться в колесе или показательно стоять на задних лапках ради «капустного листа», и возникало единственно возможное желание — скорее сдохнуть!

Эта мысль крепла во мне с каждым, проведенным подобным образом днем, удерживая от мрака сумасшествия. Единственной моей надеждой, единственным шансом, единственной целью была активация капсулы блокады! Мне оставалось только верить в то, что подобная возможность у меня будет, и этот шанс я не упущу!!!

Часами медитируя в тех позах йоги, которые были доступны в моем полускованном состоянии, я решила на попытку вправления кости в сломанном пальце. Перелом и так был в запущенном состоянии, а оставлять его на самотек в условиях этой антисанитарии означало лишиться руки в скором будущем. Поэтому я придумала, как хотя бы попытаться срастить кость. То, что руки теперь сковывали впереди, позволило мне осуществить задумку. Прикусив губу, я неловко, пальцами другой руки попыталась вернуть выскочившую кость в правильное положение. Сильный отек крайне осложнил мои действия, даже прощупать что-то удавалось с трудом. Промучившись полдня, наконец-то смогла справиться с задачей. Осторожно пристроив руку на согнутые колени, я приготовилась спокойно ждать очередного кормления, стремясь до этого не тревожить конечность, чтобы снова не сдвинуть кость. Когда же верпан уже привычно склеивал мои руки после «ужина», я, словно бы непроизвольно, дернула ладонью, измазав в их цементирующем составе нужный палец. Таким образом удалось наложить подобие гипса. Хотя я понимала, что кость удалось совместить не очень удачно, и палец не будет обладать прежней подвижностью. Но сейчас это казалось мне такой незначительной бедой...

По моим ощущениям, основанным на подсчете появлений верпанов, с момента нашего пленения прошла неделя. Для верпанских кораблей это срок, достаточный для преодоления расстояния до их галактики в Туманности Андромеды. Поэтому с большой вероятностью я предполагала, что меня доставят на их родную планету или на одну из планет ближайшего расселения этой расы. Подобные предположения лишь усугубляли мое состояние: вряд ли там будет шанс спастись или обрести помощь и поддержку.

* * *

И вот наступил тот день, когда появившийся верпан, дернув меня вверх, потащил куда-то. После однотипных дней в этой норе я была даже рада такому повороту событий. Быстро пронеся меня по скользким спиральным коридорам, он неожиданно остановился возле небольшой группы верпанов. Я старалась выглядеть безразличной, смирившейся со своим положением, но в душе ожидала лишь одного — остаться без проклятого намордника. Уставившись себе под ноги, сгорбившись, я все же старалась боковым зрением не терять верпанов из вида.

Присмотревшись, поняла, что эта группа отличалась от тех, что захватили в плен нашу капсулу. Невероятно, но все шестеро сгрудившихся рядом верпанов были еще мощнее и выше тех, что пленили меня. Вся группа негуманоидов, развернувшись своими «окошками» в мою сторону, бурно обсуждая что-то, явно касающееся меня. Я вздрогнула от страха — какие еще испытания грозят?

Неожиданно из одного из вертикальных проходов выскочил одинокий верпан, явно из местных. На фоне присутствующих он казался мелюзгой. Приблизившись к рассматривающим меня монстрам, он начал быстро-быстро сучить передними лапками. Этот «разговор» завершился тем, что этот местный подскочил ко мне и... грубо толкнул в сторону гигантских верпанов! Ма-а-амочки! Предчувствия меня не обманули...

Меня опять сгребли двумя когтистыми лапами и, не задумываясь о том, смогу ли я дышать в таком положении, потащили куда-то. На сей раз, я смогла увидеть куда, но легче от этого не стало. Вся группа из шести громадных монстров и я, выскочив из очередного коридора, оказались в... воде. От неожиданности я не успела вдохнуть воздуха и начала задыхаться, судорожно забившись в удерживающих лапах. Но нахлебаться не успела: державший меня верпан уже вынырнул, выбросив меня вперед. Не задумываясь о том, где оказалась, и о том, что опять основательно приложилась обо что-то твердое, я начала судорожно дышать. В условиях, когда пользоваться можно лишь носом, это очень сложно. Первые тревожные мысли вызвали ощущения... от вдыхаемого воздуха. Казалось бы, какие от него могут быть ощущения? Но то, что я старательно втягивала носом, не было привычной для меня газовой смесью. Воздух был тяжелым, влажным и каким-то... сладковатым.

Испуганно оглядевшись, поняла, что мы только что покинули доставивший меня сюда корабль. Видимо, этот водный барьер был каким-то аналогом нашего дезинфицирующего блока. И сейчас мы находились на поверхности какой-то планеты. Какое же счастье, что у меня комплексная вакцинация против инопланетных возбудителей! Медленно, поерзав,

смогла сесть на колени и обернулась к стоящим неподалеку верпанам. Они же совершенно игнорировали меня, коллективно на чем-то сосредоточившись. Решила оглядеться. Совершенно пустынно и голо — не видно никаких живых организмов, лишь темные, немного отливающие серебром облака над головой и на горизонте. А за ними... совсем-совсем рядом три крупных небесных тела. Мы были не на планете, а на ее спутнике. Сосредоточившись, попыталась вспомнить систему в Туманности Андромеды с таким близким расположением небесных тел.

Резкий выброс воды и пара из поверхности, на которой мы находились, напугал меня, смешав все мысли. Обернувшись, увидела, как прямо под нашими ногами, неподалеку от верпанов, значительный пласт основания приподнялся, открывая огромный зев и выбрасывая пар и кипящую воду. Не дав мне опомниться, один из верпанов опять схватил меня и устремился следом за своими, уже уходящими вглубь подземных катакомб товарищами. Мои легкие обожгло горячим воздухом, а совершенно замызганный форменный костюм мгновенно пропитался влагой. Под потолком было множество огромных светящихся кристаллов, дающих достаточно яркое освещение, а стены этого широченного коридора были, словно венами, изрезаны серебристыми жилами.

Мы достаточно долго спускались вниз, прежде чем увидели спешащих нам навстречу верпанов. Подошедшие тоже окружили меня, разглядывая. Наконец один из них, дернув меня лапой за плечо, чем практически вывихнул его, произнес:

— Ты будешь наградой заключенным, это гарантирует нам большой выход руды по последнему сроку, — «балаболка» четко отреагировала на языковую форму общения.

Заключенным??! Мой мысленный вопль никто не мог услышать, но легче мне от этого не было. Нет! Нет! Нет! Когда-то давно, еще при получении базового образования, я читала о подобных «колониях», куда ссылали заключенных. О том, что эти, по сути, рабы проживали в безумных условиях шахт и рудников недолго. Да и внутренний произвол, который там творился... Абсолютная анархия, управление кучками жестоких группировок, постоянные распри, борьба за еду, отсутствие женщин и, как общий итог, — совершенно опустившиеся, скатившиеся до животного существования разумные существа, живущие по звериным законам и ведущие себя соответственно... И это были земные колонии с обычными людьми... А у верпанов, надо полагать, среди пленных немало представителей разных рас...

А о том, КАКИЕ существовали в галактиках инопланетные расы; о

том, какие у них нормы обращения со слабым полом, я сейчас вспоминала с ужасом и нервными подрагиваниями. И туда меня, вчерашнюю выпускницу Лунной космической академии, человеческую девушку, привыкшую к комфорту и нормальному питанию, а главное — невинную... В этот беспредел, в этот ад — совершенно беззащитную меня. Стало плохо. По-настоящему плохо, все съеденное мною на последнем кормлении рвануло наружу, заставив давиться и рухнуть на пол этого бесконечного лаза. Глаза застилала слезы, грудную клетку разрывало от судорожных рыданий, хотелось выть, отчаянно сопротивляться. Но даже такой возможности я была лишена: численное и физическое превосходство врагов предопределяло результат. Как же я жалела сейчас, что и меня, как Рената, не подвергли вивисекции... Пусть это безумно, невыносимо больно, но только один раз, а потом — верная смерть! То же, что предстоит мне.... это хуже и это будет гораздо дольше по времени.

Как же прав, сто раз прав был Федор Дмитриевич, когда заставлял нас устанавливать блокаду! И на какие же муки я обрекла себя, своевременно не последовав примеру Павла! Но надо держаться, шанс еще будет! Его не может не быть, судьба не будет так жестока ко мне!!! Как заклинание повторяла я последнюю мысль, снова и снова вслушиваясь в нее, стараясь поверить, убедить себя!

Верпаны же с совершенным безразличием наблюдали мое отчаяние, переговариваясь передними лапами.

— Самка их взбодрит, и они успокоятся на какое-то время, занятые ею, — неожиданно прозвучал звуковой вариант фразы, на который автоматически среагировал мой внедренный гаджет.

Внутри все заледенело от этой информации, участь моя была предопределена. И она была хуже, чем роль домашнего питомца...

Завершив общение с приведшей меня группой, встречающие верпаны, прихватив и меня, отправились назад, вглубь планеты. Я же тупо закрыла глаза и вспоминала... дом. Вот мы всей семьей отдыхаем на озере, я ныряю в приятную прохладную воду и плыву, плыву, плыву...

Глава 5

Казалось, все, увиденное мною дальше, должно было окончательно раздавить меня, ввергнуть в бездну отчаяния и безнадежной обреченности. Но я приняла для себя решение, что буду к любым поворотам своей судьбы относиться с выдержкой и спокойствием, сосредоточившись на ожидании удобного шанса для активации капсулы.

Мы еще с полчаса продолжали стремительное погружение в недра этого космического тела, пока не оказались в огромной, необозримой для моего взгляда, пещере. Создавалось впечатление, что это внутренняя полость всей планеты. С глубиной возросло и количество серебристых вен на всех видимых окружающих поверхностях.

А еще, еще здесь было множество различных по величине кратеров, пыхающих горячим воздухом и паром. От них я старалась держаться подальше, избегая риска обвариться или ошпарить легкие. Ощущения были почти как в тропиках, если сделать скидку на отсутствие палящего солнца и частого дождя. Но в окружающем воздухе воды было столько, что приходилось ею буквально дышать.

Со мной, как и до этого, не церемонились. Доставив до конечного пункта пути, бросили на землю, велев не двигаться с места. Но возможность видеть и слышать у меня еще была. Поэтому я первым делом посмотрела в сторону странного шума. Увиденное повергло в ступор. Мы находились на своеобразном плато, возвышающемся над основной частью пещеры метров на семь, но помимо расположения на более высоком уровне, оно было отделено еще и глубокой пропастью, на еле различимом дне которой что-то булькало и клокотало. Меня бросили совсем недалеко от ее края. А вот за этой непреодолимой пропастью начиналась, собственно, территория пленных, работавших в этой подземной тюрьме. Но сейчас рассмотреть что-то было невозможно из-за сплошной массы обитателей этого ада.

Огромное множество страшных, грязных, искалеченных, агрессивно настроенных мужчин всех известных мне рас. Тут были и тарты, и люди, и эройцы, и я заметила даже одного мирота. Все — представители гуманоидных рас! И все уставились прямо на меня, вплотную приблизившись к противоположному краю пропасти. Кровь, по ощущениям, свернулась в сосудах от дикого ужаса, охватившего меня. Меня накрыло животным безоглядным страхом. Не зная, как укрыться от

этих прожигающих, казалось, насквозь взглядов, я зажмурила глаза, ссутулившись и сжавшись в комочек.

Это не со мной, не со мной. Ой! Вдруг я поняла, что все крайне просто — спасение прямо у меня под боком, причем, в буквальном смысле!!! Достаточно прыгнуть в пропасть и вот она — такая вожделенная смерть! Медленно, стараясь не сбиться с ритма дыхания, я приоткрыла глаза и бросила осторожный взгляд в сторону верпанов. Они, совершенно не обращая на меня внимания, суетливо что-то возводили в центре плато. Да, это именно мой шанс! Стараясь проделать все так, чтобы не было заметно со стороны, я внутренне подобралась и напряжинилась, готовая в одно мгновение быстрым рывком броситься вниз. Как же здорово, что заключенные своими криками, топотом и прочими действиями создавали такой сильный шумовой фон! Это давало мне надежду, что верпаны не расслышат моих шевелений и не успеют перехватить...

Один... два... вперед! Я, неуклюже дернув скованными руками и зажмурив глаза, одним резким движением крутанулась в сторону и с отчаянной решимостью перевалилась за край обрыва... Баах! Меня огрело безумной по мощности волной боли. словно на меня упала огромная бетонная плита, полностью раздавив, даже расплющив. От силы удара вышибло не только дыхание и отбило все органы, но я почувствовала, что сознание тоже покидает меня. Или — мелькнула последняя надежда — это все же жизнь???

— Какие они однотипные и предсказуемые... Каждая пытается сделать это, — медленно вплыл в сознание безразличный механический голос.

С титаническим трудом разлепив веки, натолкнулась взглядом на глаза склонившегося надо мной верпана. В глазах этих не было ни сочувствия, ни жалости, а только презрительная брезгливость.

— Зато как нравится пленным! Это их всегда стимулирует, а чем они заинтересованнее, тем большее их число будет претендовать на нее, — отвернувшись от меня, ответил кому-то верпан.

Потом, снова переведя взгляд на меня и кивнув в сторону пропасти, четко произнес:

— Там защитное поле, препятствующее проникновению, поэтому убежать невозможно.

Я лежала, мучаясь от боли, — ударило меня капитально — и не хотела приходить в себя. Возвращаться в этот ужас. Толпа позади провала так и гудела, возбужденно выкрикивая что-то. Мне даже подумать было страшно, что они кричат, поэтому я старалась не вслушиваться в синхронизацию

«балаболки». Как же наивно с моей стороны было полагать, что мне так легко позволят сбежать!

Вдруг меня резко дернули вверх и в глазах все поплыло. Я скорее почувствовала, чем увидела, как освободили руки, но сразу ощутила, как все та же вязкая штука обхватила мою шею. Ошейник! Видимо, побыть питомцем я все же успею... Хотя, если выбирать между ошейником и противоположным краем пропасти, то уж лучше — так.

Не дав мне времени на раздумья, опять дернули, на сей раз за длинный металлический провод, прикрепленный к моему ошейнику. Стараясь избежать падения, я неловко заковыляла в сторону, в которую меня тянули. Двигаться было больно. Мое тело все еще ощущало колоссальные последствия удара, превратившись в один сплошной ушиб! Подняв голову, увидела цель, к которой меня тянули. Это был своеобразный столб, расположенный в центре плато. Именно к нему верпан, дергающий меня, прикрепил второй конец металлического шнура, идущего от моего ошейника. Но на этом мои испытания не закончились.

Сделав один широкий шаг своих когтистых лап, верпан оказался рядом со мной. Взмах! И острый коготь мгновенно прочертил на моем костюме полосу, разрывая его пополам. Я даже не успела подхватить руками тут же опавшие части корабельной формы. Пещеру сотряс ликующий вопль множества глоток. Это пленные приветствовали мое унижительное раздевание. Теперь я стояла, выставленная на всеобщее обозрение в одном нижнем белье, прикованная за шею к столбу, не имея возможности убежать и спрятаться.

Меня душили злость, ненависть и решимость. Именно это скотское обращение стало последней каплей, взорвавшей меня. В голове всплыла фраза, когда-то давно оброненная отцом: «Бой — это единственное средство победить в бою!». Именно сейчас, практически голой выставленная на обозрение сотен этих обреченных извергов, я решила, что не сломаюсь! Сдохну, но не сдамся! Решительно повернувшись спиной к ревущей толпе, села на землю и начала делать дыхательные упражнения, стремясь расслабиться, отрешиться от этих бушующих криков. Хватит уже делать глупости! Лимит по ним я и так перевыполнила за последнее время.

Я даже спиной ощущала это безумное множество взглядов, словно прожигавших кожу. Нет! Пусть засмотрятся, поворачиваться не буду! Но внезапно кожу буквально опалило, в меня словно воткнулся острый кинжал, рождая боль и какое-то тянущее томление. Не в силах совладать со странным ощущением притяжения, я медленно повернула голову, бросив через плечо взгляд в сторону, где ощущался источник «тяги».

Мой взгляд скрестился с решительными зелеными глазами находящегося на значительном расстоянии мужчины. Он был настолько высоким и мощным, что возвышался над остальными. Взгляд не отпускал, полностью завладев моим вниманием, сосредоточив на себе. Мы оба словно застыли, выпали из реальной жизни, касаясь друг друга зрительно. Вдруг его глаза вспыхнули, с каждым мгновением разгораясь все более ярким зеленым светом! Осознав, что уже несколько минут я пялюсь на одного из пленных этой тюрьмы, привлекая к себе и к нему всеобщее внимания, я с усилием отвела взгляд. Но прежде, чем отвернуться, опять не удержалась и обежала мимолетным взором его лицо. Светлые, отливающие изумрудным цветом волосы, собранные в высокий хвост на макушке, эти пленившие меня раскосые зеленые глаза, смуглая кожа, небольшие клыки, выглядывающие из-под верхней губы, волевой овал подбородка и необычной, заостренной книзу формы уши... арианец! Ошалеть!!! Откуда ОН здесь??!

Уставившись на стену, прорезанную серебряными узорами, старалась прийти в себя, обрести совершенно покинувшее меня спокойствие. Я больше не слышала гула, криков — просто не обращала на них внимания. Перед глазами так и продолжал стоять этот гигант с горящими зеленым светом глазами...

— Узники! Мы выставляем награду — эту самку — на ближайший отсчет. Все желающие ее получить могут, как всегда, сделать это, выполнив необходимые условия по выработке руды вашими группами, — усиленный каким-то устройством голос верпана разнесся под сводом пещеры, заставив меня вздрогнуть и в полной мере осознать свою участь.

Было трудно, очень трудно справиться с собой и сдержаться! На глазах у всех этих... узников, но я справилась. Так и не обернувшись, сидела с гордо поднятой головой! Но внутри... внутри меня одолевали самые печальные мысли. Знать бы еще, сколько у них времени занимает это самый отсчет! Сколько дней или часов осталось у меня до страшной расправы? И что я могу сделать в данных обстоятельствах? Хорошо уже то, что у меня была блокада: это был один из вариантов выхода. Но что, если челюсть так и не освободят? Надо хоть как-то попытаться подстраховаться на этот случай. Но что я могу? Не много... Физически я верпанам сопротивляться не могу, возможностей как-то иначе повлиять на них я тоже не видела. Не представляю себе, даже в общих чертах, их уязвимые стороны... Капитан говорил, что в своей защитной оболочке-скафандре они практически неуязвимы. А есть ли возможность увидеть их без защиты? Очень маловероятно, что здесь они без нее разгуливают: все же кругом

обозленные и только и мечтающие о мести существа. Значит, отпадает. А что еще? Что мне, вообще, о них известно, помимо чуждой природы и жестокости по отношению к другим разумным расам?

Я глубоко задумалась. Получалось, что о верпанах какой-то полезной информации я не имею. Поэтому для начала стоит быть максимально внимательной и наблюдать за ними. Первое, что я уже успела отметить — все верпаны, находящиеся тут, были очень мощными. Но это и логично — для работы, сопряженной с риском, и у нас отбирали только самых-самых. Что еще? Осторожно, стараясь не привлекать внимания, я кидала быстрые взгляды на верпанов, находящихся в поле моего зрения. И постепенно пришла к заключению, что всех присутствующих верпанов объединяла еще одна, отличительная от всех виденных мною ранее, черта. Все они носили на одной из лапок что-то, похожее на браслет. Он представлял собой несомкнутый круг, похоже, из металла и одевался сверху. В центре браслета имелся маленький черный камешек. Возможно, я напрасно им заинтересовалась: это мог быть аналог средства внутренней связи или какое-то ритуальное украшение, несущее непонятный для меня смысл. Но рассмотреть поближе очень хотелось. Такая возможность представилась мне, когда наступило время очередного кормления.

На этот раз не было никакого жука. Передо мной очутилась обычная миска, полная какой-то гомогенной светлой массы. И как мне это есть прикажете? Я с ужасом представила себя, полускованным языком вылизывающую эту миску наподобие собаки. Эххх... Что же станет с моим человеческим достоинством в этом аду? К счастью, до этого не дошло. Как обычно, чем-то смочив мой намордник, так что я частично обрела подвижность нижней челюсти и смогла ее немножко приоткрыть, мне вручили трубочку, предлагая засасывать еду, как через соломинку. Но как я ни старалась, пропихнуть соломинку в крохотное отверстие во рту не могла. Верпан, наблюдавший за моими действиями, склонился ближе и принялся двумя когтистыми лапами касаться моего намордника, дополнительно смачивая его, чтобы немного увеличить отверстие. И тут у меня прямо перед глазами очутился этот браслет.

Действуя скорее по наитию, я чуть дернула головой, рассыпая свои, порядком уже свалявшиеся и ставшие белоснежными, волосы так, чтобы они частично укрыли и лапу верпана как раз в том месте, где находился браслет. А потом, отставив миску, подняла руки, чтобы вставить все же соломинку в рот. Я, сдерживая отвращение, постаралась также соприкоснуться с лапой верпана. В какой-то миг, почувствовав под рукой браслет, я, в душе замерев от страха, осторожно потянула за него.

Занятый всем этим копошением с моей соломинкой, верпан не заметил моих действий: все же скафандр — это не кожа и не обладает подобной ей чувствительностью к любому прикосновению. Я же, каждое мгновение боясь быть пойманной с поличным, как бы невзначай опустила руку с браслетом, осторожно подпихнув его под себя. Уффф! От стресса и пережитого волнения я так стремительно втянула в себя все содержимое миски, что даже не успела почувствовать вкуса еды. Боясь поднять на верпана, снова сковывавшего мне нижнюю часть лица, взгляд, я смиренно сидела, ожидая, когда он отойдет. Мне каждое мгновение казалось, что вот сейчас он опомнится и мне придет конец. Но нет, обошлось. Браслет просто жег мне кожу. Не зная, что теперь с ним делать, я судорожно размышляла, спеша найти выход, пока верпан не хватился пропажи. Сидеть на нем вечно я не могла, рассмотреть его возможности тоже не было. И кто меня дернул его стянуть? Решив, что лучшим выходом будет запрятать его в землю, я, казалось бы рассеянно, стала водить руками по окружающей поверхности, одновременно высматривая какую-нибудь щель или ямку. В крайнем случае, можно будет подумать, что браслет сам свалился и затерялся под ногами. Найдя подходящее углубление и набрав полные ладошки грунта, я постаралась максимально естественно сменить позу, переместившись ближе к нему. Улучив момент, пока на меня никто не смотрел, передвинула в ямку браслет, тут же присыпав его.

Ура! Справилась! На волне облегчения от своего, увенчавшегося успехом спонтанного плана, я немного воспряла духом. Не такие уж они всемогущие, эти верпаны! Пусть мой поступок из всех партизанских действий в тылу врага носил самый непримечательный характер, но мне он добавил уверенности в своих силах. Решив обязательно придумать что-нибудь еще, я осмотрелась.

Такого ажиотажа, как в первые часы моего появления, больше не наблюдалось. На противоположной стороне провала уже не было всего этого моря заключенных, лишь изредка то тут, то там появлялись небольшие группы мужчин, неизменно бросающих взгляды в мою сторону. Решив использовать всплеск адреналина с пользой, глубоко втянула в себя влажный воздух и жестом поманила ближайшего верпана.

Тот, несколько помедлив, подошел. Решив действовать быстро, чтобы не задумываться о разумности моего поступка, я жестами попыталась выяснить, какой временной период занимает этот их «отсчет». Пришлось много раз показать на себя, на территорию узников, руками изобразить копательные движения, тыча пальцем в серебряные «вены», прежде чем верпан меня понял:

— Сутки, — прозвучал синхронизированный ответ, разом убавивший мне воодушевления.

Так мало??! Получается, уже завтра в это время я...

Тут меня опять пронзило ощущением того притягивающего взгляда, и я, не имея сил сопротивляться, обернулась, ожидаемо натолкнувшись на взгляд зеленых глаз. В этот раз взгляд не пылал, а сам мужчина как-то серьезно и вопросительно вглядывался в меня. Не понимая, чем вызвала его недоумение, я осторожно оглянулась вокруг и... замерла. Тот верпан, с которого я стянула браслет, странно корчился, свалившись своим продолговатым телом на грунт и судорожно передергивая поднятыми вверх лапами. Эти необъяснимые маневры привлекли не только мое внимание. К собрату тут же кинулись стоявшие поблизости верпаны, что-то рядом выискивая. «Браслет!» — озарило меня! Значит, это не украшение!!! Понимая, что что-то важное упускаю из вида, я снова перевела взгляд на зеленоглазого великана и увидела, что он тоже смотрит на корчащегося монстра и что... его глаза опять пылают зеленым светом! Так это он... воздействует? Значит, те слухи про арианцев — правда?! Они действительно могут сопротивляться и даже непосредственно уничтожать верпанов!

Снова переведя взгляд на своих надзирателей, увидела, что они также обратили внимание на присутствующего арианца и сгрудились на своей половине провала, прямо напротив него. Я испугалась, что сейчас они жестоко расправятся с ним, накажут. Но верпаны лишь смотрели на него и судорожно, даже как-то панически перебирали передними лапами, общаясь между собой. А извивавшийся в судорогах верпан совсем затих, обмякнув на земле. Из той области, где располагалось «окно», вытекала какая-то студенистая масса.

Вот это да! Я замерла, боясь даже дыханием привлечь к себе внимание. Двенадцать, ну, теперь уже одиннадцать здоровенных верпанов не предприняли ни-че-го, чтобы наказать повинного в гибели одного из них одинокого арианца. Во всем их поведении, в позах, жестах, беспорядочных движениях ощущался... страх! Страх перед этим зеленоглазым представителем такой далекой и загадочной инопланетной расы.

Снова переведя взгляд на мужчину, пораженно замерла. Он, поймав мой взгляд, поднял руку и, указав пальцем сначала на меня, плавно перевел его и ткнул себе в грудь. Не надо быть полиглотом, чтобы понять этот его жест. Ты — моя! Но почему? Что он хотел этим сказать? На душе стало как-то томительно тревожно...

Глава 6

Незнакомец все еще продолжал удерживать мой взгляд и совершенно игнорировал суесящихся вокруг своего, уже бывшего, собрата верпанов. Меня же просто до глубины души возмутила подобная наглая самоуверенность! Наверняка, все они тут так считают! Если я голая и на цепи, так значит можно об меня ноги вытирать??! Или он ко всем, выставленным тут «наградам», такое внимание проявляет? Уже и так, что хотят, то со мной и вытворяют. Да, противопоставить мне нечего, силенок не хватит, но вот еще и такими мыслями втоптывать меня в грязь не позволю!

Я на миг опустила взгляд, чтобы тут же, гордо задрав подбородок, вернуть его снова, но с выражением презрения и негодования. Пусть знает! На меня где сядешь, там и слезешь! Пусть все они знают!!! Да, можно с телом сделать все что угодно: растерзать, надругаться, — убить, в конце концов. Но дух мой они не сломят, никто не сломит. Я буду бороться, пусть незаметно, внутри, но буду... до победы.

Арианец усмехнулся и, резко отвернувшись, стремительно исчез, растворившись в бесконечной дали. Стало немножко грустно. Пусть только визуальное, но и это противостояние как-то подхлестывало, дарило стимул и уверенность, что я смогу все это осилить, пройти через все трудности, сохранив себя и свою душу.

Верпаны между тем уже уносили «тело» своего собрата. Ненадолго их осталось всего двое на плато, да и те все так же напряженно вглядывались вглубь территории тюрьмы. Решив, что это — идеальный момент, чтобы прихватизировать все же этот злополучный браслет, я остороженько потянулась ладошкой к заветной ямке, не отводя взгляда от присутствующих охранников. Нащупав столь важное защитное изделие, стремительным движением запихала его в единственный, доступный мне тайник — верхнюю часть моего «шикарного туалета». Если последнюю все же сорвут, терять мне и так будет нечего, а так — пусть будет! Медленно выдохнув, я сосредоточилась на дыхательных упражнениях и йоге, намереваясь унять ускоренное сердцебиение и вернуть олимпийское спокойствие. Полностью отрешившись от внешнего мира и уйдя в себя, неожиданно ощутила прикосновение к спине. Открыв глаза, вздрогнула. Совсем рядом, склонившись к самому моему лицу и пристально вглядываясь в меня всеми своими глазами, находился верпан. Первой

мелькнувшей мыслью было: «Попалась!»

— Ты интересна арианцу, — озвучила «балаболка» фразу. — Раньше он никогда не интересовался наградами.

Я растерянно захлопала глазами. К чему это он? Хотя озвученная информация определенно польстила. Но не буду излишне обольщаться. Возможно, у него наступил критический период в вынужденном воздержании или, как вариант, мое любимое нижнее белье снесло его воображаемую крышу. В моей ситуации, с выводами спешить уж точно не стоит! Поэтому, глядя прямо в «окошко» верпана, я недоуменно пожала плечами, стараясь при этом излишне не усердствовать, чтобы не спровоцировать выпадение незаконно присвоенного имущества.

— Интересно, согласится ли он участвовать в боях, если необходимую норму руды предоставят сразу несколько групп и победителя невозможно будет определить сразу? — все так же разглядывая меня, продолжил рассуждать верпан.

Я решила воздержаться от пожимания плечами, будучи не уверенной, ко мне ли, вообще, были обращены все эти вопросы. И вот чего ему надо? Что это вдруг за интерес к моей персоне, тогда как до этого всем до меня и дела не было? А вот стоило только этому зеленоглазому бросить мне пару взглядов и все — я уже востребованный собеседник!

— Возможно, бой одного безоружного против вооруженной группы в десять противников? И выставить самых свирепых тартов, пообещав им, в случае победы, еще и свободу. Справятся ли они с ним?

Судорожно сглотнув от ужаса, я сбилась с дыхания. Раса тартов была известна во Вселенной своей огромной силой, выносливостью и навыками владения любым оружием ближнего боя. В росте и мощи они не уступали зеленоглазому незнакомцу, а их тела покрывала крепкая чешуя, которую даже протонный бластер пробивал с трудом. Обладатели третьего глаза, расположенного на затылке, и острого слуха, они были неуязвимы для внезапного маневра или нападения со спины. И десять вооруженных тартов против одного и безоружного??! Да на это никто не согласится! Есть масса более доступных способов расстаться с жизнью. Тем более, идти на эту явную смерть ради меня?!!!

— И такое зрелище снимет напряжение среди заключенных, а также позволит избавиться от самых нежеланных лидеров, — верпан все продолжал развивать свою мысль, не задумываясь о моей реакции.

Да уж, они, безусловно, были расой исследователей-прагматиков... У меня в животе все свернулось от того холодного безразличия, с которым отвратительный монстр искал способ как можно надежнее и выгоднее для

себя избавиться от арианца. Не то, чтобы мне было жалко последнего, но лично побывав в роли бесправной жертвы, я была способна проявить сочувствие. А так, мне лично лучше никому не достаться, хотя с блокадой так и будет!

Что-то для себя решив, верпан отошел, а я, снова растревоженная чужими планами, решила лечь спать. Завтрашний день станет для меня поворотным, а возможно, и последним.

Спать предстояло прямо на земле: мой комфорт никого не интересовал — хорошо, что тут было очень тепло, хотя и влажно. От постоянного сидения или лежания на земле я еще больше измазала свое и так уже далеко не чистое тело и волосы, поэтому со стороны должна была казаться совершенным пугалом. Странно, что кто-то из этих узников еще мной заинтересовался...

Предаваясь горестным размышлениям о своей невезучести: это же надо — отправиться в первый самостоятельный полет и, не успев даже достичь границ своей системы, попасть в плен — я вертелась на жесткой поверхности, пытаясь хоть как-то устроиться. Сжавшись в комочек, развернувшись спиной к разделяющей пропасти, я закрыла глаза и серьезно настроилась заснуть. Как ни странно, у меня получилось: сказались последние, практически бессонные дни.

В полусне я на мгновение приоткрыла глаза и обнаружила, что умудрилась в сонном состоянии развернуться лицом к пропасти, и спала теперь, лежа на животе, полусогнув одну ногу и подложив под голову локоть. Мой сонный взгляд скользнул по светловолосому мужчине, одиноко стоящему на противоположном от меня крае обрыва. Не придав этому значения, я снова смежила веки, продолжая спать.

Пробуждение мое было резким. Я вздрогнула от гудящего в непосредственной близости от меня звука работающего механизма. Оказалось, что это появились еще верпаны, причем вооруженные типичными для этой расы нейронными пушками и рубящими энергопалашами. Они прибыли на небольших летательных аппаратах, вмещавших по три верпана каждый. Быстро встряхнувшись, я села, поджав под себя ноги, опасаясь попасть кому-нибудь под лапы. Вокруг разворачивалась безумная суэта. Верпаны что-то таскали, раз за разом появляясь из лаза, ведущего от поверхности, устанавливали по краям плато большие плазмо-пушки. Последнее меня особенно поразило: как-то нетипично для верпанов использовать подобное оружие. Они предпочитают различные нейробластеры, влияющие на нервную систему, скорее парализующие, чем убивающие. Хотя, конечно, от направленной

мощности зависит. Меня передернуло от одного воспоминания об ударе нейроволны, который мы испытали на себе в спасательной капсуле.

Определенно, верпаны готовились к «торжеству», к которому и было приурочено награждение кого-то мною. Я печально вздохнула — чего же стоит ожидать от сегодняшнего дня?

Переведя взгляд в другую сторону, с удивлением отметила, что никого из пленных не было видно. Возможно, им запрещено было пока появляться? Решив положиться на судьбу и спокойно дожидаться окончания приготовлений, я пересела, подтянув ноги к подбородку, и принялась рассматривать перепачканные и покрытые синяками конечности. Да уж, вид в полной мере отражал всю плачевность моей ситуации... Еще и кушать хотелось, но кормить меня никто не спешил. На все мои попытки привлечь к себе внимание взмахами рук никто не реагировал. Наверное, дожидаясь до сегодняшнего дня — и хорошо, а что там со мной будет дальше, верпанов не беспокоило — зачем тогда и кормить? Для них я уже практически стала использованным ресурсом.

Последующие часы пролетели стремительно: почему-то всегда, когда не надо, время просто летит. Наблюдая за картиной развернувшейся «стройки месяца», я была поражена тем, сколько технологий и изделий верпаны заимствовали у прочих рас, в том числе, и у нашей. На той стороне пропасти, которую занимали узники, была сооружена громадная площадка, примыкающая к самому обрыву. Ее границы были огорожены волновыми оградительными сетками, сжигающими любого, коснувшегося их. Вход на площадку был лишь один, и он находился под прицелом сразу трех, установленных на плато, плазмо-пушек, способных одним выстрелом сжечь площадь в несколько квадратных метров. Помимо этого, по всему краю плато находилось множество лучевых скорострельных орудий, полностью покрывающих всю ближайшую к пропасти часть территории заключенных. Обалдеть! У нас так мощно даже посольства иностранных рас не охраняли. А если прибавить к этому значительно возросшее количество полностью вооруженных верпанов, снабженных средствами быстрого перемещения в воздушном пространстве, а значит, имеющих возможность мгновенно отреагировать на любой очаг агрессивных волнений, то масштаб мер безопасности просто поражал! И ведь есть еще защитное поле...

Устав сидеть, я поднялась, разминая затекшие ноги небольшой прогулкой в пределах доступной мне территории. Шнур, идущий от моего ошейника к столбу, не был особенно длинным, поэтому отойти от столба я могла максимум метра на три.

Неожиданно для меня раздался мощный звуковой сигнал, громоподобным гулом разнесшийся под сводами всей пещеры. Я, испугавшись и не зная, чего ожидать, прижалась к столбу, оперевшись на него спиной. Стоя обзор был лучше. Смысл этого воя стал мне очевиден сразу же после того, как из множества черных лазов стали массово появляться заключенные. Началось!

Судорожно задрожав и обхватив себя руками, пытаюсь сдержаться, я мысленно просила судьбу лишь об одном — позволить мне избавиться от ненавистного намордника, сковывающего нижнюю часть лица. Это все, чего я желала! Заключенные за какие-то полчаса заполнили все открытое пространство, и теперь единственной свободной зоной оставалась огороженная площадка. Собравшись, все выжидательно затихли, и тогда раздался усиленный динамиком голос верпана:

— Сегодня самые достойные получают новую награду.

В пещере стояла тишина. Сколько я ни вглядывалась, но рассмотреть вчерашнего самоуверенного блондина не смогла. Зато было множество прочих, с похабными ухмылками рассматривающих меня.

— Условия по нормам выработки были выполнены несколькими группами, поэтому окончательного победителя определяют бои! Если есть готовые продолжить борьбу за награду и поучаствовать в них. Каждая группа должна предложить одного представителя.

Вспомнив вчерашние рассуждения верпана, я почувствовала, как что-то сжалось в груди. Они даже не представляют, что их заманят в обычную ловушку и обрекут на верную смерть. Если бы я могла, я закричала бы им: «Остановитесь!» Но, увы, не в моих силах было хоть как-то вмешаться в происходящее. Я лишь сильнее обхватила плечи руками, ощущая озноб в предчувствии страшной бойни.

Заключенные, вопреки моим опасливым ожиданиям, не спешили вызываться на продолжение участия. Видимо, своих надзирателей они знали неплохо, а я поспешила с предположениями. Среди них наблюдались какие-то брожения и стоял гул перешептываний и обсуждений. Спустя какое-то время от общей массы узников отделились две фигуры, в которых я опознала огромного, изуродованного многими шрамами тарта и гибкий, пластично перетекающий из одного движения в другое силуэт метха. В них чувствовались бывалые, прошедшие через многое, воины, способные противостоять практически любому сопернику. Лица обоих представителей были максимально сосредоточены и выдавали настрой на победу. А вот самодовольного зеленоглазого среди них не было! Так и знала, что дальше бахвальства у подобных ему дело не заходит!!! Я даже с каким-то

злорадством отметила этот факт. Хотя лично для меня все складывалось совсем не благоприятно. И почему-то отсутствие блондинистого гиганта меня задело: как дело касалось возможности попятиться на меня и оскорбить собственническими жестами, так это он быстро, а вот как только дело дошло до серьезных дел, желание «присвоить» меня сразу пропало...

Верпаны, по моим ощущениям, как-то слишком задержались с выдерживанием паузы... или они чего-то ждали? Подозреваю, они были разочарованы здравомыслием арианца, решившего не содействовать реализации их мстительных планов. Оба представителя от решивших продолжить борьбу групп уже минут пятнадцать топтались на месте, искоса оценивая поглядывая друг на друга, и ожидали приглашения проследовать на арену, а от верпанов никакого сигнала не поступало. Те же охранники, что находились в поле моего зрения, как-то немного растерянно перебирали лапками, переговариваясь о чем-то. Но, наконец, прозвучало решение:

— Представители групп, решивших продолжить борьбу, должны выйти на арену, подтверждая свое решение и готовность вступить в бой!

После этой фразы наступила тишина, а волновое поле в области ворот исчезло, свободно пропуская внутрь огороженной площадки обоих соперников, и тут же восстановилось за их спинами, отрезая все пути к отступлению. Мужчины, оказавшись на арене, немного напряженными взглядами пробежались по толпам оставшихся за ограждением собратьев по несчастью, по вооруженным верпанам и остановились на мне. Взгляд тарта был жестким, колючим, таившим обещание позволить мне ощутить все «прелести» моего статуса. Учитывая отношение к женщинам у этой расы, мне было чего опасаться. Я нервно сглотнула, непроизвольно отведя глаза. А вот второй смотрел с каким-то... пренебрежением? Словно на игрушку, возможность заполучить которую ценится им гораздо выше, чем интерес непосредственно к ней. Знания, полученные в академии, исчерпывающе объясняли причину такого поведения. Краснокожая и четырехрукая раса метхов из галактики Орион использовала женщин только для непосредственного размножения, пожизненные союзы и отношения допускались лишь между мужчинами. Перспектива оказаться во власти любого из них сулила мне лишь муки и страдания. Я в отчаянии зажмурила глаза, решив не наблюдать за тем, что при любом исходе станет для меня трагедией.

Неожиданно со стороны заключенных донесся какой-то, все усиливающийся рокот. Не зная, чего еще ожидать, я распахнула глаза и заметила, что огромная толпа узников, словно разрезаемое ножом мягкое

масло, стремительно расступалась, пропуская кого-то. Кого, я поняла, когда зеленоглазый гигант, с абсолютным пренебрежением и даже без незначительных повреждений перемахнув через ограждающее площадку поле, с ухмылкой глядя на меня, остановился возле двух уже находившихся на арене воинов.

Верпаны после столь эффектного появления этого нахала впали в какое-то паническое безумие, стремительно рассредоточившись по плато и хватаясь за все оружие, до которого могли дотянуться. На каждом из них был уже привлечший мой интерес браслет. И еще... у меня возник совершенно логический вопрос — что он тут делает, если столь мощная преграда, возведенная верпанами, его не остановила, если один его вид настолько деморализующе действует на эту безжалостную и агрессивную расу?

Человечество в войне с последними несло огромные потери, но, получается, есть расы, для которых верпаны совсем не являются трудноодолимыми? Или они знают о верпанах что-то особенное, какую-то их уязвимую черту, слабость? Я, как представитель наших космических сил, отчетливо осознала, насколько плохо, что между нашими расами нет дружественного союза! Эх, что-то странное есть во всей этой ситуации...

Верпаны между тем придя в себя и усилив внимание, объявили:

— Представитель еще одной группы вступил на арену, подтверждая желание продолжить борьбу! Бои начинаются!

Море узников, окруживших ограждение со всех доступных сторон, сотряс вопль восторга!

А совершенно, возмутительно, безгранично обнаглевший блондин, не обращая внимания на этот шум и не отпуская взгляд моих глаз, снова повторил свой вчерашний, взбесивший меня жест! И я, упрямо вздернув подбородок и скрестив руки на груди, от всей души мысленно пожелала ему — победы!!! Только так я смогу добраться до него и вцепиться ногтями в его самоуверенную физиономию! Этого я на данный момент хотела даже больше столь вождяленной смерти!

Глава 7

— Первыми в бой вступают тарт и метх! Без оружия! Победитель сразится с арианцем! — возвестил верпан.

Зеленоглазый гигант отошел в сторону, уступая территорию сразу подобравшимся противникам. Мне за последние недели горя и жестокости вполне хватило, поэтому, стараясь не смотреть на арену, я отвела взгляд, позволив ему бесцельно блуждать по толпе заключенных. На лицах последних проступали сильнейшие эмоции: азарт, паника, восторг, волнение и даже сопереживание. Все, как один, не сводили глаз с происходящего на арене. Неожиданно я натолкнулась на взгляд, направленный прямо на меня. Мирот! Я видела его в той толпе у обрыва вчера, когда меня прикрепляли к столбу. Но что поразило меня, так это злость, которая плескалась в его глазах! Мы несколько напряженных секунд вглядывались друг в друга, прежде чем он отвел взгляд. Чем я заслужила такую злобу?

Окружающий шум все усиливался и усиливался, и я, рассматривая землю под ногами, догадалась, что бой движется к драматичному финалу. Внезапно гул стих и установилась абсолютная тишина. Но я так и продолжала упираться глазами в землю. Не хотелось знать, кто победит, кто станет соперником этого наглеца. Где-то в глубине души мне было жалко их, их всех. Ну что это за жизнь? В итоге, они все тут приговорены к скорой смерти, возможно, гибель на арене — это еще легкий выход.

— Победивший в первом бою метх получает заслуженное преимущество, — возвестил голос, — он получит оружие перед боем с арианцем! А сейчас — время для восстановления и отдыха сражавшегося.

Вот и начало спланированной мести верпанов... Как же опрометчиво арианец дался им в лапы, живым они его точно не выпустят! Жестокость и несправедливость, проявляемая этими негуманоидами, рождала в груди злость и бессильную обиду. Пусть арианец не был мне симпатичен и безумно раздражал своим самодовольством, но все это вовсе не делало его гарантированной жертвой. А именно подобного я опасалась. Даже чувство вины, пусть и в зачаточном состоянии, но все же подняло голову в моей душе. В каком-то смысле, именно из-за меня он в это ввязался: верпан же говорил о том, что раньше он «наградами» не интересовался. А теперь его так или иначе, но намерены уничтожить... И я, уже на волне иных эмоций, от всего сердца пожелала ему победить!

Бой между метхом и арианцем начался странно. Один из верпанов, подлетев, завис на своем аналоге нашего скатера над метхом и сбросил ему лучевой меч. Ого! Это вам не какой-нибудь клиночек или обычный кистень... лучевой меч — это реально грозное оружие, способное за доли секунды разрубить даже алмаз! А в руках такого мастера, которым являлся метх, он станет смертоносным!

Однако представитель четырехрукой расы вовсе не выглядел ошарашенным неожиданным бонусом и уверенным в предопределенности победы. Он, замерев напротив зеленоглазого арианца, даже не попытался наклониться и поднять брошенное оружие. В пещере стояла тишина: все, и я в том числе, напряженно вглядывались в замершие друг напротив друга посреди арены фигуры. Ни один из них не нападал... Всмотревшись, я заметила, что метх что-то говорит или шепчет — его губы двигались! Слышно, конечно, не было, но любопытно — невероятно. В базис моего космического образования входило умение читать по губам, но все осложнялось невозможностью произнести вслух прочитанную фразу, чтобы получить перевод языкового гаджета. Сосредоточившись, я звук за звуком попыталась мысленно воспроизвести произносимое. И — ура! — «балаболка» отозвалась и на мысленный голос. Все же не зря я терпела тогда в медотсеке ее неприятные трепыхания. Метх просил арианца не убивать его!!! Вот вам и предопределенная победа! Мгновение подумав, беловолосый коротко кивнул сопернику и на миг перевел взгляд прямо на меня! Его глаза были черными!!! Меня этот взгляд пронзил, казалось, насквозь, даже ноги задрожали от слабости. Как хорошо, что я стояла, опираясь спиной на столб.

Но вот, наконец-то, на арене появилась динамика. Метх настолько стремительно, что я даже не уловила этого движения, схватил меч и тут же, взмыв с ним в воздух, рассек окружающее пространство первым выпадом в направлении арианца. И начался поразительный по напряжению танец, танец двух тел, двух размытых крутящихся смерчей... Нет, не для моих глаз это зрелище: рассмотреть хоть что-то мне удавалось только в те редкие мгновения, когда они замирали на доли секунды. Все смешалось в сплошной круговорот летящих светлых волос и пластично взвивавшихся карминовых рук. Не знаю, как долго это продолжалось: я, сосредоточившись и сдерживая дыхание, полностью погрузилась в наблюдения, не замечая, что происходит вокруг. Совсем непредсказуемо этот танец оборвался на самой высокой ноте, причем высокой в буквальном смысле! Словно сгусток темного огня из скорострельной плазмо-пушки, метх, отброшенный ударом зеленоглазого, взмыл вверх с такой силой, что

пересек волновое поле на границе арены с истинно космической скоростью! Поле вспыхнуло вокруг него огненным коконом и погасло сразу же, как только он преодолел его границу. Толпа заключенных резко схлынула, отшатываясь от упавшего в их ряды метха. Поразительно, но он не сгорел! Не знаю, что это был за огонь вокруг него, но он защитил его тело от умертвляющего воздействия защитных лучей. Тут же к упавшему метнулся тот, злобно смотревший на меня, мирот и, склонившись над телом, громко объявил:

— Повержен!

Толпа сразу нахлынула обратно, погребя под собой обоих. И мирот, и метх пропали из поля моего зрения, скрытые огромным количеством узников.

Арианец спокойно наблюдал за последними событиями. Как только метх пропал с обзора, он снова обернулся и бросил взгляд на меня. Поразительно, но на сей раз в его глазах пылал огонь!!! А сам блондин улыбался мне, причем как-то по-доброму... Не зная, что и думать, я осталась с ощущением, что чего-то недопонимаю...

Опять наступила тишина — заключенные ожидали решения, но молчал и верпан. Постепенно среди узников стал появляться гулкий шепот, стремительно перерастающий в полноценный крик:

— Победа! Награда! — скандировали они.

— Победа арианца не может быть признана! — возвестил, наконец, голос, заставив заключенных угрюмо замолчать. — Ему повезло, что метх налетел на защитное поле.

Я же с обреченным пониманием ждала продолжения. А может быть, они решат оставить меня на следующий розыгрыш?

— Если только он не готов провести еще один бой с численно превосходящим противником, доказав нам свое право на награду, — голос отменил все мои надежды, как неосуществимые.

«Не соглашайся! Не соглашайся! Не соглашайся!» — мои мысли стремительно неслись, я могла думать лишь о том, что сейчас он может согласиться на верную гибель. И все из-за меня!!! Не имея возможности крикнуть, я вдруг решила — схватившись обеими руками за свой металлический провод, тянущийся от ошейника, с максимальной силой ударила им по столбу! В мертвой тишине, которая наступила после предложения верпана, звук удара показался мне грохотом сотни раскатов грома. Сама не ожидала такого эффекта. Все тут же сфокусировали на мне свои взгляды, и арианец тоже. Глядя только на него, я интенсивно закачала головой, выражая несогласие, и одновременно наподак сжала горло руками,

пытаясь донести до него, что если он согласится, то наверняка погибнет! Стоящий неподалеку верпан стремительно и с такой силой дернул шнур, соединявший меня со столбом, что я мгновенно рухнула на землю, расплосовав об острый камень внутреннюю сторону бедра. Пытаясь отдышаться и сдержать стон боли, вызванный силой удара о каменистый грунт, я молча глотала слезы и надеялась, что моя жертва была не напрасной. Видеть происходящее на арене из своего положения я не могла.

— Итак, вызов принят! — возвестил голос верпана, разбивая вдребезги все мои надежды.

Вот же самоубийца!!! Решив, что такое отчаянное мужество (хотя были у меня подозрения, что это могло быть и самоуверенное упрямство) заслуживает того, чтобы в качестве особой чести оказать ему моральную поддержку, я медленно, с трудом подчиняя себе горящие огнем от удара части тела, встала и тяжело привалилась к столбу, всматриваясь вперед. На арене ничего не происходило...

Вернее, не было боя. Там находились десять громадных тартов, вооруженных своими родными расовыми скеарами — своеобразный кастет, одеваемый на ладонь, из которого по желанию владельца выстреливали длинные мощные лезвия, помимо очевидного рубящего ресурса, обладающие еще и парализующими свойствами при малейшем соприкосновении с живым объектом. Но что окончательно потрясло меня — у каждого из них на поясном креплении болтался наш, человеческий, бластер широкого радиуса действия. Они же арианца просто расстреляют, даже не приближаясь к нему!!! И меня тогда, получается, этим десятерым отдадут?!!! Может быть, пока не поздно, попробовать размозжить голову о столб? А вдруг с одного удара получится, и стоящий поблизости верпан не успеет среагировать?

Обдумывая эту возможность, я перевела взгляд с вооруженной десятки на арианца и снова пораженно замерла! Понятно, почему они не нападали... Светловолосый гигант выглядел неприступно и угрожающе. Совершенно не обращая внимания на противников, стоящих в противоположном конце ограждения, он в упор, развернувшись всем корпусом, уставился на меня... и вид у него был натурально зверский! Глаза опять пылали темным зеленым огнем, клыки, торчащие из-под верхней губы, были оскалены, а лицо искажено та-а-ким бешенством!!! Волосы развевались, словно живые, изгибаясь и взвиваясь вокруг головы, и еще... у него был хвост! Никогда, ни в одном описании арианцев я не встречала упоминания этой детали. Хотя справедливости ради надо добавить, что встреч этих было мало и все при обстоятельствах, мало

способствующих изучению анатомических нюансов тела инопланетян. Сейчас же я отчетливо видела его — гибко изогнувшись за спиной блондина, хвост, увенчанный острым шипом, словно бы тоже ощерился в сторону врагов. А вокруг арианца, вздымаясь и переливаясь всеми цветами радуги, сверкало волновое поле высотой со своего владельца.

Пронаблюдав мое медленное водворение на прежнюю позицию, он издал мощный рев и стремительно развернулся к тартам. Мне даже показалось, что они все как-то вздрогнули от этого воя. И понеслось!

Тарты, грамотно рассредоточившись по периметру арены, принялись пытаться хотя бы подбить арианца из бластера. Но попасть в эту неуловимо-metaющуюся фигуру было нереально. Все бешеные попытки подстрелить его завершились тем, что в пылу азарта и стремительной пальбы они расплавили одного из своих и ранили другого. Быстро сориентировавшись и сообразив, что, находясь по всему периметру ограждения, и сами попадают под перекрестный огонь, они стремительно кинулись друг к другу, сомкнув спины и образовав единый круг в центре арены. В таком положении вероятность ранить друг друга исключалась, а вероятность нападения сзади была практически неосуществима. Хотя эта раса за счет третьего глаза обладала обзором в 360 градусов, поэтому и так было крайне затруднительно застать их врасплох. Но блондин, продолжая неуловимо перемещаться, стремительно взлетел в воздух и, на миллиметры опережая следующие за ним лучи бластеров, бесстрашно прыгнул в самый центр образованного тартами кольца!!! Пока последние, потратив доли секунды, разворачивались, направляя на него скеары, арианец своими жуткими клыками впился в плечо одного, умудрившись пробить прочнейшую чешую тарта, шип на конце хвоста воткнулся прямо в глаз другого, а руки, с невероятной силой крутанув, сорвали с плеч голову третьего. Три падающих тела в этой сученной тесноте только лишь смешали действия своих, еще живых соплеменников. Он что, еще и ядовитый??! Вот это экземпляр! Или у них вся раса такая?

Не дожидаясь ответного нападения, блондин одним прыжком переместился за спины уже развернувшихся к нему врагов и резким горизонтальным рывком прочертил вырванным у последнего убитого скеаром по спинам тартов... Еще трое мгновенно застыли, парализованные собственным же оружием, обреченные на медленную неподвижную гибель от разъедающего яда. Ведь парализующий состав не действовал только на владельца скеара, будучи изготовленным на основе его крови.

Тартов осталось трое. Причем один из них был серьезно ранен в плечо лучем бластера. Наступило какое-то затишье. И арианец, и дееспособные

противники застыли, напряженно вглядываясь друг в друга. Толпа узников также безмолвствовала, не отрывая взглядом от соперников. Наконец, что-то для себя решив, все оставшиеся в живых тарты синхронно отбросили оружие и опустились на колени, признавая поражение! Я неверяще выдохнула, толпа ликующе взревела. Невероятно! Он смог это сделать!!!

— Награда! Награда! — крики заключенных моментально выдернули меня из эйфории восторга, заставив сузившимися от гнева глазами взглянуть на арианца. Добился все же...

Его ответный взгляд выдавал аналогичные мысли, поэтому я решила принципиально на него больше не смотреть, чтобы не добавлять ему самодовольного ликования. Наступало мое время! Время, когда надо было быть крайне осторожной и внимательной, чтобы не упустить момент для активации блокады. Я надеялась, что он захочет освободить меня от этого намордника, вернув возможность говорить! А уж я, наученная печальным опытом, быстро этим воспользуюсь! Арианец о блокаде уж точно знать не может, учитывая степень взаимодействия наших рас. Так что у меня были все шансы на успех. Окрыленная этими мыслями, я настроилась спокойно перенести все ожидающие меня унижения, наверняка сопряженные с награждением мною арианца.

— Победитель получит заслуженную награду, — все же высказался верпан, реагируя на агрессивное поведение узников.

Тут же ко мне подошли двое верпанов, открепляя мой шнур от столба и дергая за него, принудили двигаться в сторону летательного аппарата. Толкнув меня на борт, еще два верпана заскочили следом, мы плавно поднялись вверх и поплыли в сторону арены. Зависнув в воздухе метрах в пяти над таким нежеланным для них победителем, один из верпанов резко толкнул меня в спину, от чего я перевалилась через небольшой бортик и неуклюже полетела вниз. Расшибиться совсем мне не позволили только сильные руки, поймавшие внизу. Открыв зажмуренные в ужасе глаза, встретилась с серьезным взглядом зеленых глаз.

— Даргэн, — все так же удерживая меня на руках, со значением произнес арианец.

Я, все еще переживая краткие мгновения полета, судорожно дышала и, будучи в принципе лишена возможности ему ответить, только недоуменно пожала плечами. Это движение заставило его взгляд оторваться от моего лица и переместиться на мою бурно вздымающуюся грудь, полускрытую давно потерявшими в этой грязи первозданный цвет чашечками. Основательно задержавшись на них, взгляд пропутешествовал дальше, оббегая меня до кончиков измазанных и покрытых засохшей грязью

пальчиков ног.

Во мне вспыхнуло возмущение от такого пристального рассматривания моего полураздетого тела, да еще и на глазах сотен бушующих и улюлюкающих за ограждением заключенных, но еще сильнее было ощущаемое мной сожаление: я даже представить себе боялась, каким пугалом выглядела в его глазах. Энергично завозившись на предмет спуститься с удерживающих меня рук, я оказалась на собственных ногах, бережно поддерживаемая за плечи. Собралась отойти от него, но он не позволил, удержав рукой. Склонившись к моей шее, он тщательно принюхался к моему ошейнику, потом осторожно притянув руками за плечи, наклонился и... принялся лизать его. Я в полном недоумении стояла неподвижно. Отстранившись, он руками потянул за противоположные края ошейника, разломив его. Почувствовав освобождение собственной шеи, я испытала облегчение. Неплохо для начала. Уверенно отступив на шаг, подняла лицо, вглядываясь в мужчину. И была поражена тем, насколько он выше! Девушка я, конечно, миниатюрная, и к высоким каблукам и необходимости смотреть на многих мужчин снизу вверх привыкнуть успела, но на фоне арианца... Я просто терялась за его огромным сильным телом!

Отбросив досужие размышления — передо мной стояла конкретная задача — я жестом указала ему на маску на лице, выразительно взмахнув руками и указав на ошейник. Надо было получить возможность разговаривать, и теперь я знала, что это вполне в его силах. Но арианец, мимолетно скользнув ладонью по моему лицу, обегая контур маски, отрицательно качнул головой и кивнул в сторону. Опомившись, я обернулась. Мы же тут выставлены на всеобщее обозрение!!! И все в полной мере пользовались предоставленным шансом, с любопытством, а кто-то и с завистью наблюдая за нами. Смутившись, я замялась, уставившись в землю: было стыдно и неприятно. Внезапно я обратила внимание на то, что в защитном поле арены так и не появился выход. Это что, значит, нам тут и дальше стоять?

Даргэн спокойной походкой двинулся к ближайшей от нас части ограждения, бросив мне через плечо:

— Иди за мной!

Нахал! Что я ему — собака, чтобы шагать в ногу по команде? Упрямо скрестив руки на груди, замерла на месте. Арианец же, приблизившись к границе арены, неожиданно как шарахнет по волновым потокам энергией! Раздался мощный всплеск, сопровождавшийся вспыхнувшим пламенем, которое мгновенно распространилось на весь периметр ограждения и так

же быстро опало, исчезнув вместе с защитой. Мой инстинкт самосохранения сработал раньше, чем мозг осознал происходящее, и я, сорвавшись с места, стремительно рванула к арианцу! Уже на бегу сообразила, что теперь преграда, отделяющая меня от моря этих страшных узников, пала!

Подбежав к Даргэну, уже безо всяких возражений вложила свою ладошку в его протянутую руку, и мы двинулись вперед, направляясь в столь пристально рассматриваемые мною с той стороны пропасти безграничные просторы. Заключение расступались перед уверенно шагающим вперед зеленоглазым, беспрепятственно пропуская нас и снова смыкая свои ряды за моей спиной. Я чувствовала на себе сотни взглядов, и было безумно страшно находиться в этом окружении. В отчаянии я вцепилась в руку идущего впереди мужчины мертвой хваткой, сама не зная, чего опасаясь... может, очередного похищения? Вдруг арианец так неожиданно остановился, что я налетела на него. Подняв взгляд от земли, в которую вглядывалась, страхась привлечь взглядами чье-то внимание, поняла, что на нашем пути возник тот самый, со злостью смотревший на меня, мирот. Сейчас в его глазах было спокойное безразличие.

— Агунг, — представился он, безмерно удивив меня, и, кивнув на Даргэна, продолжил. — Мы — друзья.

Не совсем понимая, чего он хочет от меня в связи с этим заявлением, я недоуменно пожала плечами. Ответить иначе я не могла. Мирот сверкнул глазами в моем направлении и отступил в сторону, освобождая нам дорогу. Арианец так же стремительно двинулся дальше, а я, не успев вовремя среагировать, неловко наступила на камень. Передернувшись от боли, немного припадая на пострадавшую ногу, я поспешила, чтобы не отстать от своего спутника. Но Даргэн обернулся и, проследив взглядом за моей ногой, решительно подхватил на руки. Без меня на буксире темп его движения значительно возрос, и уже через несколько секунд мы приблизились к одному из темных зевов, ведущих в подземелье, где работали и существовали вынужденные жители этой инопланетной тюрьмы. Я была настолько поражена количеством разнообразных переходов, пещер и лазов, обнаруженных внизу, что забыла о том, что нахожусь на руках того самого наглого типа, изводившего меня своим поведением. Кристаллы в потолке располагались повсеместно, создавая равномерное освещение. Везде прямо в стенах были выдолблены небольшие ниши-кельи, которые, видимо, служили обитателям жильем. Часть их была завешена изношенными полотнищами, какие-то — открыты, являя моему взору скудную обстановку. Во многих пещерах были большие

очаги, а прямо рядом с ними располагались потрепанные тюфяки. Ужасно! Как можно выжить в таких условиях? Я невольно порадовалась тому, что блокада позволит мне не только избежать посягательств арианца и его группы, но и избавит от сурового выживания тут. Нырнув в очередной переход, Даргэн выскочил в небольшой пещерке, также имеющей небольшой очаг, и двинулся к ближайшей нише, вход в которую был завешен. Отдернув ткань, зеленоглазый гигант, пригнувшись, внес меня внутрь и поставил на ноги.

— Вот, — спокойно пояснил он, — пока придется пожить тут.

И куда делось все его бахвальство??? Я оглянулась: увиденное, мягко говоря, не впечатляло. Узкое «помещение» — комнатой назвать это было невозможно — в ширину достигавшее полутора метров, а в длину — метров трех-четырёх. Внутри была вырублена полка-ниша, заполненная каким-то барахлом, каменный выступ с тюфяком выполнял функцию кровати и занимал фактически большую часть этой жилой зоны. Какое счастье, что для меня все это уже не имеет значения!

Настойчиво коснувшись его руки, я указала на свой намордник, жестами демонстрируя, что хочу от него избавиться. На этот раз он согласно кивнул и, притянув меня к себе, осторожно плеснул мне на подбородок водой из кружки, стоявшей на полке. Затем осторожными движениями начал обламывать застывшую массу, освобождая мое лицо. Кругом было тихо, поэтому каждый хруст казался мне невероятно громким. Внутренне подобравшись, я приготовилась, как только вернется возможность речи, сразу же озвучить пароль активации капсулы.

И вот упал последний осколок. Я, с трудом размяв затекшую от неподвижности челюсть, открыла рот и быстро начала тараторить: — «Ква-к...», — договорить мне не дала стремительно дернувшаяся рука арианца, железными пальцами сжав мой подбородок и уже собственной силой удерживая меня от завершения фразы.

Бешеные глаза уставившегося на меня Даргэна светились синим!!!

Глава 8

Стало страшно и холодно. В этих подземных тропиках меня прошибло ледяным ознобом от выражения глаз Даргэна... Ой, что сейчас со мной будет... И как он только понял, что я собираюсь сделать? Глаза, не отрываясь, всматривались в мое лицо, и взгляд этих синих-синих глаз был властным, сильным и угрожающим. С кем я связалась? Да меня сейчас, как маленького муравьишку... Додумать дальнейший сюжет своей эпохальной кончины мне не дали.

Все так же удерживая мою челюсть рукой, арианец другой резко развернул меня, прижав спиной к своей груди, и начал принюхиваться к коже. Если бы я не была так напугана, может быть, и смутилась бы от одной только мысли о том, как «благоухаю», но сейчас подобные мелочи меня беспокоили значительно меньше, чем поведение мужчины. Решив отчаянно сопротивляться всему, чему бы он ни захотел подвергнуть меня, я начала извиваться в его хватке и стучать по его бедрам своими полусогнутыми ногами в попытке освободиться. Учитывая, что, прижатая к его груди, я оказалась висящей в воздухе, не касаясь ногами земли, сопротивляться было сложно. Да еще и он, видимо, чтобы не мешала ему своими дерганьями, решил приструнить меня — сначала просто слегка щелкнув хвостом по моей лодыжке, но когда эта мера не оказала на меня должного воздействия, просто обвил им сразу обе мои ноги, удерживая их в одном положении. Ощувив себя практически связанной, я скосила глаза вбок, пытаясь понять, что он делает. Арианец же, перестав нюхать мое плечо, о чем-то задумался... Неожиданно прижался к коже ртом и осторожно прокусил ее одним клыком. Помня о том, как подобный маневр отразился на тарте, я возмущенно замычала, пытаясь опять вырваться. На коже выступила и набухла маленькая капелька крови, которую этот изверг... слизнул!

В изумлении от его действий, я даже прекратила извиваться, а вот арианец неожиданно взревел.

— Хочешь смерти? Как ты посмела?! — и уже немного более спокойным тоном. — Значит, у моей земляночки есть острые зубки..., что ж, это только делает игру интересней.

Кивнуть мне было сложновато, поэтому я понадеялась, что он и сам догадается об ответе, исходя из ситуации.

— Твоя жизнь отныне принадлежит мне! — прямо над моим ухом,

полуоглушив меня очередным рыком, снизошел он до пояснений. — Поэтому о гибели можешь не мечтать!

Мои ближайшие перспективы становились все туманнее. И что самое обидное, я опять была не в силах изменить что-то. Тут прямо перед моими глазами появилась его рука с прокушенным пальцем, на котором тоже набухали капельки крови... желтой. Даже не подумав испросить моего согласия, он сдвинул ладонью, удерживающей мою челюсть, лицо с двух сторон, вынуждая меня приоткрыть рот, и, не дав издать ни звука, засунул свой окровавленный палец мне в рот!!!

— Не думал, что придется прибегать к этому так рано, но иначе мне не избавиться от этой гадости в твоей крови! — странно, но голос прозвучал сочувственно...

И тут меня скрутило от адской боли: по ощущениям, по венам прокатилась волна лавы, выжигая абсолютно все на своем пути. Я бы наверняка уже упала и извивалась в конвульсиях, если бы он не поддерживал меня. Боль отступила так же неожиданно, как началась, и я осознала, что мои разговорные функции больше ничего не ограничивает. Задыхаясь от злости, я закричала на него: «Ты... Да ты!.. Да... ква-ква! Ква! Ква-ква...»

Но все мои попытки были напрасны. Не знаю, что он сделал, но блокада не активировалась!!! Это меня совершенно подкосило, и под внимательным взглядом зеленых глаз я медленно осела на землю. Возможность использовать блокаду была тем стержнем, на котором держалась вся моя надежда, уверенность, стойкость, строились все планы. А что же делать теперь, я не представляла. Получается, мне придется пройти через все испытания судьбы, испив до дна свою чашу. Вспомнилась Тина со своими гаданиями...

— Как ты понял? — глухо, не поднимая головы, спросила я.

— Ты такая решительная была в то мгновение, когда рот открыла, такая сосредоточенно-отчаянная, словно в последний миг перед прыжком в огненный кратер, — не сразу, но ответил он.

Гадство! Так глупо все провалить!!! Надо было квакать с улыбочкой и самым развеселым тоном, хотя, что теперь об этом думать...

— Долго сидеть тут будешь? — усмехаясь, поинтересовался зеленоглазый. — Или, может быть, для разнообразия, решишь что-нибудь полезное для себя сделать — поесть или помыться?

Несмотря на усмешку в голосе, я по его скованным движениям чувствовала, что он обиделся на мою попытку самоубийства, хотя и виду не подал. Вот же странный! А чего он ожидал? Что я прямо с порога ему на

шею брошусь? И о чем я думаю?! Мне же еду и купание предложили!!!

Эти предложения казались мне самыми наипрекраснейшими идеями на свете. На сытый желудок и чистую голову и думается всегда лучше. Авось и придумаю чего. Поэтому я осторожно кивнула арианцу.

— С чего хочешь начать? — иронично уточнил блондин, продолжая стоять на месте.

Я задумалась. Желудок, по ощущениям, уже плотно приклеился к ребрам, но не мылась я тоже так давно...

— Помыться, — неуверенно поглядывая на него и каждое мгновение ожидая подвоха, ответила я.

Мужчина согласно кивнул, потом быстро развернулся к единственной полке и принялся там рыться. Результатом поисков стал небольшой тканевый рулончик.

— Прости, что только это, — как-то напряженно протянул он, — я не ожидал твоего появления, не был готов сейчас...

Недоуменно прислушиваясь к его словам, я набралась смелости и спросила: «Почему ты так объясняешь мне все... я же „награда“? И почему говоришь так, словно мы заранее договорились встретиться?»

Арианец нахмурился и отвел взгляд в сторону.

— Это так странно... ты — чужая, поэтому не знаю, как объяснить, — словно бы сам себе пробормотал он. И уже глядя на меня в упор. — Ты можешь не опасаться меня!

И решив не продолжать этот разговор, арианец подхватил меня под руку, вынуждая подняться и следовать за ним. Покинув помещение, мы опять куда-то спустились по нескольким безлюдным переходам, пока не оказались в крохотной пещерке с маленьким подземным озерцом, вода в котором подогревалась подземным источником. Получив реальную возможность, наконец, вымыться, я испытала огромное облегчение.

— А чем мыться? — уточнила у сопровождающего мужчины.

— Вот, — он протянул мне рулончик, — тут ткань, чтобы обсушиться, и одежда, какая нашлась. А мыться... Видишь, на стенах необычные улитки? Ее надо оторвать и обмакнуть в воду, а потом, не сдавливая, потереть в нужном месте и возникнет пена. Они выделяют на поверхность раковины какое-то мылящее вещество. Здесь это единственное средство для мытья.

Блондин философски пожал плечами, все еще продолжая держаться как-то отстраненно.

— Я буду у входа, на случай, если кто-то придет, а ты — мойся!

И он решительно направился к выходу. Я же, быстро раздевшись и

положив неподалеку на камешек прихватизированный браслет, залезла в достаточно горячую воду и присела, стремясь скорее растворить скопившуюся на мне грязь. Улитки так улитки, сейчас я была на все согласна, лишь бы почувствовать себя чистой! Отмокнув сама и замочив у края заводи свое белье, я потянулась за местным «мыловаром», осторожно отлепляя его от скалы. Не знаю, что это было, но пенилось отлично. Я быстро вымылась сама и отстирала свою уцелевшую одежду. Теперь предстояло помыть волосы. Намыливая и пропуская пряди сквозь пальцы, я с грустью смотрела на последствия пережитого горя — было очень жаль моей черной шевелюры...

Быстро обсушившись отрезом довольно грубой материи и закрутив в нее влажные волосы, я развернула одежду. Это было что-то среднее между рубашкой и платьем, а внешне походило на мешок с тремя отверстиями. Решив, что это лучше, чем вовсе без одежды, я решительно натянула одеяние на себя. Сломанный палец, который до этого был скован по принципу гипса застывшей субстанцией верпанов, теперь распавшейся от воды, очень ныл. Надо будет туго перебинтовать его. Царапина на бедре и прочие повреждения и ушибы после купания засадили с новой силой. Но уж лучше потерпеть, чем продолжать зарастать грязью! И за эту возможность привести себя в порядок я должна быть благодарна арианцу... А вдруг все еще сложится к лучшему, и не страшно, что блокадой воспользоваться не удалось? О чем это я думаю?! Я же «награда»!!! Сейчас отмоет, откормит и использует... по назначению. Наверное, я такое нечто была, что сразу побрезговал...

Накрутив себя тревожными мыслями, подхватила выстиранное белье и верпанский браслет, придерживая тюрбан на голове, я отправилась к ожидавшему арианцу. Глаза его при виде меня снова полыхнули темно-зеленым светом, заставив настороженно замереть в трех шагах от него.

— А почему у тебя глаза разного цвета бывают? — выпалила я вопрос от волнения.

— Это нормально для нашей расы. Цвет глаз зависит от эмоций и еще ряда... обстоятельств, — задумчиво разглядывая меня, протянул блондин, а его хвост в это время выписывал на соседней стене всевозможные вензеля.

Ну, что означает синий, я уже знала точно — гнев запредельных размеров, а остальные?

— А когда огненные — это что значит? — решив внести определенность хоть во что-то, спросила я.

— Черными или огненными глаза бывают, когда я обращаюсь к своим возможностям, использую свои силы, — как-то напряженно прозвучал его

ответ.

— А темно-зелеными, светящимися? — хоть какое-то любопытство удовлетворю.

Но в его намерения это не входило. Мой последний вопрос просто проигнорировали, пожав плечами. Этот... этот оборзевший тип... со мной вообще не считался!

Почему-то, даже мысленно, мне было сложно называть его по имени.

— Спасибо, что привел меня сюда: это так здорово — ощущать себя чистой! — я решила все же быть искренней.

Он с ироничной улыбкой кивнул в ответ и огорошил меня сообщением:

— Я тоже помоюсь, но ты должна быть рядом — на случай, если кто-то захочет заполнить «награду» другим путем.

Перспектива оказаться в лапах других узников разом затмила все мои стеснения и сомнения, вызванные его решением, и я согласно кивнула.

— Как твое имя? — неожиданно для меня прозвучал вопрос.

Решив, что представившись, я ничего не теряю, произнесла:

— Анжелика или Лика, если коротко.

Выслушав мой ответ, арианец, обхватив меня за плечи, развернул назад, и мы двинулись к водоему.

Пещерка была совсем маленькой, поэтому особенно отдалиться от купающегося мужчины возможности не было, но я села так, чтобы не видеть его. Хотя не удержалась и бросила в самом начале через плечо один взгляд, мотивируя это тем, что когда еще хвостатого мужчину увижу... интересно же! Зрелище входящего в воду арианца выбило меня из колеи окончательно. И дело вовсе не в хвосте! Эх, Жанну бы сюда... Она, наверняка, предложила бы искупаться вместе. Сглотнув от картины, нарисованной моим воображением, я решила, что надо срочно брать себя в руки! Буду укреплять волю: вот ни разу больше не обернусь или это — не я! Чтобы хоть как-то убрать его образ из своей головы, принялась с упорством мысленно вспоминать последовательность волновых пучков транспортного пилатона — не помогло! Пришлось переключиться на ряд Фибоначчи.

К счастью, он быстро справился. Буквально через четверть часа я неожиданно услышала его голос прямо позади себя.

— О чем замечталась?

Я вздрогнула, пойманная с поличным, чувствуя, как загорелись щеки. Сухие цифры как-то плавно сами собой давно перешли на размышления о гладких и сильных мышцах, перевивающих смуглое тело. Даргэн успел не

только помыться, но и переодеться в другие штаны, а я все это время сидела совсем рядом и ничего не замечала, размышляя о небесных кренделях. Стыдобища!!!

Зеленоглазый, словно зная, о чем я думаю, самодовольно улыбнулся, а мне захотелось провалиться поглубже, хотя куда уж глубже?

— Идем? Готова? — намекнул он мне, что пора бы уже выйти из ступора, в котором я зависла, накрытая волной стыда.

Я быстро вскочила. Блондин тут же подхватил на руки, пояснив:

— Донесу, чтобы ноги опять не перепачкала!

В состоянии непроходящего смущения я безропотно согласилась на все, прижимая к груди влажные, сжатые в кулачке тряпки. Мы очень быстро двинулись вперед. На этот раз нам встретились несколько узников, которые при появлении Даргэна стремительно отходили, уступая дорогу и бросая на меня жадные взгляды. Я только лишь сильнее прижималась к своему завоевателю, радуясь хотя бы такой малости, как безопасность в данный конкретный момент.

Оказавшись в своем жилом отсеке, арианец быстро опустил меня на кровать и задернул ткань на входе, делая нас хотя бы невидимыми для окружающих. В основной пещере я заметила несколько пленных, суеющих возле горящего в очаге огня.

— А чем вы отапливаетесь? — недоумение вырвалось из меня озвученным вопросом. Пока никаких деревьев или угля я не замечала. Но ведь это и не Земля...

— Огонь здесь особенно и не нужен, только для приготовления пищи и просушки вещей. А так, тут есть особый вид горючих сланцев, их и используют, как топливо, — спокойно пояснил арианец. — можешь влажную одежду тоже повесить на просушку, я сейчас у нас огонь разведу.

Это «у нас» меня неожиданно смутило: как-то уж слишком лично прозвучало, слишком интимно... Непонятная какая-то ситуация, я ожидала совсем другого. А тут — обогрели, помыли и кормить собираются. Перенесенные испытания не прошли для меня бесследно, поэтому я задавалась вопросом: «Для чего все это?» Вел он себя совсем не так, как я ожидала, как показывал на публике, как вел бы себя на его месте любой другой узник. Эта забота настораживала, заставляла опасаться будущего, ведь я имела возможность убедиться, что он вовсе не был белым и пушистым! А если прибавить к этому все впечатления, полученные о нем за последние сутки, то возникало единственное логическое заключение: у него тут была какая-то цель и, видимо, я была нужна ему в связи с этим. Верпаны научили меня суровому закону космоса — убить или

использовать. Меня не убили — получается, будут использовать... Вопрос — как, помимо очевидного варианта, — так и крутился в голове. Надо попытаться что-то выяснить, для начала хотя бы разобраться в окружающей действительности. А вдруг получится найти здесь помощь, поддержку и защитников? Ведь я видела тут многих людей...

Наблюдая за гигантом, склонившимся к совсем маленькому, выложенному камнями в дальнем углу очагу, я с юмором подумала, что развесив для просушки на натянутой у дальней от входа стены веревке свое нижнее белье, по аналогии с первобытным обществом, я коренным образом преобразу его аскетично-холостяцкое «жилище». Но не держать же мне его в руках до момента высыхания? Поэтому решила последовать совету. Но в крохотной комнатухе было совершенно невозможно перемещаться, особенно, когда ее свободная от спального места часть была занята этим огромным мужчиной. Поэтому я дождалась момента, когда он вышел к общему очагу за едой для нас, и, спрыгнув с высокого выступа-кровати, поспешила к веревке. Браслет за ненадобностью сунула на полку, планируя позже, если представится возможность, расспросить о нем арианца.

Когда арианец вернулся с двумя грубыми мисками, я, уже все сделав, снова сидела на кровати. Не сказать, чтобы еда пахла безумно вкусно, но я была так голодна, что согласилась бы и на сырую рыбу, поэтому густая, очевидно грибная, похлебка была съедена мною в кратчайшие сроки! Помывшись и насытившись, я почувствовала невероятное желание заснуть, но в этом-то и таилась сложность. Какие дальнейшие намерения были у зеленоглазого? Спокойно поев вместе со мной, он снова вышел в пещеру, унося посуду. Не зная, как вести себя дальше, я напряженно замерла, сжавшись у стенки. Вернувшийся гигант окинул меня веселым взглядом и, подмигнув, распорядился:

— Чего дрожишь? Ложись давай и ноги раздвинь!

Я просто онемела от этой фразы! Возмущение и упрямая ярость взорвались в голове протестом. Сжав вместе колени с однозначным намерением стоять насмерть, я уперлась спиной в стену, готовясь оказать сопротивление. Арианец обвел мою напряженную фигуру задумчивым взглядом и... расхохотался!

— Царапину на бедре залечу и другие раны или ушибы, если есть, — пояснил он, веселясь надо мной от души.

Ну, вот и фирменное нахальство, давно не виделись!

— А откуда ты про царапину знаешь? — заподозрила я его в нездоровом любопытстве, проявленном во время моего купания.

— Чувствую твою кровь. Еще тогда перед боем, когда ты поранилась,

и сейчас все это время. Мне тяжело сдерживаться, поэтому лучше залечу, — тоном, резко ставшим серьезным, разъяснили мне намерения.

— А вы кровью питаетесь? — в ужасе уточнила я. Неужели для еды мною прибарахлились?

— Нет, обычно. Но ваша раса — исключение. Для нас вы вкусные очень, ну, не в смысле еды, а в плане запитки энергией, а это через кровь быстрее всего происходит, хотя есть и другие способы..., - разъяснили мне азы высшей материи.

— О! А ты же меня укусил! — тут же возмущенно подпрыгнула я на попе.

В ответ меня одарили очень тяжелым взглядом.

— Лучше не напоминай об этом!!! До сих пор хочется тебе всыпать за это... Пришлось кусать, иначе бы не понял, что ты задумала.

Оскорбленно засопев, я надулась и вредным тоном уточнила:

— И как я на вкус? Соответствую потраченным на меня силам?

Арианец отвернулся и как-то глухо бросил из-за плеча:

— Умопомрачительно вкусная...

— Тогда это глобальная проблема, — пошутила я, — придется мне денька на три ежемесячно просить у кого-то политического убежища!

Арианец, стремительно развернувшись и грозно уставившись на меня совсем не юмористическим взглядом, решительно спросил:

— Что значит — «искать у КОГО-ТО»??! Я не отпущу тебя никуда! И зачем это тебе на три дня, что за дикие мысли?

— Эээ..., - я совершенно растерялась: то ли с чувством юмора у него проблемы, то ли..., - ну, если ты мою кровь так чувствуешь, а три дня сдерживаться трудно — ещепустишь меня на... батарейки.

— А ты что, собираешься три дня истекать кровью? — под его взглядом я себя ощущала, ну, очень глупой идиоткой.

— Эм... ну, так, а как же иначе?..., - уже как-то робко и неуверенно пробормотала я.

Кто этих инопланетян знает: все у них, наверняка, как-то иначе. Только выставила себя в непонятно каком свете. Лучше бы промолчала, а потом по ситуации как-нибудь разобрались бы...

— Объясни, почему ты в этом уверена? — вот пристал теперь!

— Давай лучше лечи царапину и еще, если можешь, сломанный палец, — я уже на все была согласна, лишь бы прекратить этот щекотливый допрос, — даже на раздвинутые коленки!

Глава 9

Несмотря на согласие, отважиться на медосмотр я все никак не могла, поэтому решила потянуть время, выяснив, как он собрался это делать.

— А как ты лечить будешь?

Даргэн, явно недовольный моим уходом от столь взволновавшей его темы, хмуро вглядывался в меня, не спеша с ответом.

— Есть два способа. Первый: глоток моей крови — и все твои повреждения исчезнут, — я судорожно сглотнула, представив, что испытаю, если от нескольких капель так корежило. — Второй: если я залижу место повреждения.

Потрясенно уставившись на brutального блондина, я жалобно пискнула:

«А может... пускай само заживет?» Но особой надежды на его согласие у меня не было.

Оправдав мои наихудшие ожидания, зеленоглазый рыкнул:

— Лика! Если я не сдержусь, тебе будет очень тяжело! Поэтому давай без возражений — ложись и... можешь опять помечтать, как на водоеме... И не заметишь, как все закончится, — многозначительно окинув взором, насмешливо поддел он, заставив меня опять покраснеть.

Легко ему тут рассуждать! Ой, а ведь не легко, в том-то вся и проблема. Решившись, я шустро переместилась на спину, подсобрав повыше подол, но все же стараясь не задирать его максимально. Первым объектом лечения решительно выставила вперед палец — пока лечит его, я морально przygotowуюсь к дальнейшему. Даргэн, присев рядом, обхватил мое запястье и медленно провел языком вдоль пальца. Мамочки!!! Боль начала отступать прямо сразу, но на ее месте возникло возбуждающее покалывание и многократно возросла чувствительность. Стиснув зубы, я решила не сдаваться нахлынувшей волне восторга! Но этот зеленоглазый... тщательно облизав палец, втянул его в рот и принялся ритмично посасывать, не отрывая взгляда от моего лица. Чувствуя, что пылают уже не только щеки, но и уши, а в животе все скрутило от жаркого желания, я протестующе замычала, вознамерившись вырвать руку из его загребущих лапок. Но удержав мое запястье, он на миг выпустил палец из теплого плена, чтобы с самым серьезным видом заявить мне:

— Для усиления лечебного эффекта!

Я обреченно застонала... Если уж с пальцем еле держусь, то что будет

дальше — жутко представить. Скорее всего, не выдержу и жестоко надругаюсь над его беззащитным, но явно опытным телом! Как же это будет безнравственно с моей стороны!!! Он такого не заслуживает...

— Заслуживаю! — уверенно заверила меня будущая жертва насилия, опять на мгновение прервавшись.

Но я уже ничего не слышала и не замечала, погрузившись в пучину чувственных ощущений. И почему я на этого наглеца так реагирую? Просто крышеснос какой-то: у меня уже во рту все пересохло, пальцы на ногах подгибались, грудь вздымалась, ноги требовательно терлись друг о друга; руки, то судорожно обхватив его кисти, удерживающие мою руку, тянули к себе, то отталкивали их в безумии вожделения. Меня всю колотило со страшной силой, совершенно отключив от реальности и заставив полностью утонуть в собственных ощущениях. Я совершенно не заметила, как он, закончив с пальцем, переключился на мои синяки и ушибы на руках, ногах и даже на груди... Плывя по волнам первого в жизни чувственного восторга, я жадно ощущала его руки, губы, язык, хвост и даже клыки на своем теле, совершенно не задумываясь о правильности происходящего, о том шуме, который я производила своими непрерывными стонами.

* * *

Проснулась я с твердой уверенностью, что жизнь — прекрасна! И пребывала в ней ровно до того момента, пока не вспомнила все произошедшее ночью... Я резко дернулась, приподнявшись на руках, и осмотрелась, больше всего боясь встретиться взглядом с Даргэном. Но его не было, вход был завешен, и я была тут совершенно одна. Рядом с кроватью валялось разорванное пополам мое платье-рубашка, вся ткань укрывавшая тюфяк была скомкана в кучу, а между мной и стеной забились тоже смятая жилетка арианца, одетая им после вчерашнего купания. Что я наделала?! Я в отчаянии упала лицом в подушку, понимая, что именно сейчас, как никогда в жизни, хочу умереть. Как же я поспешила с блокадой!

Кто бы знал, что я на подобное способна... Он так завел меня вчера, что я буквально набросилась на него, жадно пожирая своим безумным желанием, поглощая его каждой клеточкой своего тела. Образы прошедшей ночи всплывали передо мной: вот я глубоко прогибаюсь под ним; вот, сжав его ногами, лежу на нем, приходя в себя после умопомрачительного секса; вот я что-то шепчу ему, рассказывая, какой он великолепный и самый

единственный и неповторимый. Умереть прямо на месте захотелось вдвое сильнее!

Вовсе не он, а я искусала и расцарапала его этой ночью, а уж что я вытворяла с его несчастным хвостом... стоит только вспомнить, как я прикусывала его в моменты особо острого наслаждения. Бедолага! Он наверняка где-то раны зализывает, я ж его уходила больше, чем все тарты, вместе взятые... В памяти всплыл смутный образ Даргэна, после нашего первого раза вылизывающего всю мою появившуюся кровь, его невыносимо пылающие темно-зеленым глаза... Как теперь жить дальше? Жанна бы обязательно сказала, что молча и с удовольствием! Но мне было жутко страшно... страшно, что за всем этим чувственным разноцветьем не заметят моего душевного порыва, моей первой искренней открытости, моей зародившейся любви... Он же сразу сказал, что это — игра. А я — «награда», и стоит помнить об этом. Просто герой получил свое вознаграждение.

Тут совсем рядом послышался шум, и я четко расслышала голос Даргэна, что-то кому-то отвечающего. Не задумываясь о разумности своих действий, я сдернула скомканную простыню и, как была, — сидя, привалившись спиной к стене, — с головой накрылась этой простыней.

— Я — страус, страус. Милая такая птичка. Я никого не вижу, и меня не видят..., - мысленно твердила себе, надеясь на чудо — что меня не заметят и пройдут мимо.

Чудо, конечно, не произошло: простыню медленно стянули. Я, страшась встретиться с его самодовольно-насмешливым взглядом, тут же уткнулась лицом в ладошки.

— Жалеешь? — раздался напряженный голос Даргэна.

— Стесняюсь! — честно ответила я, не поднимая головы.

Тут же облегченно выдохнув, он сгреб меня в охапку и, посадив на свои колени, начал плавно раскачивать. Мы оба молчали, осознав, что слишком мало знакомы, чтобы быть уверенными, что опрометчивой фразой не обидим друг друга, разрушив это хрупкое умиротворение.

— А я поесть принес, — некоторое время спустя лукаво протянул арианец.

И я с радостью ухватилась за эту житейскую линию поведения, также с усмешкой поведав:

— А мне одеть нечего!

— Я принес, — успокоил меня он.

— Мне сейчас надо уйти. Будет сдача руды и получение необходимых для жизни ресурсов. Другие группы часто нападают, отбирая добытое.

Поэтому я всегда охраняю своих. С тобой Агунг побудет — если захочешь отдохнуть или побыть одна, скажи ему, чтобы вышел за полог. Он послушает, и будет охранять снаружи.

Я неприязненно поежилась: вот уж кого видеть совсем не хотелось, да еще и в данной ситуации. Но разумность охранных мер я вполне понимала, поэтому, смирившись, кивнула.

Дарген, погладив меня по волосам, тут же вышел, оставив на кровати узелок, видимо, с одеждой для меня и миску с какой-то кашей бурого цвета. Я услышала, как он просит друга пока не беспокоить меня, — и на том спасибо. Быстренько соскочив с кровати, я бросилась к подсохшему белью и, надев сначала его, развернула узелок. Достав очередное бесполое одеяние, я быстро пронырнула в него и довольно замерла. Насколько все же лучше в одежде! Настроение поднималось с каждым мгновением. Принявшись за еду, я окончательно воспряла духом, решив относиться ко всему проще: когда-нибудь это все равно случилось бы. Быстро запив кашу водой из кружки, уже привычно стоявшей на полке, я быстро поправила покрывало на кровати и выглянула наружу.

Агунг сидел в паре метров от входа, рассеянно перебирая камешки перед собой, явно о чем-то размышляя. Больше в пещере никого не было, поэтому я рискнула выйти наружу, чем сразу привлекла его внимание.

— Нужно что-то? — не самый дружелюбный вопрос!

— Да. Покажи, где можно умыться и привести себя в порядок, — спокойно попросила я, решив не начинать споров.

— А что, Дарг тебе не показал? — как-то неприятно щурясь, уточнил он.

Решив не отвечать на эту явную провокацию, я просто пожала плечами.

— Идем, — махнул мне мирот.

Я, следуя за ним, подошла к выходу из пещеры. Там, возле самого выхода, висело полотнище, прикрывающее вход в очередную нишу. На нее мне и кивнули. Быстро приведя себя в порядок, умывшись и пальцами прочесав волосы, я выскочила наружу к ожидающему меня мужчине. Надо отметить, что по физическим показателям он на вид уступал арианцу, но ведь я не знаю о его возможностях — может быть, он ядом плюется на расстояние в десять метров.

— А если на нас нападут, ты справишься? — уточнила я.

— С Даргом свяжусь, — недовольно процедил он в ответ. Какой же он неприятный!

Решив не миндальничать, прямо спросила:

— Я тебе в порядке исключения не нравлюсь или ты в принципе женщин не любишь?

Посверлив меня гневным взглядом, все же снизошел до ответа:

— Да просто ты — какая-то его нелепая блажь. Несвоевременно это, совсем не до тебя теперь. Да еще было бы что стоящее, а то — невзрачная какая-то. И что он с тобой носитя? Так запретил всем даже думать о тебе...

Меня так и переполняли возмущение и обида. Это я — невзрачная? Конечно, на Мисс Планета я не тяну, но уж и страшной себя не считаю. Походя оскорбив меня в лучших чувствах, мирот продолжил:

— Уж как я вчера его удерживал от этих боев, убеждал, что не из-за чего так подставляться! До последнего не пускал! Ну, пусть бы отбил потом у тех, кому бы досталась, а наигрались бы — и так отдали: кому тут лишний рот нужен? Так нет..., - почти с ненавистью глядя на меня, продолжал вещать мужчина, — подставился по полной: сначала верпана этого убил, испугавшись, что если хватятся браслета, тебя накажут, потом и вовсе раскрылся полностью, ввязавшись в бои!!! Зачем, скажи, глупая клуша, тебя понесло его стягивать??? Теперь верпаны в курсе, кого тут пристроили, следить будут, а нам только этого и не хватало!!!

Совершенно сраженная этим эмоциональным обвинением, я потрясенно застыла, пытаюсь осознать всю глубину своей вины:

— А что, до этого они не знали, что Дарг так силен? И как он узнал, что я браслет сняла?

— В том-то и дело! Так все хорошо спланировали, когда в плен сдавались, верпанов обмануть смогли, а это — твари неглупые! Пришлось ранением обзавестись, корабль угробить. И вот тут из-за какой-то жалкой «награды» все так испортить! Он незаметно следил за тобой все свободное время и видел, как ты сняла браслет.

Я была впечатлена «оборотной стороной медали» событий последних суток! Неужели я действительно так ему навредила? Хотя, какие сомнения могут быть в этом, после пояснений Агунга... А я еще так восторгалась своей смелостью, когда браслет стянула, а оказывается, это была беспросветная глупость. Но с другой стороны, возможно, это и есть мой шанс на спасение?

— А если вы сюда специально попали, то и выбраться сможете? — боясь поверить в эту возможность, уточнила я.

— Конечно! — высокомерно окинув меня презрительным взглядом, подтвердил мирот.

— И с планеты улететь? — допытывалась я.

— Да, — уже настороженно подтвердил он, начав подозревать, к чему я клоню.

— А... можно будет с вами? — робко поинтересовалась я. — Я не прошу меня на Землю доставлять, просто высадите на любой планете расселения, у которой мирный договор с нами.

Мирот расхохотался.

— Не знаю, что ты там себе вообразила, но ты никому не нужна, чтобы еще с собой тащить!

Совершенно раздавленная его словами, я понуро брела к входу в нишу Даргэна. Действительно, чего это я так размечталась? Что, кто-то обещал мне большее? Хотя бы помощь? Нет, не обещал. Агунг следовал за мной, явно намереваясь тоже войти внутрь, но я была совершенно не в состоянии находиться сейчас в его обществе, выдерживать его презрительные взгляды.

— Думаю еще лечь отдохнуть, совсем не выспалась сегодня, — сказала я ему, преградив путь рукой.

По его губам скользнула быстрая улыбочка, после чего он развернулся и направился к очагу, а я шагнула внутрь помещения. На душе было скверно, я бы даже сказала — гадко. Не зная, как вернуть себе исчезнувшее настроение, я взяла с полки верпанский браслет и, вертя его в руках, действительно прилегла на кровать, задумчиво анализируя ситуацию. Пришла к выводу, что действовать надо согласно вчерашнему плану. Мне нет смысла оставаться тут: только усугублю свое положение, привязавшись к Даргэну, а когда они отсюда сбегут, останусь совсем одна и у разбитого корыта. Надо искать своих и просить их о помощи! Причем надо делать это сейчас: в присутствии арианца сбежать будет нереально.

Осторожно, стараясь не производить ни звука, я подкралась к пологу и выглянула сквозь щелочку наружу. Агунг растянулся на тюфяке и, уставившись на пламя, о чем-то глубоко задумался. Решив больше не ждать милостей от судьбы, а взять ее в свои руки, я тут же осознала, что вот он — шанс. Быстро оглянувшись, я поняла, что забирать отсюда мне нечего. А хотя, нет! Браслет! Пусть с него начались их несчастья, но мне он придавал уверенности. Быстро натянула его на единственно подходящую по диаметру часть тела — плечо!

Осторожно выглянув, убедилась, что мирот находится в том же положении, и беззвучно отогнула полог, выскользывая наружу. Ступая на цыпочках, практически не дыша, я плавно двинулась вдоль стены, стремясь к выходу из пещеры. Сердце стучало как безумное, собственные шаги казались мне ужасно гулкими, а дыхание — громоподобным. Но мне

каким-то чудом удалось добраться до выхода, не потревожив мирота. Все еще со страхом, опасаясь быть пойманной с поличным, я медленно преодолела выход и свернула в первый попавшийся проход. Отойдя, как мне казалось, на достаточное расстояние, чтобы не быть услышанной, я рванула с места, срываясь на бег и несясь, куда глаза глядят.

Бежала я столько, насколько хватило сил. А у выпускницы космической академии со спортивной подготовкой ситуация обстояла неплохо, тем более арианец вчера залечил мне все повреждения. Получается, часа два я точно бежала в быстром темпе, сворачивая в подвернувшиеся переходы и стремительно пересекая большие и маленькие пещеры. Мне повезло: я никого не встретила. Наверное, все, как и Даргэн, ушли обменивать добытую руду на провизию и запасы. Посчитав это хорошим знаком, я с удвоенной силой неслась вперед, стремясь, по ощущениям, забраться глубже и дальше. Главное — найти какую-нибудь нору, где можно будет переждать немного и отдохнуть, прежде чем приступать к поискам. Этим следовало заняться осторожно, чтобы не нарваться на кого попало и не пострадать.

Вот, наконец, мне повезло. Оглянувшись, поняла, что достигла мест, где когда-то велись разработки, но свежих следов присутствия пленных я не заметила. Наверное, какое-то заброшенное направление. Обследовав пещеру с разрытыми в разных местах ее стен участками и горками породы на земле, я обнаружила небольшой изогнутый грот, подходящий мне по размеру, — причем, забившись в самый угол, я была совсем незаметна для взглядов со стороны. Забравшись в него, я опять порядком выпачкалась, но окрыленная успешным побегом, не обращала на это внимания. Устроившись в максимально удобной в данных обстоятельствах позе, расслабилась, уже начиная ощущать, как устали мышцы от моего маршброска. Да и спала этой ночью я объективно мало. Решив не беречь себе душу мыслями об этом, переключилась на всякие отвлеченные размышления, стремясь скорее заснуть.

Проснувшись я внезапно, от странного ощущения вибрации. Прислушавшись к себе и окружающим звукам, поняла, что вибрирует моя рука, вернее браслет, одетый на нее. Вот же незадача! А что, если браслеты у верпанов как-то объединены в единую систему и постоянно взаимодействуют? Оказаться в их лапах мне хотелось еще меньше, чем попасться на глаза пленным. Повертевшись, умудрилась рассмотреть, что черный камешек в центре странно переливается. И еще — было ощущение, что меня тянет куда-то, словно бы рука была готова отделиться от меня и в одиночку понестись вперед.... Заинтригованная происходящим, я

выбралась из грота, решив немного пройтись в направлении, по которому тянуло, и, если пойму, что это притяжение организовано верпанями, тут же развернусь назад.

Но, как ни странно, тянуло меня вовсе не к выходу из пещеры, а к одной из ее стен. Подойдя к ней вплотную, в недоумении замерла, не зная, как действовать дальше. Браслет на плече пульсировал со страшной силой, указывая на то, что источник воздействия на него где-то тут. Но здесь ничего не было! Не зная, что еще можно сделать, я начала легонько постукивать по поверхности стены, вспомнив книжки про клады и тайники. Естественно, никаких гулких звуков, свидетельствующих о наличии пустот, не раздавалось, да и что тут можно прятать?

Вдруг под очередным моим ударом часть стены обрушилась, осыпавшись грунтом, смешанным с породой, и едва не засыпав меня. В последний миг успев отскочить, я отряхнулась от земли и подняла голову, высматривая, что же там случилось. Мой взгляд изумленно замер на костях скелета погребенного здесь существа.

Учитывая, что это место было подземной тюрьмой, где, наверняка, ежедневно умирали сотни пленников, сам факт наличия скелета не удивлял. Но вот тот, кому принадлежали останки, заинтересовал меня безмерно. Вглядываясь в него, я все шире и шире распахивала глаза, не зная, как реагировать от изумления.

Глава 10

Настороженно прислушиваясь к окружающим звукам, я отошла ко входу в заброшенную пещерку, пытаюсь определить, привлек ли шум обвала чье-нибудь внимание. Замерев сбоку от входа, я минут десять практически не дышала, надеясь уловить любой приближающийся звук. Но ничего подозрительного не почувствовала, поэтому со спокойной душой развернулась, намереваясь тщательно изучить скелет. Именно к нему тянуло верпанский браслет, так и вибрировавший на моем плече. Надо разобраться, чем это вызвано.

Вернувшись к скрытому в стене скелету, я осторожно принялась убирать остатки земли, стремясь полностью расчистить основание под ним. Проведя очередной раз ладонью, сметая землю, я наткнулась взглядом на черный переливающийся камешек. Точно такой же, как в браслетах верпанов! Быстро подняв руку, я потянула браслет вниз, стягивая его, чтобы рассмотреть их вместе.

Пфф! Только я сняла браслет, как словно в лицо воды плеснули, а с глаз спала пелена. Я недоуменно заозиралась, пытаюсь сориентироваться и прийти в себя! Что я наделала?! Как школьница, в самом деле... Каждый ребенок знает, что нельзя инопланетные гаджеты и устройства на себя надевать, а я взяла и браслет натянула, совершенно не подумав о том, какое он действие оказывает!!! А ведь мои человеческие возможности — как физические, так и ментальные — совершенно отличаются от возможностей верпанов.

А все Агунг! Вывел меня из себя! Я и так после ночи не в себе, все где-то витаю, а он на меня столько негатива вылил... скинул с небес на землю, выбив из равновесия. Хотя сама тоже хороша, и ПМС мне не оправдание! Ночь ночью, но мозг на прогулку отпускать не стоило. Надо теперь как-то выбираться из передряги, в которую по собственной глупости и попала.

Восстановить преодоленный мною маршрут своими силами — нереально, начну тут рыскать в поиске пути — точно нарвусь на кого-нибудь. Собственно, вероятность, что я в этой пещерке не нарвусь, тоже небольшая. Значит, надо как-то вернуться к арианцу. Но как? Усиленно сжав виски руками, я опустилась на землю, скользя взглядом с камня на камень. Какой-то тупик получается: что ни сделай — все во вред. Да и как он тут меня найдет? Ладно бы еще маяк какой-то поисковый на мне был...

В голове молнией мелькнула мысль. Кровь! Он же тогда на боях почувствовал, что я поранилась, на расстоянии... Правда, на каком расстоянии это действует, я не выяснила, а убежала далеко..., не факт, что почувствует. Но попробовать надо! Тут же схватив самый острый на вид камень, расцарапала руку от кисти до локтя, еще и размазав выступившую кровь по руке и поразмахивав ею в воздухе: кто знает, как это действует?

Остается подождать какое-то время, в надежде, что мое кровавое сообщение до него дойдет, — если дойдет. Но шансы высоки, особенно, если он будет искать меня, — то в какой-то момент может оказаться достаточно близко. Мысль о том, что он может решить не искать, рассудив, что получила то, на что так нарывалась, я от себя гнала. Пусть что угодно сделает, я все выдержу, но только не бросает меня тут!!!

А пока самое время все здесь изучить, все же странно это как-то. Взять и обнаружить тут мумию, и именно мне и сейчас! Первым делом, поднесла найденный камешек к браслету и убедилась в их абсолютной идентичности. Логично предположить, что они притягиваются друг к другу, ведь верпаны предпочитают держаться группами, а завалившийся тут камешек был ближайшим ко мне. Вот так и получилось, что стоило мне надеть браслет, как меня неминуемо потянуло сюда. Это и объясняет мою невероятную везучесть — найти среди множества пещер для отдыха именно ту, в которой упокоена эта мумия.

Расчистив все основание, я перевела взгляд на противоположную стену, о которую на данный момент опирались косточки. Вглядевшись, заметила невероятный факт — на стене, на уровне рук сидящего тут скелета, были выцарапаны какие-то слова. Получается... Его тут живым замуровали, что ли??! Кто же это? И за что?

Всмотревшись в надпись, поняла, что язык мне не знаком, а значит, прочесть не смогу, а «балаболка» иначе не переводит. Вот засада! Что тут написано, узнать хотелось очень, все же в последние минуты жизни никто не будет тратить время на выцарапывание глупостей... Так что тут, наверняка, что-то жутко важное, только не понятно, что... Смирившись с тем, что эта тайна так мне и не покорится, я перевела взгляд на скелет.

Первое, на что обратила внимание, — наличие хвоста! Пока мне встретилась только одна хвостатая раса. Какова вероятность, что тут мог быть и другой представитель хвостатых? Она, конечно, есть, но если соединить этот факт с тем, что мирот говорил о поисках... Получается, почти наверняка, что эти останки принадлежали арианцу. Удастся ли когда-нибудь разгадать тайну его жизни и, что самое интересное, — смерти? Мне было очень любопытно, но шансов выяснить это — не было.

Присмотревшись, я заметила болтающийся на костях кулон-подвеску. Очень осторожно, помня о последствиях неосторожного обращения с браслетом, я подцепила его и сняла с костей. Держа кулон на ладони, поразилась цвету огромного камня в центре. Он был зеленым, в точности повторяя цвет глаз Даргэна. Попробовав стереть с него грязь, частично испачкавшую его, я провела по камню пальцами, слишком поздно сообразив, что они в крови. Но прежде, чем я успела отдернуть руку, камень вспыхнул, в точности соответствуя горящим темно-зеленым светом глазам блондина в ряде ситуаций. Кровь зашипела и впиталась в камень, а его свечение пропало, сделав его просто зеленым. Я медленно выдохнула. Вот и очередной ляп! Такими темпами комплекс неполноценности разовьется, придется лечиться...

Сложив все находки и браслет в небольшой кармашек на платье, я отошла от гротика со скелетом, размышляя, стоит ли еще ждать появления Даргэна или рискнуть выбраться на вылазку? Но тут снаружи, на подходе к пещерке, раздались шаги. Неужели?! А вдруг не он?! Решив не показываться на глаза, я быстро юркнула в дыру, в которой спала, и забилась в самую глубь, стараясь не выдать себя шорохом или дыханием. Напряженно прислушиваясь к гулким шагам, с каждой секундой убеждалась, что это не арианец. Вот и допрыгалась!!! Только бы не заметил, только бы...

Задохнувшись от ужаса, я прямо перед собой увидела красные с белой радужкой глаза тарта, просунувшего голову в мое углубление и уставившегося на меня в упор! Мы несколько секунд, не мигая, всматривались друг в друга, потом он, довольно что-то буркнув, выдернул меня из ниши.

— Так, так... Как же это я удачно решил тут прошвырнуться! Какая награда одинокому скучающему мужчине, — скабрезно лыбясь, бормотал он, зажав меня своим массивным телом в угол и распутывая ремень на поясе брюк. — Что, не понравился наш великий воин? Ну да ничего, мы тебя быстро утешим!!!

Я судорожно дернулась, понимая, что попала в самую кошмарную и безвыходную для меня ситуацию. Мои удары и пинки им воспринимались, примерно, как касания крыльями бабочки скалы. Понимая, что уже неминуемо не смогу сбежать и помощи ждать неоткуда, я, в качестве последнего крика души, во всю силу легких заорала:

— Дааааргэн!

Тарт расхохотался, резко подхватывая меня под попу и притискивая к стене. Его каменная нога грубо продавila мои сжатые колени, вклиниваясь

между ними. С отчаянной решимостью я напрягла челюсть, решив в это мгновение откусить себе язык и захлебнуться. Не вынесу я этого ада! Но прежде, чем зубы успели сомкнуться на самой безкостной части моего тела, сильным потоком с огромным напором в лицо мне ударила струя крови, заставив зажмуриться. Утратив опору, удерживающую меня на весу, я тяжело рухнула прямо на обезглавленное тело тарта, судорожно пытаюсь одернуть задранный до пояса подол. Поднять голову и взглянуть в глаза Даргэна я боялась, осознавая, что дважды обязана ему жизнью, а заслуживаю скорее смерти от его руки!

— Посмотри на меня! — прозвучал приказ, произнесенный ледяным голосом.

Вот и проверим, на что я способна. Собрав всю-всю силу воли и решимость, глубоко вдохнув, я резко вскинула голову, встречаясь с ним взглядом. Даргэн выглядел впечатляюще: синие, сощуренные от гнева глаза, оскаленные клыки, окаменевшие черты лица и только крылья носа трепетали, словно живые. Ой, я же в крови измазана! Будет мне сейчас за все на орехи! Точно, на батарейки пустят...

Руки, с силой сжимавшие голову тарта, дрогнули и голова лопнула, разлетаясь рваными ошметками по пещере. Я уже открыла рот, чтобы извиниться и рассказать ему о своей находке, как он оборвал меня, не дав произнести ни звука:

— Где рана? Давай быстро показывай, еле держусь уже!

Я пулей вскочила на ноги, подскакивая к арианцу и протягивая руку исцарапанной стороной. Следующие пять минут прошли для нас напряженно: Даргэн зализывал мои повреждения, я же в это самое время пришла к твердому убеждению, что являюсь законченной извращенкой. Ну кто еще, находясь в непонятной пещере, будучи покрытой чужой кровью, по соседству с двумя трупами, будет мечтать о сексе с безумно обозленным на нее мужчиной?!

Отстранившись от меня, арианец быстро развернулся и пошел к выходу, бросив мне через плечо:

— Не двигайся с места!

Уфф! А то я уже испугалась, что он решил уйти. Но мой спаситель только вышел в переход и сосредоточенно пытался прийти в себя. Перешагнув через тело тарта, я направилась к той стене, где был скелет, намереваясь все же указать на это Даргэну. А вдруг он знает этот язык?

— Я буду тренироваться, — донесся до меня решительный голос мужчины, — Каждый день буду. Ты же выделишь мне по капельке крови в день?

Направление, которое приняла наша странная беседа, настораживало, а уж последний вопрос и вовсе сразил наповал. О чем это он?

— На сдаче руды я схватил за горло троих из вашей расы и вытряс всю информацию о том, почему их женщины иногда истекают кровью, — тут же раздался ответ.

Я застонала! Ну, кто о чем, а Даргэн, разумеется, так и не оставил этот вопрос.

— Отпускать тебя я не могу, поэтому придется научиться жить с этим! — продолжил он разъяснения.

И тут в моей, переполненной хаотичными мыслями, голове щелкнуло. Я же сейчас ни разу не произнесла вопрос вслух. Тут еще и память услужливо подсказала воспоминание из вчерашней ночи, когда он ответил на мой невысказанный вопрос! Вот же... жертва насилия! Резко подскочив к нему и от возмущения позабыв, что это вообще-то он — страшный и злой, я ткнула в него пальцем и прошипела:

— Ты мысли мои читаешь!

В ответ, осторожно отведя мой палец от своей груди, лишь пожали плечами.

— И давно?

— С момента обмена кровью. Так всегда происходит у нашей расы, поэтому такой чести редко кто удостоивается. Так что ты там хотела мне рассказать?

— Ну, знаешь... Я тебе это так не спущу! Вот выберемся отсюда, сделаю тебя почетным донором и всем подругам дам по глоточку, а потом в гости их приглашу!!! — озвучила я страшную угрозу.

На меня так заинтересованно посмотрели... И я резко осознала, что только что ляпнула.

— Мне безмерно приятно, что ты не только настолько веришь в меня, что не сомневаешься в освобождении, но и размышляешь над нашим совместным проживанием, — с ухмылкой протянул Даргэн.

О боже! То, что я — клинический случай, уже не оставляло сомнений! Решив молчать до конца жизни и даже не думать, я развернулась к нему спиной и направилась к гротику. Не успела сделать и шага, как меня подхватили сильные руки:

— Вот скажи мне, почему каждый раз, как я беру тебя на руки, ты вся грязная и в крови? Не злись, не буду читать тебя больше. И, Лика, не думай, что вопрос с твоим побегом закрыт. Я запланировал по этому поводу бо-о-ольшую воспитательную порку, так что — ожидай. Сейчас просто обстоятельства не распола...

Тут он увидел скелет. Я отчетливо почувствовала, как окаменело все его тело. Меня медленно опустили на землю, а сам арианец как-то через силу шагнул вперед, делая последний шаг, отделяющий его от костей.

— Как ты нашла его? — отрывисто спросил Даргэн.

— Тут такая история — я расстроилась и решила убежать, одела верпанский браслет и меня понесло. Бежала, пока сюда не попала. Потом он вибрировал и меня к этому месту очень тянуло, вот стала его осматривать и... нашла. Кстати, там вот еще что было, — я быстро достала переливающийся камешек и кулон.

Вытянув вперед ладонку с камнем, показала арианцу:

— Вот к этому камешку тянуло браслет, в нем такой же — я сравнила. Не знаешь, что это?

Мой спутник резко сжал мою ладонь, скрывая камень.

— Лика, у нас есть особая железа, продуцирующая яд, — отрывисто, с усилием, начал он. — После смерти она застывает, превращаясь в такой вот камешек.

Посмотрев на свою сжатую ладонь, я перевела взгляд на скелет и прошептала:

— Понятно...

— И каждый этот верпанский браслет означает смерть одного из нас, — продолжил Даргэн. — К счастью, арианца им убить непросто, но иногда получается: они стараются женщин или детей захватить или нападают на нас, только с огромным численным превосходством.

Я грустно вздохнула — понятно, почему он такой боец.

— Я еще вот что нашла, — уже зная, что расстрою его еще больше, протянула кулон.

Он долго смотрел на мою ладонь, но так и не коснулся его.

— Оставь себе, — буквально выдавил из себя в итоге.

Решив не спорить сейчас, запихнула все в кармашек. Даргэн, склонившись к стене, проводил рукой по выцарапанным знакам.

— Знаешь, что означает надпись? — сдерживая любопытство, уточнила у него.

Он кивнул и... все. Еще несколько минут, погрузившись то ли в воспоминания, то ли в размышления, Даргэн стоял неподвижно и молчал. Я, не зная, чем могу ему помочь, впихнула свою ладонку в его ладонь, выражая поддержку. Он легко сжал мою руку.

— Спасибо, Лика! — неожиданно произнес он. — Если бы не ты, наша авантюра осталась бы безрезультатной. А теперь можно смело уходить отсюда.

— Сможем? — уже не сомневаясь в том, что сделаем это вдвоем, уточнила я.

— Да, верпанов я одолею, а на поверхность сядет наш корабль.

— Вы его искали? — кивнув на скелет, уточнила я.

— Да, это — мой брат, — потряс меня ответом Даргэн. — И он указал мне дальнейший путь...

Завалив землей останки его брата, мы отправились обратно к их пещере. Идти пришлось очень долго. Поразительно, как я смогла так далеко убежать. Когда я устала, Даргэн подхватил меня на руки и понес дальше. Пользуясь этой возможностью и желая отвлечь его от грустных мыслей, я начала рассказывать про Земной Союз, про нашу расу, про кровопролитную войну с верпанами. Рассказала и о нашем пленении, и о том, что было дальше. Потом решила и спросила:

— У нас ходят слухи, что вы знаете способ их уничтожения. Умеете с ними бороться...

— Да, у нас есть возможность убивать их волновым спектром нашего излучения, причем за один раз можем уничтожить десятки. У них под воздействием нашего излучения начинается органический распад — заживо разлагаются. Единственная защита от нас — это браслеты. Будучи частью нас, они частично блокируют это воздействие. А в остальном — к нам они не менее жестоки, чем с вами.

— Эх, вас бы к нам на службу, хотя бы по одному на корабль..., - задумчиво протянула я.

— Не уверен, Лика, что это хорошая мысль. Мы стараемся избегать людей из-за вашей привлекательной крови.

— Ой, у нас кровь даже специально сдают. А уж если с верпанами поможете, то угостят уж точно. А еще же и искусственная есть — совершенно идентичная натуральной. Так что — хоть экспортируйте ее, — уверенно заверила его.

Даргэн задумался.

— Хорошо, я объясню своим твою идею. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Как ты меня нашел? — хотелось прояснить этот момент.

— Искал и в какой-то момент почувствовал твою кровь. Испугался...

— Я специально расцарапалась, надеялась, что ты почувствуешь. На каком расстоянии это действует? — буду знать на будущее, а то мало ли...

Арианец окинул меня хмурым взглядом:

— Надень на себя кулон, который нашла. Вреда не будет, а я тебя везде почувствую! Ты сильно испугалась?

— Тарта? Вообще, жутко — язык откусывать собралась уже, когда ты вмешался. Спасибо, Даргэн, — я нежно поцеловала его в подбородок.

Однако арианец вовсе не выглядел польщенным.

— Лика, меня беспокоит твоя страсть к самоуничтожению. А что, если бы я не успел? Вы все такие?

— Да нет у меня никакой страсти, я жить очень хочу, особенно... сейчас. Это я от отчаяния и... глупости. Сама на себя беду навлекла и оказалась в тупике, — покаянно согласилась я.

— Думаю, это влияние браслета. Для наших сил вы слишком слабые. Его тянуло к собрату, тут ты ничем не могла бы ему противодействовать. Не одевай никогда этот браслет.

Я энергично кивнула: мне тоже острых ощущений вполне хватило.

— И чем так расстроил тебя Агунг? Я с ним разобрался, но времени выяснять детали не было.

Замявшись, я молчала. Сейчас весь разговор с миротом казался таким нелепым: мне бы успокоиться и подумать, а я сгоряча дров наломала...

— Лика, не вынуждай меня читать тебя! — ледяным тоном. — Запомни, если я что-то говорю, то подчиняются все! В этом вопросе нет исключений!

Мое упрямство тут же проявило себя в полную силу! Кажется, назревает первый скандал!

Глава 11

Совершенно не согласная с последним категоричным и безальтернативным заявлением, я судорожно соображала, как можно убедить Даргэна в том, что ко мне его применять нельзя. Сейчас, конечно, он на взводе, да еще и впечатления от моих «подвигов» слишком свежи, чтобы можно было донести до него мои аргументы. Да и аргументы эти, собственно, еще надо продумать. Поэтому лучше бы разговор этот отложить немного, перенести, к примеру, на ночь... Будем спать укладываться и обсудим степень моей покорности. Одно дело — если это какие-то адекватные меры безопасности: тут, конечно, ему виднее, он в этой тюрьме обстановку лучше представляет, — но и растворять себя в его личности я не собираюсь! Все пережитые мною несчастья человеческое достоинство во мне не изжили и вот так, по решению Даргэна, я его лишаться тоже не собиралась! А о каком достоинстве может идти речь, если я обязана буду ему повиноваться?

Да и надо бы узнать, какие в их расе взаимоотношения между полами. А вдруг абсолютная женская покорность — это у них норма? Что ж, придется ему тогда не только с моими ежемесячными неприятностями учиться жить. И кстати, последний пример показывал, что он не безнадежен в этом вопросе. А если подумать, то он пока ведет себя, как мой абсолютный владелец — одна его фраза о том, что жизнь моя принадлежит ему, чего стоит! Защищает, опекает, бережет... Но как равную — не воспринимает! Планами на будущее не делится, но намерен при этом взять меня с собой, вот даже надпись на скале у скелета не перевел вслух... да и вообще, о каком пути речь шла? Куда он там собрался дальше?

Конечно, мы и знакомы всего ничего, друг о друге, в принципе, ничего не знаем, поэтому я, возможно, и тороплю события... Да и обстановка не располагает к выяснению отношений: сначала надо бы покинуть это место, желательно, с наименьшими потерями, а уж потом будем учиться жить вместе. Но поставить точки над «и» надо будет — этим вечером и займусь!

Быстро пробежав по этим мыслям, я недовольно буркнула:

— Рассказывал, как тебя от боев удерживал и как был против твоего рассекречивания по такому незначительному поводу, как я!

Арианец недовольно зыркнул на меня, то ли возмущенный поведением друга, то ли подозревая, что я не все рассказала.

— Надо помыться, наверное..., - протянула я, желая сменить тему и

обозревая свои измазанные руки.

— Зайдем, одежду возьмем. Я сегодня на обмене руды кое-что тебе отобрал из одежды, плюс брюки и обувь, чтобы сбегать отсюда было удобнее, — порадовал меня Даргэн.

Мы как раз, выскочив из прохода, оказались в их пещерке. Возле очага обедали несколько представителей разных рас, в том числе и Агунг, бросивший на меня взгляд побитой собаки. Остальные молча, с любопытством, наблюдали, как мы заскочили за полог в жилой отсек арианца, чтобы тут же выйти и направиться обратно.

В пещере с крошечным водоемом мы сразу вдвоем забрались в воду, чтобы скорее вымыться и вернуться. Проголодались мы изрядно. Я, так и вовсе, больше суток не ела. Так со всеми своими формами распрощаюсь, хотя это — наименьшая проблема в моей ситуации. Усиленно вспенивая слизь с раковины местной улитки, я уточнила:

— Тут нас могут услышать? — получив от Даргэна отрицательный жест, продолжила. — На когда запланирован побег?

— Сегодня свяжусь со своими — думаю, они через сутки смогут сесть на этот спутник. Корабль должен быть недалеко. Так что, если все пройдет, как задумано, то завтра ночью. Благодаря тебе, наша миссия здесь закончена, — разъяснил Даргэн.

— А... как же верпаны? — было страшно даже представить, какой бой они дадут.

— Будем прорываться! Их только на боях так много, а в остальное время не больше пятнадцати.

— Но у этих пятнадцати браслеты и они полностью вооружены! И после того, как ты показал себя во всей красе, они наверняка увеличат свое численное присутствие! И еще есть это их поле и пропасть! — мне уже начинало казаться, что мирот не напрасно так переживал.

— Лица, поле и пропасть — это, вообще, не преграда. Что до браслетов, то я значительно сильнее рядового арианца, поэтому в моих возможностях справиться с ними даже в браслетах. К тому же, я буду не один! — совершенно хладнокровно возразил Даргэн.

— С Агунгом? А от него какой прок? — я чувствовала, что эта авантюра вызывала у меня все большую панику.

— Агунг, конечно, тоже идет с нами, но я говорил не о нем. Мои соплеменники, моя команда — они выдвинутся нам навстречу. Одновременно отрезая верпанам путь к бегству и возможность получить подкрепление, — уверенно попытался меня успокоить Даргэн.

Под конец разговора, изловчившись, я поймала мелькавший передо

мною хвост удивленного этими действиями арианца и принялась его пристально рассматривать — до этого все как-то не было возможности. Сейчас на его конце не было никакого острого и ядовитого шипа, видимо он выдвигается только в случае опасности или по желанию владельца. Сейчас кончик его хвоста был просто закруглен, а на ощупь ощущался, как упругая, покрытая бархатистой кожей с мелкими волосками, часть тела, толщиной с мою руку. В восторге от этой особенности Даргэна, я так и сяк ощупывала хвост, проводила им по своему телу и терлась об него щекой. Пока арианец не изъял у меня совершенно замусоленную мною часть собственного тела под предлогом того, что он уже опасается за его сохранность. Пришлось смириться и продолжить мыться.

Даргэн справился раньше, уже успев выбраться из заводи, обсушиться и одеться, ожидая, пока я домоюсь. Я же в это время в полной мере наслаждалась возможностью уже в открытую рассмотреть его сильное тело, медленно скользя взглядом по каждому кусочку обнаженной натуры, рождая на его губах легкую довольную улыбку. Внезапно улыбка пропала, сменившись сосредоточенным выражением, а сам арианец резко развернулся корпусом ко входу в пещеру. Спустя несколько секунд в проем входа стремительно влетели несколько заключенных: два пылающих гневом тарта, четыре невозмутимых и пластичных метха, один низкорослый ришанец и трое здоровенных человеческих мужчин. И все они были вооружены!!! К счастью, не стрелковым оружием, но имеющееся в наличии колюще-режущее вооружение было очень впечатляющим, а главное, рождало закономерный вопрос — как оно могло оказаться у пленных этой тюрьмы? Зря мы так расслабились, наслаждаясь нашим одиночеством, совсем забыв, где находимся!

В этой маленькой пещерке такое количество присутствующих создало атмосферу давящего страха. От ужаса я попятилась к стене и села прямо в воду, стремясь хоть как-то укрыться от нападающих. Даргэн уже ощерился на соперников и своими страшными клыками, и вооруженным шипом хвостом, а вокруг него снова пылало это переливающееся разными цветами поле.

— Вы не пройдете! — буквально прорычал арианец.

— Да ну?! — злобно выкрикнул один тарт и, раздвинув скейран, бросился на Даргэна.

И снова все завертелось перед глазами, заставив меня напряженно, боясь хоть на мгновение отвести глаза, вглядываться в сражающихся. И опять Даргэн дрался один и безоружный против превосходящих его численно и вооруженных противников. Как же верпаны хотели его

уничтожить, раз пошли на риск вооружения пленных! Больше им оружие взять было негде. А что, если они всем пленным предложат обменять нашу смерть на свободу? Что тогда? Ведь Даргэн не всемогущ...

Руки моего воина буквально рвали врагов на части, хвост мелькал сразу в четырех местах, успевая не только жалить противников, но и, обвивая кисти их вооруженных рук, резким рывком срывать удар, который должен был неминуемо настичь арианца. И так раз за разом. Лицо Даргэна было в крови противников, которых он раздирал своими страшными клыками. Но на его теле я отчетливо видела и раны, нанесенные оружием врагов. Тут было слишком тесно, чтобы он мог держать их на расстоянии и перемещаться прыжками, да еще и я, укрытая за его спиной, лишала его возможности маневрировать, поэтому ему приходилось принимать удары, от которых он не мог защититься.

Убив очередного тарта, Даргэн отбросил опасный скейран от себя. Оружие упало недалеко от меня. Не думая, я настолько быстро, насколько позволяла вода, потянулась за ним. Осторожно, боясь нечаянно коснуться парализующих лезвий, я одела его на руку. Какая никакая, а защита. Человеческие мужчины были уничтожены Даргэном в первые же минуты боя, пал один тарт и двое метхов. Сейчас активный бой, в основном, вели оставшийся в живых тарт и метхи, а вот ришанец... Эта странная раса гермафродитных и достаточно мирных существ, тем не менее славилась своей расчетливостью. И у меня появилось ощущение, что он что-то задумал. Пристально сосредоточившись на нем, я старалась не упустить ни одного движения. Он, казалось, решил не рисковать собой и стоял отдельно, прижавшись к стене и не участвуя в сражении. Но наблюдая за ним, я убедилась, что он медленно и незаметно, но двигался! Двигался, стремясь подкрасться сбоку или сзади к ослепленному боем арианцу. Я внутренне собралась, приготовившись вмешаться, если ему удастся этот маневр. Сжимая скейран и делая вид, что дрожу от страха, вжавшись в стену, наблюдала, как шаг за шагом ришанец все ближе подбирался к своей цели. И вот он резким броском одним движением бросился на спину Даргэна. Я успела отреагировать только потому, что ждала этого, готовилась и дотянулась до него — он был совсем рядом. Нанести полноценный удар мне не удалось, но и царапины оказалось достаточно, чтобы его обездвижило в медленной агонии смерти! Уфф! Даргэн как раз справился с остальными, нападшими на нас. Наступила внезапная тишина. Даргэн оглянулся на меня, пробежал глазами по ришанцу, по скейрану, все так же одетому на мою руку, и в глазах его мелькнула какая-то безнадежность, заставив меня испугаться не меньше, чем во время атаки.

Снова ополоснувшись, пока я трясущими руками, стараясь не смотреть на разорванные тела, в беспорядке валяющиеся вокруг, одевалась, Даргэн молча протянул мне руку и быстро повел за собой. Он был сосредоточен до угрюмости, настолько глубоко погружен в размышления, что, казалось, не замечает меня рядом. Но при этом я чувствовала его настороженность, он каждое мгновение готов был отразить удар, даже ожидал его. В таком напряженном состоянии мы и достигли пещерки их группы. Не давая возможности кому-то рассмотреть вблизи, арианец быстро проводил меня в свою жилую нишу и опустил пол.

Эмоционально вымотанная и измученная голодом и переживаниями за арианца, я устало присела на кровать, желая лишь одного — чтобы весь этот ад остался в прошлом, а в жизни наступила какая-то определенность и безопасность. Сейчас ее даже рядом с Даргэном я не ощущала. Мысли о том, на что могут решиться верпаны, меня приводили в ужас. Это был бы конец для нас, верная смерть. А я чувствовала, что они пойдут на самые крайние меры. Сегодняшнее нападение было только пробным шаром, они не дадут нам времени прийти в себя, стоит ожидать еще чего-то... более масштабного!

Мое внимание привлекло оживление в пещере: там явно поднялась суета, доносился шум и шепот множества голосов. Обеспокоенная этим, я уже практически собралась выскочить наружу, когда вернулся Даргэн и протянул мне миску с едой. Даже не задумываясь, что в ней, я начала есть, вглядываясь в заледеневшее лицо арианца. Он явно на что-то решился! Оправдывая мои наблюдения, Даргэн присел рядом, и тут же вокруг нас вспыхнуло волновое поле, но в этот раз оно отливало только желтоватым цветом.

— Это — чтобы нас не услышали. Лица, будь внимательна. Мы не можем действовать, как и планировали, завтра. Нам придется пытаться убежать сегодня. Причем возможности выбраться тем путем, которым планировалось, уже нет. Агунг только что сообщил, что верпаны массово вооружают наиболее агрессивных пленных, обещая им возможность покинуть спутник в обмен на мою голову. Мы должны как можно скорее покинуть это место и... уходить. Я не смогу справиться с таким количеством нападающих!

— Но как? — от страха мне сдавило горло, не давая нормально произнести ни слова.

— Остается только одна возможность — подземная река. Мы, когда обдумывали всю эту комбинацию, рассматривали и варианты отхода. Как самый крайний — эта река. Она берет свое начало в недрах планеты и

выносит воды на поверхность, образуя там единственное ледяное озеро. Но для того, чтобы выбраться по ней на поверхность, придется не меньше часа плыть, полностью погрузившись в ледяную воду. Река проходит в толще породы, полностью заполняя русло, там негде вынырнуть даже на миг. Когда мы рассматривали этот вариант, твое появление никто и предположить не мог.

Меня затрясло.

— Даргэн, для меня это невозможно! Мы не можем час под водой не дышать или находиться так долго в ледяной воде!!! — я в отчаянии прижала руку ко рту, понимая, что для меня возможности на спасение нет.

— Ли́ка, у нас нет выбора — значит, ты сможешь! Я помогу тебе. Собирайся! — Даргэн кинул мне брюки, прямую рубаху и странную обувь, похожую на носки с плотной подошвой, приматываемые к ноге веревочками. — Река — это полбеды. Вот поверхность спутника... Она не зря необитаема. Ночные температуры там обозначаются невероятно низкими значениями, при которых ничто живое существовать не может, а днем наоборот — все живое изжаривается на поверхности.

Слова арианца убили во мне всю надежду на благополучный исход. Я всего лишь обычная человеческая девушка, у меня нет ни защитной прочной оболочки, ни дополнительных возможностей для подогрева или охлаждения тела. У меня нет шансов выжить в таких условиях. Мы, люди, беспомощны без своих технических устройств и аппаратов, защищающих, усиливающих нас, обеспечивающих комфортом и безопасностью. А для борьбы один на один с суровыми условиями окружающей среды наша раса не приспособлена. Мы научились, экспериментируя с генами, жить до двухсот лет, изжили большинство болезней, можем планировать внешность собственных детей и многое другое. Но перед открытой беспощадной стихией мы все остаемся так же беспомощны, как и наши далекие, еще не усовершенствованные, предки!

Механически переодеваясь, я думала лишь о том, что должна смириться с неизбежным. Важно не задерживать их: если это их шанс, они не должны его потерять из-за меня. Поэтому отправлюсь с ними, а там... будь что будет.

Решительно завязав последний узел на этих носках-ботинках, я встала, давая понять Даргэну, что готова.

— Где кулон? — уточнил арианец, обежав меня взглядом.

Сам он уже был полностью готов и сидел, сосредоточенно уставившись взглядом перед собой и сжимая виски ладонями, — возможно, пытался связаться со своим кораблем или прислушивался к приближению

наших убийц. Я протянула кулон, вынутый из кармана платья.

— Одень на себя, и браслет с тем камнем возьми! — посоветовал он.

Я все тут же исполнила.

— Идем, — он взял меня за руку, выводя из своей жилой части.

В пещере никого не было. Исчезли всякие признаки обитания: не было ни пленных из их группы, ни тюфяков, ни вещей и даже огня в очаге. Нас ждал один мирот, не менее сосредоточенный, чем Даргэн. Переглянувшись, они синхронно бросились к выходу из пещеры. Арианец, устремляясь за Агунгом, подхватил меня на руки, и они куда-то побежали...

Несколько раз во время нашего стремительного бега мирот настороженно замирал, после чего, обменявшись взглядами с Даргэном, они меняли направление, уходя другими переходами. Мы спустились все глубже и глубже, как мне казалось, стремясь достичь самого центра этой планетки. Постепенно я начала улавливать какой-то шум.

Вода! Уже только от этого безумно грохочущего рокота становилось жутко. В душу вползал животный страх, сдавливая мне грудь и рождая дрожь в теле. Мне не справиться с этим, это невыносимо!

Увидев же эту подземную реку, я и вовсе лишилась дара речи. Это абсолютное, полное безумие! С этим никто не справится, ни одному существу это не под силу, не то, что мне!!! Это совершенно за гранью возможностей всего живого... Да, я была хорошим пловцом, но то, что требовалось тут, это было даже не экстримом, это было безумием. И они хотят, чтобы я туда полезла? Не смогу! Сейчас, глядя на этот рычащий, бьющий с невероятной мощью поток, на краткий миг вырвавшийся из-под земли, на ледяной пар, поднимающийся над потоком, снежную шугу, прибываемую к обрывистому берегу с каждым грубым ударом, стало по-настоящему жутко. Да меня расплющит о берег или скует абсолютным холодом в первые же мгновения! Судорожно замотав головой, не имея возможности издавать ни звука, я уставилась на воду, парализованная страхом.

— Зачем мы ее тащим? — злой голос Агунга. — Даже мне понятно, что это — напрасная трата сил! Она не выдержит.

Впервые я была совершенно согласна с миротом, только язык отнялся от ужаса, не давая мне высказать это вслух. Глаза Даргэна полыхнули синим, заставив Агунга резко захлопнуть рот. Арианец дернул меня на себя, отворачивая от потока:

— Не бойся, я сделаю так, что не будет больно, не будет холодно. Ты только плыви, не бойся! Я буду рядом и не позволю тебе погибнуть. Я стану твоим воздухом, мы будем дышать вдвоем! Поняла?

Я механически кивнула, понимая, что начался отсчет моих последних минут. Внутренне я уже с этим смирилась.

Даргэн сосредоточился, не отводя взгляда от мирота, и внезапно вокруг него вспыхнуло то самое разноцветное поле. Только оно лишь на миг предстало окружившим его кольцом и стало стремительно менять форму, все больше и больше копируя очертания его тела. Постепенно поле превратилось в переливающуюся всеми цветами оболочку мирота. Развернувшись ко мне, арианец так же пристально начал всматриваться в мои глаза. Его собственные были совершенно черными. У меня появилось ощущение тепла, охватившего все тело. Это тепло все сжималось, уплотняясь до какого-то гибкого состояния. И вот уже я в удивлении поднимаю и опускаю руку, одновременно наблюдая за тем, как вокруг нее переливается и плывет это гибкое подвижное тепло. Агунг в нетерпении закатил глаза, и до меня словно сквозь вату донесся его голос:

— Они идут по нашему следу, надо спешить.

Фраза тут же возвращает меня в реальность и, развернувшись, я уже снова дрожу от страха, уставившись на бурный поток.

— Прыгай! — едва голос Даргэна озвучивает приказ, как мирот резко бросается в воду.

Я с трудом сдерживаю дурноту, видя, как стремительная, бьющая во всех направлениях вода, мгновенно захватив его, начинает, закручивая в волчке волн и кидая обо все выступы и берега, стремительно затягивать в подземную, абсолютно черную глубину. Нееееет! В отчаянии поворачиваюсь сказать Даргэну, что не смогу, как ни проси, — не смогу сделать шаг в эту пучину!!! Но не успеваю... Он, обхватив меня руками и ногами, укрыв своим телом от первого удара о воду, уже прыгает вниз.

Глава 12

Бывают мгновения, которые пролетают, как ни хотелось бы их продлить, задержать, а бывает наоборот — время словно останавливается, еле-еле ползет, казалось, задавшись целью вывести тебя из себя. Именно последний вариант случился со мной, когда Даргэн, решительно обхватив меня, кинулся в этот бушующий и гудящий котел. Именно так! Не скажу, что пока мы падали, перед глазами прошла вся жизнь, на самом деле от захлестнувшего ужаса я перестала что-то видеть, слышать, понимать. У меня началась паника! Абсолютная, всепоглощающая, отупляющая и беспросветная паника, отключившая меня от восприятия любого внешнего воздействия, погрузившая глубоко в себя. Я слышала только собственное безумно бьющееся сердце, этот стук заглушал абсолютно все — мое судорожное дыхание, адский рокот бьющейся воды, слова Даргэна. Тело перестало подчиняться мне, разум замер на единственной мысли — не выдержу! Сейчас, если бы не Даргэн, я бы камнем пошла на дно, не сумев справиться с собой, пошевелить ради собственного спасения хотя бы пальцем.

Я словно заранее заледенела в этой жидкой стуже, словно уже утонула в этой черной бесконечной пучине. Еще до того, как мы столкнулись с толщей воды, я успела прокрутить в своем отравленном паникой сознании всю степень невозможности для меня как-то пережить все это. Мой мозг заклинило на единственной разумной мысли: «Даргэн — это мой единственный шанс на спасение!» Поэтому, когда мы, встреченные ударом немислимой силы (он пришелся на арианца, но я тоже ощутила этот толчок), стали стремительно вращаться в потоке, погружаясь в абсолютную тьму, я уставилась взглядом в его горящие темно-зеленым глаза, решив смотреть только в них. Была уверенность — попробую оглянуться вокруг и... сойду с ума. Рефлекторно, почувствовав упругое соприкосновение с водой, я сделала последний глубокий вдох и приготовилась... Приготовилась ощутить всю мощь первозданной стихии: ледяную скованность, удушающее давление, скручивающую силу вращения и страстное желание сделать глубокий вдох.

Ничего этого не ощущалось! Я не задыхалась, не чувствовала себя расплющенной толщей воды, раздираемой этими тянущими в разных направлениях потоками... Нет, все это, конечно, присутствовало, но непосредственно на меня не действовало. Отдаленным ощущением, как

неистовые капли сильного ливня, бьющие по упругим стенам защитной палатки, я улавливала все эти безжалостные попытки бурлящего потока добраться до меня, но одновременно с этим пришло и осознание — у них это не получается! Поле, которым Даргэн окружил нас, надежно сдерживало всю агрессию и силу водной стихии!!! Не чувствовала я и холода... Все еще боясь поверить в это, фактически... чудо, я замерла, каждое мгновение с какой-то затаенной обреченностью ожидая, что вот, сейчас, оно не выдержит — треснет и разлетится, как тонкая стеклянная преграда под напором мощнейшего потока. Но гибкое тепло, плавно огибавшее меня, держалось, изредка прогибаясь до упора, почти дотрагиваясь своим обжигающим прикосновением до моего тела под особенно резкими и сильными толчками стихии. Минута плавно перетекала в минуту, но защищающее тепло так и не сдавалось, продолжая оберегать меня от умертвляющей силы ледяной воды.

Мы были во мраке, абсолютной темноте окружающего водного пространства. Эта темнота не просто давила, она запугивала, создавая тягучее ощущение безысходности и бесконечности. Мне казалось, что мы просто крутимся по кругу, а пространство вокруг нас резко сужается. Меня не покидало опасение, что вот-вот, уже сейчас, нас сожмет чем-то невидимым, но невыразимо огромным. И раздавит, неминуемо раздавит! Плавающие глаза арианца были для меня единственной отдушиной, той последней искрой, которая не давала черной волне паники поработить меня окончательно. Все еще ощущая стремительно бьющееся в груди сердце, я так же чувствовала и руки Даргэна, надежно держащие меня, не дающие совсем сорваться в пропасть отчаяния и страха. И я прижималась к нему, мертвой хваткой вцепившись ногами и руками в его твердое тело, даже не задумываясь о том, что могу этим причинить ему боль. Мне было так страшно и так хотелось выжить, чтобы не расставаться с ним, что я готова была зубами вцепиться в этот шанс, в эту возможность, подаренную мне арианцем. Возможность выдержать и выйти живой из этой передраги!

Именно в эти мгновения мне вспомнились коллеги с «Линнеи» — Павел, Ренат, капитан, Вера Андреевна... Получается, если я сейчас погибну, то все они так и останутся для мира безвести пропавшими в космосе людьми. А все эти пленные человеческие мужчины в этой адской тюрьме верпанов — они же тоже чьи-то давно оплаканные сыновья, мужья и братья. Перед глазами встало лицо женщины в космопорту, провожающей сына в галактику Дракон. И только у меня появился пусть и невероятный, но шанс вернуться, рассказать об этом, возможно, успеть помочь кому-то... Я не имею права не выжить! Не могу этим отплатить Даргэну за такое

невероятное расходование собственной силы, за это чудо... для меня.

Воздух! Внезапно в голове вспыхнула мысль! Тот запас живительного газа, который я вдохнула при погружении, уже давно был мною израсходован, но я продолжала дышать! Получается, это поле не только защищало меня от смертельно опасной стихии и холода, но и сохранило внутри себя какой-то запас воздуха для нас??! Мы вдвоем, тесно прижавшись друг к другу, плыли в этом коконе упругого тепла. Ощущение невероятного единства, абсолютной отрезанности от мира непреодолимой стихией не покидало. Такой близости и взаимного доверия я в жизни никогда и не испытывала.

Хотелось спросить, долго ли еще нам терпеть ужасающую неизвестность? И хватит ли у Даргэна сил на этот колоссальный путь? Но я боялась, боялась хоть звуком вспугнуть эту замершую рядом надежду, израсходовать лишней глоток воздуха, которого нам может как раз не хватить в конце. Поэтому продолжала смотреть в его постепенно тускнеющие зеленые глаза и слушать сердце, свое любящее сердце, которое ради любимого готово было биться вечно.

Не знаю, сколько времени мы провели в этом бурном потоке. Мне казалось, что гораздо, гораздо больше часа, а путь наш все продолжался и продолжался... Внутри меня нарастало беспокойство, ощущение беды. Но чем оно было вызвано, я поняла не сразу. Глаза! Его пылающие глаза медленно, но тускнели, позволяя мраку все больше и больше обступать нас. И холод! Внезапно я почувствовала, что ощущение упругой теплоты сменяется легкой прохладой. Понимание пришло сразу, я словно бы давно подсознательно была готова к этому. Его сил не хватит на нас троих, ведь когда они планировали возможность подобного варианта ухода, в расчет брали только себя. А сейчас я и сама погибну, и его лишу шанса добраться до цели... Осторожно попытавшись немного отодвинуться, я ощутила, как Даргэн сильнее сжал меня, не давая отступить. И в глазах, его зеленых глазах, сверкала негибкая решимость! Пусть будет, как будет!

Секунда плавно перетекала в секунду, продлевая наш путь. Мне все труднее становилось дышать, и все холоднее ставала ревушая вокруг вода. Но щит еще держался, не позволяя смять меня мощью непокорной стихии. Вдохи становились все чаще и судорожнее, хотя я цеплялась за мысль, что надо держаться и сохранять спокойствие, но наступил тот миг, когда недостаток воздуха заставил мое тело рефлекторно забиться в конвульсиях, стремясь вдохнуть такую живительную смесь. Уже практически не соображая, я почувствовала, как губы Даргэна накрывают мой рот и... вдох! Мои уже горящие легкие приятной волной остудил воздух, которым

поделился со мной мужчина.

Так мы, словно единый организм, сделали несколько глотков воздуха, когда я боковым зрением уловила бледно-серое пятно! Вот он — наш свет в конце тоннеля!!! Мы близки к поверхности! Еще чуть-чуть... И тут не выдержало поле! Стремительно лопнув, окатив напоследок волной тепла, оно исчезло, рассыпавшись среди брызг. А в мое тело со страшной силой одновременно со всех сторон ударили мощнейшие потоки воды, выбивая из легких жалкие глоточки воздуха, обжигая на миг силой удара. Но жар лишь промелькнул, касаясь, и тут же тело обволокла леденящая кровь стужа, заставляя мышцы сжиматься от боли, а меня кричать от невыносимых ощущений, лишив возможности двигаться...

Уже захлебываясь и из последних сил борясь за контроль над телом, я ощутила, как сильные руки Даргэна, сжав меня, упругим толчком направляют навстречу все приближающемуся пятну света. И мне бы сделать взмах руками, всего один, и я бы очутилась на поверхности! Так близко и так далеко... Так недостижимо далеко для сведенных судорогой рук, отказывающихся подчиняться мне! Лишившись ощущения собственного тела, я последним остекленевшим взглядом мазнула по просвечивающему через воду небу, прежде чем меня накрыло беспросветной тьмой...

Резкий рывок! Ухватив за волосы, Агунг одним движением наполовину выдернул меня на берег. Подхватив за подмышки, вытащил полностью. Судорожно кашляя и отплевываясь, с горящей, словно в пламени, каждой частичкой тела, я с титаническим трудом повернула голову. Увидев выбирающегося из воды Даргэна, которого так же тянул мирот, я почувствовала, что задыхаюсь от переполнявшего чувства облегчения. Мы смогли! Мы выбрались! И снова от невыносимой боли накатила темнота.

Придя в себя, я первым делом увидела Агунга. Он, нависнув надо мной, с остервенением растирал сведенные судорогой мышцы моих ног. Поймав мой взгляд, прошипел только:

— Живучая. Сразу, как тебя увидел, — понял, что будут одни проблемы.

Мне было все равно, совершенно безразлично, на что он там злился, но были б силы — расцеловала бы его. Ведь именно его помощь, тот его рывок довершили это чудо — мое спасение Даргэном! С трудом шевеля губами, каким-то сорванным голосом прохрипела:

— Дарг?

— Жив, — угрюмо буркнул мирот, — все силы отдал, но жив.

— Ты можешь ему помочь? — опять просипела я.

— Разве что тебя ему скормить, — уже зло прошипел он в ответ, — но тогда, придя в себя, он скормит меня верпанам!

— Как? — мучительно выдавила из себя непонимание.

— Кровь твоя подошла бы для его восстановления! — рывкнул мирот, выведенный из себя моим заторможенным состоянием.

— Хочу!!! — басовито отозвалась я, ощущая, как каждый звук дерет горло.

Мирот застыл, задумчиво обозревая меня.

— Ну, если сама, то я ни при чем...

Подхватив меня на руки, перенес на пару шагов и уложил рядом с Даргэном. Мой арианец лежал на боку, с усилием дыша, и поразил меня видом своих прозрачно-бесцветных глаз. Тут я ощутила, как Агунг чем-то острым уколол меня в палец и, поднеся мою руку к лицу Даргэна, капнул на его губы моей кровью.

Арианец сразу же слизнул капельки, жадно раздувая ноздри, и, мгновенно обхватив мою кисть рукой, принялся сосать мой палец. Как леденец, точно. Я же, счастливая от того, что могу хоть чем-то отплатить ему за очередное спасение, с радостью наблюдала, как начали зеленеть его глаза и фокусироваться на мне его зрачки. Собственные ощущения тоже обнадеживали: боль в мышцах и легких отступала, а уж с бессилием постепенно справлюсь, главное — отдохнуть.

Обращала на себя внимание температура — по контрасту с ледяной водой была палящая жара. Еще не избавившееся от внутреннего ощущения холода тело стремительно раскалялось. Воздух был нестерпимо сухим; кожа, особенно на открытых участках, начинала медленно, но верно пылать от жара. Какая-то планета контрастов!

— Агунг, — лизнув напоследок мой палец, продолжая удерживать мою руку и легонько растирая слегка занемевшую кисть, решительным тоном спросил пришедший в себя Даргэн, — погони еще не ощущаешь?

Меня передернуло. Сил ни на что уже не осталось, а если погоня, и правда, будет...

— Думаешь, они уже сообразили, как мы выбрались? — мирот излучал сомнения.

— Даже если и не поняли как, то на поверхности днем выжить можно только возле ледяного озера! Поэтому искать будут тут! — убежденно заверил его Даргэн.

Я же напряженно вслушивалась в их слова, пытаюсь понять — чего ожидать от будущего.

— Лица, — Даргэн осторожно приподнял меня, ощупывая и хмурясь, — горячая уже вся... Какой же у вас метаболизм быстрый! Идем, надо тебя охладить!

Мысль вернуться в ледяную воду откровенно пугала, но, вместе с тем, я всем телом чувствовала, что уже очень перегрелась. Голова начинала кружиться, взгляд расплывался в мареве раскаленного воздуха, а кожу нестерпимо жгло.

— Готова? — Даргэн уже шагнул в воду, удерживая меня на весу одной рукой, а второй слегка брызгая на меня и проводя по телу холодной ладонью, пытаюсь таким образом сделать для моего тела резкий переход из жары в холод менее шокирующим.

Решительно вдохнув, я кивнула. И он со мной на руках на миг опустил в воду, чтобы тут же встать снова. Но даже этого короткого мгновения мне хватило, чтобы задохнуться от особенно резкого, на контрасте с раскаленным воздухом, ледящего холода. Бедное мое сердечко! И как только выдержало?! Это гораздо круче, чем все создающие стрессовые ситуации для тренировки сердечной мышцы тренажеры, на которых нас исправно гоняли в академии.

И понеслось!!! Все последующие часы мы провели, мотаясь между водой и сушей. В воде тело за секунды пробивал озноб, но стоило сделать шаг на сушу, как от каждого из нас начинал валить пар, за минуты иссушая одежду и поверхность кожи нестерпимым жаром. На голове у каждого был тюрбан из наспех скрученной ненужной одежды, препятствующий прямому попаданию обжигающих лучей. В аду, наверняка, прохладнее, чем на этой проклятой планетке! Понятно, почему отсюда невозможно сбежать, и не нужно множество охранников для этой тюрьмы: даже если сможешь пробиться через защитное поле и преодолеть пропасть — выбравшись наружу, без корабля тут любой обречен на смерть! Я уже мечтала о наступлении ночи, и пусть будет снова холодно, но медленно поджариваться было невыносимо...

— Думаешь, много их будет? — спекшимися губами еле прошептал мирот.

— Нет! — уверенно мотнул головой Даргэн. — Сами себя обманули, вооружив метхов. Теперь они побоятся оставить малочисленную охрану, скорее понадеются на то, что мы погибли тут. Отправят простой патруль — двух-трех верпанов — найти наши запеченные тела. И в этом наш единственный шанс!

Хотелось узнать, о чем он говорит, но изнуренная этой борьбой с жарой я совершенно обессилела, даже на вопрос сил не хватало.

Облегчение наступило внезапно: просто, раз — и жара спала, сделав окружающий воздух всего лишь теплым! Я рухнула на землю прямо там, где меня застало это резкое понижение температуры. Упав на спину, просто лежала, давая возможность изнуренным мышцам восстановиться. Агунг и Даргэн, наоборот, подобрались и насторожились, а затем, повернувшись друг к другу спинами, и принялись всматриваться в небо в противоположные направления.

— Если появятся, то сейчас, — бормотал мирот.

— Должны, должны появиться!!! — заклинал бесконечный горизонт арианец.

— Лика, — не оборачиваясь ко мне, окликнул Даргэн, — одень верпанский браслет и... одевайся сама, снимай все с головы и натягивай на себя!

У меня даже мысли не мелькнуло поспорить. Собрав волю в кулак, потянулась за браслетом, тут же одевая его на плечо: совершить что-то необдуманное Даргэн не даст, а если эта малость поспособствует его планам, то я только рада помочь. И начала натягивать на себя мужскую куртку и прихваченную кем-то, кажется, косынку.

Верпаны возникли совершенно неожиданно — по крайней мере, для меня. Сосредоточившись на одежде, я даже не заметила их бесшумного появления! Просто в какой-то момент подняла глаза и... обомлела. Совсем рядом, метрах в тридцати от нас, в воздухе висел уже виденный мною верпанский малый летательный аппарат, на котором находилось двое верпанов. Вооруженных верпана!!! На борту леталки я отчетливо рассмотрела плазموпушку, у каждого из омерзительных негуманоидов были лучевые бластеры и их расовые военные приспособления, испускающие ультразвуковые и нервнопаралитические волны. Однако ни за один вид оружия они не хватались, просто висели на одном месте, иногда вяло шевеля какой-нибудь из своих лап. Разведчики? Ждут подмогу? Сумбурные мысли так и мелькали в голове, вызывая опасения одно хуже другого. Что же будут делать Даргэн с Агунгом? Переведя взгляд на своих защитников, поразила тому напряжению, которое было на лице мирота. Он не смотрел на верпанов, он не сводил глаз с лица Даргэна!

Арианец был сосредоточен, не отводя черных, порой вспыхивающих ярким светом, глаз от верпанского дуэта. Мне вспомнилась гибель владельца браслета, надетого на меня. Он их атакует! Вот почему они неподвижны и не нападают сами. Только их двое и они, наверняка, в браслетах!!! Время медленно шло, мы все замерли в безмолвии: Агунг и я, мысленно молясь о том, чтобы Даргэну хватило сил выиграть это

противостояние, а верпаны — обездвиженные, но еще оказывающие сопротивление. Я чувствовала, как нарастающий холод все больше пробирает меня, вызывая дрожь во всем теле. А схватка между неподвижно замершим арианцем и экипажем зависшей в небе леталки все тянулась и тянулась...

Наконец, сначала одна, а потом все остальные, начали подрагивать лапы верпанов, опять же напомнив мне бьющегося в конвульсиях монстра. Получается!!! И вот уже оба врага, упав на спину, в последних содроганиях агонии судорожно дергают торчащими лапами. Но вскоре и эти движения пропали, возвестив нам о том, что Даргэн их одолел! Я бы облегченно выдохнула, но зубы так стучали от холода, что челюсть отказывалась повиноваться.

Бросив в мою сторону быстрый взгляд, Даргэн переглянулся с миротом, и оба они, бросившись вперед, устремились к верпанам. Запрыгнув на леталку, быстро спихнули обе туши убитых врагов и решительно принялись что-то с ними делать.

— Лика, не стой! Скорее иди сюда, — крик Даргэна.

И я, кое-как ковыляя на дрожащих ногах, чувствуя, что замерзаю прямо на ходу, побрела к ним. Ощущала себя голой, выставленной в сугроб, в самый лютый мороз! Да что же за проклятое место — не изжаришься, так зачленеешь! Приблизившись, пошатнулась от отвращения. Быстро работая, арианец и мирот вдвоем... извлекали из защитной скорлупы тело верпана! Вернее, то, что от него осталось. Какая-то мутно-серая, пульсирующая, странно-подвижная, склизкая и неоднородная масса. Даже в том состоянии, в котором я находилась, не выдержала и, резко отвернувшись, избавилась от всего, что еще оставалось в желудке. Как омерзительно! Зачем им это?!

— Лика, приготовься! Сейчас полезешь внутрь этой их раковины!

Я опешила. Зубы стучали, лишая возможности озвучить отказ, но я судорожно замотала головой, активно прыгая и разминаясь на месте. Хотя холод стоял такой, что все мои разогревающие действия приносили мало пользы.

— Быстро! — резкий приказ Даргэна. — Это единственный шанс дожить до прилета корабля! Температура только начала опускаться, до минимума еще очень далеко.

Последняя фраза заставила меня сорваться с места. Если это только начало мороза..., то я хоть куда полезу!!! Даже в полную нечистот яму! Жить-то хочется, а сил и так нет, да и мало толку от моих физупражнений. Зажмурившись, стараясь глубоко не вдыхать и, вообще, не думать о

происходящем, я, подталкиваемая арианцем, стала протискиваться в приподнятую мужчиной щель. Инстинкт самосохранения боролся с отвращением:

— Это — ванна, гелиевая лечебная ванна, — мысленно убеждала я себя, ощущая, как тело со всех сторон охватывает скользкая, склизкая и мокрая масса с отвратительным запахом.

— Глубже ужимайся, — Даргэн усиленно пихал меня дальше, по самую шею погружая во внутреннее содержимое этой скорлупы, — я должен поместиться с тобой!

Даже не представляя, какое облегчение своим заявлением породил в моей душе, арианец принялся сам внедряться внутрь защитной верпанской оболочки. Как же здорово было узнать, что я не буду заживо погребена в этом инопланетном омерзительном гробу в неизвестности! Ужавшись, как только можно, чтобы Даргэн тоже смог влезть внутрь, я еле слышно пробормотала:

— Эта оболочка спасет от низких температур?

Неловко ворочаясь в слизи рядом со мной, стремясь прижаться вплотную и обнять, Даргэн притянул мое лицо к своей груди и тихо ответил:

— Я надеюсь... Их скорлупа — это самое непроницаемое для любых внешних воздействий вещество из доступного. Плюс — я постараюсь греть, просто не знаю точно, когда ждать корабль. Если к утру — то мои силы закончатся значительно раньше.

— А ваши... нас тут найдут? — глухо пробормотала я.

— Да, почувствуют. Отогревайся.

С Даргэном мне было хорошо даже в отвратительно воняющей верпанской скорлупе на лютном холоде. Кстати, скорлупа действительно не давала холоду прорваться, да и от арианца шло приятное тепло, так что рискованный план себя оправдывал, давая нам все же возможность завершить этот побег успешно! Измученная предыдущими испытаниями, пригревшись в темноте скорлупы на груди арианца, я незаметно заснула.

Глава 13

Просыпалась я медленно. Еще находясь в полусонном состоянии, ощутила, как кто-то меня ворочает. Приоткрыв глаза, поняла, что меня вытягивают из верпанской скорлупы. Еще полностью не осознав, но следуя ощущению правильности этого действия, расслабилась, позволяя себя извлечь. Оглянувшись, увидела, что мы окружены сразу несколькими арианцами, позади меня лежала порядком изувеченная уже скорлупа убитого Даргэном верпана, он сам поддерживал меня руками, а где-то за спинами высоких арианцев раздавался ворчливый голос мирота. Нас нашли! Корабль прибыл!!! А служащие нам убежищами туши просто втянули на корабль как спасательные капсулы. Задрав голову вверх, в изумлении обнаружила над собой открытый космос — бесконечная темнота с россыпью неизвестных звезд. Перевела взгляд под ноги — и в ужасе распахнула глаза. Медленно осела, опускаясь на четвереньки и судорожно ощупывая то, на чем мы все стояли. Арианцы плавной волной отступили в сторону, наверное, опасаясь затоптать ненароком. Но мне в данный момент было не до этого — я еле дышала от страха! Под ногами тоже был космос!!! И сбоку! Мы словно висели в открытом вакууме Вселенной. И только лишь прикосновения рук к основанию этого нереального места позволяло убедиться, что нас от мертвого вакуума все же что-то отделяло....

— Лица? — недоуменный голос Даргэна раздался совсем рядом.

— С-с-с-с-страшно, — еле выдавила из себя в ответ.

— Уберите прозрачность! — вновь прозвучал категоричный голос арианца.

И тут же к моему огромному облегчению окружающий космос исчез, превратившись в огненные, испещренные черными прожилками полы, стены, потолок. Уффф... Мне так страшно не было, даже когда неумная Жанна таскала нас на какую-то экскурсию в воздушный музей — расположенный в переходе между двумя мультивысотками, где-то между 112 и 113 этажами последних, и сделанный из закаленного прозрачного оптиковолокна. У меня было ощущение, что я без страховки и снаряжения вишу высоко в небе и вот-вот начну падать! Сама не помню, как выжила, но то, как уходила через пятнадцать минут после начала на четвереньках, стараясь при этом гордо держать голову, помнить буду всегда!!!

Медленно поднимаясь на все еще трясущихся ногах, наконец-то

смогла осознанно осмотреться, в первую очередь, сосредоточившись на присутствующих. Однозначно, все окружающие нас и очень явно старающиеся не смотреть в мою сторону инопланетяне были арианцами. Все темноволосые, мощные, с выдающимися наружу клыками, странными ушами и, чему я уже не удивлялась, хвостами. А вот цвет глаз у них разнился. Были тут и голубоглазые, и желтоглазые, и кареглазые, даже один малиновоглазый мне попался. При этом на меня никто не обращал внимания, ну совсем! Как только я поднялась, вокруг сразу возобновился шум разговора, все одновременно засыпали Даргэна кучей вопросов:

— Дарг, как все прошло?

— Дарг, верпанов много положили?

— Дарг, а может, там понравилось, зачем к нам торопился?

— Дарг, вы нашли?

И так далее. Несколько уязвленная столь очевидным пренебрежением (будто мне и мирота было мало), я тихонько потрепала арианца по руке и, как мне казалось, шепотом, к нему обратилась:

— Дарг, — попав под общую волну, я на автомате прошептала короткий вариант его имени, — а помыться где можно?..

Одновременно, невообразимо смутив и обеспокоив меня, произошли две вещи: наступила абсолютная тишина и все присутствующие мужчины с нездоровым интересом резко уставились на меня, а тело арианца под моей рукой мгновенно окаменело. Может быть, не стоило упоминать о собственном плачевном внешнем виде, вдруг тут это страшный моветон? Или у них женщины беседы не прерывают? Или что? Чего они все теперь молчат и пялятся на меня?! Мне об этой цивилизации практически ничего не известно, откуда же знать про их условности и принятые нормы общения? Вот засада! Надо было хоть Даргэна расспросить, так все не до этого было...

Тут мой арианец как-то чересчур медленно повернул ко мне лицо, на котором обнаружили застывшие синие-синие глаза... Ой, мамочки! Так же медленно подняв руку и обхватив мою, он ледяным тоном произнес:

— Идем! — резкий приказ лишь усугубил мой дискомфорт и опасения.

Но прежде чем мы сдвинулись с места, трое стоявших ближе всех ко мне арианцев как-то одновременно шагнули ближе и басовито представились:

— Вернэн!

— Лортэн!

— Оргенэн!

В первую очередь заметив, что глаза Даргэна стали не просто синими, а горяще-синими, я решила прикинуться бортовой моющей турбометлой и признаков инициативы не проявлять. Эх, чувствует моя испачканная в вонючей верпанской слизи попа — нарываюсь на межрасовый конфликт! Но тут, сметая все мои нейтральные намерения, на меня со всех сторон обрушился шквал представлений:

- Гирдэн!
- Ристэн!
- Котанэн!
- Пармэн!

.....

Обалдеть — какая вежливая инопланетная раса! Я, совершенно дезориентированная этим шквалом имен, еле выдавила из себя официальное:

- Ан-н-желика... Ор-р-рзова!

Наступила какая-то напряженная тишина. А Даргэн, с гневом оттолкнув с моего пути стоящих рядом соплеменников, решительно потащил меня вперед. Да я и не сопротивлялась, бегом устремившись за ним, успев на бегу уловить горестный вздох и бормотание мирота:

- Как увидел, так сразу понял...

Даргэн так быстро тянул меня за собой, что я не успевала ничего вокруг заметить, а когда мы вдвоем провалились в какую-то трубу, на бешеной скорости полетев вниз, и вовсе завизжала.

— Не бойся, — уже более спокойно, приобнимая меня за плечи, попросил арианец.

К счастью, падение почти тут же прекратилось, и мы оказались в жилом помещении.

— Моя жилия сфера, — как-то скованно пояснил Даргэн, — помыться можешь здесь.

С этими словами он подвел меня к переливающемуся лиловым полю в одном из видимых отверстий. Прикоснувшись моей ладонью к полю, на миг на чем-то сосредоточился и сообщил:

- Теперь в сфере можешь везде ходить и делать, что захочешь.

Не дав отреагировать на это заявление, подтолкнул вперед, проводя сквозь поле. Мы опять оказались в открытом космосе, и все мои внутренности мгновенно скрутило узлом. Но не успела я застонать, как интерьер преобразился, — теперь мы стояли посреди бушующей искрами и языками пламени тягучей лавы. Тоже, конечно, несколько нетипично, но все ж не ощущение подвешенности в безвоздушном пространстве.

— Вот, — Даргэн коснулся рукой нужной поверхности, — передашь образ желаемого тобой водоема. Одежду или что-то подходящее я сейчас присмотрю, но надо будет остановиться на какой-то торговой станции — обеспечить тебя необходимым. У нас женской одежды нет.

Все фразы звучали как-то отрывисто, я чувствовала, что его не покидает напряжение. Да и мне было как-то неуютно от непонимания и незнакомой обстановки, еще и Даргэн словно старался держаться на расстоянии. Решив не тянуть с этим, спросила:

— Я хочу поговорить с тобой. Совсем не понимаю, как себя вести, и ваши порядки не знаю...

Появилось ощущение, что его немного отпустило. Ответ Даргэна подтвердил мои слова:

— Пока мойся, я одежду и еду в сфере оставляю. Ты там к любой стене прикоснись и представь обстановку, в которой хочешь оказаться. Мне пока надо тоже привести себя в порядок, да тут все проверить и маршрут определить. Да и в себя приду... А потом поговорим, обещаю! Отдыхай пока, ты столько всего пережила. Теперь ты в безопасности.

Даргэн стремительно меня покинул, я бы даже сказала — сбежал! И чего я такого страшного спросила? Хотя в одном он прав — насущными потребностями надо срочно заняться! Первым делом попробуем представить унитаз. Спорно, конечно, можно ли его отнести к категории водоемов, но будем трактовать это понятие масштабно. Немного волнуясь, дотронулась рукой до указанной поверхности и начала очень тщательно представлять себе самую типовую модель сантехнического чуда. Поверхность под рукой начала двигаться, заставив меня в испуге отпрыгнуть. Часть стены словно выгнулась, постепенно детализируясь и приобретая очертания такой вожделенной сантехники! Надеюсь, и в функциональном плане он так же реален, как на вид, а то не хотелось бы еще и в этом случае попасть в неловкое положение.

Следующим этапом в моих желаниях стояла ванна — смыть с себя эту верпанскую гадость хотелось безумно. Мне в очередной раз «повезло» с появлением перед инопланетной общественностью — предстала перед ними грязной и вонючей, остается радоваться, что хоть не голой на этот раз. Не зная, какие возможности у этой их меняющейся поверхности, решила не изощряться — мне лишь бы вымыться, а в чем, не так уж и важно на этот раз. Дождавшись, пока обычная ванна полностью проявится, я с некоторой долей неверия раскрутила краны, ожидая, потечет ли из них вода... Потекла! Надо будет выяснить у Даргэна, как все это у них организовано и действует: законы материи и энергии ведь никто не

отменял.

Быстренько осмотревшись на предмет каких-нибудь моющих средств, обнаружила небольшую нишу с россыпью маленьких ароматных кубиков. Выбрав самые приятные запахи, перенесла несколько на бортик ванны, а один, в порядке эксперимента, сразу бросила в воду. Он быстро растворился, образовав обильную пену. Ну и отлично, главное, чтобы это не было аналогом стирального порошка! Быстро стянув с себя все, вплоть до обуви, связала это в один дурно пахнущий узелок и отодвинула подальше, потом надо это в утилизатор местный сплавить. Быстро забравшись в ванну, с облегчением погрузилась в воду. Надеюсь, все мои мучения и жизнь в первобытных условиях закончились, и теперь можно будет наслаждаться прогрессом во всех его проявлениях в полной мере! Тщательно отмывшись, сполоснувшись и прополоскав волосы, впервые за последний месяц ощутила себя полностью довольной своим состоянием — чиста, жива и с отличными перспективами в вопросе грядущего счастья! Осталось всего ничего — связаться с родными, разобраться во всех тонкостях арианской социальной культуры и как-то определиться в вопросе взаимоотношений с Даргэном. Есть ли у наших отношений совместное будущее? И какое оно?

Выбравшись из ванны, замерла, вспомнив, что не подумала о полотенце. Но оно не понадобилось. Неожиданно я ощутила мощные потоки теплого ветра, закружившие вокруг меня. Быстро высушив воду с моего тела и волос, этот теплый смерч исчез. В приподнятом настроении я двинулась к светящемуся в дверном проходе полю. Перешагнув за него, оказалась в том самом округлом помещении, куда привел меня Даргэн, только сейчас оно было совершенно пустым и нейтрально-белым. Единственной наличествующей деталью являлись стопочка одежды и пристроенный на ней закрытый бокс с едой. Впрочем, со всей этой суетой я не успела рассмотреть, как эта сфера выглядела в момент нашего появления, поэтому смогу без сожаления обустроить все по своему желанию. Решив, что для полного психологического восстановления лучше всего выбрать интерьер моей домашней комнаты, прикоснулась к стене и начала представлять все в мельчайших деталях. Практически сразу поверхность сферы начала видоизменяться и совсем скоро приобрела вид моей домашней комнаты со всей наличествующей мебелью. Осмотревшись, решила, что сегодня самый прекрасный день моей новой жизни. И благодарить за это мне надо Даргэна! Быстро переложив пищевой бокс на стол, разворошила стопочку одежды. Выбрав что-то, очевидно, являющееся выходной рубашкой арианца, натянула ее на себя и скрепила

спереди магнитные замочки. Теперь можно есть!

Но прежде чем я приступила к еде, раздался приятный музыкальный сигнал. Не зная, что он обозначает, я настороженно замерла рядом со своей любимой большущей тахтой. Но тут в помещение, практически из отъехавшей куда-то внутрь стены, шагнул Даргэн, и я поняла, что это было предупреждение о посетителе. Он тоже успел вымыться и переодеться в какой-то аналог наших трикотажных бриджей. Они и составляли весь его наряд, причем для хвоста имелось отдельное отверстие. Быстро оглядев меня, арианец довольно улыбнулся:

— Со всем разобралась?

— Почти, — я улыбнулась в ответ, быстро подходя к нему и с удовольствием прижимаясь к мощной обнаженной груди, — ты все успел?

Кивнув, Даргэн перевел взгляд с меня на окружающее пространство и быстро obeжал им весь периметр помещения:

— Что это? — выглядел он изумленным.

— Моя домашняя комната, — с ухмылкой пояснила я, — нравится?

— Так странно..., - Даргэн медленно обошел комнату, касаясь мебели, попробовал присесть на стул, осторожно опустился на тахту, — но если тебе так удобно, то оставляй!

— А тебе не нравится? — у них, наверняка, все иначе устроено. — Давай тогда через день будем чередовать твою и мою привычные комнаты? Мне арианский вариант тоже интересно увидеть!!!!

— Мммм... Судя по твоей обстановке, в моей ты... тебе неудобно будет... у вас все твердое такое, — голос Даргэна выражал все его сомнение.

— Попробуем! — решительно настояла я, надо же привыкать к его миру. Начну с малого — с комнаты! — Ты ел?

Даргэн задумчиво кивнул, раскрывая дверцы моей гардеробной и рассматривая ее внутреннее оснащение. Я устроилась с боксом на тахте, и приготовилась есть и утолять любопытство одновременно.

— Ты скажешь мне, почему сегодня твоя команда меня сначала не замечала, а потом все начали так неожиданно представляться? И как у вас женщины ведут себя в мужском коллективе?

В ответ арианец неожиданно зашипел сквозь зубы и резко обернулся ко мне. Я чуть только что проглоченным куском не подавилась — у него опять были синющие глаза! А всего минуту назад отливали привычно-зеленым цветом. И что с этими представлениями не так? Приготовилась получить полные пояснения.

— Никто тебе не представлялся!!! — совершенно поразив меня этой

репликой, Даргэн стремительно метнулся в другой конец комнаты. Хвост при этом нервно метался от ноги к ноге. — Все предлагали тебе себя в качестве постоянных спутников жизни!

— А... эээ... зачем? — от изумления я даже нормально вопрос сформулировать не могла.

— У нас любой мужчина имеет право сделать подобное предложение понравившейся ему свободной женщине, — серьезно пояснил Даргэн.

— И что, я им всем одновременно понравилась??! Никогда бы не подумала! Они даже смотреть на меня избегали. Да и выглядела я..., - какие странные эти арианцы! Может, у них чем грязнее — тем привлекательнее?

— Конечно, всем! Как ты можешь не понравиться?! И все же понимают, что ты только что пережила побег из тюрьмы и вылезла из скорлупы верпана, поэтому на грязь никто и не обратил внимания. А избегали смотреть на тебя, потому что нельзя проявлять пристальное внимание к обретшей спутника, а именно так тебя все восприняли сначала, — спокойно разъяснял арианец, но вот его хвост в это время выписывал невероятные вензеля.

— А почему они передумали? — я уже даже про еду на коленях забыла.

— Ты всем дала понять, что не считаешь себя связанной со мной подобными отношениями, когда обратилась ко мне официальным именем, — Даргэн, присев на стул, отвел взгляд в сторону.

От потрясения я онемела. Это я не считаю??! Я очень даже считаю!

— Но послушай... Это же нелепо — я не знала о подобном! Иначе я бы никогда так к тебе не обратилась!!! Может быть, стоит всех собрать и объяснить, что я не поняла и извиняюсь?.. Ой! А я больше ничего им понять не дала? — я совершенно расстроилась от этих культурных заморочек.

— Ты всех присутствующих мужчина наделила правом ухаживать за тобой, бороться за тебя и попытаться доказать, что именно он достоин стать твоим постоянным спутником жизни, когда официально им представилась, — угрюмо просветил меня Даргэн.

Я схватилась за голову. И что теперь делать???. С единственным кандидатом в постоянные спутники жизни я уже для себя определилась, а к нежелательным ухаживаниям отношусь в принципе негативно.

— А... можно им всем сказать, что я не знала об этом правиле и действовала по земным нормам, а у нас представиться вовсе не так обременительно? — с надеждой уточнила у Даргэна.

— Нет, если ты не намерена оскорбить всех своим сомнением в их мужской состоятельности! И меня в том числе, потому что я теперь тоже в числе тех, кого ты наделила милостью, — Даргэн резко вскочил.

— А то, что я в твоей комнате жить буду, это ничего? Или мне надо отдельно поселиться? — тоскливо выясняла я, на что теперь могу рассчитывать.

— Лика! Я тебе сказал, что ты — моя! И от этого не отступлюсь!!! К тому же, мы с тобой знаем, что когда я предложил тебе себя (а Даргэн в вашем понимании звучит как «мой Дарг»), ты — промолчала! А ответное молчание или представление себя мужчине коротким именем означает согласие. И единственное, что не дает мне сейчас открыто заявить свои права, — это отсутствие свидетелей! Но жить ты будешь только в моей сфере, и точка!

Облегчение, накрывшее меня от этих слов, можно было сравнить только с моим возмущением, вызванным тем фактом, что Даргэн, когда предлагал мне себя там, на арене после боев, прекрасно знал, что отказаться я, в принципе, не в силах! Мое молчаливое согласие на любой его вопрос было безальтернативным, потому что говорить я не могла! Нахал самоуверенный!

— Ты имеешь право жить где угодно, хоть с каждым по очереди, но... я тебе этого не позволю! — категорично пригрозил мне Даргэн.

— Да я не то что жить, я вообще из твоей комнаты не выйду и тебя не выпущу, пока ты мне все в мельчайших деталях про ваши порядки не расскажешь! — я даже вскочила с софы от силы переполнявших эмоций. — И объясни мне, почему все же такой ажиотаж по этому поводу? У вас что, свободных женщин меньше, чем мужчин?

— Нет, не меньше. Но они обычные, а ты... такая... землянка, — глаза Даргэна пылали темно-зеленым светом. — Это же все равно, что обрести сказочную принцессу из далекой и недостижимой страны. Лика, ты — настоящее чудо!

— Ну, пусть для арианцев это так, допускаю. Но ты, находясь в плену, видел и других землянок — я же не была единственной наградой? Или ты именно к моему появлению созрел для того, чтобы предложить себя? У тебя тогда еще глаза горели, когда ты меня увидел, — не люблю я, когда чего-то не понимаю.

— Мммм, — арианец как-то напряженно заерзал, — ты так волнующе смотришься в моей рубашке... что я больше не в состоянии терпеть!

С этими словами Даргэн обхватил меня обеими руками, целуя и медленно прижимая к себе. У меня тоже резко пропало все желание

задавать вопросы.

Глава 14

Просыпаться было приятно, даже как-то привычно... Любимая тахта и любимый мужчина вместо любимой подушки. Все было таким естественным, таким органичным, даже... привычным. Единственное исключение представлял беспокойный хвост Даргэна. Он всю вторую половину ночи не давал мне спокойно спать — то обвиваясь вокруг меня, то легонько лапаясь. Придется привыкать к этому вечному двигателю...

— Проснулась? — тихий шепот арианца.

— Дааа... Вот размышляю — не стоит ли мне привязать твой хвост, — с этими словами я быстро перехватила обсуждаемую часть тела и ласково потерлась об нее лицом, — к ноге. Всю ночь меня терроризировал! Будет проходить у меня под кодовой кличкой — Неугомончик!

Бросив быстрый взгляд на Даргэна, заметила, что он смутился.

— Это я даже во сне переживаю, как бы ты не пропала, вот он и охраняет, — пояснили мне странные повадки Неугомончика. — Встаем? Мне надо сегодня многое распланировать.

Я уверенно кивнула, сладко потягиваясь и наблюдая за перемещениями уже поднявшегося Даргэна. Он с непривычки немного растерялся в моей обстановке.

— Кстати, сегодня твой день! Так что возвращай привычный интерьер, хоть сможешь мне объяснить непонятное, — вернулась я к вчерашнему предложению.

— Уверена? — арианца явно переполняли сомнения.

— Абсолютно! И вообще, расскажи мне уже, куда мы летим! Ой, мне же надо как-то с родителями связаться, а то все уверены, что я погибла! Это надо к какой-нибудь нашей колонии добираться? — вопросов, как и дел, было немало.

Даргэн прижал к стене ладонь и... все поплыло. От неожиданности, почувствовав, что тахта подо мной превратилась во что-то почти живое — дышащее, колышущееся и теплое — я резко подскочила на ноги. Озиралась кругом, округлив глаза до размеров совиных. И вот в этом они живут?! Ой, на что я согласилась?! У любого нормального человека, коим я и являлась, появилось бы ощущение присутствия в жерле вулкана. Комната превратилась в какое-то бурлящее переплетение лавовых потоков, текущих во всех направлениях и перетекающих друг в друга; то тут, то там вспыхивали всполохи искр и маленькие язычки пламени. Сама внутренняя

часть этой их жилой сферы словно сгустилась, превратившись в какую-то аморфную, единую, почти осязаемую материю.

— Не пугайся, — я почувствовала, как руки Даргэна ласково разминают мои напряженные плечи, — попробуй закрыть глаза и присесть или лечь для начала.

— Куда? — нервно уточнила я, послушно зажмурившись.

— Куда хочешь. Не бойся. Давай!

С отчаянной решимостью я как-то неловко и напряженно плюхнулась на попу, каждое мгновение ожидая ожога или удара. Но тело мягко опустилось словно бы в старое и продавленное любимой позой в нужных местах кресло. Ощутимое мягкое тепло вполне упруго и жестко, в нужных местах, уверенно зафиксировало мое тело в сидячем положении, сохраняя при этом ощущение легкости и удобства.

— А теперь открой глаза, — раздался рядом немного мурлыкающий голос довольного Даргэна.

Распахнув веки, с изумлением увидела, что поток этой самой подвижной лавы, подхвативший меня, принял форму моего сидячего тела, уплотнившись и окрепнув вокруг меня.

— А теперь ложись! — очередная неожиданная команда Даргэна заставила меня импульсивно перевернуться, чтобы плюхнуться на живот. И тут же тело ощутило под собой удобную поверхность, причем даже необходимая выпуклость в месте, куда я люблю подсовывать подушку, согнув ногу во сне, имелась. Хотелось лежать и расслабляться!

— Да это же гениально! — в восторге снова переместившись в сидячее положение, воскликнула я. — Вам надо это запатентовать и продать землянам!!!

Подскочив на ноги, я рыбкой нырнула навстречу лаве, приземляясь уже на удобное ложе. Вскочив опять, попробовала шмякнуться спиной. Уваууу! Я взвыла в восторге! Последующие пять минут я, как обезумевший от счастья ребенок, обнаруживший в древнем бабушкином сарае еще более древний пружинный матрас, скакала, барахталась, ныряла и безоглядно бросалась в эти мерно перетекающие потоки, неизменно приземляясь на удобную и мягкую основу. Насладившись всей полнотой этих детских ощущений, я с высоты своего роста в последний раз рухнула на спину, раскинув во все стороны конечности и, наконец-то, взглянула на замершего в стороне арианца.

— Даааа..., - протянул он, с совершенно ошарашенным видом наблюдая за мной, — кто бы знал, что далекие принцессы такие...

Весело улыбаясь его реакции, ухватилась за протянутую руку и

поднялась.

— Основной смысл ты явно поняла, — тоже улыбаясь, подытожил Даргэн, — если стол понадобится, то просто подумай о том, что хочешь на нем сделать; если что-то достать с полок или внутренних скрытых полостей, то коснись стены и представь то, что надо, — например, одежду. А сейчас идем мыться, иначе все съедят без нас!

Позавтракать я бы не отказалась, поэтому быстро припустила следом за шагнувшим к ванной арианцем. Оказавшись внутри, уже он с интересом обследовал наши сантехнические приспособления. Пришлось объяснять — что и как. Заодно, решив, что в скромную типовую ванну мы не влезем, а в большой застрянем надолго, послала поверхности образ душа на двоих.

— А у вас как моются? — уточнила у наблюдающего за процессом Даргэна.

— Вечером покажу, — бросив на меня хитрющий взгляд, пообещал арианец.

Быстро вымывшись и обсушившись, мы вернулись в сферу. Даргэн сразу оделся в простой свободный костюм-комбинезон, а вот я зависла, выбирая из предложенного мне ассортимента его одежды что-то подходящее. Выглядеть кое-как не хотелось — надо же поддерживать имидж волшебной землянки, — но и привлекать повышенное внимание ошибочно обнадуженных мною мужчин не хотелось. Наконец, остановившись на очередной рубашке удлиненного фасона с округлой горловиной и длинными рукавами, подпоясавшись попавшимся цветным шнурком, соорудила что-то похожее на платье. А вот с обувью вариантов, в принципе, не было. Мой размер никто из команды не носил, а существующих у нас безразмерных трансформерок у них не было. Но Даргэн заверил меня, что поверхность под моими ногами всегда будет теплым, пушистым и стерильным ковром.

— Как вы этим управляете? Такая трансформация любой поверхности, эта материя в виде тягучей изменчивой лавы?.. — вопрос назревал давно.

— Это все наши способности в области генерации и управления различной частоты и амплитуды колебаний волновыми излучениями. С их помощью мы можем влиять на материю и энергию, трансформируя их по желанию. Каждый арианец может сам излучать подобные волны, поэтому управление различными полями для нас — элементарный навык, — откровенно разъяснил мне Даргэн. — Поэтому верпаны и беспомощны против нас: излучаемые волны преодолевают любую преграду и их скорлупу тоже.

Показав, как пользоваться местным аналогом перемещательного

лифта, от которого у меня дух захватывало, Даргэн подвел меня к арианскому пищеблоку. Внутри было все заполнено. При нашем появлении стихли все разговоры, а пристальные взгляды присутствующих устремились на меня. Эх, такими темпами придется питаться сухим пайком в каюте, вернее, сфере! Не представляя, чего можно ожидать от присутствующих, я шла рядом с Даргэном, стараясь ни с кем взглядом не встречаться. Не помогло!

Внезапно почувствовав, что кто-то мягко обхватил мою руку, была вынуждена остановиться. Даргэн тоже замер, напряженно застыв рядом и еще сильнее сжав мою другую руку.

— Анжелика, — я узнала в задержавшем меня арианце одного из тех троих мужчин, что вчера первыми мне представились, — позвольте мне поухаживать за Вами за завтраком!

Я нерешительно замялась, надеясь, что Даргэн как-то вмешается и даст понять арианцу, что завтракать мы собирались вдвоем. Но Даргэн молчал, уставившись взглядом в пол. Неловко помявшись на месте минут пять, я неуверенно кивнула, боясь отвечать отказом. Мы так и застыли. Я — и держащие меня за разные руки арианцы. Как бы не разорвали! Идея быть прекрасной принцессой радовала все меньше. Для меня они, между прочим, вообще являются выдумкой писателей-фантастов, но я же не бросаюсь восторженно их ощупывать! Хотя подозреваю, они были бы не против!

Махнув рукой на все сомнения (так можно и до завтрака не дожить), я сделала решительный шаг вперед, намереваясь все же достичь огненного стола, к которому мы первоначально направлялись. Оба сопровождавших меня мужчины синхронно повторили каждое мое движение. Я продолжила идти — и они тоже, полностью копируя мой шаг и ни один не желая отступить. Так мы втроем под любопытными взглядами команды и приблизились к столу. Уже испугавшись, что они вцепились в меня мертвой хваткой и есть мне придется, в лучшем случае, слизывая содержимое с тарелки, я с облегчением почувствовала, как мои руки все же освободили. Но оба тут же схватились за спинку вполне человеческого стула, стремясь усадить меня. Решив, что если сяду между ними, поесть точно не получится, быстро обогнула стол и устроилась напротив.

Тишина вокруг давила невероятно. Надо как-то налаживать отношения с местным коллективом, а то жить в такой обстановке будет невыносимо, да и дать понять, что интересуюсь исключительно Даргэном, не повредит. Мило улыбнувшись в пространство, обратилась к своему арианцу:

— И как еду получить?

Даргэн востропнулся и быстро показал мне, как пользоваться визуальной консолью выбора. Мы все заказали себе завтрак. Поверхность стола в центре раздвинулась, выдвинув перед нами ожидаемую еду.

— Ой, жаль, нельзя так же быстро обувь получить, — обрадованная возможностью наконец-то поесть, в шутку заметила я.

Обратив внимание, что к моим словам внимательно прислушиваются все присутствующие, решила хоть немного перестроить их внимание на другое направление:

— У вас так все необычно, экзотично для землян. Надо будет подружек в гости пригласить! Можно? — с энтузиазмом заметила я.

Даргэн утвердительно кивнул, а среди команды наконец-то появилось какое-то движение и разговоры.

— А куда мы летим? — вдохновленная успехом, продолжила я расспросы.

— На нашу родную планету — Цезарион. А завтра по пути остановимся на одной из наших колониальных планет, там большая торговая межгалактическая база. Иногда даже ваши человеческие изделия бывают. Хотя это — уникальные случаи, — пояснил мне уже второй мой спутник, заслужив хмурый взгляд Даргэна.

Как же его зовут? Или они считают, что я их всех вчера запомнила? Или лучше не рисковать с этими именами и ко всем просто на «Вы» обращаться?

— Лорт, — поняв мои затруднения, помог Даргэн, — а тебе на дежурство не пора?

— Нет, капитан. Мы с Верном поменялись сменами! — радостно отрапортовал жующий арианец.

Узнав о рокировке, Даргэн явно удивился и уже мне пояснил:

— На Цезарион — совсем ненадолго: пополним запасы, познакомишься с моей семьей, и снова улетим — мне надо закончить миссию!

Я пораженно замерла. Конечно, увидеть легендарную планету арианцев мне жутко хотелось, но вот знакомство с родителями Даргэна... это даже в голове не укладывалось. Совершенно озадаченная такими перспективами (а мои жизненные приоритеты пока перевешивали в сторону космической работы, нежели создания семьи, предпосылкой которой могла послужить встреча с родителями), я судорожно обдумывала сложившуюся ситуацию. Но потрясенный не меньше меня мозг совершенно отказывался выдавать конструктив! И тут еще я почувствовала,

как обе мои лодыжки обвили, решив доконать меня окончательно своими маневрами, арианские хвосты!!! Вот наступить бы на оба! Устроили тут выяснение отношений!

Неожиданно вспыхнуло непонятно как появившееся облачко лилового поля, сразу трансформировавшись в визуальный экран, на котором отобразился незнакомый мне арианец, обратившийся к Даргэну:

— Капитан, тут возникли организационные вопросы по Вашим запросам о землянах... Без Вас не справимся!

Даргэн, сидевший с совершенно невозмутимым лицом после сразившего меня заявления, так же спокойно взглянул на меня, обежал взглядом присутствующих и ответил:

— Сейчас буду! — и уже обращаясь только ко мне. — Пойдем со мной? Поможешь нам с землянами определиться.

Остаться одной среди всех этих огромных арианцев без Даргэна мне и так не хотелось, а уж возможность увидеть их пульт управления с навигационной системой и узнать, что там за решения по нашей цивилизации принимаются, я и вовсе упустить не могла. Поэтому быстро решив обдумать все позже и подскочив со стула, всем своим видом выразила однозначное согласие. Быстро сдвинув в раскрывшийся центр стола остатки нашего завтрака и посуду, Даргэн тоже поднялся. А за ним и Лорт, но был остановлен четкими словами капитана:

— А ты сменами поменялся! — и Даргэн направился к выходу. Вокруг опять наступила тишина.

Я, сытая и счастливая от того, что смогла сбежать от всеобщего обожания, рысцой бросилась за ним.

— Какие у вас вдруг организационные вопросы по землянам? — не сдержавшись, еще в коридоре спросила я.

— Ли́ка, я решил последовать твоему совету и поспособствовать заключению между нашими расами мирного союза, с целью, в том числе, и помощи в войне с верпанами. Еще вчера, пока ты купалась, я обсудил это с нашим Правителем. По результатам разговора удалось через расу рикшан, поддерживающую с вами торговые отношения, связаться с землянами и предложить им дружественный договор. Ваши сразу согласились. К нам летят три ваших корабля с представителями Земного Союза. Им навстречу отправлена одна из наших флотилий, чтобы обезопасить и ускорить перелет через галактики, посещаемые верпанами. А еще одна флотилия с множеством грузовых кораблей направлена к месту нашего бывшего заключения. Попытаемся эвакуировать пленных с этой планеты. Метхи и тарты уже уведовлены, они своих заберут. А вот как быть с людьми,

пробуем решить, но нам это сложно, поэтому твои советы пригодятся.

Восторженно выслушав описание ситуации, я задохнулась на мгновение от радости! Представляю, какая у нас началась паника! Договор с самими арианцами! Помощь от них!!! Сколько же наших жизней это спасет! И гибель команды «Линнеи» не будет напрасной! И все эти обреченные в подземной тюрьме верпанов земляне получают шанс вернуться... вернуться к нормальной жизни, к своим семьям! Я от счастья прыгать была готова. И все это — заслуга Даргэна! Не зная, как еще выразить в этот момент все переполнявшие меня чувства, резко шагнула к моему арианцу и, притянув его голову к себе, с огромным чувством поцеловала, пытаюсь губами передать весь свой восторг и восхищение.

— Вот тебе моя заслуженная награда! — выдохнула, оторвавшись от него.

Даргэн очень довольно мне подмигнул и потянул дальше.

— О твоём спасении родным обещали сообщить, и или на торговой базе найдем что-нибудь ваше для связи, или как ваши корабли придут, то и сама сможешь с ними пообщаться, — опять на ходу сообщил он.

— А когда корабли придут? — тут же уточнила я.

— Дня через два. Наши воспользуются скоростными волновыми потоками Вселенной для их доставки. Так что после посещения базы их и встретим, еще до того, как на Цезарион придём.

Ого! Если корабль нашего флота, то там и женщины, наверняка, будут. Пожалуй, надо об этом сообщить команде, пусть морально готовятся! Может быть, и мне меньше восторгов достанется...

Глава 15

Арианский капитанский мостик поразил меня отсутствием какого-либо оборудования. Уже известные мне лавовые потоки способствовали удобному расположению дежурившей смены, позволяя арианцам устроиться по желанию. Один и вовсе висел где-то под потолком в полулежачем положении, отрешивших от остальных и сосредоточившись на каких-то манипуляциях с волновым полем. Стараясь никого не смутить своим пристальным вниманием и огромным любопытством — когда еще удастся понаблюдать, как управляют инопланетным летательным кораблем, — я осторожно застыла в сторонке, отстав от Даргэна, решительно развернувшего прямо в воздухе какое-то подвижное изображение звездной системы. Но он оглянулся и, широко взмахнув рукой, произнес:

— Устраивайся, мы тут надолго.

В отличие от арианцев в пищеблоке, дежурная смена была сосредоточена на своей работе и повышенного внимания мне не уделяла. Какое облегчение! Буду тут жить! Приблизившись к работающей группе, уже уверенно приземлила свою пятую точку на сразу проявившееся удобное лавовое кресло и закинула ноги на тут же сформировавшийся лавовый пуфик, приготовившись с удобством и вниманием наблюдать за происходящим.

Все присутствующие арианцы в разной степени, но работали с волновыми потоками и разными по окраске полями. То под рукой одного выростала переливающаяся голубыми бликами панель, то у другого разворачивался волновой экран и прямо на нем он что-то перемещал, то рядом с рукой третьего из постоянно подвижной массы лавы на полу появлялся какой-то прозрачный волновой пульт-рычаг. Я обратила внимание, что всех их между собой тоже связывали потоки волн, видимо, объединяя в один синхронный механизм. Даргэн тоже присоединился к этим потокам, сосредоточившись на мелькавших перед ним на волновом мониторе значках. Было так необычно все это видеть: именно сейчас я очень остро ощутила, что мы — представители цивилизаций развивавшихся и существующих совершенно по-разному. Да, пожалуй, им действительно будет сложно справиться с огромным количеством наших одичавших пленных.

В таком режиме прошло не меньше часа, я совершенно расслабилась

и, отрешенно наблюдая за чужой работой, предавалась размышлениям о будущем. Кругом стояла приятная тишина, изредка прерываемая чьим-то сосредоточенным сопением или потрескиванием пересекающихся волн. Неожиданно Даргэн оторвался от процесса и уточнил у меня:

— Как вы поступаете с теми представителями расы, кто морально и психологически деградировал?

— У нас уже много веков существует специальная адаптивная служба психологической помощи, ее используют для преступников или прочих опустившихся личностей. Но порог агрессии у таких людей очень высок, поэтому, если есть возможность, вам надо дождаться наших транспортов и специалистов, а не делать все самим. А там подключатся специалисты этой службы, плюс появится возможность общения с родными, и они смогут вновь вернуться к нормальной жизни!

Даргэн внимательно выслушал меня и, переведя взгляд на свой монитор, к кому-то там обратился:

— Слышал? Как поступим?

— Как посоветовала землянка, — раздался сильный и уверенный голос.

Оказывается, у меня были дополнительные слушатели!

Тут в помещение вошел Агунг. Увидев меня, как всегда помрачнел и уже хмуро спросил Даргэна:

— Как завтра поступим?

— Сядем на Тридар — надо Лику снабдить необходимым, а потом пересечемся с кораблями землян, идущими с посольством, — не оборачиваясь, пояснил другу Даргэн.

— А кораблей сколько?

— Три. Один, вообще, случайный, по пути приказали присоединиться, он сразу же, как с нами состыкуется и пассажиров передаст, уйдет продолжать выполнение своей задачи. А два остальных корабля в нашем сопровождении пойдут к Цезариону. Это решение Правителя. Он посчитал, что Лика сможет быстрее ввести своих в суть происходящего, еще до прибытия к нам. А то земляне немного удивлены...

Агунг кивнул, принимая ответ, и о чем-то задумался.

— От нас тоже будет представительство. Корабль уже летит, тоже пристыкуется для первой встречи землян, — как-то очень вкрадчиво прозвучал его голос.

Повисла пауза. Я с интересом прислушивалась к разговору и наблюдала за ними, подсознательно чувствуя какую-то скрытую подоплеку.

— Какой корабль? — так и не обернувшись, наконец спросил Даргэн.

— «Алсария»..., - совсем тихо прозвучал ответ мирота.

Мне показалось, что плечи Даргэна на миг замерли. Опять повисла тишина, причем мирот бросал на меня какие-то жалостливые взгляды, что крайне настораживало.

— А какие у вас традиции встречи? — решила я прервать эту паузу и отогнать неприятное ощущение, возникшее у меня. Да и попасть в еще один конфуз не хотелось.

— Наши обычаи очень схожи с арианскими, — пояснил мирот с неожиданным желанием, — мы слишком давно существуем рядом, интегрировались настолько, что имеем смешанную культуру, смешанную промышленность и... смешанные браки.

— Агунг! — резкий окрик Даргэна изумил меня. — Если тебе нечем заняться, то скажи мне — я найду для тебя дело!

При этом арианец все же обернулся, вперив в друга какой-то угрожающий взгляд. Мирот сдержанно кивнул и, отступив на шаг, развернулся и вышел из помещения. Никто из присутствующих, кроме меня, не видел его лица в тот момент, когда он отвернулся. На нем была написана такая решимость и уверенность, что мне стало понятно, что он только что принял для себя важное решение!

Опять стало тихо. Арианцы, бросив по взгляду на своего капитана, быстро вернулись к своим делам и даже звуком не выдавали своего присутствия. Даргэн, явно рассерженный, немного постоял на месте, причем хвост его, в отличие от неподвижного хозяина, стремительно метался из стороны в сторону, выдавая душевное смятение арианца. Да что не так с этим Агунгом?! То он меня из себя выводит, то вот Даргэна...

— Ли́ка, — неожиданно встрепнулся мой арианец, — тут все. Пойдем, корабль покажу. Хочешь?

Я довольно улыбнулась.

— Конечно!

* * *

Немного утомленная массой впечатлений от необычного, совершенно непривычного для меня обустройства, функционирования и хозяйства арианского корабля, я, вслед за Даргэном, направилась в их пищеблок на ужин. Обед мы пропустили, по причине того, что в каждом пустом помещении тут же набрасывались друг на друга с поцелуями и объятьями, в итоге так распалившись, что когда прозвучал звуковой сигнал обеда, мы

по обоюдному согласию решили, что голод другого плана важнее. Вообще, Даргэн вел себя как одержимый, словно последний день живем.

Зато теперь есть хотелось ужасно. Практически все столы, как и с утра, были заняты, а мне навстречу бросились уже двое с явными намерениями проявить себя. Решив нанести контрудар, быстро высвободила свою руку из лапы Даргэна и, жестом притормозив обоих, громко объявила:

— Завтра, после посещения Тридара, мы ожидаем прибытия наших земных кораблей. У нас в составе команд всегда есть женщины, поэтому хочу познакомить вас с принятыми у землян нормами общения со слабым полом. Сразу предлагать себя в спутники жизни — не принято, необходимо предварительно какое-то время просто дружески общаться, узнать друг друга лучше, а уж только после этого, если будет взаимный интерес... Если же вы начнете с самого первого мгновения настаивать на принятии вашей кандидатуры, то только напугаете и оттолкнете от себя! И еще, важный момент! Если вы чего-то не понимаете — спросите, у нас это нормально.

Превентивно ошарашив сообщением присутствующих, ловко обогнув замерших передо мною арианцев, я быстро зашагала к столу. Даргэн шел рядом. Он тоже был озадачен.

— А как у вас принято получать женщину в спутницы жизни? — уточнил у меня он, когда мы устраивались за столом.

Остальные тоже уставились на меня с любопытством, ожидая ответа.

— Нууу... надо хорошее впечатление на родных произвести, спросить разрешения ее родителей и, главное, ей понравиться! — уверенно просветила я их.

Мужчины озадаченно замолчали.

— А у тебя родители есть? — как-то настороженно продолжил выяснять Даргэн.

— О! У меня такой папа! Он пилот и строгий-строгий. А мама врач и она... обещала как-то, что если меня будущий зять обидит, то отрежет ему кое-что и местами с языком поменяет! Она может, все же хирург высшей категории! — решила пошутить я. — Так что им, вообще, нереально понравится, мои родители с детства убеждены, что я — идеал и нет никого, меня достойного!

Увидев на лице Даргэна настоящий шок, расхохоталась:

— Шутка!!!

Видимо, арианцы с такими вопросами не шутили, потому что посмеялась только я. Так ужин и прошел — в молчании. Команда переваривала мое сообщение и полученную информацию, настраиваясь на

встречу с такими далекими землянами, а почему молчал Даргэн, я могла только предполагать. Зато я выяснила, что чувство юмора у моего арианца местами проседает. Обежав быстрым взглядом присутствующих, убедилась, что Агунга среди них нет. Надо бы поговорить с ним по душам, разобраться, в чем причина такого его отношения. А то как-то беспокойно на душе после того странного разговора на капитанском мостике. Но не сегодня!

Закончив с едой, мы отправились в жилую сферу Даргэна. Я радостно растянулась на образовавшейся полежечной поверхности и, наблюдая за уткнувшимся в какой-то их аналоговый гаджет Даргэном, вытянула из-под одежды кулон, который я так и носила не снимая.

— А ты мне о своей семье расскажешь? О брате? — уточнила я, ощупывая кулон пальцами.

Даргэн оторвался от волнового изображения и, проследив за моими движениями, глухо ответил:

— Не о ком рассказывать, у меня, в отличие от тебя, близких нет. Все погибли при нападении верпанов на корабль отца. Родителей уничтожили первыми, они отчаянно сопротивлялись, сумев убить очень много верпанов. Старались защитить моих младших брата и сестру, которые тоже были с ними на корабле. Брата, сильно израненного, как ты понимаешь, поместили в ту подземную тюрьму, а вот про сестру — не знаю. Брат указал мне направление, где ее искать. Меня спасло то, что в тот полет с семьей я не отправился, задержавшись на обучение у дяди. Поэтому сейчас единственные мои родственники — это дядя и двоюродный брат.

Расстроенная рассказом, я поднялась и, подойдя к арианцу, обняла его. Так хотелось, чтобы сейчас его душевное горе скрасилось теплом моей любви, моим сопереживанием. Решив, что страсть — это лучший отвлекающий маневр и бальзам на любые раны, я потянула его в сторону душа, напомнив:

— Покажешь, как у вас моются?

Даргэн как-то скованно, но пошел за мной, обвив мою талию хвостом. Мы молча разделись, бросив одежду на пол. Я выжидательно уставилась на него. В углу все так же стоял организованный мною душ. Усмехнувшись, Даргэн развернул меня спиной, обхватив за плечи, и, вплотную прижавшись ко мне сзади, прошептал:

— Закрой глаза...

Я предвкушающе зажмурилась, внутренне замерев от напряжения. Когда нет возможности видеть, все тактильные ощущения многократно возрастают. Так и со мной — мне казалось, что моя кожа жадно улавливает

малейшее колыхания воздуха, прикосновение каждой молекулы в окружающем пространстве. А потом я почувствовала, как хвост Даргэна мучительно медленно заскользил по ноге. И все! Все остальные ощущения сразу пропали, все мое восприятие сосредоточилось на этой его частичке, легкими, трепетными, порой шаловливыми движениями пробирающейся вверх по моей ноге. Хвост то скользил вверх, то резко отступал вниз, то обвивал мое бедро тугим кольцом, ритмично сжимая и расслабляя его, продолжая одновременно двигаться вверх, то легонько ударял меня своим упругим концом, вызывая целый всполох чувственных искр в месте касания. В какое-то мгновение я поймала себя на том, что, совершенно отрешившись от окружающих звуков, перестала реагировать на происходящее вокруг, полностью погрузившись в собственные, невероятно эротичные ощущения. Хвост творил со мной невероятное. От его невообразимых движений, какой-то смеси нежной ласки, сурового наказания и трогательной заботы, ощущаемых в этом узоре танца на моем теле, я вся запылала. Уже не понимая, откуда это ощущение жара, охватившего меня, — изнутри или причина в изменении Даргэном окружающего пространства — я застонала. Ощущая одновременно, что стала совершенно влажной внутри и капли испарины, проступившие на моей коже, неконтролируемым движением обхватила себя за плечи, проводя по влажным рукам. И тут же рядом раздался шепот:

— Ноги раздвинь...

И все это, не касаясь меня. Я чувствовала его тело, его жар совсем рядом, в миллиметрах от моей кожи... повсюду, но он продолжал стоять, не касаясь меня. Нас связывал лишь хвост, прекративший свои ласкательные движения и в более решительной манере скользящий к моим бедрам. Всего лишь на миг обвив мою талию, медленно скользя между ягодиц, решительно и жестко протолкнулся между моих ног, одновременно взрывая меня прикосновением к совершенно влажным складочкам и заставляя еще шире раздвинуть уже дрожащие ноги. Я застонала, нервно переступив, требуя наконец-то более конкретных прикосновений. И получила их! Одним сильным рывком раскрывая меня и врываясь внутрь, хвост принялся остервенело тереться о все мои внутренние стеночки, заставляя меня с криком сжиматься вокруг. Уже ничего не осознавая, я то кричала, то глухо стонала, прикусив губу, сосредоточившись лишь на ощущении этого жесткого и одновременно нежного поступательного движения. Толчок... еще... и еще... И я упала, провалилась куда-то в бездну горящего внутри меня и снаружи пламени, одновременно взлетев всполохом оранжевых искр, уже не понимая, происходит это со мной или вокруг меня!

Как же повезло этим арианским женщинам, что у них хвостатые мужчины! Это была моя первая здравая мысль, пришедшая спустя несколько минут, когда я, бурно дыша, привалившись к груди сидящего рядом и обнимающего меня Даргэна, пыталась прийти в себя.

— Лица, глаза открой..., - прошептал любимый, склонившись к моему плечу.

Ой! Распахнув веки, изумилась. Все это — огонь, всполохи искр, взлетающее пламя и потоки текущей лавы действительно было вокруг нас. И эти искры осыпались на моих плечах янтарно-огненными капельками воды. Мы словно стояли в самом центре извергающегося вулкана, который омывал нас жидким теплым огнем. Так вот как они моются!..

Притянув меня к себе, Даргэн закрыл мне рот сминающим губы властным поцелуем, одновременно обвивая своими надежными руками. И я опять полетела... Уже с трудом осознавая, как разворачиваюсь к нему; как он подхватывает меня, опуская на себя; как мои ноги обвиваются вокруг его торса; как ногти в экстазе царапают его плечи... Я взлетала и падала, и снова взлетала, и снова падала... До тех пор, пока я сама не стала этим вулканом, извергающимся огненной лавой.

Так, удерживая на руках Даргэн и отнес меня в сферу. Наши переплетенные тела окутала теплая пластичная энергия, охватывая и позволяя устроиться удобно даже в такой скульптурной композиции — «Единое целое», которую мы собой представляли.

— Ты — моя! — было последним, что я уловила, погружаясь в расслабленно-сонную негу.

Глава 16

Проснулась я в одиночестве. Но удивиться отсутствию Даргэна не успела, практически тут же он шагнул из лифта в сферу. В руках он нес запакованный пищевой блок. Заметив, что я уже не сплю, хищно мне улыбнулся и бодро скомандовал:

— Вставай, приводи себя в порядок, завтракай и готовься. Мы уже входим в атмосферу Тридара, через час будет посадка.

— Ой! — я подскочила на месте. — Я ж за час не успею!!!

— Не переживай, мы отправимся наружу, когда будешь готова. Время есть.

Я шустро понеслась в ванну, по пути прикоснувшись к стене и отправив, на сей раз, ей образ своей каюты с «Линнеи». Пусть Даргэн и в условиях наших космических жилплощадей ориентироваться научится. Ванну по-ариански трансформировала в контрастный душ с функцией массажа — это лучшее начало дня! Быстро вымывшись, прополоскала волосы и, обсохнув под струями горячего воздуха, подошла к так же сформированному мною зеркалу. Кое-как расчесав и пригладив свои, теперь абсолютно белые, волосы, подумала, что расческой тоже надо обзавестись. Интересно, чем Даргэн свою гриву расчесывает? Просушив и свой постиранный комплект белья, одела на себя. Вид он после всех выпавших на его долю испытаний имел жутковатый! Надеюсь, нижнее белье на этой торговой базе имеется.

Вернувшись в сферу, принялась рыться в привычном гардеробе, выбирая очередной наряд из одежды Даргэна. Не помешало бы узнать, как там погода, климат какой и сезон; без этого, как одеться — не понятно! А Даргэн опять куда-то вышел, поэтому возможности прояснить желаемое не было. Решив пока позавтракать, выдернула обычную его рубашку-футболку и, натянув на себя, устроилась за столом с едой. Привычный стол уже не казался удобным после бесподобной трансформированной «мебели» арианцев. Бедный Даргэн, как же ему должно быть неудобно...

Арианец явился как раз к концу завтрака, сообщив мне, что занимался распределением задач среди команды — какие запасы пополнить, кому на борту остаться, а кому можно и прогуляться.

— Скажи мне, какая там погода, что одеть?

— На Тридаре всегда тепло, поэтому тут и организовали торговую базу.

— А тут есть постоянное население? — уже вернувшись к шкафу, уточнила я.

— Это колония миротов, так что основные — они, но есть представительства ряда других рас. Да и вообще — это огромная торговая база, тут кого только не встретишь, разве только вас, землян, нет...

— Ого! Так я сегодня стану первым представителем нашей расы, ступившим на Тридар? Как... ответственно!!! — я звонко рассмеялась.

Даргэн тут же, умудрившись поймать меня, страстно поцеловал и озадачил вопросом:

— Куда хочешь сходить после того, как все себе выберешь?

— А что тут есть? Я же не знаю...

— Как в любом центре торговли тут есть масса развлечений — от обычных пабов и ночных клубов до казино и борделей!

— Оооо... последний вариант точно надо обдумать, — рассмеялась я. — Кстати, какие средства оплаты у вас приняты? Земную валюту принимают?

Даргэн изумленно на меня уставился:

— Ты что, собралась сама расплачиваться в моем присутствии?

— Я всегда сама за себя плачу! — гордо возвестила я.

— Вот только не со мной, иначе опозоришь меня на все колонии. У нас женщинам в таких вопросах не доверяют!

— Что-то не завидую я вашим женщинам — в космосе не работают, денег им не доверяют, — совершенно серьезно заметила я.

— В космос они сами не желают, хотя ты не совсем права — есть несколько подобных примеров. А что до средств оплаты, то у нас при покупке оставляют слепок волновой ауры, по ней и отправляются счета. Но если тебя не устраивает, что расплачиваюсь я..., — Даргэн ненадолго задумался, — давай кулон, он может сохранить волновой слепок принадлежности к нашему роду!

Не совсем уверенно, но подвеску ему протянула:

— Но по факту все равно получается, что платишь ты...

— Лица! Если тебя это так беспокоит, хотя совершенно напрасно, можешь потом вернуть мне ваши земные средства. Но подумай при этом, как должен чувствовать себя я, не способный оплатить нужды своей женщины! — Даргэн с обидой взглянул на меня. Тоже мне, мужчина с самолюбием!

Он минут на пять спрятал кулон в своих руках, сосредоточившись:

— Странно, кулон на тебя уже настроен, признал тебя хозяйкой! — и возвращая мне украшение. — Все! Теперь при любой оплате предьявляй

его.

Быстро завершив свои сборы, я присоединилась к Даргэну, ожидавшему меня. Мы в их стремительном лифте донеслись прямо до выхода из корабля. Одновременно с нами борт покидали еще несколько арианцев, очень душевно со мной раскланявшихся.

Снаружи планета, действительно, оказалось очень типично торговой. Они, наверное, в любой галактике такие — безликие, скованные пластиковыми и прочими покрытиями однотонного цвета, наполненные до отказа различными ангарами и однотипными постройками. Ничего интересного! Первым делом мы все дружно двинули к расположенному неподалеку от посадочной полосы паркингу с прокатными лоерами — небольшими четырехместными летательными аппаратами достаточно приличной грузоподъемности. Это тоже стандартно! Обзаведясь отдельным транспортным средством, мы с Даргэном полетели к нужным нам торговым блокам. Я сразу же зарылась в меню выбора товаров, имеющееся на борту лоера, решив отобрать все еще по пути, чтобы не терять зря время на поиски. Накидав себе в регистрационную ячейку универсальный набор одежды, обувь, лечебную косметику, средства по уходу, всякие мелочи, обнаружила синтезатор одежды. Отлично! Можно заказать наши земные модели шортиков с маечками — мою привычную домашнюю одежду, которая мне тут не попадалась. Быстро смоделировав изображение и внося свои размеры, отправила в синтезатор, получив уведомление о времени изготовления заказа.

Уже приземляясь у нужных торговых блоков, получила сообщения об изготовлении заказа в синтезаторе и о том, что все мои остальные заказы скомплектованы и ждут меня. Распечатав номер своей регистрационной ячейки, я вслед за Даргэном покинула лоер. Предъявив дежурному мироту кулон для оплаты и распечатанный номер, получила в ответ изумленный взгляд и свои заказы. Даргэн быстро отнес все коробки в лоер, и мы отправились в секцию нижнего белья, необходимость которого у меня была колоссальной. Увидев по пути межгалактическое изображение аптеки, заскочила за тампонами: они должны были вот-вот понадобиться! Выбор белья приятно удивил — человеческих моделей, конечно, не было, но и годрианские мне вполне сошлись. Заодно с интересом ознакомилась с арианским вариантом нижнего белья для хвостатых леди. Накупив с десяток стерильных комплектов, я почувствовала себя окончательно готовой ко всему!

— Куда теперь? — уточнила у Даргэна дальнейшую программу.

— Поищем какое-то земное средство связи. Что у вас лучше для этих

целей подходит?

— Скидер! — уверенно ответила я.

Но Даргэн, судя по его задумчивости, о подобном не слышал:

— Не уверен, что найдем...

Мой арианец не ошибся, скидера нигде не обнаружилось. Причем расчетливые торговцы, с огромным вниманием выслушав мои описания и возможности земного гаджета, явно взяли эту информацию себе на заметку, рождая во мне уверенность, что в скором времени арианско-миротский рынок ай-ти технологий пополнится и земными мультигаджетами. Давно пора! Сближение с Землей явно наметилось. Всего-то и надо — только немного подтолкнуть процесс...

Утомленные монотонностью всех этих поисков, мы решили остановиться на обед в одном из ресторанов комплекса. Выбор блюд был огромным. Но вот яичницы или борща не нашлось. И тут упущение! Последовав совету Даргэна, заказала себе миротский соленый салат, чем-то схожий с нашим рыбным ассорти, и арианскую пынью — некий сладковатый вариант картофельного пюре. Все оказалось очень вкусным и сытным.

— А большое посольство от нас ожидается? — уточнила в процессе еды.

— Как я понял, три человека — представители Земного Союза и масса сопровождающих, охраны.

Закончив обед, мы еще немного прогулялись по Тридару. Каких-то особенных достопримечательностей здесь не было — обычная планетка с искусственной атмосферой, — но интересно было понаблюдать за суетой всех этих межрасовых взаимоотношений.

Вернувшись на корабль, я принялась рассортировывать покупки, а Даргэн ушел проследить за стартом корабля и приготовиться к стыковке с земными и миротскими кораблями, которые должны были появиться совсем скоро. Быстро разложив все по полочкам, услышала музыкальный сигнал, сообщающий о посетителе. Уже зная, как поступить, коснулась рукой ближайшей стены, выражая согласие. Тут же в проеме лифта показалась... почти вся команда! Я от потрясения попятилась, не зная, чего ожидать. Надо было предварительно посмотреть, кто там!!!

Но арианцы, дружелюбно улыбаясь, по очереди входили в сферу, оставляли по коробочке и так же молча удалялись. Когда все меня покинули, оставив после себя гору коробок, я осторожно со страхом к ней приблизилась. Что бы это значило? Заглянув внутрь одной, обнаружила пару обуви моего размера! И в следующей! И в следующей! И в

следующей! Мамочки... Пересмотрев все коробки и убедившись, что обуви мне теперь минимум на шесть долгих жизней хватит, стояла и мысленно ругала себя последними словами. Ну вот кто меня за язык тянул упоминать в общей столовой про нехватку обуви?! Теперь куда это девать?! Открыть обувной бутик на Цезарионе?

Кое-как сдвинув к стене груды коробок, решила заняться насущной проблемой, а именно — подготовкой к встрече с нашими земными представителями. Мысленно обдумывая свой рассказ, не желая ничего упустить, я одновременно одевалась, готовясь к встрече. Выбрала обычные темно-синие слаксы из таринской универсальной ткани — такие не мялись, не пачкались, не намокали, но при этом обладали прекрасным набором свойств наших натуральных хлопчатобумажных тканей. Сверху надела легкий джемпер из струящейся материи, волосы впервые с момента пленения расчесала расческой, а на ноги натянула легкие и удобные трансформерки. Легко, комфортно и без вычурности. Как я люблю! Я не такая уж значительная персона, чтобы наряжаться ради деловой встречи и серьезного разговора в яркие шелковые платья.

Как только я закончила с подготовкой, за мной зашел Даргэн:

— Земляне уже видны радару. Будут с минуты на минуту.

И мы быстро направились к стыковочному рукаву, приготовившись встречать моих соплеменников.

Представители нашего Союза мне очень понравились — все трое были солидными, опытными и разумными мужчинами, явно настроенными заключить полезный для нас и конструктивный во всех смыслах договор. Поблагодарив меня за содействие в вопросе сближения наших рас, они тут же переключились на мой рассказ, выслушав вдумчиво и со вниманием.

— Для транспортировки землян, оказавшихся пленными на рудниках, уже идет эскадра наших транспортировщиков во главе с целым взводом психологов. На Земле все замерли в ожидании, у каждого появилась надежда — вдруг кто-то из пленных окажется утерянным родственником. Но логично предположить, что это не единственная тюрьма верпанов, где они используют пленных. Поэтому для нас крайне важным является намерение арианцев заключить военный союз с нами и способствовать борьбе с верпанами. Они реально обладают возможностями уничтожить их?

Я подробно рассказала о том, что разъяснил мне Даргэн, заставив мужчин воспрянуть духом.

— Насколько реально наше совместное взаимодействие, совместное существование в рамках одного корабельного пространства? —

продолжали они выяснять ситуацию.

— Вот насчет условий обитания могут возникнуть сложности — у них немного иначе устроены процессы обеспечения жизненно-комфортных условий. Но с другой стороны, их очень привлекает наша раса и дело совсем не в питании нашей кровью — хотя, если есть возможность снабдить их донорской, то это их только привлечет, — им, в первую очередь, интересны наши женщины, так что возможно создание межрасовых союзов. Ради этого они, думаю, и наш быт потерпят. И никто не мешает им на своих кораблях присоединяться к нашему космическому флоту. Только надо бы создать какую-то памятку для обеих рас по основным правилам поведения и формах общения, чтобы, пока не разберемся в нормах социального взаимодействия друг друга, не возникало нежелательных казусов. А в остальном, сосуществование вполне возможно.

— Опасности проявления неконтролируемых потребностей в отношении нас нет?

— Абсолютно! — заверила я его.

— Анжелика, — официально обратился ко мне молчавший до этого мужчина, — мы уполномочены предложить Вам должность главы Земного посольства на Цезарионе. Просим Вас обдумать это предложение и продолжить работу на благо своей расы, укрепляя взаимоотношения с ариантами. Когда будете готовы принять решение, сообщите нам.

Я, несколько растерянная, но и обрадованная таким поворотом событий, согласно кивнула.

— Вашим родным сообщили о Вашем спасении, поэтому можете отправиться на борт сопровождающей нас «Галаксеи» и связаться с родными: там для Вас приготовлен специальный скидер, который можете оставить себе. Только поспешите, совсем скоро они отправляются на продолжение патрулирования, от которого мы вынуждены были их оторвать, привлекая к сопровождению. Все получилось так неожиданно и спешно, что пришлось задействовать все ресурсы, которые были доступны, — пояснили мне.

— Слушаюсь! — радостно отрапортовала я и быстро устремилась к стыковочному отсеку.

По пути меня перехватил Даргэн, которому я радостно сообщила о цели своего пути и о разговоре с нашими представителями. Он улыбнулся, реагируя на мой восторг, и собрался что-то предложить, когда к нему подбежал кто-то из команды с сообщением, что «Алсария» появилась на радаре. Улыбка сразу исчезла с лица моего арианта, сменившись угрюмой решительной гримасой. Надо будет взглянуть на этих прибывших миротов,

что-то слишком они Даргэна беспокоят! Проводив ушедших арианцев взглядом, я продолжила путь к «Галакsee», почти у самого стыковочного рукава с ней натолкнувшись на Агунга.

— Ты чего тут толчешься? Ваши прибыли! — сообщила ему, проносясь мимо.

На входе в «Галаксею» меня ждал капитан, как я поняла по нашивкам.

— Орзова Анжелика? — громко уточнил он. — Мы только Вас и ждем. Все уже по местам, готовы к старту. Скидер в каюте 5 сектора Л — это рядом, сейчас принесу.

— Нет-нет, — остановила я уже развернувшегося мужчину, — я сама, раз это рядом. Быстро заберу и обратно. А Вы можете отправляться на мостик, чтобы сразу отстыковываться, и так из-за меня задержались. Спасибо! — и я уже приготовилась рвануть вперед.

— Так не положено. Чтобы посторонний и на борту без сопровождения..., - начал он, задержав меня жестом.

— Капитан, Вы и так ждали, пока я представителям Земного Союза все перескажу. А еще со мной сейчас время терять! Меня ж совесть замучает, — состроив жалобную рожицу, заулыбалась я. — Поэтому лучше я мигом, без Ваших официозов сбегая, скидер захвачу и обратно... Очень хочется с родителями связаться. Они, наверняка, с ума сходят от беспокойства... А Вы идите, считайте, что старт уже через минутку.

— Ну, раз Вы настаиваете, — как-то с сомнением протянул капитан, — тогда бегите. Как заберете и подойдете к выходу — нажмите сигнал отстыковки. Мы сразу ее начнем и — в путь. Уж очень из графика патрулирования выбились.

Я согласно кивнула, заметив, что Агунг так и стоит неподалеку. Капитан быстро ушел на мостик готовиться к отбытию, а я понеслась в указанную каюту, чтобы не задерживать больше экипаж корабля и не отвлекать от выполнения предписанной задачи, уже предвкушая общение с родными и подругами. Влетев в нее, я сразу бросилась к коробке со скидером. Неожиданно совсем рядом прозвучал голос Агунга:

— Анжелика, ты должна улететь с ними!

Вздрогнув, я оглянулась на преследующего меня мирота.

— Ты спятил?

— Я серьезно, это наилучший выход! Мне не хочется причинять тебе вред, но и оставить все как есть я права не имею!

— О чем ты? — ужаснувшись его решительности, с напряжением переспросила я.

— На «Алсарии», прибывшей сейчас, находится спутница жизни

Дарга! Она решилась на этот шаг, обеспокоенная его отношениями с тобой. Я рассказал ей! И мне очень неприятно, что Дарг поставил вас обеих в такое положение. Ты можешь избежать этой позорной встречи. Улетай! — почти умоляюще вглядывался в меня Агунг.

Сраженная его словами, я пустым взглядом уставилась в пространство, вспоминая все его недомолвки и только сейчас осознавая смысл многих их фраз! Как он мог так поступать со мной?! Так предать мои самые лучшие чувства?! Но я же не могу настолько ошибаться в нем?! Я же чувствую его отношение, это же невозможно подделать... Решившись, качнула головой, обозначая намерение:

— В таком случае, я намерена получить его объяснения! — четко заявила я.

Мирот застонал.

— Знай, что я не хотел этого! — с этими словами он стремительно протянул ко мне руку, касаясь лба.

Ощувив волну холода, я поняла, что теряю сознание. Даргэээн!

* * *

Придя в себя, обнаружила, что нахожусь в той же каюте «Галаксеи». Одна. Замирая от готового вырваться наружу ужаса, цепляясь за какую-то жалкую надежду, рванула к иллюминатору... Кругом были звезды, много звезд... Но это были другие звезды, другое созвездие, другая галактика! Корабль ушел в межгалактический прыжок, унеся меня от любимого арианца на миллионы парсеков в неизвестном направлении бесконечного космоса...

Глава 17

Застыв на месте, я не знала, что мне делать. Причем, даже в ближайшие минуты! Как отнесется капитан к присутствию несанкционированного пассажира? Тем более, корабль военный. Откуда мне взять силы и решимость, чтобы просто предстать перед ним? Как объяснить факт своего появления? По ощущениям, я была способна только рухнуть от обессиливающего отчаяния и лежать, лежать, лежать...

Как вернуться обратно? Найти Даргэна? Что же он про меня подумает? Вряд ли Агунг расскажет ему правду... Агунг! Как он мог, после всего, что мы вместе пережили, так подло поступить со мной? Мне казалось, что мы перестали ненавидеть друг друга после того страшного побега, сплотились... Насколько далеко я от галактики арианцев? И что это за спутница жизни Даргэна, о которой говорил мирот? Неужели у него действительно есть спутница жизни??! А я тогда кто? Столько мучительных, разрывающих душу вопросов и никакой возможности получить ответы! Но надо как-то действовать — стоя тут, я только все больше и больше удаляюсь от него.

Рванув к двери, я выскочила из каюты и наобум понеслась по коридору в поисках лифта. Найдя, заскочила внутрь и нажала универсальный знак капитанского мостика. Отъехавшая дверь лифта явила мне увиденного вчера впервые капитана «Галаксеи», вместе с дежурной командой управляющего кораблем. Кинув через плечо взгляд в сторону лифта, он пораженно замер, с недоумением разглядывая меня. Аналогичное впечатление было и у остальных присутствующих.

— Анжелика?!

Я застыла, не зная, как объяснить все, подбирая слова для своего рассказа.

— Перт! — разнесся отвлекающий внимание на себя окрик капитана. — Я отойду. Возьми контроль на себя!

С этими словами мужчина решительно отстегнулся от кресла и поднялся, направившись ко мне.

— Следуйте за мной! — последовал спокойный приказ проходящего мимо капитана.

Развернувшись, я снова шагнула в лифт, присоединяясь к нему. Пока переносились куда-то, оба молчали. Я набиралась решимости для своей просьбы, а капитан хмуро изучал меня.

— Почему Вы не покинули корабль и не уведомили меня о своем решении улететь с нами? — прозвучал вопрос сразу, как только за нами захлопнулась дверь капитанской каюты. Выдохнув, честно призналась:

— Я этого не планировала! Но... так получилось.

Отвечая на его недоуменный взгляд, продолжила:

— В каюте я... потеряла сознание, а очнулась сейчас, обнаружив, что корабль уже совершил прыжок.

— Но кто тогда подал сигнал для отстыковки? Мы дождались его, потом дали арианцам время подготовиться и только после этого начали отделение, — в голосе капитана явно сквозило недоуменное возмущение.

Вот гад Агунг! Решив не комментировать этот вопрос, пожала плечами, обозначая отсутствие ответа на него.

— Капитан..., - я нерешительно замерла, подбирая слова.

— Мое имя Крорт Пайт.

Кивнув, я продолжила:

— Вы можете вернуть меня обратно?! — выпалила на одном дыхании.

— Анжелика... мы — военный патрульщик, у нас конкретное задание, от которого зависит безопасность в секторе. Я понимаю, Вы как гражданский специалист с этим не сталкивались, но мы подчиняемся приказам. Сейчас он у нас конкретный, и отклоняться от него и терять время мы не можем. Я, конечно, доложу о Вас, но полагаю, вряд ли это послужит веским доводом для возвращения, — ответ капитана прозвучал спокойно.

— А связаться с другими кораблями, которые шли с посольством к арианцам? — уточнила я.

— Увы. Мы приписаны к другому сектору, нас просто привлекли для сопровождения случайно, по необходимости. А так, мы не связаны позывными с дипломатическими судами, — разочаровал капитан.

— Какие ближайшие базы? Может, можно пересечь на другой корабль, идущий к колониям с транспортным сообщением? — все еще надеялась я.

— Мы в галактике Орион, — я сникла. — Ее совсем недавно очистили от верпанов. Тут шли тяжелые бои, все колонии и базы, какие успели, — эвакуировали, а на тех, что не успели, — живых не осталось. Наша задача — патрулирование западной окраины сектора. Верпаны постоянно пытаются вернуться, поэтому приходится быть настороже, но каких-то пассажирских судов здесь нет. Все остальные крейсера заступили на патрулирование одновременно с нами, поэтому возможности отправить Вас обратно — нет, — капитан развел руками.

— А надолго вы?.. — совершенно пав духом уточнила я.

— Мы приписаны к космопорту на Гелионе, возвращаемся из дозора через полтора года.

Полтора года!!! Так долго ждать возможности возвращения? Я застыла, чувствуя, что тело окаменело от отчаяния.

— Анжелика, — видя мое состояние, уже мягче произнес капитан, — если желаете... у нас есть медитек с несколькими капсулами статического сна, можно до возвращения погрузить Вас в заморозку.

Чувствуя себя совершенно разбитой и физически и умственно, я покачала головой:

— Не знаю, не готова сейчас что-то решать... надо прийти в себя, все обдумать. Вы разрешите мне остаться? Мне можно связаться с родными? — почти шепотом пробормотала я.

— Ну, теперь у меня и выбора уже нет. Хотя опасно это для Вас, мы — военное судно и по уставу не можем иметь на борту гражданских лиц, тем самым подвергая их жизни смертельному риску. Да Вы и сами лучше меня представляете теперь... У нас контроль за информацией, поэтому максимум — выделим Вам один канал для общения. При этом Вам придется подписать договор о неразглашении — Вы не можете сообщать кому-то постороннему о корабле, нашем маршруте, нашей деятельности и прочем, имеющем отношение к нашему судну или задаче, — капитан, развернувшись к зуму, быстро вывел на табло стандартный договор и протянул мне стилус.

Не вчитываясь, я подписала.

— Позывные канала кину Вам на зум в каюте. Выделим Вам помещение в секторе 4Д: там, в основном, женская часть команды, 8 — свободна, ее и займите. Идите. Как успокоитесь — поговорим о дальнейшем. Если необходима будет помощь медиков — обратитесь в медотсек, я предупрежу.

Расстроено кивнув, я побрела к лифту. Надо забрать скидер, доставленный для меня, и отправляться уже в свою каюту. Надо что-то решить для себя. Но что??! Я не представляла.

Пройдя типичное сканирование, вошла в свою каюту. Настроения не было, зато апатия присутствовала в полной мере. На зуме уже светилось сообщение с позывными от капитана. Перенеся их в скидер, задумалась — я могу связаться только с кем-то одним, кого выбрать? Представила, что станет с родными, когда они увидят мою седину и убитое горем лицо, и решила звонить Жанне. Она оптимистка-пофигистка, заодно и мне настроение поднимет, да и маме с бабушкой все передаст. Набрав по

памяти ее позывные, замерла в ожидании:

— Если вы беспокоите меня с единственным намерением пригласить на свидание, то вынуждена сразу сообщить, что на ближайшие тридцать лет все дни уже расписаны..., - раздался сонный голос Жанны еще до того, как она сама появилась на экране скидера. Но увидев меня, Жанна резко встрепенулась и заорала. — Анжелика!!! Слава Богу!!! Мы тут совсем извелись от страха: сначала сообщили о гибели корабля, а месяц спустя о том, что ты спаслась из плена верпанов и находишься на арианском корабле!!! Такого никому не пожелаю — узнали, что ты погибла, а потом боялись, как ты это переж...

Вопль Жанны оборвался, когда она взгляделась в меня. Ее расширившиеся необычные, голубые с сиреневым оттенком глаза пристально изучали меня минут пять, после чего она очень серьезным тоном спросила:

— Своим звонила?

Я молча покачала головой.

— Молодец! И не звони. Я сама им все передам. У тебя вид — краше в гроб кладут! Если бабушка с мамой увидят, такое подумают... Что стряслось?!

И тут меня прорвало. Наверное, это непривычная Жанкина серьезность виновата. Слова и слезы изливались из меня одним сплошным потоком, облегчая мне душу. Я рассказала ей все-все с момента старта «Линнеи» и до предательства Агунга. Выдохнувшись и эмоционально и физически, я замолчала, все еще шмыгая носом. Жанна тоже долго молчала, обдумывая мой рассказ.

— ...!!! Ну и попала. Надолго ты там?

— На полтора года! И не спрашивай меня ни о чем — я договор о неразглашении подписала. Военные...

Жанна, понимая кивнув, задумчиво протянула:

— Разобраться в этом надо. Ты не можешь. Думаю, надо мне взять отпуск, слетать на Цезарион. Найду Даргэна, прижму грудью к стене и допрошу с пристрастием. Я тебе скажу, что дыма без огня не бывает. Может быть, он неплохо устроился: на планете — спутница жизни, в космосе — ты?! Хотя с выводами тут спешить нельзя, пока его версию событий не выясним. А вот мирот... надо брать его тепленьким! Наверняка, он Даргэну о своей роли в твоём исчезновении не поведал! Испытываю неодолимое желание его найти, вырвать ему печень и сожрать на его глазах!!! Это ж надо — так тебе напакостить! Решено — лечу!

— Жан, — испуганно запротестовала я, — о чем ты, вообще,

говоришь? Куда ты собралась лететь?! Ты на моих ошибках учишься! Хочешь таких же неприятностей?!

— А что? Сама же говоришь — у нас с ними теперь мир и дружба, — уперлась Жанка.

Вот в этом она вся — никогда не знаешь, что в следующую секунду выдаст, да еще и с колоссальным напором. Не зря ее каштановые волосы на свету так медно-рыжим отливают — темперамент выдают. Она хуже торнадо!

— Да пока этот договор в силу вступит, пока все отладится! Тем более, между нами и ими — родная галактика верпанов!!! Так что транспортного пассажирского сообщения с ними долго не будет. В общем, если тебе лететь, то только на турбометле! — я даже улыбнулась старой шутке, представив отчаянную Жанну на турбометле, с космической скоростью удирающую от верпанского транспорта.

— Зря смеешься! Нам их помощь военная позарез нужна, так что летать к ним будут. Пусть не гражданские, но будут! Тем более, раз они вызвались встречать и сопровождать наши суда, — гнула Жанна свою линию.

— Хорошо, — решила я зайти с другой стороны, — ты доберешься. Но там что? Это тебе не нашими человеческими мужчинами управлять (а выходило это у Жанны бесподобно), мироты, и тем более арианцы очень необычные расы, гораздо сильнее нас. Так что весь твой героический порыв пройдет впустую.

— Это мне не управиться?!?! — Жанна возмущенно взвилась. — Да это они пусть там дрожат и готовятся к моему появлению! Они еще с настоящей стервой с Земли не пересекались! Поверь мне, мужики везде одинаковы!!! И для мирота этого начался отсчет последних часов. Пусть не думает, что можно взять и вот так обидеть мою лучшую подругу! Ручаюсь, порву его там, как наногрелку!

Я, в ужасе от ее планов, покачала головой:

— Жан, ну не известно же, в чем причина его поведения? А что, если он действительно так мне помочь пытался? — не сдержавшись, я снова расплакалась.

— Да-а-а, — протянула Жанна, — все прелести любви в наличии. Нет, увольте меня от подобного! А что до мирота — то если так помогают; то, простите, как же тогда вредят? Нет, Лика, поверь моей женской интуиции — мирот не о тебе пекся!

Ну все, если уж Жанка о своей пресловутой интуиции заговорила, то это — конец! Конец всем разумным аргументам и доводам рассудка. У нее

железобетонный аргумент, к которому она обращается, как к крайней мере, и которой покрывает все — женская интуиция. Поняв, что ее не свернуть с выбранного пути, попыталась хотя бы воззвать к очевидному:

— Жануль, ты же не военный специалист! Так что ни один летящий туда корабль тебя не возьмет! Ты — инструктор по танцам, а это к военным — ну, ни с какого бока! — триумфально закончила я.

Подруга в ответ легкомысленно махнула рукой:

— Считаю, что я уже на борту! У меня роман был с одним типом из военных, жуткая шишка. Я его, правда, бросила: уж очень замуж звал... Но вот сегодня свяжусь по скидери — порадую козлика! Так что билет у меня будет, да еще и взвод штурмовиков впридачу.

Я обреченно застонала. Не знаю, доберется ли Жанна до Даргэна и Агунга, но то, что Цезарион получит незабываемые впечатления, — это однозначно. Неугомонная и шалая Жанна все перевернет с ног на голову. Она настолько непредсказуема, что на все способна! И умная, и по-женски коварная при этом...

— Обещай мне звонить каждый вечер! Я же не переживу, если из-за меня с тобой что-то случится..., - смирилась я с неизбежным.

— Обязательно! — серьезно пообещала Жанна. — А сейчас расскажи мне все, что про них знаешь! Знания — это сила.

Мы болтали еще часа два, подробно обсудив все, что мне было известно об арианцах; договорившись о том, что Жанна сообщит моим и как объяснит мое молчание, а также, что скажет Даргэну, если сможет его найти.

Попросив пересказать все Тине и попрощавшись с подругой, еще полчаса сидела, уставившись в погасший экран скидера. Жанночка меня встряхнула, как-то погасила мои переживания и, главное, подарила надежду. Пусть и робкую, но надежду на то, что с Даргэном я еще смогу встретиться. Конечно, мысль о том, что Жанна собралась вытрясти дух из мирота, пугала, но в этом остается положиться на судьбу, которая уберезет ее от таких крайностей!

Решив остановиться на этом оптимистичном моменте, приняла душ и легла спать. Когда встану, обсужу с капитаном, могу ли быть чем-то полезна команде. Существовать полтора года, как балласт, в праздном безделье, я не смогу. С этим и заснула.

Шла вторая неделя моего пребывания на «Галакsee». И ровно четыре дня, как пропала связь с Жанной. По этому поводу я изводила себя самыми жуткими предположениями, постоянно коря себя за то, что позволила ей в это ввязаться. Мы с ней, как и договаривались, общались каждый вечер, делись впечатлениями и обсуждая ход событий. Она также служила связующей нитью между мною и близкими. И вот четыре дня назад она впервые не отозвалась на позывные. Я сходила с ума целые сутки, живя надеждой, что это была какая-то случайность. Но и на следующий вечер она не отозвалась. И тогда я поняла, что произошло что-то страшное...

Как и предсказывал капитан, разрешение на изменение маршрута корабля ради моей доставки на ближайшую обитаемую планету получено не было. От полуторагодового «сна» я тоже отказалась. Но мне удалось договориться с капитаном, что я буду помогать их бортовому штурману-навигатору. Он был один на две смены, поэтому моя помощь оказалась полезной. Быстро освоив маршрутную сеть всего сектора, я уже уверенно пролагала любой маршрут. Поначалу делая это под контролем бортового специалиста Горта Стерна, но, когда он убедился в моей компетентности, стала работать самостоятельно. И я была очень благодарна за эту возможность заниматься любимой работой, иначе сошла бы с ума. Сердце сжимала невыносимая тоска по моему арианцу, а душу рвало на части от страха и ответственности за жизнь Жанны. Ночи я стала ненавидеть. Каждую я долго лежала в темноте, прокручивая по кругу одни и те же страшные мысли, прежде чем удавалось забыться беспокойным тревожным сном. Аппетит совсем пропал, я чувствовала, что становлюсь болезненно худой, но есть себя заставить не могла. Одна мысль, что возможно Жанна сейчас в лапах верпанов, отбивала аппетит напрочь!

Как ни странно, но единственной моей отдушиной во всей этой безысходной и отчаянной ситуации стал капитан Пайт. Сначала по необходимости, а потом уже и по желанию, мы много общались. Он был единственным, кому я в общих чертах смогла объяснить свою проблему. И его горячая поддержка, вера в благополучный исход Жанниной авантюры оставались для меня единственным маяком в беспросветной тьме моих мыслей.

Глава 18

Жизнь приобрела какой-то одержимый ритм, превратившись в круговорот однообразных событий. Я работала, работала и снова работала. Считала дни и подгоняла время, мысленно постоянно обращаясь к Жанне в каком-то нелепом ожидании ответа. Так и свихнуться недолго!

С капитаном Пайтом мы все свободное время проводили вместе. Я тянулась к нему из-за какого-то гнетущего одиночества и серой тоски — просто хотелось хоть какого-то человеческого тепла. Что он находил в сближении со мной — не знаю. Экипаж корабля совсем не стал мне не то что семьей, а даже кругом общения. То ли я всех избегала, то ли все сторонились вечно угрюмой меня. Но дружеского сближения не с кем у меня не наблюдалось, да и желания подобного не было. Я, как подснежник накануне весны, замерла в безмолвном стазисе в ожидании первых согревающих лучей.

Крорт был единственным, кому удавалось в нерабочее время расшевелить меня. Обычно, закончив вахту, мы шли в столовую, а потом оседали, болтая, в его каюте до самого периода сна. Большинство команды строило на наш счет самые очевидные предположения, но, на самом деле, дальше разговоров у нас ситуация никогда не заходила. Пока!

— Да не убивайся так, — в тысячный раз уговаривал меня Крорт, — пока надежда есть, надо надеяться! Мало ли причин, по которым связь может отсутствовать? И почему, если она куда-то попала, то именно в беду? А вдруг — в хорошие руки?!

Шутка была не для меня. Ибо я знала, что будет, если попасть в «плохие руки»!

Поняв, что так поднять мне настроение не удастся, Крорт решительно плюхнулся рядом на собственную кровать, на которой, привалившись спиной к стене, сидела я. Небрежно закинув руку мне за спину, обхватив за плечи, он притянул мою голову себе на плечо и, тихонько покачивая, продолжил:

— Лирика, ты вся словно неживая. Нельзя же так. У каждого своя судьба. Можно на ровной поверхности в самом безопасном месте поскользнуться и насмерть удариться, а можно вон, как у тебя, — вернуться из ада! Мы каждый миг можем наткнуться на верпанов, что, вероятнее всего, будет для нас жутким концом, но мы же не ложимся в крематорий уже сейчас! Мы живем, живем так, словно все нормально и опасности нет. Потому что если

жить только страхом, то это даже не существование. Отпусти ситуацию — ты ее не заставляла туда лететь, это было ее собственное решение! И не ты несешь ответственность за любые последствия.

Услышав вот такое прямое, в чем-то безжалостное его рассуждение, я сорвалась:

— Если бы я ей всего не нарасказывала об этих распрекрасных арианцах, она бы так и сидела на Земле и была бы в полном порядке! — срываясь на рыдания, выкрикнула я.

— А почему ты уверена, что она сейчас не в порядке? Может быть, скидер банально накрылся, а у них — сама же говорила — нет аналогов. Представляешь, что подумаешь о самой себе потом, когда выяснится, что причина ее молчания какая-нибудь совершенно нелепая? — говоря все это, Крорт развернулся ко мне и, переместив свои руки с моих плеч, обхватил своими широкими ладонями мое лицо, осторожно удерживая его и медленно склоняясь ко мне.

Я как-то отрешенно наблюдала и ощущала его действия, не пытаюсь воспрепятствовать сближению. Словно и не со мной все это происходит. Не чувствую ничего! Безразлично все.

Склонившись ко мне полностью, на миг замер, вглядываясь в глаза, и прижался лбом к моему лбу. Так мы и застыли, смотря в глаза друг друга.

— Не могу видеть, как ты мучаешься..., - тихо прошептал Крорт. — Сам не пойму почему, но тянет меня к тебе...

Я отрешенно смотрела на него, не вслушиваясь в слова. Хотелось по-настоящему чувствовать, чувствовать другие ладони и смотреть в другие глаза. Не отводя от меня взгляда, он как-то нарочито медленно приблизил свои губы к моим и нежно поцеловал. В тот же миг мы с шипением отпрянули друг от друга. Я, не контролируя своих движений, принялась буквально разрывать застёжки на груди, стремясь добраться до источника сильной боли. Крорт зеркально повторял мои движения:

— Что за хрень?!?! — с воем прокричал он, сдирая форму с тела.

Но я не в состоянии была ему ответить: кожу на груди нестерпимо жгло. Я готова была кричать от боли, когда практически разорвала магнитные застёжки спереди. Трясущимися руками схватила цепочку, на которой болтался светящийся кроваво-красным кулон, который и был источником этого жара. Крорт, успевший оголиться раньше меня, резко дернулся ближе ко мне, протягивая руку к кулону:

— Что это та...

Он еще не успел озвучить вопрос, а от кулона опять полыхнуло волной невыносимого жара, обжигая мне руку. Не удержавшись, я разжала пальцы,

и горячущее украшение снова шлепнулось мне на грудь, заставив завопить со всех сил:

— Стой!!! — среагировав то ли на мой вопль, то ли на предостерегающе выставленную ладонь, но Крорт замер, вопросительно взглядываясь в меня.

— Отойди!!! Отойди от меня!!! — все так же корчась от боли, вопила я. — Он обжигает, если ты приближаешься!!!

Наконец сообразив, в чем проблема, капитан резко отскочил назад, на максимально возможное в каюте расстояние. Я сразу почувствовала, что кулон перестал гореть. Все еще трясущимися руками судорожно ощупала место ожога — кожа покраснела и невыносимо зудела.

— Надо охлаждающий гель нанести, — озабоченно наблюдая за мной, посоветовал Крорт. — Сейчас дам.

— Нет! — резко дернулась я. — Я сама — скажи, где лежит?

Мужчина явно растерялся от моего испуга.

— Хорошо, не волнуйся, я не двигаюсь. Гель есть в аптечке в ванной.

Быстро метнувшись в ванну, я судорожно перевернула аптечку прямо на пол и, выхватив тюбик с гелем, тут же выдавила половину на ладонь и шлепнула всю охлаждающую массу на грудь. Уффф... Какое же облегчение!

Смахнув набежавшие от боли слезы, прихватила тюбик с остатками геля и вернулась в каюту. Перебросив гель капитану, взялась за цепочку, стремясь стянуть украшение. Но стоило мне потянуть цепочку вверх, как кулон снова замерцал, а металл в моих руках стал нагреваться. Тут же разжав пальцы, я оставила подвеску в покое. Не снять! Понятно, почему на плененном израненном арианце остался этот кулон даже в верпанской тюрьме. Но раньше я его легко снимала и одевала! До того, как Даргэн подержал кулон в руках, создавая мне универсальный кошелек!!! И что бы это значило? Слепок поля для определения причастности к роду... Хм!

— Откуда у тебя это... украшение? — серьезно поинтересовался Крорт, закончив обработку своего ожога.

— Подарок, своего рода, — рассеянно ответила я, обдумывая произошедшее.

— От кого?

— Ммм... Думаю, от моего мужчины, — все так же отстраненно отмахнулась я.

— Понятно..., - медленно выдохнул капитан, — а он, часом, не арианец?

Я согласно кивнула, ожидая его соображений.

— Так и подумал. Поле какого-то излучения срабатывает, если тебя

касаться слишком лично, — грустно пояснил свои выводы капитан. — Собственник он...

Ошарашено уставившись на капитана, я сидела и не могла поверить в такую возможность. Даргэн сделал так, что на меня не мог покуситься кто-то другой? Намеренно? И меня, опять же, не спросив! В общем, если я к нему вернуться не смогу, личная жизнь мне не грозит... Хотя сейчас, в конкретно этот момент, стоило бы сказать кулону спасибо. Из-за своей апатии чуть ошибку не совершила — и самой бы горько было, да еще и капитана напрасно обнадежила бы...

— Я пойду, наверное, — неожиданно смутившись и пытаюсь стянуть на груди края разодранной формы, пробормотала я, не поднимая глаз на Крорта.

Повисла тишина.

— Анжелика, решать Вам, но хочу, чтобы знали, — Вы стали мне небезразличны! — сказал Крорт.

Мне стало еще неудобнее. Не нужно мне все это. Только Даргэна представляю рядом с собой. А Крорт — я вдруг задумалась о том, как ему виделось наше общение — оставил меня совершенно равнодушной. Умом я понимала, что мужчина достойный, но душа не пела от одного его взгляда или прикосновения.

— Ну, пойду тогда, — опять тихо пробормотала я, слезая с кровати и сторонкой огибая напрягшегося напротив мужчину.

И в этот момент мы оба поняли, что взаимоотношения наши только что стали прошлым.

* * *

— Лика! — возмущенный голос Горта. — Почему именно на этом маршрутном потоке ты настаиваешь? Кто тут у нас штатный штурман-навигатор?!

— Потому что он — более маневренный! Пусть и трудоемкий, но случись что — у нас будет больше шансов уйти от преследования, а то и вовсе — успеть уйти в прыжок!

— Вот и сиди тогда, делай его сама, раз времени не жалко! — в сердцах ругнулся Горт.

— Вот и сяду и сделаю, раз ты такой лентяй! Из-за твоей лени мы все можем огрести нешуточные проблемы! — с не меньшим пылом парировала я ему.

Такие препирательства стали для нас ежедневной нормой общения. Почему-то истина у нас со Стерном рождалась только в споре. Все уже давно перестали обращать внимание на наши перебранки, воспринимая их как нормальный рабочий фоновый шум.

— Да что за гребаный демон! — неожиданно дошел до наших, разгоряченных спором, сознаний выкрик капитана.

Воцарилась полная тишина. Учитывая то, что капитан Пайт был мужчиной очень выдержанным и корректным, каких-то гневных высказываний от него, вообще, никто не ожидал услышать. Поэтому мы, как и остальные присутствующие на мостике, отложив пока свои препирательства, вопросительно уставились на него.

— Да у меня в последние дни все чаще ощущение возникает..., - начал пояснять он, осознав, что стал центром всеобщего внимания, — что нас преследуют...

— Верпаны? — тут же всполошился Горт. — Радары засекли?

— Нет... тут другое... скорее ощущение, чем что-то конкретное. Какой уже раз при выходе из зоны, где находились в последнее время, в последний миг перед переходом на границе восприятия радара словно мелькает корабль. Вот и сейчас... Точно засесть не смог ни разу: он странно как-то перемещается, словно вслепую тычется..., - задумчиво вглядываясь в монитор, разъяснил капитан.

— Так это, видимо, других патрульчиков радар умудряется зацепить, — облегченно предположил Перт.

— Не уверен..., - прозвучал ответ. — Будем бдительнее.

* * *

Последовав совету капитана и отпустив ситуацию с Жанной, я начала лучше спать по ночам. До глубокого спокойного сна со сновидениями было еще далеко, но хотя бы чувство постоянной усталости исчезло! При этом я старалась за день переделать максимально больше, приводя своей работоспособностью Стерна в отчаяние. Но мне это давало возможность вырубаться, едва касаясь подушки.

Так и в этот раз, до предела утомившись за вахту, я еле передвигала ногами, собираясь в душ, планируя потом сразу лечь спать. Заснула мгновенно и должна была проспать до утра беспробудным сном, но... снова проявился мой арианский кулон!

В этот раз он не пылал, а тихонько гудел, даже вибрировал! Быстро

включив освещение и распахнув одеяло, обнаружила, что кулон еще и светится, бликуя светло-желтым. Опасаясь последствий, осторожно взяла сам кулон в руку. И тут же в голове прозвучал четкий, такой привычно задорный голос Жанны:

— Не волнуйся обо мне! Я — «в шоколаде»!

И все! Кулон погас и затих. А я в полном шоке принялась осмысливать это событие. Начать с того, что «в шоколаде» у Жанны все бывало только тогда, когда у нее был какой-нибудь головокружительный роман с потрясающим мэном! На моей памяти такое случалось дважды. Она там что — амуры с кем-то развела? Надеюсь, что это не страшный план по изведению Агунга, рассчитанный на то, что сначала она его безумно страшно обаяет, а потом жестоко бросит, заставив медленно умирать от тоски?! Ой, лучше бы мне этого никогда не узнать...

Но связались через арианский кулон! Способен ли на это мирот или рядом с ней все же арианец? Или она нашла Даргэна? Но почему тогда об этом ни слова? Впечатление, что она не одна была, и в чьем-то присутствии возможности сказать больше не имела! И почему Даргэн не воспользовался этой возможностью, чтобы связаться со мной? Или, может быть, это очень сложно — передавать такие сообщения на огромные космические расстояния, отсюда и лаконичность Жанны?!

Одно хорошо — я теперь знала, что она жива и в порядке! Успокоенная этой мыслью, не имея возможности найти ответы на множество своих вопросов, я, наконец-то, расслабленно заснула.

* * *

Это случилось через два дня после ночного сообщения от Жанны. Мы с Гортом, как обычно, переругивались, обсуждая завтрашний маршрут и стараясь особенно не шуметь. Помимо нас на мостике был капитан, первый пилот Перт, главный штурмовик Роган, два бортинженера и, прошедший по рассказам команды немало боев, снайпер Курт.

Все началось стремительно, как-то одновременно и сразу — вокруг завертелось, замелькало в иллюминаторах и на экранах множество ярких точек, завывли радары, засуетились люди.

— Без паники! — громовой рык капитана. — Расстреливаем их, сжигаем! Курт, систему автонаведения. Не подпускать их близко!!! Штурмовикам готовиться, пилоты — на систему наведения орудий.

Нас окружали верпанские боевые корабли, причем численно

значительно превосходящие нас — их было шестеро! Меня передернуло от ужаса. Неужели снова?!!

Раздались первые хлопки, и я осознала, что сражение началось. Для нас однозначно обреченное на гибель сражение. Склонившись к маршрутной схеме, быстро стала выбирать векторы наименее прогнозируемых маневров — чем дальше сможем не подпускать их и уворачиваться, тем дальше не получим заряды их странных парализующих орудий. Сосредоточившись на своей задаче и вместе с Гортом каждую секунду внося новый вектор в программу-маршрутизатор, я автоматически отметила сигналы центрального зума, сообщающие о полном уничтожении двух вражеских кораблей. Попали! А нам пока удавалось увильнуть от рассыпающихся веером страшных болевых лучей верпанов. Но надолго ли?

Ответ пришел тут же, когда внезапно все присутствующие на мостике люди рухнули на пол, извиваясь в конвульсиях адской боли. Я через это уже проходила в той спасательной капсуле, когда нас пленили верпаны. Но странно то, что я осталась тут единственным живым существом, на кого верпанское оружие не подействовало! Замерев на миг, осознавая всю полноту этого факта, я быстрым жестом коснулась скрытого под формой кулона. Так и есть! Я даже сквозь специальную ткань ощущала вибрацию его поля, укрывающего меня от страшного влияния врагов. Все это было осознано в считанные мгновения, пока я думала о том, как облегчить участь команды. Внезапно Курт каким-то нечеловеческим рывком дернулся к дисплею, на котором ярким пятном замигала запустившаяся программа автоуничтожения атакующих объектов! Поняв его намерения, я сорвалась вперед, нажимая активацию. Хлопки возобновились! Наши орудия продолжали, уже без управления со стороны команды, выискивать и расстреливать цели.

Приказав себе не обращать внимания на стоны и агонизирующие вопли мучающихся от удушающей боли людей, я бросилась обратно к маршрутизатору. Необходимо помешать верпанам подбить или заякорить и притянуть к себе «Галаксею». Эти муки несравнимы с тем, что ждет нас всех, если они прорвутся внутрь. Я на пределе своих возможностей, отключившись от всего, стремительно маневрировала кораблем, с ужасом наблюдая, как все больше и больше сжимается круг врагов, оставляя мне все меньше шансов на успех!

Всего на миг отведя взгляд, увидела рядом оброненный кем-то бластер с полным зарядом. И сразу решила, что должна, просто обязана не допустить, чтобы мы попали к верпанам живыми. Есть ли на «Галакsee» система самоуничтожения и как ее активировать, я не знала. Пусть я смогу

избавить от мук только эту маленькую часть команды, но хоть кого-то... Я смогу! Теперь уже смогу!

Глава 19

Бах! И на мониторе на миг расцвел яркий факел уничтоженного корабля — наши выстрелы попали в топливную систему одного верпанского судна. Но их осталось еще три... Вряд ли я столько продержусь. Они обездвижат корабль раньше, чем наша автонаводка разберется с оставшимися вражескими бортами. И, как ответ на мои пессимистичные мысли, «Галаксею» ощутимо трянуло. Второй правый двигатель! С ужасом осознала, что маневренность наша сейчас совершенно снизится, давая прекрасную возможность с близкого расстояния расстрелять систему вооружения и захватить беспомощный корабль с полузадушенной командой!

Я продержалась еще три минуты, когда взвыли системы дальних радаров, сообщая о приближении еще кого-то. Наверняка, подкрепление верпанам. Я обреченно вздохнула в душе, продолжая передергивать пучки визуализированных направлений, заставляя корабль хаотично перемещаться с вектора на вектор, стремясь увернуться от атак верпанов. Бах! Первый левый двигатель! Бах! Оружейная система слева! «Галаксея», еще как-то по инерции провернувшись и перескочив на соседний поток, встала, замерев почти неподвижно и сразу став отличной мишенью. Бах! Бах! Бах! Ну, все — чудо, если из орудий еще что-то работает и нет пробоин и начала разгерметизации в каких-то отсеках.

Поняв, что все мои дальнейшие попытки увернуться от обстрела напрасны, я выпрыгнула из кресла и схватила бластер. Дежурная смена, уже совершенно обессиленная невыносимой болью и борьбой с ней, испачканная в крови, текущей из ушей и носа, все так же подергиваясь, вперемешку валялась на полу. И мне придется сначала расстрелять их, а потом убить себя. На миг я встретилась взглядом с глазами Крорта и он, напрягаясь так, что на шее вздулись вены, кивнул мне, ободряя. Глаза выглядели жутко: совершенно покрасневшие от крови белки и сплошные черные зрачки на месте радужки.

Сжав трясущимися руками бластер, я подняла его, направляя на стонущую массу извивающихся людей. Это же легкая смерть, мгновенная! Но прежде, чем я успела выпустить первый луч, внезапно все замерли. Именно все и именно замерли! Такое впечатление, что их держали, сжимали и вдруг — раз — и все оковы исчезли, а они, еще не осознав этого, застыли в неподвижности, ожидая нового всплеска боли. Я замерла

тоже, не понимая, чего ожидать от этого изменения. Медленно, практически кусая воздух зубами, периодически корчась от судорог отступающей боли стали приподниматься, сначала переместившись на четвереньки, а потом, цепляясь дрожащими руками за любую опору, попытались встать.

— Ли́ка, что случилось? Почему они отпустили нас? — капитан крепко хрипел.

А я резко бросилась к визуализатору, чтобы увидеть и сообщить всем:

— Прямо в самый центр верпанской группы летит корабль. Он совсем рядом, через семь секунд достигнет нас!

— Наш? — даже сквозь сипы и затрудненное дыхание прорвались нотки изумления.

— Нет..., - пытаюсь разобраться, сообщила я, — он не распознается системой!

Капитан медленно двинулся ко мне; подойдя, привалился к креслу и, вглядываясь в экран, оторопело сказал:

— Это тот арианский борт, к которому мы сопровождали представителей Земного Союза!

Даргэн!!! Я от счастья и одновременного испуга подпрыгнула на месте, сосредоточив на миг на себе внимание Крорта.

— Ли́ка, а они реально могут убивать этих тварюшек? — судя по голосу, капитан почти пришел в себя.

— Да! Они воздействуют на них своим волновым излучением, обездвигивая и заставляя буквально разлагаться живьем. И стены корабля и их скорлупа не помеха, — быстро протараторила я.

А сама могла думать только о том, что их же мало против значительно большего количества верпанов!!! А они влетели как раз между «Галаксеей» и верпанским трио, отрезав наш корабль от них.

— Обездвигить, говоришь, — пробормотал капитан, и уже командным рыком призывая всех к действиям, — Живо все по местам! Проверить, что из орудий действует! Курт, расстреливай их прицельно, если есть чем, пока наши туда не добрались! Арианцев не задевать!!! Роган, собирай своих — и к атакующим капсулам, надо прорываться внутрь их кораблей, уничтожить их как можно больше. Кто знает, насколько хватит этих арианцев, мы обязаны им помочь! Они нас спасли.

Все снова пришло в движение. Пусть и медленно, с трудом, но все спешили внести свою лепту, понимая, что это еще далеко не конец! Я, вся дрожа от эмоций, рухнула в свое кресло, осознавая, что сейчас помочь ничем не в силах, а буду только мешаться под ногами. Только бы

справились!!! Только бы обошлось!!! Дверь на мостик отъехала, пропуская внутрь ковыляющую Дариану Джонс, бортового врача.

— Моя помощь нужна? — тоже со свистом произнесла женщина.

— У нас нет, — ответил Перт, попытавшись пошутить, — если только арианцам — они на передовой...

— Кстати, Лика, — опять капитан обращался ко мне, — для них это — большая нагрузка? Чем-то еще мы помочь им можем?

— Нагрузка, думаю, немалая! Все же, столько верпанов... Помочь восстановиться может наша кровь, — не уверенная в реакции окружающих, закончила я.

— Да у меня ее полно в медотсеке! Любой! Да если надо — мне и своей вены не жалко! — уже более бодро донеслось от Дары, вглядывающейся в монитор со спасительным кораблем. — Уже решила ведь, что так и помру незамужней!

— Мне моей тоже, — просипел еще не отошедший от удушья Горт, падая в соседнее со мной кресло.

— И мне! — не отрываясь от каких-то манипуляций, выкрикнул Курт.

— Дара, быстро оцени — нужна ли на корабле твоя помощь. Если все терпит, бери боксы с кровью и в транспортный шаттл — дуй к арианцам. Что хочешь делай, но чтобы они продержались, пока мы верпанов зачистим! Я запрошу для тебя стыковку.

— Заодно и за возможность выйти замуж лично поблагодаришь, — прокричал ей ехидный Горт, чем заслужил от меня тычок в бок.

— Я им лучше предложу тобой полакомиться — хоть какой-то прок с тебя будет, — тут же грозно осадила его докторша.

— Потравить спасителей задумала? — с усмешкой уточнил капитан.

— Да уж, этого могут не переварить, — согласилась Дара.

Дара быстро поковыляла к лифту, с самым ответственным настроем намереваясь подойти к задаче! Я дернулась броситься следом, но вовремя одумалась: бой еще не окончен, а значит, все пока подождет.

— Тебя почему не накрыло? — уточнил Горт, одновременно корректируя визуализированные пучки, разбираясь в моих векторах. — Ну, ты молодец! При таком веерном обстреле почти полчаса крутилась и уворачивалась. Лика, ты — ас! За это время они бы нас уже вскрыли и уволокли к себе!!! А ты еще и самонаводке дала шанс их потрепать.

Те, кто еще остались на мостике, бросили на меня серьезные взгляды после этого заявления бортового штурмана-навигатора, смутив чрезвычайно. Они хоть осознали, что я их убивать планировала?

— У меня есть защитное арианское приспособление, оно и сдержало

их парализующую болевую атаку, — нерешительно прошептала пояснения.

Крорт бросил на меня задумчивый и понимающий взгляд.

— Он там? — кивнув на видимый на экране арианский фрегат.

Я смущенно кивнула, отводя глаза. Вот уж чьей бы встречи мне не хотелось. А в душе с каждым мгновением росло ликование. Даргэн! Рядом! Еще немного, и мы увидимся. Я знала, была уверена, что они справятся. Все страшные сомнения и мысли сейчас казались несущественными и незначительными, в душе крепла уверенность, что сможем разобраться во всем, раз смогли найтись в бесконечном пространстве космоса.

— Как же повезло нам с этими арианцами! Я в детстве книги про них обожал — кто бы знал, что вот так столкнуться в жизни доведется..., - сосредоточившись на маршрутных пучках, еле слышно пробормотал Горт.

И тут же издал вопль:

— Твари, сбили основной навигационный радар! Восстановить реально? — спросил, обернувшись к бортинженерам.

— Нет, его полностью оплавил. Пытаемся запустить запасной, но еще предстоит отправить робота, чтобы связующие потоки на него перенес, — получил обнадеживающий ответ.

Бах! Бах! Бах! Это Курт все же реанимировал что-то из оружия и теперь прицельно палил по самым уязвимым точкам верпанских кораблей. Наверное, и штурмовики уже готовы...

— Стартанули, — словно услышав мои мысли, произнес капитан. — Ну, хоть бы все успешно. Курт, пока не пали, а то точно кого-нибудь заденешь. Сейчас еще шаттл с Дорой полетит.

— Что с нашими системами? — уже к инженерам.

— На ходу один двигатель, так что медленно, но до базы доберемся. Главное, чтобы больше ни на кого не напороться, — прозвучал достаточно обнадеживающий ответ.

— Да уж, — согласился Курт, — вооружение тоже почти все оплавил — прицельно стреляли. Так что отстреливаться будет нечем.

Последующие минуты мы все, напряженно замерев, следили за происходящем на экране. Видели, как арианский корабль по согласованию пустил наш шаттл на стыковку, как тридцать штурмовых капсул, рассредоточившись возле трех верпанских кораблей, бросились на штурм, прорезая поверхность вражеских судов. И потянулось ожидание...

Но лично мой взгляд все время возвращался к изящному и маневренному арианскому кораблю. Я хорошо представляла его изнутри, а вот снаружи наблюдала впервые. Было страшно, беспокоило волнение и тревога за исход атаки, но одновременно не покидало чувство

нетерпеливого желания скорее увидеть его. Я боялась узнать, что слова Агунга были правдой, страшилась реакции Даргэна на все это безумие, произошедшее с нами с момента прибытия представителей Земного Союза, и волновалась от обилия совершенно разных чувств, обуревавших меня. От напряжения внутри живота все сжалось, а сердце в груди билось часто-часто... Только бы справились! Только бы он был мне рад! Только бы не разочароваться в нем!

Но с другой стороны, за эти две с небольшим недели, проведенные мною на борту «Галакsei», я стала как-то увереннее, окончательно поверила в себя; поняла, что, если понадобится, справлюсь со многим, смогу не сломаться, даже если... для Даргэна окажусь лишь случайным жизненным эпизодом. Но вот в том, что я смогу когда-нибудь полюбить другого, очень сомневаюсь... Как-то, сама не пойму как, но вот словно крепко-накрепко привязало к нему, так что и с силой не оторвешь...

— Отстыковываются! — вырвал меня из моих грез радостный крик Перта.

Переведя взгляд на экран, обнаружила, что несколько капсул со штурмовиками уже покидали верпанский корабль, направляясь обратно.

— Быстро проанализировать состояние корабля и доложить мне обо всех повреждениях, — переведя дух, уже четко скомандовал бортинженерам Крорт.

Оба уже давно занимались анализом, поэтому только синхронно кивнули.

Сработал центральный зум, реагируя на вызов одной из капсул. И сразу на экране возникло угрюмое лицо Рогана:

— Капитан! Мы тела нашли... изувеченные... много. Судя по остаткам формы, мы были не первым патрульщиком в этом секторе, который они атаковали.

Повисла тяжелая тишина. С одной стороны, было до боли жалко всех тех людей, замученных верпанами на корабле, но с другой — каждый из нас сейчас благодарил судьбу за то, что мы сами смогли избежать этой участи.

— Роган, живые остались... из наших? Потери среди твоих есть? — голос капитана выдавал сдерживаемый гнев.

— Пленные все мертвы. А из нас никто не пострадал, они сопротивления не оказали — все стояли неподвижно, некоторые дергались, а были и такие, что уже сдохли!

— Тогда отлетим и взорвем эти летучие пыточные к... матери! А про нападение и обнаруженное на борту сейчас доложу на базу, пусть

отправляют дежурную флотилию на облаву — вдруг это не единственная вражеская группа!

Экран погас, скрывая от нас Рогана. И тут же снова засветился, выдавая запрос на стыковку шаттла, возвращающегося от арианцев.

— Что-то Дара быстро управилась, — с ухмылкой прокомментировал Перт, стремясь разрядить обстановку.

— Да они ее сами обратно «выперли»: она там, как всегда, наверное напустилась на них со своим комплексным анализатором, — поддержал его Горт.

Курт же переключил свой экран на стыковочный отсек, чтобы, как требовалось по инструкции, наблюдать за стыковкой и появлением пассажиров.

— Это не Дара..., - недоуменно протянул он. — Это арианец какой-то!

Едва эти слова сорвались с губ Курта, как я уже выскочила из кресла, гонимая одним желанием — бежать навстречу. Я знала наверняка, кто был этим арианцем! Крорт, кажется, тоже понял, потому что поднялся вслед за мной.

— Ничего не предпринимать без моего приказа! — донесся его четкий голос. — В любой ситуации!

Я бы предпочла встретиться с Даргэном в одиночестве, но, прекрасно понимая, что за ним сейчас пристально наблюдает полкоманды, вынуждена была смириться со зрителями и сопровождающим!

Стремительно пробежав до лифта, быстро юркнула внутрь, намеренно не дожидаясь капитана, и нажала на знак стыковочного отсека. Еще минутка, и еще — и вот отъехавшая дверь пропускает меня в нужное место. Резко шагнув вперед, замираю, вглядываясь в обернувшегося на звук Даргэна. Это он, но, в то же время, таким я его даже в плену не видела: угрюмый, уставший, исхудавший и очень злой... И если агрессивно оскаленные клыки и пылающие кроваво-красным глаза я еще могу объяснить только что завершившимся боем, то вот очевидно нездоровый вид и бешеную ярость?..

Глава 20

Встретившись взглядами, мы застыли, каждый как-то напряженно и пристально вглядывался в другого, а потом одновременно начали говорить:

— Даргэн...

— Лика...

И двинулись немного замедленно, не разрывая связи глаз, навстречу. Меня охватывает непередаваемый восторг от радости встречи; от того, что мы оба живы и наконец-то рядом, а значит, все плохое уже в прошлом. И я чувствую, всем сердцем ощущаю, что он тоже очень рад и начинает расслабляться. Страшная гримаса, искажающая это любимое мною лицо, пропадает, сменяясь пусть и немного напряженным, но дышащим радостью выражением. Глаза начинают гаснуть, медленно возвращаясь к привычному зеленому цвету. В моей душе разливается облегчение и тут... Позади слышится шум отъезжающей двери переместительного лифта и сразу за этим доносится немного насмешливый голос Крорта:

— Анжеликонька, ну ты же предпочтешь меня этому неотесанному арианцу?

Абзац! Не мог ничего умнее придумать?! Я понимаю, что это неудачная и несвоевременная шутка мужчины с немного задетым самолюбием, но вот Даргэн... Взгляд последнего стремительно переместился за мое плечо, сосредоточившись на незнакомом объекте. Мгновенно сузившиеся глаза снова начали алеть, а лицо стремительно искажаться злостью! В два прыжка он обогнул меня и, прежде чем Крорт успел хоть что-то предпринять для своей защиты, обхватив его одной рукой за горло, резко и высоко притиснул к стене. Ноги капитана при этом болтались в воздухе, не касаясь пола. У меня появилось большущее желание не вмешиваться, оставив его болтаться там и хрипеть. Но понимая, что за нами сейчас пристально наблюдают, предпочла вмешаться сама, чем ожидать закономерных действий команды. Успокаивающе махнула рукой в сторону камеры и, развернувшись, отправилась спасать горе-шутника.

Даргэн между тем как-то странно или прислушивался, или приглядывался к капитану Прайту. И неожиданно, резко выдохнув, почти зарычал, заставив меня замереть в двух шагах от их скульптурной композиции:

— Ты — тот, на кого сработало поле! Я чувствую остаточный след.

После этой фразы Крорта основательно встряхнули, снова уже с силой

приложив о стену. А я ошарашено застыла, просто поразившись тому факту, что ему известно об этой нелепой ситуации. Но, бросив косой взгляд на капитана и отметив, что его брыканья становятся все более вялыми, решила поспешить со спасением, отложив все сомнения на потом:

— Даргэн, — осторожно опустив ладонь на его руку, удерживающую горло Крорта, — это — капитан этого корабля, военное лицо. А вы теперь в мирных отношениях с землянами. И я ему обязана жизнью, а если ты и дальше будешь так давить, то убьешь его!

Мне вспомнилось, как еще в верпанской тюрьме, когда на нас напали вооруженные пленные, троих землян он уничтожил первыми и практически мгновенно. Единственной реакцией на мои слова была вопросительно поднятая бровь. Сразу сориентировавшись, я быстро пояснила:

— По уставу он имел полное право выбросить меня в космос после того, как обнаружил мое несанкционированное проникновение на борт. Но он разрешил мне остаться!

— Не без пользы для себя, как я понимаю..., - с холодной усмешкой протянул мой арианец, однако немного ослабил хватку.

Приободренная успехом, я быстро продолжила:

— Спасибо огромное, что спасли нас от верпанов! Я думала, что уже все — опять в жуткий плен к ним, — ласково глядя Даргэна по плечу.

— Ты не пострадала? — арианец, на мгновение повернув ко мне голову, пронзил внимательным взглядом.

— Нет. Отделалась страшным испугом, вспотевшей спиной и стертыми до мозолей пальцами рук. Меня кулон защитил, — о последнем я упоминала с некоторой опаской, не желая спровоцировать ненужные ассоциации. — Не порть сегодняшний день и радость встречи — отпусти его.

— А ты рада... встрече? — не оборачиваясь ко мне, немного глухо уточнил он.

И он еще сомневается! Что там Агунг обо мне нарасказывал?!!

— В этом можешь быть абсолютно уверен! — категорично заявив, еще и подтвердила свои слова. — Рада и ждала ее!

Даргэн задумчиво обежал немного побледневшего уже капитана испепеляющим взглядом и пригрозил, отпуская:

— Попадешься мне еще раз рядом и — получишь сразу за все!

Я тоже не смогла удержаться от ехидного замечания в адрес судорожно дышащего Крорта:

— Ну что, съел, шутник?

Оставив Пайна приходить в себя от очередного, за сегодняшний день, удушья, я, обхватив руку Даргэна, потянула его в сторону и шепотом спросила:

— Как вы так удачно оказались рядом?

Арианец вскинулся, опять сосредоточенно окинул меня взглядом и неожиданно спросил:

— Тебе надо что-то забрать отсюда?

Растерявшись от такого резкого перехода, я задумалась:

— Скидер... и с ребятами надо попрощаться, — неуверенно добавила в конце.

— Идем, — Даргэн кивнул на переместительный лифт, беря меня за руку.

Ну что за мужчина! Постоянно все за меня решает — лучше бы на вопросы ответил. Хотя, тут же все видят... Смирившись, потопала рядом, ведя его к своей каюте. Пока я судорожно по ней металась, соображая, что еще из вещей мое, Даргэн внимательно осмотрелся в моем кратковременном пристанище. Потом так же молча сопровождал меня на мостик, где я, немного оробев от пристального внимания и интригующих взглядов присутствующих, кидаемых на моего спутника, невозмутимо стоящего у входа с моим скидером на руках, со всеми попрощалась, объяснив, что покидаю их.

— Эххх, — первым среагировав, горестно вздохнул Горт, чем заслужил пристальный взгляд Даргэна, — а я только обрадовался, что таким толковым помощником обзавелся!

Остальные же и вовсе не решились мне что-то сказать, просто подмигнув или помахав рукой на прощанье. Видимо, сцена с капитаном не прошла бесследно для их сознания. Так мы и расстались с экипажем «Галаксеи». Причем, Крорт мне больше на глаза так и не попался...

Пересев в шаттл, мы с Даргэном в полном молчании отправились к арианскому кораблю. Я обдумывала, как мне приступить к расспросам, а для начала — просто набраться храбрости и расцеловать это воплощение невозмутимости и холодной сдержанности, которым стал мой спутник. И откуда взялись сомнения в моем желании видеть его? Решила начать с нейтрального вопроса:

— А Дара была не против того, что ты шаттлом воспользовался? И как она, кстати, тут освоилась? Вас кровушкой «нашей» порадовала?

Внимательно уставившись на арианца, заметила, как на его каменной физиономии на миг промелькнуло волнение, а непоседливый хвост нервно дернулся. Сразу всполошившись,хватила Даргэна за руку и обеспокоенно

спросила:

— Вы же ей вреда не причинили?

— Разумеется, нет! И кровь оказала очень кстати: верпанов было много и часть в браслетах, поэтому всем нам пришлось отдать немало сил. И очень хорошо, что ваши атакующие так оперативно подключились к их физическому уничтожению. Вообще, я начинаю думать, что эта твоя идея о совместной борьбе с ними была очень удачной!

И тут меня осенило:

— Ей тоже все представлялись??!

Даргэн заметно смутился:

— Почему сразу — все...

Откинувшись головой к мягкому подголовнику, я застонала.

— Может эта железка быстрее перемещаться??? Надо же ее срочно спасать! Представляю, в каком она шоке!

К счастью, ситуация оказалась не совсем безнадежной. Явно растерянная, но все же не перепуганная Дара, окруженная несколькими арианцами, обнаружилась в местном пищеблоке, где она вдохновенно выясняла какие-то анатомо-медицинские особенности арианского организма, лишь изредка ненадолго впадая в транс, уставившись на чей-нибудь возбужденно промелькнувший хвост. Быстро подхватив врача «Галаксеи» под локоток, вытянула из явно разочарованного моими действиями окружения и впихнула в ближайшую свободную сферу.

— Ты как? — сочувственно всматриваясь в несколько расфокусированные глаза, спросила я.

— Очуметь, Лика, они такие вежливые!!!

Хмыкнув, поспешила внести ясность:

— Это они не представляются тебе, проявляя уважение, у них, обозначая себя полным именем, принято предлагать себя в спутники жизни понравившейся женщине! Вот они тебе себя и предлагали. Сразу начали или хоть кровь вручить успела?

— Успела... но потом, как только в себя пришли, так сразу и загалдели. И прямо вот так, на всю жизнь, мне? — недоумение Дары можно было понять.

— У них земляне то же, что и у нас арианцы — практически живой миф! Поэтому считай, что ты — абсолютно единственная и невероятная для них. Ты, кстати, как им представилась?

— Как по уставу положено — полным именем с чином! Я же думала, что это — официально принятый способ встречи.

Повторно выдохнув от облегчения, решила даже пошутить, раз все

обошлось:

— Ну и прекрасно — значит, ты их предложения отклонила, позволив всем себя проявить. А то смотри, если кто-то понравился, — забирай! — с усмешкой подмигнула докторше.

— А знаешь, один понравился..., - мечтательно протянула Дара, заставив меня потрясенно насторожиться, — только он отошел сразу, постеснявшись. А у него глаза такие... малиновые — «чумавые» глаза, меня затянуло сразу. Я бы с ним в полет отправиться не отказалась... А то все одна и одна. Наши-то мужики таких, как я, крупных да самостоятельных, не очень жалуют, а тут, если я для него такая неповторимая, да и выше он значительно... Эх! А то я все прививку контрацептивную делаю, а зачем? Хоть женщиной себя почувствовать, — горестный спич Дары о ее нелегкой женской доле поверг меня в некоторый ступор.

— Твой мужчина тоже арианец. Вон, как сразу меня вопросами засыпал про тебя. Ты мне скажи, они как? Хвосты эти, клыки... не мешают? — Дара явно вознамерилась не упустить так неожиданно подвернувшийся случай наладить личную жизнь.

— Нет, совсем не мешают, даже наоборот, — растерянно пробормотала я в нетерпении ожидавшей ответа Даре. — Ты это серьезно?!!

— Угу! — решительно кивнула она. — А чего ожидать, высиживать? Не девочка давно, а тут — такой мужчина. Чувствую — упущу, потом всю жизнь жалеть буду. Надо соглашаться, пока в спутники набивается. Только вот, как нам быть? Я же к «Галакsee» приписана.

Решив подбодрить совершенно сбившую меня с толку женщину, предложила:

— А ты его с собой позови, вдруг согласиться? Сейчас все равно хотят наши флотилии арианскими кораблями усилить, так может, и в экипаж можно нескольких включить...

— Как объяснить-то ему, что я... эээ... не против? — немного засмутившись, затеребила меня Дара.

— Да легко. Подойди и представься коротко — Дарой! Ты точно хочешь? Не страшно? — мне б на такое духу не хватило.

— Точно! Пусть пять минут позора, зато, может, потом..., - решительно заверила меня докторша. — Идем, а то задерживаем ваше отбытие. Я так поняла, они спешат куда-то.

— Погоди, — я все же собралась с мыслями. — Хоть у тебя выясню: а когда прививка закончится, то что?

— Что, что! Есть возможность родителями стать, конечно, что еще-то? — Дара недоуменно пожала плечами.

— Мы же разные расы, пусть и гуманоидные... это что же, мутант будет?

— И чему вас только в вашей Лунной академии учат? — закудаhtала Дара. — Столько рас с землянами взаимодействует, столько браков всяких сейчас. Давно уже блокадоры создали — пилюльки такие, подавляют геном одного из родителей полностью и делают зачатие возможным. Поэтому ребенок наследует расу одного из них, а вот чью — это вопрос случая. Так что, как потомства захотите — начинай пилюли кушать, — смутив уже меня, довольно подытожила Дара.

Мы вернулись в пищеблок, обнаружив, что все так и ожидали окончания разговора. При нашем появлении воцарилась тишина, заставив меня еще больше волноваться за Дару. Но она, решительно обведя присутствующих серьезным взглядом, протопала через всю столовую к стоявшему в отдалении малиновоглазому арианцу. Остановившись напротив заметно напрягшегося мужчины, взяла его за руку и четко представилась, глядя ему прямо в глаза:

— Дара!

Замершие вокруг арианцы как-то разом заволновались. Я же, как только Дара отправилась добывать свое женское счастье, отошла к Даргэну и сейчас непроизвольно сжала его ладонь, переживая за ответную реакцию этого малиновоглазого арианца. Однако последний, несколько секунд продолжая удерживать взгляд Дары своими, все ярче разгорающимися невероятными глазами, одним быстрым движением оказался рядом с ней и, одновременно обняв за плечи и обвив хвостом ее талию, прижал к себе. На его фоне она совсем не казалась крупной, зато лицо сразу стало жутко довольным!

Поймав грустный взгляд, украдкой брошенный на меня Даргэном, внезапно осознала, что сама так и не подтвердила публично его заявленные на меня права. Быстро, чтобы не испугаться и не передумать, я шагнула вперед, становясь напротив Даргэна, и громко произнесла:

— Лика!

Мой арианец, не церемонясь, сразу сцапал меня на руки, крепко-крепко прижав к груди, явно демонстрируя, что отпускать не намерен. А кто против?

Так, на руках Даргэна, я и пребывала, пока он быстро согласовал все с тем арианцем, который согласился на время перейти в команду «Галаксеи»; пока отдавал распоряжение улетать сразу, как шаттл с ним и Дарой покинет

корабль; пока мы неслись до его жилой сферы, которую мне все время хотелось называть уже нашей. На ноги меня поставили только внутри. И вот тут, оглянувшись, я изумленно застыла. Все-все до малейшей детали было таким, каким оставила я, когда уходила на встречу с представителями Земного Союза! Даже гора коробок с обувью у дальней стены выглядела так, словно я ее вот только что туда сдвинула. Он что, ни разу не входил сюда за все эти дни?!!

— Даргэн..., - потрясенно начала я, сама не зная, что собираюсь спросить в первую очередь.

Но он, оперевшись спиной о стену и теребя кончик хвоста, перебил меня, каким-то непривычно-суровым тоном спросив:

— Ты почему сбежала?

Ну, Агунг!!! Решив, что голословные оправдания — это одно, а очная ставка — совсем другое, тут же уточнила:

— Где Агунг? Он точно знает причину моего «побега»!

— При чем тут Агунг? Его нет на борту. Мы поссорились, когда он узнал о моем намерении искать тебя, и он предпочел улететь на «Алсарии».

Раздосадовано выдохнув, я прошлепала до кровати и плюхнулась на нее, собираясь с мыслями.

— Он что-нибудь говорил обо мне?

— Ничего нового: убеждал, что твое исчезновение только к лучшему и предлагал забыть о факте твоего существования, напирая на то, что ты, сбежав, продемонстрировала свое истинное отношение!

Поняв, что меня уже успели основательно «обелить» и терять уже нечего, решила сначала прояснить все для себя:

— А кто прибыл на «Алсарии»?

— Посол от миротов, стандартная команда и Тармэла — сестра Агунга, — по тону Даргэна я чувствовала, что он считает мои вопросы, мягко говоря, несвоевременными.

— Постой, это важно, — прервала я явно назревшие возражения арианца, решив спросить все напрямую. — Так Тармэла и есть твоя спутница жизни?

Шок, отразившийся на лице Даргэна, был неописуемым.

— Моя спутница жизни?! — словно пытаюсь поверить в мои слова, он повторил их вслух. — И ты спрашиваешь, есть ли у меня спутница жизни?! Ты???

Глава 21

Вот именно сейчас, вглядываясь в напряженное лицо моего любимого арианца, я поняла, что нам, как никакой другой паре в мире, необходимо просто сесть и, глядя в глаза друг друга, все спокойно обсудить и во всем этом взаимном непонимании разобраться. У меня возникли основания предполагать намеренное создание Агунгом между нами каких-то надуманных сложностей. И именно из-за всего этого нам важно не допустить взаимного недоверия и необоснованных обид. А сейчас получалось как раз последнее.

Даргэн, очевидно, был очень зол и обижен на меня: пусть мой поступок с официальным признанием его спутником жизни ненадолго сгладил его настроение, но я чувствовала, что он так и сдерживает внутреннее разочарование. И мне хотелось понять, в чем его причина! Помимо этого, я хотела получить от него разъяснения по всем этим, неприятным для меня, недомолвкам и тайнам. Но сначала надо все обдумать, да и остыть обоим не мешало бы... Начинать наше воссоединение с надуманной ссоры не хотелось!

— Даргэн, не знаю, как у тебя, но у меня создается ощущение, что нами манипулируют! Давай все честно обсудим и вместе решим, какие надо предпринимать действия. Только будем полностью откровенны!

Арианец, ненадолго задумавшись, кивнул:

— Я так вот, с ходу, не могу: мне надо остыть и отойти от боя, как-то представить общую картину событий, чтобы было проще разобраться, — немного пройдясь по сфере, протянул он.

Обрадованная его согласием, предложила:

— Отлично! Я бы тоже предпочла сначала помыться, успокоиться и потом поговорим. Заодно посоветуешь мне, как теперь искать пропавшую подругу, — уже открывая дверцы гардероба, пробубнила я.

— Жанну?

— Да-а..., - я недоверчиво оглянулась на арианца, — так она тебя все же нашла? Вот почему вы там оказались?

— Нет, я ее не видел. Но твои родные мне о ней рассказали: вы ведь через нее поддерживали связь. И именно у них я выяснил, что «Галаксея» отправилась в галактику Орион. Туда же отправились и мы, пытаясь вас засечь, но все время не успевали за вами... Пока кулон не сработал. Ну, а уж этот волновой удар мы засекали и бросились догонять вас.

Шорты и майка, вынутые мной из шкафа, приземлились на пол одновременно с моей челюстью...

— Погоди, погоди..., - я с трудом осмысливала услышанное, — ты разговаривал с моими родителями??!!

— А что еще мне оставалось? Как найти кого-то в космосе, не имея никаких ориентиров? Как только понял, что выяснять что-то через официальные источники земного военного ведомства, — это надолго: пока ваши представители отправили бы запрос на предоставление данных для меня о маршруте следования военного корабля; пока ваши решали бы, что мне можно сообщать, что нет; пока... В общем, я решил параллельно действовать всеми возможными способами, и самый очевидный вариант, что где бы ты ни была — с родными свяжешься. А ваши представители с радостью предоставили мне средства для общения и оказали всю посильную помощь.

Представив весь масштаб суматохи, устроенной Даргэном, а главное — впечатление, произведенное этой неразберихой на моих родных, которые и так уже пережили из-за меня самые страшные волнения, — я онемела от огромного потока чувств и эмоций, захлестнувшего меня. Что же они о Даргэне подумали? А уж обо мне?

— К-как он-ни..., - только и смогла выдавить из себя, не сумев даже подобрать слов для множества своих вопросов.

Бросив на меня понимающий взгляд, Даргэн успокаивающе покачал головой и рассказал:

— Сначала я разговаривал с твоим отцом. Первым делом успокоил его, что ты жива и здорова, объяснил, чем вызвано мое вмешательство. Твой отец потребовал рассказать ему все. Я все сообщил, начиная с того момента, как увидел тебя на противоположной стороне пропасти в верпанской тюрьме, — я в отчаянии застонала. — Мы поговорили откровенно также и с твоей мамой: я объяснил свои намерения, чем вызваны мои действия. После чего они рассказали мне о новостях, переданных им Жанной. Дальше я понял, как действовать...

В бессилии я опустилась прямо на пол. Я и до этого волновалась о том, как связаться с ними по скидери, что они подумают, увидев меня, но теперь... теперь мне было просто жутко!!! Я отчаянно смущалась, представляя, в каком шоке должны пребывать мои родные от рассказа о моих «приключениях», а если прибавить к этому живого арианца...

— Лица, у тебя замечательные и очень понимающие родители. Я, конечно, знаю, что я — не идеал, но мне показалось, что я им даже немного понравился... Хотя, конечно, было не до этого — мы все волновались о

тебе. Но я им честно признался, что они правы, рассчитывая на идеального мужчину для тебя, но им всем придется смириться со мной в этом качестве, поскольку я намерен обязательно тебя найти и больше не отпускать, — решил приободрить меня Даргэн.

В отчаянии от полученной информации, я полностью переместилась на пол, накрыла голову руками и застонала:

— Все, мне конец! Мои такого не забудут! Насчет своей идеальности можешь даже не переживать — чувство юмора у тебя отсутствует в принципе! Господи, какое счастье, что Жанка этого не слышала! Она бы надо мной остаток жизни потешалась...

Даргэн, недовольно засопев, присел рядом. Осторожно погладив меня по голове и явно недоумевая о причине моего отчаяния, он тихонько сказал:

— Так уж вышло. Поверь, у меня и в мыслях не было пугать твоих родных, но других вариантов я не видел. И ты тоже с моей семьей познакомишься, можем и твоих пригласить прилететь на Цезарион, я даже сам за ними слетать готов.

Представив себе реакцию моих родственников на предложение посетить мифических арианцев, я нервно икнула. Хотя... племяшки будут в экстазе!

— И объясни мне, почему ты думала, что Жанна меня нашла?

— Она решила полететь к вам на поиски тебя и... ну, это, в общем, неважно. Так вот, она тоже пропала! — безразлично забубнила я в пол, все еще пребывая в глубоком потрясении от беспросветности грядущих перспектив. — Где она — я не знаю, но она через кулон передала сообщение, что жива и в порядке!

Рука, гладившая мне волосы, дрогнула и замерла.

— Через кулон?!?!

— Угу. Он завибрировал, засветился, я взяла его в руки и услышала голос Жанны.

Затяжное молчание и неподвижность со стороны Даргэна заставили меня приподнять голову и взглянуть на него. Арианец уставился на меня изумленным взглядом.

— Что? — насторожившись, переспросила я.

— Ты уверена... насчет кулона?

— Да. Думаешь, мне приснилось? — я недобро усмехнулась. — Светился желтым и гудел. А сообщение — точно от Жанны, никто другой такого бы не сказал.

— Желтым... Невероятно! Кажется, я знаю, где искать твою подругу...

Я тут же встрепенулась, поднимаясь. Судьба Жанны беспокоила меня

сейчас больше насмешек и подколов родных. По крайней мере, пока они были далеко.

— Где?

— Понимаешь, это родовой кулон. И одна из его функций еще с древних докосмических времен — обеспечение связи между главой рода и теми, кто в этот род входит. Но чтобы отправить сообщение на такое расстояние... это ж можно погибнуть, надорвавшись и отдав все силы!.. И что его подвигло на это пойти?! Глава моего рода — это мой дядя! Получается, она — рядом с ним.

Вот уж кто его подвиг, я как раз прекрасно представляла. Значит, Жанна добралась до родственников Даргэна, а может быть, и до Агунга...

— Надеюсь, со стороны твоего дяди ей ничего не угрожает? — на всякий случай уточнила я.

— Ммм... Видишь ли, Лика, мой дядя — это Правитель Цезариона и всех наших колоний. И зная его, я, в принципе, не представляю, как твоя Жанна смогла до него добраться, да еще и уговорила воспользоваться ресурсом передачи на такое далекое расстояние. Но угрожать ей ничего не должно. Завтра же свяжемся с ним и проясним ситуацию!

Немного придя в себя, я снова села и ехидно прокомментировала:

— Когда познакомишься с Жанной, поймешь, что нет ничего такого, чего она не смогла бы добиться от мужчины...

— Лика, ты просто не представляешь себе моего дядю!

— А ты — мою подругу!

Мы уставились друг на друга уперто-убежденными взглядами и... синхронно расхохотались!

И как-то сразу отпустило! Напряжение, в котором мы находились все это время с момента вынужденной разлуки, усиленное нападением верпанских кораблей, взаимное недоверие и опасения ощутимо ослабели, сдавая свои позиции. А мы, уже привалившись друг к другу, от души, даже немного истерично, хохотали, каждый представляя ситуацию с Жанной и Правителем арианцев в «своем свете».

— Ой, я уже твоему дяде сочувствую!!! — вытирая слезы от смеха, поддела я Даргэна.

— Да ты лучше подумай, как подругу утешать будешь!!! — не остался в долгу Даргэн. — Его всегда толпы женщин преследуют в надежде стать спутницей жизни Правителя! Ему не привыкать.

— О! Это не Жаннин случай — она сама от брака, как черт от ладана, бегаёт, — заметив недоумение во взгляде мужчины, пояснила, — категорически не желает себя ни с кем связывать!

Мы еще немного похихикали, предвкушая завтрашний разговор, когда меня внезапно осенила закономерная мысль:

— Ты же говорил — у тебя двоюродный брат есть! Или еще один дядя имеется?

— Нет, дядя один. Вся моя семья — это они, дядя и брат, — недоуменно ответил арианец.

— И? Сын есть, а спутницы жизни нет? — было любопытно, да и полезно выяснить их семейные отношения.

— Так часто бывает. Просто оба захотели ребенка, но не друг друга на всю жизнь. В таких ситуациях ребенок остается с тем родителем, чей пол он наследует, — серьезно разъяснил Даргэн.

— А тебя тоже толпы дам, страждущих перспективного генофонда, преследуют? — с внутренним напряжением уточнила я.

— Да нет... Потеряв разом всю семью, я для себя решил, что буду стремиться обрести свою собственную, не размениваясь на попытки. Буду искать Половинку... тебя, — Даргэн ласково пробежался кончиком хвоста по моей щеке.

Его слова резко вернули меня к мыслям о его сестре. Агунг в своем упертом неверии в нас сбил все планы Даргэна. Он же летел искать сестру.

— А сестра... Как ее зовут? Давно твоя семья погибла? И почему ты думаешь, что сестра жива?

— Дейнари. Семья погибла давно, восемь лет назад. Ей пятнадцать тогда было, совсем малышка. И я был уверен, что все они мертвы, но примерно год назад почувствовал отголосок поисковой волны. Излучение моего рода — оно очень специфичное, даже для нашей расы. Я понял, что возможно кто-то жив... или ее отправили издалека и она «шла» очень долго. Поэтому и отправился на поиски — удалось захватить одного верпана с корабля, напавшего тогда на наш. От него я узнал о том, как все случилось, что стало с братом. Ну, а дальше ты знаешь. Если есть шанс... И, кстати, источник, по моим ощущениям, — одна из соседних с Орионом галактик, так что мы не так уж сильно отклонились от курса. Меня беспокоит только вероятность, что изначально было уже поздно спешить на помощь.

Внимательно слушая объяснения Даргэна, я всей душой захотела, чтобы эта, пусть и слабая, но надежда его не подвела, и пусть хотя бы небольшую частичку своей семьи ему удастся вернуть! Мы сидели рядышком на полу в его жилой сфере, взявшись за руки, и молча смотрели в глаза друг друга. Глаза арианца с каждой секундой разгорались все ярче и ярче, пылая зеленым.

— Волновался за тебя, а когда почувствовал, что сначала связующее поле кулона сработало на преграду, а потом — что рядом с вами верпаны со своими обычными болевыми лучами — и вовсе испугался, что не успеем. Если откровенно, я вообще не понимаю, как вам при условии отсутствия сопротивляемости к их военным возможностям удастся с ними воевать, да еще относительно успешно.

— У нас тоже неплохие военные технологии, но согласна: потери мы несем колоссальные! Поэтому ваше содействие так актуально. Удалось подписать договор?

— Завтра у дяди выясним: я же все бросил и полетел за тобой. Даже ваших земных представителей перенаправил «Алсарией». А сейчас иди мойся, а я за едой схожу, и обсудим спокойно, кто из нас чего не понимает, хорошо? — Даргэн помог мне подняться и передал оброненную одежду.

Согласно улыбнувшись, на миг притянула его к себе, быстро целуя в губы, а его хвост в ответ на мгновение ласково обвил мою талию. Как же хорошо нам вместе! Как-то единственно и оптимально прекрасно!

— Пойду проверю, как дела у пилотов, — подмигнул мне Даргэн. — Еду оставлю тут, не теряй меня.

Он был уже совершенно спокоен: лицо расслаблено, хвост плавно покачивался, а во взгляде была нежность! По крайней мере, нам явно удалось преодолеть барьер недоверия и отчуждения, вызванный разлукой и необъяснимыми действиями его друга. Поэтому, тоже довольно подмигнув в ответ, еще и показала ему язык, вызвав удивление арианца.

— Вы, землянки, такие забавные порой!

— Ха! Поинтересуйся завтра мнением дяди на этот счет. Если Жанна рядом с ним, то у него, наверняка, уже масса впечатлений по этому поводу, — и гордо закинув шорты с майкой на плечо, я с наигранным негодованием удалилась в ванную, перешагнув за поблескивающее в дверном проеме поле. Меня нагнал легкий смех Даргэна. Мы определенно половинки, предназначенные друг другу!

Я с предвкушающим восторгом набрала ванну, закинула туда пенящийся кубик, стянула с себя порядком испачканную в крови напарников форму «Галаксеи». Погрузившись в пенную водичку, ощутила практически ликование! В жилой сфере Даргэна, да и вообще на его корабле, я ощущала себя совершенно как дома. И дело совсем не в том, что их странная жилая поверхность могла трансформироваться в любой зрительный образ, скорее — во внутреннем ощущении уверенности, безопасности и какой-то правильности пребывания тут. Стоило признать, что мне просто было легко, комфортно и во всех смыслах хорошо рядом с

Даргэном! А уж его слова о половинке звучали для моего женского тщеславия самой прекрасной музыкой на свете. И права я была, тысячу раз права, когда не поверила в слова Агунга о спутнице жизни. Опять же, почему он так сказал? Почему, вообще, пошел на столь вопиющее деяние, как насильственное удаление меня с арианского корабля?

Мучиться в неизвестности осталось недолго. Уже совсем скоро мы найдем ответы на вопросы. Все, как всегда, очень просто — достаточно откровенно обсудить их! Нам обоим надо научиться быть действительно парой: совместно решать возникающие проблемы, строить сообща планы на будущее, искать поддержку друг в друге, научиться доверять и уважать мнение и желания друг друга. Только так мы переплетемся душами, станем действительно единым целым, объединенными половинками! Решив сделать это намерение основой наших взаимоотношений, я вылезла из ванны, обсохла в теплом потоке и натянула первый из купленных мною годрианских комплектов белья. Расчесав волосы, влезла в шортики и топик, так предусмотрительно смоделированные мною в синтезаторе. Пусть это носят только на Земле, но мне так привычно и удобно.

Устроившись в сфере за столом с пищевым боксом, я обдумывала последнюю на сегодня задачу. Предстояло совершить самый мужественный и решительный поступок за сегодняшний день — позвонить родным! В свете последних событий это потребует немалых усилий с моей стороны и лучше сделать это, пока Даргэна нет. Решительно сжав руку в кулак, я другой придвинула к себе скидер. Глубоко вдохнув, ввела знакомые позывные.

— Ааааа... Какие люди! Это же счастливая обладательница идеального арианца!!! — синхронно со скрипом моих зубов вслед за смешливым воплем на мониторе визуализировалось лицо брата.

Глава 22

— Ты, как я посмотрю, весь обзавидовался чужой славе? — решив сразу поставить братца на место, заявила я. — Ты почему не на Таурсе? Родителей позови!

— Их пока нет, ушли на выставку. Я прилетел, когда пришло сообщение о гибели вашего корабля. Сестрица, заставила ты нас поволноваться...

— Да самой жутко, родители, вообще, не знаю, как все это вынесли. На глаза им показаться страшно: видишь — волосы какие стали? — печально согласилась я. — Молодец, что прилетел! Хоть рядом был в такой момент. Спасибо, братец!

— Да уж, должна теперь будешь. А из-за волос не переживай. Во-первых, тебе и так симпатично; во-вторых, твой идеальный Дарг, — не смог удержаться от шпильки брат, — нам все объяснил, успокоил и буквально окрылил надеждой, предварительно сразив наповал фактом своего существования! Мы сначала решили, что это какой-то замысловатый и несвоевременный розыгрыш!

— Ой!

— Ага. Но он всех имеющих в наличии представителей Земного Союза заставил нас подтвердить его личность и достоверность его слов. Потом еще от Правителя Цезариона через правительство ЗС пришла официальная виртодепеша с рекомендациями на него. Ее нам домой экстренно доставил лично министр какой-то. В общем, парень ну очень ответственно к вопросу подошел!!! Если бы не такой серьезный повод, я бы не дождал до сегодняшнего разговора — скончался бы в конвульсиях от смеха. Так что ты не уппусти мужика — как мужчина тебе советую.

— Кстати, мужчина, сообщаю последние новости — я по их обычаям вроде как замуж за него сегодня вышла.

— О! А по нашим??! Я прямо таки настаиваю на настоящей русской традиционной свадьбе! Представляю, как твой идеальный будет ответственно все этапы выкупа проходить!!! — брат гулко заржал. — Нет, лучше не буду представлять, а то точно не доживу. Но увидеть это надо! Я лично берусь пару-тройку заданий ему организовать!!!

Закатив глаза, решила, что Даргэна, предварительно не подготовив, в руки братца не пущу.

— С такими родственниками, как ты, и врагов не надо, — прошипела в

ответ братику.

— Да ладно, не трусь! Он же идеальный — справится. Я в него верю!

— С тобой все ясно. Родителям от меня привет и новости. Завтра свяжусь, — окатив братика на прощание ледяным взглядом, от которого его пробило на новую волну смеха, отключилась.

Переведя дыхание и немного успокоившись, набрала Тину. Мы обе давно не разговаривали, поэтому заодно проинформировала ее о возможном местонахождении запропавшей Жанны, пообещав завтра сообщить точно. Тина переживала уже за нас обеих.

Решила, пока Даргэн занят своими делами с маршрутом корабля, просмотреть последние визиновинки с Земли, а также отобрать несколько моих любимых фильмов, чтобы при случае показать арианцу. Расположившись на широкой софе, лежа на животе, я углубилась в перечень визиновинок, когда неожиданно прозвучал мелодичный звук, сообщающий о прибытии гостя. Наверняка, Даргэн! Я прикоснулась рукой к стене, соглашаясь на пропуск. Но в образовавшемся проеме лифта показался не только Даргэн. Следом шел еще один арианец, они обсуждали поисковую вылазку:

— Не уверен, что это настолько безопасно. Если твое предположение верно и сигнал отправлен с Набира, то там, наверняка, метхи — это же одна из их ресурсных планет. А как они относятся к женщинам всем известно — считают их своей полной никчемной собственностью, мало отличной от обычной вещи — инкубатора. Так что попытка выкрасть только спровоцирует их на агрессию! Может быть, предварительно убедившись, что Дейнари там, попытаться выкупить ее? — поделился своими рассуждениями Даргэн.

Я сосредоточилась, с интересом прислушиваясь к их планам и желая им абсолютного успеха в любой задумке. Тут Даргэн перевел взгляд на меня и его глаза широко распахнулись, изучая мое одеяние. Да, это мой конек — почему-то именно в этом, совсем домашнем, «прикиде» я смотрелась сногшибательно. Но сразу сообразив, что я скорее раздета, чем одета (по их понятиям), в испуге перевела взгляд на его голубоглазого спутника. Мои переживания оказались напрасными — получив официальный статус спутницы жизни Даргэна, я обрела и соответствующее к себе отношение. Голубоглазый арианец на меня не смотрел вовсе, ни одного взгляда не бросил, проявляя тем самым принятое в их обществе уважение как к личной жизни пары, так и к достоинству женщины. Он хмуро возразил Даргэну:

— Да уже одно то, что наш корабль появится на их орбите, насторожит

их настолько, что они все свои невольничьи рынки позакрывают и всех рабынь попрячут! Возможности выкупить точно не будет, надо изначально готовиться к захвату!

Даргэн, наконец, отведя от меня пристальный взгляд, несогласно мотнул головой:

— Сразу проявлять агрессию недальновидно! Сначала проведем разведку. О том, что они нас заметят, — не переживай, это мои проблемы.

Его спутник, еще немного подумав, кивнул и, прежде чем выйти, выразил согласие:

— Значит, решено — так и поступим! — и уже обращаясь ко мне, но глядя только мне в глаза. — Приятного времени, Анжелика.

Как только незнакомый арианец вышел, я быстро вскочила и тут же попала в кольцо из рук и хвоста своего арианца.

— Уже обдумываете, как Дейнари вытащить из... А где она там может быть? — уточнила я.

— Это захудалая колония метхов. А они, сама знаешь, с женщинами не церемонятся. Жестокое обращение, использование их только для продолжения рода и различных тяжелых работ — вот смысл их существования в метхском понимании. А если женщина другой расы, так и вовсе... Так что, если Дейнари там, то ей не позавидуешь. Проблема в том, что я не могу почувствовать ее, а это означает — с нее сняли родовой кулон. Даже представить боюсь, как мучительно это было для нее! Возможно, как-то поняли, что она отправила поисковую волну. А чтобы почувствовать ее без кулона, необходимо находиться на близком расстоянии от нее. А это проблема. Арианцам вряд ли позволят свободно разгуливать по планете. Мы с метхами не воюем, но и дружеским миром наши отношения не назвать — скорее, между нами политика невмешательства.

— Аааа... твой дядя никак не может официально чего-то добиться? — как вариант, ведь возможно.

— Если бы мы точно были уверены, что она там... А так, боимся спровоцировать ненужный ажиотаж, который может привести к тому, что ее, если она у них, будут использовать как ценного заложника. Но с дядей посоветоваться в любом случае не помешает, заодно и про Жанну выясним, — подмигнул Даргэн.

— А почему этот арианец так стремится ее вернуть?

— Это — Нарин, он друг детства Дейнари, они росли вместе.

Я понимающе кивнула.

— Ты отдохнула? — уже явно переключившись на наши проблемы,

спросил Даргэн. Получив мой кивок, предложил. — Тогда я тоже купаться, поесть уже успел — и готов выслушать и ответить на все твои вопросы. Но прежде скажи мне — про Тармэлу тебе сказал Агунг?

— Да. Он поэтому предлагал мне добровольно улететь с «Галаксеей», а когда я не согласилась, как-то лишил меня сознания ненадолго и — очнулась я уже в этой галактике.

Нахмурившись, Даргэн разжал объятия, отпуская меня, и принялся задумчиво стягивать одежду, направляясь к ванне. Я последовала за ним, сопереживая всем сердцем. Все же Агунг — его друг, хотя пока нам не известны его мотивы, спешить с выводами не буду. Сейчас, рядом с Даргэном, я могла позволить себе подобное великодушие!

— Знаешь, Тармэлу я знаю с самого детства, мы тоже росли вместе. Возможно, именно это и побудило Агунга рассматривать ее как мою перспективную спутницу жизни. Но я к малышке, кроме братской привязанности, никаких сильных чувств не испытываю! — на последних словах арианец развернулся, глядя мне прямо в глаза.

— Понимаю, — успокоила его. — Дадим ему шанс все объяснить, когда вернемся, хотя...

Глубоко вдохнув, я набралась мужества и честно призналась:

— Одной из целей, которые ставила перед собой Жанна, отправляясь к вам, была месть Агунгу! Так что, зная подругу, могу утверждать, что если он на Цезарионе, то мы уже запоздали со своей лояльностью!

— Интересно, что же это за подруга? — расхохотался Даргэн. — За Агунга не переживай — он хоть и не мой дядя, но за себя постоять сможет всегда.

Мне осталось только философски пожать плечами, ибо я знала, что против Жанны, как против лома...

Даргэн, быстро трансформировав мою ванну в свой бурлящий и пышущий жидким огнем кратер, погрузился внутрь. Я присела рядышком, желая понаблюдать за ним и начать свои расспросы. А вопросов было так много, что я не сразу определилась, с какого начать... Пожалуй, с того, что мучил меня уже давно:

— Почему ты именно в моем случае заинтересовался «наградой»? Верпаны мне даже сообщили, что до этого ты участия в подобной борьбе не принимал? — я затаила дыхание в ожидании ответа.

Даргэн молчал, вглядываясь в клокочущие искры.

— Лик, а залезай ко мне! — неожиданно предложил он.

Первой мыслью, мелькнувшей у меня, было — он так решил меня отвлечь, чтобы избежать ответа на вопрос! Но, словно поймав мою мысль,

Даргэн тихо пояснил:

— Мне легче так будет тебе довериться, да и просто хочется тебя чувствовать рядом.

Второго приглашения не понадобилось, я, мигом стянув немногочисленные одежды, залезла к своему арианцу, устраиваясь во влажном тепле поверх его тела. Положив голову на переплетенные руки, поторопила его:

— Ну?

Медленно проскользив рукой от моего плеча до попы, он потерялся подбородком о мою макушку и, склонившись к уху, прошептал:

— А можно мы этот вопрос отложим до возвращения на Цезарион?

Я разочарованно посмотрела на него. Любопытно же, причем давно!

— Ты обещал мне ответы на вопросы, — настойчиво напомнила ему.

— Я, откровенно говоря, не предполагал, что ты так основательно к этому подойдешь... А в данном случае, конкретно объяснить словами очень сложно, лучше показать. Увидишь своими глазами, почувствуешь внутри себя и все поймешь. Но возможно это только на нашей родной планете. Просто понимаю, что своими попытками объяснить словами только все обесцвечу, лишу истинного смысла. Поэтому прошу подождать.

Ну что тут сделаешь? Мне осталось только согласно кивнуть головой. Но если так и дальше пойдет, то «много» я сегодня узнаю...

— А что это за кулон? — я вытянула за цепочку опасное украшение. — Я его снять хотела и не смогла...

— Как я тебе и говорил, это — родовой кулон и снять его безболезненно может только глава рода, в противном случае — ты испытываешь невыносимую боль. У него немало функций и все полностью даже мне не известны. Об этом лучше дядю расспросить.

— А почему у тебя нет такого кулона? — рисуя пальчиком на его груди, уточнила я.

— У меня был... Обычно такой кулон получают на совершеннолетие, это признак того, что арианец или арианка становятся равноправными членами рода. Свой я перед путешествием разрешил взять с собой сестре, она сильно по мне скучала. Именно поэтому я смог почувствовать поисковую волну, она была отправлена с помощью моего кулона!

— Ммм... А арианки, они какие? — несколько смущенно поинтересовалась я.

— Увидишь, — усмехнулся арианец. — На мой взгляд — обычные. Высокие, примерно, как ваша Дара или даже выше, все черноволосые и глаза тоже бывают разные, в зависимости от преобладающего вида

излучения.

— Получается, я буду белой вороной, причем в буквальном смысле — маленьким белым вороненком! А почему все черноволосые? У тебя же волосы светлые.

— Ты будешь просто прекрасной, необычной землянкой, — довольно жмурясь от моих прикосновений, заверил меня Даргэн. — А волосы у всех арианцев темные — как у женщин, так и у мужчин. Наш род — единственное исключение, причина — в примеси крови расы, которой уже не существует. Очень древней расы, когда-то населявшей одну из планет нашей галактики. Неисчислимое количество лет назад одна представительница этой расы стала матерью какого-то моего далекого предка. Ее ребенок и стал первым светловолосым арианцем. Генетически в нашем роду сохранилась эта особенность, причем выражена она доминантным образом — все потомки нашего рода светловолосы.

Я задумалась. Учитывая нынешнюю малочисленность их рода — Правитель, его сын и Даргэн — получается, что единственной светловолосой арианкой является Дейнари! При условии, что она жива, конечно. И возможно, ее уникальность как-то позволила ей выжить? Пусть даже в качестве редкой диковинки! Но маловероятно, что для верпанов это имело значение... Но, если опираться на ощущения моего арианца и направление, указанное его братом, она и не у верпанов. Хотя как она смогла оказаться у четырехруких краснокожих метхов, еще непонятнее. И откуда об этом мог знать погибший брат Даргэна?

— А откуда твой брат знал, где находится Дейнари? — в продолжение своих мыслей удивила неожиданным переходом арианца.

— Тогда на ней был кулон, он до последнего отслеживал направление ее местоположения.

Решив перейти все же к теме Агунга, уточнила:

— Ты как отнесся к действиям Агунга? Он, действительно, близкий друг? — осторожно, бросив извиняющийся взгляд на Даргэна, поинтересовалась я.

— Знаешь — да, самый близкий! Мы выросли вместе, его отец — представитель их расы при дяде. И как-то так вышло, что начав играть вместе еще детьми, мы так до сих пор и поддерживали друг друга. Хотя Тармэлу он любит безумно, в этом я его понимаю — младшая сестра, да и она действительно достойна этой любви. Меня задевало его отношение к тебе, но я уговаривал себя, что — узнает тебя лучше и поймет меня... Я, откровенно говоря, не мог не замечать его намерений объединить нас с Тармэлой в пару, но полагал, что увидев всю несостоятельность этой идеи,

он и сам все поймет, успокоится... тем более, когда появилась ты. Предположить, что он пойдет на твое похищение, я не мог.

— Ясненько..., - успокаивающе поцеловав его в грудь, сообщила я. — Будем надеяться, что он понял сейчас, как был неправ.

— Да уж! Мы просто жутко поссорились. Он до последнего не верил, что я все брошу и полечу за тобой...

— Спасибо, — прошептала я. — Если бы не полетел... брррр... Даже думать боюсь.

Почувствовав, как руки и хвост Даргэна обвивают меня в надежных и безопасных объятиях, расслабленно зевнула.

— Да ты засыпаешь уже! — всполошился Даргэн, — Такой день — эти верпаны, вся суета... Давай-ка спать!

— Не-ет, — протестующе замычала, — Я еще не все у тебя выяснила.

— Я же никуда не денусь! — недоуменно заявил арианец. — Завтра спросишь!

— Кстати, я же домой звонила. Скажу тебе — произвел ты на моих впечатление..., - лениво расслабившись поверх Даргэна, сообщила ему.

— Не хотел тебя так подвести, но выбора у меня не было, — еще раз объяснился мой арианец.

— Да ладно уже, все нормально, — вяло отмахнулась я и спросила. — А ты сам еще не засыпаешь на ходу? Все же бой, сам сказал, сил отнял много.

— Мне кажется, за время, пока тебя искал, так извелся от всяких мыслей, от опасения, что с тобой что-то случится, а меня рядом нет, что спать просто разучился, — с грустной улыбкой ответил арианец.

Я живо приподнялась:

— Ты серьезно??! Так мне не показалось, что в сферу никто не входил?

— Да, наверное... не помню даже, — с растерянной улыбкой ответил Даргэн.

— Так, — я, решительно выпутавшись из всех конечностей арианца, начала выбираться на «сушу», — теперь у тебя есть я, и я не позволю тебе так над собой издеваться! Поэтому мы быстро идем спать!!!

— Ну уж нет, — выбираясь вслед за мной из огненной воды, кровожадно прошипел Даргэн, — я наконец-то обрел спутницу жизни, поэтому еще немного без сна потерплю!!!

И живо перекинув меня, не успевшую достаточно шустро выскочить в сферу, через плечо, не дожидаясь обсыхания, со страшным рыком поволок на кровать. Несколько секунд оторопело полубовавшись на хвостатую

подтянутую арианскую попу, я решила в этот раз поступить мудро и последовать ценному совету Жанны — если сопротивляться сил нет, то — расслабься и получай удовольствие!

Глава 23

Спалось чудесно. Просыпаться не хотелось совершенно. Сквозь сон я ощущала ласковые оберегающие касания Неугомончика. Так вот что не давало мне спать на военном патрульщике — мне не хватало беспокойного арианского хвоста под боком! Почувствовав, что Даргэн заворочался на предмет пробуждения и вставания, приоткрыла один глаз.

— Ш-ш-ш. Спи, еще рано. Мне надо проверить обстановку, а ты поспи еще, — ласково коснувшись легким поцелуем моего плеча, арианец исчез в направлении ванной.

А я тут же последовала его совету: спать все еще хотелось, и из сонной ленивой неги я еще не успела вынырнуть. Пробудившись в следующий раз, расслабленно повалилась еще минут десять, прислушиваясь к себе. По всем ощущениям — выпалась! Поднявшись и бодро потрусив в ванную, быстро привела себя в порядок и расчесала волосы. Нырнув в гардероб, достала удобные спортивные брюки и легкую футболку. Одевшись, прикоснулась к стене и сменила окружающую обстановку на вариант Даргэна. Буду придерживаться ранее оговоренной системы!

С чего начать — с завтрака или разговора с родителями? Подумав, решила, что на сытый желудок все воспринимается как-то проще, поэтому, открыв лифт, направилась к пищеблоку. Внутри, кроме меня, было двое завтракающих арианцев — очевидно, мы не попали в основной поток. Осмотревшись кругом, на всякий случай вежливо кивнув мужчинам, прошла к столику и, выдвинув менюшку, заказала еду.

Завтракая, обдумывала вчерашние пояснения Дарга, их планы по поиску сестры. Если она на самом деле у метхов, то вероятность, что она жива, действительно есть. Ведь арианки сильнее и выносливее землянок, поэтому, даже если ее использовали для размножения, она вполне может быть живой, сумев вынести все испытания судьбы. Хотя жаль было девочку невероятно, ведь действительно, малышкой попасться в руки метхов, — это страшно. Мне, на собственной шкуре ощутившей всю бесправность и тяжесть участи пленницы, было это отчетливо ясно. Поэтому надо пойти на все, но спасти ее из плена, при условии, что она действительно там находится. Но вот как? Насколько я поняла вчера, четкого ответа на этот вопрос не было и у арианцев! Метхи — отличные бойцы, вполне сопоставимые по силам с арианцами, а тут на их стороне абсолютное численное превосходство... Доводить дело до кровопролития совсем не

хотелось. Как ни странно, но подходящий вариант, который видела я, — это содействие хотя бы кого-то из их расы. Но единственный метх, который вспоминался в связи с этим, был тем пленником, с которым сражался за меня на арене Даргэн и кого он пощадил.

— Ли́ка, — тихий голос Даргэна, как оказалось, уже стоявшего рядом, вернул меня в реальность, — о чем размышляешь?

— О вашем плане спасения Дейнари! — честно ответила ему. — Мне он не нравится — слишком общий и непродуманный.

Даргэн, вздохнув, присел на соседний стул.

— Согласен, но слишком мало информации, чтобы планировать что-то детальнее.

— Неужели нет ни одного метха, который смог бы помочь в этом, хотя бы собрав информацию? А с тем, которого ты спас на боях за «награду», никак нельзя связаться? Он тебе жизнью обязан! — с надеждой спросила я.

Даргэн задумался. Помолчав недолго, сказал:

— Пойдем, я пришел за тобой, прежде чем связываться с дядей. Представлю его тебе. По поводу метха стоит обдумать вариант — ты молодец! — поднявшись, арианец протянул мне руку, помогая встать.

Разговор с Правителем Цезариона волновал ужасно. Было откровенно страшновато — все же Правитель, да еще и ближайший родственник Дарга, — но и безумно любопытно: хотелось выяснить все, что ему известно о Жанне. Даргэн, понимая мое состояние, легко провел по моим рукам, успокаивая и приободряя:

— Не волнуйся. Дядя будет счастлив, когда узнает, что ты согласилась стать моей спутницей жизни! Он уже отчаялся этого дожидаться. Поэтому он от тебя заранее будет в восторге.

Ехидно хмыкнув — как-то не вязался у меня этот комментарий с заранее созданным воображением образом сурового Правителя — кивнула. Общаться мы направились в нашу сферу, видимо, разговор предполагался слишком личный, чтобы вести его на мостике арианского корабля. Быстро устроившись в удобных лавовых полукреслах, мы сосредоточились на визуализированном Даргэном уплотненном кусочке поля, который выполнял для нас функции экрана. Отобразившийся там мужчина полностью оправдал мои наихудшие ожидания — волевое до суровости лицо, резкие черты, говорящие о решительности характера, но при этом расчетливая холодность во взгляде желтых глаз и задумчивая морщинка между серьезно сведенными бровями. Светлая грива свободно ниспадающих волос вокруг немного вытянутого лица, чем-то неуловимо схожего с чертами Даргэна, довершала образ этого вневозрастного,

наделенного огромной властью и ответственностью, мужчины. Он, поймав мой взгляд, несколько долгих и напряженных минут удерживал его, создавая у меня ощущение, что за это время успел узнать обо мне все-все, даже самое скрытое и сокровенное. Неприкрытая мощь! Ледяная сила! Захватывающая дух безжалостность! Вот чем являлся Правитель Цезариона. Неужели это — взрослая версия моего Даргэна? С таким мужчиной я бы никогда не смогла ощущать себя легко и комфортно. Настоящий Правитель!

— Дядя, — разорвал наш зрительный контакт торжественный голос Даргэна, — познакомься, это — Анжелика. Вчера она согласилась стать моей спутницей жизни!

Но прежде чем Правитель успел издать хоть звук в ответ, откуда-то с заднего плана донесся восторженный вопль подруги:

— Лика!!!!

После чего послышалась какая-то возня, в результате которой мужчина с невероятно суровым лицом, черты которого внезапно совершенно преобразились трогательным восхищением, был отеснен немного в сторону, и перед нами предстало слегка сонное, прекрасно-расхристанное лицо подруги.

— Жануль!!! — не менее радостно взвыла я, совершенно забыв от облегчения о необходимости вести себя соответственно моменту общения со столь значимой персоной. — Я уже чего только себе не надумала! Ты почему исчезла?

— Ой, Лик, тут такая круговерть была, ты не представляешь!!! Это мне месяц понадобится, чтобы все-все пересказать. А сейчас тут лишние уши, сама понимаешь, — при этих словах Жанка, совершенно не смущаясь, полуобернулась лицом к мужчине рядом и показала ему язык. Но тут же, снова развернувшись к экрану, ответственным тоном добавила, — но можешь во мне не сомневаться — искомая печенка была мною обнаружена! Единственное: есть ее самостоятельно не рискнула, побоявшись отравиться, но заставила владельца самолично слопать ее публично! Так что с этим — полный порядок! Дарга ты сама нашла, что прекрасно. Осталось обнаружить Дейнари. Я уговариваю Нира прилететь к вам, чтобы помочь, но он упорно не соглашается, — недовольно закончила подруга.

При этом Правитель отреагировал совершенно не характерным для него жестом, закатив глаза, бросив предварительно выразительный взгляд на племянника. Быстро взглянув на лицо своего арианца, обнаружила там крайнюю степень изумления, граничащую с потрясением. Ха! Говорила же ему...

— Ты мое послание получила? — словно вспомнив о чем-то, уточнила подруга.

Согласно кивнув, поблагодарила:

— Спасибо! Облегчила мне жизнь, а то я от страха, что втянула тебя в беду, спать не могла.

— Вот! — Жанна опять отвернулась к спутнику. — А ты еще сопротивлялся.

Тут же, стремительно махнув волосами, резко развернулась к нам, возбужденным взмахом руки привлекая к себе внимание:

— Ой! Мы же вам главное сказать должны, — Жанна явно переключилась на новую идею, — ждем вас на свадьбу!!! Так что, как только Дейнари найдете, — а я склонна верить, что она жива, — так сразу на Цезарион. Отгуляем, как положено у нас!

Я еле удержалась от желания протянуть руку, чтобы поддержать отвисшую при этих словах челюсть Даргэна.

— Жануль, ты уверена? — при этом я с сомнением еще раз взглянула на Правителя, ответившего мне откровенно убийственным взглядом. Ну, уж очень крут мужик, даже для Жанны.

— Все, все! Ждем! Я все уже решила! Так что давайте, обсудите детали спасения, а я — в ванную. Потом вдвоем поболтаем, — и, подмигнув мне, Жанка испарилась из зоны видимости.

Однако тут же откуда-то сбоку долетел ее запоздалый крик:

— И — Дарг, привет! Рада была знакомству — раз тебя любит Лика, то я тебя заочно уже обожаю!!!

Вот такая она — шалая совсем.

Мы втроем помолчали несколько минут, приходя в себя после явления этого маленького цунами по имени Жанна. Вот так всегда — навела шороху и стремительно исчезла.

— Кхм, — прокашлявшись, начал Даргэн, — как ты уже поняла, это — мой дядя Нир, Правитель Цезариона и глава рода, к которому и ты теперь тоже принадлежишь. Дядя, это — Анжелика, моя спутница жизни.

Мы с Правителем синхронно кивнули друг другу, подтверждая знакомство.

— Какие результаты дали переговоры с землянами? — продолжил Даргэн.

— Все хорошо, договор мы заключили, о военной поддержке договорились — уже идет докомплектровка нашими кораблями земных боевых космических флотилий, разработка систем взаимодействия между нашими расами. Служить рядом с землянами желающих очень много.

Планируем обсуждение открытия торгового представительства Земного Союза в нашей галактике. Анжелику в качестве постоянного официального представителя ЗС на Цезарионе я одобрил, — пояснил Правитель. — Какие у вас успехи?

— Как я тебе вчера рассказал, мы недалеко от Набира, обдумываем, как можно проникнуть туда и обзавестись хоть какой-то информацией о Дейнари. Кстати, у Анжелики есть идея, осуществлению которой ты можешь поспособствовать. Помнишь, я говорил о метхе, которому спас жизнь на боях в тюрьме верпанов? Анжелика предлагает вариант сотрудничества с ним: возможно, в искупление своего долга жизни он согласится помочь нам со сбором информации. Что с пленными? Они все уже покинули планету?

Окинув меня внимательным задумчивым взглядом, Правитель отозвался:

— Очень перспективная мысль. Важнее долга жизни у метхов только жизнь партнера по паре ценится. Ждите, я попробую выяснить что-то о нем. Метхи своих уже забрали из шахт планеты. Так что они на пути к Ориону или уже на одной из своих баз.

Экран поля как-то померк, замутнев и скрыв от нас лицо дяди Даргэна.

— Уффф..., - тут же синхронно выдохнули мы.

— Ну, у тебя и подруга!

— Ну, у тебя и дядя!

Опять одновременно высказавшись, мы переглянулись и рассмеялись.

— А что, пара во всех смыслах сногшибательная, так что, как выясним все насчет Дейнари, отправимся на свадьбу! Это, кстати, наше объединение в пару, и там очень много всего намешано, напомни мне обязательно тебе рассказать! — я подмигнула в предвкушении.

— Совсем не представлял, что дядя может быть таким... Я от удивления слов до сих пор не нахожу! Но это к лучшему. Смерть моих родителей на дяде тоже сильно сказалась. Он потерял сестру — самого близкого человека. Так что я буду рад, если твоя подруга подарит ему собственную полноценную семью, став его спутницей жизни, — подвел итог Даргэн.

— Знаешь, по-моему, дядя у тебя кошмарный, я искренне не понимаю, что Жанна в нем нашла. Да еще и согласилась связать с ним жизнь — вот уж чего я от нее не ожидала...

Даргэн расхохотался:

— Лица, управлять нашими планетами непросто, тут нужна негибкая воля и огромная сила. А в остальном — узнаешь его ближе и

поймешь, что он, на самом деле, совсем другой, — приободрил меня мой арианец.

Тут экран снова стал светлеть, привлекая наше внимание.

— Удалось передать на корабль, на котором находится тот метх, вызов от нас. Ему сообщат о том, что ты его разыскиваешь. Жди, он свяжется с кораблем, — четко проинформировал нас дядя Даргэна, при этом периодически бросая куда-то в сторону заинтересованные взгляды.

Догадавшись, что сейчас мы немножко мешаем, тут же распрощались, пообещав сразу связаться с ним, как появится новая информация. Стоило визуальному экрану исчезнуть, мы дружно расхохотались:

— Дяде твоему посочувствовать надо: он еще не понял, на что себя обрек, — вытирая слезы от смеха, призналась я.

— Поверь, ему такая встряска только на пользу, — уверил Даргэн, но тут же став серьезным, сменил тему. — Я верно понял — под печенкой подразумевался Агунг?

— Да, — кивнула я, радуясь, что еще вчера во всем ему призналась.

— Начинаю думать, что твоя подруга — это чересчур суровое наказание для него, — протянул Даргэн, вставая и помогая подняться мне.

— Угу! — искренне согласилась я. — Кто бы знал, как мне любопытно выяснить все подробности у Жанны...

— Мне потом тоже сообщите, мне тоже интересно, — усмехнулся арианец. — Предупрежу дежурных, чтобы были готовы к запросу от метхского корабля.

Даргэн ушел, а я, пребывая в слишком возбужденном состоянии, решила заняться йогой — успокоюсь и обдумаю все! Расстелив коврик, села и принялась медитировать. Жанка нашлась — это прекрасно! Еще прекраснее то, что у нее действительно все «в шоколаде»! Свадьба — это, вообще, супер! Хотя какое-то напряжение в связи с этим меня не покидало: от Жанны подобного я ожидала бы в последнюю очередь. Видимо, Нир — и правда, особенный...

Как же подступиться к вопросу о Дейнари, я даже не представляла. Вся надежда на то, что этот метх сможет нам помочь.

Внезапно прямо передо мной, уплотнившись, визуализировалось волновое поле, превратившись в экран, с которого на меня смотрел Даргэн.

— Лица, заходи в переместительный лифт, — как раз на этой фразе лифт приглашающе распахнулся, — направлю его прямо сюда. Метхский корабль запрашивает связь!

Сдерживая волнение, я стремительно вскочила и шагнула в отъехавшую дверь. На арианском мостике меня уже ждал Даргэн. Сжав его

руку в молчаливой поддержке, устроилась рядом в ожидании дальнейших событий. Тут же перед нами возник привычный уже арианский экран, на котором медленно проявилось изображение уже виденного мною метха. Быстро обежав меня безразличным взглядом, он с уважительным поклоном остановил взгляд на арианце. Все же их презрительное отношение к женщинам раздражает!

— Приветствую! По какой причине подаривший мне жизнь искал меня? — голос звучал как-то скрипуче.

Вообще, метх выглядел гораздо приличнее, чем запомнился мне по боям. За его плечом молчаливой ненавязчивой поддержкой виднелся еще один представитель четырехрукой расы. Очевидно, его пара.

— Приветствую! Я хотел бы предложить тебе в оплату услуги помочь мне, — спокойно произнес Даргэн, незаметно обвивая хвостом мою лодыжку.

Метх задумчиво замолк, потом, оглянувшись, обменялся взглядом со своим спутником.

— Какого рода помощь ты хочешь от меня?

— Я ищу кое-кого, находящегося на одной из ваших планет, мне нужна помощь в получении любой информации по этому поводу и, если это допустимо, содействие в его вызволении. Готов заплатить выкуп, — разъяснил Даргэн.

Метх как-то насупился, бросив на нас из-под бровей сумрачный взгляд.

— Кого вы ищете?

— Женщину.

Услышав ответ, метх ощутимо расслабился и с легким презрением пренебрежительно ответил:

— Раз это вам так важно, то проблем с ее возвращением не будет, при условии, что она жива и не ожидает потомства. Во втором случае, вернем, как только разродится! На какой планете?

— Нибар! — только я слышала, как щелкнули клыки арианца при упоминании потомства.

Неожиданно это название вызвало у метха странную реакцию — его буквально перекосило от отвращения. На миг у меня даже появилось ощущение, что его сейчас вырвет! Отпрянув от экрана, он обернулся к своему спутнику, выглядевшему не менее потрясенным. Наконец, осознав, что ведет себя крайне необычно, приковав к себе все наше внимание и вызывая опасения, метх снова обернулся к нам лицом. Сумев взять себя в руки, он выглядел более собранным и контролирующим себя. Почему-то

оставившись на волосы Даргэна, неожиданно спросил:

— Женщина... она арианка? Беловолосая? Беловолосая арианка с сиреневыми глазами?!

Глава 24

Отчетливо ощутив, как тело сидящего рядом мужчины окаменело, я одновременно мысленно задалась вопросом — откуда метх знал такие подробности, как цвет глаз, если даже я, забыв спросить об этом, не имела понятия о таких деталях. Но судя по реакции Даргэна, это было описание именно Дейнари!

— Да, — ответ Даргэна словно упал в пустоту, создавая в душе ощущение гулкого эха.

Метх о чем-то сосредоточенно думал, периодически обводя нас взглядом, потом, очевидно, решившись, начал рассказ:

— Несколько лет назад, еще до пленения верпанами, я летал в составе флотилии нашего известнейшего военачальника. Равных ему как не было тогда, так нет и сейчас! Сколько пиратских рейдов мы совершили, сколько захватили кораблей, а уж верпанов уничтожили... Он был гениальным стратегом, сильнейшим воином, — в голосе метха звучало искреннее восхищение, вызывая неудовольствие у его спутника, — и ему всегда и во всем сопутствовала удача! До того самого корабля... Мы заметили верпанский борт, атаковали, захватили его очень легко. Как оказалось, почти вся команда была уничтожена арианцами, защищавшими свой корабль, на который верпаны напали в составе большой группы перед встречей с нами. Всех пленных мы перегнали к себе, рассчитывая продать или забрать себе добычу. Там была и она... эта маленькая беловолосая безумная арианка!

Метх замолчал, собираясь с мыслями. Даргэн сидел, замерев, я чувствовала, как от страха и гнева все мышцы его тела напряжены до предела. Немного в стороне не менее напряженно замер Нарин, да и остальные присутствующие члены команды были угрюмы и насторожены.

— Понятно, гибель своего корабля и плен верпанов — свихнешься тут, — пояснил метх, продолжая. — Она сразу чем-то зацепила капитана. Он забрал ее, да никто и не был против: для размножения она еще была слишком мала, а в остальном ни к чему не пригодна. Совсем безумная! Как-то в воображаемой борьбе с верпаном прожгла нам оболочку, устроив разгерметизацию отсека, и сама там чуть не погибла, задохнувшись. Капитан тогда невероятно жизнью рискнул, ее вытаскивая. Да и вообще, эти ваши арианские штуки... могла полем обжечь или еще что... Звала Дарга часто. Капитану после того случая пришлось ее на цепи в каюте

держат, и то она из нее выбираться умудрялась. В общем, вел себя по отношению к ней он дико, никого не подпускал, заботился, берег, что ли. Хотя как он там с ней был, не представляю: она часто выла часами или билась, крича в агонии какой-то. Безумная! Капитан с парой своей расстался, года полтора точно постоянно ее с собой возил, замкнулся в себе, отгородился как-то. Мы тогда еще подозревать начали, что он извращенец и ему нравится с женщинами...

Метха повторно перекорежило от отвращения. Выдохнув, он рассказывал дальше:

— Все пытались его образумить, как-то убедить. Потом случай был: Гринод — пара его бывшая — напал на нее, хотел прибить, чтобы капитана образумить, так он его голыми руками разорвал, защищая ее. Так и все, вся работа на этом и закончилась — кто бы согласился потом под его началом летать? Поговаривали, что он осел на Нибаре. Там в атмосфере гелий есть, а вы его вроде как не переносите. Все боялся, что явятся за ней свои. А сам там купол огромный сделал с искусственной атмосферой под ним, чтобы она гулять могла... Но, сами понимаете, давно это было. Сейчас уже, может быть, и не так все, — как-то неуверенно закончил метх свой рассказ.

Даргэна трясло. Нет, сидел он неподвижно, но вот хвост... он бился просто безумно, выдавая бушующие в душе хозяина эмоции!

— Можно связаться с ним? — наконец с трудом выдавил из себя.

— Да. Если хотите, я свяжусь, передам, что ищете ее, — предложил четырехрукий.

— Нет! — рык моего арианца был жутким. — Просто сообщите, как связаться.

Вздвогнув, метх кивнул и принялся чем-то манипулировать руками:

— Передал вам информацию о его позывных.

— Спасибо, — медленно ответил Даргэн. — Считайте, что свой долг искупили.

Экран погас, а мы все так же неподвижно сидели, уставившись в пустоту. Я понимала, что сейчас переживает Даргэн, но сама могла думать лишь о том, что она жива, должна быть жива! А это, в конечном счете, самое важное. Она еще слишком молода и сможет все это пережить, если...

— А вернуть ей разум можно? — дрогнувшим голосом спросила в пространство.

— Да, — ответил Ниран. — Это не сложно. Особое волновое излучение, воздействуя на нее, вернет ей гармонию разума.

— Координаты вызова пришли? — хрипло спросил Даргэн, очнувшись.

— Да!

— Активировать!

Снова перед нами вспыхнул экран, но в этот раз он очень долго оставался мутным. Время шло, ожидание невыносимо давило. Сама не знаю, чего ждала я, но точно не того, что увидела, когда нам, наконец, ответили.

Большой, сильный и какой-то одновременно добрый метх с карминового цвета кожей и черным ежиком волос. Доброта его ощущалась во взгляде и улыбке, адресованных маленькой светловолосой арианской девочке лет трех, играющей на его коленях. Меня от этой картины мгновенно пронзило волной невыразимого душевного смятения — настолько это было красиво и настолько многое означало... Медленно переведя взгляд наполненных тихой нежностью глаз с ребенка на экран, метх замер, судорожно дернувшись. Его глаза, обежав нас и остановившись на волосах Даргэна, широко распахнулись, позволяя заметить промелькнувшее на миг отчаяние. Так они и застыли — двое решительных и сильных мужчин — насмерть переплетясь напряженными взглядами. Стояла абсолютная тишина, мне было страшно даже вздохнуть. Сама не заметила, когда поднесла сцепленные ладони к губам, ощутив уже бегущие из глаз ручейки. Неожиданно веселый голос ребенка привлек общее внимание:

— Папа, папа, а давай я принесу Тусю! Давай?

Как-то резко дернувшись и неосознанно обхватив руками ребенка, метх быстро совладал с собой и, осторожно придерживая, помог девочке слезть с колен. Малышка пропала из обзора, а мужчина снова взглянул на нас.

— А я уже перестал... ждать, — глухо произнес он.

Со стороны Даргэна донеслось яростное шипение: говорить он, очевидно, был не в силах.

— погоди, — ухватив его за руку, попросила я. — Не руби с плеча!

Мне самой душу буквально выворачивало от самых противоречивых чувств и эмоций, но и понимание того, что ситуация неоднозначна, тоже присутствовало.

— Она сама еще ребенок, — наконец смог выдать из себя Даргэн, буравя метха ненавидящим взглядом. — Доберусь до тебя, извращенец!..

В ответ метх как-то грустно усмехнулся:

— Отправляю координаты места посадки. Тут рядом есть площадка, там мой корабль. Приземляйтесь. Встречу вас. И ответить за свои действия готов всегда, — сопроводив последнее сообщение решительным взглядом,

отключился.

Даргэн рывком вскочил и заметался по помещению, хвост с силой бил по ногам, лишь нагнетая атмосферу. Я даже в плену его не боялась, а сейчас, чутко ощущая kloкочущую в нем ярость, оробела, не решаясь подойти. Решительно преодолев барьер страха, шагнула к нему, останавливаясь на месте:

— Успокойся! Пойми, Дейнари жива, она нашлась!!! Это — самое важное! — попыталась его убедить.

Даргэн замер, сфокусировавшись на мне взглядом. Хоть и медленно, но его глаза стали остывать, меняя цвет с синего на зеленоватый. Неожиданно обняв меня, крепко прижал к себе.

— Спасибо! — прошептал мне в волосы.

Я выдохнула с облегчением.

— Я с тобой!

Задумавшись, он кивнул. Мы и Ниран следом поспешили к выходу. Корабль входил в атмосферу над местом назначения, до посадки оставались минуты. Приготовившись выйти наружу, оба арианца натянули на лица защитные маски (прихватив две про запас), для меня воздух Нибара опасности не представлял. Как только корабль дрогнул, замерев в последнем движении, Даргэн резко распахнул дверь, опуская малый трап. И мы через дезинфицирующую арку двинулись к выходу.

Спустившись, сразу заметили быстро направляющуюся к нам фигуру метха.

— Даргэн, сдержись! Все, что нам известно, — это только наблюдения команды метхского корабля, которая любое доброе слово в адрес женщины посчитает извращением! Сначала надо увидеть Дейнари, убедиться, что она невредима!!! — умоляюще прошептала я арианцу, понимая, что он от силы эмоций находится на грани срыва.

— Но ребенок..., - сокрушенно и глухо из-за маски пробормотал он в ответ.

— И что? Это еще ничего не означает, кроме того, что физически твоя сестра совершенно здорова! — я быстро оборвала себя: метх был уже рядом.

Четырехрукий был действительно мощным мужчиной, а если прибавить к этому характеристику, данную бывшим членом его команды, то стоило признать, что он был достойным соперником Даргэну. Остановившись напротив, он быстро окинул нас взглядом, немного удивленно задержавшись на мне, а потом кивнул на Нирана:

— Кто это?

— Друг детства Дейнари, — пояснила я быстро, опасаясь, что если начнет отвечать Даргэн, то так или иначе они сцепятся.

Метх тяжелым взглядом всмотрелся в голубоглазого брюнета и резко отрезал:

— Он остается! Это мой дом и вас я приглашаю, его — нет! — голос был очень спокойным.

Я быстро кивнула, соглашаясь, опять не давая вмешаться Даргэну.

Метх развернулся и, совершенно не опасаясь, направился вперед, предоставляя нам возможность идти за ним или остаться. Мы пошли. Метров через пятьсот нас поджидал летающий скайдер, в который мы все в полной тишине и загрузились. Взмыв в воздух, леталка предоставила нам прекрасную возможность оценить общий вид. Купол был заметен издали и был реально громадным. Можно прожить всю жизнь, гуляя под ним, и не чувствовать себя ограниченным в передвижении.

Мы, подлетев к центру, в особой конструкции ввинтились внутрь. Покинув скайдер, оказались практически у входа в красивый округлый дом. Метх уже уверенно шагнул к нему, и мы поспешили следом. Даргэн по пути стянул маску, осторожно вдыхая воздух. Внутри дома было красиво и уютно. Мне бросилось в глаза изобилие цветов и всевозможных растений; по обеим сторонам дома тянулись открытые оранжереи, наполненные цветущей и благоухающей флорой. И вообще, во всем, даже в самых мелких деталях, мне явно виделась забота и внимание — все было организовано с наибольшим комфортом и призвано было радовать и поднимать настроение. Некий собственный закрытый рай. Сколько же должно стоить это жилище?!

Войдя в просторный холл, где у окна нас поджидал хозяин, мы остановились напротив, решая, с чего начать.

— Зачем вы здесь? — первым спросил метх.

Он стоял, широко расставив ноги, скрестив верхнюю пару рук на груди, а вторая была вытянута вдоль тела со сжатыми в кулаки ладонями. От его фигуры веяло решительностью и незыблемой стойкостью. Даргэн, так же настороженно замерев напротив, неожиданно спокойно ответил:

— Забрать сестру!

— Она не совсем в себе, мы обнаружили ее среди пленных на верпанском корабле. На ее глазах погибла семья и были замучены многие пленники, это надломило ее. Но здесь ей хорошо! Возможно ли, что вы, убедившись в этом, оставите ее? — с затаенной надеждой прозвучал вопрос.

Даргэн отрицательно качнул головой:

— Нет, среди своих, на родине, ей будет в любом случае лучше, и мы сможем быстро излечить ее. Если необходимо, мы готовы предоставить выкуп. Любую требуемую сумму.

Метх отвернулся. Несколько долгих минут он молчал, всматриваясь в картину за окном. Потом прозвучал следующий вопрос:

— А ребенок?

— Тоже заберем. Ей тоже лучше вырасти среди себе подобных, а тем более, мы не сможем ее оставить, зная отношение к женщинам, принятое у вас! — голос Даргэна на миг сорвался, выдавая накал эмоций.

В этот раз безмолвная пауза длилась значительно дольше. Я замерла, отдаленно представляя, что творится сейчас в душе мужчины. Фактически, выбора у него не было. Он должен был или добровольно отдать то, что было столь очевидно дорого ему, или... его бы все равно лишили этого насильно. Рано или поздно. Но в данной ситуации, для меня основополагающим моментом был интерес Дейнари и ребенка. Да, сейчас ему удалось создать для них этот защищенный рай, но этот рай был одновременно и тюрьмой, за стенами которой их не ждало ничего хорошего. А они окажутся там, снаружи. Рано или поздно. Поэтому, как ни сложно мне было это принять, но я понимала, что Даргэн прав.

— Хорошо, — как-то надломленно прозвучал ответ метха. — Но мой выкуп — это возможность видеть их... хотя бы изредка! Пусть на вашей территории — я готов прилетать на Цезарион или другую арианскую планету.

По тому, как судорожно дернулся мой арианец, я поняла, что он намерен категорично возразить. Чувствуя, что это снесет налет видимого спокойствия метха и спровоцирует необратимые последствия, опередив его, ответила:

— Мы согласны!

Даргэн бросил на меня удивленный взгляд, но я в ответ послала ему свой умоляющий! В конце концов, это не такая уж и большая уступка. Я чувствовала, что слезы готовы прорваться соленым потоком в любой момент, сметая и мое спокойствие тоже.

— Папа, папа! Туся пришла!!! — с радостным криком в помещение вбежала малышка, волоча за собой что-то мохнатое и бурое.

Увидев нас, ребенок сразу замер на месте, а потом, опомнившись, быстро побежал к отцу, прижавшись к его ноге.

— Тусе страшно! — бесхитростно сказала она метху.

По телу мужчины прокатилась судорога, он медленно наклонился, поднял малышку и прижал ее к груди. Обернувшись с ней на руках, он

подошел к Даргэну и тихим ласковым голосом произнес:

— Соли, это — твой дядя. Не бойся его.

Девочка доверчиво взглянула на Даргэна, а потом потянулась и потрогала ладошкой такие же, как у нее, светлые волосы арианца.

— Тусе нравится! — трогательно проямлила она.

Даргэн потрясенно замер, не отводя взгляда от малышки. Она была зеленоглазой!

— Где мама? — спросил метх у ребенка.

— Поет, — заулыбалась девочка.

И уже обращаясь к нам, так и не спуская ребенка с рук, с каким-то холодно-отрешенным выражением глаз, позвал:

— Идемте.

Мы все медленно двинулись вверх по широкой лестнице, каждый по-своему приходя в себя.

Дейнари действительно пела. Сидела возле окна и радостно напевала какой-то мотив. Они были похожи с Даргэном — сейчас, глядя на эту высокую стройную сиреневоглазую арианку, я отчетливо улавливала семейное сходство в чертах, подвижной мимике. Увидев брата, она вскочила и, широко распахнув удивленные глаза, с таким же трогательным выражением, как у Соли, произнесла:

— Дарг! Ты пришел!

Арианец поймал узнавшую его сестру в объятия, зажмурил от радости глаза. Так и не выпустив девушку, взглянул на метха, стоящего неподалеку с каменным выражением лица:

— Мы уходим!

Да уж, затягивать все это смысла не было.

Метх в полном молчании проводил нас до корабля. В последний момент, передавая мне Соли, протянул и прихваченную по пути любимую игрушку девочки. Тусе тоже предстояло обрести новый дом. Все же не удержавшись, прошептала ему:

— Буду часто связываться с вами, — заставив взгляд мужчины вспыхнуть безумной смесью чувств.

Уже подходя к трапу с девочкой на руках, бросила быстрый взгляд через плечо. Знала, что пожалею об этом, но не смогла уйти, не оглянувшись. Вид искаженного болью лица метха, лютая тоска в глазах, наполненных слезами, перевернули мне душу.

Глава 25

Весь следующий день был полностью посвящен Дейнари и маленькой очаровательной Соли. Накануне с арианским комфортом устроив их в свободной сфере, с волнением наблюдали, как сестра Даргэна с детским восторгом осматривалась, касаясь бурлящих лавой стен, всматриваясь во взметающиеся сполохи оранжевых искр, вспоминая, возвращаясь, наконец, в родную стихию. Она, с сидящей на коленях дочерью, полулежа устроилась в местном варианте кресла-качалки, сформированном подвижным окружением. На ее лице появилось какое-то тихое умиротворение, заставив меня спешно выгнать из сферы Даргэна и Нирана. Пусть побудут вдвоем, проникнутся возвращением, ощутят единение со своей первоначальной сущностью.

Осторожно заглянув к ним немного позже, обнаружила, что обе вновь обретенные родственницы спят, спокойно устроившись среди естественных потоков. Мы с Даргэном тоже решили лечь пораньше, чтобы завтра полными сил приступить к устройству Дейнари и Соли, их адаптации к новому миру и окружению, а также помощи девушке.

— Лик, ты серьезно считаешь, что можно позволить метху видеть их? — обнимая меня, пробормотал арианец мне в макушку.

— Серьезно! Для меня очевидно, что он безумно любит их, только этим можно объяснить то, что он предпочел их интересы своим. Неужели ты не заметил, как ему было больно и тяжело отпустить их? Разлука с любимыми станет для него мукой, так неужели мы имеем право совсем лишать его даже малейшей надежды на общение? Это же отец Соли...

— В том-то все дело. Ты не представляешь, что происходит у меня на сердце, когда я думаю о том, как все это случилось!!! Все то, что вынесла Дейнари: гибель родителей, плен верпанов, измывательство над пленными и потом эти метхи... сами отношения с ним... Она же явно не отдает себе отчета в происходящем в полной мере; она сама, как ребенок, ее сознание спит. Меня переполняет ненависть к нему, от одной мысли об этих их взаимоотношениях мне хочется растерзать его! И этот купол, этот дом... она бы никогда не смогла сбежать оттуда, просто задохнулась бы за его пределами! Это просто красивая тюрьма, где она была полностью в его власти! — дрожащим от эмоций голосом откровенно признался Даргэн.

Я была рада, что он нашел в себе силы признаться в этом, не стал скрывать от меня.

— Возможно, на тот период это было самым лучшим, что он смог сделать для них, для нее? Сам подумай, он же метх! Да для него, наверное, это вообще непостижимо — хотеть быть с женщиной, хотеть быть для нее всем! Он стал отверженным среди своей расы, его осмеяли. Когда думаю о том, что он переживал, что думал о себе, как пытался перебороть свое нездоровое влечение — голова идет кругом! Они же женщин максимум как инкубатор воспринимают, даже оплодотворяют искусственно! Можно ли упрекать его в неверном поведении? Опять же — «неверном» с чьей точки зрения? С нашей? Но мы не метхи, поэтому нам не дано рассуждать, как они! Вспомни, как едва не вырвало от отвращения того побежденного тобою пленного от одних мыслей об этом? А каково было ему, когда он начал понимать, что увлекается Дейнари? Я лично, вообще, представить не могу! И что самое главное: как бы ты его не ненавидел, ты должен быть благодарен ему за то, что она жива в принципе!

— Ага, а еще и стала матерью... Раз она стала так важна для него, почему не привез ее на Цезарион?

— Не нам судить об их личных отношениях, так же о зачатии Соли — мы не знаем, как это случилось и что этому предшествовало! Это может сделать только сама Дейнари — решить, в каком качестве принять свои отношения с метхом. И скажи мне, если бы он привез ее к вам, у него остался бы хоть какой-то шанс быть с ней?

Даргэн промолчал, подтверждая мою убежденность в обратном.

— Не думай, что я оправдываю его. Не после того, как сама побывала обреченной и бесправной пленницей. Думаю, поначалу он был жесток с ней и ее безумие — это благо, в каком-то смысле. Да и в остальном его действия во многом очень эгоистичны, хотя потерял ради нее он тоже немало. Нет, оправдывать его я не могу. Но также я уверена, что и судить мы его не можем. Это право есть только у Дейнари! Ну, и у Соли, наверное. Когда она вырастет...

Я замолчала, излив на Даргэна все свои внутренние метания и чувства. Стало легче и появилась уверенность, что все разрешится.

— До какого возраста вы доживаете? У нас, к примеру, в геноме запрограммирован возраст до 250 лет.

— Лет до 300 спокойно, — удивился неожиданному вопросу Даргэн.

— А метхи?

— О, это, вообще, одна из наиболее долгоживущих рас!

— Тем более — Дейнари еще очень молода, ей всего 23, и у метха еще много времени впереди, они сами смогут разобраться во всем. Время сгладит какие-то пограничные воспоминания, позволив увидеть все в

истинном свете. Мы лишь должны не мешать им, поэтому прошу тебя, не дави на Дейнари, не заставляй поступать согласно твоим решениям! Пусть она решит все сама и примет собственное решение!

Приподняв голову с груди мужа, бросила на него умоляющий взгляд, постаравшись вложить в него всю силу своих эмоций. Даргэн медленно проскользил своим хвостом по моей обнаженной спине и кивнул, соглашаясь.

— Ты абсолютно права! И я только рад, что даже в этом ты совершенно идеально дополняешь меня: где моими действиями управляют бешеные эмоции, ты проявляешь холодную прагматичность!

— Ты — самоуверенный нахал! — я шутливо стукнула его в грудь.

Сегодняшний день сверх меры был наполнен сильнейшими чувствами, огромными по накалу и изматывающими по ощущениями. Хотелось проявления какой-то бешеной активности, бьющей через край энергии, агрессивной силы. Поэтому я даже не успела уловить, кто из нас первым потянулся навстречу, как мы уже сплелись в сильных объятиях, сминая губы друг друга поцелуями. Нечаянно оцарапав внутреннюю часть губы о клык Даргэна, я услышала, как он застонал, слизнув капельки крови. Его стон невероятным образом подстегнул меня, превратив в алчное, жадное до ласк любимого, существо.

Впившись в него ногтями, принялась жестоко терзать его, требуя бешеного напора и стремительной разрядки. Он подхватывал мои движения на лету, с не меньшим пылом стремясь выплеснуть из себя все скопившееся напряжение и смесь переживаемых эмоций. Такого бурного, обжигающего по накалу, местами какого-то животного и выматывающего единения у нас еще не было ни разу.

Совершенно обессиленные, но с чувством небывалой легкости и душевного подъема мы, наконец, отлепились друг от друга, лежа рядом и постепенно восстанавливая дыхание. Машинально поднеся руку к лицу, я принялась зализывать искусанные в порыве острого наслаждения ладони. Почувствовав, как осторожный хвост легонько, но настойчиво пытается обхватить талию, развернулась лицом к моему арианцу и, прижавшись вплотную, затихла, ощущая, что проваливаюсь в сон.

* * *

С утра мы, не разлеживаясь, подскочили с лавового ложа. Еще вчера начался наш путь на Цезарион, а до возвращения предстояло еще

множество всяких дел, и надо было постараться успеть с их осуществлением за предстоящую неделю полета. Самой важной задачей была адаптация наших новых пассажирок к кораблю, арианскому окружению и возвращению домой! Пока Даргэн ушел купаться, я полностью зарылась в свой объемный гардероб, решив подобрать подходящую одежду для новых пассажирок. Вчера все прошло в таком сумбурном и эмоционально-напряженном русле, что подумать о такой элементарной проблеме никто не успел. Зато сегодня это стало первой мыслью, посетившей меня. Хотя нет — второй! Первой была все же мысль о том, какой подарок после всех перипетий подарила мне судьба, позволив встретить моего потрясающего арианца.

Учитывая количество совершенно новых вещей в моем гардеробе (про трансформерную обувь я, вообще, умолчу), наличие у современных тканей функциональных возможностей сжиматься или растягиваться, подстраиваясь под необходимый размер, — особых проблем с одеждой, даже для Соли, не предвиделось. Отобрав небольшую кучу разнообразных одежек и отложив несколько обувных коробок, я указала на все это изобилие очень своевременно появившемуся Даргэну, наказав доставить все родственникам. После чего сама отправилась совершать утренний туалет.

— За тобой зайти, когда отправлюсь на завтрак? — спросил уже одетый Даргэн, заглянув в ванну через несколько минут.

Как раз собираясь нырнуть под контрастный душ, я задумалась и отрицательно качнула головой:

— Нет, лучше девочек своих проводи или составь им в сфере компанию за завтраком — как они захотят. Главное, не напирай излишне, им сейчас и так непросто, — напомнила ему о нашем вчерашнем разговоре. — И Нирану не позволяй излишне активничать. А я хочу еще с родителями связаться и зарядку сделать. Потом отдельно позавтракаю и займусь развлечением гостей!

Кивнув и послав мне восторженную улыбку, арианец, взмахнув напоследок хвостом, исчез, а я залезла в душ.

Умытая, отдохнувшая и довольная, я под села к скидеру, надеясь хоть сегодня застать родителей. Ответили мне сразу. Как только экран включился, я сразу растрогалась, увидев маму, по которой отчаянно скучала.

— Ликуся! Ну, наконец-то!!! А то уже даже с непутевым братцем пообщаться успела, а до нас все очередь не доходит. Мы так рады, зая, что у тебя все наладилось! Так страшно переживали за тебя!!!

— Мамулик, спасибо, — растроганная словами родительницы, я быстро заморгала. — Все уже, правда, хорошо, даже более чем. Все никак не могу поверить, что такое счастье, как Даргэн, мне досталось. Хотя вы уже получили представление о нем.

Усмехнувшись, я внимательно взглянула на маму.

— Все хорошо, милая. Мы сначала, конечно, растерялись. Ну так и ситуация была из ряда вон! Он нам все очень четко разъяснил, подтвердил, так что и тени сомнений ни осталось. А главное, мы с облегчением вздохнули, что есть кому о тебе позаботиться и помочь. Так что брата не слушай. Мы все от зятя в восторге!!! Выясни у него при случае, с какой начинкой пироги любит, и ждем вас в гости на тещины вкусности! — категорично заявила мама.

— Мааааам, да нам не до пирогов пока. Не знаю, когда соберемся. Еще же Жанна замуж выходит, ты представляешь? — я возбужденно подпрыгнула на месте, сообщая невероятную, на мой взгляд, новость, но мама, поразив меня, совершенно пропустила ее мимо ушей.

— Доченька, а как его родственники? Как к тебе отнеслись? — обеспокоенно спрашивала мама.

— У него только дядя, брат двоюродный и сестра с племянницей. Мы пока тесно не общались ни с кем, но первое впечатление вполне положительное, — решила пока не смущать маму официальным статусом дяди Даргэна. Успею еще «порадовать».

— Это хорошо! Но ты тоже давай, мужа береги, заботься! А хотя — кто же знает их, арианцев этих, может, у них все по-другому..., - задумчиво протянула мама.

— Мам, кстати, о другом — у них хвосты есть, так что ты всех предупреди, чтобы, в случае чего, в шоке не пялились, — вовремя вспомнила я.

— Ну надо же! — искренне изумилась мама. — Ну да что — хвост, главное же, что в душе, и отношение к тебе опять же, да и чтобы взаимопонимание было. Одним словом, берите пример с нас с папой!

— Все хорошо, мам! Честно-честно, — улыбнулась я.

— Ну и замечательно, — в ответ улыбнулась мама. — Молодец, что связалась! Не пропадай!

— Хорошо! — пообещала я. — Папе от нас приветы и поцелуи!!!

Попрощавшись, я отключила скидер, предварительно скинув на позывные Тины короткое сообщение о замужестве Жанны. Пусть она лучше героиню торжества вопросами терзает, напрямую.

Заметив, что времени уже немало, решила быстро заняться йогой, а на

завтрак не ходить: особенного голода не ощущалось, так что до обеда вполне доживу! Настроив себя на умиротворенный лад медитацией, начала приводить тело в тонус, делая растяжки и упражнения. В итоге настроение поднялось и появилось ощущение, что готова дарить окружающим радость. С этой мыслью и направилась к сфере новообретенной родни. После моего стука дверь отъехала, приглашая войти. Соли играла на полу, примерно, как я недавно, на пару с Тусей прыгая на модифицирующиеся по желанию и необходимости потоки.

— Папа — вжих! — в русле своей игры выкрикнула она.

Глаза арианки при этой фразе как-то расширились, дрогнув и распахнувшись. Отойдя от входа, я присела рядом с наблюдавшей за ребенком девушкой.

— Как настроение? — решила я начать разговор с нейтральной темы.

— Никак не могу осознать, что все закончилось, что окончательно изменилось, — с наивной полудетской улыбкой взглянув на меня, ответила Дейнари. — Спасибо, что подумала об одежде для нас!

Я махнула рукой, указывая на незначительность любых своих усилий в этом вопросе.

— Ты рада, что летишь домой, встрече с братом?

— Даргу рада очень, больше из нашей семьи никого нет, — в голосе проскользнула печаль. — А насчет Цезариона — не знаю, я уже не помню, что такое дом...

На личике арианки вспыхнула растерянность.

— Дарг и Ниран хотят сегодня купать меня в потоках, — заметив мое недоумение, пояснила. — Все присутствующие члены команды объединятся, генерируя лечебные волны. Я когда-то так любила в них плавать, давно...

Сообразив, что, видимо, у них так выглядит процесс лечения, успокоилась.

— Не переживай, тебе больше ничего не угрожает и не надо стремиться, что-то вот так сразу изменить в себе. Просто живи, ты никому ничем не обязана, — попыталась я подбодрить арианку.

Дейнари, склонив голову к плечу, изучала меня с непередаваемым выражением в потрясающе красивых сиреневых глазах:

— Так мне Кирен говорил, — медленно произнесла она.

— Он был прав, — спокойно ответила я, понимая, что невозможно взять и вот так сразу перешагнуть через восемь лет — практически половину ее сознательной жизни. — Кстати, если ты или Соли захотите связаться и поговорить с ним или увидиться — скажи, это несложно.

Она, резко дернув головой, замотала ею из стороны в сторону. Побоявшись усугубить ее, и так беспокойное, состояние, я сменила тему.

— А ты знаешь, что мы прибудем на Цезарион как раз к свадьбе твоего дяди? Это наш земной вариант обретения спутницы.

— Да, — арианка как-то застенчиво улыбнулась, — Дарг мне сегодня рассказал об этом!

Неожиданно она протянула руку и коснулась моей футболки в области груди:

— На тебе родовой кулон? Я чувствую его...

Решив не пояснять, откуда он у меня, просто кивнула.

— А кулон Дарга снял Кирен, когда тот начал меня убивать. Кирен себе прожег руки до самых костей, они так и не восстановились полностью — остались глубокие рубцы шрамов поперек ладоней на одной из пар его рук..., - отрешенно сказала вдруг арианка.

Припомнив, как жег мой, когда я всего лишь немного потянула его вверх, я впечатлилась самоотверженности метха. Мысль, перескочив на него, уже не желала уходить, и я подумала — не связаться ли с ним? Мне бы на его месте было важно знать, как переносят все арианки...

Глава 26

Оставив Дейнари укладывать Соли, я отправилась на специфично-огненный арианский мостик, намереваясь посоветоваться с Даргэном и уточнить насчет купания в волнах. Он был там, занимаясь управлением кораблем, но увидев меня, поменялся местами со смутно знакомым мне желтоглазым арианцем. Когда уже я их всех запомню?

— Лик?

— Да, Даргэн, если я не помешаю, хочу кое-что спросить?

— Не мешаешь, — он усмехнулся и уже серьезно спросил. — Почему так и не позавтракала?

— О! — я удивленно на него воззрилась. — Откуда такая осведомленность? Я как-то все не собралась, да и кушать не очень хотелось.

— Я же капитан, поэтому любая информация, касающаяся ситуации на корабле у меня есть. Поэтому предлагаю пойти на обед, заодно и поговорим.

Я кивнула, соглашаясь.

Устроившись за столиком в пустом пока пищеблоке, мы выбрали в меню желаемые блюда и приготовились получить заказ.

— Дейнари мне сказала о купании в волнах. Это для ее лечения?

— Да, не волнуйся — совершенно безопасная и безвредная процедура. Для арианцев, конечно. Полагаю, после этого ее сознание окончательно пробудится. Изначально я собирался убрать ее воспоминания, но обдумав наш вчерашний разговор, решил оставить все так, как есть, в надежде, что она сможет с ними сама справиться.

Благодарно погладив ладонь арианца, уточнила:

— Сейчас Дейнари упоминала метха; рассказала, как он спас ее, сумев снять кулон, который, как она считает, начал ее уничтожать.

— Снял арианский родовой кулон??! — Даргэн в изумлении уставился на меня.

— Угу. Хотя сильно пострадал при этом. Мне хочется связаться с ним. Он, наверняка, волнуется, как его арианки адаптируются, не плохо ли им? Что думаешь? — я выжидательно посмотрела на мужа.

Даргэн недовольно поморщился, услышав от меня «его арианки», но промолчал.

— Хорошо. Сообщи ему, что все благополучно. Позывные скину на

твой скидер. Но, Лика, не стоит делать это постоянно, так только еще мучительнее..., - с нажимом произнес Даргэн.

Я нехотя кивнула. Мне было откровенно жалко метха.

— Кстати, даже если изначально Дейнари сильно пострадала психически, сейчас она в достаточно неплохом состоянии — я только что с ней разговаривала. Конечно, некоторая отрешенность и инфантильность наблюдается, но это сложно считать острым безумием. А учитывая, как ее поведение описывал тот пленный метх, можно сделать вывод, что пребывание с Киреном пошло ей на пользу, как бы ты к этому ни относился! Кстати, Кирен — это его имя, — и с милой улыбкой я принялась за еду.

Даргэн хмыкнул, уловив мою издевку, и тоже начал есть. На некоторое время мы полностью погрузились в процесс, пока меня не осенила запоздалая мысль:

— Кстати, если моя мама спросит тебя о пирогах, скажи, что твои любимые — с яйцом и капустой! — встретив недоуменный взгляд арианца, продолжила. — Ты все равно о них ничего не знаешь, а маме будет приятно!

Понятливо кивнув, Даргэн засмеялся.

— Теперь ты, — я вопросительно уставилась на него.

— Что?

— Скажи мне, что надо сделать, чтобы расположить к себе твоего дядю?

— А! Думаю, ты уже все сделала. Он ценит в окружающих выдержку и ум, а ты, предложив обратиться за помощью к тому метху, уже вполне проявила себя. И опять же, он в курсе, что идея военной взаимопомощи принадлежит тебе! И, надо думать, Жанна от себя тоже добавила дифирамбов.

Теперь довольно засмеялась я.

— Ты ему рассказал о Дейнари?

— Да, сегодня. Он, кстати, не очень расположен попустительствовать каким-то контактам с тем метхом.

Последнее меня не обрадовало. Ну да ладно. В крайнем случае, можно Жанну попросить подключиться к убеждению. Там уж кто хочет убедится, даже Правитель Цезариона.

Закончив обед, мы расстались: Даргэн вернулся на мостик, а я отправилась в нашу сферу, намереваясь пообщаться с метхом и выбрать для арианок какую-нибудь сказочную человеческую визоисторию для просмотра.

Метх ответил сразу, словно сидел, уставившись на экран в ожидании вызова. Я даже растерялась от стремительности его ответа:

— Ээээ...

— С Дейнари и Соли все хорошо? — опередил он меня.

— Да, я как раз и хотела сообщить, что они устроились с комфортом, отдыхают и готовятся к прибытию на планету. Сегодня у Дейнари намечена лечебная волновая ванна, которая полностью восстановит ее сознание, вернет память, — немного механически от неловкого смущения произнесла я.

— Понятно. Вряд ли лично мне это пойдет на пользу, — грустно прозвучало в ответ, но это не соответствовало огню, буквально пылающему во взгляде абсолютно черных глаз четырехрукого. — Соли не пугается всего незнакомого?

— Нет, не волнуйтесь об этом, все настроены очень деликатно, вокруг них нет толпы незнакомцев. Малышку постепенно знакомят с новым окружением.

Замолчав, я задумалась о том, что еще могу добавить к своим словам, чем обнадежить? Ничего толкового в голову не приходило, но неожиданно он сам прервал неловкую паузу, предупредив меня:

— Я думал обо всем этой ночью. Согласен, что с вашей точки зрения все выглядит не в мою пользу. Но я решил, что могу хотя бы попытаться изменить отношение к себе. Здесь меня больше ничего не держит, поэтому перебираюсь на Тридар! Там торговая база, поэтому разрешено проживание совершенно разных рас, и... я буду в двух днях пути от Цезариона. Я настаиваю на том, чтобы Вы сдержали свое обещание, позволяя нам изредка видаться! И если вдруг понадобится моя помощь — я буду относительно рядом. Хотя бы Соли..., - на последней фразе метх опустил взгляд, не позволяя мне увидеть выражение глаз.

Потрясенно уставившись на него, я медленно осмысливала услышанное. Такого интенсивного развития событий я не ожидала. Как бы это не вызвало осложнений...

— Должна Вам откровенно признаться, что Правитель Цезариона — это дядя Дейнари и... он не слишком доволен выставленным Вами условием, — все же решила предупредить я.

Метх, резко вскинувшись, окинул меня изумленным взглядом, но придя в себя от удивления, вызванного моими словами, упрямо сжал губы, одним своим видом дав понять мне, что идти на попятную не намерен! Ну что ж, время все решит! И попрощавшись, я разъединила связь.

Посидев в тишине несколько минут, думая над его новостями, решила,

что как бы то ни было, но лично у меня он вызывает уважение. Хотя, это все равно ничего не значит, если Дейнари решит оставить прошлое в прошлом! С этой мыслью я поднялась и отправилась в сферу арианок.

И мама и малышка уже пообедали, так что мое предложение посмотреть настоящий земной визофильм вызвало опасливое изумление — а что это такое, а как, а чем? Предложив увидеть все собственными глазами, пригласила их в нашу с Даргэном сферу. Врубив просмотр по скидере, удобно устроила замороженно глядевших на экран арианок. Далековато все же Земля от Цезариона... Вскоре заглянувший Даргэн увел Дейнари на «купание», оставив меня присматривать за Соли. Девочка уже вполне освоилась с моим присутствием, поэтому каких-то проблем не возникло. И вообще, она производила впечатление на редкость благополучного ребенка, не сталкивавшегося со злом или агрессией, поэтому даже от незнакомцев не ожидала плохого. Земная сказка ребенка очаровала — глазенки только успевали изумленно распахиваться на множество ярких спецэффектов и необыкновенных героев. Разумеется, вместе с Соли просмотра удостоился и лучший друг — мохнатое, так и не идентифицированное мною, нечто по кличке Туся.

Дейнари вернулась часа через три, когда сказка уже совсем подходила к концу. С первого же мгновения ее появления в сфере я заметила очевидные изменения, произошедшие с ней. И дело не в том, что она как-то изменилась физически, а в ее преобразившемся взгляде! Следом за сестрой появился и сумрачный Даргэн. Понаблюдав за Дейнари, подсевшей поближе к ребенку, но при этом отрешенно уставившейся в пустоту немигающим взглядом, он незаметным жестом поманил меня в ванную. Там, тихонько склонившись к уху, прошептал:

— Она переживает все заново и очень подавлена своими воспоминаниями, но при этом ни со мной, ни с Нираном разговаривать не захотела. Может быть, ей будет легче поговорить с тобой? — в голосе звучала просьба, но я и сама без этого предложения была готова выступить в роли «жилетки». Уж очень горестно-ожесточенный взгляд был у Дейнари, лишь подтверждая, что испытаний на ее долю выпало немало. Главное, чтобы она осознала, что они уже закончены и смогла начать новую жизнь, примирившись с уже не поддающимся изменению прошлым.

Быстро кивнув Даргэну, так же шепотом ответила:

— Соли заberi. Пока присмотришь за ней. В присутствии ребенка любая мать будет держаться, не даст волю эмоциям, если это возможно. А ей, действительно, лучше выговориться!

Переглянувшись, мы вернулись в сферу, где Соли досматривала уже

финальные кадры визофильма, а Дейнари все так же пялилась перед собой пустым взглядом.

— Соли, — позвал Даргэн, — а Туся не хочет осмотреть корабль?

Туся, разумеется, хотела. Быстро подхватив непонятное нечто на руки, Соли в компании дяди удалилась на экскурсию. А я, присев рядом с арианкой, медленно взяла ее за ладонь, привлекая внимание к себе и возвращая из мира вновь обретенных воспоминаний. Сейчас она казалась вполне взрослой, от детской наивности во взгляде не осталось и следа. Зато появилась горечь, боль утраты и какая-то ранимость.

— Вспомнила все? — сочувственно поглаживая ее руку, прямо спросила я.

— Да.

— Совсем ужасно?

— Да.

— Сможешь рассказать?

Дейнари резко вскинула голову, уставившись на меня взглядом испуганного кролика:

— Н-нет!

Вздохнув, поняла, что придется идти на крайние меры.

— Тогда прошу выслушать меня.

Испуганные глаза арианки изумленно распахнулись, после чего она как-то неловко закивала. И я рассказала ей все, с самого начала — с момента старта «Линнеи» и до вчерашнего дня. Подробно, в деталях, не приукрашивая радость и счастье и не умаляя горестей и трагических эпизодов. Рассказала про Павла, Рената, экипаж «Линнеи»; про плен на верпанском корабле; о столбе, отделенном пропастью от моря заключенных в подземной тюрьме пленных; о встрече с ее старшим братом, о несправедливом бое за меня; о гибели ее младшего брата и нападении тарта, жутком побеге и радости спасения — завершив описание радостью от счастья обладания ее братом.

Дейнари сидела, потрясенно уставившись на меня, по мере моего повествования все больше сосредотачиваясь и осмысливая события, отстраняясь от своих горестей. К счастливому концу она уже тихонько плакала от облегчения, прижав стиснутые руки к груди.

— Ты понимаешь, — прорыдала она, — только ты... У меня все так похоже!

И словно прорвав плотину, из нее вместе со слезами хлынул поток торопливых, порой совершенно бессвязных слов, избавляя ее душу от груза пережитого и очищая, изгоняя всю ту горечь и озлобленность, что успела

поселиться в ее душе.

— Родители... они так отчаянно сражались за нас, надрываясь, буквально сжигая себя заживо, полностью отдавая свою жизнь по глотку, отдавая в тщетной попытке уберечь нас с братом. Но верпанов было столько... Помню, как они затаскивали нас, совершенно обессиленных, отдавших все жизненные ресурсы, к себе, в свои мерзкие склизкие логова... Помню боль... постоянную, много-много... ужасающие крики всех тех, кого они истязали, медленно замучивая, озлобленно, особенно мучительно уничтожая... Они ненавидят нас. Все это я видела, все на моих глазах... снова и снова... Все меньше и меньше оставшихся в живых... сплошное агонизирующее безумие, которому я и отдалась с огромной страстью, согласная на что угодно, только бы прекратить это. Мне было так страшно... совсем одной... без семьи. Я тогда впервые осталась одна, я звала и звала Дарга, а он все не приходил... И во мне умирало последнее, что оставалось живым — надежда.

Речь Дейнари прервалась судорожными всхлипываниями и ручейками горячих слез, с новой силой хлынувшими из ее глаз. Я обхватила ее руками за плечи, чувствуя, что тоже рыдаю, переживая все это вместе с ней, сопереживая несчастному ребенку!

— А потом все изменилось — появился Кирен. И стало все иначе, но тоже плохо. Это длилось долго — он мучил меня, измывался над собой, пугая меня еще больше! Не могу даже рассказать, насколько болезненно, мучительно и как-то изощренно-собственнически он изгалялся надо мной, стремясь лишиться всего, заставив жить только собой, полностью растворившись в нем. И я не выдержала — сломалась, решив уйти, уйти навсегда. У меня оставался кулон Дарга, снять его не смогли ни верпаны, ни метхи. И я из последних сил обратилась к брату, вкладывая весь остаток себя, отдавая всю душу в этом прощании, и — приказала кулону уничтожить меня.

— Бедная, бедная девочка! — мысль настойчиво билась в моей голове, пока Дейнари в душе снова переживала то время, замолчав и прикрыв омраченные болью глаза.

— Сломав меня, фактически уничтожив, он... словно надломился сам. С того момента все опять изменилось. Он совсем отстранился от меня, перестав предпринимать любые действия, хоть как-то касающиеся порабощения меня, но при этом никуда не отпускал от себя, даже во сне постоянно сжимая меня то за руку, то за ногу. Заботился, берег, ухаживал, не позволяя мне что-то делать вообще — и мыл, и кормил, и одевал сам. Весь мой мир надолго сузился до размеров его каюты, а он сам превратился

в невыносимого тюремщика, одновременно желая полностью властвовать надо мною и подчиняясь любому моему желанию. Это было жутко... Я чувствовала, что опять умираю, умираю уже в душе. И я стала уходить, все глубже погружаясь в себя, закрываясь от мира, скрываясь от него, сознательно засыпая, превращаясь в бездушную и бесчувственную куклу. Он так бесился, пугая меня до одури. Когда во сне я звала Дарга, крушил все вокруг, доводя меня до паники. И постоянно боялся, что меня отнимут... О, Лика, ты не представляешь, как мне было жутко с ним!!! Не понимаю, как я вынесла это... Он одновременно выворачивал мне душу, задевая скрытые глубоко внутри струны и рождал непонятные желания, неосознанные стремления и жгучую ненависть. А когда появилась Соли... Я была как во сне... с трудом вспоминаю то время. Он боготворил нас, совсем задушив меня потоком нежности и ласки... И я, спасаясь, опять все глубже уходила в себя.

Мы уже вдвоем, обняв друг друга, рыдали, сидя на тахте. Каждая из нас, только что избавившись от страшного груза, омрачающего жизнь, ощущала легкость, смывая слезами последние следы страшных воспоминаний. Ведь главное, чтобы все плохое оставалось позади...

Краем глаза уловив какое-то движение, перевела взгляд на немного отъехавшую в сторону дверь лифта. В образовавшуюся щель медленно заглянул Даргэн и, внимательно обзрев нас, прижавшихся друг к дружке и синхронно всхлипывающих, покачал головой, изобразив на лице огорченную рожицу. Быстро приняв решение, он утянулся обратно в лифт и дверь за ним закрылась. Не представляю, сколько мы так просидели — сначала рыдая, потом успокаиваясь, потом молча приходя в себя. Надеюсь, Даргэн догадается покормить племянницу и уложить ее спать.

Глава 27

Бурный и эмоциональный разговор очень сблизил нас с Дейнари. Для нее я стала действительно частичкой семьи, близким человеком, которому доверяешь и с которым делишься собственной радостью и сопереживаешь его несчастью. А для меня она стала младшей сестренкой, подругой и доверенным лицом, помогая и направляя меня в освоении жизненных устоев, быта и прочих особенностей арианцев.

С того памятного разговора прошла почти неделя, наполненная обычной суетой, множеством дел и, в первую очередь, общением друг с другом. Годы разлуки, пережитое за это время, изменили как девушку, так и ее брата, что во многом определило необходимость заново узнавать друг друга, искать подход и учиться доверять уже по-новому. Я от души радовалась, наблюдая за их общением, возникшей снова теплоте родственной привязанности и зарождающемуся доверию. А уж какое счастье и радость доставляла нам всем маленькая Соли, порой заставляя меня недоуменно задаваться вопросом — или это ребенок с исключительно хорошим характером, или арианские дети в принципе очень покладисты и контактны?

Несколько дней назад, вспомнив, задала Даргэну вопрос, возникший у меня, как только я увидела Соли:

— А почему в союзе арианки и метха появился абсолютно арианский ребенок? Это случайность, игра природы или генетически предопределенная закономерность?

— Помнишь, я объяснял, почему в нашем роду светлые волосы? Все дело в примеси крови той древней расы. Гены представителей нашего рода доминантны. Всегда! Поэтому там, где у другой арианки мог с равной вероятностью родиться ребенок другой расы, у Дейнари мог появиться только арианский ребенок. И кстати, у нас тоже будут только арианцы, — шутливо подмигнув мне и озадачив новыми размышлениями, Даргэн ушел.

А мне почему-то самым живейшим образом представились собственные родители, нянчащие и балующие хвостатых внучат! Мама, определенно, будет в экстазе от подобных перспектив!

Чем ближе мы были к Цезариону, тем чаще я задавалась вопросом — что подарить на свадьбу Жанне и дяде Даргэна? Вот как можно выбрать подарок Правителю, да еще и совершенно иной расы? Про непредсказуемую подругу вообще промолчу. Но на все мои рассуждения по

этому поводу брат с сестрой одинаково улыбались: «На Цезарионе определишься!» — заинтриговав меня безумно.

Знакомства с родиной мужа я ожидала с трепетным волнением. Учитывая привычную для них обстановку на корабле, я пришла к однозначному выводу — на Землю их планета не похожа совершенно! Смогу ли я принять ее, привыкнуть к жизни там, почувствовать себя дома? Все эти вопросы не раз и не два возникали в моей голове. Но тут ответить могло только время, хотя Даргэн убеждал меня, что все, наверняка, будет отлично. На чем строилась эта его абсолютная уверенность, для меня тоже оставалось загадкой. Но приходилось верить ему на слово!

С метхом я больше не общалась, решив дать времени и судьбе шанс расставить все по местам без нашего участия. Да и не возникало такого желания, особенно при виде того, как Дейнари, день за днем все больше оживая, становится обычной счастливой и уверенной молодой девушкой. Не хотелось как-то неуместно вмешаться и свести на нет все ее успехи в работе над своей судьбой. Учитывая, что Соли постоянно была перед ее глазами, забыть о метхе она вряд ли смогла. А вот стать более сильной, обрести уверенность в себе перед встречей с ним ей не повредит.

За прошедшую неделю я несколько раз общалась с Жанной, совершенно погрузившейся в подготовку к грядущему событию. Все же организация настоящей русской свадьбы в условиях арианской нереальности, как часто говорила она, — это совершенно невероятный труд. Поэтому что-то разъяснить для себя или выудить какие-то подробности не представлялось возможным: Жанна словно постоянно где-то витала, при этом сосредоточенно хмурясь. Оставив всякие попытки добиться от подруги деталей, я смирилась с неизвестностью, подготовившись ждать окончания пути и воспринимать все с максимальным спокойствием!

* * *

В день прибытия мы с Даргэном, как, наверняка, и вся команда, рано встали. Я от волнения то суетилась, то замирала в меланхоличном ступоре. Сначала долго стояла под душем, пытаюсь настроиться на конструктивный лад, потом долго изучала гардероб и, в итоге, так и не определившись, во что нарядиться, спросила арианца.

— Лика, — успокаивающе касаясь меня хвостом, ответил он, — одевайся как угодно, главное, чтобы было удобно тебе! И вообще, ты же

землянка, помни об этом, поэтому даже если ты завернешься в утилизационный мешок, все и тогда глаз от тебя оторвать не смогут. А лучшая защита от повсеместного любопытства — это ощущение уверенного комфорта, поэтому не придавай этому значения. Лично для меня ты всегда выглядишь сногшибательно!

Значительно приободлив меня своими словами, Даргэн тоже продолжил собираться. Как все мы знали из вчерашнего разговора с Жанной и Правителем, свадьба должна была состояться на следующий день после нашего прилета, так что я ожидала, что до ее окончания особого времени на изучение планеты не будет. Выбрала из имеющейся одежды достаточно модные, из плотной ткани брюки, с ярко-алой полумужской по фасону рубашкой. Одевшись и, затянув широкий пояс на талии и обув удобные полусапожки, решила, рассматривая себя в большом зеркале, что все прекрасно сочетается с моими черными глазами и совершенно белыми волосами, позволяя чувствовать себя так уверенно, что мне был не страшен даже ледяной Правитель арианцев! Ну, по крайней мере, пока его не было поблизости... Все ж, Жанка — отчаянная!

Мы с Даргэном и Дейнари с Соли встретились после завтрака, направившись к выходному отсеку. Нам предстояло сойти на планету первыми.

Первое мое впечатление было шокирующим! Почему-то представилось, что попала в ад! Настоящий, действующий по всем нашим представлениям, ад и вот-вот откуда-нибудь выскочат черти, волоча за собой предназначенный для меня эксклюзивный кипящий котел. На время я, захваченная общей картиной окружающего, совершенно отключилась, забыв о присутствующих, с интересом наблюдающих за моей реакцией.

Надо мной высилось огненное небо, перемежаясь островками черных, словно сделанных из дыма, облаков. Огненные волны струились и перетекали, делая картину неба подвижной, какой-то живой и дышащей. Впереди, прямо перед моими глазами расстилалась бесконечность совершенно иррационального по человеческим меркам ландшафта. Поверхность была песочного цвета с вкраплениями чего-то черного: по ощущениям, какой-то твердой породы, формирующей словно бы гигантские вулканические сталактиты и сталагмиты, поражающие любое воображение своими размерами, с неровно оборванной верхушкой, образующей кипящий лавой кратер. Причем, моему пониманию еще были доступны вырастающие с поверхности сталактиты, напоминающие некий вариант нашего вулкана, но вот висящие словно бы вверх головой в огненном небе гигантские сталагмиты — поражали до онемения! При этом

вся поверхность этой твердой породы, образующей весь окружающий ландшафт, через короткие промежутки времени вспыхивала светящимися разноцветными всполохами. Наверное, так бы выглядело наше северное сияние, если бы было равномерно-постоянным и повсеместным.

Здесь, вообще, бывает темно? Подняв голову вверх, принялась рассматривать невероятное зрелище плывущих в огненных облаках скал, выше обнаружила их звезду — огромный черный шар, частично скрытый лавовым небом. Бесподобно! Завораживающе! Готично прекрасно! Не удержавшись от наплыва впечатлений, я пошатнулась, но Даргэн поддержал меня, обхватив руками за плечи и разворачивая к себе лицом:

— Нравится? — затаив дыхание, спросил он.

— Еще не поняла, но это невероятно, — все еще не придя в себя от изумления, пробормотала я.

— Ликусь! — донесся сбоку радостный вскрик Жанны. — Тут просто отлично! Поверь мне, совершенно потрясающе!!! Ты все оценишь.

Опомнившись, я осознала, что нас встречают, и что я стала центром всеобщего внимания! Неподалеку нас ожидали облаченный в черный, подчеркивающий мощную фигуру, костюм Правитель, бережно обнимающий рукой стоящую рядом Жанну. Подруга, в белых эндослаксах и белом же легком джемпере, смотрелась на фоне стоящего позади, поражающего суровостью и холодностью выражения лица, мужчины какой-то хрупкой, доброй, живой и потрясающе прекрасной. Такая дополняющая друг друга пара. Жанна радостно улыбалась и махала мне рукой, зовя к себе.

Я, а следом и все остальные, двинулись к ним. Позади Правителя и его спутницы находились строго одетые арианцы (то ли охрана, то ли какие-то официальные лица) и возвышался округлый летательный аппарат, очевидно предназначенный для внутрипланетного перемещения. Как только я подошла, подруга сразу тепло и радостно обняла меня, шепча, как соскучилась. А Дейнари скользнула в решительные объятия дяди. Соли, изумленно озирающаяся по сторонам и прижимающая к груди неизменного друга, была на руках Даргэна.

Быстро поприветствовав друг друга, мы дружно направились к округлому аппарату. Устроившись на привычно уже формирующихся по желанию сиденьях, я уставилась через прозрачную полосу, идущую по периметру всего внутреннего помещения, наружу, с огромным интересом наблюдая с высоты полета местной леталки виды Цезариона. Этим же занимались Дейнари с Соли. Остальные, понимая наше состояние, молчали, не вмешиваясь.

Мы проплывали над вспыхивающей сиянием поверхностью, над огненной, широкой, брызгающей искрами рекой, над странным колышущимся морем трубчатых серебристо-лазурных образований, в которых я предположила местную флору или фауну. От непривычных красок, постоянно меняющегося вида неба, от изобилия всего незнакомого у меня возникло огромное количество новых впечатлений и еще больше вопросов. Хотелось по-детски тыкать пальцем во все подряд и спрашивать: «А что это?».

Даргэн, поняв по моему расфокусированному взгляду, что я терзаюсь неумным любопытством, шепнул:

— Не волнуйся, все успеешь рассмотреть и со всем познакомишься!

И тут я увидела город! Ничем иным это быть не могло! Явно присутствовала некая техногенная составляющая, хотя все это необозримо-большое сооружение вполне органично вписывалось в окружающий ландшафт. Он тоже словно висел в воздухе, образуя единую, соединенную какими-то кольцами и полукруглыми перемычками, конструкцию, состоящую из множества игольчато-цилиндрических шпилей с венчающим все сооружение главным, исчезающим, по ощущениям, где-то в огненном небе, шпилем. Цвет этого гигантского строения был серебристо-голубым и на фоне песочных оттенков ландшафта смотрелся очень эффектно. По крайней мере, на меня он произвел именно такое впечатление! Бросив мимолетный взгляд на Дейнари, сидящую рядом с дядей и держащую Соли на коленях, я заметила слезы, застывшие в ее прекрасных сиреневых глазах, устремленных на город. Она, наконец-то, вернулась домой!

Леталка несла нас к тому самому, венчающему город, шпилю, который вблизи оказался аналогом округлой земной мультивысотки. По внешнему радиусу инопланетной башни шли многоярусные открытые и закрытые балконы; оранжереи, сверкающие непривычными цветами, видимо, растений и выступающие на большое расстояние от стен строения площадки. На одну из таких площадок мы и приземлились. Быстро выбравшись, направились за Правителем и Жанной к видневшемуся впереди входу.

Внутри я сразу почувствовала атмосферу торжественности и радостного ожидания. При нашем появлении в большом, заполненном арианцами и представителями других рас, зале полилась приятная музыка. Я быстро подхватила Даргэна под локоть, опасаясь потеряться в этой толпе или сделать что-то крайне неуместное. Проследив взглядом за тем, как Дейнари, вместе с немного испуганной обилием народа Соли, сопровождаемые дядей и моей подругой, достигли небольшой двери, в

которую молодая мама с малышкой и проскользнули, сопровождаемые двумя арианцами из числа тех, что шли неподалеку от Правителя, я сосредоточилась на том, что окружало непосредственно нас.

Такого скопления представителей арианской расы мне видеть еще не доводилось, — к тому же, тут присутствовали и женщины. Все, действительно, высокие и черноволосые, но с самыми разнообразными цветами глаз. Многие из присутствующих мужчин обменивались с Даргэном уважительными поклонами, а вот дамы... просто ели меня глазами! Кажется, принятая политика визуального невмешательства по отношению к спутницам жизни распространялась только на сильную половину арианской расы, или все поголовно окружающие меня арианки совершенно забыли об этикете. От такого массового внимания к своей персоне я бы точно растерялась, если бы не уверенная поддержка Даргэна. Он, для надежности накрыв мою, лежащую на сгибе его локтя, ладошку другой рукой и обвив мою талию своим хвостом, не позволял мне тут затеряться или почувствовать себя чужой и одинокой.

Жанна и сопровождавший ее дядя Даргэна подошли к нам, и окружающие тут же отделились, предоставляя нам возможность для личного общения. Жаник просто светилась восторгом:

— Лик, так здорово, что вы уже, наконец, прилетели: я вся истомилась в ожидании!! Всегда мечтала, как буду подружкой невесты на твоей свадьбе!!! Кстати, я же тебе не сообщила потрясающую новость — Тина, с твоими родными, передала тебе подарок. И это... не поверишь, свадебное платье! Такое, как носили в ее любимый исторический период, — безумно красивое!!! Не то, что нынешние белые нанолатексные костюмы для бракосочетания. Мммм..., - восторженно протянула подруга, не замечая охватившего меня шока, — представляю, как ты будешь в нем прекрасна! Все арианки обзавидуются!

Новость была сокрушительной! Я мучительно пыталась осознать, связав воедино все, только что сказанное подругой, и приходила только к одному выводу — завтра МОЯ свадьба! Наша! А не Правителя и подруги!!! Ну, Жанна...

— Ж-Жаннн, — как-то скорее проблеяла я, — а... кто завтра... чья завтра свадьба?

Подруга, замерев, с подозрением уставилась на меня:

— Лик, что за шутки? Чтобы мне никаких сюрпризов! Я уже все устроила! Знаешь, каково это — организовать земную свадьбу на Цезарионе? — грозно напирая на меня, возвестила подруга.

Чувствуя себя на грани обморока от потрясения, оперлась на плечо

Даргэна и снова спросила:

— Жан? Так завтра не вы с... Правителем женитесь?

Подруга, опешив от неожиданности, уставилась на меня непонимающим взглядом.

О, е-мое!!! Ничего кошмарнее, чем по прилете на новую планету узнать, что завтра ты выходишь замуж, не придумаешь! Хорошо, хоть за собственного мужа!!! Я на автомате метнула взгляд на возвышающегося позади подруги мужчину. И сердце мое остановилось, пропуская удар! Кажется, не только я не так поняла...

Если Нир мне в обычном состоянии казался страшно неприступным и жутко суровым, то сейчас от взгляда на его лицо меня проняло до самых печенок. Ик! Чувствуя, как затряслись ноги и липкий ручеек пота побежал между лопаток, я судорожно пыталась прийти в себя и как-то осознанно воспринять выражение лица Правителя Цезариона, только что осознавшего, что фактически брошен у алтаря! Подруга, наконец-то, отошла от изумления и заметила мои очень явные попытки не поднимать взгляд выше ее плеч. Бросив быстрый взгляд на арианца, она прошептала:

— Зайчик, ну ты же не мог ТОЖЕ так подумать?!!

Я повторно икнула, боясь даже дышать, не то что смотреть на застывшего неподвижным столбом «зайчика», и мечтая именно сейчас испариться. Осторожно полусклонив голову и скосив глаза на Даргэна, заметила, что он прикусывает клыком нижнюю губу, стоически удерживаясь от хохота. И не страшно ему?!!

Жанна же, нисколько не опасаясь, развернулась и, обхватив торс стоящего позади мужчины руками, прижалась к нему, потеревшись щекой о ткань на груди.

— Ведь не подумал же, да? — запрокинув к нему лицо, нежно произнесла она.

Мне стало искренне жалко Нира. Он еще не понял, с кем связался! И тут мелькнула запоздалая мысль. Нир! Она же никогда не называла его Нирен!!! Как же я так, в самом деле? Придется теперь выходить замуж! По-человечески!!!

Глава 28

Правитель Цезариона каким-то долгим, немного напряженным взглядом взгляделся в Жанну и обхватил ее руками, коснувшись хвостом волос. Молча, так и не ответив, прижал к себе. Но Жанна, всего на миг прикинув к мужчине, вывернулась из кольца рук и, шагнув к нам, обратилась уже к моему арианцу:

— А ты как, Дарг?

— Я готов! — усмехнулся он в ответ.

Но я была не готова, поэтому ухватив подругу за руку, потянула в сторону, заметив неподалеку у балкона свободное пространство, дающее возможность поговорить.

— Жан, ты чего вытворяешь? — первым же делом грозно спросила ее.

— Лика, скажи мне, я хоть раз упоминала, что свадьба моя? — парировала она сдержанно.

Покачав головой, я все же упрекнула:

— Но в остальном, ты всех незаметно уверила в этой мысли! И не говори мне, что это не так! Тебе Правителя не жалко?

— Нет! Уж он, поверь, заслужил! — отведя взгляд, уверила подруга.

— Так и знала, что это — твои эксперименты, — выдала я мысль, к осознанию которой пришла в последние минуты. — Что за жуткая месть? Он же явно тоже был уверен.

— Слишком привык, что все из-за него убиться готовы, — прямо ответила Жанна.

И тут меня посетила мысль о другой жертве подруги:

— А Агунг? Над ним ты тоже измывалась?

— Только морально, — усмехнулась Жанночка, — но он тоже заслужил, согласна?

Я нехотя кивнула.

— И где он сейчас?

— Отбыл к себе! И пусть там и остается. Зато Тармэла здесь — отличная, кстати, девушка! Я ее на девичник пригласила, и Дейнари, а то что — ты да я да мы с тобой будем? — уже весело проинформировала она.

Девичник! И... мальчишник тоже??!!! Поняв, что совсем не подготовила Даргэна морально, резко обернулась, но ни Правителя, ни моего арианца на прежнем месте уже не было.

— Ууу..., - простонала я.

— Что? — Жанна недоуменно наблюдала за моими метаниями.
— Надо же Даргэну объяснить — что и как у нас...
— О, там твой брат, он обещал, что все это возьмет на себя!
— Жанна! — я разозлилась. — Ты же знаешь Федора! Уж он душу отведет! Нашла кому поручить, надо срочно их найти и предупредить Даргэна.

— Да ладно! Он, наоборот, так помогал мне, сам вызвался даже выкуп невесты провести! Вроде того, что сестру парень даром не получит.

Я схватилась за голову.

— Ты что — серьезно, моему братику с нездоровым чувством юмора доверила выкуп??? Да я же овдовею, не успев стать законной супругой!!! Быстро веди меня к ним!

— Лик, — подруга наконец-то вникла в серьезность ситуации, — так я же без понятия, где этот мальчишник устраивается, — говорю же, Федор... И нам, кстати, тоже пора — девочки ждать будут.

Ухватив меня за руку, буквально потащила за собой. Арианцы расступались, освобождая нам дорогу. Я же судорожно вертела головой во все стороны, храня робкую надежду все же заметить своего беловолосого арианца. Увы! Судьбе было угодно преподнести нам еще и это испытание.

— Жан, — на ходу бросила вопрос, — а свидетелем кто будет? Федор?

— Нет, Федор тамадить собрался, а в свидетели определили Нира!

Почему-то мое воображение тут же услужливо предложило картинку: Даргэн — в роли нашего исконного добра-молодца — на плечах Нира — в качестве опять же нашего исконного богатырского коня (участь, уготованная любому свидетелю на настоящей русской свадьбе) — штурмует лестницу бесконечно высокой центральной башни. В душе была уверенность, что этот эпизод братец не пропустит. А присутствующие зрители и участники, в свою очередь, — никогда не забудут! На душе стало не плохо, а просто скверно! Пожалуй, разделить мои чувства сейчас смог бы только Правитель. Так что, может быть, мальчишник и вовремя... для него, так уж точно, — после Жанниных выкрутасов! Но что завтра будет?.. Уууу...

* * *

— Жанна, — я злобно рявкнула на подругу, — мы на каком этаже? Ну, примерно, хотя бы...

Подруга, бросив растерянный взгляд на балкон, вокруг которого

виднелось огненное небо, затруднилась с ответом:

— Высоко, надо думать...

— Надо думать..., - саркастически ответила я, метаясь по комнате, в которой мы, не знаю как, втроем оказались под утро. — И как жениху предполагается докричаться до невесты, чтобы она выглянула помахать ему ручкой... или плюнуть на плешь, в зависимости от настроения?! У меня, кстати, настроение — ни к черту! Но все равно плевать будете вы, ибо я туда — ни ногой... И так мутит! А он все равно так высоко не рассмотрит!!!

Дейнари и Жанна, нервно переглянувшись, покосились на оконный проем и дружно предположили:

— А может быть, Федор эту часть тоже не включил?

— Федор??! — я возмущенным сурикатом нависла над этими двумя почти бездыханными телами подружек невесты. — Ждите! Еще как включит! И орать заставит, пока не дозовутся!!! Так что вы уже можете спортивным ползком выдвигаться в направлении балкона — чем раньше выйдете, тем быстрее придете!

Резко развернувшись, я умчалась в ванную, уловив на ходу облегченный выдох девочек, которых оставили в покое. И тут, осмотревшись кругом, я узнала знакомый интерьерчик и сантехнику. Если тут у них обстановка создавалась аналогичным с кораблем способом — а это, наверняка, так — то мы были в покоях, отведенных Жанне. Уже неплохо! Хотя, это при условии, что покои у них с Правителем не общие... Нервно передернувшись — увидеть и так жутковатого Нира наутро после мальчишника и вчерашних потрясений совсем не хотелось — быстро закрыла дверь в ванной на замочек.

Набрав воды и кинув обнаруженный неподалеку пенящийся кубик, улеглась в ванну. Хорошо-то как... А может быть, тут пересидеть? Тепло и посторонние не беспокоят, а жениху после марш-броска по полиэтажной лестнице будет, в принципе, неважно, на ком жениться... А уж его богатырскому коню... Я тоскливо вздохнула, осознав, что найдут и утопят, в назидание за перенесенные моральные надругательства со стороны будущего родственничка. Уродственничек! Попадетя он мне, ох попадетя...

Интересно, родители где? Что-то вчера я их не заметила или, может быть, смотрела плохо?.. А вот кто как ждет собственной свадьбы? Лично я — с содроганием! Интересно, а медведи будут? И цыганский табор? Или на такую масштабность Федора не хватило?.. Дай-то бог!

Быстро вымывшись и сполоснувшись, выбралась на коврик. На

тумбочке обнаружила скраб для лица. Радостно воспользовалась! Откопала в шкафчике полотенца и, накрутив одно на голову, другое на себя, двинулась к выходу. Войдя в комнату, неожиданно словно совсем рядом услышала голос брата, который зычным баритоном вещал:

— А кто на свете всех милей, всех прекрасней и длинней? Свет наш зеркальце, скажи, нам невесту покажи!!!

И прежде чем я успела принять единственное стратегически верное решение и упасть в положение «упор лежа», прямо передо мной воздух уплотнился, мгновенно формируясь в такой знакомый волновой экран. Наступила тишина. Мне почему-то в глаза первыми бросились многочисленные, изумленно на меня уставившиеся зеваки, присутствующие на мероприятии, а уже только потом Даргэн и Нир, стоящие на переднем плане и сосредоточенно разглядывающие меня. Не признали, что ли? Переведя взгляд на лицо брата с неинтеллигентно отвисшей челюстью, окончательно уверилась — не признали! Не зная, чем помочь делу, решительно оскалилась — присутствующие отшатнулись! И тут ко мне подлетела взбешенная Жанка и с криком:

— Плохая примета — невесту с утра рассматривать: брачная ночь не состоится! — взмахом руки практически развеяла изображение.

Последнее, что долетело до нас, был голос Федора, с небывалым энтузиазмом поясняющий кому-то:

— Зеркало какое-то дефектное попало...

И как все это вынести?! И чем участь старой девы хуже?

Уже немного пришедшие в себя девочки быстро принялись приводить меня в порядок, во избежание повторения подобных казусов. И тут мы услышали громкое:

— Лика! Лика! Ли-ка-а!

Реально услышали! В первое мгновение даже переглянулись между собой, боясь поверить. Но Дейнари, быстро сообразив, пояснила:

— Звуковую волну отправил!

— А мне что делать? — выразила полное недоумение. — Орать в ответ не буду!

Но Жанна, быстро сориентировавшись, подтолкнула арианку к балкону:

— Крикни им что-нибудь ты!

— А что кричать-то? — уже с балкона уточнила девушка.

— «Зенит» — чемпион!!! — хором выдали мы с подругой и расхохотались, но тут же осеклись, поскольку Дейнари послушно ретранслировала наш вопль вниз.

Да, чувство юмора у них точно семейное! Чувствую, после сегодняшнего, на землянке больше ни один арианец не женится! По человечески!!!

Тинино платье оказалось настоящим шедевром — не длинное, не пышное, но изящное. Все, как я люблю! Хорошая была мода тогда, женственная... Быстро уложив волосы и облачившись в платье, поинтересовалась:

— А как-нибудь... хоть бы одним глазком...? — Жанка с ухмылкой смотрела на арианку.

— О, да легко, — успокоила Дейнари, создав над кроватью аналогичный экран.

Обе мои спутницы тут же принялись сосредоточенно вглядываться в него. А вот мне смотреть на мучения Даргэна не хотелось! Девочки между тем уже откровенно гоготали, не отводя взгляда от картинки.

— Ну, где они? — все же не выдержала я.

— Лестницу преодолевают... этаж условно сороковый — сорок пятый.

О! Это надолго, даже очень надолго... Вот же Федор! В принципе, напрасно мы так спешили с моими сборами: хоть бы к завтрашнему утру дошли. А девочки продолжали смеяться, с каждой минутой все больше и больше раззадориваясь.

— И чего хохочете? — возмутилась я. — Да он после такого разведется! Еще до того, как женится. Или падет там на полпути. И стану я сразу вдовой...

С тоски, выдернув из букета в вазе что-то похожее на ромашку, сделала попытку прояснить свое туманное будущее:

— Овдовею-разведется, овдовею-разведется, овдо...

— Ой, сейчас умру, — почти взвыла Жанна, уже фактически катаясь по кровати от смеха.

Не выдержав, я рванула к ним и уставилась на изображение, чтобы потрясенно застыть перед экраном.

Ничуточки не запыхавшиеся Даргэн и Нир плавно скользили вверх, практически паря на непонятной колышущейся и переливающейся ленте-волне. А вот Федор... Братец, явно истекая семи потами, запыхавшись и отфыркиваясь, дыша как паровоз, еле-еле уже перебирая ногами, брел вверх по лестнице!!!

И тут до меня дошло, как-то сразу щелкнуло в голове и весь кретинизм, какая-то очевидная нарочитость последних событий сложились в одну, вполне логичную и закономерную картину!

— Жанна? — очень спокойно и серьезно спросила я.

Подруга, резко успокоившись и сев по-нормальному, ответила мне таким же серьезным взглядом.

— Жан, что за цирк? — опять повторила я вопрос.

— Лик, не цирк, а урок некоторым непонятливым! Мой метод — вместо того, чтобы что-то доказывать с пеной у рта, сделай так, чтобы поняли сами! Причем желательно — о-о-очень прочувствованно поняли!

Нахмурившись, застыв напротив подруги, съязвила:

— Стерва! Я все понимаю, но мы-то с Даргом здесь при чем? А родители мои? И вообще — ты же нас посмешищем сделаешь! Вот не ожидала от тебя!

Дейнари, изумленно прислушиваясь к нашему разговору, подскочила и, сославшись на то, что хочет поведать Соли, убежала.

— Лик, что ты! — Жанна от возбуждения даже вскочила с кровати. — Портить вам я уж точно ничего не хочу. Я с Даргом заранее все обсудила. И родители твои в курсе. И свадьба будет, обязательно! Только арианская!!! Конечно, верх нелепости был в намерении устраивать тут земной вариант! Но не мог же твой братец упустить шанса арианца помучить! Вот меня и осенило: устрою урок обоим — и Ниру, и Федору! А что до посмешища, то не волнуйся — такое колоритное событие когда еще повторится?! Но я только выкупом ограничилась, не переживай. Тем более, что их вариант — сугубо уединенный, только для вас двоих!

— Ну, ты... ну... слов нет! Я тут вся извожусь, а у тебя очередной эксперимент над мужиками! Кошмарная Правительница у нас будет!!!

— А кто сказал, что это буду я? — тут же расстроено насупилась подружка.

— Да уже невооруженным взглядом видно, что именно ты и будешь! — успокоила я ее.

И посмотрев друг на друга, просто обнялись и рассмеялись, одновременно взглянув на экран.

— Да уж, Федор теперь надолго забудет про свои подколки!

Неожиданно прозвучал вызов скидера, оглянувшись на звук, обнаружила на тумбочке свой. И когда принести успели? Но стоило мне увидеть изображение на мониторе, как я, отложив все досужие мысли, радостно плюхнулась на стул напротив.

— Дара! Как же рада тебя видеть!!!

— Ой, неужели? А я поздравить собралась. Мне Вернэн рассказал, что у вас сегодня ариан! А нам еще предстоит — как прилетим, так сразу.

— Мммм... Дара, что-то у меня ощущение, что ты знаешь больше меня! — рассмеялась я в ответ.

— Серьезно? Ну вот, такой сюрприз испортила, — она тоже рассмеялась.

Вообще, Дара просто светилась счастьем и благополучием, одним своим видом окрылив меня.

— У вас все хорошо, да? — уверенная в ответе, уточнила я.

— Лирика, не то слово! Великолепно! Такой мне мужчина достался — каждый день не устаю судьбу благодарить. Работаем вместе на «Галакsee» до конца моего контракта, а потом решили махнуть к арианцам! Если что, летать будем уже на их космическом корабле.

— Я так рада!!! — прикусив губу от эмоций, восхитилась я.

— А уж я как!!! Порой думаю: как же хорошо, что тебя тогда на наш корабль занесло! Даже представить страшно, что этого бы не случилось...

Еще немного посмеявшись, мы попрощались, договорившись общаться чаще. А мои мысли вернулись к Агунгу, ведь из-за его вмешательства я оказалась на военном патрульщике.

— Жаник, — отвлекла подружку, которая все же приступила к собственным сборам, — а Агунга ты как — сильно третировала?

— Что значит — третировала??? — возмутилась она. — Я — сама тактичность и обходительность! Просто тоже преподавала ему пару уроков. Он все понял. Так что для него еще не все потеряно... Вообще, мне кажется, понял он еще раньше. Так что можете с ним помириться... со временем.

Распахнулась дверь и вбежала уже полностью готовая Дейнари.

— Скорее, они уже на подходе!

— Федор сдался все ж, — немного злорадно прокомментировала Жанна, — попросил «подвезти».

Мы, живенько наведя последний марафет и устранив следы всякой паники, приготовились к встрече. Через несколько минут появился удрученный брат, за которым шагали улыбающийся Даргэн и задумчивый Нир.

— У вас — товар, у нас — купец, — без особого пыла начал Федор, но закончил с огромным чувством, — иди уже, сестрица, под венец!

Эпилог

Мы с Даргэном вдвоем, совсем-совсем рано проснувшись, тихонько выскользнули из его покоев и, пересев в округлую леталку, куда-то направились. Именно куда-то! Даргэн с самым загадочным и интригующим видом отказывался мне объяснять, утверждая, что я все смогу увидеть собственными глазами!

Увидела!!! И не только глазами! Душой! Сердцем! Всем своим существом увидела и почувствовала это сокровенное арианское средоточие жизни, их колыбель, какую-то непостижимую для моего разума изначальную материю. Живую! Дышащую! Помнящую! И все понимающую! В их огненно-сияющем и постоянно меняющемся мире это место поражало своей умиротворенностью, простотой и статичностью. Если бы меня спросили, на что это похоже, я бы, не задумываясь, ответила — на озеро! Именно такими крохотные водоемы с нежно-голубой водой, подернутой слабой рябью и рассыпающейся миллионами солнечных бликов помнились мне из детства. Вот только когда мы, приземлившись неподалеку, подошли ближе, я осознала свое заблуждение! То, что издалика виделось мне, как маленькое озерцо с кристально-прозрачной водой, вблизи оказалось бесконечно глубоким, наполненным колышущейся, волнообразно извивающейся энергией пространством без четких границ. Оно завораживало... Если на воду можно смотреть часами, пытаясь уловить ее переливы и плавное движение, то на это я могла бы смотреть вечность! Замерев, кажется, не дыша, я широко распахнутыми глазами впитывала в себя всю эту потрясающе красивую мощь, восхитительную силу, сводящую с ума необъятность. У нее не было ни дна, ни каких-то границ... все было размыто и целостно одновременно, заставляя зрительно и осязательно погружаться в себя, тонуть в этом мерцающем водовороте и потоке мироздания.

Я задохнулась от эмоций, всепоглощающего восторга и величественного преклонения перед этим началом жизни, перед живой сущностью этого мира...

— Ариан! — тихо-тихо прошептал мне на ушко стоящий позади меня Даргэн. — Наша праматерь, живая материя нашего мира, наша душа и сердце, наша жизнь...

И я осознала, почему это нельзя было объяснить словами, суметь понять разумом, уловить хотя бы образ, представить в самом ярком

воображении. Этого просто не было, не существовало в природе, во Вселенной... Оно было для каждого своим. Я воспринимала ариан в виде моих родных, изумительно красивых карельских озер. Даргэн, наверняка, видел его как-то иначе...

— Идем, — с трудом поняв, что он, легонько обняв меня за плечи, разворачивает к себе, я нехотя обернулась. Отрываться от этого неосознаваемо-величественного чуда было колоссально трудно.

— Ариан зовет тебя, — все так же нежно прошептал любимый.

И я поняла, что — да, именно зовет: нестерпимо, невыносимо, на грани боли тянет к себе, манит в свои глубины. Чувствуя только этот зов, огромное притяжение, поток стремительного теплого ветра, гонящего меня в пучину, я лишь краем сознания отмечала, что Даргэн осторожно раздевает меня, раздевается сам. И это было правильно, сверхъестественно верно — соединиться с самой жизнью, самим естеством существования именно в первозданно-природном виде. Мы, взявшись за руки, шагнули в бесконечность...

Восторг! Невероятный, захватывающий дух и нескончаемый восторг! Ощущение полета, бесконечности и нереальной воздушной легкости! Я уже не воспринимала себя собой, настолько поразительны были ощущения этой абсолютной невесомости. Словно бы я растворилась во всей окружающей неге, бурлящем блаженстве и ласковом обволакивающем тепле, стала частичкой этого мира.

Невообразимый восторг, непередаваемые ощущения! Да, объяснить это нельзя... Купаясь в потоках самой жизни, в смешении множества энергетических волн, я все больше и больше ощущала, как ариан погружает меня в себя, сливаясь в единую, пульсирующую разумом сущность, открывая мне доступ к космической, по масштабности, силе. Боясь раствориться в бесконечности, я своей сущностью устремилась навстречу своему арианцу, ощущая его мгновенный отклик, видя его не глазами, а своими чувствами, ощущениями. Осознавая, наконец, ту, осознанную им изначально, гармонию нашего единения, нашей принадлежности друг другу, нашей комплементарности... Я погружалась в него, прорастала в нем, становясь самим Даргэном, одновременно ощущая, как то же делает со мной он. Мы словно обменялись ощущениями, памятью, чувствами, став на время друг другом, смешав наши жизненные энергии и получив право познать друг друга абсолютно.

«Резкий, словно удар по затылку, рывок. Притяжение огромной силы, желание, которому я не в силах противостоять. Жизненная потребность

идти туда — она важнее необходимости дышать; важнее даже, чем продолжать жить. И я иду. Сам не понимая, куда и зачем. Потом бегу, ощущая, как скручивается в душе тугой поток чужой, но такой родной энергии. Мне страшно поверить в это, осознать! Я не замечаю моря окружающих, разрезая его своим телом, не ощущая преград. Пока не вижу ЕЕ! Маленькое, пытающееся скрыть свой ужас, хрупкое существо с белыми волосами и огромными черными, словно бы умоляющими нас не смотреть на нее, глазами. И сокрушительным ощущением в душе взвивается чувство мощнейшего единения! Я понимаю, что хоть это и совершенно невероятно, но именно здесь и сейчас нашел то, что мгновенно стало самым важным, жизненно необходимым для меня — единственную, предназначенную мне мирозданием, мгновенно распознанную моей энергетической сущностью, половинку!

Кажется, впервые в жизни я узнал, что такое страх. Сам факт нахождения ЕЕ в полной власти заклятых врагов сводил с ума, заставляя стремиться быть ближе, наблюдать, ища возможность помочь и защитить в случае опасности. Когда же я понял, что она творит, пытаюсь незаметно стянуть ненавистный браслет, являвшийся для меня символом гибели соплеменника, то практически замер от напряжения! Вот неразумная! Хватятся же: потеря браслета для них тут, рядом со мной, — это катастрофа!!! Хватятся наверняка и... накажут, быстро сопоставив очевидное! А как они могут наказывать, я представлял... И подвергнуть ее такому не позволю! Верпан обречен!

Она за меня переживает!!! Мысль и чувства, которые она рождала, были революционными для меня. Фактически потеряв семью, я привык быть одиноким, лишенным тепла и душевной заботы близких людей. Сейчас же ЕЕ волнение воспринималось мною, как самый желанный и бесценный дар. Я жаждал ее заботы, узнавания и... нежности. Исключительно ко мне. Глупышка! Да ради этого я готов был сражаться со всеми присутствующими... и победил бы! Сногшибательная волна аромата потрясающе вкусной для меня, самой гармоничной и идеально соответствующей моей внутренней энергии, крови нахлынула внезапно. ЕЕ крови! Ощущая взрыв бешенства и злобы, осознав, что ее желание заступиться за меня повлекло наказание, боль, раны, понял, что мои соперники уже проиграли. Я не уйду без нее, чего бы это ни стоило! Не позволю больше причинять ей боль...

Душа пела, сердце билось в диком ритме, а все мышцы тела буквально дрожали от напряжения! Чего мне стоило сдерживать себя, ощущая ее в своих руках, так рядом. Моя! Отныне только моя! Я никуда не отпущу ее,

защиту от всего. Она отныне моя спутница жизни... навсегда! И мне безразлично, что она не могла сама дать ответ, у нее все равно не было бы возможности ответить иначе!

И тут... не знаю, что — сам не успел понять, — но когда услышал ее странно-решительное бормотание, — сердце сдавило, а рука сама метнулась вперед. Осознав, что Лика хотела умереть — умереть, уже обретя меня, позволив мне обрести ее, — я обезумел. Лишить нас обоих этого бесценного дара?! Нет! Не позволю! Надо будет — силой удержу, уберегу от самой себя. Гнев опал, принося понимание. Когда-нибудь поймет, моя земляночка. Но с характером она.... В душе вспыхнул восторг и предвкушение. Уже обожаю ее, осталось добиться ответной взаимности. Как же это сложно, когда находишь энергию единения в представительнице другой расы! Но я покажу ей ариан, обязательно, научу ее... И она поймет, познает... она — моя, только моя отныне. И я — только ее.

Я сидел и смотрел на спящую Лику. Мою прекрасную, потрясающую, страстную и единственную земляночку. Да, когда я начинал лечить ее, у меня было намерение попытаться добиться ее, покорить. Но в итоге покорили меня... окончательно и бесповоротно! Лика стала для меня таким откровением, таким невероятным чудом! Я впервые почувствовал и физическое объединение, и слияние душ — гармонию целостности тел и энергий. Моя! Буду беречь, охранять, никому не отдам...

Пропала! Не уберег! Что же с ней случится, пока найду ее? Мысли одна мрачней другой бились в голове, пока я стремительно обследовал подземелье. И снова эта волна чувственного, практически осязаемого восторга — снова ее кровь! На сей раз благодарный этому зову, сломя голову понесся к источнику, надеясь не опоздать... Успел! В последний момент. И это убивало, отравляя сердце мыслями о том, что было бы... Это нельзя оставлять безнаказанным! Она должна понять, что даже к единственной я могу быть беспощаден!!! И больше никогда не подвергать себя такому риску...

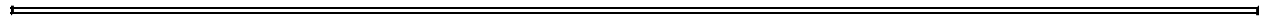
Осознание безнадежности было закономерным. У меня нет шансов защитить Лику, если мы задержимся здесь! А значит, мне остается только рисковать. Кто бы знал, как мучительно подвергать свою спутницу этому испытанию! Но выбора нет, а значит — я обязан выдержать! Чтобы выдержала и она!»

Словно вынырнув на поверхность после глубокого заплыва под водой, я вдохнула полной грудью, понимая, что отныне это навсегда останется со мной. Знание, самое сокровенное знание о моем мужчине! Вокруг меня,

обвивая и ластясь, вспыхнул зеленый пылающий свет, принося мне понимание. Энергия абсолютного единения, совершенного единства!!! Она рождается у арианцев, когда они обретают свою единственную пару. Мы — половинки, настоящие половинки друг друга!

Это ведь навсегда? Мой невысказанный вопрос опять вверх меня в омут этой бездны, позволяя увидеть счастливую, немного повзрослевшую себя, окруженную двумя детьми, любимым арианцем и близкими — державшимися за руки Жанной и Ниром, Дейнари на руках своего невозможного метха.

В душе снова вспыхнул восторг! Да! Пусть будет именно так!!! Хочу!

Алена Викторовна Медведева

Такие разные половинки

Пролог

Кап-кап-кап... Ковшик в руке замер, когда я подняла взгляд, почувствовав чье-то присутствие. Он... жуткий здоровенный меднокожий стоял совсем рядом. Видимо, ему что-то понадобилось в водной части жилища, поэтому и зашел, совершенно не ожидая обнаружить тут меня. Как плохо. Я старалась не попадаться хозяину на глаза, а сейчас... так неудачно решила вымыть ноги. Но я полагала что он ушел с тем... другим и не вернется долго. Какой просчет! И сейчас мне за это попадет.

Метх всегда наказывал меня, ругал, прогонял. Раздражение - единственное чувство, окружавшее меня в том жалком существовании, что стало моим уделом. Мне казалось - так было всегда, я плохо помнила жизнь до... этого четырехрукого. Не могла вспоминать. Но я знала правила. Знала что должна делать то что он скажет. Делать сразу, не противясь и... стараясь не попадаться ему на глаза. Не знаю сколько времени я жила так, прячась по углам, скрываясь в темноте укрытий, не шевелясь, а порой не дыша. Я научилась жить не в реальной жизни, а в своих мыслях. Там мне было спокойно, хорошо, там... меня любили.

Сейчас же меня ненавидели, на мне срывали злость, меня скрывали. Если мне удавалось выбраться из его жилища, всегда следовало наказание. Чаще всего он не давал мне еду два или три дня. Но он не знал, что у меня как у маленькой зверюшки были тайные места, где я прятала пищу на такой случай. Порой было так плохо, что есть я не могла. Но даже тогда я знала: еда пригодится. Ведь Дарг придет за мной... я должна дождаться.

Дни, недели, года я не считала. Отсчет времени начинался с рыка:

- Дейнари, немедленно сделай! - и заканчивался тишиной, что наступала, когда хозяин уходил. Так я различала день и ночь. Но давно сбилась со счета. И потеряла интерес. Только ждала... в своих самых тайных мыслях.

Кап-кап-кап... Смотреть на него мне не разрешалось. Но сейчас, сжавшись на месте в испуге, не смея двинуться, не сдержалась и подняла взгляд. Уж слишком долго он безмолвствовал и стоял возле входа. Я видела его ноги и сжавшиеся в кулаки руки нижней пары. И от этой тишины мне становилось страшно до жути. Сейчас накажет!

Лишь на миг подняла взгляд и... пожалела. Метх не смотрел на меня! Вернее смотрел, но не в лицо. Его взгляд словно остекленел, уставившись на мою ногу. Женщинам у метхов не разрешалось открывать тело, одежда была одним сплошным сероватым балахоном до пят и с длинными рукавами, на голове - капюшон, скрывающий волосы и лицо. Всем женщинам. Хотя я пока не видела ни одной. Ни разу. Но хозяин сказал об этом. В самом начале, давно...

А сейчас он увидел мою ногу! Я, слегка приподняв подол, как раз поливала ее водой из ковшика. У метхов использовали воду. Кап-кап-кап... Очередная капелька, соскользнула с края ковша и, стремительно преодолев расстояние, упала на мою лодыжку. Извилистым ручейком сбегала ниже, чтобы уже медленно скатиться по бархатистой коже узкой ступни и замереть драгоценной искоркой в маленькой впадинке между пальцами. Не знаю почему, но я чувствовала - он тоже наблюдал за этой каплей. И за другими...

Испуганно вздрогнув, невольно дернула ковшом. Из него выплеснулась приличная порция воды, окатив мою ногу настоящим водопадом искрящихся капель. Метх сипло вздохнул. Я внезапно опомнилась. Накрыло ужасом - это запрещено! Ладонь инстинктивно разжалась, ковш с остатками воды с показавшимся грохотом шумом упал на пол, а я судорожно вцепилась в подол намереваясь его одернуть. Но...

- Нет! - сейчас я не услышала в его голосе раздражения. Впервые. И он шагнул ближе, присел рядом! Одно слово, но мне оно выдало растерянность мужчины. Почему-то это лишь усилило страх. Я застыла, не смея дышать. Взгляд уперся в пол, хорошо хоть капюшон не сняла. Отчаянно захотелось укрыться. Но он запретил...

Одна рука метха неожиданно подалась в моем направлении, приблизившись на расстояние пары сантиметров к открытой поверхности моей кожи. Я вздрогнула. Хозяин всегда с откровенным отвращением избегал любого соприкосновения. Я знала: даже если случайно задену его, наверное, убьет...

Сейчас же он приблизился сам. Мой взгляд так же замер на его руке, страхась дальнейшего. Уже не ужас, паника подступали к сердцу. Метх, словно тоже неосознанно, поднес руку, но теперь не решался притронуться. Он так и замер совсем рядом, наверняка ощущая тепло моей кожи. Я его ощущала отчетливо. И мы оба не дышали.

- Поспеши, что тебя задержало? - вскрик из другой части жилища заставил вздрогнуть нас одновременно. Гринод! Он перспективная пара моего хозяина. Как не странно, но всегда отчаянно опасаясь его, сейчас -

впервые - была несказанно благодарна самому факту его существования. Метх опомнился и отстранился! Я облегченно перевела дыхание.

И снова ошиблась! Вновь не сдержалась и бросила на него стремительный взгляд из-под капюшона. Зря... Не знаю что было во взгляде хозяина, я не поняла. Но почувствовала небывалой силы ужас от выражения его глаз...

Часть первая. Что было

Глава 1

Дейнари

Поняла я тогда немного. И помню все плохо - слишком внезапно случилось нападение верпанов, слишком страшны оказались его последствия. Все изменилось разом. Вот мы летели, несколько дней назад покинув Цезарион, наслаждались веселыми забавами, что доступны лишь в космосе, строили планы о том как проведем вместе время на новой планете. Конечно, веселилась и предвкушала только я. Родители скорее снисходительно подыгрывали мне. Происходящее нравилось мне бесконечно. Огорчало лишь одно - брат - Дарг - не полетел с нами, не успел, его задержал дядя - правитель Цезариона.

А потом все резко закончилось. Просто замерло... время словно остановилось. И мы все остановились - в буквальном смысле. Я не могла пошевелить и пальцем, ощущая при этом мучительное удушье и... страх. Не понимая что произошло, с детской простотой знала - это что-то плохое. Очень! И я чувствовала родителей и знала что они сопротивляются, и другие мои взрослые соплеменники тоже. Волны нашего естественного излучения отчаянно бились изнутри превратившегося в сдерживающий кокон воздуха, пытаюсь обрести свободу, спасение. И даже мои слабые и неумелые еще силы как-то инстинктивно вливались в общий поток. Но... нападение стало совершенно внезапным, дерзким до сумасшествия - в этом секторе космоса господствовали мы - арианцы, и верпаны здесь оказаться не могли. Но они напали. А нас было слишком мало, чтобы противостоять. И мы были для них слишком желанной добычей... Каждый из нас позволял одному из них обрести 'защиту' от нашего влияния. Для этого лишь надо было заполучить частичку нас... особую частичку. Так когда-то объяснила мне мама. Но смысл ее предупреждения я поняла гораздо позже.

Дальнейший ужас смешался в памяти. Ощущение 'выгорающих', отдающих все силы на спасение меня родителей, внезапное ощущение подвижности - их последний дар мне, мамин крик о призыве брата, мой инстинктивный рывок с целью укрыться в самом невероятном и

недоступном месте корабля...

Увы, убежать я не успела. Верпаны уже были на нашем корабле, и я выскочила прямо на них. А дальше... невероятный ужас, настолько страшный, что словно скрыт мутной пеленой беспомощности - я помню лишь свои ощущения. Мука... Ощущение боли, агонии и страданий других арианцев. И они не прекращаются.

И отвращение. Истовое отвращение ко всему окружающему - темной повсеместной слизи, самым 'монстрам'.

И страх... Те, кого я ощущала - они сгорали, исчезая один за одним. Я понимала, что и до меня, сжавшейся в самой глубине этой отвратительной пещеры - за спинами всех, кого верпаны перетащили к себе, придет очередь. Ведь и во мне есть та 'особая частичка'.

Нас было только четверо, когда все вокруг затряслось. Но я в состоянии полной невменяемости от всего испытываемого уже не способна была реагировать. Просто рухнула лицом в вонючую слизь привычной жизненной среды верпанов. Когда, спустя время, кто-то дернул и поволок за собой - не обращала внимания. Безвольно обмякла и барахталась по полу, удерживаемая чьей-то хваткой. И слышала голоса. Даже понимала: я знала язык метхов.

- Две самки есть, годные к размножению. Арианки с того корабля, на который напали верпаны, - кто-то кричал позади.

- А тут что? - и меня встряхнули за плечо, понукая открыть глаза.

- Ребенок, самка, но пока не пригодная совсем.

Даже я знала что у этой расы отношение к женщинам было самым безобразным и унижительным. Еще не известно что лучше - быстрая хоть и мучительная смерть в плену верпанов или долгая и безнадежная агония страданий при 'сосуществовании' с метхами. Женщины считались у них существами даже не второго сорта. Они были чем-то сравнимым по уровню восприятия с домашними животными. Все женщины, не зависимо от расы. Их содержали в специальных строениях, куда обязан был минимум раз в определенный срок наведываться каждый мужчина. Хватал любую годную - а беременных содержали отдельно, и, не озадачиваясь укрывающим балахоном, с неизменным отвращением оплодотворял.

Об искусственном процессе эта раса не задумывалась, им чужды были подобные взгляды. Метхи во многом были настоящими варварами, но крайне воинственными и многочисленными - плодились они стремительно. Даже в противостоянии с верпанами они брали численностью и яростью. Сил верпанов просто не хватало на всех метхов, а последние не боялись любых потерь. Один метх мог за жизнь наплодить несметное множество

себе подобных. Поэтому эта раса занималась постоянным расселением по новым территориям и добычей ресурсов. Проще говоря, грабежами и нападениями. Хотя соседствующие с ними в космосе верпаны 'не позволяли' численности метхов значительно прогрессировать.

Каждая успешно оплодотворенная женщина получала бирку с указанием данных 'благодетеля' на период вынашивания ребенка. Это позволяло каждому новорожденному мальчику обрести имя и род! По истечении полугода с момента рождения детей мужского пола забирали, чтобы дальше воспитывать совместно, возвращая в них воинский дух и любовь друг к другу. А их матери снова попадали в категорию 'годных'. Как и подросшие до репродуктивного возраста дети женского пола. Девочки рождались и всю жизнь проводили в тех специальных строениях, не зная другой жизни и полагая ее единственно верной и естественной.

Но я была пусть и маленькой, но арианкой. Представительницей совершенно иной культуры. И подобное использование казалось мне чем-то жутким. Повезло, что возрастом я еще не 'состоялась' - пара лет была в запасе. Но вряд ли это облегчит мою участь...

- Бросим ее тут? - меня швырнули вперед.

С силой ударившись лицом о пол, почувствовала резкую боль и невольно намернувшись на глаза слезы. Приземлилась я возле ног одного из них. Со страхом, преодолевая неприятные ощущения, приподнялась и посмотрела вверх. Рядом возвышался жуткий - огромный, испещренный шрамами и обляпанный вонючей верпанской слизью метх. И оказалось что он как раз смотрит на меня! Мы встретились взглядами. Безразличие в его глазах не предвещало мне чего-то хорошего, но...

- Возьму ее себе, - лениво сообщил устрашающий четырехрукий гигант.

И все, больше обо мне никто и не вспомнил. Прежде чем двинуться метх схватил меня за плечо и толкнул, заставляя встать на ноги и идти впереди. Так мы преодолели долгий путь по их кораблю прежде чем меня втолкнули в узкую и темную кабинку.

- Твое место! - прозвучал первый приказ мужчины, ставшего мне хозяином.

Страха уже не было. Только усталость и отчаяние. Но была и надежда - теперь у меня появилась возможность позвать Дарга.

Так и началось мое унылое и жалкое существование. Унылое потому что мне редко удавалось видеть что-то кроме своего темного угла, а жалкое... обращались со мной соответственно принятым у метхов обычаям.

- Кирен (я быстро уяснила что это было имя моего хозяина), ты намерен обзавестись сыном раньше чем объединишься со мной? - каждый раз, даже мимолетно замечая меня, раздраженно шипел Гринод.

Этот симпатичный по меркам этой расы мужчина прямо таки неотступно следовал за моим хозяином.

- И в мыслях нет, - каждый раз отмахивался он от подозрения. - Да и она совсем мала. Не осилит.

При этом в мою сторону он ни разу и не взглянул за это время. Относился как к части интерьера своего жилого пространства. Швырял не глядя, приказывал, не сомневаясь, что я услышу и исполню. И за это я была благодарна! Надеюсь, что в таком режиме смогу дождаться брата - призывы к нему я посылала постоянно. Насколько хватало сил и умения.

- Но она находится близко к тебе постоянно. В то время как меня ты не подпускаешь! - упорствовал Гринод, заводя свою извечную песню о намерении перебраться на постоянное место жительства на территорию капитана. А именно им был мой хозяин. Капитаном корабля и этого сборища бандитов.

Сколько раз, притаившись в каком-нибудь укрытии, я слышала эти разговоры. И хотя Кирен не делился со мной своими мыслями, но меня не покидало ощущение, что его раздражают эти нескончаемые придирки. Я подозревала, что будь Гринод менее навязчив, давно бы уже сменил общий сектор, где обитали члены команды, на более удобное личное жилое пространство капитана. Но ему ума осознать это не хватало. Поэтому он продолжал настойчиво преследовать Кирена своим вниманием, не упуская случая обнять, интимно коснуться или поцеловать. Из резких окриков хозяина я поняла, что так же он вел себя и публично.

Мой хозяин был персоной немногословной, сдержанной и нелюдимой. Он был одиночкой по натуре, предпочитая больше скрывать от всех, нежели обнародовать. Назвать его эмоциональным язык бы не повернулся. И болтливость, извечное брюзжание и нудная настойчивость Гринода его тяготили. Впрочем, меня ситуация только радовала. Явная ненависть и злоба Гринода в мой адрес (а сам факт того что он не забывал о моем существовании уже говорил о многом!) гарантированно не предвещали мне ничего хорошего. Пока участь рабыни капитана была самой безопасной. Ему я была безразлична, для остальных не существовала. И пусть так будет до появления Дарга!

Я научилась чувствовать скрытую от всех напряженность метха, которая исчезала, стоило ему остаться одному. Меня он в расчет не принимал. Они все не принимали. Так часто, отправив в очередной раз

свою перспективную пару отдыхать, Кирен раздевался и расслабленно устраивался на ложе. Обо мне не думал, лишь в определенный момент протягивал руку полагая найти там необходимое - еду, питье. Для него я была выдрессированной зверюшкой, которая гарантированно обеспечивала все его потребности, заведомо предугадывая их. Чтобы не напоминать о своем присутствии. Я стала тенью, научилась перемещаться неслышно и незаметно, неделями не попадаясь на глаза хозяину. Если же он мимолетно видел меня, всегда недовольно морщился и раздражался. Следовало наказание - я не получала еды. Это был элемент дрессуры самки, что была принята у метхов. Я даже понимала что он не стремится сделать мне плохо или ослабить, он просто поступал естественно для себя. Вынуждал меня жить так, чтобы ему было удобно. А разве может мебель быть с чем-то не согласна? Ее удел - функциональное присутствие.

И я была мебелью, научилась бы совсем растворяться в окружающем пространстве, если бы не глупость Гринода. На самом деле он сам постоянно напоминал хозяину обо мне.

- Кирен, я настаиваю на омовении, - трещал он, появившись следом за метхом.

Я сразу опасливо юркнула в свой угол, надеясь, что сегодня избегу неприятностей. И что мужчинам не до меня. Судя по эмоциям в тоне Гринода - точно не до меня.

- Я что воняю? - немного свирепо рыкнул в ответ Кирен, врываясь в помещение и накидываясь на приготовленную мною еду.

- Твой аромат для меня всегда хорош, - не отставая ни на шаг и прильнув к спине Кирена, клялся Гринод. Мне в его тоне слышалась неискренность и лесть.

- Тогда к чему мыться? - недовольно поводя плечами, фыркнул метх. Нижняя пара рук при этом напряженно сжималась в кулаки. Ему не нравилось несвоевременная 'ласка' спутника. - Я устал сегодня. Отличное нападение получилось. Добыча прекрасная. Будет чем расплатиться с командой. И сейчас хочу одного - спать.

- Потому что мне этого хочется, - настаивал Гринод. - Я быстро сниму эту усталость.

Я замерла. Повисла тишина. Мне казалось что Кирен раздумывает над выбором. В итоге он вздохнул и натужно приподнялся.

- Ладно... - спать ему явно хотелось больше, но...

Второй метх с радостным вскриком устремился к купальне. Хозяин тяжело протопал следом. А я внезапно сообразила что не успела наполнить емкости мыльной массой! Собиралась, но метхи так внезапно пришли...

- Дейнари! - гневным приговором раздался через несколько минут вопль Гринода, подтверждая мои испуганные ожидания - мыльная масса понадобилась!

Не знаю отчего, но будущую пару своего хозяина я боялась даже больше его самого. За те два года, что я пробыла безликой прислуживающей тенью, утвердилась в ощущении, что Гринод с лютой злобой относился ко всем, кто хоть как-то был приближен к Кирену. Даже меня он неосознанно включил в этот круг. По крайней мере, всегда яростью реагировал на мое даже отдаленное присутствие. И я его отчаянно избегала, опасаясь. Сейчас же хоть и понимала, что необходимо идти и выполнить то, что обязана - не могла заставить себя сдвинуться с места. Лишь перестала дышать, глубже отползая в темноту небольшого закутка и затаившись.

У арианок считалось недопустимым явиться к обнаженному мужчине до наступления периода стабилизации волнового поля, излучаемого ее организмом. Я пока управлять ими в полной мере не могла, а значит не доросла. Заложенные с детства нормы не исчезли даже от жалкого полускрытого существования на положении рабыни метха. И сейчас я инстинктивно боялась идти на зов, ощущая отвращение и... страх.

- Мерзкая, ничтожная, никчемная! - меж тем орал этот несдержанный метх, грозя мне самой жуткой смертью за то что испортила все его планы своей ленью. Я слышала что он ищет меня, гремя крышками, открывая все попадающиеся по пути отсеки. И грохот приближался к тому месту где затаилась я! - Знаю, она специально это подстроила!

В ужасе вжавшись в переборку за спиной, вцепившись рукой в кончик судорожно колотящегося хвоста, приготовилась к смерти. Ненависть, звучащая в голосе метха, была безумной. И шум все приближался и приближался!

'Шесть' - вела я страшный отсчет, невольно фиксируя хлопок каждой двери, за которой он не обнаруживал меня, - 'пять...'

- Знаю что ты тут! Доберусь до тебя, ничтожество, - орал взбесившийся мужчина.

Я уже почти вжалась в стену позади, понимая, что в следующий миг он меня обнаружит. И просто разорвет на четыре части голыми руками!

- Гринод, не раздражай меня! - спасением стало недовольство Кирена. - Я устал и желаю только одного - отдыха. Отосплюсь и помоюсь. Прекрати разносить мою жилую зону. У меня в голове шумит от твоих воплей. Иди...

Кровь шумела в ушах, а тело трясло от избытка эмоций и разного рода излучений, что невольно распространяла я, когда обессиленная

страхом и облегчением плюхнулась на пол. Спаслась!.. Выждав немного, прислушавшись и поняв что хозяин спит, стремительно метнулась к купальне, восполняя свою ошибку. Чем дальше, тем чаще я становилась мнимым поводом для злобы Гринода, и только чудо пока оберегало меня. И Дарг все не появлялся...

Глава 2

Дейнари

Испуганно вскочив на обе ноги и одернув подол балахона, не обращая внимания на мгновенно намокший его низ, застыла на месте, не зная что теперь делать. Взгляд хозяина, сама ситуация, которой в принципе не должно было случиться... выбили из колеи. Проведя два последних года в обителище капитана корабля, научилась существовать тут с наименьшей угрозой для себя. Продолжала надеяться на помощь, зная, что брат не отступится, пока не спасет меня. Но сейчас... все резко изменилось!

Как и почему я не поняла. Но почувствовала - что-то случилось! Что-то страшное для меня. Это было во взгляде Кирена, во впервые проявленном им ко мне личностном интересе, в отблеске мысли, что на секунду жаждой мелькнула в его глазах. Как неудачно я пошла мыть ноги! Как несвоевременно вернулся хозяин. И как странно он отреагировал, застав меня с обнаженной коленкой...

Метхи были совершенными дикарями. Мне никто даже не предложил обуви. Единственным облачением женщине служил балахон. А ноги оставались босыми. Поэтому по возможности, если не было Кирена, я старалась мыть их ежедневно. Сама я тоже мылась, когда могла, но ноги пачкались особенно быстро. И вот сейчас воспользовалась моментом. И навлекла неприятности на свой хвост!

Впрочем, Кирен, увлекаемый призывом Гринода ушел.

'Возможно, я зря паникую!' - попыталась утешить себя, убедить что со страху показалось... - 'Он и не вспомнит о случившемся. Надо постараться совсем в ближайшее время его не раздражать'.

Моим намерениям не суждено было осуществиться. Стоило немного успокоиться и решить, что хозяин и думать не будет об эпизоде в купальне, как он вернулся и практически сразу позвал:

- Дейнари...

Не явиться я не могла, хотя было отчаянно страшно. За два года я свыклась с тем что громадный метх меня или не замечает, или стремится поскорее прогнать с глаз долой. И в принципе сейчас за его призывом может стоять какой-то банальный приказ, но на душе было неспокойно.

После его взгляда... Страшно! Шла к нему, еле переставляя ноги, хвост тревожно подрагивал, сжавшись, и радовалась гигантскому бесформенному балахону, что позволял укрыться и спрятать выражение лица. Наверняка ему бы одного взгляда хватило, чтобы распознать мой ужас.

Но как я не оттягивает момент новой встречи, он наступил. Я вошла в помещение, что служило Кирену спальней. У метхов все бытовые нужды были с моей точки зрения примитивным и аскетичными до предела. Так постелью моему хозяину служил какой-то бывалый гамак. Впрочем, сейчас это меня заботились меньше всего.

Едва переступив границу помещения, замерла, склонив голову ниже, стремясь спрятаться за капюшоном полностью и панически опасаясь случайно встретиться с мужчиной взглядом. Вопреки привычному его поведению никакого приказа не последовало - метх молчал. Но я чувствовала его взгляд, направленный на меня. Он ощущался мною физически - давил, пугал, вынуждал сжиматься сильнее, предчувствуя проблемы.

Так прошло несколько минут: хозяин молчал, я в душе дрожала. Что ему надо?.. Не знала чего и ожидать: для деторождения я еще не созрела, в любом другом качестве я метху была не интересна в принципе!

Но он изумил...

- Сними это! - скорее почувствовала, чем увидела как одна из рук хозяина коснулась грубой ткани капюшона. И... ужаснулась.

Нет! Только не снова встретить этот его взгляд. Взгляд, в котором меня впервые заметили, взгляд с любопытством, интересом... мужской такой, одобряющий, горячий. Судорожно сглотнув, почувствовала как хвост инстинктивно, выдавая мой страх, прижался к ногам. Так страшно как в эти секунды мучительного размышления мне не было со времен нападения верпанов. Но послушаться?.. Это верная смерть.

Медленно, преодолевая сопротивление собственного тела, подняла руки, ухватила края капюшона и вознамерилась немного оттянуть его назад. Голова напряженно качнулась, отчего волосы немного сдвинулись и белоснежная прядь - наследие моего рода - выскользнула наружу. Одновременно она попала в поле зрения моего устремленного в пол взгляда и была подхвачена ладонью оказавшегося рядом мужчины. Задохнувшись от неожиданности и странности его поведения (он не выносил возможности даже случайного соприкосновения!) как зачарованная уставилась на широкую меднокожую руку, как-то неловко сжимающую мою прядку. Пальцы метха перебирали шелк моих волос, слегка поглаживая и как-то рассеянно накручивая на указательный палец.

Происходящее было невероятным!

Я могла ожидать чего угодно - грубости, насилия, жестокости, даже смерти!, но не мягкости от этого мужчины. Не интереса... Капюшон я так и не сдвинула, застыв на месте и не дыша. Казалось происходящее - сон. И... метх, видимо, очнулся!

Поскольку внезапно, словно опомнившись и осознав что делает, резко замер, а потом отпрянул, стремясь отдалиться. Кожу головы обожгло болью - это, не утруждая себя выпутыванием пальцев из моих волос, метх отдернул руку. При этом приличный клоч волос из меня вырвал. Не сдержавшись - зашипела от боли, забыв о капюшоне и прижав руки к груди. На глаза навернулись слезы.

- Убирайся! Как ты посмела, - зашипел хозяин, судя по тону ненавидя себя в это мгновение. - Это ваши проклятые арианские штучки. Не думай что я поддамся этому отвратительному чувству. Вы - презренная раса.

Не помня себя от ужаса, боясь его гнева я сорвалась с места, устремляясь дальше от мужчины. Выбраться из его жилого пространства я не могла, но стремилась спрятаться хотя бы тут..

Трое суток я прилагала немыслимые усилия, чтобы не высовываться. Три дня Гринод почти безвылазно провел в жилой части капитана, стремясь поднять ему настроение и помочь скоротать время перелета до цели. Все это время Кирен ни разу не обратился ко мне с приказом.

- Дейнари! - призыв настиг меня во сне. Как странно? Но, выбравшись из своей норы, поняла что мой хозяин один. И он снова позвал меня! Все пережитые страхи вернулись вновь, нахлынув усиленной волной. Я едва ли не дрожала, походя к его спальне.

- Сними капюшон, - я переступила порог, и жуткий приказ вновь был озвучен. Устало, как-то надломленно. И категорично!

Подчинилась. Испуганно сжавшись, отбросила с головы укрывающую ткань . Взгляд от пола не подняла, отчаянно надеясь что ему будет достаточно увидеть мою неприкрытую макушку. Увы.

- Посмотри на меня! - на миг зажмурившись, понимая что надо изо всех сил постараться скрыть свой ужас и непонимание, подняла на мужчину взгляд.

Метх стоял в паре метров от меня, широко расставив ноги, верхняя пара рук была скрещена на груди, нижняя - сжата в кулаки. Его напряжение я буквально ощущала кожей. И любопытство... Его увидела в серых глазах. Интерес. Желание.

Сглотнув, невольно отступила назад, понимая что Кирен действительно меня 'заметил'. Мужчина лишь фыркнул, заметив мое

движение, и решительно шагнул ближе. Одна его ладонь плавно поднялась вверх и... опустилась на мою голову. Потом скользнула по волосам, устремляясь к плечу и ниже. Метх не дышал, он сам выглядел изумленным. Его серые глаза недоуменно расширились, дыхание оборвалось.

Вот его ладонь, поглаживающая мои локоны, коснулась плеча и вслед за ними скользнула дальше. Он почувствовал то, что было скрыто от взгляда бесформенным одеянием - мою грудь. С первоначальным недоумением его широкая ладонь остановилась на одном из холмиков, укрытых балахоном и волосами. А потом он... отпрыгнул словно ошпаренный, лицо исказила гримаса отвращения и злобы.

- Арианка! - зашипел он. - Ты специально делаешь это, специально превращаешь меня в... сумасшедшего. Я убью тебя за это! Избавлюсь от необъяснимого наваждения. Это все ваши проклятые штуки!

Не успела я осознать трагический для меня смысл его угрозы, как две пары сильных рук обхватили меня, мгновенно вскинув в воздух. Заверещав, инстинктивно вцепилась руками в плечи метха, а хвост, отчаянно храбро метнувшись из-под подола обвил одну из его рук, сдавливая, силясь оторвать от меня. Кирен неожиданно замер. Осознав что нападение приостановилось, посмотрела на мужчину. Он широко распахнутыми глазами уставился на мой хвост, плотным кольцом, обхватившим запястье одной из его рук.

Взгляд метха был шокированным! Он шумно вздохнул и... расслабив 'плененную' мною ладонь, перехватил мой хвост. Так я оказалась обездвиженной полностью: три руки метха с легкостью удерживали меня на весу, а четвертая сжимала мой хвост. При этом он странно вздрагивал, как-то очень глубоко дышал и завороченно смотрел на мою пятую конечность. Неожиданно, едва не заставив мне помереть от испуга, голова мужчины склонилась к самому кончику моего хвоста. Лицо с жутковатыми какими-то полубезумными глазами и оскаленным клыками ртом приблизилось к самому его основанию, покрытому мягкими белоснежными волосками. У арианок хвосты более 'пушистые', нежели у наших мужчин.

'Укусит!' - в панике мелькнула мысль, а хвост напрягся до предела - это я натужно старалась его вырвать.

Но хватка метха была для меня непосильной, освободить хвост не получалось. В то время как мужчина совсем вплотную приблизил его в себе. Кирен щекотал кончик моего хвоста теплом своего дыхания! При этом лицо у него было таким отчаянным! Приготовившись к ощущению неминуемой боли, я зажмурилась. И тем больший шок испытала, когда ощутила как он прижался к мягкой шерстке щекой...

Сдавленно охнув, привлекла внимание мужчины к себе. Метх... смутился. А потом разозлился!

- Не смей ничего думать! - рявкнул он. Я истово затрясла головой, обещая. Думать в этот момент в принципе была не способна. От страха! И удивления... Не наказали. Пока.

Не очень деликатно меня вернули на пол, но не швырнули, как я вполне могла ожидать от этого варвара. И мой хвост он продолжил удерживать в своей руке. Это заставляло меня держаться настороженно, в напряжении - вдруг резко дернет и причинит мне боль? От метхов можно ожидать чего угодно. В отношении женщин они были настоящими животными.

- Иди в купальню, - приказ шокировал. Испуг возрос до запредельной величины. Зачем?!

От страха совсем растерялась и не сдвинулась с места. Хозяин тут же рассвирепел. Оскалился. Зарычал. Стиснул чувствительное окончание моего хвоста.

На глазах невольно выступили слезы. Хвост он от себя тут же отшвырнул, явно ощущая раздражение и недовольство моей дезориентированностью. А возможно собственным в высшей степени странным поведением. И это было чревато... Осознав, сорвалась с места, устремляясь к указанной цели. И отчаянно надеясь, что дальнейшее не станет чем-то жутким. Метх шел следом.

В небольшом помещении с округлым полом и льющей со стены водой я нервно застыла, уставившись взглядом в пол и мечтая вновь укрыться капюшоном. Но он не приказывал, а сделать это самостоятельно я опасалась. Мужчина стоял с другого края купальни, и - я чувствовала - смотрел на меня.

- Мой! - резкий и отрывистый следующий приказ.

В недоумении, не понимая и растерявшись, инстинктивно посмотрела на него. Ранее метх не допускал и мысли о прикосновении, а сейчас требовал себя вымыть? Я не смогу... Мне нельзя.

- Ноги мой, - он грубо рыкнул, вновь раздражаясь от моего внимания. И... смущаясь?.. Мне показалось, что ярость его была немного бравурной, вспыхнула, стоило ему увидеть мое растерянное непонимание.

- Свои? - потрясенно, начиная осознавать, выдохнула я. И так не стабильный уровень излучения ощутимо взметнулся вверх, меня немного закружило.

- Да, - отрывисто, с каким-то затаенным предвкушением подтвердил метх. И с облегчением!

Неловко, от странности ситуации словно разучившись управлять своим телом, приподняла подол. Ниже чем обычно. Но под пристальным взглядом меднокожеко руки тряслись, хвост нервно метался от ноги к ноге. Едва не рухнув, переступила ближе к потоку и робко поднесла к нему стопу, позволяя воде, окатить ее. Потом, спеша, зачерпнула щепотку мыльной массы и, кое-как скрючившись и балансируя на другой конечности, принялась размазывать массу по ноге. В основном по ее основанию, спеша. Очень спеша. Хотелось скорее закончить и... укрыться под ставшим уже привычным балахоном. Укрыться было необходимо. Я чувствовала внимание метха. От его пристального и изучающего взгляда едва не вибрировал воздух между нами. Или вибрировал? Мои неподконтрольные пока волны излучения?..

Но стоило мне поставить чистую ногу на пол и потянуться к воде второй стопой, как... мужчина, словно влекомый нестерпимым притяжением, сначала всем корпусом качнулся в моем направлении, а потом и вовсе шагнул вперед. Преодолев разделявшее нас расстояние. Встав вплотную ко мне! И присел...

Во рту мгновенно пересохло, тело окаменело. Я сжалась, стараясь незаметно отодвинуться, создать между нами дистанцию. Хоть в несколько сантиметров. Страх уже не вмещался во мне. Он превратился в лед, не позволяя шевелиться. Только глаза... взгляд скользил, отмечая каждое движение его рук. Метх как-то опасно и плавно, сначала просто подставив руки под струи воды, переместил их к моей ноге. И замер в миге от нее. В нерешительности, не понимая чего хочет, не зная что делать...

Тишина, если бы не шум воды, была абсолютной. Мы не дышали точно. Я от ужаса. Он... не знаю.

Но вдруг Кирен решительно передернул плечами и нижней парой рук подхватил мою ногу. Две другие его руки прикоснулись к коже стопы. Поначалу осторожно, словно боясь обжечься или уколоться. Его твердые пальцы, мимолетно скользнув по поверхности моей кожи, потом уже более уверенно прижались к ней! И метх выдохнул... с изумлением... восторгом!

Его пальцы, словно впервые научившись чувствовать, ощущать...медленно-медленно перемещались по моей коже. Глядя, обнимая, изучая... Забыв обо всем другом, мужчина полностью погрузился в процесс узнавания. Его грубые до жесткости ладони возможно впервые ощутили настолько гладкую и нежную поверхность чужого тела. И это стало открытием! Откровением...

Кирен как зачарованный гладил и гладил мою ногу, стремясь осязать одновременно каждую ее частичку, укрыть в своих ладонях; ловил тугие

капли, смягчая удар и не позволяя им разбиваться о мою ступню. Растирая влагу по поверхности кожи, смакуя прикосновение к каждому ее сантиметру, ладонью огибая каждую линию, перебирая пальчики.

Время для него словно остановилась. Метх полностью погрузился в таинственное для него ощущение бархатистости и хрупкости. Женственности! Таинственное и явно манящее. Поскольку мужчина совершенно отрешился от всего, сосредоточившись лишь на ощущении моей кожи.

Одна его ладонь зачерпнула мыльный состав и резко опрокинула на мою ступню. Внезапно метх замер и, подняв голову, посмотрел на меня. Словно вдруг устыдился своей грубоватости и желал узнать: не сделал ли мне больно?..

Взгляд его меня ужаснул. Было в нем что-то темное, дикое... порабощающее. И так стояв, не шевелясь, боясь даже вздохом спугнуть его настроение, которое неминуемо обернулось бы яростью, чувствовала как внутри скручивается тугой жгут паники. Леденящего душу ужаса - я не представляла, что предвещает изменение поведения хозяина. Я боялась даже думать об этом. Вдруг он вновь обвинит меня в попытках манипулировать им? И убьет за это?.. Я не сомневалась, что для него это будет легкой задачей - минутным делом и минимумом усилий.

И ощущать его прикосновения было... чудовищно страшно. Я понимала что в любое мгновение эта неловкая ласка и необъяснимое любопытство могут обернуться убийственной силой и жестокостью. Сдави он мою ногу, как минимум бы раздробил кости. Случись ему опомниться и прийти в ярость! А он неминуемо это сделает, ведь происходящее - ненормально... И лишь немного времени отделяют меня от... боли. Собравшись, я ждала, ожидала ее.

Мужские пальцы, вымыв каждый клочок кожи моей ноги, по множеству раз приласкав ее свод и ощупав каждый пальчик, изучающе массировали основание ступни, заставляя искорки расслабляющих волн будоражить мое сознание. Но я не поддавалась этой нагнетающей неге и ждала... Мига расплаты за его странный порыв!

Казалось времени прошло страшно много, когда метх вдруг осторожно, как бы проверяя границы возможного, плавно скользнул пальцами выше, переместившись со ступни на невидимую ему голень, нырнув под давно намокший край подола моего платья. Не выдержала, почему-то решив, что вот оно - начало!.. Сейчас он сдавит, обожжет болью... Зашипела! С отчаянием и предчувствием муки.

Кирен замер. Его руки очень медленно, как-то с усилием

отстранились от моей ноги, позволив ей тяжело обмякнуть на влажный пол. Обдав брызгами и без того намокшую одежду варвара. Метх головы не поднял, его взгляда я не увидела. К счастью!

Когда испуганно закусила губу, сдерживая крик и ощутимо подрагивая в предчувствии страданий, он ледяным тоном негромко и мучительно медленно произнес:

- Убирайся!

С трудом сохраняя равновесие, неуклюже переступая окаменевшими ногами, не обращая внимания на хлопающие друг о друга при каждом движении края сырого балахона, заковыляла наружу. Прочь! Убегая, спеша отдалиться от него. Укрыться. Затаиться. Спасти.

Обдумывать случившееся я была не в состоянии. Просто не способна была осознать причины и возможные последствия. И теперь я стала бояться его гораздо больше. Запредельно сильно. Теперь я знала, что Кирен - непредсказуем!

Глава 3

Дейнари

Можно сказать что с того самого дня для меня все изменилось. Нет, Кирен, шокировав необъяснимым поведением, вновь стал вести себя более-менее привычно - игнорировать меня. Разве что я отметила, что он стал больше времени проводить в одиночестве. Причем, не только абсолютно избегая меня, но и сторонясь общества Гринода.

Последний в связи с этим благодуще не стал. И его и до этого неприятный характер стал еще невыносимее. В отношении меня он и вовсе свирепствовал. Если бы не внезапно ставшее совершенно ледяным и безэмоциональным отношение самого Кирена, буквально не выносившего более моего присутствия, быть бы мне в трудной ситуации. А так... стоило все же сумевшему добиться общества капитана двуличному метху оказаться в его жилой зоне, как он словно задавался целью унижить и затерроризировать меня. Но при этом встречал несгибаемое сопротивление Кирена, едва не зверевшего, стоило мне появиться на 'призыв' его будущей пары. Выглядело это примерно так:

- Дейнари, - немного визгливо и невероятно раздражающе кричал Гринод спустя немного времени после своего появления, - где, носит это никчемное ничтожество, когда она необходима своему владельцу?

Идти в спальню хозяина отчаянно не хотелось. Последние дни он в принципе не обращался ко мне с каким-либо приказом. И это позволило мне, затаившись, и ни звуком не напоминая о себе, пережить ужас необъяснимого случая в купальне. Начать думать, что то была случайность,

странность, эксцентричность. Которая уже забыта! Мне наивно верилось в это, всей глубины возможных последствий я просто не способна была представить...

И вот, переступив границу помещения, где были метхи, искоса бросила быстрый взгляд, отметив Гринода, что вальяжно развалился в гамаке хозяина и самого Кирена. Последний, обнаженный по пояс с закрытыми глазами сидел на холодной металлической пластине возле дальней стены, особым образом сгруппировав ноги и руки. Я уже знала что это часть специальной концентрирующей сознание методики, применяемой у расы меднокожих.

- Твоему хозяину прохладно, - язвительно заявил Гринод, - твоя обязанность свернуться клубком возле его ног и согреть их своим дыханием и теплом тела.

По ноткам предвкушения в голосе метха я поняла что он наслаждается мыслью о подобном моем унижении. Жаждет сам насытиться этим зрелищем, усугубив этим мои душевные терзания. Но сейчас не это стало самым жуткими. Полагая что смогла полностью отрешиться от странных мыслей о перемене в поведении хозяина, я, стоило прозвучать слову 'ноги', застыла на месте ледяным изваянием. Страх, непонимание и нежелание вновь нахлынули на меня. Затмив разум. Ведь сам Кирен никогда бы не стал приказывать подобную чушь. Он был слишком аскетичен в своих потребностях. Я уже немного представляла его характер за проведенное на корабле метхов время.

Однако не на одну меня слово возымело эффект! Капитан вздрогнул и раскрыл глаза, уставившись на меня в упор! Кажется он увидел меня впервые с того странного дня. Я чувствовала этот взгляд, он словно проникал сквозь ткань капюшона, трогал мои гладкие светлые прядки, касался ступней...

- Вон!!! - рев капитана был таким яростным, что Гринод от неожиданности свалился на пол, а меня в буквальном смысле сдуло с места.

Дрожа от ужаса, остаток дня я носа не высунула из своей норы. Но даже до меня долетали отголоски голосов ссорящихся метхов. Один высокий и просящий, и второй - тихий, но злой и отрывистый.

В следующий раз Гринод решил зайти с другой стороны:

- Дейнари, обслужи потребности своего хозяина - он не принимал еще пищу сегодня, - заботливо ворковал Гринод, призвав меня на следующий день (Кирен не ел уже трое суток по моим наблюдениям. Он практически все время занимался своей концентрацией, совершенствуя

навык)

По этой причине он вынудил меня вновь появиться в спальне Кирена. Сказать что я при этом дрожала в душе, это очень мягко обрисовать мое состояние. Меня трясло от ужаса, после последнего памятного рыка я не видела хозяина трое суток! Он все так же игнорировал сам факт моего существования. Но Гринод вновь сумел пробиться на его территорию... и началось. Первым делом призвал меня, потребовав еды. Кирен всегда сам занимался своим питанием, бросая и мне что-то. Но явившийся метх развил показательно заботливую деятельность.

Выслушав, что от меня требуется, отправилась к необходимому отсеку, куда доставлялись питательные замороженные наборы метхов. Разогрев пищу специальным образом, понесла мужчинам. Мебель у них была не принята, столовой поверхностью служил пол в углу, укрытый специальным куском ткани. Все по-походному...

Гринод величественно расселся возле расставленных мною подогревающих дисков с пищей, приглашая Кирена присоединиться. Сам хозяин, отвернувшись к стене с закрытыми глазами и сосредоточенно-напряженным телом, сидел все на той же пластине. Мне казалось: он даже не дышал! Проскользнув мимо, мельком отметила что его грудь не двигалась. Впрочем, основательнее смотреть в его направлении я побаивалась. Скорей бы выполнить требуемое и исчезнуть.

- Ты бы арианку тут не держал, - как бы мимоходом, заметил Гринод, продолжая 'поддерживать беседу'. - От них и потомство трудно достается - не плодовитая они раса, да и к делу приспособить их можно раньше. Эта так точно уже годна. А есть среди команды пары, что не отказались бы от сыновей. (Для тех метхов, что долго находились вне планет расселения их расы, позволялось брать самок с собой, содержать их в закрытом и изолированном от любого коллектива помещении и использовать там же).

В шоке от услышанного, едва не выронила большой диск с кусками острого мяса. Резко подурнело: неужели так и будет?! И Дарг за мной еще не пришел... На что мне еще надеяться?..

- Нет, - резко отреагировал Кирен. Я почувствовала, что он шевельнулся.

- И зря! Ты пока нашу связь не скрепишь окончательно, на потомство претендовать не сможешь. А ее можно пока испытать - первые дети часто слабые. Последующие - сильнее. Давай ее Метцу с Нуаром дадим. Принесет им ребенка, и назад заберем. Там уже и нам можно будет ее использовать по назначению. А они ее с гарантированным результатом возьмут, сам знаешь - более крупной пары среди нас нет. Редкой самке

удается выжить, их сыновей родив. Зато уж если осилит, то сможем быть уверенны, что и нас обеспечит. Кирен ты же мечтаешь о нашем сыне? - и Гринод жестко схватил меня за предплечье, словно прямо сейчас намеревался волоочь к этим гигантам.

Испугавшись до безумия заскулила, пытаясь вывернуться, хвост инстинктивно дернулся и хлопнул по бедру обидчика. Но метх ловко поймал его и, сдавив, сильно потянул. Стало нестерпимо больно. Все равно если бы пытались оторвать ногу. Охнув, не выдержала и закричала. Слезы полились из глаз.

Но внезапно боль отступила. И я осознала что вишу в воздухе - ноги пола не касаются!

- Не разрешаю! - бесстрастно рыкнул Кирен. Как оказалось две его руки удерживали Гринода, третья - меня, а четвертая... четвертая рука метха высвободила мой хвост из лап своей будущей пары. - Дейнари мое имущество, мне и решать когда ее использовать и кому.

- Ты слишком мягок с ней! - мгновенно взвился Гринод. - Я не одобряю ее присутствия. Она доросла до нужного возраста. Нельзя не связавшему себя узами постоянной связи метху держать рядом самку. Это нарушение!

- Да почему ты вообще о ней думаешь? - вновь разъярился Кирен. Ему эту концентрацию еще совершенствовать и совершенствовать!

- Потому что ты думаешь о ней! - потряс меня ответом Гринод. - И это неправильно.

- Ты... ревнуешь? - внезапно словно понял мой хозяин.

- К ней?! Ты оскорбляешь меня! - взбешенно хлестнув меня ладонью по той части капюшона, под которой было скрыто лицо, гость выскочил из помещения, явно устремившись к выходу.

- Убирайся, - немного устало, слегка встряхнув меня в воздухе, приказал Кирен. И это был именно приказ - тон иного не предполагал. - И не показывайся мне на глаза, если хочешь жить. Если хоть раз придешь в ответ на чужой призыв - убью на месте. Запомни!

Сила, что я ощущала в его руках, мощь тела, находившегося рядом, заставляли задыхаться от ощущения давления. Всепоглощающего и неизбежного. Пусть я не видела выражения его лица, взгляда, но не сомневалась - там ненависть и прямая угроза! Не сомневалась - убьет в доли мгновения! Поэтому стоило ногам коснуться пола, стремительно бросилась убежать. Спасаясь.

Увы, на этот раз ситуации не дано было постепенно забыться. Прошло совсем немного времени как вернулся, явно накрутивший себя,

Гринод. И...

- Дейнари!!! - дико заорал он, стоило Кирену впустить метха в помещение.

Услышав яростные и 'многообещающие' интонации, даже не прикажи мне хозяин не откликаться, в ужасе забила в самый неприметный угол.

- Она отныне повинуется лишь моим словам, - немного удивленный поведением своей будущей пары, спокойно пояснил мой хозяин.

- Это недопустимо! - бесился метх. - Все осуждают твою жалость. Это не правильно. Арианку необходимо отдать одной из признанных пар в команде. А ты... нам пора придать официальный статус нашим отношениям!

Повисло напряженное молчание. Я затаившись как крошечный зверек страшилась любого поворота. Поселись тут Гринод - житья совсем не будет, подними команда бунт и 'лиши' Кирана полномочий - все опять же закончится для меня плохо. У метхов во всем правила сила. Хочешь быть главным - стань сильнейшим. Или сплоти вокруг себя многих... Сейчас сила была на стороне Гринода. И он очевидно намерен был использовать этот шанс. Возможно, он преувеличивает 'неправильность' поведения Кирена. Ему мое присутствие в роли его рабыни - на руку!

- Она не дозрела, менее проблематично убить ее сразу, - осторожно и немного устало отозвался мой хозяин. - Мне не важно, что с ней станет, но так бездарно ее погубить... Не так много самок можно забирать в полеты. И о нас: решено же что дождемся обозначенного срока - по истечении еще двух лет и станем парой. Сейчас у меня другие цели. Тебе придется ждать или выбрать кого-то другого.

По мне так Кирен надеялся на последний вариант, Гринод был как-то слишком неподходящим ему по характеру партнером. Впрочем, кто знает этих метхов? Возможно, по этому принципу и строятся их пары?.. Мне же любая отсрочка их воссоединения, а значит воцарения противного метха на этой жилой территории корабля - во благо.

- Ты так тревожишься о самке? Ну, умрет, что с того? - упирался Гринод, еще больше распаляясь. Ссора явно назревала. - Отдай ее мне прямо сейчас и вся проблема разрешится.

- Нет, Дейнари - мое имущество, - вновь негромко напомнил свои недавние слова Кирен.

Но я не спешила испытывать облегчение, понимая, что вопрос не закрыт и этот злобный метх не отступит. Чего я ему сделала, чтобы заслужить такую ненависть?!

- Вот видишь! - с нотками торжества вскрикнул он. - Ты

противоестественно мягок и заботлив с арианкой! Это очевидно всем уже! Поэтому... или ты ее отсюда выпускаешь, отдав команде, или... я вынужден буду собирать общий сбор и поставить вопрос о праве твоего лидерства. Никто не пожелает капитана-извращенца! Нас перестанут считать воинами после этого.

Повисла многозначительная пауза. Гринод выдвинул свой ультиматум. И даже я, еще мало разбираясь в их реалиях, чувствовала: эта трусливая тварь (а никем иным этот метх не был!) уже настроила всю команду против Кирена. Иначе он не был бы так смел... И сомнительно что капитан предпочтет попрание своих интересов моим...

- Дейнари! - в этот раз звал хозяин.

Неужели все?.. Сердце ухнуло вниз, хвост судорожно заметался.

Как не противилось все во мне этому, но пришлось выползти из своего закутка и отправиться к ссорящимся мужчинам. Но шла как на казнь. Головы не поднимала, искоса бросив быстрый взгляд на меднокожих, отметила и удовлетворение на лице Гринода и сумрачную решительность в устрашающем взгляде Кирена.

- Идем! - с этими словами хозяин впервые за два с лишним года вытолкнул меня за дверь своей личной территории.

'Отдаст' - с отчаянием осознала я. Все было логично, но как же страшно...Время мук пришло.

Оба метха вышли следом. Толкнув меня в плечо, принудили двинуться в нужном им направлении. Так мы передвигались какое-то время, которое я отчаянно старалась сдержать свой страх, а мужчины молчали. Довольство Гринода было почти осязаемым, а вот Кирен был сдержан. Даже скрытен - ни словом, ни звуком не выдавая намерений. Впрочем, ставить под угрозу свое благополучие ради презренной рабыни он однозначно не станет.

- Но зачем?.. - растерянный возглас Гринода еще не успел подарить мне надежду, но подсказал: что-то пошло в разрез с его планами.

- Это выход, - перебил Кирен. - Капсула кары. Заблокируем арианку в ней на максимальный срок наказания - на полтора года!

- Но... зачем? - визгливые нотки в выкрике метха подсказали мне, что такой вариант он не предвидел.

- Это позволит всем остаться при своем. Она дозреет до того состояния, когда станет полезна нам и сможет подарить сильных сыновей многим. А ко мне не будет претензий относительно ее нахождения в непосредственной близости. На полтора года она изолирована от всех и недоступна даже мне. Дверь автоматически раскроется лишь по истечении

выбранного срока.

Меня, не церемонясь, толкнули в спину, вынудив влететь в темный зев невысокой капсульной двери. Едва я неловко упала на пол, как дверь позади захлопнулась, камеру осветило и механический голос возвестил: 'Активация механизма закупорки завершена. Срок наказания - максимальный!'

Охнув, откинула капюшон и осмотрелась. Прямоугольное помещение, немногим больше моего роста в длину и ширину. Всего несколько квадратных метров. И здесь я, не имея возможности даже достаточно двинуться, проведу полтора года??!

Глава 4 Дейнари

В страхе осела на пол, не понимая что теперь делать. В голове был хаос из мыслей и чувств. Сердце отчаянно билось в груди, почему-то казалось что вот сейчас кто-то ворвется в эту 'камеру' и... сделает что-то страшное. Осознать такие стремительные изменения не получалось. Уже второй раз в моей жизни все менялось кардинально.

Обхватив голову руками, привалилась спиной к стене. Тело пульсировало болью - я была на пороге становления энергетического баланса испускаемого моим сознанием волнового излучения, и замыкаться сейчас в таком тесном окружении было чревато. Физическое ограничение давило на сознание. Пусть это было скорее материальным ощущением (стены не преграда для импульсов сознания), но оно влияло - подавляя и искажая реальность восприятия.

На Цезарионе подростки до этапа становления своих сил детей отвозили к источнику жизни планеты, туда где не было границ для сознания, где перед каждым разворачивалась целая Вселенная. Это позволяло сформировать возможности их сознания полноценно.

Опять же я не понимала почему здесь? И к чему готовиться?.. Чего ждать дальше от метха?..

Сколько так просидела не представляю. Мне казалось что долгие часы... Но ничего не менялось! В какой-то момент, обессиленная страхом и пульсирующей в висках болью, обмякла на пол. А потом заснула. Так и не дождавшись ничего. Не поняв.

Не знаю сколько проспала, но проснувшись не сразу сообразила - где я? Привстав с пола, на котором свернулась клубочком, обхватив себя руками и хвостом, в панике осмотрелась. Освещение было тем, что мне

помнилось - не ярким и не тусклым, ровным. Крошечная кабинка, в противоположном конце которой имелись две ниши, в которых можно было едва втиснуться. Одна была отведена для туалета и утилизации любых отходов, во второй наличествовал сток и возможность тонкой струйкой пустить воду из отверстия в потолке.

Осмотрелась и по сторонам. Гладкие поверхности стен, пола, потолка, неприметные стыки, размывающие ощущение границ. Серые. Справа обнаружила крышку какой-то секции. Неуверенно потянувшись к ней, открыла. В специальное углубление в толще стены мгновенно упал прозрачный брикет.

'Еда!' - мгновенно поняла я. И испытала облегчение, ощутив насколько голодна. В створе крышки обнаружила скатанную тонким валиком плотную ткань. Видимо подстилка?..

Покушав, расстелив на полу 'матрасик', приготовилась ждать. Не может быть правдой, что меня здесь заточили на полтора года?.. Не может...

Спустя много дней, засыпая и просыпаясь, питаюсь по острой потребности и пялясь в серую стену напротив, не зная что и думать, я наконец-то осознала: может! Просто никто не счел необходимым объяснить мне хоть что-то. Закинули сюда и забыли. Теперь я полностью зависела от исправности систем обеспечения корабля метхов - именно она, следуя какой-то системе, направляла мне еду и обеспечивала подачу воды. И вообще от самого факта существования корабля метхов... Случись с ним что-то, я обречена погибнуть в его нутре. И за это тоже надо благодарить капитана!

Впрочем, как знать. Возможно участь уготованная мне Гринодом была еще страшнее. Здесь же... по крайней мере никто не способен меня достать. Поначалу я больше всего боялась именно этого, настороженно ожидала металлического скрипа, возвещавшего об открывании двери. Впервые я оказалась отделена от всех остальных толстой стеной. И радовалась этому, отчаянно надеясь что чувство безопасности не иллюзия...

Но потом я поверила в него - дверь оставалась неподвижной. Страх начал понемногу спадать, сменяясь... непониманием. Меня сокрушило чувством растерянности, я никогда не оставалась одна так надолго. И тем более в месте, что едва ли не физически давило на меня, мучало, вызывало ненависть... заключение давалось мне с трудом, хотя, будь у меня выбор, тоже предпочла бы его.

Эти стены... мне казалось, я знаю их идеально, выучила и рассмотрела до малейшего пятнышка, каждый сантиметр, любой блик, каждую вмятинку. Спустя время я видела только их, что закрыв глаза, что

открыв... И во сне и наяву! Взгляд словно заволокло серой пеленой. Я перестала даже пытаться считать дни, отмеряя время. Я смирилась с существованием полуживотного - действуя скорее по воле инстинктов, вынуждавших питаться, мыться, спать... Стала почти механически совершать любые движения, заведя для себя 'алгоритм жизни' - особую последовательность действий, что отмеряли мой 'день'. Стоило мне их завершить, как я падала на тюфячок и старалась заснуть - наступала моя ночь.

Наверное, я выпалась на целую вечность за эти полтора года...

Наверняка, я несколько раз прожила в своих воспоминаниях предыдущую жизнь за этот срок...

Неужели, я свыклась и перестала ждать...

Брат так и не пришел за мной. И силы мои не сбалансировались. Я забыла все, даже страх перед метхами, верпанами... Просто стало безразлично, казалось, что это серое пространство - вся моя жизни, и она будет длиться вечно!..

Я засыпала и просыпалась сотни раз, давно перестав возвращаться мыслями к Кирану, размышлять о том поступил он мне во благо или во вред. Это перестало быть важным... когда-то.

И я не ждала никого... снаружи. Мой мир сузился до этого серого кубика. Силы замкнулись где-то глубоко в сознании, не выдержав давления одиночества и страха. Страх утратить и это...

Скрип, мгновенно всколыхнувший в памяти, казалось навеки забытые звуки, раздался, когда я спала. И стоило мне осознать их смысл, как всегда неизменный свет потух...

'Срок наказания истек' - неживой механический голос, прозвучавший в темноте, стал первой фразой, услышанной мною за долгое время. В растерянности, потерявшись во внезапной и такой уже непривычной темноте, резко села. Хвост напряженно подрагивал на полу, готовый... Не знаю, возможно я инстинктивно готовилась отразить угрозу. Так отвыкла за время, проведенное в 'заключении' от всего.

'Как быть сейчас?' - мелькнула нервная мысль. И забыла уже как прятаться метха, избегать всего. Да и Киран ли пришел за мной?

Он... Осознала это немного заторможено, когда скрипящая дверь полностью отворилась, обдав меня, сжавшуюся на полу, ярким потоком света. С перепугу зажмурилась. Четырехрукая фигура хозяина темным резким силуэтом отражалась в проеме шлюзовой двери. Но выражение лица было скрыто тенью. Меня же ему было отлично видно.

Вдруг осознав это, опомнилась!

'Капюшон!' - подумала и рывком дернулась натягивать его.

Спала я всегда в балахоне, лишь изредка, просушивая его после стирки, заворачивалась в ткань, служившую мне постелью. За время проведенное мною в одиночестве изредка вместе с едой в специальный отсек в стене помещения вываливались и крошечные рулоны с одеждой. Так сейчас на мне было третье по счету метхское женское одеяние. Но капюшон... Отвыкнув от чьего-либо общества, я перестала одевать его. Не подумала о нем и сейчас!

Как выгляжу совершенно не представляла. И очень тревожила перспектива сразу вызвать раздражение Кирена. Он был непредсказуем. И, как я знала уже по собственному опыту, способен поступить со мной как угодно страшно. Почти не дыша замерла на месте, ожидая грозного рычащего приказа.

- Вставай! - фразу метх... прошептал.

Я едва разобрала смысл. Поэтому испуганно подскочила - не хватало вызвать недовольство собственной нерасторопностью. Хвост незаметно прижался к ноге, выдавая мой страх.

- Иди за мной, - опять шепот!

Опасливо шагнув наружу, посеменила за хозяином. Куда ведет?.. К себе или... к другим?..

Но даже со скрытым капюшоном обзором быстро поняла - на корабле период суточного сна. Вероятно поэтому, никого не встретив, мы к моему облегчению достигли входа на личную территорию капитана. Внутри... а я настороженно замерла на месте, едва дверь за спиной закрылась, отрезая меня от остальной команды, ничего не изменилось.

Кирен, более не обращая на меня внимания, прошел вперед. И не оглядываясь, сурово уже в таком памятном мне тембре припечатал приказом!

- Сейчас ты умрешь! - съезжившись, я приготовилась получить смертоносную рану. Мечами? Возможно, он просто отсечет мне голову за то что посмела предстать перед ним без капюшона?.. Или в чем еще моя вина? - Исчезни. Как хочешь скрывайся, но чтобы ничто не напоминало о твоём существовании. Никому! Даже мне! Если где-то тебя замечу, вспомню о тебе - твоя смерть станет реальностью!

И ушел в направлении купальни. Я, действуя едва ли не на автомате, метнулась к памятной 'норе', своему давнему укрытию. Тело трясло от паники. Как осуществить приказ? Как?! Я уже и так была неприметной тенью столько времени, а теперь и того больше - мне приказали жить здесь, но так чтобы для всех не существовать вовсе? Даже для него... Но как это

возможно?!

Руками обхватив себя за плечи, пыталась сдержать дрожь, боясь что даже она выдаст факт моего присутствия. И тогда все...

Трое космических суток провела практически не шевелясь, дыша тихо-тихо, прислушиваясь ко всему. За время в 'камере' привыкла подолгу сидеть неподвижно. За это время несколько раз слышала Гринода, чье появление каждый раз пугало до смерти. Вот уж кто с удовольствием вскроет факт моего присутствия и напомнит о нем Кирену!

Но сейчас решилась вылезти - чувство голода и прочие потребности притупили страх и гнали наружу. А капитан ушел довольно давно. Это позволяло мне надеяться, что он не вернется прямо сейчас. Но и опасаться обратного: что я теряю время напрасно!..

Не издав не звука, затаив дыхание выбралась из своего укрытия. Голова кружилась от голода, волнения и усталости.

'Смогу ли я теперь добывать себе пищу?..' - опасения были не напрасными. Раньше мне перепадало еды от Кирена. Но сейчас? Найду ли я хотя бы объедки?.. К неопишуемой радости, совсем нехарактерно для принципиально аккуратного хозяина обнаружила в его спальне еду! С трудом сдерживаясь от того чтобы начать запихивать ее в рот - а это грозило мне вероятностью быть застигнутой им на месте, набрала себе пищи. Причем, панически опасаясь выдать факт своего присутствия, не решилась коснуться не вскрытых брикетов с метхской пищей. Довольствовалась тем, что стараясь чтобы это не было заметно со стороны, поотщипывала понемногу от всего вскрытого. С небольшим запасом... И воды для себя набрала про запас. Кто знает сколько времени я проведу, прячась, до следующей вылазки?..

Едва с колоссальным ощущением облегчения вернулась в свое убежище и принялась за еду, как корабль ощутимо встряхнуло. Раздались характерные хлопки и гул: корабль был атакован!

Напряженно вслушиваясь в ощущаемую вибрацию стен корабля, вспомнила день гибели родителей. Тогда все начиналось так же... Неужели опять жуткий плен, муки... И погибнет ли Кирен? А значит, я сразу утрачу даже эту его мизерную поддержку. Бой ведь уже идет. Возможно и он, и прочие метхи уже обездвижены, а раса жуков как раз расползается по их кораблю, утаскивая к себе безвольных жертв.

Еды уже не хотелось: стало страшно. Это верпаны! Неожиданно поняла что... чувствую их. Такого со мной ранее не было. Но сейчас, словно, мысленно ощущала присутствие монстров. Их было пятеро. Всего пятеро! Но справятся ли метхи?.. Я толком не знала насколько они

подвержены воздействию этой расы жуков. А вот моя увеличившаяся способность воспринимать окружающее волновым полем позволяла их чувствовать.

И не только!

На волне подспудного отторжения осознала что могу 'отталкивать' их, мешая приближаться. И даже больше - заставить замереть на месте неподвижно. Ликуя в душе, полностью сосредоточилась на этом ощущении 'удержания'. Надеюсь, что метхи не растеряются и используют свой шанс. Всего пятеро верпанов!

Отдав все силы, продержалась сколько смогла. И когда устало осела, прислонившись к стене, осознала что все стихло - бой прекратился! И верпанов я больше не чувствовала... Их уничтожили?! Я надеялась...

Прошло еще с полчаса, когда я услышала как двери на жилую территорию капитана раскрылись.

- Необходимо решать кто заменит Кирена! - Гринод!

Метх был возбужден и, судя по тону, сильно нервничал. Его раздражающе высокий голос сегодня показался мне особенно неприятным. Затаив дыхание, сжавшись в своей норе, ловила малейший звук, надеясь прояснить для себя ситуацию. Неужели страхи о гибели хозяина оправдались?..

- Как только он покинет нас совсем, определим сильнейшего, - возразил ему кто-то.

Я услышала как что-то грузноее большое не очень деликатно положили на пол в спальне. Тело Кирена?

- Но я должен знать заранее! - не унимался Гринод. - Капитан этого корабля предназначен мне в пару! А что если выберут того, кто уже в паре. Мне совсем не хочется становиться вторым избранныком. Предпочтительнее стать единственным, кто разделит внимание и жизнь капитана. Я предлагаю остановить выбор на Лорге. Он достойнейший!

- Кирен еще дышит. Если Лорге выиграет поединки, он станет капитаном. Уходим. Дадим Кирену сутки. Этого времени достаточно чтобы стало понятно: мы найдем его либо мертвым, либо он очнется.

И метхи, шумно топая, вышли. Недовольное брюзжание Гринода было последним, что донеслось до меня из-за закрывающейся двери.

'Хозяин ранен!' - осознала я очевидное. И если он умрет... такие как Гринод получают надо мной абсолютную власть. Тем более что я уже достигла репродуктивного возраста. Первым порывом стало намерение скорее метнуться к Кирену. Ему нужна помощь, уход! У этих четырехруких варваров не была принята хоть какая-то лечебная помощь. По их

представлениям организм должен или победить сам и выдержать болезнь или последствия ранения, восстановившись, или... не победить. Поэтому раненых всегда оставляли в одиночестве. Чтобы те могли вволю "определиться" с выбором. Вот как Кирен сейчас...

Но!

Он мне запретил попадаться ему на глаза, хоть как-то напоминать о себе. Как же быть?.. Если помогу - потом мне же хуже будет. Если не помогу - тоже ждать хорошего не приходится.

Выбор невелик, но сердце не позволит бросить метха без помощи. Он, пусть и не намеренно, но тоже в чем-то действовал мне во благо. Пусть и своеобразно и грубо... Да и арианцы мыслили иначе в отличие от этих варваров. Не брошу!

Крадучись выбралась из своего укрытия и, напряженно прислушиваясь, направилась к спальне Кирена. Да... Он реально был при смерти. Чтобы понять это достаточно было одного взгляда: жизнь метха отсчитывала последние часы, если не минуты... Тело меднокожего гиганта было окровавлено, грудь и живот разворочаны - явное следствие прямого удара когтистой лапы верпана, одна нога странно искривлена в двух местах, а плечо ближайшей ко мне руки оплавлено лазером по самый локоть. Запах 'горелой' плоти витал вокруг, как и смрад кровавой слизи, пропитавшей одежду.

Опасалась его гнева я напрасно. Он не способен был сейчас заметить хоть что-то рядом с собой. И осознать.

Опомнившись, рухнула на колени рядом с мужским телом, осторожно стягивая с него грязную одежду, освобождая раны. Попытаюсь помочь, хотя получится ли? Опыта в подобном не было, но способности моей расы в силу возраста развились достаточно. Я должна хотя бы смыть запекшуюся кровь, соединить разделенные ткани и попытаться собственным воздействием стимулировать регенерацию. Вот только выдержит ли метх? Избавить его от инфекции я была не способна. Для этого необходимо было специальное арианское волновое лечебное воздействие. Использовать его возможности не было. Поэтому...

"... делаю что могу!"

Сколько провозилась - не представляю. Спина занемела от неудобной скрюченной позы, руки устали носить емкости с грязной водой в купальню. Но, потратив почти всю ночь, я смогла 'собрать' тело Кирена в то состояние в котором готова была повлиять на процесс сращивания тканей.

Сначала кости... Испарина покрыла лоб, пока я мучительно и натужно сосредотачивалась на импульсах, стимулирующих жизненные процессы,

ускоряющих их. Зажмурившись, долго просидела с этим. В какой-то момент, усталым жестом смахивая испарину со лба, откинула назад капюшон - он мешал обзору.

Потом мягкие ткани. В первую очередь живот и грудь. Перенапряглась я ужасно. Единственное что поддерживало моральный дух и надежду - это словно притягивающиеся друг к другу соединенные мною части тела метха и... его отрывистое дыхание.

Неожиданно, когда я уже туго спеленывала эластичной тканью мужское тело собственное плечо опалило болью. С трудом сдержавшись от крика (а быть обнаруженной мне совсем не хотелось!) подняла взгляд к лицу метха. И... это одна из его рук стиснула мое плечо, удерживая на месте. А глаза Кирена были приоткрыты, и немного мутным от боли взглядом он впился в мое лицо!

Все...

В ужасе всем телом дернувшись в сторону, попыталась высвободить плечо. Но даже будучи раненым хватка Кирена превосходила мои возможности. Его пальцы сжались, заставив меня зашипеть от боли.

- Ты меня уничтожишь... - я едва разобрала смысл в его хрипе и тут же судорожно затрясла головой. Он решил что я его добить пробралась? Или я не верно расслышала и убить он обещает меня? Как только поправится. Если поправится...

Волосы, практично собранные на затылке, от интенсивности движений рассыпались по плечам. На миг мне показалось что взгляд метха скользнул туда же. Но тут же серый немного плывущий взор вновь вернулся к моему лицу.

- Помоги... прошу, - эта его фраза прозвучала отчетливее, и смысл ее я уловила однозначно. Но поверить ему?..

Давление на мое плечо вновь усилилось и подтолкнуло меня снова кивнуть:

- Конечно...

Практически тут же метх обмяк и обессиленно прикрыл глаза. Уже не зная достоверно - находится он в сознании или нет, я трясущимися руками закончила перевязку и отстранилась. Спешно собрав все ошметки грязной одежды, вскочила на ноги и понеслась прятаться. И только отдышавшись в своем убежище поняла: для метхов и особенно Гринода факт моего тут пребывания станет очевиден!

Отчаянные размышления на тему - что предпринять, ничего не дали. Я больше нервничала, не зная точного времени появления других метхов. И этот страх заслонял для меня все. Но неожиданно слуха коснулся странный

звук. Скрип? Стон? Скобление? Настороженно прижавшись к стене своего укрытия, вся обратилась в слух.

'Кирен!' - поняла что странное поскрипывание издавал он. И тут же меня осенило. - 'Ползет?..'

Первым порывом было броситься на помощь. Но быстро осознала: раз может перемещаться - мог бы и позвать, если бы была необходимость. А я и так попалась ему при нарушении его же приказа. Поэтому затаилась возле выхода из своего убежища, подслушивая.

Полз он долго, хотя я в принципе не представляла как он в своем состоянии может это делать. Но сломанная в двух местах нога позволяла ему опираться лишь на руки. А возможно он просто не мог встать?..

Добравшись до входной двери на свою территорию метх, цепляясь за выступы в стене, принялся подниматься. Я рискнула выглянуть и увидела все своими глазами. Он, пошатываясь от слабости, стоял спиной ко мне, что-то меняя в настройке работы двери. И он был голым! В смысле на нем не было ни единой из тканей, которыми я перевязывала его. Что он делает?.. Возможно это поведение - следствие начавшейся горячки?

Но даже моего мимолетного взгляда хватило чтобы понять - метх был полностью сконцентрирован на том, что делал. Мышцы спины выдавали колоссальное напряжение, шея и вовсе распухла. Со стороны казалось, что даже держать голову прямо для него непосильная сложность. А дышал он при этом тяжело и словно натужно.

Дверь заняла Кирена ненадолго. Справившись, он, судя по звукам, тяжело осел на пол. И вовремя! Едва я выдохнула с облегчением, поймав себя на том что не дышу, как установившуюся тишину разорвал резкий звук. Сигнал от двери! Метхи пришли проверить капитана. Кирен как будто чувствовал их приближение...

- Я пока не готов принять кого-то, - голос хозяина хоть и был тих, звучал отчетливо. Видимо он общался с командой дистанционно.

- Кирен! - вопль издал Гринод. И в нем было изумление, если не сказать больше - негодование. - Ты... пришел в себя?

- Да. Не пришло еще время выбирать мне замену.

- Мы рады знать это, капитан! - кажется, кроме Гринода снаружи были те, кто действительно испытал облегчение от этой новости.

- Впусти же нас! - напомнил о себе последний.

- Моя честь воина пострадает, если вы увидите меня в том жалком состоянии, что я нахожусь сейчас. Мне необходимо время восстановиться. Двигаемся запланированным курсом - домой. Не беспокойте меня несколько дней пустяками.

- Кирен, но это, несомненно, не касается меня, - снова этот ненавистный голос. - Я должен быть рядом в это трудное время. Тебе будет легче от моего присутствия. Ты будешь не одинок, мой воин!

Не знаю как метхов, но меня перекосило. Это трудно объяснить (помимо его очевидной жестокости в отношении меня!) и недостойно арианки, но я его... ненавидела. Вероятно, поэтому во всех его словах мне виделся какой-то подтекст. И отчаянно не хотелось чтобы он сейчас находился по эту сторону дверей. В его присутствии я буду лишена возможности помогать раненому.

- Мое состояние недостойно воина! Я все сказал, - и в этот раз голос Кирена прозвучал резче.

Сразу за его ответом последовал звук, возвестивший о разрыве сигнала, и до меня донесся шум упавшего тела и мучительный стон. Но даже теперь выскочить из своей норы я не решилась. Хотя метхов внутрь Кирен так и не пустил!

- Дейнари... - наверное, ждала его слабого шепота.

Однако, прежде чем вынырнуть наружу не забыла почти уже автоматическим движением поглубже надвинуть на лицо капюшон. Волосы я еще раньше - пока металась в поисках решения, расчесала пальцами и заплела в косу.

Кирен действительно рухнул возле входа. И это не удивительно... Не представляю зачем, но он избавился от всех тканей, что я использовала для фиксации регенерирующих ран и костей, и да - он ползком преодолел расстояние от своей спальни до двери. Кровавая дорожка на полу не оставляла в этом сомнений. И естественно он страшным образом разбередил все полузалеченные мною повреждения! А сейчас, исчерпав непонятно где взявшиеся крохи сил, потеряв много крови на фоне огромной кровопотери накануне он, естественно, полностью обессилил.

Я едва доставала метху до верхней пары рук. Это если бы мы стояли рядом. И шансов дотащить этого гиганта назад у меня не было никаких... Мысленно вздохнув, понеслась за водой и свежей тканью. Придется помогать там, где он лежит.

Последующие несколько часов я вновь стягивала разошедшиеся края ран, смывала кровь, усиливала регенерацию тканей и бинтовала тело меднокожего. Он за все это время не издал ни звука, хотя по довольно ровному дыханию я понимала что он в сознании. И ему наверняка больно... Приказав себе не думать об этом (а он сам стянул мою первую перевязь и пополз сюда!), переключилась на уборку пола. Предстояло не только затереть уже подсохшую кровь, но и утилизировать предыдущие

окровавленные ткани. Именно за этим занятием меня и застиг его шепот:

- Не смог бы объяснить перевязку... - и метх натужно засипел.

Я изумленная самым фактом того что он решил мне что-то сказать или пояснить, замерла на месте. Но не оглянувшись на все так и лежащего у входной двери мужчину. Как бы не посчитал мое любопытство... чрезмерным.

- ... если бы они пришли раньше, чем я изменил сигнал на двери, - голос звучал едва разборчиво.

Я все так же оторопело сидела на месте. Он хочет сказать что почти свел на нет все сделанное мной накануне и опять едва себя не уничтожил ради того чтобы метхи и его злобная пара не разузнали обо мне?.. (Вероятность инфекционного заражения после его 'путешествия ползком' возросла). В это мне было сложно поверить...

- Я думаю, это ты задержала верпанов, - спустя еще одну долгую паузу собрался на еще один ответ Кирен. - И я сейчас оплатил тебе за спасение моей команды и корабля.

Ох! Спас меня от Гринода поскольку этого требовал их кодекс воинов! В это я могла поверить. И с облегчением принялась дальше оттирать его кровь с пола. Надеюсь больше он вставать или перемещаться не будет. Даже его сверх мощных сил не хватит на такие рывки. На самом деле все худшее еще впереди.

Температура его тела повысилась довольно скоро. Чувствуя 'огонь' на подсознательном уровне, а для арианцев он был сродни жизненно необходимой землянам влаге, осознала изменения в состоянии метха, находясь в купальне. Ощущая себя грязной, понадеявшись на сон-забытье хозяина, я проскользнула сюда, намереваясь спешно вымыться и переодеться. Тут и поняла что у Кирена началась самая опасная стадия заживления тканей. И что он бредит!

- Отруби... - вновь и вновь бормотал он, мечась из стороны в сторону.
- Отруби... отруби!..

Спешно domывшись, натянув одежду с неизменным капюшоном, набрала воды в уже используемую емкость и поспешила к метху. Буду обтирать его тело, стараясь унять жар этого невидимого сражения за жизнь.

И потянулись долгие часы беспокойного ожидания, наполненные нескончаемым боем с жаром, снедающим меднокожего. Он же или стонал в беспомощности или бился как безумный, словно пытаясь поймать кого-то руками. Я с огромным трудом уворачивалась от такого количества стремительных конечностей. Но попасться ему 'в лапы' было страшно. Почему-то я не сомневалась, что метх сейчас видит перед собой злейшего

врага! То с какой яростью и мукой он кричал:

- Отруби! Отруби их! Отруби сейчас. Пока не поздно, пока не погубили... - то, как при этом его бессознательно распахнутые глаза наполнялись гневом и стыдом, меня ужасало.

В такие мгновения приступов ярости я даже отползала в сторону от раненого, отчаянно боясь что он, приняв меня за причину своего необъяснимого страха, успеет схватить. И тогда... как минимум разорвет на части!

Длилось это долго. Я, пользуясь периодами затишья, охлаждала его тело, укрывая пропитанными влагой покровами и обдувая его из самодельного опахала. Он - каждый раз вновь пытаюсь схватить меня и грозя оружием...

Но пришло время, когда, как показалось мне, случился перелом. Температура тела Кирена перестала держаться на таком высоком уровне, а сам он измученный своей необъяснимой борьбой, затих надолго. Заснул. Едва не валясь с ног от усталости, решила в последний раз сменить укрывающую его ткань на более влажную, когда рот метха приоткрылся, и он отчетливо произнес:

- Меч! Мне нужен мой меч! Дай его...

Растерявшись, скосила глаза на лицо хозяина: он под страхом смерти не позволил бы мне прикоснуться к их специфичному национальному оружию. К его личному оружию!

- Приказываю! - вопреки слабости его голос звучал яростно. Я неуверенно качнувшись на месте поднялась и побрела в спальню хозяина. Туда, где в неизменной нише находились его странные мечи. Ухватив один за ручку, осторожно потянула на себя.

'Тяжеленный' - я едва не обрушила его на пол.

А Кирен тренировался с четырьмя сразу... Дотащив оружие до метха, осторожно положила возле одной из его здоровых рук. Глаза меднокожего были открыты - он ждал моего возвращения. И его рука тут же сжалась на рукоятке. Меч, мгновенно словно ожив и превратившись в пушинку, изящно мелькнул в ладони мужчины. Он одним взмахом расчертил им пространство рядом, заставив меня испуганно отшатнуться. И откуда силы?

- Сними капюшон!

Глава

Приказ шокировал. Такого поворота я не ожидала. Такой... неблагодарности и представить себе не могла. Конечно, на смену отношения к себе со стороны метха коренным образом не рассчитывала. Но

насколько же надо быть бесчувственным, чтобы не оценить моих усилий.

Испуганно отпрыгнув от раненого, прижалась к стене. Настал час расплаты? Убьет меня? Он наверняка помнит о том, что я изначально нарушила его запрет. Вмешалась в ситуацию... Напомнив ему о собственном присутствии. А свой долг он теперь полагает оплаченным.

В душе я отчаянно не хотела умирать, звала брата, своих. Но вряд ли мне сейчас это могло помочь.

- Я приказал тебе снять капюшон! И подойти ближе! - Кирен явно злился, растрчивая остатки сил.

Ноги задрожали, отказываясь мне подчиняться, хвост испуганно заметался из стороны в сторону, выныривая из-под балахона и привлекая внимание метха к моим босым ногам. Это совсем не улучшило его настроения. Метнув вполне осознанный взгляд на мои ступни, мужчина помрачнел и вновь зарычал.

- Ты смеешь мне не подчиняться?

В его тоне я отчетливо распознала злость. Метх был в ярости. Не представляя на что он способен в таком состоянии, вынудила себя сделать несколько крошечных шагов, преодолевая расстояние между нами. Стоило мне неловко склониться к мужчине, как он неожиданно резко перехватил мою руку. Сильно сжав ее, дернул вниз. Я мгновенно рухнула колени рядом с ним. Меч угрожающе завис над моей головой.

Прежде чем я собралась с духом и откинула с головы капюшон, одна из четырех рук метха уже рванула его назад, открывая Кирену мое наверняка до крайности перепуганное лицо. И тут же еще одна его здоровая рука, ухватив меня за изрядно растрепавшуюся белоснежную косу, удержала на месте. Намотав волосы на ладонь, Кирен вынудил меня поднять голову вверх, оторвав взгляд от своих трясущихся от ужаса рук.

Встретив его взгляд я забыла как дышать. Невозможно и вообразить что сверкало в серых глазах метха. Смесь из гнева, бессилия и... голода. Последнее напугала особенно, вынудив шире распахнуть глаза. Кирен как замороженный уставился на мою косу, не замечая, что причиняет мне боль, оттягивая волосы на себя. Я же отчаянно старалась выдержать максимально возможную в данных обстоятельствах дистанцию и упиралась всеми силами, противостоя его усилиям.

Как меч взмыл вверх, послушный руке владельца, я не уследила.

Чирк! Стремительный росчерк металла и... я едва не кубарем отлетела назад. словно лопнула натянутая до предела струна, резко разомкнув нашу связь. Коса осталась в руках метха.

В шоке, до конца не осознавая случившегося, схватилась за голову,

ощупывая ее, 'вслушиваясь' в ощущение непривычной легкости. Мои волосы! Знак моего рода. Моя гордость... Я давно не думала о них, не заботилась как когда-то, но возможности лишиться их - не предполагала. Конечно, волосы предпочтительнее чем голова, но... зачем?

Обретя равновесие и признав очевидное - Кирен отрубил мою косу, перевела взгляд на метха. Он, словно тоже с трудом осознавая собственный маневр, всматривался в переплетенные прядки, что сжимали его пальцы. Почувствовав мой взгляд, поднял глаза на меня.

- Они... отвлекали. Пока ты лечила - часто выскользывали из-под капюшона. Это невыносимо... - забывшись на миг, забормотал меднокожий. Но тут же, резко мотнув головой, рявкнул. - Не смей смотреть на меня, проклятая! Скройся с глаз моих.

Судорожным рывком, я дернула капюшон вверх, вновь скрываясь от мужского взгляда и спешно, едва ли не на четвереньках, устремилась вон из спальни. Но какое-то чувство тяжелым камнем осело в душе. Обида? Боль? Отчаяние?.. Снова меня гнали, не признавая моего общества, не считая разумной. И это заставило прошептать вслух, впервые огрызнувшись:

- Он отомстит. Дарг придет за мной. Обязательно!

Уже скрывшись в своей норе, услышала рев метха.

- Никогда! Никто не заберет тебя. Не жди. Ты мое имущество. И им останешься на всю жизнь!

Сжавшись возле дальней стены, заткнула уши руками, не желая слышать эту жуткую правду. Ладони непривычно касались коротких неровных прядок. Мои волосы остались у Кирена. Из глаз потекли слезы, оплакивая мою очередную потерю. Мои волосы... моя гордость...

'Где же Дарг? Почему так долго не приходит за мной?' - верила ли я еще в избавление? Не знаю, но надежда еще жила...

Уход за Киреном измотал и обессилил меня. А возможно я была слишком потрясена его поступком, а собственные силы вычерпала до самого дна, помогая ему выжить. Чем сильнее я плакала, переживая свой позор, тем хуже чувствовала себя. В итоге, сжавшись комочком на полу в дальней части своего укрытия, когда то служившего узким отсеком на уровне пола для каких-то вещей, ощутила жар.

Не такой, что истязал тело моего хозяина. Но не менее мучительный. Удушающий, обволакивающий, словно разрывающий изнутри. Кажется, я тоже заболела. В арианской версии процесса не страдало тело, а мучилась в агонии изначальная энергия, составлявшая суть наших душ. Будь я дома, все решилось бы легко - прогулкой к ариан. Но здесь...

Не представляя, чем могу облегчить свое состояние, отчаянно дрожа

от ощущений боли, глухо скулила в темноте своей норы. Я росла здоровым ребенком, никогда себя настолько не истощала и раньше не болела.

Нащупав на груди, ХХХ, что я в шутку забрала у брата накануне того злополучного полета, где погибли родители, сжала его, хоть так силясь ощутить тепло родной планеты, семьи и силы. В забытьи, звала Дарга, мысленно молила о помощи. В разрозненных воспоминаниях мелькал и нежно любимый друг детства.

Словно лишившись рассудка, я перенеслась в прошлое. Гуляла по Цезариону, бегала по ... (добавить детские воспоминания)

Состояние мое было очень тяжелым, и сколько времени я провела в забытьи - не представляла. Боль казалась бесконечной, создавая у меня ощущение целой вечности бесконечных мучений. И как не одолевала жажда, мне даже некому было дать напиток. О Кирене я не думала, вообще мало что осознавала в это время, погрузившись в странный транс.

Очнулась совершенно мокрой и слабой. Жажда была мучительной, но единственное движение, на которое меня хватило - открыть глаза. Что заставило очнуться?

- Дейнари! - требовательный негромкий вскрик достиг моих ушей. Кирен!

Призыв хозяина... Но сейчас я не в состоянии была отреагировать. Пусть и была обязана. В отчаянной попытке дернулась к выходу из своей норы, но все что получилось - лишь слабое шевеление хвостом.

- Дейнари! - мне казалось, что голос прозвучал ближе. Но об ответе я не могла и мечтать.

- Ты жива, арианка? - этот вопрос донесся отчетливо, кажется Кирен стоял возле входа в мое убежище. Впрочем, забраться в него он бы не смог - не влез. Слишком узким был лаз отсека.

Отчаянно пытаясь ответить, я смогла лишь разомкнуть потрескавшиеся губы. Сил не было вообще, лишь ощущение угасания. Тело, которое долго мучили и обделяли, достигло предела возможностей. И сейчас мне совсем не хотелось за него бороться. Смерть стала желанным облегчением. Просто усну... навечно.

Тяжелые веки опустились, скрывая глаза, окутывающая темнота сама по себе напоминала небытие. Моя душа вернется на Цезарион.

Хотя бы так...

Окружающий мир воспринимался сквозь пелену безразличия, я не способна была бы сейчас отреагировать даже на угрозу физической опасности. И тем более отстраненно отметила жуткий скрежет и шум. Было ощущение, что вокруг все рушится, но мне было безразлично. Меня

ждал покой и тишина ариан.

- Дейнари? - кажется, меня ухватили за плечи и потянули куда-то. Безразлично. Силы закончились совсем. И с ними жизнь.

***

'Вода...' - первое, что ощутила я. Она лилась прямо на лицо.

Инстинктивно испугавшись, попыталась отвернуться. Но... Тело подчинялась плохо, а голову и вовсе что-то удерживало в одном положении.

- Приоткрой рот, - кто говорил, я не разобрала, но распознала в тоне... страх?

И мне отчаянно хотелось последовать этому совету. Не получалось - тело не слушалось, словно омертвев и став чужим. Слабость была абсолютной, словно разъединив мой дух и физическое воплощение. Но пить хотелось нестерпимо... Я чувствовала как влага барабанит по поверхности губ, просясь внутрь. И сама желала такого исхода.

И тут... прикосновение. Чьи-то пальцы коснулись нижней губы, слегка оттягивая ее вниз. И вожаемая жидкость по капле начала проникать в иссушенное горло. Больше я ни о чем не способна была думать, лишь сосредоточилась на этом ощущении... спасения? Напиться хотелось отчаянно, но сил на полноценные большие глотки не было. Приходилось довольствоваться лишь этим неспешным ручейком воды.

Но какое же облегчение приносила эта влага...

Бессильно обмякнув, не осознавая ничего вокруг, вслушивалась в собственное состояние. Пусть до нормы было еще далеко, но я начала оживать. Казалось, кровь и энергия вновь заструились по телу, возвращая ему чувствительность и тепло.

И боль...

Отчего-то мне было больно, тело пылало, словно опаленной коже было нестерпимо прикосновение воды. Что-то давило, стягивая и мешая дышать...

- Задыхаюсь... - сипло, с трудом подчинив намерению потрескавшиеся губы, вытолкнула из себя мольбу, одновременно судорожно дергая рукой в тщетной попытке ухватиться за грудь. Хотелось свободы, избавиться от всего связывающего, начать дышать!

Спасение пришло с неожиданной стороны: спеленавший меня ставший влажным балахон с треском разорвали на груди. На один невыразимо долгий миг я ощутила невероятное облегчение, смогла глубоко вздохнуть полной грудью, слегка повернуть голову, подставляя губы под основной поток воды.

Но лишь на миг...

В следующее мгновение пришла боль и одновременно осознание и шок! Вода была ледяной. Именно ее колючие острые иглы жалили тело, даже сквозь давно намокшую и плотную облепившую тело ткань, оставляя ожоги боли. От потрясения попыталась инстинктивно дернуться, отклоняясь от потока, и открыла глаза.

Прямо надо мной на расстоянии длины моей ладони замерло лицо метха. Устрашающее, изуродованное шрамами и жутким выражением глаз лицо. Широко распахнутые глаза меднокожего со странным выражением испуга уставились на меня.

- Дейнари? - как-то неуверенно спросил он.

Но я могла думать лишь о том, что с каждой секундой коченею все сильнее, хвост под влиянием стрессовых обстоятельств судорожно замолотил по полу купальни (а больше нигде было взяться потоку воды!).

- Лед-д-яная-я-я, - силясь откатиться в сторону, застонала я.

- Вода? - Кирен непонимающе нахмурился, а потом, явно сообразив, в чем причина моей суматохи, куда-то потянулся.

Вода исчезла. Испытав невыразимое облегчение, я обессиленно обмякла. И поняла, что лежу на коленях хозяина, и две пары его рук удерживают меня на месте, не позволяя отклониться.

И холодно было все так же. Теперь вода не обдавала меня ледяным водопадом, но она окутала меня холодным коконом влажной одежды. Зубы застучали, меня затрясло от озноба. И это вопреки абсолютному бессилию.

- Холодно? - на сей раз в вопросе метха было неверие.

Конечно! У воинов было принято использовать лишь ледяную воду для омовения. Но я была арианкой и выросла в огненно-жарком климате Цезариона. Купание в воде само по себе было вынужденной мерой, но в ледяной воде...

Смогла лишь судорожно дернуть подбородком, подтверждая его мысль. И тут же одна из рук мужчины потянулась вверх. И вода вернулась, но, к счастью, очень теплая.

Какое-то время я, зажмурившись, лежала без движения, просто вслушиваясь в то как начинает отогреваться тело. Невообразимо приятное ощущение: краткий миг боли и... медленная волна расслабленности пробегает по мышцам. Полностью сосредоточившись на этом - столь редком в моей нынешней жизни - приятном ощущении, сонно обмякла.

Я определенно пришла в себя. И нечаянный контрастный душ сыграл в этом не последнюю роль. Что за пограничное состояние владело мною в последние дни? Я смутно помнила как вынесла его. Лишь череда

бессвязных эпизодов, образов и пугающих кошмаров припоминались мне.

Волосы... Кирен же отсек их. И его ранения... Судя по всему он справился?..

И помог мне: как получилось что мы вдвоем в купальне? И я ощущаю себя... обновленной?! Как-то особенно ярко воспринимая тактильные ощущения. Тепло окутывающего тело пара, шелковистые ручейки, что сбегает по шее к груди, широкие ладони мужчины, обхватившие меня. Вода приятно барабанит по коже, массируя отогревающееся тело. Особенно явственными ощущения были на груди. Живыми, непосредственными, бодрящими...

Кровь реагировала на них, разнося тепло по телу, прибавляя сил и энергии, заставляя мою небольшую грудь твердеть, а венчавшие ее соски сжиматься в крохотные вершинки. Ощущение было приятным, чудесным... Я невольно вздохнула глубже, все так же отчаянно не желая собираться с мыслями, разрывая свое волшебное уединение в недоступном другом мире моего воображения.

Вдох рядом стал зеркальным отражением моего, заставив всполошиться. Кирен! Грудь?! Но... как?

Вновь, испытав шок, раскрыла глаза. Взгляд метха не был устремлен на мое лицо. Он смотрел... куда-то ниже моего подбородка.

Меня словно холодом обдало. Я в некотором ступоре, боясь даже дыханием спровоцировать неминуемую кару, не могла отвести взгляда от ужасающего лица Кирена. Метх, словно выпав из реальности, невидящим взглядом смотрел на мою грудь! И тоже не дышал...

'Запрещено!' - билась в голове отчаянная мысль. - 'У них запрещено смотреть на обнаженное женское тело. Для их расы это одно из самых омерзительных зрелищ'

А в данном случае грудь была моей, и мне меньше всего хотелось, чтобы ее разглядывал этот мужчина. Стыд, страх и паника смешались, образовав в душе взрывной коктейль. Я совершенно свыклась за годы у метхов не воспринимать себя как женщину, все еще оставаясь в душе ребенком. Ни зеркала, ни более взрослой женщины, способной дать совет, рядом не было. И их извечных балахон - полностью укрывающий тело не наводил меня на мысли о собственном теле. Как повести себя в такой ситуации я не представляла.

И вот сейчас, так очевидно... Женская грудь, совершенно обнаженная под взглядом меднокожекого. Вот сейчас он его отведет, переместив на мое лицо. А там... ярость, отвращение, презрение.

Отчаянно хотелось прикрыться. Но сил поднять руку не было. Тело

замерло в истеричном напряжении, а хвост, выдав меня с головой, нервно заколотил по полу, поднимая дополнительные брызги.

Вода все так же барабанила по груди. Я не дышала, и Кирен по ощущениям замер, неосознанно сдавив ладонями мои плечи. Предчувствуя взрыв его гнева, зажмурилась. На этот раз волосами не отделаюсь. Хорошо бы замуровал опять надолго...

Звук сигнала от входной двери прозвучал резко и неожиданно. Мы с метхом синхронно вздрогнули. Я даже вскрикнула, не сдержавшись, а Кирен резко, словно стараясь прийти в себя, мотнул головой. Затем потянулся одной рукой к панели управления. И все пространство помещения наполнил голос. Гринода!

- Кирен, готов ли ты предстать перед командой? Впусти меня.

Получается метх еще не выходил из своей жилой зоны. Поправился ли он уже вообще? Долго ли я провела в том странном состоянии?

- Сегодня я смогу появиться перед командой, не уронив достоинства воина, - немного сдавленным тоном ответил Кирен. - Сейчас я моюсь.

- Впусти меня! - настаивал Гринод. - Я должен первым убедиться, что раны не изуродовали твоего тела.

Мои руки все же дернулись в неосознанной попытке укрыться. Но, лишь слегка приподнявшись, тут же опять безвольно упали на влажный пол.

- Не сейчас!

- Кирен, я помогу тебе быстрее прийти в себя, - уже почти умолял метх за дверями. - Не стоит демонстрировать команде такое неуважение ко мне! Это подорвет твой авторитет.

- Не сейчас! - уже раздраженно рявкнул мой хозяин, и звук голоса его пары пропал.

Метх несколько секунд провел, нахмурившись о чем-то размышляя. При этом смотрел он в стену напротив. Я все так же напряженно сжавшись и отчаянно мечтая быть в другом месте, лежала на его коленях. И не отводила взгляда от лица мужчины.

Вдруг, словно решившись, одну руку он поднял вверх и довольно резко опустил ее поверх моей груди.

- Касался тебя, и руки не отвалились! Ты мое имущество, а значит, я имею право тебя вымыть! - сам себе забормотал он.

Меня подкинуло от подобной перспективы. Себе подобное и представить была не способна.

- Нет! - слабо зашипела я. До этого момента я не боялась! Только сейчас тело по-настоящему заколотило от страха. И отвращения. И ужаса...

Гринод! Я предпочла бы, чтобы он смог переубедить сейчас Кирена. Но он не смог. А мой хозяин выглядел странно - тело его было напряженным, движения, словно специально замедленными, напоминая мне реки Цезариона, что замирают в иллюзии покоя, прежде чем взметнуться ввысь огненным языком всепоглощающего пламени.

Кирен пугал меня. Каким-то необъяснимым, подспудным страхом. Отчаянно хотелось спрятаться от мужского взгляда, скрыться от прикосновений его рук. Но... сил не было.

Метх, поддерживая верхней парой рук на весу, переместил мое тело на пол, сам отстранившись немного в сторону. Я кожей спины мгновенно почувствовала влагу на полу купальни. Одна его рука устремилась к регулирующей панели и сверху снова посыпалась вода, барабаня по моему телу. Но не успела я ощутить дискомфорт, как тело склонившегося надо мной Кирена, укрыло от потоков воды. На бесконечно долгий и одновременно жутко короткий миг мы встретились глазами.

Я постаралась взглядом передать свою мольбу-просьбу не трогать меня и дать уже умереть. Брат за мной так и не пришел, а значит, шансов выбраться из нынешнего ада - нет. Но надежда иссякла, стоило в ответном взоре увидеть грозную решительность и ярость. Метх привычно злился! Это была его естественная реакция на мое присутствие. Ожидать от него хорошего не приходилось.

Осознав этот факт, в отчаянии закрыла глаза, сдаваясь. Было и стыдно, и жутко и... безразлично. Здесь нет для меня благоприятного варианта. Что Гринод, что Кирен - в итоге от метхов я получу лишь одно. Боль!

Метх приблизился, я кожей чувствовала его дыхание, что медленно скользило от моего лица по шее и затем груди. Мужчина словно принюхивался, или не решался преодолеть последний сантиметр разделявшего нас пространства. Брезговал? Вероятно...

Следующее что я почувствовала - его руки, довольно грубо сдернувшие с моих плеч края надорванного сверху балахона. Насквозь влажная материя поддавалась с трудом, и метх рывков рванул ее в стороны, раздирая.

Мое безвольное тело качнуло в сторону, на миг вытолкнувшись за пределы 'укрытия' широких плеч Кирена. Вода, остро жаля, застучала по плечам, рукам, груди и впалому животу. Влажная ткань, что еще минуту назад была верхней частью моего облачения, сбилась тугим жгутом где-то на талии.

Меднокожий, не думая о том, что неровный пол царапает мне спину,

потянул к себе. Ощущение падающей воды исчезло, дыхание Кирина - вернулось. Значит, метх снова склонился ко мне. В подтверждение догадки я почувствовала на своем лице его дыхание. Возле губ... совсем рядом.

И тут же мужская ладонь накрыла мне рот. В испуге вздрогнув, инстинктивно распахнула глаза и дернула хвостом. Нос был свободен, но показалось, что хозяин сейчас задушит меня. Его лицо было совсем рядом. Жуткое, изуродованное шрамами и их статусными татуировками. Глаза, как показалось мне, пылали безумием. Дыхание оборвалось, грудь сдавило паникой. В какой уже раз. Но сил даже на шепот не было. Кирина же впился взглядом в мои глаза, с какой-то маниакальной сосредоточенностью всматриваясь в них. До последнего - пока я вновь в бессилии не сомкнула веки.

Тут же ладонь, что сжимала мой рот, скользнула ниже, тугим устрашающим обручем обхватив мою шею. Руки и хвост в вялой попытке защиты дрогнули, стремясь оттолкнуть угрозу. Но были мгновенно прижаты к полу тремя свободными руками метха, лишив меня в принципе возможности двигаться.

Ладонь, сжимавшая шею, расслабилась, чтобы двинуться ниже. К груди! А я, не помышляя о борьбе, со страху дышала через раз. Мышцы груди сводило спазмами боли и нервной дрожи. Поэтому осторожное, даже неуверенное прикосновение пальцев метха почувствовала особенно отчетливо. Ждала другого, опасалась худшего.

Стоило шершавой поверхности мужской ладони легко коснуться влажной и напряженной вершинки моей груди, как вздрогнули мы оба! И дернулись: он - в сторону, снова открывая меня барабнящему сверху дождю, я - вверх, невольно выгибаясь от пугающих ожиданий и чувства стыда.

Глава

Юной арианке, которой я покинула Цезарион, направляясь в полет, ставший для моих родителей последним, не приходило в голову задумываться о физической стороне отношений двоих. Тем более с точки зрения метхов! Последующие же испытания, вечный страх смерти, страдания, выпавшие за последующие годы на мою долю и вовсе избавили меня от иллюзий, надежды на любовь и счастье.

Подсознательно я с самых первых угроз Гринода ждала когда же наступит 'мое время': метхи используют меня так как привыкли. Страх, пусть и снесет душу, но давно стал чем-то давящим и неотвратимым. Частью обыденности!

Мне чужды любые мечты и надежды на счастливое освобождение в силу сложившейся ситуации, я понимала - участи всех пленниц метхов мне не избежать! И это было очень осознанное понимание, очень взрослое и до боли трезвомыслящее. Никогда специально об этом не размышляла (в плену вообще на что-то загадывать смысла нет!), но отдавала себе отчет что предстоит пережить много страшного. И предел выносливости как-то притупился, я в каком-то смысле одичала, превратившись в зверушку, которой хозяин привык распоряжаться как пожелает.

Чего ждала от Кирена сейчас?

Боль, отвращение, абсолютное неприятие хоть каких-то моих интересов, угроза - все это было и раньше в моей давно уже не детской жизни. Ничего нового, что могло бы изменить мое отношение к метху, что спас мою жизнь ранее. Подарив несколько лет отсрочки, прежде чем уже самому окончательно искалечить ее, сломив в душе и превратив в бестолковую оболочку самой себя. Отупевшее от отчаяния и боли тело, что неспособно было даже на мысленный протест.

Наверняка, так будет и со мной! И именно эта неотвратимая перспектива выжигала сейчас душу яростью. Сейчас, когда Кирен резко и ощутимо напряженно ощупывал мое тело. Ту его часть, что была обнажена его же руками. Сейчас в сознании пылал не только страх, но и гнев!

Я - из семьи правителя Цезариона!

Я - обречена никогда не узнать, что значит любить и быть любимой!

Я - по необъяснимому судьбой выбору лишена права почувствовать доброту и покой мира.

Я - никогда не узнаю счастья.

Почему?! За что?

Метх, на лице которого с каждым последующим прикосновением к моему телу все отчетливее проступало ожесточение, какими-то рваными и неловкими движениями трогал мою грудь. Странно, но осознавала я это как данность. Оказывается, стараясь быть тенью, себя теряешь. Ощущения давно притупились, я свыклась с осознанием обделенности. Всем! Тело не реагировало на унижительные прикосновения. Или возможно сознание уже воспринимало их как данность, не считая нужным чувствовать.

Разум словно спал, дистанцировавшись от тела.

'Пустая уже почти не нужная оболочка' - мне в самом деле все стало безразлично?!

К счастью - еще нет! Эмоции не исчезли. Отсюда и гнев, что поднимался в душе с каждым все более недвусмысленным и целенаправленным прикосновением Кирена. Если поначалу метх двигался

как-то неуверенно, изредка замирая на мгновения или наоборот - резко отдергивая от меня руку, то сейчас... Стоило меднокожему решиться (а мной затаившаяся пауза предшествовавшая касанию воспринялась именно так!) и дотронуться напряженной от прохлады и паники груди, как его словно подменили. Движения метха стали жадными, напористыми и... стремительными. Казалось, что он никак не может осознать то, что осязают его ладони. Не верит своим чувствам! Глазам... Обе пары его рук, с мгновенной заминкой сменяя друг друга, стискивали женственные холмики моего тела, снова и снова сминая и ощупывая их.

Ничего нежного или ласкового в этих движениях не было! Впрочем, я не обманывалась - никому из воинов этой расы подобные качества не свойственны. Они привыкли к обладанию, получая и доказывая свое право силой. И Кирен не стал исключением.

Поначалу его руки двигались.. неуверенно, даже осторожно. Словно он ждал, что сейчас пальцы охватит пламя или разъест неизвестным ядом.

Я в душе тоже ждала...чего-то. Возможно мгновения, когда очнусь и пойму что элементарно брежу. Но одновременно осознавала - чувствовала - что происходящее как никогда реально. И нет у меня возможности изменить что-то...

- Нет... - получился скорее мучительный стон. Жалкий. Еле слышный. Такой же бессильный, как и я.

- Это не имеет значения для меня! - на миг замерев и немного отстранившись зло прозвучал ответ метха. - Ты - мое имущество.

'Имущество...' - сейчас я именно этим себя и ощущала.

Одна пара рук меднокожего одним резким движением сдернула влажные остатки моего балахона с рук, стянув их к бедрам. Я чувствовала как стекающая с плеч Кирена вода холодит мою кожу. И... все.

Поразительно, но сейчас все мое восприятие окружающего свелось к этой прохладе. Неожиданно другие ощущения исчезли. Ни своих, ни чужих эмоций. Отчаянная попытка вновь отправить сигнал своим ничего не дала. Опять же по причине отсутствия любых ощущений.

'Это ненормально' - раньше не думала об этом, уже перестала воспринимать себя арианкой. Да вообще кем-то разумным и живым. А сейчас... вдруг вспомнила о периоде становления сил. Об ариан... О нашей изначальной материи, что придает сил и определяет наши способности.

Эта болезнь и слабость? Со мной что-то было не так... Я слишком далека от 'сердца' Цезариона. И ослаблена...лишена...обречена. На бессилие, странную ограниченность и... мужчину, что словно обезумел. Казалось, Кирен сам осознал происходящее, поверил в реальность своих

ощущений, принял свои возможности.

Его руки, обхватив сразу за плечи и за талию, рывком приподняли меня, притискивая к своему телу. Наверное, я задохнулась от страха, ощутив так близко его тело? Не знаю... Глаз так и не открыла, ощущая лишь холод вокруг.

Метха же ощущения впечатлили - он резко с шипением выдохнул, все жестче и жестче сжимая 'объятия'. Его тело вжималось в мое, продавливая, практически сливаясь во что-то единое. Мне стало сложно дышать, слабость усилилась, грозя беспомощностью. Но тут метх шевельнулся с намеренным интересом потираясь своей каменной на ощупь грудью о мое тело. Слегка ослабил хватку, позволив мне безвольно скользнуть ниже, чтобы тут же стиснуть вновь.

И так снова и снова. Мне, отстраненно воспринимавшей происходящее, казалось, что он впал в иступление. Удерживая меня на весу, вновь и вновь, словно скрывая от Вселенной, прижимал к себе. Мужское тело обволакивало, укрывало собой, подавляя силой, мощью и... угрозой. Так близко к Кирену я не была никогда. До этого даже не представляла насколько он огромен! Силен!

Очередной рывок, удушающая близость и... нижняя пара рук метха, устремившаяся ниже. Туда где тугим жгутом обвился вокруг бедер балахон, его влажные полы облепили ноги и хвост, лишая их возможности двигаться. Для Кирена влажная ткань не стала преградой. Одно неприметное усилие мужчины и линия разрыва устремилась ниже. Неприглядной грудой ткань вместе с ручейками воды скатилась с моего тела.

Хвост отчаянно дернулся, ноги напряглись под влиянием чувства стыда, но вряд ли меднокожий хотя бы заметил мои отчаянные усилия. Я не успела еще осознать, что полностью лишилась укрывающего покрова и чем это грозит, как оказалась перевернутой на живот. Повиснув лицом вниз, лежа поперек коленей метха, лишь вздрогнула, когда большая ладонь с осязательным шлепком опустилась на мои ягодицы.

И снова пара мужских ладоней задвигались по моему телу. Ощупывая и изучая. Плечи, спина, бедра, ноги... Особое внимание досталось хвосту. Я - измученная и ослабевшая, с толикой отстраненности вслушивалась в собственные ощущения. Отчаянно с внутренним страхом стремилась предугадать дальнейшее.

Мне казалось, что когда ладони метха касались моих ягодиц и поглаживали поверхность хвоста - он был озадачен. Недоумение мужчины едва ли не ощущалось физически, несколько охладив его злость.

Переключив внимание на другое... На мое тело. На женское - явно не знакомое ему - тело!

Но мгновения растерянности быстро сменились целеустремленным интересом. Каким-то необъяснимым образом я поняла, почувствовала поставшим более резким и жадным движениям, что Кирен на что-то решился. Готов идти дальше...

Вода исчезла - перестала падать колючим фейерверком сверху. Это стало сигналом - я вздрогнула. Но прежде чем дрожь утихла, поняла, что вновь лежу на влажном полу купальни. Но в этот раз на животе. Ощущение прохлады вернулось!..

Едва успела инстинктивно повернуть голову набок, опасаясь задохнуться, как сверху придавило жаром. Метх, плотно зажав меня между своим телом и полом, навалился на меня. Вероятно одна пара его рук все же опиралась о поверхность под нами, иначе я бы уже была раздавлена гигантским весом меднокожего. Но сейчас, когда паника заставила онеметь мое тело, это мало утешало.

И тут же его бедра задвигались в поисках более удобного положения. Я отчетливо ощущала поверхностью ягодич каждый его толчок, но... мой, в отчаянной неподвижности замерший хвост, явно мешал Кирену. Метх чуть отстранился, позволяя моей коже ощутить легкий ветерок циркулирующего в его жилой зоне воздуха, и обхватил мой хвост одной рукой. Я тут же инстинктивно сжалась, опасаясь его намерений.

Но мужчина лишь медленно скользнул рукой ниже, словно оценивая его габариты и осознавая его неотъемлемую принадлежность моему телу.

'Возможно, это его остановит? Оттолкнет?!' - едва надежда мелькнула в душе, как обе пары рук метха совершили резкий маневр, перевернув меня!

На мгновение дыхание оборвалось, сердце замерло, и вот уже его туша вновь придавила меня сверху. Снова удушающее тепло мужского тела, ощущение повсеместно касающихся меня мужских рук и его дыхания, что шевелило влажные волосы на лбу. Не контролируя себя, лишь отчаянно застонала и еще сильнее зажмурилась! Увидеть так близко жуткое лицо метха сейчас, ощущая себя совершенно распластанной под ним, понимая, что не способна остановить его, я не могла. Боялась! Сумасшествия...

Кирен уверенно надавил чреслами на мои бедра, бескомпромиссно и интуитивно находя желанное положение. Он не дал мне и мгновения приготовиться, осознать. Мозг так парализовало страхом, тело онемело от долгого напряжения и бесчувственного бессилия, что я скорее

догадывалась о происходящем, чем ощущала что-то.

Было плохо, тяжело, трудно дышать... Боль давно жила внутри меня и сказать где конкретно был ее очаг, я была не способна. Лишь с какой-то безумной и фанатичной цепкостью, единственно и удерживающей меня в сознании, сосредоточилась на восприятии его дыхания. Оно единственное сейчас 'говорило' мне о действиях Кирена. О движениях его тела...

Вот рваные порывы его вздохов касаются моего лба, и через миг - резким рывком устремляются к подбородку.

И снова - лоб.

А затем - подбородок...

И так до бесконечности, я сбилась со счета, всем существом отчаянно цепляясь за это единственное осознаваемое сейчас ощущение. Пусть оно несло мне страдания, но было признаком жизни. Казалось, мир вокруг темнеет с каждой секундой, и нестерпимо давит все сильнее, почти убивая, вытягивая крохи сил. Отчаянно не хотелось сдаваться! Покоряться этой обступающей тьме и холоду бесчувствия и удушья. В душе зрел яростный протест, неистовая злость на метха.

Но чтобы она смогла оформиться в нечто осознанное и неуправляемое, мне нужно было хоть какое-то ощущение. Пусть и его все убабыряющего дыхания!

И снова - лоб.

А затем - подбородок...

И все резче выдох, поверхностней вдох. Дыхание все жарче. А тьма бессилия все ближе...

Последнее, что осознала - скрежет его зубов и тягучий свист, с которым вздохи начали вырываться из горла мужчины.

Глава

Но спасительного беспомыслия не случилось. Внезапно... ошпарило, накатило, утопило в волне...эмоций! Словно сорвало преграду, и на меня хлынула, накрывая с головой, волной чувств.

Дичайший восторг!

Головокружительное удовольствие!..

Меня затрясло от такого зашкаливающего переизбытка ощущений. С трудом осознала, что они - не мои. Не могли быть моими - это понимала. Но их всепоглощающая лавина, словно растворившая меня в себе, переполнила душу до краев... Не могла представить что случилось, но неожиданно странным прорывом во мне 'проснулась' способность моей расы. Я 'прочувствовала' эмоции Кирена. Ужасающе ярко и отчетливо. Так

что не сразу поняла их противоестественную чуждость. Это его трясло от восторга, его колотило от осознания собственного удовлетворения.

Его! Его эмоции!..

Меня вырвало. Резкие сухие спазмы, снова боль от удушающих позывов и до предела сжимающихся мышц живота, конвульсивная и безуспешная попытка в последний момент столкнуть с себя метха и... содержимое моего желудка оказалось снаружи.

Едва успела отвернуть голову влево. Но все равно помимо собственного тела и поверхности под нами испачкала плечо меднокожего. Отвратительное завершение мерзкого начинания. От чего-то эта мысль принесла облегчение! Пусть я была бессильна физически, но даже на подсознательном физиологическом уровне не смогла смириться с произошедшим. Вопреки всему!..

Глаз так и не открыла, бессильно обмякнув и ощущая невероятное изнурение. Окружающая мерзость - и Кирен в первую очередь, уже не трогали. 'Кома' бесчувственности накрыла вновь.

Метх - я понимала это-то с каким-то опозданием - замер, немного отстранившись. Странно, но в памяти всплыл звук его меча, рассекающего воздух. Только в этот раз вместо волос рухнет моя голова... Ах, как мне этого желалось. В этом виделось спасение!

Одна из его рук скользнула вверх, и почти тут же на нас обрушился поток теплых колючих струй. Кирен резко сдвинулся в сторону, позволяя ручейкам воды окатить мое тело. Освежая, очищая, помогая... Я с трудом разлепила губы, жадно ловя ими живительные капли.

- Я ожидал, что подобное случится со мной, - очевидно, сам себе, с каким-то глубинным удивлением в голосе, вдруг произнес мужчина.

О да, метхи были не так воспитаны, чтобы позволить себе брезгливость. Мою реакцию Кирен воспринял очень спокойно. Как данность! Более того - его руки с деловитым спокойствием терли мое плечо, избавляя поверхность кожи от всяких следов... давно уже не пищи.

Душу переполнило глухой тоской!

'Он доволен. Заинтересован. И это значит одно - все повторится!'

Но что-то сейчас обдумывать я была не способна, сознание уплывало, погружаясь или в обессиленный сон, или в беспмятство. И лишь каким-то отстраненным, скорее инстинктивным образом я ощущала прикосновения рук метха.

- Ты не доверяешь мне! Не спешишь приблизить! - вздрогнув, осознала что рядом кто-то кричит.

С трудом соображая, попыталась понять где нахожусь.

Узкое...помещение, словно коробка, чьи стены фактически соприкасались с моим телом. И мгновенная, вызвавшая облегчение, ассоциация-мысль: снова изолировали в капсуле наказания? Но второй, более внимательный взгляд утвердил во мнении что это иное место. Какое-то... пустое и тесное.

- Кирен, я люблю тебя! Хочу быть рядом, скрашивая твою унылую жизнь. Я смогу отогреть тебя, добиться ответных чувств, не сомневаюсь!

Разговор на повышенных тонах продолжался, создавая у меня ощущение, что ругаются у меня над ухом. И пугая... Повернув голову, едва не уперлась подбородком в стену. Крики доносились из-за нее.

'Кирен...' - имя отозвалось в голове глухим эхом, напоминая о...пережитом ужасе. Панике и страхе! - 'Я стала женщиной... На Цезарионе был особый обряд, позволяющий восстановить потенциал собственной ауры, после ее надлома. Именно к этому приводил первый процесс слияния тел. Но я была лишена возможности обратиться к нашей протоэнергетической матери. А значит, буду слабая!'

- Прекрати на меня давить! - Яростный рык и глухой удар в стену, ее вибрацию я почувствовала телом. - Мне сейчас есть чем заняться. Необходимо благополучно доставить добытое домой, удержать команду, организовать сбыт, получить доход! Надо спланировать следующий рейд, отобрать тех, кто отправится со мной. А самое главное - избежать на пути любых столкновений! Хватит с нас последних потерь. И если кто-то, не важно кто, намерен мешать мне, отвлекая и будоража команду,

- Кирен, обретя пару, ты обретешь силы, появится поддержка и утешение. С моей помощью ты сможешь гарантированно попасть в ряды тех, кто будет участвовать в нападении на дальние колонии Цезариона! У меня есть нужные связи. Наше объединение в пару станет очень перспективным. Пойми же, я измучан тоской, жажду нашего единства.

Поймав себя на том, что испуганно затаила дыхание, опомнилась. Очень не хотелось, чтобы метхи поняли: у их личного разговора есть свидетель! Желания попадаться на глаза любому из них не было совершенно. Прислушавшись к себе поняла что слаба, но явно начинаю восстанавливаться. Появились силы на то, чтобы жить дальше. Вот только зачем мне теперь это? Жизнь хорошего не обещает.

Осторожно согнув руку в локте, медленно ее опустила на пол вдоль тела. Шуметь совсем не хотелось, это неминуемо привлечет внимание мужчин. В отличной слышимости я могла убедиться лично. Следующим пунктом было движение ног, потом хвостом.

- Я не планирую участвовать в рейде! - Голос метха звучал несколько натянуто, но гораздо спокойнее. - Всегда полагаюсь на собственное чутье, и

туда я не полезу. Мои вылазки и так приносят отличную прибыль, за мной закрепилась слава удачливого капитана. Этого достаточно, я вполне обеспечен и совсем скоро смогу осесть на одной из планет нашего расселения.

- Кирен, я не позволю тебе совершить эту ошибку! - Судя по голосу Гринод взвился от негодования. - Колония Цезариона очень богата, там есть чем поживиться настоящему воину. Твое имя станет легендой, а благосостояние и авторитет возрастут! И мои связи - тому в помощь. Услышь же меня: нам надо именно сейчас объединиться в пару!

- Противостоять ариинцам сложно! Не стоит идти с ними на откровенный конфликт, - Кирен с трудом сдерживал негодование, собеседник явно его раздражал. - В моих планах ближайший рейд на перехват грузовых звездолетов тартов. Это гораздо перспективнее атаки на колонию Цезариона. И планов своих менять не намерен!

Шумно выдохнув, резко закашляла - сказалось непривычно долгое молчание и потрясение от услышанного. Но шум по ту сторону отделявшей меня от метхов стены был, вероятно, так же хорошо слышан, поскольку разговор мужчин оборвался...

- Что это? - В первые мгновения после секундной паузы в голосе Гринода был отчетливый испуг, но он резко сменился гневом. - Там кто-то есть! Ты... не один? Ты... за моей спиной?..

Тонкая перегородка завибрировала, словно кто-то тряс ее в тщетной попытке сдвинуть. Я в ужасе сжалась, страшась встречи с... Как ни странно, но сейчас я больше всего опасалась встретить взгляд своего хозяина! Даже животный инстинктивный страх от способного на любую подлость Гринода померк на фоне этого чувства.

- Смеешь подозревать меня?! - Грозный рык Кирена и по хлипкой перегородке шарахнули гораздо сильнее. Скосив глаза, успела заметить как на миг поверхность разделяющей нас стены прогнулась. - Приписывать измену?! Убирайся!

Тишина по ту сторону стены стала потрясенной. Даже я изумленно вздрогнула: таким тоном к своей будущей паре мой хозяин никогда не обращался!

- Я?! Ты говоришь это мне?! - Гринод очевидно тоже не верил собственным ушам. - Отказываешься показать кто там скрыт и... гонишь?

- Да! Уходи. Я на пределе. Если останешься - рискуешь пострадать.

- Смеешь угрожать мне? - Голос метха напоминал визг. - Ради кого?! Ты предпочел мне другого?

- Нет! - Усталый голос Кирена. - Клянусь честью воина. Мне

необходимо побыть одному.

- Ты с момента ранения стал затворником! С командой общаешься только по необходимым делам, перестал проводить со всеми свободное время, - взвился метх. - Не позволяешь мне касаться себя... Избегаешь, не доверяешь...

Я вновь вздрогнула: теперь у меня были свои ассоциации с прикосновениями хозяина. Внутреннее ощущение давящего удушья усилилось. Голова заболела от нахлынувших эмоций, голову словно сжало невидимым обручем, причиняя реальную боль.

- Гринод! - У Кирена закончилось терпение.

Очевидно в его последнем рыке этот факт уловил и гость, поскольку через некоторое время до меня донесся звук закрывающейся двери - он покинул жилую зону капитана. А значит... Судорожно вздохнув, я приготовилась к... встрече.

Перегородка в один миг отлетела в сторону, позволяя мне понять, что разделила она комнату метха, место где он спал. Сам Кирен присел рядом, нависнув сверху и лишь усиливая мой страх.

- Дейнари! - Требовательный окрик хозяина заставил сжаться сильнее. Одна рука метха коснулась моего подбородка, другая ухватила прядь моих волос. Я отчетливо ощущала его прикосновение, как и той руки, что спокойно легла на мое бедро. Уверенно с ощущением полного права. - Твое состояние улучшилось?

Смотреть на Кирена я не могла, напряженно вглядываясь в стену напротив. Дыхание рваными вздохами вырывалось из груди. А после того как, освободив мои волосы, меднокожая ладонь переместилась на грудь и вовсе оборвалось - грудь сдавило судорогой паники.

- Отвечай мне! - Грозно рявкнул метх, едва не оглушив.

- Д-да, - стуча зубами, вынужденно отозвалась я. А хвост нервно дернулся, стукнувшись о стену.

- Дейнари, не бойся, - уже более спокойно, слегка зажав вершинку одной груди между пальцами, предупредил мужчина. - Я не намерен обижать тебя. И делиться с кем-то тоже. Отныне этот угол станет твоим местом, уясни это! Запрещаю тебе прятаться в свою щель. Будешь делать все как обычно, плюс станешь... послушной во всем. И только посмей перечить! Будешь послушной, и тебе никто не навредит. Обещаю!

Судя по самодовольному выражению лица - а я, не сдержавшись, бросила на мужчину стремительный взгляд, он полагал что озвучивает мне исключительно радужные перспективы. Во рту пересохло, а язык намертво прилип к небу. Ответит я была неспособна. Лишь обреченно зажмурилась!

Ладонь метха, сместилась, подхватив грудь полностью. Еще одна рука, недвусмысленно на миг сжав бедро, двинулась выше. Третья - приподняла голову, стиснув подбородок, вынуждая смотреть на него.

- Я дважды не предупреждаю! Ослушаешься - посажу на цепь.

В ужасе сглотив, лишь нервно дернулась. Давление на сознание усилилось, возросла и боль. Тем более я прекрасно ощущала руки мужчины, совершенно бесстыдно касающиеся моего тела. Из глаз потекли слезы...

- Ладно, - с видимым сожалением отстранился метх, освобождая мое лицо. - Сегодня еще можешь отдохнуть. Я потерплю до завтра. Очевидно что ты сильно истощилась.

Глава

После слов метха заснуть я была не способна. Кирен отстранился и медленно отступил. При этом хлипкую перегородку, ранее отгораживавшую меня от его спальни, не задвинул. Прикрыв веки, я осторожно наблюдала за мужчиной, испытывая жуткий дискомфорт от невозможности избежать его общества. Но о возможности укрыться в своей норе мне теперь нечего думать. Душу переполняла грусть: к ставшей уже привычной тоске по близким прибавилось ощущение обреченности. Дышалось уже легче, но странная слабость еще давала о себе знать.

Привычно обнаженный по пояс, облаченный лишь в типично метхские укороченные штаны из грубой ткани, Кирен уселся посреди комнаты. Я знала что он намерен делать, не раз украдкой наблюдала эту картину. Мой хозяин, отрешившись от всего, медитировал, концентрируясь и успокаиваясь. Подобная практика была типичным досугом этой расы воинов. И Кирен, проведя несколько часов за этим безмолвным процессом, брался за мечи, оттачивая мастерство воителя. Он подолгу стоял в немислимых стойках, удерживая оружие на весу, приучал свое тело к терпеливому ожиданию возможности нанести единственно смертельный удар.

Для меня, как представительницы арианской цивилизации сама мысль о подобном оружии как о грозной угрозе была нелепа. Но за время проведенное в плену у метхов мнение изменилось. Их мечи были особенными. Я, обладая возможностью ощущать излучаемую любыми телами энергию, чувствовала, что они наполнены ею. В сочетании с особенным сплавом, тайну которого их раса истово хранила, это оружие становилось смертоносным. Метхские мечи легко разрубали не только скорлупу верпанов, но и... обшивку многих звездолетов.

Изначально меня удивляло отношение Кирена к своему оружию. Он

словно... боготворил его. Но, наблюдая за тем как мой хозяин вновь и вновь возвращается живым (или почти живым!) из опаснейших рейдов, поняла причину такого отношения. По сути метхские мечи были единственным незыблемым имуществом любого воина. И гарантом его жизни!

- Дейнари? - Неожиданно поток мыслей, в которых я искала забвения от гнетущей тоски, был прерван вопросом меднокожего. - От чего зависит цвет ваших глаз?

От удивления, осознав, что вопрос прозвучал вслух, я распахнула глаза, уставившись на метха. Он сидел ко мне боком, и, казалось, совершенно не обращал внимания.

- Ц-цвет глаз? - Растерянно глухим шепотом переспросила я, не совсем понимая о чем он.

- Да! За время с начала моей тренировки твои глаза дважды изменили цвет. И еще до этого..., - четко пояснил Кирен. - Раньше такого не замечал.

Невольно вспыхнула, ощутив жар на щеках. А хвост нервно дрогнул. Смена цвета глаз, приходила с приближением взросления. Отгородиться от метха захотелось еще сильнее, но... кто же даст.

- У нас эта черта появляется со временем, - все так же шепотом ответила я, уставившись взглядом в стену напротив. Говорить с Киреном было для меня огромным испытанием. Последнее воспоминание, связанное с ним, невероятно пугало. А отсутствие одежды на теле ощущалось чем-то невыносимым. И теперь еще глаза...

- Что означает, к примеру, синий? - Прозвучал следующий вопрос мужчины.

А я лишь расстроено вздохнула. Лишившись себе подобного окружения ребенком, я не знала многих элементарных вещей о своей расе. А синий взгляд... я лишь однажды помнила такой у отца. Но возможности расспросить об этом уже не представилось.

- Не знаю...

Метх, вопреки моим ожиданиям, гневно не воспротивился такому ответу. Он все так же неподвижно сидел, удерживая в вытянутых руках неподвижные лезвия. И молчал... довольно долго.

- Ты все еще надеешься вернуться к своим? - Этого вопроса от Кирена я не ожидала совершенно.

- Да... - подспудная надежда вырвалась испуганным ответом. А кулон брата, неизменно висевший на шее, немного потеплел. Или мне хотелось думать так.

- Напрасно! - Все четыре меча одновременным неувлимым движением взмыли вверх, невидимой молнией рассекая воздух. - Ты не

покинешь этого места. Никогда!

Мне казалось, что я уже сама давно так считаю. Но неожиданно в душе ощутила волну протеста. Не может он оказаться прав!

- Покину... - шепнула одними губами, но метх услышал! И замер, в немыслимо стремительном маневре застыв посреди помещения. Кирен молчал, поэтому я решила продолжить, убеждая скорее себя. - Дарг за мной придет. Он обязательно заберет меня отсюда.

Нельзя жить без надежды. Она - основа жизни.

Голову на миг сжало тисками пульсирующей в висках боли. Все поплыло перед глазами, на секунду словно утратив четкие очертания. В следующее мгновение я почувствовала прикосновение холодного металла к телу. Один из клинков уже стоявшего рядом метха скользил по коже, не рана, но обжигая ощущением реальной угрозы.

В ужасе сжавшись, зажмурилась и перестала дышать, ожидая неминуемой боли. Клинок, едва касаясь и лишь поэтому не рана, двинулся вдоль ключицы и одновременно прозвучал бесстрастный голос моего хозяина:

- Ты принадлежишь мне. Смирись! У тебя есть лишь одна альтернатива: могу решить убить тебя. Но даже это сделаю я!

Возразить я не посмела.

Клинок плашмя касался полушария груди, описывая устрашающие дуги и словно лаская. Такая жутковатая метхская нежность, проявление внимания и интереса. Ласка, обличенная в форму смертельной угрозы. Страсть в виде властной жестокости. Удовольствие в качестве предвестника смерти. В этом был весь Кирен! Он сам воспринимал боль и страдание иначе: как обыденность, как плату за жизнь. Метх не признавал чувств, душевной близости и... мягкости. Он не знал их, не понимал.

Судорожно дрогнув, испуганно выдохнула - больше не могла сдерживать дыхание. Холод металла отступил, преследуемый жаркой волной онемения и испуга, что растеклась в груди. Но сделав глоток необходимо воздуха, осознала что металл скользнул ниже, оставляя 'огненный' след между полушариями груди, устремился к животу. Несколько стремительных кругов, мышцы моего напряженно замершего пресса - я вновь не дышала.

'Нет, нет, нет...' - в отчаянном бессилии мысленно молила я.

Кожа превратилась в чувствительнейшую поверхность. Органы чувств, все мое восприятие окружающего мира в эти мгновения сосредоточились на участках, где она соприкасалась с оружием. Инстинкты взбесились, подстрекаемые угрозой. Каждый миг я ожидала пореза, а

возможно и глубоко проникающего удара, гарантированно проткнувшего бы меня.

'В руках такого мастера клинок способен на все' - сама еще не понимала насколько верна была промелькнувшая мысль.

Поверхность живота трепетала - это Кирен умело направлял процесс моего дыхания. Чувственно медленный и убийственно опасный круг очерчивал клинок, я задохнувшись не шевелилась, замирала не дыша. Пока не ощущала легкий и неимоверно опасный шлепок - меч плашмя ударял мой живот. И тут же испуг прорывался судорожным инстинктивным вдохом.

И так снова и снова...

Казалось, я уже не смогу дышать иначе.

Когда весь жизненный ритм моего существования сосредоточился на этой угрожающей цикличности, когда я начала ощущать холод металла еще до его прикосновения, клинок отступил... Вновь скользнул ниже.

'Только не так...' - в беспамятстве страха и невыразимых эмоций, переполнявших душу, я потрясенно осознала дальнейшее. Хотелось... это не объяснить... убежать, любой ценой прекратить эту жуткую пытку и одновременно... умолять не останавливаться.

Клинок замел на бедре. Немного приласкав, погладил поверхность моего тела, плашмя скользнув по коже. И тут же уколол острием лезвия, вызывая невыразимо острый чувствительный отклик. По моим ногам, вынуждая их напряженно подогнуться, прокатилась волна жаркой дрожи.

А клинок уже расписывал мои бедра загадочными и смертоносными узорами. Будь его напор чуть сильнее - самую толику, и эти узоры стали бы вечными, оставив шрамы. Раны, нанесенные клинками этой расы воинов, легко заживали лишь у них...

'О, силы!' - шептала я про себя, судорожно сжимая веки и пальцы рук. Хвост отчаянно подрагивал, выдавая мое невообразимое напряжение. Тело замирало от страха, мышцы от такой длительной нагрузки сводило судорогой, но одновременно... мне невыразимо хотелось узнать смогу ли я выдержать 'внимание' воина. Смогу ли понять... что за сумбур эмоций ощущаю.

С усилием сжимая согнутые в коленях ноги, осознала что меч опять отступил. Исчезло ощущение его прохладного и опасного жара.

- Открой глаза! - это был приказ и ничто иное. Ослушаться у меня права не было. Если я хотела жить. А я хотела...вопреки всему.

С обреченным вдохом, распахнула веки, чтобы тут же задохнуться в страхе. Кирен стоял надо мной, занеся меч для удара. Стоило нашим глазам

встретиться, как две его руки, державшие клинок, дрогнули. И оружие устремилось к моему телу. Не так незримо стремительно как во время его тренировок, но все же пугающе быстро для меня. Оставляя доли секунды на реакцию!

Инстинктивно распознав направление удара, я отчаянно попыталась его избежать. Ноги в неосознанном движении раздвинулись за миг до того как пространство между ними рассек металл. Острие меча уперлось в основание на котором я лежала... Внутренней стороной бедер я ощущала жалящий холод оружия. И одновременно дрожала всем телом, понимая, что случилось бы, не успею я отреагировать. Лоб покрыла мгновенная испарина.

Наши взгляды встретились в наступивший внезапно миг неподвижности. Глаза метха были непроницаемы, чем полыхал мой - не представляла. Сама не в состоянии была понять всей массы противоречивых эмоций, переполнявших душу. Тело дрожало от страха и... предвкушения?..

Легкое движение мужской ладони и лезвие клинка ударило одну мою ногу, затем вторую, давая четкий сигнал - сдвинуться дальше. Пугая меня пониманием намерений метха.

- Мечи - это часть меня. Тебе придется научиться воспринимать их так, принимая как неотъемлемую часть любых взаимоотношений со мной. Довериться им как себе! Ты принадлежишь мне, и я желаю этого, - счел необходимым пояснить мне свою цель метха.

Если я до этого мига считала себя напуганной - я заблуждалась. Если раньше мне казалось что я замирала от страха - это было лишь подготовкой к случившемуся.

Меч Кирена едва уловимо шевельнулся, двинувшись ближе ко мне. Не представляю как я это осознала. Возможно, уже научилась осязать легчайшие потоки воздуха. Впрочем, сейчас мне казалось что замер и он. Как застыла в жилах кровь, как оборвалось в груди дыхание...

Я практически не ощущала собственных конечностей, онемев от ужаса. Холод металла приблизился вплотную к моему телу: я ощущала его внутренней поверхностью бедер. И не только...

Кончик клинка застыл в миллиметре от моей плоти, замерев возле моего лона. Истиво сжав веки, я приготовилась к страшному истязанию. Возможно, метхи просто изначально садисты?

- Каждый воин получает свои мечи при рождении, - словно осознавая мои мысли, продолжил бесстрастно объяснять мой хозяин. Его голос в окружавшей мертвой тишине звучал странно звонко. - Мы взрослеем с

ними, проживаем жизнь. И умираем вместе. Мечи - единственное настоящее имущество воина, нечто сокровенное, принадлежащее только ему. Они - цена нашей жизни. Их утраты мы не переживем. Слушайся их, подчиняйся как мне, доверяй абсолютно! Я ощущаю каждый свой меч как часть себя. Чувствую ими, вижу, осязаю...

Сердце колотилось словно безумное, но даже дыханию не позволяла всколыхнуть тело. Всем существом, всеми осязательными возможностями сосредоточилась на месте, где соприкоснулось мое тело и клинок метха.

- С рождения нас закаляют, учат убивать, быть холодными и крепкими как металл, но смертоносными и стремительными как острие клинка... В этих мечах душа воина, они - наша суть, - я с трудом осознавала смысл его слов, воспринимая их скорее сознанием, подспудно давно заподозрив эту истину. Я 'вслушивалась' в движение лезвия. - Отныне они - часть твоей жизни! Научись принимать их!

Привнося ощущение ледяного проникновения, клинок скользнул в меня. Всего лишь на крошечное расстояние проникнув глубже, фантастически чутко и пластично скользнув между неожиданно повлажневшими складками плоти. Не рая... но неумолимо и настойчиво демонстрируя свое присутствие.

Медленно выдохнув, не представляла чему верить. Собственному разуму, что убеждал в невозможности избежать ран и боли и собственным ощущениям, что поражали неожиданным... трепетом.

На самой грани... Грани между жаром и холодом, между угрозой и лаской, между болью и удовольствием. Я не могла бы достоверно объяснить что чувствую сейчас! Одновременно ужас и восторг. Страх и ликование. Отчаяние и предвкушение...

- Дейнари, - голос Кирена дрогнул. - Такой - абсолютно покорной моему клинку - ты волнуешь меня нестерпимо. Я знаю, у вас все иначе. Думал об этом сейчас. Но мне безразлично. Ты научишься быть тем, что необходимо мне. Для тебя это возможность жизни. Ее цена.

Метх замолчал, позволив мне додумать дальнейшее. Мой хозяин решил обзавестись еще одним жизненно необходимым ему атрибутом. Ножнами...

Лезвие уверенно и медленно скользнуло наружу, позволяя мне вздохнуть полной грудью. Ноги обессиленно упали на пол, хвост дрожал от напряжения. Я вдруг осознала, что тело стало влажным от проступившей испарины. Приоткрыв веки, увидела что Кирен отступил назад. Какое-то время метх с довольным интересом рассматривал клинок. И его взгляд... он шокировал меня.

Там было все: любовь, восторг, страсть, обожание...

На меня хозяин внимания больше не обращал. Двумя стремительными движениями завершив разминку, с невероятной осторожностью поместил клинки на отведенное для них место и улегся в свой гамак. Пришло время отдыха.

Меня же внезапно затрясло. Это запоздало и закономерно сознание накрыло пониманием случившегося. Отчаянно сжимая зубы, я старалась сдерживать дрожь. Меньше всего мне хотелось привлечь внимание метха, разгневать его.

Но усилия оказались напрасными.

- Ты мерзнешь? - его вопрос прозвучал в тишине помещения резко и угрожающе. Температура внутренних помещений корабля не была комфортной для меня - жительницы жаркого климата Цезариона, но за годы жизни у метхов я привыкла. Воины же словно осознанно приучали тело к ощутимой прохладе.

- Н-нет, - с трудом выдавила из себя.

Прохлада меня на самом деле не беспокоила. Скорее уж холод. Внутренний, леденящий душу отчаянием и одиночеством. Как же мне нужен Дарг. Как долго я выдержу эту безжалостную и суровую 'страстность' метха?

Кирен резко вскочил на ноги, заставив меня вздрогнуть уже от страха. Мой хозяин подошел вплотную и... улегся на пол рядом. Обхватив меня за плечи, резко развернул на бок, лицом к стене.

- Мне так удобнее. Ничего... не мешает, - на последних словах его ладонь коснулась моей груди, обозначая причину неудобства. - Грейся.

Тело мужчины ощущалось источником жаркого тепла. Его обнаженная грудь вплотную прижималась к моей голой спине. Мои бедра упирались в его живот. Хвост инстинктивно дернулся, ведомый моей паникой. Такое близкое присутствие метха мгновенно вызвало в памяти воспоминания о нашем... союзе. Брр...

Хвост снова дрогнул, заметавшись от ноги к ноге. Кирен недовольно зашипел. И мою неумную третью 'конечность' прижала твердая нога.

- Прекрати дрожать. Не стоит думать о плохом, смерть всегда рядом с каждым из нас - этого достаточно. Я могу умереть уже завтра, предстоит опасная атака на поселение тарнов на перевалочном спутнике. И если не вернусь я, ты умрешь тоже. Наслаждайся мгновением жизни. Каждое может стать последним. Или мечтай о скорой смерти.

Потрясенная небывалой разговорчивостью метха, недоуменно замерла, вдумываясь в его слова. Тепло чужого тела неожиданно сказалось

успокаивающе. И хотя рядом с Киреном мне было страшно - от него не представляла чего ожидать, паника явно отступала, позволив уснуть.

Пробудилась я уже в одиночестве. Удивительно, но как свою личную территорию покинул мой хозяин, я не слышала. Первый взгляд, осознав что нахожусь тут одна, бросила на нишу в стене, где обычно находились его мечи. Их не было! В памяти сохранилось какое-то упоминание о нападении на тарнов. Метхи как и всегда не упустят случая поживиться легкой добычей.

'Я смогу умереть уже завтра...' - сказал Кирен ночью. Я отчетливо запомнила эту его мысль. Надеялась? Наверное да, трудно было сразу разобраться в своих противоречивых чувствах. И пусть это по его словам принесло бы гибель мне. Но лучшая быстрая смерть, чем бесконечный ужас рядом с ним.

Сегодня я смогла встать. Нашла еду - возможно, метх намеренно оставил ее, а может и случайно забыл убрать в спешке. Я была голодна, слабость не прошла полностью, поэтому с жадностью поела. Затем поплелась в купальню, надеясь позже найти для себя хоть какой-то их женский балахон.

Голова все так же мучительно болела, ощущение сжимавшего ее тугого обруча не покидало. И способность моей расы - волновое излучение - никак не стабилизировалась. Хотя по возрасту все должно уже было сформироваться. Как итог - состояние было совершенно разбалансированным. Внимание на чем-то концентрировала с трудом, будущее виделось удручающим, а что делать с этим мне - было не ясно.

'Как же не хватает воздействия энергии Цезариона...' - вздыхала я, обливая себя водой.

Вновь вернувшись к месту, где отныне должна была спать, присела на корточки, стараясь собраться с мыслями. Об изменении взаимоотношений с метхом думать не могла - слишком сложно и пугающе для меня это. И противопоставить мне Кирену нечего - я в его абсолютной власти. Остается смириться, терпеть и надеяться...

Хвост нервно подрагивал, легонько постукивая по полу, вода, испаряясь с поверхности тела, холодила кожу. Привычного балахона нигде не было видно! Воспользоваться для этой цели раздаточным сервисом метхского звездолета - тоже не выходило. Пришлось укрыться тканью, что служила мне постелью.

Глава

Я ждала. Ждала помощи от брата, сохраняя лишь эту единственную

надежду на спасение. Заставляла себя верить, что он обязательно меня найдет. Ждала Кирена, отчаянно страшась момента его появления. Раньше я всегда особенно тщательно укрывалась, стараясь ни единым шорохом не выдать своего присутствия, когда метх возвращался из их грабительских набегов. Отчаянно жалась к стенке в темноте своей 'норы', боясь привлечь внимание взвинченного борьбой и азартом грабежа меднокожего.

А вот Гринод - наоборот, всегда стремился в такие моменты быть рядом. Разжечь и усилить его эмоции ссорой, взвинтить новостями, усилив накал эмоций и... вынудить искать их выплеска в страсти.

'Великая проматерь!' - Мысленно задохнулась я от ужасного предчувствия.

С момента ранения моего хозяина вход на его личную территорию Гриноду был воспрещен. И я больше не имею возможности спастись в своем укрытии. И если усилия пары Кирена обычно были напрасными - мой хозяин предпочитал гасить любой всплеск эмоций тренировкой с мечами, то сейчас...

Сама не понимала почему, но при одной мысли о появлении разгоряченного боем, возбужденного полученной добычей и запалом погони Кирена, становилось... тревожно. Странно, но вариант смерти метха, или его ранения совершенно не занимал мои мысли. Я словно знала, что он вернется! И вернется... бешеным.

Прерывая мои испуганные мысли, странно предупреждающе зазвенела сигнальная система. Вздвогнув, невольно принялась озираться, не понимая, что происходит. Взгляд остановился на небольшой панельке возле входной двери с непонятными мне метхскими обозначениями. Сейчас они мигали, вспыхивая синим. И громкий звук не умолкал...

'Попытка проникнуть внутрь' - уверенно предположила я. - 'Гринод!'

Кто еще в отсутствие хозяина каюты мог стремиться проникнуть сюда?.. Только он!

Понимая, что если пара хозяина сюда ворвется, то неминуемо увидит меня, сорвалась с места. Рефлекторно кинулась к месту, в котором столько раз искала укрытия. Но резко остановилась, вспомнив, что Кирен практически разрушил 'нору'. Более того запретил мне прятаться там. Что если сейчас появится и он?..

Обреченно сжавшись, вновь села в угол помещения. Ждала... Предупреждающий вой звучал долго. Часа, два, больше?.. Когда наконец наступила тишина и синие вспышки погасли, в голове звенело, было нестерпимо больно. Уши словно заложило, перед глазами все плыло, и дышать стало сложно. Ощущала я себя очень плохо. С трудом, стараясь

двигать головой очень медленно, смогла разжать онемевшие от долгой неподвижности члены и вытянулась на полу. Глаза не открывались, вновь накатило ощущение подступающей смерти. И я отчаянно желала испустить последний вздох, чтобы перестать мучиться.

Отлежаться и прийти в себя не получилось, прошло совсем немного времени, и с неизменным мелодичным перезвоном дверь открылась. В этот раз процесс прошел в нормальном режиме - вернулся Кирен. Сверхъестественным усилием, я смогла приоткрыть глаза и встретила его взгляд.

Безумный! Дикий! Жесткий... и голодный.

Сердце дрогнуло: я обречена. Тело и так ощущалось чужим, сейчас же словно помертвело от предчувствия неизбежного. Метх движением одной руки отшвырнул в сторону защитный шлем. Следующим стремительным маневром оказался возле ниши, куда поместил два своих меча, и принялся сдирать с себя защитный скафандр их расы. И все это не отводя от меня взгляда. Так быстро, что мои глаза и так слезящиеся от боли, пронзило острой резью. Веки рефлекторно опустились, перекрывая обзор и избавляя от источника зрительного раздражения.

Когда пара мужских рук подхватила и вскинула вверх, по телу прокатилась волна жара. Ледяного, дарящего спасительную бесчувственность. От резкого перемещения стало так плохо, что тело словно онемело. Не способная даже приподнять голову, я безвольно привалилась к меднокожей влажной коже метха. Кирен пах боем: кровью, смертью, сожжённой плотью и... безумием.

Следующая встряска едва не стоила мне жизни. Вновь руки хозяина переместили меня, на миг приподняв вертикально и тут же притиснув к холодной стене. И в ту же секунду, не дав мне провалиться в полную бессознательность, по плечам ударили острые струи прохладной воды. Именно это резкое ощущение холода от соприкосновения моей кожи с поверхностью прозрачной стены купальни и льющейся сверху воды немного притупило боль, разрывающую мою голову. И пусть собственное тело я чувствовала плохо, но смогла приоткрыть глаза. Чтобы увидеть плечо метха, по которому стремительно бежали шустрые ручейки воды. Смывая пот, боль и ярость... И подстегивая и так непомерное нетерпение мужчины.

Вжатая его телом в твердую поверхность за спиной я чувствовала как напряжен каждый его мускул, как подрагивает от титанических усилий контролировать себя каждая мышца. Метха сотрясало от бури пережитых эмоций, они искали выхода. Кирен был абсолютно поглощен ими, все еще

проживал мгновения только что завершившегося сражения. Он явно не осознавал окружавшей его действительности, действовал инстинктивно, выплескивая бушующее в душе, избавляясь от избытка ярости, гнева, кровожадной безжалостности. Все еще стремился наказывать, уничтожать, подавлять.

Верхняя пара рук меднокожего стискивала мои плечи, не давая шелохнуться. Нижняя - сжимала мои бедра, не позволяя мне хоть как-то воспрепятствовать его убийственному напору. Мое бедное онемевшее тело безропотно принимало каждый его рывок, каждое движение. Осознав, что о жалости ко мне не может быть и речи, я обессиленно уронила голову на то самое плечо, что вздрагивало синхронно с каждым толчком мужских бедер. Сил держать голову самостоятельно не было.

Затылком привалившись к шее Кирена, я на уровне вибрации ощущала каждый стон, рык или вскрик, зарождавшиеся в груди метха, прежде чем они, приглушенные водой, срывались с его губ. Тело метха было твердым и напористым, он в исступлении безумия боя продолжал сражаться и со мной, сжимая руками грудь и плечи, втискиваясь в мое тело снова и снова, угрожающе и восторженно рыча. Стремясь покорить, смять, овладеть и подчинить. Поработить и... победить!

Взгляд помутнел от ручейков стекавшей по стене напротив воды. Или от моих слез?.. Чувствовать что-то в этом болезненном смещении гнева, боли, страсти, отчаянного желания и потребности ощущать рядом чье-то живое тепло, разобраться в этой мешанине даже не пыталась. Что тут его, что мое?!

'Не важно. Главное - я жива. И чувствую. Пусть ненависть, боль, отчаяние, но чувствую... А еще жар тела Кирена, что невольно отогревает мои онемевшие члены, его отчаянную страстность, что вопреки всему отзывается где-то в самой глубине живота ответным всплеском жара. Жара, не позволяющего моему телу забыть про жизнь...'

Безвольно обмякшая щекой на его плече голова не способна была сдвинуться. И чем яростнее и стремительнее двигалось тело метха, тем обреченнее и расслабленней становилось мое. Взгляд не отрывался от мутного образа на стекле, размытого ручейками воды и испариной от жаркого желания, овладевшего Киреном. Огромное и мощное темное тело мужчины, сжимающего в объятиях хрупкое и маленькое в сравнении с ним светлокочее тело женщины. Его откинутую назад голову, подставленное струям 'дождя' лицо и напряженные бедра, обвитые стройными женскими ногами. Ее хвост, как за последнюю опору уцепившийся за его талию. Ее голова, поникшая на его плечо, ее лицо и потерянный взгляд...

'Дымка' влаги скрывала ярость, неумолимость и жесткость, оставляя мне лишь недостижимый образ гармоничной идиллии. Образ и близко не отражающий истинного характера взаимоотношений двоих - этого мужчины и этой женщины.

Боль, стучащая в висках, была безумной. Всепоглощающей и сводящей с ума. Стоило метху со вздохом облегчения и пришедшего умиротворения отступить, как мое тело обессиленно соскользнуло на пол. Онемение и безжизненность вновь брали свое - меня затягивало в холодный мрак.

- Дейнари?! - Кирен, внезапно осознавший мое странное состояние, склонился ниже. - Что с тобой происходит.

- Плохо, - только и смогла выдать из себя, с облегчением приныкая щекой к влажному полу.

Метх стоял рядом, опираясь рукой на стену и напряженно вглядываясь в меня. Его взгляд не отпускал, не позволяя смежить веки. Вдруг он вздрогнул и странно оглянулся, затем, словно, принялся и устремил взгляд в направлении жилой части своего личного помещения...

- Ты включила систему угнетения живого?! - Потрясенно воскликнул он. - Но как ты смогла? И как посмела?!!

Схлынувшая было ярость вернулась вновь. Меня снова вскинули, прижав к стене, и встряхнули.

- Как посмела?! - Рык хозяина был грозен.

- Н-нет, - шепнула я, не понимая. И умирая от боли.

Кирен отскочил от меня, шарахнувшись куда-то назад. И уже, как мне показалось, спустя миг снова был рядом. Одной парой рук обхватив за плечи и переместив к себе на колени, другой умывая меня. Вода вернулась, она скользила по лицу каплями прохлады, не позволяя отключиться.

- Станет легче! - Словно приказ четко твердил метх. - Сейчас!

И он оказался прав, пусть не сразу, но спустя час-два я почувствовала что состояние подавляющей вялости исчезло, отступив. Но стало ли мне лучше?

Пусть я была скорее жива, чем нет... Но неизменная, разрывающая голову изнутри, боль осталась. А еще сопутствующая ей слабость и неспособность чувствовать себя частью окружающего мира. Я все глубже погружалась в себя, из последних сил цепляясь за детские воспоминания о мире по имени 'счастье', о семье и брате, о... здоровом рассудке.

- Дейнари, ты ела? - Новый вопрос метха, на который нет ни сил, ни желания реагировать.

Я чувствую как он поднимает меня с пола и куда-то несет. Потом

ощущаю спиной жесткую укрытую грубой тканью поверхность - видимо, моя подстилка на полу его 'спальни'. Губ касается что-то... твердая пища? Но даже аромат еды не способен выдернуть меня из забытья безразличия - мне надоела эта сжимающая голову тугим обручем боль, этот необъяснимый упадок сил. Мне хочется заснуть и не просыпаться.

Кончик холодной стали вклинивается между моими губами, обжигая страхом: ранит?.. Впрочем, мысль мимолетна - меня не пугают и раны. Но метхский клинок каким-то чудом вклинивается между моими зубами, разжимая их. И я чувствую капли чего-то вкусного, свежего и... питательного. Еда... Послушно глотаю, благо голова приподнята одной из мужских рук.

Это проще чем противиться.

- Дейнари, не понимаю что с тобой? - Вслух спорит с собой метх. - Самые замученные пленницы реагируют более явственно - я не раз видел подобное.

Я за давлением боли едва слышу и понимаю метха, глаз открыть не могу. В голове сумбур из противоречивых мыслей и чувств. И я уже сама не понимаю что из них реальность, что бред затухающего сознания. Жизненная сила моей расы не формируется!

Нас что-то прерывает. Я слышу словно отдаленный, донесшийся до меня сквозь плотную завесу звук - сигнал от двери на территорию Кирена. Метх на миг замирает и перекладывает меня на пол. Звук схлопнувшихся створок, отгораживающих мой угол от любого взгляда и... голоса.

- ... ультиматум! - доходит до моего сознания яростно выкрикнутое слово. - Ты обязан меня принять. И считаться с моим решением!

Снова ненавистный голос Гринода! Вопреки всему я отчаянно пытаюсь собраться с силами, готовая ко всему. Этот метх... я боюсь его на каком-то безотчетном уровне, ощущая исходящую от него угрозу.

- Прекрати сеять панику, - недовольный ответ Кирена. - Я капитан и я решаю: куда полетит мой корабль. И эта авантюра мне не нравится, поэтому моя команда не участвует. С арианцами я связываться не намерен! К тому же возле них постоянно слишком много верпанов. Мы выберем цель попроще!

- Попроще?! - Взвывается визгливым гневом второй метх. - Не намерен связываться?! Ты подумал что станет с твоей репутацией настоящего воина? Непобедимого и удачливого Кирена? Тыпустишь такую поживу? Это станет позором! Крахом планов!

- Я сказал тебе и повторяю в последний раз, - тон моего хозяина звенит от холодного гнева, - мы возвращаемся домой. Отдохнем, пополним

запасы, наберем команду и отправимся к тартам. Я давно присмотрел у них одну базу... Атакуем ее.

- Тарты?! - Неверящим тоном вторит Гринод. - Это смехотворно. Какая добыча ожидает нас там: старое оборудование? Жалкие ресурсы? Даже пленить ради выкупа некого! А если выполним заказ на партию арианок - получим гарантированно высокую прибыль! И лишь укрепим твою славу.

- Нет, - Кирен категоричен. - Я к арианцам не сунусь. И глупо примыкать к такой армаде собирающихся сил - их скоро обнаружат и разобьют на подлете. Эта авантюра принесет лишь убытки, а о базе тартов у меня есть сведения...

- Ты смеешь не доверять моей информированности? - Шипит Гринод. - Вспомни о моей семье, о моих отцах! Твою команду готовы принять в этот рейд лишь потому, что ты моя пара! И ты отвечаешь отказом?!

- Да! Что же до пары...

- Да как ты смеешь?! - Новый вопль метха, он, кажется, не слышит ничего кроме этого 'да!'. - Кем бы ты был без моего покровительства? Чего бы добился? И отказаться сейчас от приглашения?! Или... - внезапно Гринод замолк, словно пронзенный внезапной мыслью. - Ты стал очень лоялен к этим самкам! Именно арианским! Не опасаясь ли ты ее побега, приближаясь к территории Цезариона?!

- Ее? - Сухо переспрашивает Кирен.

- Думаешь я не знаю о том, что ты припрятал у себя эту... эту мерзость... Девчонку! Арианку!

- Ты поэтому активировал систему угнетения всего живого во время моего отсутствия? - Вопрос выстреливает мгновенно.

Прежде чем прозвучал ответ, невидимые мне метхи какое-то время молчат.

- Что за глупость, - немного дрожащий голос Гринода. - Чтобы я озаботился какой-то самкой? Смешно! Я часто и раньше активировал систему - слежу за тем, чтобы твоя жилая территория была чиста.

- Я отныне запрещаю тебе это! - Кирен.

- Запрещаешь мне следить за имуществом моей пары? - Взвыл метх. - Объяснись! Это моя обязанность - любой подтвердит. Или ты признаешь что... заинтересован в ней? Может быть... ты используешь ее?! Даря мерзавке то, в чем отказываешь мне - своей паре?

- Гринод, - раздражение в тоне Кирена ощутимо, но другого метха уже не остановить.

- Признайся! Будь честен как истинный воин! Ты... предпочтешь

арианку??! - Судя по тону, подобное кажется ему чем-то... нереальным. Омерзительным!

Кирен в ответ молчит.

- Я твоя пара! - Нажимает Гринод. - И если бы ты не откладывал с признанием моего статуса, давно бы сделал тебя счастливым, избавив от извращенных метаний. Поверь мне, дай шанс...

В последних словах тихий призыв, мольба, обещание...

Разговор обрывается, я слышу вздох Кирена, какую-то возню, а потом и вовсе удар в отделяющую меня от метхов створку двери. Видимо, кто-то нечаянно ударил ее рукой или каким-то отброшенным предметом. Вздогнув от резкого звука, инстинктивно приоткрываю глаза. Одна из створок слегка сдвинулась, образовав крошечную щелочку. Но я вижу сквозь нее узкое пространство в помещении 'снаружи'. И вижу двух мужчин...

Кирен в уже привычном мне виде - обнажен по пояс, в коротких метхских облегающих штанах. Он как-то лениво под очевидным напором Гринода откинулся назад, привалившись к стене каюты. На фоне мощной фигуры моего хозяина разодетый в цветастые одежды метх кажется грузным. Он тяжело дышит и как-то нервно шарит ладонями по его груди. Мне в его движениях видится необъяснимая нервозность...

Сгорбившись, Гринод касается губами груди Кирена. Перемещаясь, он периодически оказывается в фокусе моего обзора. Чмокающие звуки его прикосновений дополняют картину, что неожиданно вызывает во мне какую-то брезгливую волну отвращения. Невольно стараюсь избежать неприятного зрелища, но одновременно не в силах отвести взгляд от пары, что несет мне несомненную угрозу, я путешествую взглядом вверх. Запоздало осознав, что глазами очерчиваю линию напряженного горла Кирена, встречаю его ответный взор!

Словно почувствовав мой взгляд, метх смотрит точно в направлении крошечной щелки! И я знаю, что сквозь нее он замечает мой взгляд - чувствую.

'Скука' - Успеваю осознать я выражение глаз мужчины, прежде чем он, стремительно передернув плечами, подается в направлении меня.

Испуганно вздрогнув, осознав, что выдала себя и наверняка навлекла недовольство метха, замираю испуганным зверьком. Сил хватает только на сиплый хрип. Звук полувздоха-полустона крошечным облачком вылетает изо рта. И звучит на удивление громко в тишине покоев Кирена. Это Гринод непонимающе застыл, пораженный тем, что его партнер отстранился, явно не желая продолжения его ласк.

Осознание к метху приходит мгновенно! Успев заметить направление взгляда моего хозяина, уловив мой хрип... Гринод с поразительным для него проворством вскакивает на ноги. И... одним движением отталкивает в сторону перегородку-дверь, что до этого мгновения скрывала меня.

- Она! - В приступе лютой ненависти шипит он. - Я знал!

Всего секунда и одна его рука стискивает мое горло, три другие сжимают тело с очевидным намерением - разорвать на куски. Не успев даже осознать боль, с внутренним ликованием осознав что смерть неминуема, чувствую кожей лица стремительное движение воздуха.

Одновременно на грудь падает что-то теплое и мокрое, а давящее ощущение на шее исчезает.

Истошный визг Гринода буквально оглушает. Он вскакивает, и помутневшим от шока взглядом я вижу окровавленный обрубок одной из его рук... Устремив взор дальше, осознаю что рядом с невозмутимым и грозным видом с одним из своих клинков в руке замер Кирен.

- Смеешь портить мое имущество? - Холодно и от того особенно ужасающе цедит он. - Снова... Я не предупреждаю дважды, ты знаешь!

На мгновение я и Гринод застываем с чувством одинакового потрясения. Даже с каждым днем усиливающаяся боль, тисками сжимающая мои виски, на время притупляется. От шока я не думаю даже об отрубленной кисти метха, что лежит на моей груди, о каплях его крови, что забрызгали мое лицо и тело.

Слишком... слишком невероятно случившееся!

Это же неверие читается в выражении лица Гринода.

- Ты... Ты посмел... Уродовать меня ради нее?! Ты заплатишь за это! Заплатишь! - Кажется, что от ярости кровью пузырится его слюна. Метнувшись к выходу, прижимая к груди обрубок руки, он с ненавистью выплевывает у двери. - Извращенец!

Мой взгляд в безмолвном страхе все еще устремлен на захлопнувшуюся за метхом дверь. Кровавое зрелище оживляет подзабыты уже воспоминания. Смерть родителей, порождая новый виток душевной боли...

- Дейнари... - вопреки всему в голосе Кирена нет испуга перед несомненной угрозой. Там... голод. Ненасытный и плотский...

Осознав это, перевожу взгляд на возвышающегося надо мной хозяина. И вижу его расширившиеся зрачки, запоздало понимая, что его всегда заводит это - кровь, оружие... Отброшенная кончиком клинка часть тела Гринода служит сигналом.

'Началось!'

- Это надо смыть, - вдумчиво, словно не случилось ничего жуткого, рассуждает метх.

Следом за отрубленной кистью с меня слетает крошечное покрывало, оставляя обнаженной полностью. Обессиленно прикрыв глаза, не сопротивляюсь рывку вверх. Это Кирен скидывает меня на руки. И несет в купальню...

Глава

Ариан все жители Цезариона начинают проходить лет в пятнадцать. Это необходимо арианцам для полноценного существования, для гармонии развития, для сосуществования с окружающим миром. Единение с изначальной энергией нашей планеты позволяет нашим собственным силам сформироваться и развиваться правильно. Ведь излучение, которое способны продуцировать наши тела может быть опасно, если его вовремя не подпитать и сбалансировать изначальной энергией нашей Проматери - величайшей изначальной материи, которую чтит наша раса. Можно отсрочить ариан... лет до восемнадцать. Но дальше - опасно. Вовремя не сбалансированное излучение наших тел начнет процесс саморазрушения. В первую очередь это опасно для сознания каждого арианца.

Я мало думала об этом, в силу случившихся в моей жизни обстоятельств, ариан воспринимался чем-то далеким и недостижимым. О доме я старалась не вспоминать, это сразу же наводило на мысли о близких, уничтоженных верпанами. Единственный о ком я не забыла - это Дарг. Именно на призыве брата сосредоточилось все в моей душе, это единственное что стало моим прошлым, настоящим и будущим... Ориентиром! Единственное, о чем я способна думать, помнить и осознавать. В остальном же... окровавленная рука Гринода странным образом подействовала на меня. Словно всколыхнула неведомый пласт силы, давно зревшей в душе. Силы с каждым днем все более удушливой, сжимающей виски тисками и заставляющий мир вокруг кружиться мириадами вспышек боли. Силы, что истощает меня, обессиливая с каждым днем!

И тут... случился взрыв. Лопнул обруч, незримо сжимавший голову, ушла боль... На какое-то время полностью пропала чувствительность, я едва ли осознавала прикосновения метха, что навалился сверху. Даже вес его тела казался неощутимым в сравнении с мощностью последнее время давившей на меня боли.

Закрыв глаза, я словно парила от внезапно накрывшего с головой

ощущения легкости, свободы и... эйфории.

'Отпустило...'

Так хорошо и беззаботно мне было только в детстве... давным-давно. Это ощущение всегда жило во мне - очень глубоко внутри, в самой сердцевине моего сознания. И сейчас, под влиянием странной вспышки силы, вырвалось наружу, погрузив в сладостный туман безмятежности мой разум. Я вернулась в детство... там безопасно и хорошо!

Перестав осознавать происходящее вокруг, впервые за многие и многие дни жуткого плена я уснула по-настоящему. И меня не заботили ни ярость метха, ни угроза с его стороны, ни отсутствие возможности быть в безопасности на этом звездолете. Я нашла эту безопасность глубоко в себе, без остатка провалившись в нее, утратив всякую связь с настоящим...

Проснувшись с ощущением... мира в душе.

Поднявшись с тонкой подстилки, отодвинула дверь, отделявшую мою крошечную территорию от пространства каюты Кирена. Метха - как и подсказывал мне слух и обоняние - не было. Тело ощущалось легким и воздушным - непривычно не моим. Собственная нагота не беспокоила - я просто не думала об этом. В голове роились самые разные мысли, но все они касались одного намерения - пошалить! Я твердо знала, что шалости и забавы всегда приносят много веселья...

Практически заученными до автоматизма действиями я перемещалась по каюте, посетив купальню и покушав. Еда обнаружилась на приметном месте - я не сомневалась, что ее оставили для меня. План шалости к моменту насыщения окончательно сформировался в моем сознании, а чувство сытости придало энергии и уверенности. Я с головой окунулась... в игру.

Метнувшись к двери, отделявшей личную жилую территорию капитана от общественной части звездолета я уверенно пробежалась пальчиками по клавишам магнитного замка. Комбинация не стала секретом - сколько раз, затаившись в своей темной норе, я наблюдала за уходом своего хозяина...

'Я все подпалю!' - Так развлекалась я когда-то, играя с младшим братом между огненными потоками Цезариона. - 'Это всех позабавит'

Дверь бесшумно сдвинулась, открывая мне проход наружу. Откинув за плечи прядки светлых слегка отросших волос, я шагнула вперед. Обнаженных полукружий груди сразу коснулся прохладный ветерок - это работала система циркуляции воздуха метхского звездолета. Ступать босиком было неудобно. Этот корабль явно создавался не с учетом комфорта его экипажа, поэтому пол изобиловал острыми металлическими

зазубринами и шероховатостями. Но я, ведомая своей задумкой, уверенно двигалась к цели - туда, где доносились отрывистые и гортанные звуки, характерные и для языка четырехруких.

- Он недостойн права называться воином! - Шагнув в широкий проем помещения, где собралась, казалось, вся многочисленная команда метхского каботажного звездолета, я узнала высокий голос Гринода.

- Это мой корабль, - сухо и безразлично прозвучал в ответ голос Кирена. - Но я никого не держу. Если кто-то считает для себя недопустимым летать под моим командованием - можете катиться. Прямо сейчас!

- Без команды ты будешь возвращаться без добычи! - Судя по голосу, Гринода трясло от ярости и бессилия - остальные лишь глухо роптали, не решаясь откровенно выступить против капитана. - И лишишься дохода и репутации! Не думай, что пренебрежение мнением воинов на тебе не скажется. Я гарантирую - о твоём позоре узнают все!!! Если ты не одумаешься...

- Что ж... - безразлично протянул в ответ Кирен.

Но я, ведомая стихийным желанием помочь, как и всегда в случае каких-то проблем предложила:

- Надо позвать Дарга, он сможет разобраться в проблеме, - вера в брата незыблема!

Но стоило мне заговорить, как словно сработал невидимый сигнал - тишина стала абсолютной. Все, кто находился в большом зале, стремительно обернулись в моем направлении. Изумление в их взглядах, стоило осознать факт моего присутствия, мгновенно сменилось отвращением... брезгливостью... злобой!

Я, удивившись ощущению необъяснимого недовольства, робко застыла на месте под прицелами множества взглядов.

- Вот она! - Взвыл Гринод.

Его рывку вперед помешали оказавшиеся на пути метхи и... так же метнувшийся вперед Кирен. Еще миг назад хранившее отпечаток неизменного спокойствия лицо моего хозяина на глазах преобразалось. Вплотную ко мне, заставив испуганно вздрогнуть, он подскочил, немногим не пылая бешенством!

- Убогая!

Взревел так, что я в ужасе вжалась в стену позади.

- Извращенец! - Почти одновременно донесся вопль Гринода.

И вторящие ему голоса зарычали:

- Мерзость! Самка! Она отвратительна! Немедленно уберите это

ничтожество отсюда.

- Убейте же ее! - В исступлении ненависти продолжал визжать Гринод откуда-то из-за спины моего ужасающего хозяина. - Только кровью мерзкой арианки можно излечить разум нашего собрата. Вернуть ему честь воина! Истинную пару и достойный жизненный путь!

Но совсем не всеобщее отвращение и призывы неадекватного от злобы метха испугали меня до оторопи. Затея с шалостью обернулась неожиданным исходом - мне совсем не стало весело.

Наоборот...

Нависнув надо мной метх, словно отрезал своим мощным телом меня от всего мира. Пусть он не касался меня, но был так близко, что ощущение давление стало реальным - меня словно вжимало его гневом в металл позади.

А глаза...

За всю жизнь я не видела взгляд, настолько жестокий! Насолько холодный и... ненавидящий. Он обещал мне смерть?!

Ужас осознания - я совершила ошибку - и непонимания причин этого гнева деморализовал совершенно. Губы непроизвольно задрожали, а из глаз, оставляя на щеках холодные дорожки, потекли слезы...

- Дарг! Дарг! Дарг! - Не понимая, что происходит, я мысленно молила брата вмешаться. Заступиться. Как всегда помочь.

И только когда безмолвное бешенство метха нарушил рык, осознала, что шепчу имя брата вслух.

Все случилось мгновенно. Где-то рядом еще звучали призывы к моей смерти, запахи рвоты отравляли воздух, визг Гринода бил по ушам, а меня неведомой силой швырнуло об стену. Это одна из рук Кирена стиснула мое плечо в безжалостном захвате и швырнула в коридор.

Не успела я очнуться от удара, как тело вновь вскинули вверх, вынуждая подняться на ноги. И вновь швырнули... Новая волна боли пронзила правый бок - им я налетела на очередную переборку.

К моменту, когда метх закинул меня в свою каюту, тело превратилось в один большой ушиб. Я ощущала и кровь, сочившуюся из множества царапин. Страх - животный и безграничный - парализовал разум, я мало что понимала в происходящем. Только отчаянно хотела перестать бояться!

- Я убью тебя сам! - Кирен действительно кричал. Интонации его голоса поразили, заставив из последних сил отшатнуться к стене, ища хоть какое-то укрытие.

Свист клинков раздался рядом - я инстинктивно зажмурилась, толком и не понимая, откуда исходит угроза.

- Я больше н-не б-буду так играть, - сквозь рыдания, ладонью размазывая слезы по щекам, забубнила я, пытаюсь снискать прощения. Знала, что так должно поступать, если провинишься. Пусть и не понимала сейчас в чем моя вина?.. - Прости меня.

Клинки замерли по обе стороны шеи. По обнаженной груди скользнули отсеченные кончики волос. Дыхание замерло в груди - это я почувствовала прикосновение обжигающего холодом металла. Глаза испуганно уставились на лице метха.

- Что-о?

Он в недоумении смотрел на меня. Сейчас в его взгляде я видела и... изумление.

Но тело, действуя привычно, ища спасения в этом мгновении заминки, рвануло вперед. Руки стиснули шею мужчины, а губы прижались к его щеке.

- П-прости м-меня, - трясась от рыданий, вновь прошептала я. Хвост нервно метался из стороны в сторону.

В чем виновата?!

Мужчина замер, словно окаменев. Несколько пугающих секунд стоял неподвижно, прежде чем судорожно выдохнул, и я ощутила прикосновение его рук к моим плечам. Рывок - и вот я уже болтаюсь в воздухе, удерживаемая двумя конечностями метха. В другой паре его рук все так же сверкают клинки.

Глаза Кирена впились в мое лицо необъяснимым взглядом. Каким-то недоуменным. И... если до этого в них плескался гнев, то сейчас его плавно сменил... Что? Может быть голод?..

Снова рывок - и я в другом углу. Руки грубо, причиняя намеренную боль, вздернули вверх, прижав к стене. Откуда-то метх выдернул прочный ремень и, накинув его петлей на мои сведенные вместе запястья, затянул. Еще движение и он отстранился. А я... повисла, едва доставая кончиками ступней пола и запоздало осознавая случившееся.

Игнорируя мой потрясенный хрип, Кирен плавно скользнул к нише, где хранились его клинки. Отработанным до автоматизма движением вернул их на место и, не оборачиваясь, скользнул в купальню.

- Ты не одурачишь меня, ничтожество! - Сказал он это явно себе.

Чувство обиды и непонимания жгло изнутри. Отчаянно извиваясь, пыталась выдернуть руки из кожаной петли, но времени на освобождение не дали. Кирен вернулся...

Метха не надо было видеть, чтобы понять насколько он зол. Бросив взгляд в направлении обнаженного в капельках влаги тела меднокожего

капитана, я в страхе зажмурилась - такая волна лютого гнева окружала его. Будучи арианкой, я особенно остро ощущала его эмоции. Хвост, выдавая мое состояние, нервно заметался, обвивая ноги в тщетной попытке помочь освободиться.

Услышав свист клинков, осознала: ожидаемо! Всегда в упражнениях с оружием мой хозяин ищет умиротворения. Но страх и несправедливая обида были так сильны.

'Никогда меня не наказывали так сурово!'

Всхлипнув, с укором шепнула:

- Дарг бы меня не ругал... Он бы понял!

- Ругал?! - Он словно взвизгивая смерч метнулся ко мне. - Как смеешь ты, жалкое ничтожество, обращаться ко мне? Предполагать, что мне вообще есть дело до твоих поступков и предположений?!

Голос Кирена дрожал от бешенства. Не дожидаясь моего ответа, явно не считая вообще возможным выслушивать что-то от меня, мехт отступил на шаг, два... Предчувствуя, что гнев его обернется бедой, я распахнула глаза. А встретив взгляд капитана, уже не смогла отвести свой. Столько ненависти в нем было!

Свист!

Четыре клинка сверкнули на миг, чтобы тут же в смертоносной пляске коснуться моих плеч, обжигая... Холодом? Болью?..

Вжавшись в стену, замерев на носочках, не дыша, я вслушивалась в 'музыку' звенящего металла, гадая, переживу ли этот миг. Клинки сверкали, касаясь моего тела, вынуждая изгибаться и вскрикивать. Уклоняться и подаваться вперед насколько позволяли скованные над головой руки. Еще минуту назад мне было холодно. Но адская пляска распалила тело, одновременно заставив душу заледенеть в отчаянии предчувствия скорой расправы.

Губы задрожали, став предвестником слез. Понимая что не выдержу и обессилю гораздо раньше метха, осознала что должна просить прощения. Пусть и не понимаю в чем моя вина.

Прекратив попытки увернуться от острых лезвий метхского оружия, в отчаянном рывке подалась вперед и... прижалась губами к щеке Кирена.

'Раньше мне прощали все, когда я делала так'

Мужчина замер. На бесконечно долгий миг наши тела соединились в таком нежном и одновременно бесхитростном и привычном для меня движении. Поцелуе!

С самого рождения меня целовали бесчисленное множество раз. Нежно, трепетно и крепко. Потому что любили! Это давно стало чем-то

естественным, не требующим пояснений. Так и сейчас, я рефлекторно искала спасения в извечной истине: не обижают любимых.

А меня всегда любили...

Кирен замер. Поверхность щеки окаменела - губами я ощутила ее внезапную холодность и твердость. Обостренные страхом рефлексы особенно чутко воспринимали малейший знак его реакции. Ее не было! Время словно остановилось, замерли даже пылинки в воздухе вслед за впавшим в ступор метхом.

Хвост дрогнул, я вскинула взгляд, чтобы уловить выражение растерянности мелькнувшее в темных глазах мужчины. С гулким ударом на пол упали его бесценные клинки. И тут... словно накрыло облаком тепла - энергия запульсировала в висках, устремившись к кулону на шее.

С шипением метх резко подался назад. Одна из рук прижалась к груди - туда, где ее коснулся мой кулон. Внезапно нахлынувшее тепло давило, стискивая меня в плотное кольцо жара, впиваясь иглами боли в голову.

Миг и тепло исчезло! Отступив так же внезапно, как нахлынуло.

- Тебя не должно быть в живых! - Поразительно бесцветным голосом куда-то в пустоту произнес Кирен. Исчезла ярость. Он был спокоен, даже безразличен. - Иначе однажды...

Не договорив и поразив меня этим еще больше, метх резко дернул за край ремня, освобождая мои руки, и одновременно стиснул плечо, дернув в сторону. Подволок к дверям. Не выпуская из цепкого захвата, активировал их работу. Стоило появиться дверному проему, как Кирен вытолкнул меня наружу.

- Пусть это сделают другие, - с каким-то ожесточением выкрикнул он. И захлопнул дверь, отгородившись от меня стеной.

Второй раз за такое недолгое время оказалась по другую сторону от этой двери

Я настолько испугалась неожиданного маневра метха, что еще несколько секунд, осознавая, что нас разделила непреодолимая преграда, смотрела на сероватую поверхность металлической панели. Боясь отвести взгляд, отступить!

Если совсем недавно я спешила в этот коридор с желанием, планируя забаву, то теперь... стало отчаянно страшно. Ведь по эту сторону ненавистной двери были и другие... и Гринод. Испуганно покосившись в направлении, где я недавно застала метхов, рефлекторно отступила в другом направлении. Хвост жалко трепетал возле щиколотки левой ноги, выдавая истинную степень охватившей меня растерянности. Шаг за шагом,

я отступала к стене напротив, когда...

Сдвинувшись в сторону, очередная перегородка открыла мне путь в широкий коридор. В метхских звездолетах всегда были широкие коридоры - я давно заметила этот факт. Не задумываясь, я нырнула в проход, мечтая максимально удалиться от места скопления команды. Сама не понимала толком почему, но чувствовала что от них исходит угроза.

Очень хотелось расплакаться, но напряжение сковавшее тело гнало вперед. Поворот и - снова глухая стена.

'Тупик!' - обреченная мысль, когда... и эта стена сдвинулась, открывая мне путь.

Дважды за время движения мне слышались отголоски чей-то речи. Тогда я в панике устремлялась в противоположном направлении, страшась гнева, что почувствовала в четырехруких при недавней встрече. И всякий раз, стоило мне уткнуться в стену, где-то рядом открывался новый путь в лабиринтах переходов звездолета. Мне уже казалось, что я буду бежать так вечно, когда...

Очередная отъехавшая панель привела меня в помещение с... женщинами! Крошечное, лишенное любых экранов помещение было непривычно тесным. Две крупные меднокожие метхчанки, огромные животы которых любому непосвященному сказали бы о скорых родах, и пожилая миротка, что единственная вскочила с подстилки на полу при моем появлении. Изумленная невероятным (я уже и не помнила, когда последний раз видела представительниц своего пола!) зрелищем, замерла на месте.

Дверь позади - закрылась!

Металлический скрежет, что сопровождал этот процесс, заставил опомниться. И одновременно накрыло странным облегчением - от женщин я не ожидала плохого. Наконец-то я нашла в этом нутре ставшего мне тюрьмой звездолета тех, кто мне сможет помочь?..

- Чья ты? - Испуганный шепот миротки. Обе метхчанки молчали, лениво посматривая на меня со своих мест.

В страхе замотала головой, мне не хотелось даже называть имя Кирена. После вспышки ярости я не знала чего еще от него можно ожидать. Тем более, мне не хотелось возвращаться в место, где был он. Где был хоть кто-то из них... Отчаянно захотелось остаться тут!

Ноги подкосились. Одновременно из глаз хлынул поток так давно сдерживаемых слез, а я рухнула на пол.

- Не прогоняйте, - едва слышно шептали губы, хвост стучал по полу. - Помогите!

Миротка, бросив боязливый взгляд на своих соседок, двинулась ко мне. Всего пара шагов в крошечной каюте и она присела рядом.

- Ты готовая? Тебя отправили вынашивать ребенка? Чья ты? Какой паре принадлежишь?

И снова я замотала головой, не в силах признаться. Взгляд женщины был усталым и тусклым, каким-то пустым. Ее явно пугал факт моего появления. Но все же она нашла в себе силы погладить рукой по волосам, прошептав:

- Бедная девочка...

И вдруг отшатнулась. Я тоже вздрогнула, почувствовав резкость движения. И подняла на миротку вопросительный взгляд.

- У тебя... белые волосы? - Она с каким-то ужасом уставилась на кулон на моей шее.

Я так свыклась с ним, что практически не ощущала. А привычка касаться его рукой, вспоминая брата, стала чем-то... ритуальным.

- Не знаю, - устало обмякнув, я привалилась к стене, что служила дверью. О цвете волос я давно не думала, и не помнила какой он у меня. Своего отражения не видела... Слезы все текли, избавляя меня от страшного напряжения, что овладело телом с момента, как Кирен выкинул меня за дверь.

- Как ты сюда попала? - Резкий голос метхчанки застал врасплох.

- Бежала... - привычно повинувшись окрику, созналась я. - Долго. Пока не вошла в вашу дверь.

- Открыла ее как?

В голосе меднокожей не было и намека на симпатию. Лишь презрение, причины которого я не понимала. Но узнала его - так же ко мне относился метх.

- Не знаю, она сама открылась, - страшась, что совершила недопустимое и входить сюда нельзя, призналась меднокожей.

Оказаться вновь за дверью было жутко. Миротка все так же сидела неподалеку, вслушиваясь в разговор и пристально разглядывая меня.

- Кто-то открыл ей дверь, иначе никак, - категорично качнула головой соплеменнице вторая метхчанка. - Судя по возрасту, первого воина будет ждать. Тебя сюда хозяева отослали?

Не понимая, о чем они говорят, снова затрясла головой.

- Скажи, чья ты? - Боязливо оглянувшись на соседок, миротка осторожно коснулась меня рукой. - Если сбегала - накажут, лучше вернись сама. Или тебя осемянит? И будешь до появления ребенка ждать тут? Дверь не открыть снаружи. Только кто-то из наших хозяев мог запустить

тебя. Кто?

- Должно быть твои, - фыркнула одна из меднокожих с неизменным презрением зыркнув на миторку. - Они слишком слабы, оттого и довольствуются чужачками. Девчонка - арианка. А на что вы годны? Истинных воинов выносить хозяевам не способны. Твоя замена!

Испугавшись, что миротка увидит во мне соперницу и накажет, сжалась, отодвинувшись к стене. Но на изнуренном лице женщины не было и намек на злость. Только неизменная усталость и обреченность.

- Признайся, девчонка, - тихо повторила она. - Не вреди себе еще больше. Отсюда не выбраться - смирись и терпи. Чья ты?

Но меня обуял такой ужас при мысли, что стоит им узнать правду - тут же прогонят, что дар речи совсем пропал. Только и могла, что отрицательно вертеть головой, да реветь, чувствуя, как застарелая боль обвивает голову тисками.

- Оставь ее! - Вновь окрик метхчанки, адресованный уже не мне. - Сбежала - найдут. Капитану сообщат о побеге - ему доступны все двери и помещения звездолета. Кирен - истинный воин, все на своем корабле держит под контролем, он не допустит непокорности от чужачки. Вернет девчонку хозяевам и повелит наказать. Да и не жалко ее - разве такая достойна таскать воинам потомство?.. Хвостатые все ущербны. Посмотри на нее!

Боль нарастала с каждым мгновением, вынудив рухнуть на металлический пол. Тело словно горело изнутри, кулон на груди пульсировал жаром. Я стиснула его ладонью, безвольно обмякнув.

- Ох, бедная... - склонившись надо мной, миротка жалостливо качнула головой. И уже обращаясь к своим соседкам, пояснила. - Не в болезни дело. Это не слабость. У девчонки не сбалансировалась жизненная энергия. Это может погубить ее.

Но метхчанки явно меньше всего беспокоились моей судьбой.

Глава

Впрочем, безразличие этих женщин стало для меня наивысшим блаженством. Впервые за долгое время, проведенное на метхском звездолете, меня никто не мучил. Меня вообще не замечали.

Спустя пару дней, которые я провела робко сжавшись в углу сугубо женской территории, когда за мной никто так и не явился, а добиться от меня вразумительных пояснений не удалось метхчанки утратили ко мне всякий интерес. Единственным существом что уделяла мне немного заботы

и делилась пищей стала миротка.

Первые сутки я и вовсе провела в туманном забытьи, просыпаясь от боли, раздиравшей голову на части, и проваливаясь в обессиленный сон, едва она отступала. Когда же стоны и скулеж становились громкими, меня просто пинали, вынуждая замолкнуть и терпеть.

Но главное - меня не прогнали! Не потребовали вернуться к Кирену или встретиться с проявившими ярость членами команды. Наоборот - подбрасывали объедки и позволяли посещать крошечный закуток для омовений и туалет. И, кажется, впервые за несколько лет, я постепенно расслабилась, начав полноценно спать. Отчего-то верилось, что больше я никому не нужна...

'Наконец-то обо мне забыли!'

В таком режиме, слившись в череду монотонных разговоров метхчанок о несомненных достоинствах рожденных ими воинов, и едва слышных утешениях миротки прошло время. Сколько? Я не представляла...

Животик последней тоже начал округляться, меднокожие женщины и вовсе погрузнели до предела - даже я понимала, что им подходит срок рожать. Но никто не являлся проверить их состояние, я же не смела спросить хоть о чем-то. Лишь еда в тех же контейнерах, что я видела у Кирена, да изредка три чистых мешковатых полотняных одеяния появлялись в помещении во встроенном в стену отсеке распределительной системы звездолета.

Мне после первого же раза с появлением чистой одежды, отбросили старое 'платье', позволив прикрыть обнаженное тело. В остальном же... меня игнорировали, позволив упиваться ощущением пусть и относительной безопасности. Сон и покой пошли на пользу - удушливая боль, изнуряющая сознание слегка улеглась, я все меньше проваливалась в темноту беспомыслия. Но тем глубже погружалась в воспоминания о детстве, порой с трудом разбирая что есть сон - бурлящие лавой реки Цезариона или отведенный мне пустой угол...

Сны же мои стали очень яркими! Порой я не только 'видела' картинку, я чувствовала ее, слышала. Вздрагивала от ощущения присутствия кого-то... пугающего, посреди ночи вскидываясь и начиная озираться во тьме помещения. Мне чудилось, что там - за автоматической толстой дверью стоит Кирен! Он тяжело дышит, в каком-то бешеном исступлении сжимая кулаки, и рыча. Я даже ощущала холод металла, которого касались пальцы мужчины, впадая в шок от ужаса и непонимания: как такое возможно? Что за навязчивые видения?

Каждый раз все обрывалось, едва он, рывком развернувшись, уходил.

Но однажды дверь изолированного помещения, где находились 'метхские инкубаторы' открылась. Едва услышав скрежет металла я замерла, осознавая что сейчас меня найдут. Заметив фигуры двух четырехруких и вовсе перестала дышать, понимая что настал миг расплаты за крошечную передышку в моей кошмарной жизни.

Увидев их, миротка немедленно поднялась со своей подстилки и покорно шагнула к выходу. Лишь на миг она обернулась ко мне, бросив грустный - прощальный - взгляд. Сердце мое дрогнуло, испытав очередную боль утраты.

Метхи не смотрели на нас - на их высокомерных лицах отчетливо проступало брезгливое презрение. Ни один из них не сделал и шага в 'женскую' зону звездолета. Вероятно, они не заметили бы и меня. Но...

- У нас чужачка! Не признается, кто ее хозяин.

Голос одной из метхчанок прозвучал преданно и заискивающе. Естественно воины отреагировали на ее заявление, устремив на меня взоры.

- Хвостатая? - Недоуменно переспросил один из них, обращаясь, разумеется, к своему спутнику.

Миротка напряженно замерла рядом с ними, едва прозвучало заявление ее недавней соседки. Она покорно смотрела в пол, не смея поднять взгляда в моем направлении.

Да я и сама сжалась, почувствовав себя центром внимания.

- Должно быть та убогая, что весь последний месяц полета искал Гринод. Другой арианки на борту не было. Инстинкт самосохранения у нее есть, куда сообразила забраться.

- Да... - согласился с ним более пожилой, если судить по паутине морщин на лице, метх. - Сюда Гринод не подумал заглянуть - кроме нас и пары Талааса, что владеют этими самками, никому не войти. Да и брезглив он невероятно, побоялся бы испачкаться о них. Все думал найдет ее в нижней зоне, где орудия и сектор добычи.

- Надо сообщить ему, что нашлась его проблема!

- Думаю поздно, он уже покинул звездолет. Едва сели на базу, как поспешил с отчетом к повелителю.

- Жаловаться? Что ж не летать нам больше с капитаном.

- Почему? Они же помирились? Кирен принял его - все было ровно между ними в последнее время. Должно быть, он устремился договариваться о церемонии единения с воином. От того так и спешил!

- Тогда надо сообщить капитану. Раз Гринод его образумил, он поступит с ней как должно. Став официальной парой Гринода, капитан

получит большие возможности. Надо задобрить его, чтобы взял в следующий рейд. Поговаривают, что родня Гринода затевает нечто грандиозное, это шанс обогатиться!

Метхи рассуждали между собой о том, как с выгодой для себя поступить с фактом моего обнаружения. Мне же съеденная несколько часов назад пища подступила к горлу - представить, что сделают со мной дальше - не могла.

Вновь заблокировав дверь, метхи удались, продолжая беседу. Я успела заметить, перед тем как дверь захлопнулась окончательно, миротку, послушно семенящую за ними, словно она шла на привязи.

- Вот и тебе применение найдут! - Метхчанки взирали на меня с удовлетворением, явно полагая, что совершили благое дело, обнародовав факт моего присутствия. - Нечего пустой ходить! Жизнь женщины коротка, а нашему народу всегда нужны новые воины.

Отвернувшись, уставилась на стену над подстилкой что освободилось. Разговаривать с этими двумя не могла - слишком по-разному мы воспринимали значимость размножения. Я впадала в ступор при одной мысли о том, что могу оказаться на их месте. А ведь это неизбежно?!!

'Мы приземлились' - вдруг осознала я услышанное ранее. - 'Что если действительно можно сбежать?'

Но развить идею в хоть какой-то план я не смогла - дверь снова закрипела, открываясь. Вернулся тот пожилой метх. С ним еще двое - оба рослые и мощные воины. Метхчанки горделиво приосанились (насколько это возможно в сидячем положении с такими животами!) при виде их, позволив мне предположить, что явились и их хозяева.

- Вот она! - Обличительный жест пожилого метха довел меня едва ли не до смерти от ужаса. Мне казалось, что грохот сердца сейчас оглушит всех.

Презрительные взоры его спутников безразлично скользнули по мне, чтобы так же на секунду задержаться на соплеменницах.

- Уходим, - отрывисто бросили им приказ. После чего обе женщины, с трудом заворочавшись, принялись подниматься. Лица обеих светились искренней радостью!

Я же сидела, не двигаясь, в ожидании приговора. Когда пара сильных метхов, а следом и с трудом поспевающие за ними метхчанки удалились, вперед шагнул тот, кто до сего момента стоял немного в стороне, вне поля моего обзора.

Кирен!

Только увидев его, осознала насколько боялась этой встречи.

Но... на лице капитана проступало лишь ледяное спокойствие. Сухо поджатые губы, скрещенные на груди ладони и отрешенный взгляд - не предвещали мне ничего хорошего. Я знала, что надо меньше бояться его ярости, чем такого вот выдержанного самоконтроля.

- Вы же вспомните о моей помощи, когда будете набирать команду на новый рейд? - Пожилой метх всем своим видом демонстрировал желание оказаться полезным.

- Несомненно.

Ох, я бы поостереглась радоваться на месте этого метха. Кирена, наученная годами наблюдений за ним, чувствовала прекрасно. И сейчас не сомневалась - его ответ двусмыслен!

Но пожилой метх плохо знал своего капитана.

- Я сообщу и Гриноду о том, что арианка нашлась, - стараясь услужить еще больше, закивал метх. - Вы же покараете ее за тот вред, что она причинила вашей паре?

Я сглотнула. Хвост, до сего момента обессиленно опавший на полу, задрожал мелкой дрожью.

- Несомненно.

Мне почудилась... ирония?.. Жесткий взгляд Кирана обещал мне немислимые кары?.. Или что?

Дверь снова закрылась, уже в одиночестве отрезая меня от четырехруких. Выдохнув, я полуобморочном от страха состоянии рухнула на пол. Время остановилось для меня. Тело словно заведенная пружина, замерло в ожидании.

'Они вернутся? Куда меня отправят?'

Прошло полчаса или день - я не могла бы сказать точно, когда дверь снова открылась.

'Кирен'

Он был один! И он... ухмыльнулся, изучая меня, сжавшуюся на полу.

Миг и он присел рядом. Еще секунда - руки метха обхватили мои плечи. Рывок - и меня вскинули вверх, притиснув к стене. оперевшись на другую пару рук, Кирен навис надо мной. Мы пристально смотрели друг на друга. В моем взгляде точно был ужас, каждая клеточка моего тела трепелала от него. Глаза метха были...прищурены.

- Закрой глаза, - отрывисто произнес он.

И тут же одна его рука стиснула на затылке мои волосы, раздался треск материи, и половинки мешковатого балахона упали на пол. Хватка его рук разжалась, ноги дрожали, поэтому я по стене стекла ниже. Рухнуть окончательно не позволила ладонь, сжимавшая довольно отросшие волосы.

Другой ладонью он, не глядя, поймал кончик моего взметнувшегося хвоста.

Взгляд уперся в пояс широких свободных штанов, в которых капитан упражнялся с мечами. И уже без всякого приказа я зажмурилась, отчаянно страшась представшего зрелища.

- Открой рот, - сухой и безразличный приказ.

Тело давно привыкло к алгоритму подчинения и губы послушно разомкнулись. Две руки метха опустились на пояс брюк, он шумно выдохнул и медленно вдохнул. Я же внезапно словно увидела себя со стороны - покорную, слепо подчиняющуюся любым приказам и сносящую любое использование сжавшуюся на полу женщину... вещь.

Дни отдыха, позволившие буре усталости и боли улечься, научили меня наблюдению. Наблюдать за Киреном я страшилась, всегда в его присутствии испытывая дикое напряжение и страх. Всегда старалась укрыться и быть для него незаметной.

Время в обществе женщин впервые дало мне возможность сознательно наблюдать... Меня не замечали, но не пугали. Я все видела, слышала и воспринимала по-своему. Анализировала...

И сейчас снизошло четкое осознание - они тоже вещи. Так же смиренно покорные своим владельцам. Их так же используют на износ. Они не имеют значения и обречены служить хозяевам пока не... придут в негодность.

Голова обессиленно упала на грудь, губы решительно сомкнулись.

'Эта дорога может быть длинной. Муки невыносимыми и неизбежными. Зачем мне смиряться с этим, если конец... предопределен?'

Одна из рук метха стремительно обхватила мой подбородок, стиснув его, он дернул мои волосы, вынуждая поднять голову.

- Рот, - всего одно слово. Презрительно и гневно!

Мои родители не испугались мучительной смерти, они боролись до самого конца. Я позволила себе подумать о том, что давно скрыла где-то глубоко в памяти. Под слоем боли и страданий. Но сейчас мне необходимо было ожесточить себя! Это позволяло не бояться. Очнуться от сна смиренной покорности.

'Я дочь своего народа! Дочь своих родителей!'

- Нет, - с трудом шевельнув челюстью, я прохрипела единственное слово.

И сама испугалась того, как оно прозвучало. Безоговорочно! Как приговор... Как черта, которую я приступила.

Вероятно, был потрясен и Кирен, поскольку он замер, впервые за сегодняшний день действительно посмотрев на меня. Не мазнув взглядом

вскользь, размышляя о чем-то другом, а целенаправленно взглянул в мое лицо, всматриваясь в выражение глаз.

Смотрела на него и я, чувствуя, как немеет от страха кончик хвоста и подрагивают ноги, но одновременно с этим сердце наполнялось ощущением силы и... веры.

'Всего одно крохотное слово, а он взглянул на меня. Возможно, впервые за все годы, что я провела на его звездолете. Взглянул, чтобы увидеть'

- Открой рот! - Повторяя приказ, он прищурился. Тон его казался острее метхского клинка, взгляд темных глаз - убийственным. Взгляд существа, которому подчиняются. Всегда! Иначе...

- Нет,

Мой голос прозвучал устало и безразлично. Да, это приговор. И это к лучшему!

'Не могу больше. И не смогу стать такой же вещью как другие'

Пальцы руки, сжимавшие подбородок, надавили на плотно сжатые губы. Безжалостно и сильно. Грозя сломать мою челюсть - метх не допускал отказа. Его не волновала цена, когда дело касается... вещи. Его вещи!

Используя единственный шанс избежать увечья, я инстинктивно дернула головой, избегая давления. Сокрушительно сильные руки соскользнули, наверняка оставив отметины синяков.

- Подчиняйся мне! - Кирен процедил приказ, превратившись в ожившего ледяного истукана. Я знала, такой самоконтроль - признак чудовищного гнева.

- Нет, - разжать губы было больно, но я вдруг вспомнила что упряма... Была упряма.

И именно сейчас, в этот миг что-то изменилось в нашем таком уже длительном и наполненном моей муки и его безразличия сосуществовании. Изменилось что-то во мне! А он... он словно почувствовал это.

Или просто - не допускал и мысли о непокорности.

- Скоро ты будешь подчиняться, - абсолютно сухое, в чем-то даже веселое обещание. Вот только взгляд метха, сопровождавший его, был зловещим.

Рывок!

Боль пронзила голову - это Кирен за волосы швырнул меня на пол. Замерев, моргнула, избавляясь от набежавших слез. Внутренняя решимость не ослабла, не знаю что случилось сейчас, но... я разозлилась!

К безразличию и холодности метха я привыкла давно. Тем более, что

никогда ранее моя персона не занимала его более чем то время, в которое он пользовался моим телом. Ничего нового не будет и сейчас - уже через миг он и думать забудет обо мне.

'А вот я не забуду! Не забуду невероятный всплеск восторга, когда с губ слетело это 'Нет'

Чувство самоуважения? Когда-то оно, подпитанное любовью близких и собственным мироощущением переполняло мою душу. С тех пор прошло много времени, я утратила его. Совсем?.. Сейчас показалось что нет.

Не желая попасться под руку метху, зная его яростный нрав и стремительность в решениях я, едва способность дышать вернулась в полной мере, осторожно подобралась, намереваясь встать и перебраться в укрытый тонкими перегородками угол, что был отведен мне ранее. Но стоило шевельнуться, он обернулся.

- Кто-то разрешил тебе исчезнуть?

Измученная заявлением, осмелилась бросить на меднокожего недоуменный взгляд. Он всегда предпочитал делать вид, что меня не существует, запрещал попадаться ему на глаза.

А сейчас... Стоило мне нервно дернуть хвостом, стремительно приблизился и присел рядом на корточки, уставившись изучающим взглядом. За столько лет, проведенных фактически рядом, мы еще никогда не смотрели в глаза друг друга по-настоящему - долго, с вниманием и желанием предугадать дальнейшее.

Мне от вида темных глаз метха в узких прорезях сощуренных глазниц стало ни по себе. Он не обращал на меня внимания даже когда наваливался сверху, блуждая взглядом где угодно, кроме моего лица, словно не видел, когда 'атаковал' меня мечами, огибая смертоносными лезвиями контур замершего тела.

Может быть, смотрел однажды, когда схватил меня обессиленную после изнуряющего лечения, что спасло ему жизнь? Но видел ли он тогда что-нибудь? Осознавал?..

А сейчас смотрел... так словно увидел впервые что-то новое... забавное.

'Не сломанное!'

Взгляд, изучив, кажется, каждый сантиметр моего лица, переместился ниже - к подбородку, небольшой груди, впалому животу, ногам... Метх не шевелясь и задумчиво анализируя, рассматривал меня. И что станет результатом его откровенного изучения, я не представляла. Но знала, что ожидать от Кирена можно всего.

Однако, вкусив миг назад сладостный и одуряющий привкус

протеста, я, собрав все крохи сохранившейся отваги, смотрела на него в ответ, не отводя взгляда. Пусть и знала, что он в любом случае поступит ужасно. Для воина неприемлем мой вызов. (А именно вызов бросила я ему, когда не подчинилась) Поэтому он не допустит 'сражения' между нами, подавив мой протест в зародыше.

'Но Кирен не представляет, как неукротима вспыхнувшая искра!'

- Мы одни на корабле.

Не представляю, почему он решил сообщить мне об этом факте. Он не имел значения - все это годы для меня не было разницы: если кто-то за стенами его территории, или нет.

- Твое место! - Легко поднявшись, он пренебрежительно махнул одной рукой на... свою подстилку у стены. И отошел к двери, едва на информационной панели возле нее раздался звуковой сигнал.

Пока я потрясенная переваривала его последнее заявление, страшась представить последствия - что если он намекал на скуку и желание развлечься моим... воспитанием (террором)?! Впрочем, что в этом будет нового?

- Да, мы побеседуем, - между тем откликнулся метх на бормотание из динамика. - Можете подняться на борт.

После чего исчез за дверью. Я же, уставившись на указанное место, так и не решилась последовать приказу, оставшись на месте.

Уж слишком... опасно.

Дверь в помещение, застав меня врасплох, отъехала снова. В сопровождении Кирена внутрь вошел еще один четырехрукий! Взгляд его вспыхнул изумлением, едва гость заметил меня. Еще бы - в обществе воина женщина!

- Вы слышали о запланированной компании? - Продолжил начатую беседу незнакомец. - Я могу предложить услуги в подборе команды.

- Нет, - сухой кивок Кирена и... расчетливая заинтересованность в его взгляде, когда он перевел его на меня. - Я не участвую. И мне не нужны посредники, команду я набираю сам.

- Но... - кажется, ответ удивил гостя. - Рейд организуют родственники Гринода...

- Нет!

Неизменно сухо. Но недовольство хозяина корабля буквально растекалось по каюте. Незнакомец не был глупцом, мгновенно переключившись на новую тему.

- О наш доблестный воин, да будут покрыты вечной славой имена ваших отцов, а сыновьям пусть сопутствует удача, я слышал что и в этот

раз ваш полет был успешным. Вы вернулись с богатой добычей. Могу ли я предложить вам отличный дом? В самом центре Азула, рядом с территориями отцов Гринода.

- Меня не интересует дом, - пренебрежительное движение плечами и пара скрещенных на груди рук. - Ни в Азуле, ни где-либо еще. Мой дом - тут.

- Что ж... - очевидно приуныл гость, явно ожидавший другого ответа. - Тогда, может быть, возьмете новый заказ? Я представляю интересы одного уважаемого метха...

- Кто - цель? - Перебил Кирен.

- Дети одного арианского торгового предста...

- Я не занимаюсь похищением детей, и я не связываюсь с арианцами, - оборвал рассказ Кирен. - У вас есть еще, что предложить мне?

Гость растроено качнул головой: нет!

- Тогда предложение, вернее товар... есть у меня. Вот!

И Кирен кивнул на меня...

- Арианка? - Гость обернулся. - Не самый ходовой товар среди самок. Эти хвосты... да и выдерживают они мало.

Спазм сдавил легкие: доигралась...

- Она беловолосая, - надавил Кирен на 'плюс'. - Таких еще никто не видел.

- Что мне с ее косм. Я вообще всем самкам удаляю волосы до продажи, с ними меньше хлопот и покупают охотнее, - постарался нивелировать мое единственное достоинство купец. - Осеменяли ее? Не приносит потомства?

- Нет, она недавно дозрела. Отдам за две цистерны топлива.

Тело мое словно окаменело - я перестала чувствовать руки и ноги.

- Тогда почему продаете? Не оставите диковинку для осеменения? Да и дорого это.

- Она... пытается сопротивляться, - задумчиво пояснил мой хозяин. - Это ненормально. Но я знаю, есть разные заведения, разные предпочтения... Там ею заинтересуются. Поэтому и цена, ее можно перепродать выгоднее.

Помертвев замерла, когда холодный и расчетливый взгляд уперся в мой живот. Он не смотрел никуда больше, ему были безразличны черты лица, ужас, плещущийся в глазах; сразу на живот.

- Осмотрю? - Проявил торговец дальновидность - 'бракованный' товар ему был не нужен.

Кирен сухо кивнул.

Стоило метхам шагнуть ко мне, как захрипев от ужаса, я вжалась в стену. Но никого это не волновало. Пара рук хозяина вздернули меня вверх и придержали, позволив ладоням торговца приступить к осмотру. Первым делом он потянул меня за хвост, вызвав приступ яростного шипения. Но это оказалось только началом - оттянув хвост, его пальцы грубо втиснулись в тесную глубину моего тела.

Слезы текли по лицу от боли и страха, а торговец только довольно причмокнул. Шлепнул меня по груди, стиснул челюсть, вынудив приоткрыть рот и недовольно покосился на мои клычки. После чего верхней парой рук, развел ноги и, преодолевая мое бешеное сопротивление, так же протиснулся другой рукой в сухой плен моего сведенного мышечным спазмом тела.

Крик отчаяния вырвался из моей глотки.

- Громкая! - Довольно перебросился он с Киреном впечатлением, не обращая внимания на мои истовые попытки вырваться. - Есть те, что любят таких вот кричащих. И бьется она натурально. Пожалуй, да, найдутся на первое осеменение любители на такую странную самку. Согласен на две цистерны.

- Вот и прекрасно, - сдержанно откликнулся хозяин корабля и осторожно разжал руки, позволив моему телу рухнуть на пол. - Уверен, вы не прогадаете. Мне просто некогда искать покупателя самому, через пару дней улетаю.

Ловко вытянув из одежды узкий флакон, торговец поднес его к моему лицу. Едва странный аромат коснулся ноздрей, как тело стало сковывать ознобом неподвижности. Бессильная что-либо предпринять, я наблюдала как метхи отошли к информационной панели, что там фиксируя.

После чего торговец с довольным видом подхватил меня парой рук и закинул на плечо. Мне предстояло покинуть корабль Кирена, чтобы на себе ощутить участь самки метхов. И сделать что-то - не в моих силах.

Взгляд в последний раз метнулся к Кирену. Капитан с безэмоциональным видом стоял возле ниши с клинками.

Тело, с каждой секундой все более погружаясь в темноту холодного онемения, оказалось неспособно даже на мольбу о пощаде. Я безвольно обмякла на плече торговца, отключившись.

Пришла в себя, ощущая жуткую боль в голове - испытанный ужас не прошел бесследно. Превозмогая пульсирующую в висках боль, я раскрыла глаза, жмурясь от тусклого света странных прожекторов под потолком. От них шел нестерпимый жар, ужасно хотелось пить.

Осмотревшись, со страхом обнаружила что не одна. В помещении

было с десятков женщин - в основном представительницы расы тартов, но заметила я и двоих меднокожих. Все они имели изможденный, даже изнуренный вид. Худые тела едва скрытые лохмотьями, в которых с трудом угадывалась старая одежда, были покрыты множественными ссадинами и шрамами. Кто-то стонал, одна в странном исступлении жалась в угол, но большинство из них сидели неподвижно. Совсем! Словно не чувствовали своих тел или разучились управлять ими. И глаза... Взгляды большинства были пусты.

Чувствуя голод и боль в затекшем от неудобной позы, я медленно приподнялась, стремясь привалиться спиной к стене. Хвост нервно подрагивая, реагируя на охватившую сознание панику: где я оказалась?

- Можно ли мне попить? - С натужным хрипом обратилась к той, что сидела напротив.

Не сразу она отреагировала, сосредоточив на мне взгляд.

- Нет.

Я чувствовала страшный голод - сколько я провела без сознания?

- А...еда?

- Ты первый раз. Кормить не будут, - голос татской женщины звучал тускло, она продолжала смотреть в пустоту. - Тогда ты не подойдешь для их целей. И может не выживешь - зачем тратить пищу.

- Каких целей? - Оцепенев от страха, я впилась взглядом в лицо собеседницы. Никто из множества сидящих рядом женщин не реагировал на наш разговор.

- Вот, - она качнула головой в направлении бьющейся в углу метхини. Всмотревшись, я увидела, что тело ее окровавлено, а одна нога неестественно искривлена. - Она вернулась после первого раза. Но ей повезло - отдали четырехруким. Они постоянные, любят приходить вчетвером.

- А... а что с ней?

- Это у них 'любовь' такая, - глухо отозвалась собеседница. - Но эти еще терпимы, они только бьют...

- Только?! - Я содрогнулась.

- Тебя отдадут резчику. Я слышала разговор, когда тебя принесли. Он любит светлую кожу...

- Резчик?!

- Вон, - очередной кивок.

В этот раз проследив за ее взглядом я судорожно захрипела сама. Там в самом углу у стены к которой я привалилась, скрытая телами других женщин в луже крови лежала... землянка. Она умирала или уже возможно

умерла?.. Обзор был недостаточным, чтобы увидеть. Но хватило и того что бросилось в глаза - часть бедра и правый бок, представляющие собой жуткий рисунок из ласкутов кожи и мышц...

- Нет... - стон сорвался с губ.

- Он хорошо платит за первых, - угрюмый взгляд. - А ты беленькая. И сама пойдешь. Воду дадут - там наркотик. Скоро.

- Откуда, - голос сорвался. - Откуда вам знать.

- Тебя три дня как принесли, твое тело готово.

Содрогнувшись, я с усилием прикусила губы, сдерживая крик. Хвост, в рефлекторном защитном жесте обвился вокруг ног.

'Как жалко, что лишь наши мужчины имеют на его конце острый шип!'

Замолчав, в ужасе от увиденного, я застыла в оцепенении, когда приоткрылась дверь и вошли двое. Огромные метхи, от которых в стороны шарахнулись все присутствующие пленницы, уверенно шагнули ко мне, выдернув вверх.

Яростно брыкаясь, я завизжала. Никто словно не услышал, меня вытащили в темный коридор, захлопнув дверь помещения с женщинами. Покрывало из помещения Кирена, что так и укрывало мое тело, улетело на пол. Все мои усилия вырваться оказались напрасны. Стиснув челюсть, в рот влили поток воды. Инстинктивно боясь захлебнуться, я начала глотать...

Эффект наркотика проявился быстро - тело вяло обмякло, перестав подчиняться мне. Я все чувствовала, понимала, но сопротивляться не могла!

- Удачная диковинка подвернулась, - толкая меня вперед, рассуждали идущие следом метхи. - Такой куш на ней сорвали. Он за пять раз заплатил!

- Не выдержит, - недовольно хмыкнул его собеседник. - Он перед первым разом вырезает на руках, перед вторым - на груди, третьим - ноги, потом - спина. На животе - в последнюю очередь. Никто не выдерживал пять, они сходят с ума от боли гораздо раньше.

- Оплату вперед! Не выдержит - его проблемы.

- Там у нас двое еще из наблюдателей...

- Говорю, удачный товар.

Едва не ослепшую от ужаса, резким толчком меня впихнули в небольшую комнату с большой кроватью с четырьмя металлическими столбиками. Там меня ждал метх... Толком не увидев его лица, я замерла, наткнувшись взглядом на набор острейших скальпелей, разложенных на узком столике возле кровати.

Тело отчаянно стремилось отреагировать единственно верным образом - спастись. Мышцы внутри натянулись от напряжения, волна судорожной дрожи прокатилась по членам. Но... сдвинуться с места я не могла, влияние наркотика странным образом сковало движения, всего что смогла - пара робких и отчаянно медленных шагов назад.

Это только позабавило всех: хохотнула парочка охранников, что привели меня, и рваным полуживотным рыком вырвался хрип из горла... резчика. В последней надежде вскинув на него умоляющий взгляд, увидела тело и лицо меднокожего, испещренное жуткими шрамами. Когда-то с ним проделали то же, что и он сейчас со своими жертвами!

Но легче от этой мысли не стало, я отчетливо понимала - не вынесу этого. Собственная плоть, казалось, уже начала 'стенать' горя в пламени невыносимой боли.

'Я привыкла к ней?! Ха! Я просто еще не представляла насколько разнообразной и раскрашенной в самые невероятные оттенки ощущений она может быть'

Приблизившись, метх стиснул шею, понукая сторбиться и двинуться в нужную ему сторону. К кровати! К месту пытки...

Даже когда он опрокинул меня на спину, словно безвольную куклу, бросив на матрас, я не отводила глаз от его лица. Надеюсь... Нет, в глубине души я уже понимала, что надеяться не на что. Просто желая предугадать миг, когда ОНО начнется. Моя сегодняшняя удушающе и невыносимо медленная смерть. Сколько раз я мечтала о ней, не представляя, что она станет настолько... жестокой.

С флегматичным видом, оценивающе рассматривая мое тело, словно мысленно уже видел его испещренным кровавым узором, он одну за другой обвив мои кисти холодным прикосновением металла, растянул руки в стороны, приковав к столбикам кровати. А следом и ноги... С какой-то щемящей душу нежностью, метх коснулся икр, лаская их ладонями, как бы стремясь разгладить мельчайшие складки на полотне. Пальцами рук пробежался по сгибу правого колена, чтобы едва ощутимым образом обхватить ладонью щиколотки... коснулся их губами, языком... чтобы в следующий миг защелкнуть на них металлические браслеты, так же цепями прикрепленные к столбикам кровати.

Его лицо разгладилось, утратив всякую напряженность. Он словно пребывал в эйфории самого невероятного наслаждения... предвкушения его.

- Это тело, эта кожа идеальны! - Вдруг неразборчиво зашептал он, отбрасывая чем-то холодным родовой кулон брата с моей груди. И я

увидела кончик его языка - он тоже был изувечен. - Арианка станет шедевром. Моим шедевром!

Руки и язык метха скользили по телу. Скованная наркотическим холодом плоть странным образом реагировала на эти касания. Словно по мне перемещалась несущая неизбежный конец плеть, пропитанная ядом. Осознание неизбежного. Я почувствовала его, приняла... Приготовилась.

И в миг, когда резчик взял свой первый инструмент, едва различимым шорохом ознаменовав начало пытки, я увидела счастье, которым расцвело его обезображенное лицо.

Радостью, упоением творца и... безумием садиста.

Взгляд утратил всякую осмысленность, превратившись в бездонные провалы глазниц. Тогда я и поняла: мое время закончилось. И всей своей сутью арианки, принимающей этот конец, потянулась вглубь себя и одновременно в необозримую даль - туда, где было средоточие нашей энергии жизни. Проматери, давшей жизнь нашему миру.

Я прощалась.

Кулон нагрелся, реагируя на попытку использовать силы, так и не пробудившиеся во мне. Так и не давшие мне возможности призвать помощь!

Но усилие было на пределе моих возможностей. А возможно и больше - на пороге гибели любое живое существо будет сопротивляться особенно отчаянно. Пусть это и невидимый процесс, идущий только в моем сознании. Оно единственное, что подчиняется мне сейчас...

'Все временно, даже страдания. Важно просто 'дожить' это время'

Усилие окончательно подорвало мои силы. Поэтому когда острейший край скальпеля резчика рассек мою плоть на предплечье, я отреагировала падением в бездну.

Холодную, непроглядную, чужую и... бесчувственную. Такую далекую от живительного огня моего мира и спасительно своевременную. Такой конец стал даром!

***

Вода ударила в лицо внезапно, резко вырывая из тумана небытия. Меня словно ударили чем-то тяжелым, ослепив и оглушив на время. Моргнув, вдруг осознала что... горю. Не могу двинуться, но отчетливо ощущаю охватившую тело боль. Собственное состояние было каким-то странным. Как своеобразная кома - ее облегченный вариант.

Боль присутствовала, но словно докатываясь до меня издалека. Я не могла шевельнуться, заплакать или засмеяться. Но глаза моргали, взгляд, медленно проясняясь, пытался сфокусироваться на мутных очертаниях. До

меня доносились какие-то звуки, постепенно из неразборчивого фона трансформируясь в... речь? Крики?

Сейчас все казалось каким-то неважным. Я даже не понимала: умерла уже или еще нет. Единственное на чем зациклилось сознание - на необходимости переждать, перетерпеть какие-то время. А потом?.. Потом что-нибудь будет...

К примеру, убийственно спокойный приказ:

- Если кто-нибудь двинется, я убью и вас!

Кирен...

Кирен??!

Кирен!!!..

И следом еще приказ:

- Плесни на нее еще воды.

Спустя миг в лицо опять ударило ледяным потоком, заставив поперхнуться. Я дернулась - тело пронзило адской болью, отчего в глазах на миг снова потемнело. Но для присутствующих это стало знаком: жива.

- Но это же самка... - кто-то рядом неверяще бормотал где-то сбоку. - Как можно из-за нее...

- Убью, - абсолютно безэмоциональный голос моего хозяина.

- Вы же продали ее! Сами! Это честная сделка!

- Я передумал.

- Но нельзя! Есть общие правила, им подчиняются все. Она больше не ваша собственность.

Что-то громыхнуло, упав.

- Не все. Я из тех, кто имеет право не подчиниться.

После этого заявления, произнесенного убийственно холодным тоном, наступила абсолютная тишина.

В словах Кирена прозвучала непонятная мне угроза. Но для его собратьев, если судить по наступившей задумчивой тишине, ее смысл был понятен. Не зная чего опасаться дальше, я гигантским усилием воли приоткрыла глаза, пытаясь понять что происходит.

Боль - удушающая и сжимающая голову тугим кольцом - вернулась. Но я отчаянно боролась с ней, цепляясь за реальность.

Первым кого я увидела, едва от испытанного напряжения прояснилось в глазах, стал Кирен. Четкий силуэт его фигуры в изножье кровати и... мечи в руках метка. Яркое освещение помещения яркими бликами огненных узоров расцвечивало их, оставляя ощущение нереальности происходящего. Тело его не казалось привычно

расслабленным, наоборот - его сотрясала редкая дрожь, словно он боролся с собой и с трудом сдерживался.

'От бешенства' - мгновенным осознанием мелькнула в голове мысль, когда он стремительно обернулся бросив на меня пронзительный взгляд.

На миг наши глаза встретились. Не знаю, что сейчас отразилось в моих, но в его глазах плескалась лютая ярость. Она сама по себе способна была остановить многих...

И я, не в силах выдержать это давящее ощущение угрозы, отвела взгляд. Чтобы... споткнуться им о тело, если его разрубленные в гнев куски можно им назвать, в луже крови лежащие рядом на кровати. В отсеченной голове метха со шрамами, который причинил мне жуткую боль (мое последнее воспоминание до тьмы), поразило выражение лица. На нем отчетливо проступило потрясение, сильнейшая эмоция что испытал резчик перед смертью.

Вопреки мучительному бессилию, я содрогнулась. Жуткий, варварский мир... Смерть, боль и лишения тут повсюду. Но даже это судорожное движение отозвалось в теле таким огнем боли, что я едва удержалась в сознании.

- У нас приличное заведение! - В визгливом голосе заголосившего звучали нотки истерии. - Как мы объясним гибель клиента?! Уважаемого клиента!

- Это мое право. Моя собственность, он не мог касаться ее. Любой кто желает оспорить мое право - может сразиться со мной.

Тихий, но отчего-то не менее пугающий тон Кирена опять заставил смолкнуть глухой ропот протеста.

- Но вы ее продали!

- Я передумал. Оплату вернул.

- Но это не имеет смысла - сделка состоялась. Это нарушение... Еще и нападение на другого воина.

- У вас нет права судить меня!

И снова хлесткий окрик и наступившая тишина. Присутствующие словно боялись или действительно не могли решиться на возмездие?..

- У меня есть, - этот голос прозвучал откуда-то сзади, из-за изголовья. И прозвучал он не менее властно, чем у моего хозяина.

Кирен медленно обернулся, какое-то время рассматривая вмешавшегося в беседу метха. Я с трудом боролась со странной апатией и подступающим мраком. Сил повернуть голову, и посмотреть в сторону не было.

- Однако...

Не знаю, что поразило в тоне Кирена больше: удивление... презрение?.. В странной обессиленной полукومه я на удивление отчетливо фиксировала такие детали.

Все остальные молчали, больше того - отступили, не мешая диалогу этих двоих.

- Да, знаешь ли, порой я люблю так отдохнуть. Наблюдать страдания, это... волнующе. Я полагаю, мы с тобой оба понимаем, что это не должно стать общеизвестно. И Гринод не должен знать о... пристрастии отца к таким развлечениям. Впрочем, сейчас речь не обо мне. Убийство воина... вне поединка... вероломное нападение со спины...

Невидимый собеседник поцокал языком, красноречиво намекая на злостную провинность капитана звездолета, обещанного в пару его сыну.

- Как вы прекрасно знаете, представителю моей касты это простительно. Впрочем, как и вам это... пристрастие, - Кирен был абсолютно спокоен.

Более того, таким знакомым мне и стремительным жестом сложил клинки, переместив их в одну руку. Странная особенность метхского оружия - при необходимости четыре меча превращались в один, тесно слившись острыми лезвиями и образуя общую рукоятку. Его мой хозяин и пристегнул к поясу, всем корпусом развернувшись к невидимому мне собеседнику.

- Покажи знак!

Недоверие он и не пытался скрыть. Но Кирен, только едва пожав плечами, двумя руками принялся закатывать рукав рубашки на верхней правой руке. Я знала, что там имеется странный ожог... клеймо, которое останется на всю жизнь.

Судя по скрипу пола, отец Гринода подался вперед, желая лучше рассмотреть странный шрам. Другие присутствующие после этой неожиданной демонстрации немного нервно выдохнули, после чего поспешили выскользнуть из помещения, позабыв все претензии. Оттого и не услышали какого-то до отвращения возбужденного тона этого немолодого уже, но на удивление полного и холеного метха.

- Ты в самом деле из касты Незаменимых, Гринод не ошибся... А я все не верил этим его предположениям. Но очевидно он видел знак! - Наконец-то незнакомый метх отступил, отведя взгляд от плеча Кирена, демонстрируя мне свой профиль и двойной подбородок. - Но зачем тебе таиться? Как можешь рисковать собой, отправляясь с этими дуболомами, возвращенными на убой, в космические набеги?

- Я не обязан объяснять вам что-то.

Сухой, брошенный в сторону ответ, и мой хозяин стремительно раскатал рукав, скрывая отметину. Я не придавала ей значения, на его теле было немало ран, кто бы знал что эта - особенная.

- Да. Не обязан. И да - тебе простительно уничтожение любого из рядовых воинов. Теперь мне ясно и необъяснимое желание сына к... космическим приключениям. За такую пару стоит потерпеть неудобства, раз ты желаешь... новых впечатлений. Но зачем? Я не понимаю, зачем ты напал.

- Спас эту, - легкий кивок в моем направлении, и внимание пожилого метха переключилось на меня. Словно до этого момента он не придавал значения корчащейся от боли женщине рядом с изуродованным телом собрата.

- Арианка? - Он брезгливо поморщился. - С ними всегда неудобно. К счастью, ей осталось немного.

- Почему? - Вскинулся Кирен, тоже впившись в меня взглядом.

- Сейчас сдохнет, - безразлично пожал плечами отец Гринода и отвернулся. - Крови слишком много потеряла.

'Ах, вот почему так холодно' - тело онемело до бесчувственности.

Мой хозяин стремительно переместился к краю кровати и уже протянул руки, намереваясь меня схватить, когда его что-то остановило. На миг задумавшись, он подхватил простынь, сжав ее концы в своих ладонях. Я оказалась в своеобразном коконе из пропитанной кровью ткани. Но даже это сравнительно небольшое перемещение тела отдалось болью...

- Тебе действительно нужна эта самка?! - Изумленный вскрик мужчины, раздавшийся в спину Кирену, стал последним, что я осознала перед накатившей волной тьмы.

Вновь очнулась я уже знакомой каюте. И пусть собственное тело ощущалось невесомым, а сознание изнуренным недавними муками, но чувство облегчения я испытала - жуткое рабство закончилось.

- Сделал все что мог, - рядом кто-то беседовал. - Инъекции ее поддержат, дадут телу шанс дотерпеть. У арианцев хорошая регенерация, это поможет. Необходимо ждать, пока заживут раны. И еще...

- Что? - Стоило собеседнику замолкнуть, как Кирен задал вопрос.

- В бессознательном состоянии трудно судить достоверно, но что-то с ней не так.

- В смысле?

- Нет, репродуктивные возможности не пострадали. Ей стоит окрепнуть и поправиться, и она будет вполне пригодна для размножения.

Хотя об аринках так вообще нельзя можно сказать с натяжкой...

- Почему? - Снова быстрый вопрос Кирена, перебивший пояснения его собеседника.

- Особенность расы. Их женщины производят на свет только себе подобных. Они не способны выносить воина. Только арианские дети.

- Ясно.

- Вы не знали? Да, поэтому аринки совсем не в ходу у нас. Плохой товар - бесполезная и еле живая.

- Мне нужно, чтобы эта... выздоровела. Я плачу за это.

- Да, я сделаю что смогу. Нужно ухаживать за ранами, у нее хорошие шансы. Ближайшие три дня все решат. Проведаю вас завтра, вы еще не покинете планету?

- Нет... Дня на три задержусь.

Скрип двери, тоже на удивление ставший привычным, и Кирен вновь приблизился уже один. Сев на корточки, взглянул на меня, заметив с трудом приоткрытые веки.

А я... Видеть его сейчас так близко было ужасно. Он стал тем, кто безжалостно отправил меня на пытку. И стоит ли быть благодарной за избавление? Что если это только забава - спасти, чтобы вновь подвергнуть более жутким мукам?..

Не знаю где взяла силы, но единственное доступное мне усилие - я отвернулась. Уставившись в стену, не желая смотреть на него. Видеть торжество, презрение и обещание новых мук во взгляде метха.

- Ненависть - признак слабости, - неожиданно он заговорил, комментируя мой более чем красноречивый жест. - Не трать на нее силы. Думай о смерти. Это даст шанс жить.

Как же хочется плакать. И кричать. Драться. Проклинать.

Ненавижу...

Этот мир. Свою жизнь. Этого метха.

- В нашем народе воспитывают из мужчин воинов, - внезапно продолжил он говорить. - Сильных, способных убивать, противостоять боли и лишениям. Принимать единственно верные решения - силовые решения. И все мы с детства знаем, для чего живем. Чтобы страдать. Чтобы обрести шанс выжить, найти пару и иметь сыновей. Все знают, что делать правильно, что нет - это общее знание. Законы, по которым живет мой народ. - Я против воли слушала его. И конечно заметила странно дрогнувший голос. - В нас нет слабости. Не должно быть... Это ваш удел - самок. Но что-то случилось! Я не могу найти выход... не понимаю. Я пытался! Я сделал что мог, что должен был сделать, принял то

единственное решение, что обязан был принять. И понял что оно неверное. Я проявил слабость... Да, ненавидь меня, арианка!

Он говорил не со мной - подобное немыслимо. Он вслух признавался себе в чем-то. В чем-то, чего я не понимаю...

Но значимы ли эти пояснения сейчас? Нет!

Раньше я много раз в отчаянии, изнывая от бессилия, полагала что наступил предел. Все - больше я не смогу, не вытерплю, сдамся... Оказывается это всегда была злость, ярость - отчаянный гнев на несправедливую судьбу.

А вот сейчас...

Сейчас действительно все.

И уже не важно, что будет дальше. Будут мучить, разрезать живьем на кусочки, предавать. Это перестало быть значимым. Слушая метха, среди сжимавшей голову словно тисками боли внезапно распознала новую для меня мысль: мне это не нужно.

'Ничего больше не нужно'

Кирен продолжал что-то говорить, а я его не слышала. Просто пряталась. Где-то далеко в себе стараясь укрыться от невыносимой головной боли. Веки казались тяжелыми - проще стало прикрыть их. Единственное что занимало меня - это огонь, что словно бы незримо пожирал мое тело. Он и раньше жил во мне - лишь согревая теплом, тлел где-то глубоко. Но сейчас он, ведомый болью, вырвался наружу, разрушая мое тело, стирая память, уничтожая все представления о времени и реальности.

- Дейнари, Дейнари?!

Голос звал настойчиво, тело ощущало прикосновение - чье-то постороннее тепло. А мне было так холодно. И одиноко... Так отчаянно захотелось прильнуть к этому теплу, сродниться с ним?..

- Приди в себя! - Уже нотки новых эмоций - отчаяние? Раздражение? - слышны мне. - Ты спишь несколько суток. Тебе необходимо поесть.

Просьба?

А тепло так заманчиво. Оно такое родное... Оно обещает защиту. Как когда-то давно - в детстве.

Не размыкая глаз, отчаянно хочется податься навстречу теплу и умиротворяющим образам дома и семьи. Мне кажется, это притупит жуткую боль, что истязает сознание и давит на виски. Но останавливают голоса...

- Она должна уже была очнуться. Раны зажили!

Кирен. Его холодно-отрешенный тон означающий недовольство:

почему что-то идет вразрез с его планами? Я настолько изучила этого метха за годы существования при нем, что способна представить выражение лица мужчины даже по такой мелочи.

- Да, тело восстановилось. Но я повторяю вам, дело тут в особенностях ее расы. Что-то происходит не с ее телом, а с ее сознанием. Что-то что истощает, подтачивает силы.

Как же прав этот собеседник Кирена - удушливая боль терзает постоянно, заставляя сжиматься и стремиться затаиться. Забыть... Перестать чувствовать. Понимать. Утратить связь с реальностью.

Словно бы обрываются тысячи незримых ниточек, что связывают меня с миром вокруг. Не сразу, но... их все меньше и меньше.

- Что? - Требовательная убежденность хозяина, что достаточно пожелать и ему дадут ответ на вопрос.

- Не знаю, - сухой и, несомненно, разочарующий моего хозяина отклик. - Кто же разбирается в этих арианцах? Надо узнавать у ей подобных. Я никогда не интересовался. Арианки - редкая забава на наших землях. Советую вам избавиться от этой обузы. Больная и бесполезная самка.

- Так это болезнь?

- Очень похоже, капитан. Но болезнь духа, а не тела.

- Она излечима?

- Тут нужен покой и время - вот мои выводы. А о большем... вам скажут только арианцы. Или... мироты.

- Или мироты, - оживает Кирен.

'Странно. Откуда у него такой интерес к моему состоянию?'

Дальше я уже не слышу, измученная усилиями, и погружаюсь в бесчувственную кому. Выдергивает меня оттуда голос...

Брата? Отца?.. Нет. Не сразу я вспоминаю, какому мужчине он принадлежит.

И снова это странно чувство тепла, к которому хочется тянуться. И я, не в силах противостоять желанию, подаюсь ему навстречу. Не осознавая и не задумываясь о том кем являюсь сама, отчего мне так холодно и одиноко.

Просто тянусь к живительному теплу. И тихому шепоту:

- Дейнари? Ты меня слышишь?..

Беззвучное 'да' - несмелый отклик моей души, утратившей огонь родного мира. И губы... словно давно заледеневшие и замершие в едва различимом прикосновении прохладного дыхания губы встретились с теплом чьих-то губ.

Поцелуй так необходим мне. Он дарит тонюсенький ручеек тепла.

Живительного тепла! И я в отчаянном нежелании разрывать эту дарующую мне надежду на возвращение к жизни близость вскидываю руки, обнимая сильную шею, прижимая к себе.

Мужчина в моих объятиях вздрагивает и напряженно замирает. Тело в мгновения наливается твердостью - каменеют мышцы рук, в ответ обхватившие меня, застывает в неудобной изогнутой позе спина. Он поражен моим откликом. Изумлен порывом - я слышу как на секунды замедляется его сердце.

И узнаю это сердце... Однажды я уже напряженно вслушивалась в его стук.

Кирен!

Наши губы, встретившись, как-то неумело и непривычно тесно трутся друг о друга. Я, наслаждаясь их теплом и твердостью, с удивлением осознаю удивительную мягкость и податливость собственного тела. Необъяснимую чувствительность! Обвожу контур его рта губами, с удивлением ощущаю его язык, осторожно касающийся моих слегка выступающих клычков.

Тепло дыхания метха словно наполняет меня жизнью. Кровь оживает и начинает разгоняться. Холод, сковывающий тело отступает. И вот я уже чувствую другие его руки на своей спине. Большие ладони осторожно гладят, опять же неумело и трепетно, порой забываясь и двигаясь резковато.

И мы молчим. Поскольку происходящее так невероятно, что я не совсем понимаю: не сон ли это. Но тепла хочется все больше и больше! И мне не так важен тот, кто дарит его мне. Главное - он рядом!

Когда дыхание обрывается, я отстраняюсь чтобы сделать судорожный вдох. И открываю глаза, встретив непривычно растерянный взгляд меднокожего мужчины. Он навис надо мной, сейчас прижавшись лбом к моему лбу, вглядываясь как-то... выжидательно?..

- Кто ты? - Вопрос срывается с губ.

И тут же, едва он осознает его смысл, меняется выражение серых глаз. Недоумение... напряжение...испуг.

- Дейнари? - Тоже шепот. Вопросительный. И долгий изучающий взгляд. Он не понимает. Вот только я тоже... - Ты не узнаешь меня?

- Нет.

Я действительно не узнаю. Это тот самый Кирен что не замечал меня годами, относился как к вещи - холодно и безразлично? Нет!

'Что же случилось?'

Молчаливая пауза, метх отстраняется, продолжая уже с тревогой рассматривать меня. Пара его рук касается моего лица, ощущывая лоб.

- Я... - и тут же заминка, он словно осознал, что не так просто ответить. Даже растерян. Но подумав, находит четкий ответ для меня. - Я тот, кому ты принадлежишь.

И ладонь, сдвигаясь со лба, накрывает мое лицо - глаза, нос и рот. Я перестаю видеть мир. Я могу только чувствовать тепло его ладони, распознать присущий только ему запах, ощущаю абсолютную власть, довлеющую над моим телом. Пожелает - стиснет сильнее (я знаю, он способен), и я не смогу воспротивиться, захочет - приласкает. Сейчас и это стало мне знакомо...

Весь мир сужается до незримого пространства между мной и его ладонью. Мир, который в его власти подарить или отобрать. Я остро ощущаю то, о чем он говорит: принадлежность.

- Кто ты?

Снова шепчу этот вопрос, не в силах объяснить странный порыв. Такое незнакомое желание... довериться.

- Просто запомни: тот, кому ты принадлежишь.

И уже знакомые мне нотки - это приказ. Аксиома. Основной закон жизни. Единственный!

- Не понимаю...

Отголосок моих чувств прорывается новой фразой, я в самом деле изумлена происходящим.

- Встань. Попробуй подняться, - его руки, опережая, уже поднимают меня. - Все остальное неважно. Просто запомни мои слова. Навсегда.

Желания выяснять что-то - нет. Я вся охвачена удивительным трепетом: боли нет. Нет огня, пожиравшего тело, давящего кольца, сжимавшего голову. Мне поразительно спокойно и легко. Поэтому я уверенно стою, поддерживаемая верхней парой рук метха, озираясь вокруг. Хвост, словно желая удостовериться, что все вокруг не снится мне, касается стен, даря мне осязательные ощущения.

Мир не перевернулся. Это такая знакомая территория Кирена. Пустота, подстилка на полу и ниша с мечами...

- Тебе не больно? - Его прикосновение к плечу, и я вспоминаю: резчик! А еще раньше этот самый мужчина продал меня другому. За цистерну топлива...

Мысль словно прорывается сквозь густой туман, я реагирую заторможено.

- Как же корабль полетит? Без топлива?..

Глаза метха недоуменно распахиваются, новый пристальный взгляд в мое лицо. Конечно же, он не улавливает ход моих мыслей. Но объяснять

страшно...

- Не твоя забота мой корабль.

Да. Он прав, несомненно. Для меня вообще предпочтительнее, чтобы он взорвался вместе со всей его ненавистной командой. И капитаном! И даже мной... Какой разброд мыслей и пожеланий.

- Я его ненавижу, - объяснять что-то внятно нет ни сил, ни желания. Я словно веду отрывочный диалог со своим внутренним 'я'.

- Ничего нового, - он безразлично пожимает плечами.

- Да.

Удивительно, но он прав. Он захотел - отдал меня, захотел - вернул. От этого, в общем то, ничего не изменилось.

'Или... изменилось?' - Вслушиваясь в себя, я пытаюсь это понять. Получается плохо: вроде бы все по-прежнему, но... что-то и не так. А вот что - уловить ускользающее ощущение никак не удастся.

Трепет в душе не исчезает, я едва ли осознаю о чем говорю - все существо сосредоточено на собственных ощущениях: боли нет! Так непривычно...

Внезапным откровением вдруг в сознание прорывается ощущение. Какое-то острое и очень яркое! Рука метха, плавно приблизившись, касается моего тела - под ключицей, чуть выше левой груди. Странно...

Сколько раз он прикасался ко мне ? Сотни...

Но никогда ранее я так остро не чувствовала его пальцев на своей коже. Так, словно, я дома... купаюсь в реке... и потоки огненных искр родного мира, щекоча и лаская, сбегает вниз, чтобы слиться с потоком лавы. Так, что дыхание обрывается от восторга! Я вздрагиваю: никогда близость этого мужчины не будет вызывать у меня и толики положительных эмоций. Но... тело реагирует новой волной трепета.

Замерев, я поднимаю на Кирена взгляд. Он пристально смотрит в ответ, изучая, наблюдая, замечая все. Пальцы, чуть дрогнув в поразительно нехарактерном жесте - в нем нет резкости, едва уловимое касание самыми кончиками пальцев - сдвигаются ниже. Мои плечи инстинктивно горбятся - это тело вынужденно подчиняется моим подспудным страхам, ожиданию боли. Но нет...

Кирен не стискивает грудь в привычно собственническом жесте. Нет! Вместо этого пальцы, непривычно медленно перемещаясь, сдвигаются в бок - к плечу. Смещается и метх, делая шаг в сторону. Другая его рука подхватывает мою кисть, сжимая и притягивая вперед, вынуждая сделать шаг и еще один.

Пальцы, очертив овал плеча, все так же едва ощутимо и от того

неимоверно чувственно сбегают по руке вниз. Моя ладонь сжимается в кулак, выдавая внутренний трепет и напряжение: что будет дальше?

Метх сдвигается еще на шаг, обходя меня. Его пальцы двигаются тоже, перемещаясь с моих запястий на бедра, даря воспоминания о купании и этой части моего тела. Я чувствую, что Кирен стоит позади. Я чувствую его взгляд, он через плечо устремлен на мою грудь. И не совладав с собой, в испуге поворачиваю голову, ища его взгляда, стремясь увидеть выражение лица. Понять... что он задумал?

Вот только надежда не оправдалась - глаза Кирена прикрыты, скрывая его намерения. Он словно бы сам вслушивается в ощущения, сменив прикосновение кончиков пальцев на поглаживание ладонью, что ласкали мои ягодицы, прикасаясь к основанию хвоста. И дыхание метха... я чувствовала его обжигающее прикосновение к своим плечам. Оно учащалось.

Взгляд замер на лице Кирена. Пусть не выражение глаз, но мимика, жесты - я отчаянно искала в них ответ. Предупреждение?..

'Прежде чем он обменял меня на топливо...' - в голове творилось что-то невообразимое. - 'Что если он опять испытывает меня, прежде чем изгнать? Что если это его изощренная забава?'

Но нет - лицо меднокожего словно окаменело, черты заострились от усилий, прилагаемых им для самоконтроля. Это в их крови, вдолблено с рождения - скрывать все эмоции. Я не та, что смогу прочесть ответ на его лице!

Отныне я всегда буду ожидать от него худшего.

Мысль словно обдала прохладой, заставив поежиться. Глаза мужчины мгновенно распахнулись, он успел перехватить мой взгляд, прежде чем я отвернулась. Что он увидел там? Испуг, страх... несомненно. Я боюсь его, всегда боялась. Он не может не знать об этом.

Вновь прикосновения ладони сменились движениями пальцев, что заскользили вверх от кисти до плеча на другой руке. Он шагнул вперед, огибая мое напряженно застывшее тело. Я зажмурилась - как бы не силилась стараться сильнее, не с ним мне было тягаться. Не в моем положении, ни при абсолютно подавляющем преимуществе силы этого метха.

Ключица. Круг замкнулся - его ладонь вновь вернулась на мою грудь.

- Открой глаза, - голос прозвучал так, словно, он не сомневался - я не решусь.

А я открыла. Потому что поняла - бояться Кирена бессмысленно. Не после встречи с метхом, что готов был вырезать на моем теле картины.

'Они все такие по сути своей. Их раса отвратительна' - с этим убеждением я встретила его взгляд.

Глаза меднокожего лишь слегка распахнулись, отмечая удивление. Впрочем, вряд ли его заботили мои мотивы. А вот интрига с моим безмолвным протестом явно забавляла. Ему так было интереснее.

Что ж...

- Ты просто жалок.

Я боялась его большую часть сознательной жизни. А сейчас страх ушел, осталось презрение. И оно чувствовалось - метх удивился. Отступил, одна его бровь на миг, красноречиво демонстрируя насмешку, взлетела вверх, взгляд стал холодным.

- И труслив.

Продолжила спокойным тоном: но для нашей расы так измываться над женщиной мог только трус.

Губы Кирена растянулись в медленной улыбке. Впрочем, она не задела выражения его глаз, пристально всматривающихся в мое лицо. Но я почувствовала что метху мои слова не понравились. Не знаю как поняла это - проведя столько лет рядом с ним, я в какой-то мере стала органичной частью его... как частью его организма.

- Никому не нужен!

Когда-нибудь меня должно было прорвать. И вот сейчас эйфория отсутствия боли и невероятное поведение метха спровоцировали взрыв. Слова - рубленые фразы, отвратительная правда о нем - сыпались одно за другим. Кирен ни разу не ответил, лишь с иронией наблюдал, отступив на шаг.

И вдруг рывком подался вперед, буквально снося меня с ног, оторвав от пола и вдавив в стену позади. Молча. Две пары рук стиснули как оковы, я едва могла дышать, а бедра поддавшись ошеломительному давлению мужского тела вопреки всем моим усилиям подались, раскрываясь. Вот его ответ - без слов понятно: что я против него?.. И что ему мои слова.

Так униженно, безвольно и жалостливо я себя почувствовала как никогда за эти годы сплошных испытаний. Вот только я уже однажды смогла сказать ему 'нет'. Пересилила этот рабский страх, слепую животную выстраданную привычку смиренно подчиняться.

И этот миг не мог пройти бесследно.

Я не знала агрессии, будучи дочерью совсем не безобидного народа, никогда не думала о том чтобы атаковать, причинить боль... Но сейчас случилось что-то. Что-то не зависящее от моего желания. Идущее из самых глубин сущности.

Я атаковала!

Единственным доступным мне способом. Тело и инстинкты, живущие во мне, сделали все сами. Едва метх навалился, в доли мгновения сломив мое сопротивление, как я со сверхъестественной скоростью устремилась к единственной доступной мне части тела меднокожего. К горлу! Кирен не успел отреагировать и предотвратить атаку, лишь подтвердив непревзойденную стремительность нашей расы.

Арианские клыки впились в плоть, легко вспоров кожу. Я вцепилась в его глотку с такой отчаянной решимостью, словно это было последним и самым необходимым в моей жизни поступком. Намереваясь вырвать ее... Челюсть свело судорогой от напряжения. Кровь вскипела от чувства восторга: я смогла!

Но ликование было мгновенным. Едва я ощутила привкус крови четырехрукого, как он, избавившись от секундного промедления, атаковал в ответ. Как и свойственно тому, кто поклоняется силе, сделал это не колеблясь и жестко. Его подбородок уперся мне в голову, сжимая с невероятной силой. Одновременно он со всей присущей мощью дернулся вперед, ударив меня затылком о стену.

Боль от удара стала ошеломительной. Всего на миг мир перед глазами раскрасился сотнями искр прежде чем провалиться во тьму.

'Не разжимать!' - Последняя связная мысль была адресована моим челюстям.

Глава

Кап... кап...кап...

Снова крупные капли воды падающие сверху. Сделав резкий вдох, тут же закашлялась - вода попала в нос. Дернувшись, попыталась изогнуться, инстинктивно стремясь уйти из-под потока. Онемевшее тело немедленно отозвалось волной боли. Она, стремительно прокатившись по телу, осела в голове, угнездившись где-то в самой ее глубине.

Кирен был рядом. Сидел на полу, привалившись спиной к стене купальни и непривычно внимательным - немигающим - взглядом смотрел на меня. Первое куда скользнул мой взгляд, это шея мужчины. С чувством невыразимого разочарования увидела там все еще немного кровоточащую отметину собственных зубов. Увы, в пылу эмоций я не рассчитала удар - укус пришелся на мягкие ткани далеко от жизненно важных артерий. Впрочем, смотрелось это так, словно я вырвала из метха кусок плоти...

Невольно вздрогнув, вспомнила ощущение рвущейся под давлением моих клыков кожи. И перевела взгляд на лицо мужчины: что теперь? Меня

не убили в отместку, за проявленное вопиющее непослушание. Более того - даже бросили под воду, ускоряя возвращение в сознание. И это... приободрило. Возможно, во мне наконец-то разглядят живое существо?

- Помоги мне вернуться на Цезарион? - голос прозвучал глухо, хрипло, надрывно... С мольбой.

Но созревшее в груди желание перемен уже невозможно было заглушить. Оно словно подталкивало меня, заставляя совершать немислимое. Бороться... сопротивляться... нарушать правила. Так я внезапно решила на разговор.

Метх молчал, продолжая сверлить меня взглядом. Словно рассматривал новую игрушку. Его определенно что-то заинтересовало. И это не предвещало мне чего-то хорошего. Но преодолев дурное предчувствие, я продолжила.

- Тебе дадут выкуп. Гарантирую! Большой выкуп, куда больше чем добыча от рейда. Хватит на много цистерн топлива...

Это было элементарно. Но стало наитием. Я так давно и безвозвратно была вырвана из своего мира, что перестала чувствовать себя его частью. Возможно удар головой тому причина, но в сознании прояснилось, подарив самую простейшую мысль: метх во всем ищет выгоду, я дам ему гарантированный способ ее получить. От меня ему проку нет.

Но Кирен молчал, продолжая наблюдать. Только чуть склонил голову на бок и провел ладонью по собственной груди, стирая капли воды. Он выжидал.

- Если ты опасаясь возмездия - напрасно. Я могу гарантировать, что тебя не тронут, если ты вернешь меня домой.

Я вспомнила о семье, к которой принадлежала. И намекать ему на собственную ценность опасным не считала. Что для меня может быть хуже, чем плен у метхов? Пусть вчера он забрал меня, но придет момент, когда отдаст снова. Для забавы или размножения, но отдаст. Когда-то ему наскучит все это.

- Нет.

Я замерла, в жутком оцепенении уставившись на мужчину. Почему-то я ожидала согласия. Кирен был корыстен и себялюбив, считаясь только с собственными интересами. Сейчас привычно безразлично он наблюдал за мной, не задумываясь о том, что я решила на борьбу за право... выжить. Напряжение, витающее в крошечной купальной кабине, можно было резать.

'Я - полудохлая и бесполезная' с точки зрения этой расы не могу быть значима. В этом я и осознала путь к спасению.

- Зачем я тебе?

Боль в голове, вновь превратившись в давящее кольцо, мешала думать, притупила инстинкты, страх. Иначе, почему я задала вопрос ему? Отважилась спросить о причине.

- Это интересно - наблюдать. Я не привык, чтобы кто-то был рядом. Это оказалось... забавно.

Вероятно, в жизни метха тоже назрел переломный момент и перемены, раз он начал видеть плюсы в присутствии 'вещи', разговаривать со мной. Впрочем, я помнила чем закончился предыдущий разговор.

Как это чудовищно, быть заложницей его одиночества?..

- Хорошо, - я давно смирилась с тем, что не имею средств повлиять на ситуацию. Могу лишь выждать момент. - Когда перестанет быть интересно, отправь меня к своим? Возмездия не будет! А это точно выгоднее, чем продать меня для забавы другим.

Кирен прищурился. Ответил медленно, как-то задумчиво, словно впервые учился говорить вслух.

- Я могу легко терпеть боль. Но твою не вынес - отменил сделку, как только понял это.

Я в буквальном смысле онемела от шока после его заявления. Метх мне сопереживает?

'Смешно' - только очень хотелось плакать.

Понимая, что спровоцирую этим новую вспышку боли в голове, приподнялась, опираясь на локти, стараясь сдвинуться ближе к стене напротив него. Чтобы по примеру метха найти в ней опору. Прикрыла веками глаза, пережидая миг нахлынувшей тьмы.

- Ты сам постоянно причиняешь мне боль. И это тянется годами. Поверь, я приучилась терпеть ее лучше тебя. И предпочла бы... уже погибнуть в руках резчика. Лучше так, чем бесконечное заточение здесь без права выбора. Обреченное ожидание страданий. Тебе так интересно наблюдать за этим? Важнее возможности сорвать настоящий куш?

Метх - прагматик. Он исходил из своих соображений, когда не последовал за Гринодом и большинством из своей команды. Искал свою выгоду и осторожничал, не согласившись рискнуть. А я предлагаю ему возможность подзаработать. Безопасную. Впрочем, на этот счет у него могут быть свои сомнения, сможет ли он довериться арианке? Я понимала: никогда.

Отреагировал он изумленно - подался вперед, так что крошечный поток воды, разделивший нас, застучал по мощным плечам мужчины.

- О какой боли ты говоришь?! Я очень терпелив с тобой. И сдержан!

Смешок - угрюмый и злой - прорвался сквозь сжатые губы. Да, я понимала, о чем он. Это милосердие по-метхски. Если я не истекаю реками крови, и не стою на пороге смерти ежедневно, могу утверждать что мой хозяин образец гуманности. Насилие вообще не в счет - вещь должна служить по назначению.

- Боль всегда со мной. Даже сейчас, я еле сдерживаюсь от крика, так нестерпимы ее уколы, - признание далось трудно.

Глаза Кирена потрясенно расширились. Одна его рука стремительно взмыла вверх, ощупывая мой затылок, другая молниеносно сжала хвост, не позволяя ему и шелохнуться в защитном движении.

- Ты не ранена! Я ударил несильно. Боли не может быть так долго.

Метх мне не верил.

Метх мне не верил. Это сквозило в каждой черточке его лица, в интонации.

- Удар не при чем. Боль есть всегда. Давно... Пока я тут, не помню, когда она появилась, - ответила устало. Как объяснить сыну этой цивилизации, что боль бывает не только от физических увечий?.. - Она внутри, давит и мучает меня постоянно.

Невольным жестом коснувшись головы, сдавила виски - болело так, что говорить мне было сложно. На глазах проступили слезы - я привыкла сдерживаться, но сейчас - теряла контроль. Видимо это - подлинность моих реакций - и убедило меднокожего. Кирен негодуяюще охнул, отшатнувшись. Неверие преобразилось в презрение:

- Ты настолько слаба! Или вы все такие дохлые?

- Не смей говорить мне о слабости! - И сама испугалась силе мгновенно вспыхнувшей в груди ярости. Я снова была готова впиться в него клыками! Буквально жажда этого. Единственное что останавливало - бессилие. Но гнев способен был придать необходимых сил. - Не после всех этих лет на твоём проклятом звездолете!

- Я облагодетельствовал тебя! Изначально спас твою жизнь, - не менее зло прозвучало в ответ. Вопреки моей немоги и его вопиющей силе мы оба готовы были сцепиться в очередном противостоянии. Пусть даже словесном! И это тоже стало чем-то новым... для нас обоих. - Если бы не этот звездолет и мое покровительство, знаешь что было бы сейчас с тобой?

Я знала. После лап работарговца - знала. Было бы хуже, да. Но все закончилось бы давно... Признать правоту метха, даже на ничтожную толику согласиться с ним в чем-то стало нестерпимым. Слишком сильна была ненависть к своему хозяину, слишком много гнева и злости скопилось в душе за годы жизни подле него. Поэтому в ослеплении ненависти я

упрямо твердила:

- Прошу об одном - отпусти. Позволь вернуться к своим. Я погибну тут. Погибаю... Чувствую это.

Раз он уверен, что является моим мессией, почему бы не пойти дальше? Тем более если этот шаг принесет прибыль? Я не сомневалась, что дядя и брат выполнят любые мои условия. Даже о выкупе и неприкосновенности для моего... хозяина.

- Нет.

С этим необъяснимым для меня упорством он поднялся на ноги и исчез ненадолго в жилой части своей территории. Я, понуро обмякнув, осталась лежать на полу купальной кабины, испытывая странное чувство. Разочарование.

Метх вернулся быстро, подхватил на руки. Я напряглась, опасаясь привычного развития сценария. Но он всего лишь перенес меня на подстилку за перегородку, где я спала в последнее время. Опустив на нее, взял отложенную в сторону еду и принялся - кусочек за кусочком - кормить меня. Сил протестовать и сопротивляться не было, поэтому я смирилась и медленно жевала, даже не чувствуя вкуса.

Все что угодно, только бы уже остаться одной.

Мы оба молчали и избегали встречаться взглядами. Я и вовсе сомкнула веки, мучимая болью. Когда к губам, чуть приподняв голову, приставили емкость с водой, механически стала пить. Вероятно, впервые метх наблюдал за мной, думая о причине моего состояния. Пытался вести себя как-то... заботливее?.. С чего бы это?

Он встал и молча оделся, затем снова шагнул к моему закутку.

- Если ты отдохнешь, поспишь... Это поможет?

Сам факт, что метх со мной возится, поражал настолько, что я отодвинулась, опасаясь.

- Да. Почему ты... помогаешь?

Кирен мотнул головой и угрюмо посмотрел в сторону:

- Я должен идти... Пора проверить работу системы управления кораблем. Сейчас команды нет, мы вдвоем тут. Летим к ближайшей планете заданным курсом.

На вопрос он отвечать не намерен. Но отчего-то вообще готов со мной разговаривать, словно... словно, я не совсем пустое место. Или все пресловутое одиночество? Он готов разговаривать и с женщиной? Но не ухватиться за этот шанс я не могла: стоит расположить метха к себе, вдруг это позволит переубедить его.

- Звездолет может управляться одним капитаном? - Старательно

моргая, я отгоняла бессильную сонливость. Но инстинкты притупились, поэтому с губ сорвалось замечание, выдавшее мое презрение к его расе. - Удивительно, как вы вообще строите звездолеты. Я думала, вас учат только убивать и мучить...

Кирен, уже сделавший шаг к двери, обернулся и не без изумления посмотрел на меня. Осознав что сказала, я нервно сжалась - иронию мне точно не спустят.

- Как это понимать? Мы - воины, мы должны уметь сражаться. И терпеть боль, что несут нам раны. Каждый шрам - напоминание об ошибке, стимул совершенствоваться. Мы же и гуманная раса: порой оборвать страдания взмахом меча куда лучше, чем надеяться на излечение. Но откуда слабой, никчемной и неспособной ни на что арианке знать об этом? Вы слишком отсталая и застывшая в глубине своих верований раса, чтобы понять нас.

Метх не выглядел взбешенным, даже задетым этой колкостью. Скорее недоумевающим. И его недоумение было искренним. Я потрясенно моргнула, осознавая услышанное: дикари и почти каннибалы полагают себя вершиной эволюции, с презрением воспринимая 'соседей' по Вселенной. Даже знаний, заложенных в детстве, мне хватало сейчас, чтобы понять как сильно заблуждается Кирен. Но быть той, кто попытается его разубедить?..

Мне пришлось отвечать, осторожно подбирая слова.

- Меня немного удивляет... - я невольно запнулась, опасаясь спровоцировать гнев метха, но он смотрел так снисходительно, что явно не ожидал услышать от меня хоть что-то здравомыслящее. - По моим наблюдениям у вас очень... эээ... узкая специализация. Про то, что вы воины - всем понятно, достаточно провести в обществе метхов пару дней. Но... умение махать мечом и... эээ... отбирать то, что не может защитить кто-то другой, вряд ли говорит о высоком уровне развития.

Уф! Я это сказала. Сама поразилась нахлынувшему красноречию, но мысль выразилась на удивление легко. Я столько раз за эти годы прокручивала ее в голове, что оказывается, едва ли не зазубрила.

- О чем ты бормочешь?

Рано я себя похвалила! Метх меня не понял.

- У нас считается, - я на миг прервалась, бросив на хозяина настороженный взгляд, помня о его не слишком высоком мнении о моем народе, - что развита та цивилизация, где научились, к примеру, лечить, а порой и предупреждать тяжелые болезни, строить корабли с замкнутым циклом работы топливной системы. Такие звездолеты...

Я обладала знанием лишь о достижениях арианской цивилизации, но она казалась мне гораздо более гармоничной. И я хотела пояснить, но Кирен меня перебил.

- Чем тебе не нравится мой звездолет?

В его голосе проскользнули нотки угрозы, я мгновенно осознала, что любой упрек кораблю станет личным оскорблением для капитана.

- Нет, нет. Он очень даже... основательный! - А в сравнении с верпанским склизким космолетом и вовсе - приятный, - подумалось мне. - Но меня удивляет, что... он вообще есть! И летает.

Вот! Я это сказала. Даже зажмурилась в ожидании реакции метха.

- Конечно, летает! - Судя по тону Кирен только укрепился в мнении на счет моей 'недалекости' и никчемности. - Он сделан по моему личному проекту. Под моим личным контролем, а что-то в принципе сделано лично мной!

Оу... Я взглянула на меднокожего с другой стороны, словно увидев в новом свете. Ранее иначе как о вояке и грабителе я о нем не размышляла.

- А... откуда ты знаешь, как сделать звездолет? Ну... в смысле... собрать его так чтобы одни детали подходили к другим... чтобы в принципе создать эти детали и составляющие системы?.. Где вообще взяты эти детали.

- Это знал мой отец! И его отец. И отец отца... Ты арианка можешь гордиться. Тебе повезло попасть к представителю особой касты, к Знающему!

Нервно сглотнув, я мысленно призналась себе, что везенье как раз то, чего мне хронически не достает в течение жизни. Но Кирен точно полагает иначе.

- Знающему?

- Да, я один из тех, кому дан доступ к древнему знанию. Это знание позволяет мне создавать корабли, которые могут отправляться к другим планетам, которые дают нам возможность выжить.

'Словно про волшебство говорит'

- Но чтобы создать звездолет, начиная от элементарных деталей и заканчивая начинкой сложнейших систем управления процессами корабля, надо обладать познаниями во множестве наук. Должно быть специальное оборудование для сборки, это многотонная машина... Это же не игрушечная модель, которую можно склеить руками.

Я доподлинно знала это - на моих глазах проходило обучение братьев. И то я очень сомневалась, что хоть один из них смог бы собрать звездолет от и до! Вернее руководить этой сборкой. А уж метх...

'В это невозможно поверить'

Не руками и палкой же эта махина создается. Нужно масса оборудования только для сочленения кусков корпуса, не говоря о сложнейших внутренних системах управления и движения.

Кирен с горделивым превосходством смотрел на меня, очевидно ожидая восторгов. Но мне больше всего хотелось рассмеяться, при том, что ничего веселого в этом не было - безумие какое-то. Но хотеть и мочь - разные вещи. Смеяться я давно разучилась, если и умела когда-то. Но у метха определенно наблюдался дефицит общения: я чувствовала что он желает продолжить разговор. Как бы для меня это не вылилось в грустные последствия...

- Знание древнее! Это мощная вечная сила, которая делает все сама. Но мужчины в моем роду всегда умели управлять ей и передавали это знание сыновьям, - метх был преисполнен значимости.

- Как это 'сама'? - Растерялась я.

- Глупо надеяться, что это поймет какая-то арианская самка, - хмыкнул метх и, изменив своим планам, шагнул к стене, чтобы сесть на тонкую подстилку. Там он обычно кушал. - Это слишком сложно для вас.

Я едва не подавилась: и от кого я это слышу?! И почему я раньше никогда не думала о себе и о нем с этой точки зрения? Боялась... Увидев что Кирен набрал код, активируя систему подачи пищи с намерением поесть, ухватилась за это действие.

- Вот сейчас, - взглядом указала я на его руки, вдавливающие нужные кнопки, - как это работает? Откуда появляется бокс с едой?

- Из чрева корабля, - прозвучал невозмутимый ответ, добивший меня своей абсурдностью. - В этом и есть величие древнего Знания, им предусмотрено все!

Про синтез пищи из белков, жиров и углеводов я знала. Метхи как и мой народ являлись белковой формой жизни, эти азы арианцы усваивали с детства. На наших звездолетах тоже имелись системы пищевого синтеза, как и тепличные системы жизнеобеспечения замкнутого цикла. И меня, когда-то еще совсем малышку интересовало: откуда все вкусное берется в отсеках бокса с едой, который выскакивает из переместительной системы. И мама устроила мне экскурсию...

- Но в этом 'чреве', - осторожно начала я выяснять детали, - есть система, которая из имеющихся запасов исходных компонентов синтезирует заказанную пищевую комбинацию. Где вы берете эти... мм... компоненты? Как пополняете их запас?

- Так трудно разговаривать с глупой арианкой, - словно в никуда

вздыхнул метх, и уже мне с презрением сообщил. - Не пытайся это понять, это для тебя непостижимо. Древним Знанием предусмотрено все, оно предписывает по истечении конкретного периода пребывания в космосе возвращать все корабли для священного обряда наполнения жизнью. После него они вновь готовы к долгим полетам и служат нашим целям.

Наверное, мои глаза округлились: как можно утверждать, что ты создаешь звездолеты и рассуждать так наивно?

- А...ээ... что за обряд?

- Ты арианка хочешь выяснить тайны моего великого народа?

Я не нашлась с ответом, молча прикрыв рот и осознав, что тут мне ничего не выяснить - мы говорим на 'разных языках'. Но метх сегодня определенно был расположен к разговору, или же ему так нестерпимо хотелось доказать мне что все обвинения в ничтожности - к нему не приемлемы.

- Лишь немногие могут проводить обряд. И я один из них, - он бросил на меня быстрый взгляд. - Я имею доступ к святилищу древнего Знания, направляю его, позволяя напитывать жизнью корабли. Создание звездолета - еще более сложный и длительный обряд, в котором жизненно важно соблюсти каждую мелочь и строгую последовательность. Иначе корабль погибнет, унеся жизни воинов моего народа.

И тут меня осенило: что если он говорит о каких-то древних мощностях, о полностью автоматизированном центре сборки космолетов? Если упростить смысл, а процесс контроля представить как ритуал... как обряд, наполненный религиозным смыслом? Когда, не понимая сути и истинного значения манипуляций, кто-то четко, соблюдая своеобразную инструкцию и временные рамки, последовательно жмет на определенные кнопки и двигает рычаги? Тем самым запуская процесс работы множества автоматических систем, создающий звездолет по полному циклу? Но этот кто-то и не подозревает о последствиях своих манипуляций, полагая самым важным соблюдение этапов ритуала. Если все сделать верно - произойдет 'чудо', появится рабочий космолет. А если ошибиться в чем-то - он взорвется при эксплуатации.

Но откуда?..

- А это... Знание, откуда оно у вас?

Поверить, что когда-то метхи имели настолько высокоразвитый уровень и деградировали - невозможно.

- От Великих, - важно кивнул Кирен. - Беловолосые Боги. Мой народ служил им. За что и получил награду: когда Великие ушли, они оставили нам Знание. И среди нас есть Знающие, которые хранят его. Каждый свое.

О беловолосой цивилизации я знала. Весь мой род носит знак присутствия ее крови в своих жилах. Они давно покинули эту систему, очень давно. У нас принято считать, что из-за неудобного соседства с верпанями. Но могут быть и другие причины, какая-то катастрофа, после которой они исчезли внезапно? Что если они были так умны, что их творения даже с таким минимальным обслуживанием, которое осуществляют метхи, продолжают работать? Поэтому не удивительно, что с управление звездолета Кирен справлялся в одиночестве - они рассчитаны на это. Беловолосые были малочисленной расой?

Кирен сказал: служили им. Были рабами? Кто-то обслуживал систему добычи воды и передал это знание потомкам. Кто-то процесс заготовки биологических элементов? Кто-то вот процесс создания звездолетов? И спустя поколения все это превратилось в ритуал. Никто уже не помнит: зачем и почему это надо делать. Просто делают, чтобы жить. Не задумываясь...

Но какими же гениями должны быть создатели этих систем и мощностей, если они служат так долго после их ухода?

'Но когда-то все исчерпает свой ресурс...'

Говорить Кирену о том, что они обречены оказаться заключенными на своей планете, если не вовсе погибнуть я не стала. Ничего кроме презрения к моему уму это не вызовет. Он не поймет, не может.

Прикрыв глаза, позволила телу расслабиться. Неизменное давление, тисками сжимавшее голову не отпускало. Я устала и желала одного - уснуть. Слышала как метх, завершив трапезу, вышел из каюты.

Проснувшись я от ощущения его присутствия. Совсем близкого. Тесного. И осознала, что Кирен лежит рядом, прижавшись ко мне сзади своим телом. Он быстро дышал, обе пары рук обвивали мою грудь, мужские бедра касались моих ягодиц.

- Дейнари, - зашептал он, почувствовав мое напряжение. - Меня раздражает твой хвост.

Упомянутая конечность непроизвольно дернулась - я испугалась. Но Кирен мгновенно перехватил его рукой, вынуждая замереть.

- Это он виноват, что я тебя рассмотрел. Заметил.

К чему он клонит?!

- Мне приходится ложиться на тебя лицом к лицу... - бормотал метх в странной горячке. - Видеть твое лицо, глаза. Я старался не смотреть, не замечать. Но оно так близко. Ничье еще лицо я не видел перед собой так же часто!

Вот! Последняя фраза позволила прорваться гневу... Я испуганно

зажмурилась: Кирен может быть страшен.

- Это лицо... - он продолжал, едва ли не рыча. - Я знаю его до мельчайших деталей. Я вижу его постоянно. Даже когда не прижимаюсь к тебе!

Метх рывком перевернул меня на спину.

- Он вернется, - недоуменный тон. - Если выживет. Едва провалится этот нелепый план. А жертв там будет много, но он всегда осторожен - не лезет вперед. Он - не воин. И он... приползет назад.

Глаза невольно распахнулись шире - я испуганно уставилась на хозяина. Гринод меня пугал больше Кирена, больше резчика. Я инстинктивно чувствовала в нем что-то жестокое, натуру, наслаждающуюся мучениями другого. Долгими мучениями...

Кирен отстранился, поднявшись, рассеянно оглянулся на приборную панель у входа и развернулся к купальне. Мыслями он был уже не тут, я натолкнула его своим вопросом на другие задачи.

- Это хорошо? - Тихим шепотом спросила я.

Проведя рядом с метхом столько времени, множество раз наблюдая его рядом с Гринодом, я так и не смогла определить для себя статус их взаимоотношений. И что более важно для меня - отношение Кирена к этому метху. Для меня последний опасен, это чувствовала всей душой.

- Неплохо. Раньше я любил после долгого полета, отправиться куда-нибудь в одиночестве. У нас только капитаны могут в одиночестве управлять кораблем, они все из Знающих. Меня утомляет жизнь в окружении многих. И есть своя 'нора', где приятно побыть в одиночестве. Туда сейчас и лечу... Но, видимо, пришло время остепенится, в последнее время одиночество стало... раздражать, - Кирен не оглянулся, лишь на ходу пожал плечами. Его уже не интересовала съездившаяся в углу на подстилке арианка. Жажда общения схлынула. Но из его слов я поняла причину 'расположения' хозяина к моей ничтожной персоне в последнее время.

'Скука' - так я и знала. И даже противоречивые решения с моей продажей и последующим спасением укладываются в это объяснение. Но когда вернется Гринод... если вернется... мне скучать не придется!

- Кирен, - с мольбой обратилась я, глядя на сильную спину четырехрукого, - когда он вернется... позволь мне отправиться к своим?

Метх замер в дверном проеме купальни и медленно обернулся ко мне. Вроде бы ничего не изменилось, но я нутром почуяла, что он недоволен. Всего миг назад настроение Кирена было отменным, а сейчас - пшик! - его переполняло раздражение.

- Глупая арианка! - Холодно процедил он. - Ты опять о своем. Радуйся

своей участи. Ты останешься при мне.

- Но Гринод... - уцепилась я за отчаянную мысль. - Он против...

Договорить не дали - метх отмахнулся:

- Если что, оставлю тебя рабыней в своем жилище, не буду брать в полеты. Туда я его не допускаю. И не спорь уже! Я начинаю думать, что пора наказать тебя. Я излишне добр с... самкой! Это недостойно воина.

Меднокожий, заставив меня нервно дернуть хвостом, исчез за клубами пара. Сев, опираясь спиной о стену и притянув к подбородку колени, я плавно обвила хвостом ступни: отчего-то стало тревожно.

'Всерьез ли он про наказание?'

Глава

Время показало, что всерьез.

Еще сутки полета, все это время я едва ли пару раз мельком увидела метха, заскочившего в свою каюту, пролетели в раздумьях. С одной стороны я испытывала некое облегчение - сейчас лишь мы вдвоем были на этом звездолете, но надолго ли это?..

- Дейнари! - Рык моего хозяина заставил мгновенно пробудиться. - Сейчас сядем на небольшую планету. Там я планирую покинуть корабль. Ты пойдешь со мной.

'Покинуть!?' - Я вскочила мгновенно: вечность в четырех стенах прервется? Как же я мечтала все эти годы оказаться снаружи. В этот миг я едва ли не благодарность испытала к метху за эту новость.

Но... Я испуганно оглянулась.

- А одежда?

Спросила тихо, опустив взгляд. За это время, одичав и растеряв все силы, уже безразлично относилась к собственной наготе и внешнему виду. Единственное, что было доступно мне, чтобы укрывать свое тело сейчас, это подстилка, на которой я и спала.

Кирен недоуменно уставился на меня. Кажется, он тоже воспринимал как данность мой обнаженный вид и не подумал о такой мелочи. Впрочем, это зависит от того куда сядет звездолет. Если там тепло и безлюдно... С него станется отправить меня наружу так!

Но бросив осторожный взгляд на метха, поняла что не безлюдно - он недовольно хмурился. Впрочем, мысль как и раньше предложить мне набор грубой мешковатой нательной метхской одежды его почему-то не посетила.

- Жди! - Повелительно приказал он мне, словно у меня еще были варианты. - Среди добычи много всего, я поищу. Ты, действительно, не можешь идти так, это меня опозорит.

И Кирен покинул каюту. Вопреки моим надеждам, ничего достойного он мне не принес. Ничего хоть отдаленно похожего на штаны или платье. Всего лишь полотнище ткани или широкая накидка, в которую... меня закрутили, укрыв с головы до пят!

- Помалкивай! - Высокомерно приказал он мне. - Не хватало, чтобы кто-то понял, что я прибыл с... самкой. И хвостом не шевели! Дернешь им - отрублю сегодня же.

С невообразимым разочарованием осознав, что выбравшись наружу, ничего не увижу, я пыталась понять как идти - плотная коричневая ткань была непроницаема для взгляда. А еще и хвостом нельзя балансировать в пространстве. Когда к шее привязали веревку...

Так мы и шли: метх и позади я, понукаемая вперед легкими рывками. Обуви он мне не дал, поэтому на ступнях появились ранки еще пока мы шли по коридору звездолета, изобилующего множеством металлических зазубрин на полу. Теперь я знала причину такого 'качества' внутренней отделки - метхи и не подозревали что после создания, корабль обычно подвергается ручной доработке изнутри.

- Стой! - Шикнул мне Кирен.

Я услышала характерный звук нажимаемых кнопок, затем скрежет, поздно сообразив, что это открывается один из наружных шлюзов, меня дернули вперед, когда...

Рефлекторно вздохнув, пошатнулась. Чувство страха пронзило сознание - тело раньше разума осознало истину: воздух стал губителен для меня. Удушье нахлынуло жуткой болью, в груди словно вспыхнул огонь. Рухнув, забыв обо всех угрозах, я захрипела, силясь вдохнуть. Хвост метался в конвульсивных движениях, руки словно ловили желанный воздух.

Глава

Кирен

Сомнения всегда были мне чужды. Отсюда и бесстрашие. Большинству из нас нечего терять - жизнь простого воина мало ценится у нашего народа. Женщины моей расы и множество пленниц ежегодно обеспечивают более чем солидный численный прирост, рожая новых воинов до самой смерти. Которые, в свою очередь погибнут молодыми, успев завоевать свои первые трофеи и оставить потомство.

Мало кто из нас мог похвастаться тем, что возвысился, обеспечив себя до старости. Нет! Каждый знает: чтобы иметь возможность жить здесь и сейчас, надо воевать. Завоевывать... Это позволит иметь скудное пропитание сейчас. А дальше? Философия война в одном: будущего нет, твой долг - погибнуть, сражаясь.

Поэтому никогда метхи не считаются с потерями - наше выживание, это вопрос нашей силы. Мы побеждаем всегда, любой ценой. Даже верпанов, элементарно задавив их численностью. Побеждаем тогда, когда их парализующих сил не хватает, чтобы сдержать бесчисленный рой моих братьев.

Нет более многочисленной расы, чем метхи. И это замкнутый круг. Планета давно не способна прокормить нас. Боги не научили нас жить иначе. Перенимать презренные устои других рас, обрабатывать землю, чтобы добыть еду? Никогда! Это недостойно расы воинов.

Мы верно следуем обрядам, но получаем все меньше ресурсов для жизни. Чтобы захватывать их извне, нужна численность. Но даже Знание, дарованное нам беловолосыми Богами, не спасает - условия жизни воинов поколение за поколением становятся все труднее.

Конечно, это не относится к Знающим... Как минимум к тем, кто следует обрядам и обеспечивает необходимым.

'Но и среди нас есть неудачники - те, кто перестал справляться'

Я знал таких лично, они были близки с моими отцами. Это двое, рожденные не в моей зоне (так Боги называли территории, что давали ресурсы для жизни), часто бывали у нас. Считая себя обреченными на довольство, они не тренировались: зачем воинское искусство тем, кто всегда будет обеспечен, не рискуя жизнью? Но однажды что-то случилось... снова и снова эти Знающие проходили обряд, но... Знание не давало привычного результата.

В той зоне тоже рождались звездолеты. И она быстро стала мертвой - воины со своими самками перекочевали на другие территории, где можно было пробиться в команду. А двое Знающих? Они погибли от голода. Что

поразило меня в детстве - отцы отвернулись от них, отказав в помощи. Именно тогда я решил, что путь воина и мой тоже.

На всякий случай...

Врожденная осторожность? Инстинкт самосохранения? Что-то в глубине меня подтолкнуло к этому решению, когда я увидел жалкие, сжавшиеся в отчаянии холодные тела когда-то близких нам метхов.

Страх?.. Нет, это не мог быть страх, ведь он незнаком нашей расе. Не зрелище смерти отвернуло меня - у нас это норма жизни, мы рождаемся, чтобы умереть. Но факт всеобщего безразличия - вот что поразило меня до глубины души. И пусть признаться в этом я не мог, но пронес это чувство через всю жизнь: упав, не подняться - затопчут толпы тех, кто идет следом. Не заметив!

У нас нет семей, мы презираем слабость, которой другие называют родственную приязнь. Большинство детей, в раннем детстве лишившись родителей, прибивается к какой-то группе воинов, довольствуясь обедками, с начала жизни постигая суровую реальность нашего мира. Мальчики учатся у воинов, девочкам кидают еду, ожидая, когда они созреют. Очень многие умирают, но еще больше рождается.

Конечно, это не относится к детям Знающих. Они едва ли не священны, ведь это носители Знания, которые получают его от своих отцов. В этом мне повезло.

И, наверное, это все же был страх... себе можно признаться? Он предопределил мою жизнь, тайная слабость повернула мою судьбу. Боязнь остаться одному... Совсем.

Не было смысла Знающему, владеющему определенным обрядом, учиться другому. Зачем? Метхское процветание - возможность есть досыта, получать свою часть трофеев, не воюя, иметь личное жилье, а не ютиться в бесконечных подземных шахтах, оставленных нам Богами - обеспечит и одно Знание.

'Если ты не перестанешь справляться' - эта мысль прочно засела в моей голове, заставляя тренироваться наравне с сотнями безродных

мальчиков. Я вырастил в себе воина. Сам! Я стал тем, кто поклоняется силе, живет насилием и не приемлет сомнений. Ведь иначе сдохнешь.

А еще... мне оказалось мало одного Знания. Обряд позволяющий рождаться звездолетам, дарованный мне одним отцом, я знал в совершенстве. Но перед глазами стояла картина с двумя худыми, сжавшимися в комок фигурами... И совсем не страх вынудил меня желать большего. Я верил, что это была жадность, жажда обладать. Желание сражаться! Это достойно воина.

Нельзя убедить чужого отца разделить Знание между своим сыном и посторонним. Это табу!

Но я был хитер и настойчив. Я был готов заплатить высокую цену. И заплатил - свободой, чтобы получить еще одно Знание. Так я стал владеющим двумя обрядами и смог не только определять рождение звездолета, но и научился заставлять его двигаться. Я стал капитаном.

А моей ценой стал Гринод. Его предписали мне в пару по истечении отведенного срока.

Я не должен был расстраиваться из-за этого. И бояться... Я же воин - мне чуждо подобное. Но с момента, когда едва не погиб в схватке с верпанами. Спасенный Дейнари - бесполезной и никчемной арианской самкой (глупой прихотью я называл порыв оставить ее при себе), я внезапно понял, что не нужен никому.

От меня, как и от тех двоих в детстве все отвернулись, безразличные к моей гибели. Отгородились дверями, не оставив другого шанса, кроме как умереть.

'Самый жуткий страх стал реальностью. Не помог статус, и даже редчайший факт - обладание двумя обрядами'

Меня готовы были затоптать, не заметив.

'Все же верно? - спрашивал я себя. - Это смысл жизни воина. Погибнуть'

Но вернулся страх... Та проклятая слабость, о которой я не сказал никому. Я боялся смерти. И оставшись с ней один на один, с кишками, вывалившимися наружу, дрожащий в ознобе утекающей жизни, отчаянно трусил, мучимый не столько болью, сколько пониманием: все. Мое изуродованное никому не нужное тело вышвырнут, забыв обо мне в тот же миг. У меня нет шанса победить.

Понимали ли это мои собратья, оказываясь на грани? Боялись ли они? Или я один оказался настолько слабым? Оказался... не воином. Но и не Знающим, доведя себя до подобного.

Победить смогла арианка. Победить смерть! Та, кого я отказывался замечать, осталась рядом. И сражалась. Одна. За мою жизнь...

Осознав это, я возненавидел Дейнари. Из никого она превратилась в существо, наделенное тем, что недоступно мне - умением побеждать. Вопреки страху!

Пусть я отчаянно гнал от себя любые мысли об этой самке, которую сам же пригрел на свою голову. И по сей день я не мог понять почему? Чем-то этот арианский детеныш меня зацепил. Возможно уже тогда нутром почувал в ней это бесстрашие. Безмолвное, безликое и неприметное. Не когда рвутся в бой в ослеплении ярости и отчаяния, а когда молча терпят и... не теряют надежды. Я перестал верить в нее, увидев мертвые тела, погибнувших от холода и голода Знающих. А арианская самка верила, даже пережив гибель своей семьи. Или она твердила мне о брате по инерции?..

Пусть я не признался в этом себе, но где-то глубоко в душе осознавал: она тоже воин. Ведь воины рождаются, чтобы терпеть лишения и погибнуть в муках. Она шла этим же путем. Молча... А мне вот постоянно хотелось... кричать, протестуя. Внутри себя, мое личное 'я' никак не могло смириться. Перебороть страх. Протест против нашего уклада...

Я как и она чувствовал себя пленником. Заложником воспитания, привычек, потребностей. И страха. Страх потерять то небольшое, что имел сейчас. И однажды одиноко замерзнуть, презираемый всеми. Но я не способен был решиться и поступить вопреки. Вопреки всему, чему обучили с детства. Вопреки собственным привычкам и поступкам. Опять страх сорваться в пропасть!

Отсюда и противоречивые рывки в отношении этой девушки. Меня раздражало все в ней - живое напоминание о собственной слабости, пусть и тщательно укрытой от всех. И подспудное, зародившееся вопреки моим

титаническим попыткам воспрепятствовать этому чувству, восхищение - наоборот притягивало. Я очень желал избавиться от нее, даже пытался сделать это, и не раз. Но... сам едва ли осознавая это, с интересом следил, наблюдал за ней, с каким-то маниакальным интересом желая знать: как она будет вести себя дальше?

Пусть внешне, оберегая свою репутацию, и делал все, что должно воину в отношении принадлежащей ему половозрелой самки. Но внутри... Это давно стало какой-то забавой, захватившей часть моей сущности. Вопрос, что давно созрел в моей душе: когда она сломается и потеряет надежду? Смириться с законами моего мира? Подчиниться, познав страх.

Я был одержим этим ожиданием. Истоиво верил: иначе не может быть. Она не может быть сильнее!

Периодически я стыдился этого интереса, в каком-то смысле заслонившего от меня прочие цели. Мою привычную жизнь, ее задачи и обязанности. Меня затягивало как в густой туман. Периодически я еще делал попытки вырваться, изгоняя ее, запрещая попадаться мне на глаза или вовсе продав торговцам живым товаром. Но завяз уже слишком - без ее, пусть и не явно присутствия рядом, жизнь мгновенно становилась пресной. Острая нужда по ее присутствию мучала нещадно. Страх одиночества, горечь ненужности и злость на самого себя вынуждали меня возвращаться, спасать, держать ее рядом. И это было неправильно. Ненормально.

Когда ее забрал торговец, я ликовал: свобода! Вздохну полной грудью, избавившись от вьедливого арианского тумана. Стану как все. Меняхватило на полчаса... А дальше - страх усилился. Ко всему прочему добавился ужас понимания: ее нет. И уже не будет. Я так и не узнаю... Чего? И сам не мог понять, осознавая только лишь одно: Дейнари... она мне необходима. Рядом. Пусть тайно, но принадлежащая мне без остатка. Повинующаяся мне. Дарящая мне... надежду.

На что - я и сам толком не понимал. Просто знал: нужна!

Свое и забрал. Хоть у резчика, хоть у сотен таких как он. Просто отдать не мог.

'И не смогу. Не отдам и не отпущу. Никогда' - потрясенно промелькнула мысль, едва мы шагнули к распахнувшемуся шлюзу, готовясь сойти на планету, где находится мое жилье. И когда арианка внезапно рухнула, захрипев.

До этого мгновения я всегда контролировал ситуации между нами, твердо знал, что способен переиграть ее по своему желанию. И это, по большому счету, не нанесет существенный вред Дейнари. Сейчас же

необъяснимая реакция арианки застала меня врасплох. О том, что она задыхается, сообразил не сразу.

Хорошо, что рефлекторно нажал блокировку и шлюзовая дверь закрылась. В полной растерянности склонившись к девушке почему-то подумал что это какая-то внезапная арианская болезнь. Коснулся ее с опаской, хлопнул по щеке... Искажённое ужасом лицо девушки и распахнутый рот, что рывками словно пытался откусить воздух. Тут я вспомнил: кто-то из команды рассказывал о вынужденной посадке на неизвестном спутнике. При попытке покинуть корабль тогда погибли многие воины - погибли от удушья.

'Она не может дышать тут!' - Сообразил я.

И потрясенно понял: арианка может погибнуть, я же не представляю, чем могу ей помочь! Ситуация впервые зависела не только от меня. К счастью, инстинкт пришел на помощь. Едва приток воздуха снаружи прекратился - хвост девушки перестал метаться, тело содрогаться в необъяснимых спазмах, глаза распахнулись, и она судорожно задышала. Внутри корабля проблем с воздухом у девушки не возникало.

Подхватив Дейнари, устремился назад - в свое личное пространство. XX (посмотреть название метхской планетки) тем привлекала меня, что кишела самым разношерстным населением. Наше владычество тут было номинальным, на такие отдаленные территории, когда-то принадлежащие беловолосой расе и по инерции доставшиеся нам, контролирующих ресурсов не хватало.

Тут царила анархия и действовал лишь один закон - силы. Но мне это нравилось: получалось дистанцироваться от собратьев, а жилище мое давно стало крепостью.

'Но тут может быть кто-то знающий об арианцах больше' - пришла в голову мысль, удивившая даже меня. Но наблюдая за тем, как бледность уходит с ее лица, понял, что нуждаюсь в знаниях о ее мире - мой оказался для нее опасен. А гибель девушки в мои планы не входила.

Уверившись, что арианка пришла в себя и ровно задышала, сжавшись в комочек на покрывале, возможно переживая испытанный страх, вышел из своей каюты. Воспользовавшись системой наружной связи, отыскал среди множества имевшихся у меня данных одного конкретного метха.

- Капитан, - уважительным поклоном приветствовал меня брат. Удачливый, хороший боец - один из немногих, кто смог обзавестись имуществом.

- У вас была миротка? - Кивнув в ответ, сразу перешел я к делу.

Естественно вопрос озадачил - я в некоторой поспешности своих

решений, движимый внутренним страхом не подумал о том, какое впечатление произведу на соплеменников. Увидев на лице метха недоумение и проблески брезгливости, принялся выкручиваться:

- У меня беременная самка. И, похоже, что она больна. Воин в ее утробе - мой...

- Капитан, - с очевидным облегчением перебил меня собрат, - лучше вам показать самку не миротке. У нас есть очень опытная самка, она из наших. Мы выкупили ее у прежнего хозяина, ему она успела выносить нескольких воинов, и нам уже двоих. Ей ли не знать всего этого... - собеседник пренебрежительно махнул одной рукой. - Миротка куда слабее.

- Мне надо показать ее миротке, - настойчиво стоял я на своем. - У меня арианка.

Выражение лица метха отобразило искреннее неверие, но уже через миг, словно снизошло просветление, черты лица воина расслабились. Он с безразличным видом качнул головой:

- Тогда нет смысла переживать, арианки - самые бесполезные самки. Воина она не выносит. Капитан, возможно, вы с этим не сталкивались, но у них рождаются только девочки их расы. К чему они?..

По мнению моего собрата разговор был завершен - кто бы стал растрачивать силы ради бесполезной больной самки. Кольнуло странным ощущением. Уязвленностью? Но к реализации своего намерения я не приблизился. Пришлось изложить просьбу в понятном любому соплеменнику ключе.

- Не в потомке дело. Она - источник информации, знает нечто интересное. Мне необходима эта информация, чтобы спланировать ближайший рейд. Я планирую сделать его успешным.

- Успешный рейд? - Во взгляде собеседника мгновенно проступила заинтересованность. - Тогда мы отправим миротку. Но в ответ - хотим участвовать. Тебя чутье не подводит.

Мысленно я поморщился - в ближайшие пару месяцев намеревался отдыхать, наслаждаясь покоем и безопасностью своего личного дома!

- Разумеется, - спокойно кивнул в ответ. - Потребуется время, чтобы все спланировать, но как только - я пришлю призыв.

- Стоп! - Внезапная мысль в голове другого воина явно обрела очертания. - Но это не нападение на арианцев?

Во взгляде его читалось сомнение. Тут я был солидарен.

- Нет.

С одобрительной усмешкой он понятливо кивнул:

- Тогда мы в деле. Самку сейчас отправим на ваш звездолет, капитан.

Разумеется он видел откуда пришел вызов.

Разорвав связь, я оглянулся на Дейнари. Она все так же лежала сжавшись, но напряженное тело девушки явно говорило о том, что она слышала разговор.

Пока я запускал системы звездолета, исполняя привычный ритуал манипуляций с кодами и рычагами, прошло довольно много времени. Когда система наружного наблюдения явила мне прибывших - пару известного мне воина и покорно семенящая за ним фигура в бесформенной темной тряпке.

Тут же поспешил им навстречу.

- Капитан, - кивнул мне гость, не проявив желания посетить звездолет, - миротка здесь. Вернусь за ней к вечеру.

Не теряя более времени, он удалился, оставив мне напряженно замершую напротив входа фигуру в темном. Раскрыв входной шлюз, я вышел наружу и поманил за собой чужую самку. Она медленно двинулась вперед.

- Мне надо знать об арианцах, - едва за нашими спинами сомкнулась дверь, объяснил я причину. - Они могут жить на этой планете?

Миротка споткнулась.

- Почему вы полагаете, что я знаю об этом? - Глухо, едва слышно раздался ее голос.

- Сними балахон, - повелительно взмахнув одной из рук, еще двумя указал миротке нужный коридор. - Я знаю, что ваши расы близки, вы обитаете на соседних планетах и давно контактируете друг с другом. Не советую тянуть время, отвечай обо всем, что знаешь. Иначе я не буду дружелюбным.

При последних словах метх изобразил нападение с мечами, намекая, что настроен крайне категорично и может быть опасен.

'Ее владельцам всегда можно предложить взамен несговорчивой самки солидный куш'

Женская фигурка вздрогнула, и начала поспешно стягивать с себя темную ткань. Миротка оказалась на вид довольно пожилой и неприглядной (впрочем, последнее характерно всем самкам, разве что не Дейнари). Лицо ее выглядело изнуренным, взгляд был испуганным.

- Конечно, господин, - закивала она, спеша его заверить в намерении содействовать. - Я знаю об арианцах, как и все мы. И расскажу...

В последних ее словах явно читалось недоумение: зачем ему это? Но Кирену и в голову не пришло бы отвечать.

- Воздух ХХ для арианцев непригоден. Окажись кто-то из них на

планете без специального оборудования (при этих словах метх презрительно фыркнул: о чем рассуждает самка?) - погиб бы, задохнувшись.

Кирен двигался вперед большими размашистыми шагами, вынуждая гостью семенить быстрее. Желание узнать что-то о своей хвостатой собственности терзало его душу.

- Но... - миротка бросила настороженный взгляд на огромного метха, с которым не спорили ее хозяева, - вы знаете, что они не подходят для ваших целей?

Кирен едва не заскрипел зубами: и эта туда же. Впрочем, это же очевидно для каждого.

'Кроме меня'

Уже сдерживая обуревающий гнев (как так получилось, что его восприятие Дейнари не такое, как принято?), Кирен активировал механизм отодвигания дверей в свое личное пространство. Там, где осталась арианка. Чужая самка (вот к кому метх испытывал лишь отвращение!) осторожно двинулась внутрь.

Момент, когда она увидела Дейнари, Кирен уловил с абсолютной точностью. Миротка остановилась так резко, словно налетела на стену. Сиплый выдох - медленно выдавленный сквозь зубы воздух. И странное движение рук - словно, она искала способ сдержать вскрик, схватив себя за горло.

Кирен не был бы воином, не умея он наблюдать. Так и сейчас, отступив к стене, впился в гостью взглядом, резонно рассудив, что ее лицо скажет ему больше, чем губы. Вывод был очевиден: что-то в Дейнари невероятно потрясло ее!

Метнувшись вперед, забыв даже о страхе перед грозным капитаном - настолько велико было изумление женщины, она присела рядом со спящей беспокойным сном арианкой. Руки миротки, слегка подрагивая, с необъяснимой трепетностью коснулись волос Дейнари. Она, едва касаясь, провела по ним ладонью от макушки до самых кончиков рваных неровных прядок. И еще раз... И еще, прикрыв глаза и заплакав.

Вот уж чего не ожидал метх. Плач в обществе воина вообще не допускался - это считается отвратительным проявлением слабости. Но сейчас он подумал не об этом...

- Что с ней? - Рывкнул с такой яростью, что миротка практически подпрыгнула на месте, мгновенно опомнившись. И Дейнари, казалось, с трудом раскрыла глаза. Взгляд ее был мутным и расфокусированным.

- Сколько ей лет? - Вопросом ответила гостья. Кирен, обуреваемый

тревогой и непониманием, даже не заметил этой вопиющей оплошности.

- Не знаю, - отмахнулся он. Возраст арианки не интересовал его в принципе. - Она практически созрела... Это единственное, что было значимо в самке для воина. Годы жизни? Зачем?.. - Что с ней происходит? Откуда эта слабость? Она же здорова! Или в этом природа арианок?

Миротка какое-то время просидела молча, уставившись на метха странным взглядом - молящим и отчаянным.

- Господин... - начала она, заметив, что взгляд метха тяжелеет с каждой секундой. Но голос подвел ее, оборвавшись. Потребовался еще миг и три резких выдоха прежде чем она продолжила. - Верните девочку ее народу? Вы получите за нее такое вознаграждение, что и не снилось ни одному воину...

Зря она это сказала. Вряд ли во Вселенной существовала еще хоть одна тема, что настолько раздражала Кирена.

- Решили дать мне совет? - Вопрос прозвучал крайне спокойно. Холодно. Это до ужаса испугало гостью.

Нервно зазиравшись, миротка опустила взгляд на пол.

- Простите... я посмела... я виновата... - забормотала несчастная. Но едва различимый стон Дейнари, заставил ее вздрогнуть. Сгорбившись, женщина едва слышно забормотала. - У нее белые волосы, это признак правящей семьи. Там была всего одна девочка. Это племянница правителя, ее ищет брат. И дядя - император Цезариона.

Единственное, что было значимо из этой информации для Кирена: ее ищут, и нелепые ожидания Дейнари не так уж беспочвенны. А значит... гостя может нести угрозу - она видела хвостатую. Прочие статусы и регалии арианки его мало волновали. Для метха девушка воспринималась в одном качестве - его собственности.

- Я не посмела бы давать вам советы, - все еще бормотала женщина, не смея поднять на него глаз. - Просто, чтобы был понятен размер вознаграждения...

Она очень правильно рассуждала, давя на метхскую корысть. Это сработало бы всегда. Особенно в случае с расчетливым Киреном. Но... дало обратный эффект в случае с Дейнари: в душе метха лишь укрепилась возмутительная жажда единоличного обладания. Он еще больше желал сокрыть ее от всех, оставив только для себя.

Но для этого, прежде всего, надо не позволить ей погибнуть.

- Почему она так слаба? - Проигнорировав все намеки женщины, прорычал он вопрос.

Но совсем недавно посетившее его наблюдение не отпускало: раньше

арианка демонстрировала чудеса выживаемости и жизнестойкости. В последний же год с небольшим... словно начала угасать, слабея на глазах. Даже не придававший особого значения ее состоянию хозяин заметил!

- Это не слабость, - плечи миротки обреченно поникли, женщина поняла, что помочь несчастной пленнице не сможет. - Когда я говорю о возвращении девушки к родным, рассуждаю не столько о ее будущем, сколько о жизни. У арианцев взрослению предшествует очень важный... обряд. Это обретение связи с энергией их планеты, которая направит взросление. Девушка не может стать женщиной без ее подпитки.

Все это казалось Кирену совершенным абсурдом. У метхов процесс созревания самок воспринимался иначе.

- Понимаете, - взмолилась миротка, не увидев в серых глазах четырехрукого и намека на прозрение, - внутренняя энергия арианцев особенная. До взросления, она как бы рассеивается, растекаясь как тепло. Но для становления их силы, необходима подпитка из вне - священной энергией Цезариона. Она замкнет цикл, перенаправит внутренние потоки, определит дальнейшее развитие.

- Слабость почему? - Кирену надоело слушать этот лепет.

- Без этой подпитки начинается разрушение сознания. И процесс уже идет, - взгляд женщины не выражал сомнения: она понимала, раз метх считает ее созревшей... - Если ее не вернуть на Цезарион, рассудок девочки не выдержит. В итоге она погибнет.

- Погибнет из-за чего? - У метха возникло ощущение, что миротка говорит это специально - из корысти. Может быть, рассчитывает: если вернут Дейнари, о ней тоже не забудут? - Ей не грозит голод, холод или раны. Она так же далека от гибели как ты, злобная самка, от ума. Я приказал тебе объяснить, что с ней творится и почему она теряет силы при отсутствии повреждений, а не заниматься жалкими рассказами.

Плечи женщины дрогнули, сгорбившись, она поникла, опасливо сделав шаг назад. Ярость, идущая от Кирена, заставила ее стушеваться: метх способен наказать ее, если пожелает.

- Арианка больна, - медленно выдохнув, начала она подбирать слова. - Не все раны можно увидеть, бывают раны, которые...эээ... внутри тела. Так и ее... болезнь. Она разъедает изнутри, отбирая желание жить. Сводя с ума болью.

- Болью? - Насторожился метх. - Дейнари больно?

- Мне трудно судить достоверно, - призналась миротка. - Я не испытывала подобного, но думаю - да, временами ей больно. Это же... настоящая рана, пусть и невидимая.

С лица Кирена слетели всякие намеки на опасение. Он повеселел, утратив раздражение.

- Все раны довольно быстро затягиваются, - подытожил он. - И это правильно, мне нужна здоровая самка рядом.

Вопрос: зачем - читался в выражении лица миротки, но, разумеется, она его не задала. Только обреченно прошептала, осознав, что скорее навредила беловолосой девушке.

- Раны затягиваются, когда их правильно лечат.

- Кто же лечит раны? - Хохотнул метх, поражаясь убогости представлений женщины. - Они затянутся сами на теле истинного воина.

Взгляд бесправной пленницы стал тоскливым. Присев, она вновь осторожно погладила спутанные светлые прядки на голове Дейнари, думая о том, что бессильна убедить ее хозяина в необходимости помочь ей.

- Она не воин. И ее раны смертельны. Ей очень нужна помощь...

'Помощь' - этот призыв вновь всколыхнул в памяти Кирена образы двух замерзших тел. Они тоже молили о помощи и погибли, не получив ее. Что, если так, действительно, бывает?..

- Какая?

- Отвезите ее до...

Гневное рычание метха оборвало ответ миротки.

- Душу не вылечить снадобьями. И время тут лишь навредит, - сдалась она, понимая, что его не переубедить. Невероятно, но даже жажда наживы не могла подвигнуть жуткого меднокожего капитана на возвращение арианки. Не повезло девушке попасть в руки того, в ком злоба сильнее корысти. - Тут нужны... эмоции. Чувство покоя, защищенности и... радость. Как можно больше покоя и счастья.

Это единственное что приходило в голову женщине. Доподлинно о сути влияния энергии родной планеты арианцев она не знала - это хранили в тайне. Но по общим представлениям именно таким виделось ей ее влияние. Да и кому повредит покой и счастье?

'Уж точно не бедняжке' - миротка снова грустно вздохнула, наблюдая за бессильно постанывающей девушкой.

Сейчас метх смотрел на женщину как на умалишенную. Покой и счастье? Эмоции?! Кирен и слов-то таких никогда не произносил. Ему и в голову не приходило, что кто-то может всерьез говорить о такой чуши.

А значит... Налицо злой умысел! Проклятая самка, увидев, как повезло арианке оказаться в исключительных условиях его плена, возжелала ей зла. А орудием отмщения избрала его - Кирена. В принципе, метху были ясны ее устремления - сам он испытал бы те же чувства. Вот

только в данном конкретном случае, ему не нравилось желание посторонней самки причинить вред Дейнари. Это исключительно его право! Карать или одаривать арианку можно только ему по праву владельца.

'Пощады злобной твари не будет'

Молниеносным движением выхватив клинки, прижал их к шее внушавшей отвращение самки (не считая случая с Дейнари, все женщины вызывали такое чувство). Миротка даже не пискнула, словно ожидала такого исхода. Прикрыв глаза, покорно приготовилась к смерти.

И метх не собирался разочаровывать ее в этих ожиданиях. В чем-то это даже благо - легкая и быстрая смерть - которой она не заслужила.

Но случилось невообразимое! За миг до того как меднокожий приложил крошечное усилие, достаточное чтобы металл вспорол женское горло, в приступе необъяснимой активности с пола взметнулось тело арианки. Откуда взялись силы?

Как пружина, оттолкнувшись от пола хвостом и одной ногой, Дейнари умудрилась подскочить из лежачего положения. С яростным визгом, оглушившим метха, она кинулась на него, уцепившись руками и ногами за его тело и впившись клыками в руку с оружием. Словно обезумевший звереныш, девушка визжала, сильнее и сильнее сжимая челюсти и царапая ногтями тело хозяина.

На миг опешили все - и Кирен и миротка. Последняя и вовсе, в ужасе распахнув глаза, всматривалась в хрупкую фигурку 'оседлавшую' правую пару рук меднокожего с паническим страхом. Она не боялась собственной смерти - давно была к ней готова. Но страх за девушку был реален.

Смешные увечья, нанесенные Дейнари метху, не могли быть серьезной помехой воину. Кирен медлил с 'возмездием' исключительно из-за изумления: кто бы ожидал от Дейнари приступа ярости? Встряхнув руками, попытался отделать от арианки как от надоедливой грызуна. Но девушка вцепилась насмерть.

- Не поз-з-волю уби-и-ить, - глухо визжала она.

И в дополнение к своим усилием ощутило треснула метха по лицу хвостом. Этого он стерпеть уже не мог (еще и на глазах миротки!). Мгновенно отбросив на пол клинки, решительно притиснув локтем тело девушки, свободной рукой поймал ее хвост и сдавил что есть силы.

Арианка рефлексивно взвыла, высвобождая его плоть из захвата клыков. Миротка услышав крик девушки, совершенно перепугалась. Она понимала, что за подобное девушку метх порвет на части голыми руками. Сейчас же! Ведомая отчаянием, она решила на крайнюю меру - отвлечь

его гнев на себя. Мысленно убеждая себя действовать себе решительно, она накинулась на другой бок метха, стремясь противостоять ему.

Поступок миротки Кирена шокировал, повергнув в секундный ступор. Он множество раз за свою жизнь смотрел в лицо смерти, встречаясь с самыми опасными противниками. Но никогда еще его не атаквали две безумно визжащие самки!

Когда на нем висела, кусаясь и царапаясь Дейнари, это оказалось вполне сносно (если отбросить ситуацию, даже забавно - чем не развлечение?), но когда к его телу прижалась эта во всех отношениях неприятная ему самка... Чувства метха ошпарило волной отвращения! Гадливости...

Пытаясь 'стряхнуть' арианку с руки, он все же сдерживал свою силу, действуя довольно сдержанно, подсознательно не желая нанести ей вред. Тут же среагировал инстинктивно - рывком, стремительно и неумолимо дернул плечом так, что едва вцепившаяся в него ногтями гостья отлетела к противоположной стене. Сила, вложенная метхом в движение, была так велика, что тело несчастной женщины шарахнуло об стену с гигантской силой. Жалобно пискнув, она обмякла, явно потеряв сознание от боли - минимум несколько костей миротки хрустнуло.

Все это Кирен отметил мимолетно, рефлекторно фиксируя в сознании действия противника. Притихшая на миг атаки женщины Дейнари словно взбесилась, увидев печальный итог действий почти соплеменницы.

Такой Дейнари метх видел лишь однажды, когда она боролась с ним, укусив за губу и не желая уступать вопреки явно превосходящей мощи воина. Боролась, готовая погибнуть, но не сдаться. Сейчас силы девушки словно удесятились. Извиваясь с невероятной стремительностью и ловкостью, она умудрялась ускользать от его рук, одновременно кусая или царапая. Нападая!

Не раз и не два Кирен скручивал ее тисками обеих пар рук, но Дейнари вырывалась. Возможно причина в том, что он и сейчас не мог отвечать ей в полную силу - что-то постоянно мешало причинить ей действительно серьезную боль. А Дейнари... она как будто ничего не соображала, одержимая единственным устремлением - причинить ему боль!

Бросив мимолетный взгляд на лицо арианки, метх с изумлением заметил ее светящиеся желтым светом глаза! Подобного Кирен никогда не видел и мог понять чем вызвана подобная странность. О миротке он и думать забыл! Все его органы чувств сейчас были сосредоточены на бьющейся в истощенной агонии ненависти Дейнари. Все силы брошены на

удержание арианки.

А сдержать ее было: ох, как непросто. Задача усложнялась для Кирена тем, что он не мог просто оглушить ее ударом - слова миротки о боли, что вероятно испытывает Дейнари, все же достигли его сознания. Ей он не желал такого испытания. И даже сейчас, пытаясь скрутить ее, избавив от нападков, ловил себя на мысли, что сдерживается.

Перехватив неутомимый хвост, что хлестал его по бедрам, ногой, метх изловчился так ударить арианку по ногам, что она рухнула на пол. Мгновенно навалившись на нее всем телом, попытался зажать ее бесноватые конечности между телами. Так лишив Дейнари возможности атаковать, перевел дыхание. Но даже сейчас она не унималась - дергаясь и подаваясь вперед в безуспешных попытках достать его лицо зубами. В глазах девушки не было и намек на понимание - только пустота и ярость. И это интуитивно беспокоило ее хозяина...

Откуда у обессиленной девушки силы на эту борьбу? Метх понимал, что этот всплеск яростной активности не пройдет для девушки даром - когда ее 'отпустит', физическое истощение усугубится. Ни в одном бою он не думал о состоянии противника, не жалел никого. А вот сейчас... испугался.

Краем глаза заметив что миротка шевельнулась, испытал облегчение. Жизнь в последнее время и так стремительно заполнялась самыми невероятными неожиданностями - Дейнари стала их источником. И я вдруг понял, что избавляться от чужой самки, мне смысла нет.

Лучше использовать несчастную для борьбы со странным безумием арианки - сейчас бьющаяся в конвульсиях на полу девушка меньше всего была похожа на разумную особь.

- Дейнари! - Жестко, приказным тоном, рявкнул я едва ли не в ухо девушке. Присутствовало стойкое убеждение - ее надо немедленно успокоить, пока она полностью не подорвала свои силы.

Эффект мой призыв возымел обратный: арианка забилась сильнее, хрипя и кусая губы до крови - так она силилась скинуть меня, обрета подвижность. Меня эти ее ерзанья тоже не устраивали - они, вопреки ситуации, действовали возбуждающе. А в данный момент это было несвоевременно! Удушье моей пленницы доставило мне новые заботы - рушились намерения провести некоторое время в покое собственного дома. Сейчас я стоял перед выбором: оставить Дейнари в плену своего корабля, отправившись домой в одиночестве, или остаться тут и самому?..

Предпочтительнее - второй вариант. Система жизнеобеспечения не позволит арианке умереть с голоду, а находиться в заточении для нее уже

естественно, опять же в себя придет, но... И это 'но' меня раздражало!

Но движения ее тела, что сейчас рывками терлось о мое в тщетной попытке вывернуться, удары ног, что периодически пинали или стискивали мои бедра в надежде оттолкнуть - все это возбудило желание. Желание тем более сильное, что его удовлетворение было в моей абсолютной власти. Но для этого надо быть рядом с девушкой...

Чувствуя, что возбудился не на шутку, я догадался, что быстро с этой проблемой не разделаться - завтра захочется продолжения, и после завтра - тоже.

- Не кричите... - слабый умоляющий шепот-хрип со стороны миротки.
- Надо иначе...

Повернув голову в направлении женщины, заметил что она, явно преодолевая боль, пытается дотянуться до Дейнари. Вскинув верхнюю правую руку, сжал ладонью скулы девушки, зафиксировав ее голову в одном положении. Другой рукой ухватил плечо посторонней самки и.. дернул к себе. Несчастная вскрикнула от страха, но сообразив, что я лишь притянул ее к нам, осуществив с трудом дающееся ей перемещение, переключила внимание на арианку. Дрожащей рукой коснувшись волос Дейнари, она начала гладить ее по голове, что-то тихо бормоча. Тембр голоса звучал странно - мягко, увещавательно?

- Отпустите ее, - на миг прервавшись, миротка осторожно указала взглядом на мою ладонь, стиснувшую подбородок.

Скептически приподняв бровь, все же счел нужным согласиться на ее просьбу и руку плавно отвел. Тут же клацнули клыкастые зубы моей пленницы в неловком порыве цапнуть меня за руку. Я, разумеется, увернулся, но разозлился в душе: зачем прислушался к призыву посторонней?

'Не лучше ли отволочь Дейнари в купальню и пару раз мокнуть лицом в воду? А как она отойдет от своего припадка...'

Дальнейшее виделось мне в очень желанном ключе - тело невольно напряглось, кровь прилила к бедрам, усиливая возбуждение.

- Сердце не выдержит, если она не затихнет, - словно почувствовав мое недовольство, забормотала миротка. - Надо лаской...

'Лаской?!' - с трудом сдержал смех. Но это отвлекло от собственных планов: перспектива смерти арианки, подорвавшей все резервы сил, прямо подо мной - не устраивала.

- Отпускайте ее... плавно, - продолжая гладить волосы Дейнари и что-то мягко шептать ей, умоляюще попросила миротка.

Помедлив, послушался и тут. Впрочем, готов был в любой момент

опять стреножить арианку - еще одного боя с ней в каюте мне не хотелось, борьба с Дейнари приводила к самым нежелательным сейчас последствиям. К тому же, я устал от долгого полета и нуждался в отдыхе.

Но... или действовали бормотания миротки (а она, едва я скатился с тела девушки, немедленно обняла ее, сдерживая и плавно покачивая), или (что вероятнее!) силы девушки иссякли - Дейнари не набросилась на меня вновь. Веки ее тяжело опустились, по совершенно бледным щекам скатились две одинокие слезинки, девушка обмякла, привалившись к плечу миротки.

В ее расслабленности было что-то... доверительное? Это наблюдение мне не понравилось: доверять Дейнари может только мне! Впрочем, сейчас было не до этого.

- Как она сможет дышать снаружи? - Подавив раздражение, бросил вопрос посторонней.

Легко поднявшись на ноги, подобрал клинки и ввел нужный код на панели управления системой: скоро в раздаточный отсек выпадут контейнеры с едой для женщин.

- Есть специальные маски, - печально проследив за мной взглядом и невольно морщась от боли в поврежденных ребрах, тихо откликнулась гостя. - Их можно купить. В такой маске арианка сможет сойти на поверхность планеты.

- Приведи ее в порядок, - кивнув на Дейнари, приказал я. - я вернусь через четыре часа, она нужна мне в форме к этому времени.

Решил, что добуду эту маску. И запру в карцер миротку - оставлю ее ухаживать за моей арианкой. С ее хозяевами проблем не возникнет.

Глава

Дейнари

Случившееся помнилось смутно - память вела себя странно, какие-то эпизоды запечатлевались в сознании так явственно и четко, что я и спустя время продолжала, словно, проживать их, а порой - не могла вспомнить, что происходило в последние часы. Такие 'провалы' всегда сопровождало бессилие. Вязкая слабость охватывала тело, мышцы болели так, словно, я накануне выдержала сверхнагрузки. И голова... она неизменно болела, виски пульсировали с трудом переносимым жаром, а череп как будто стискивали невидимые тиски.

Вот и сейчас я помнила, что последовала за метхом на неизвестную планету. Привычное понимание угроз неизвестных миров, устоявшееся в сознании с детства, подсказывало что необходимо проанализировать

состояние атмосферы, угрозу вирусного заражения. Но Кирен об этом или позаботился, или ему и в голову не приходили подобные меры?.. В любом случае, он не оставлял мне выбора, требуя следовать за ним. Эта решительность навела меня на мысль: планета, куда мы сели, хорошо знакома метху, возможно это их родная планета? И, наверняка, он имеет представление - опасна она для арианцев или нет, не первая же я их пленница.

'Да и покинуть, наконец, этот проклятый звездолет..' - я с желанием спешила наружу.

Но случилось худшее - газовый состав атмосферы мне не подошел. Последнее ощущение - пылающие огнем легкие и чувство нестерпимого давления на грудь. Дальнейшее скрыто в тумане беспомощности.

Но приходила в себя я с каким-то непривычным чувством облегчения. И не сразу поняла в чем причина?.. Некоторое время пролежала, не шевелясь и не раскрывая глаз, пытаюсь понять: что насторожило.

'Пение' - с трудом, но распознала я удивительные звуки.

Определенно, рядом кто-то тихо и ласково пел, осторожно покачивая меня. Точно не Кирен! Это я почувствовала мгновенно: и голос был не его, прикосновения слишком невесомы и бережны, да и сам факт... не мог метх вести себя так, в принципе. Несколько секунд и я поняла еще более удивительную вещь - рядом со мной, устроив мою голову на своих коленях и отогревая теплом собственного тела, сидела женщина. Этот факт и вовсе изумил: женщина в каюте Кирена?!

- Не тревожься, - пение оборвалось, сменившись тихой просьбой. - Я не наврежу тебе, меня оставили позаботиться, помочь тебе отдохнуть и успокоиться. Как чувствуешь себя, девочка?

- Кто вы? - С трудом повернув голову, постаралась рассмотреть лицо собеседницы. Не то чтобы я ее не помнила, скорее как-то смутно ощущала ее здесь присутствие - от этого было легче и спокойней на душе, поэтому я и очнулась. - Откуда?

- Твой хозяин повелел мне явиться. Метхи, которым я принадлежу, подчиняются ему, он - капитан. Не зная о том, что ты не сможешь дышать снаружи, он отомкнул дверь. И ты едва не задохнулась. Меня он призвал помочь...

- Я что-то помню, - невольно нахмурившись, пыталась разобраться в странных пятнах, мелькавших в памяти воспоминаний. Мне виделось тело женщины, отброшенное к стене?.. - Кирен обидел тебя?

Миротка немного натужно вздохнула - я не столько услышала,

сколько почувствовала это движение.

- Нет, учитывая обстоятельства и его гнев, он был достаточно... дружелюбен.

- Гнев? - плохие предчувствия затопили душу.

- Ты... ему не подчинялась, - в голосе женщины слышалась грусть. - Это очень опасно, неужели не знаешь? Метхи не будут считаться с жизнями таких как мы с тобой, за непослушание - кара одна. Старайся не провоцировать его.

- Мне это не важно, я бы хотела избавиться от своей жизни. Она... невыносима, - прикосновения миротки действовали на меня странным образом. Я так долго держала в себе всю боль, горечь и тоску, что первая же ласка, ощущаемая впервые за целую жизнь, словно сорвали все сдерживающие щиты, которыми я отгородилась от мира. Признание выплеснулось легко и стремительно.

- Тебе больно? - Руки женщины невесомо замерли над висками.

- Сейчас не очень. Порой больно нестерпимо, но иногда боль отступает. Временами же я словно перестаю чувствовать что-то вообще, погружаясь в... сон наяву. Что сегодня произошло? Я помню, как тебя отбросило к стене? Кирен злился?

- Не тревожься обо мне, я привыкла. Могло быть куда хуже - твой хозяин готов был снести мне голову. Но ты заступилась... Спасибо. Но больше никогда так не делай, береги себя. У тебя есть шанс на спасение, надо лишь убедить метха вернуть тебя за выкуп. Это реально: со временем он наиграется и задумается о выгоде. Извини, что я все это говорю тебе сейчас, не дав времени прийти в себя, но опасаясь, что другой возможности не будет.

- Кирена нет?

- Нет, он ушел искать для тебя дыхательную маску. Но скоро вернется, а мне тогда придется уйти.

- Пожалуйста, нет, - слезы навернулись на глаза, хвост обвился вокруг ноги женщины, инстинктивно выдавая мое нежелание расставаться.

- Бедняжка, - она обняла меня теснее, покачивая словно ребенка. - Я так сожалею, так понимаю тебя... Поплачь, в твоём состоянии это важно. Плохо, что ты все держишь в себе. Старайся учиться радоваться даже таким мгновениям покоя. Такова участь пленниц расы воинов.

Несколько минут мы молчали - слезы текли и текли из моих глаз. Сил и желания объяснить собственную боль не было. Но неожиданная гостя и не спрашивала, все понимая. Мне же так удивительно хорошо было, чувствуя рядом тепло чужого тела. Тепло существа, что искренне жалело

меня, искренне сопереживало. Боль притупилась, силы стали возвращаться. Словно с солеными каплями из меня уходила и тяжесть, высасывающая энергию, возвращая силу духа.

- Ты голодна? Сможешь помыться? - Когда слезы стали стихать, спросила миротка. - Боюсь, что твой хозяин скоро вернется. Лучше тебе насытиться до его появления.

Поежившись, почувствовала, что больше всего сейчас не хочу появления Кирена - так непривычно тепло и спокойно стало на душе в его отсутствие рядом с этой женщиной. Мне вспомнилась мама... За прошедшие годы ее облик стерся из памяти, но ощущение... оберегающего тепла, нежность - все это ассоциировалось у меня только с ней.

- Не хочу.

- Дейнари, надо! - Непререкаемо возразила мне миротка. И помолчав немного, со значением в голосе добавила. - У тебя есть возможность вырваться из плена, надо бороться за нее. Ты помнишь свою семью?

- Да...

Прозвучало это не слишком уверенно. Но для Дейнари важно было уже то, что за всеми своими злоключениями она не забыла сам факт: у меня была семья. Была.

- Что ж, ты должна понимать как важна, - осторожно помогая девушке подняться (а арианку пошатывало от слабости - вспышка ярости, как и предвидел Кирен, не прошла для нее даром), продолжила развивать мысль гостя. - Сосредоточь все усилия на убеждении. Твоя семья...

- Остался только брат, я думаю, - голос звучал глухо, я уже не страдала - смирилась. - И Кирену все это безразлично. Не тратьте силы на его убеждения - ему безразличен мой статус, выкуп...

- Не может быть метху безразличен доход! - С искренним негодованием возразила миротка. - Уж поверь мне, они жадные до умопомрачения.

- Нет... - Дейнари не знала как переубедить женщину, но внутреннее убеждение говорило одно: Кирен не отдаст ее за выкуп. Просто из принципиального желания владеть ею единолично всегда. - Я знаю его... уже.

Покачав головой, так и не приняв убежденности собеседницы, миротка помогла девушке дойти до купальни. Стоя под струями воды, Дейнари подняла вверх лицо, позволяя им барабанить по закрытым веками глазам, и вздохнула полной грудью. Как легко и спокойно быть рядом с тем, кто понимает...

Помывшись, вернувшись в жилую часть личной территории

капитана, Дейнари застала там жующую гостью.

- Присоединяйся, - кивнула она на второй полный контейнер с пищей.
- Тут хорошая еда.

Дейнари пожала плечами: она помнила, что на звездолете родителей было действительно вкусно, здесь же...

- Ты не ела то, чем кормили меня, - верно истолковав недоумение девушки, усмехнулась миротка. Эта усмешка так поразила Дейнари.

- Как вы смогли... выжить у них? Не потерять... веру в себя? Надежду?..

Вопрос вырвался из самого сердца - вера в спасение Дейнари угасала. Смутившись, что заговорила о таком болезненном для собеседницы факте, арианка уткнулась взглядом в контейнер, с трудом проглотив ложку вязкой еды - смесь питательных веществ, синтезируемых соответствующей системой звездолета. Ничего общего с действительно вкусной пищей!

Но женщина спокойно отнеслась к вопросу - с деловитой бойкостью поедая питательный коктейль, она задумчиво рассматривала девушку.

- Умереть никогда не поздно. А пока живешь - надо верить и надеяться на лучшее. Иначе в чем тогда смысл существования?

Этот не изживаемый оптимизм порастил Дейнари: гнуться, но не ломаться - вот философия новой знакомой.

- Поешь, - настойчиво посоветовала миротка. - Если твой хозяин не оставит намерение вытащить тебя наружу, придется трудно. Там без маски ты погибнешь, а в ней не поесть.

'Точно' - внезапно осознав смысл услышанно, замерла Дейнари. - 'Даже с маской, существование на этой планете для меня невозможно. Максимум - краткий визит наружу'

- Значит, он (имея в виду метха) оставит меня здесь, он планировал пожить на планете! - С невыразимым облегчением откликнулась вслух. - Однажды он и вовсе заточил меня надолго в крошечной камере на звездолете. Я провела больше года в абсолютном одиночестве.

- Ох, мне бы такое счастье... - грустно усмехнулась миротка. - Быть одной и не видеть лиц четырехруких.

- Это тяжело, - покачала головой Дейнари. О времени, когда жизнь остановилась, вспоминать было тягостно.

- Тебе просто не с чем сравнивать, - хмыкнула ее собеседница. - Куда хуже проводить время в вынашивании детей для этих... воинов. Рожать их, чтобы почти сразу лишиться. И беременной снова... Нет, я бы пела от счастья, запри меня кто-нибудь на годы. Не видеть меднокожих рож своих мерзких хозяев, не чувствовать как растет твой живот, в котором существо,

которые ты ненавидишь изначально. Которое с момента зачатия обречено или страдать, или заставлять страдать других. Для тебя все будет еще хуже - твои дети будут подобием тебя. Знаешь, арианки у них вообще не выживают долго. Не надейся, что твой хозяин не сделает это с тобой - использование женщин в их культуре. Они... дикари. Жестокие и

- О нет... - Дейнари даже подавилась. В таком ракурсе она никогда не думала о своей жизни. - Я бы умерла от омерзения...

- Так только кажется, - грустно усмехнулась миротка. - Жажда жизни сильнее любого отвращения. Привыкаешь ко всему, становишься бесчувственной... ожесточаешься.

- Что же делать? - Снизшедшее осознание подействовало отрезвляюще - в голове прояснилось, я вскочила на ноги.

- Кушай, - спокойно кивнув на контейнер, посоветовала миротка. - Потом спи, набирайся сил и... дави на жадность метха. Он не выдержит - такова природа их расы, доход изначально важнее любой самки. Ты для него - ничто. Он согласится отдать тебя за выкуп. Добейся этого! Дай ему осознать, что выгоднее - избавиться от тебя с прибылью, чем использовать обычным способом. В этом твой шанс. И подобного нет у других.

Слова доброй женщины я вряд ли в полной мере осознала - впервые за долгое время боль немного отступило, давящее ощущение в висках пропало и... пришел спокойный сон. И сколько бы он не длился, я почувствовала себя отдохнувшей, когда внезапно проснулась. Причиной послужило появление Кирена. И вот в чем странность - двигался он бесшумно, не сказав и слова, отлаженный механизм открывания двери тоже действовал без шорохов, но меня словно что-то толкнуло, заставив очнуться. Я чувствую его приближение?

Впрочем, быстро осознала, что причина вероятнее в сбившемся дыхании миротки - она при его появлении замерла и как-то сжалась. А возможно в странном ощущении - в каюте мгновенно, словно, воздух наэлектризовался. И повеяло недовольством...

'Мы сейчас расстанемся' - с ощущением безысходности (так не хотелось мне этого!) осознала ближайшее будущее. От жизни я ожидала только лишений.

- Дейнари? - Единственное слово, вопросительно произнесенное Киреном, прозвучало высокомерно. Он явно не рад был необходимости обращаться за пояснениями к... гостю.

- Ей лучше, - спешно зашептала миротка. Голос ее ощутимо дрожал, выдавая неподдельный страх. - Она покушала и отдохнула, забота любому идет на пользу. Умоляю, будьте... добрее к девочке.

Метх недовольно засопел. Я, испугавшись, что это предвестие расправы, вызванной недопустимым с его точки зрения поведением женщины, распахнула глаза, повернув голову так чтобы видеть его. Серый взгляд мгновенно встретился с моим. В глазах метха не было гнева, лишь нетерпение. Невольно заметив над правой бровью кровотокащий надрез, удивилась: откуда?

- Поднимайся, - проигнорировав все пожелания гостыи и продолжая неотрывно сверлить меня взглядом, меднокожий качнул подбородком в направлении двери.

Миротка сразу подчинилась, осторожно переложив мою голову с колен на куцую подстилку на полу, спешно поднялась. Бросив на меня прощальный взгляд, грустно улыбнулась. И на несколько шагов приблизилась к Кирену - подходить вплотную она страшилась. Метх совсем не выглядел дружелюбно - тело его было напряжено настолько, что одно плечо слегка подрагивало от нетерпения, руки сжимались в кулаки, а ноги упруго пружинили, когда мужчина немного покачивался, явно не в силах терпеливо ждать.

Махнув на выход, он подождал, пока женщина выйдет. Причем встал так, что за его фигурой мне не виден был силуэт гостыи. И шагнул следом, не проронив и звука. Спустя миг, прикрывшаяся дверь, оставила меня в одиночестве.

Запоздало осознав, что еще одна наша встреча с мироткой станет чудом, нервным рывком приподнялась. Взгляд уперся в металлическую дверь. Но... что я могла сделать в этих обстоятельствах? Как не хотелось помочь доброй женщине - возможности мой лихорадочно ищущий выход мозг не находил. Так и просидела в жутком напряжении несколько минут, когда...

Звуковой сигнал на миг опередил вспыхнувшее табло у стены. Метнувшись к нему, увидела лица двух меднокожих.

- Капитан, мы готовы забрать нашу самку, - единственное что я расслышала из обращения гостей, прибывших к звездолету, когда экран погас, лишив меня возможности наблюдать - Кирен где-то переключил сигнал на себя.

'Больше никогда' - обреченно прикинув спиной к стене, я обессиленно обмякла, понимая, что лишилась крошечного лучика света, что принесла с собой женщина. Чувство несправедливого протеста и неистребимое желание вырваться на свободу растеклось в душе болью.

Невольно вспоминая минуты покоя рядом с ней, вспомнила и ее слова: 'дави на жадность метха... он не выдержит - такова природа их расы'

- Чего бы мне это не стоило - я спасусь! - шепотом, намеренно вслух, чтобы не было возможности отступить, пообещала себе. Миротка была уверена: для меня это возможно.

Решимость придала сил. И когда совсем скоро дверь отъехала в сторону, пропуская внутрь Кирена, я ощущала какую-то отрешенность. Боль в голове тоже стихла, слегка поблекнув на фоне душевных переживаний. Я не забыла ощущения, что испытала, сопротивляясь метху. Вкус борьбы оказался слишком сладок, тем более, терять мне нечего.

Но и упрямую натуру своего хозяина я изучила за годы, проведенные рядом. Поэтому понимала, что отказавшись от выкупа, он не изменит свою позицию какой бы странной она не казалась миротке. Эта женщина не знала метха так, как я и полагала его отказ сиюминутной прихотью, кратковременным желанием 'поиграть' со мной. Но я подспудно понимала, сама не осознавая причин этой убежденности, - все не так просто. Одними обещаниями прибыли меднокожего не сломить.

'Придется хитрить и обмануть его!' - решила я в миг, когда серый взгляд метха встретился с моим. Кирен присел на корточки рядом, пристальным взглядом осматривая меня. Ощущение, что он сдерживается из последних сил, меня не отпускало. И пугало...

- Вид точно лучше, - как всегда сам себе заметил он. Протянул одну из своих рук и ухватил меня за прядь волос. За последние полтора года моя грива прилично отросла, свисая неровными белесыми лоскутами. А сегодня их еще и заботливо вымыли, отчего, скосив взгляд, вдруг удивилась едва ли не белоснежному сиянию, исходящему от волос. Видел ли метх меня ранее настолько отдохнувшей и ухоженной? Что-то в моем облике, определенно, не оставило его безразличным - серые глаза по мере изучения меня распахивались все сильнее. И их заполняла темнота расширяющихся зрачков, дыхание Кирена участилось. - Призывный...

Не знаю, к чему он тихо выдохнул последнее, одновременно усилив натяжение и накрутив прядку на свою ладонь, отчего и я вынужденно подалась в его направлении, но за его внешней невозмутимостью я интуитивно угадывала вулкан бурных и жарких эмоций. Интерес... Готовность к действию. Сила!

Я ощущала себя едва ли не невесомой - легкой как травинка, на которую налетел порыв шквального ветра. Ураган, что раскачивал и выгибал меня, не заботясь о том, что может оторвать от земли. Метх никогда еще не действовал так стремительно. Через мгновение я уже не сидела, привалившись к стене - пара мужских рук легко вскинула мое тело, притиснув так, что ноги не касались больше пола. Одновременно ладони

одним движением с треском разрываемой ткани сдернули мой неудобный балахон, и меня словно вдавило в его тело.

Сделать вдох получалось только, когда Кирен выдыхал - моя грудь расплющилась о его обтянутые мышцами и кожей ребра, я чувствовала движение каждого из них. Лицом, уткнувшись в его мощную шею, ощущала удары крови в его венах. Они воспринимались так же четко как движения мужской плоти, двигающейся между моих бедер.

Верхняя пара рук, жестким кольцом прижав меня, не позволяла и шелохнуться. Другая пара рук стиснула мои ноги, лишая всякого шанса изменить положение собственного тела. Тесно прижатая к метху, я чувствовала себя частью его тела. Напористость, больше того - жадный голод, который выдавало нетерпение, с которым на меня накинулся метх, ошеломил. Казалось, еще немного и я полностью растворюсь в нем, по моим венам застучит рывками его кровь, из моего горла раздастся его низкое рычание...

Такая близость не могла не повлиять на меня. Его поведение и страшило и... завораживало. Как танец клинков - смертоносные серебристые молнии, сверкающие в воздухе, так и я сейчас ощущала вспышки невыразимо острых ощущений, невидимыми иглами, впивающимися в мое тело. Проникавшими мне под кожу, раздражающими и заставляющими мышцы рядами сжиматься - собственное тело стало тесным, стискивая мужчину в ответ. Даже хвост в неожиданном инстинктивном порыве скользнул вдоль мощных ног метха, что единственные сейчас служили нам опорой.

- Она умоляла меня быть добрее к тебе... - неожиданно глухо прозвучало над моей подрагивающей в странном ритме головой вырвавшаяся вместе с дыханием мысль. - Но я так добр. Это моя доброта... Это сила!

О том, что он бормочет - не думала, пораженная собственным откликом на напор метха. Даже сейчас меня распирало от желания... противостоять. Тоже действовать! Не принимать, а забирать самой. Но единственное что мне было доступно, не считая упорного и сокрушительно возбуждающего сопротивления мышц моего лона, это... Импульсивно двинув головой, впилась клыками в плоть мужчины. В плечо, кажется... Возле основания шеи.

Но и на него эта атака повлияла не как источник боли, пример протеста! Кирен вздрогнул всем телом, чтобы, пошатнувшись, испугать меня неминуемым падением. Но устоял, плечом привалившись к стене и слегка придавив мой локоть. Тело мужчины трянуло в мгновении

ощутимой дрожи, движения внутри меня ускорились, чтобы с последним рывком резко оборваться, увлекая и меня в состояние приятного забытья.

Тяжелое дыхание метха оглушало. Невольно повернув голову, щекой прижалась к его гортани, желая заглушить этот шум.

- Г-где миротка? - забормотала, вместе с 'возвращением' в настоящий мир, вспомнив об обуревавших минуты назад печалях.

- Рядом буду только я, - прошипел Кирен, обрубая все мои вопросы и одновременно перемещая на подстилку на полу. При этом наши тела так и не распутали хитросплетений рук и ног, сжимавших друг друга.

'Быть хитрее... - с отчаянным усилием старалась я запомнить данное себе обещание, спустя много часов, когда метх ушел. - Суметь спастись'

Ночь оказалась бесконечной, а Кирен ненасытным, вновь лишив меня всех накопленных сил.

- Остаешься тут! Ты не можешь отправиться в мой дом, арианка. А я не намерен прозябать возле тебя - у меня много важных дел. Когда понадобится - вернусь, - буркнул он на ходу, в какой-то момент странного прозрения шарахнувшись от меня. Стремительно одевшись, устремился к выходу. - Еда для тебя тут будет.

'Суметь спастись' - с трудом повернувшись на бок и сжавшись в комочек, желая сохранить ощущение недавно окутывавшего тепла, я отчетливо понимала: сил нет совсем, необходимо отдохнуть! И головная боль вновь вернулась.

Но на границе сна пришла новая мысль.

'А что, если я не буду ждать милости от Кирена? Надеяться что он 'услышит' мои мольбы? Что если я просто... убегу? Угоню этот звездолет?..'

Метх мог управлять им в одиночестве, без команды - что подтвердил последний перелет. Я уже знала, что он делал это с помощью известного лишь ему 'обряда'.

'Это значит, есть система автопилотирования! - я достаточно знала о звездолетах, чтобы разобраться. Все свое детство - другую жизнь - провела на них. - Необходимо только задать координаты цели. Что если я разберусь? Хотя бы в возможностях связи?..'

Засыпала я с твердой уверенностью, что завтра испробую этот шанс. Впервые я одна на корабле, нельзя упустить эту возможность!

Но на утро уверенность в себе была уже не так сильна: я не могла похвастаться знаниями о работе метхских звездолетов. И это могло стать для меня неодолимой проблемой. Радовало, что это единственная причина, что сдерживала меня, не позволяя увериться в возможности спастись. Реакции Кирена я совершенно не боялась! Но сейчас, увлеченная важной

целью, не задумывалась о нехарактерном ощущении бесстрашия: когда из моего сознания исчез патологический страх перед меднокожим мужчиной?..

С облегчением восприняв факт одиночества, поспешила в купальню. Там, спосолнувшись быстрее, вернулась назад, надеясь, что имеется очередной балахон для меня в 'бельевой' системе - расхаживать по звездолету голой опасалась. Одежда обнаружилась. Тратить время на еду я не стала: что если Кирен вернется и больше такого шанса у меня не будет?

Первой задачей было выбраться из каюты! Скользнув к панели возле входной двери, на миг зажмурила глаза, решаясь: или получится, или меня ждет жестокое разочарование! Хвост, выдавая мое состояние, тревожно подрагивал, придавая подолу одеяния некоторую подвижность.

'Сколько раз я наблюдала за тем, как это делал Кирен?' - казалось движение заучено до автоматизма и мной.

Постаравшись успокоиться, плавно поднесла руку к панели с незнакомыми символами. Эта 'иконка', затем - третья в четвертом ряду, вторая - в седьмом и... первая в третьем. Сделала все необходимое и замерла в томительном ожидании: ну же...

Казалось, механизм открывания никогда еще не срабатывал так медленно - или это меня трясло от страха. Что если не справлюсь? И все ожидания развеются несбыточным миражем?

Но зрительная память не подвела - заскрипев, тяжелая дверь каюты капитана отъехала в сторону, открывая мне пусть... к свободе? Первый шаг за пределы своей 'клетки' делала с осторожностью - едва слышное дыхание единственный шум. Босыми ногами ступала беззвучно, опасаясь, что помимо меня на звездолете может еще кто-то оказаться. Да хоть бы и сам Кирен? Вот уж тогда меня не ждать пощады!

В прошлый раз, выбравшись из его каюты, я инстинктивно старалась удалиться от той часки корабля, где находились системы управления. Сейчас же, подавив в себе подспудный страх, двинулась именно туда. Метхский звездолет был небольшим, вероятно большая скорость и маневренность имели большее значение, нежели комфорт и вместительность. Как я уже поняла, Кирен не склонен был участвовать в масштабных налетах, а для целей небольшой 'шайки грабителей', кем и являлась его команда, места тут хватало.

За этими мыслями, пару раз свернув не туда и вынужденно вернувшись, я наконец-то вышла к округлому помещению явно нужному мне. Почему? Большие экраны по периметру стен, где сейчас отражался небольшой космопорт, и пульсирующее слегка приглушенным светом

большая панель чем-то похожая на миниатюрную в каюте Кирена - не оставили сомнений.

'В режиме полуактивности' - откуда-то из детства пришло понимание блекло поблескивавших светом незнакомые обозначения на панели.

Бросив по сторонам внимательные взгляды и убедившись, что никто не охраняет это место, я стремительно приблизилась к средоточию всех систем корабля. И...

'Ничего не понятно, - дважды пристально всмотревшись в неровные ряды символов с ужасом осознала. Вопреки моей изначальной принадлежности к более развитой цивилизации, я не способна заставить звездолет взлететь! Даже в сравнении с Киреном, который всего лишь зазубрил алгоритм последовательных действий для работы корабля, я понимала меньше. - Без знаний любой из нас - бессилён'

На миг стало очень страшно - ощущение тюрьмы, не покидавшее меня все эти годы, стало таким ярким, подавляющим...

- Я обещала! - вслух для усиления эффекта, зашипела на себя, стараясь прогнать туман обреченности.

Плюхнувшись в явно капитанское кресло немигающим взглядом уставилась на панель перед собой: тут точно должна быть автоматическая система пилотирования, Кирен сутками совсем не пропадает 'за штурвалом' - значит, изначально задает координаты цели и потом просто периодически проверяет не сбился ли курс. А координаты родной планеты я знала, каждый из нас узнает их в числе первой информации об окружающем мире.

Взгляд, замирая на каждом изображении, плавно перемещался от символа к символу. Первое что я смогла понять - это изображение уровня заряда в двигателях. В памяти смутно маячила картинка - брат показывал мне подобные датчики на нашем звездолете. Там это выглядело сгустком яркого пламени: чем ярче оно пылало, тем выше был заряд. Тут же... поразмыслив несколько минут, пришла к выводу, что излучающие холодный белый свет панели и демонстрируют уровень заряда.

'Едва светится одна из трех, - я поняла что метх не зря пригнал корабль для прохождения 'обряда', он определенно нуждается в дозаправке - в подпитке энергией или замене энергетических блоков, зависит от того как устроены их топливные системы. - А значит, пытаться взлететь означает обрести себя на катастрофу - звездолет не сможет разогнаться, преодолевая притяжение, и рухнет на поверхность планеты'

Раздосадованный стон оборвало новое воспоминание:

- Резервный генератор, - со значением в голосе говорил мне Дарг,

явно чувствуя себя несравнимо взрослее малышки-сестры, - он всегда есть в звездолетах. Это как последняя надежда, единственный шанс... Никто не знает доподлинно какие опасности могут подстергать в космосе. Он в стороне, не так очевиден'

Слова брата заставили вскочить с кресла. Я с лихорадочным вниманием ринулась вдоль длинной панели значков, расположенных двумя каскадными уровнями (очевидно предназначенные для управления четырехрукими). Взгляд искал уже знакомую мне пластину с холодным белым свечением.

Вот!

Она действительно оказалась на некотором отдалении от прочих систем управления процессами звездолета. В укромной нише, еще и прикрытая прозрачной крышкой.

- Полная! - радостно зашипела я, рухнув рядом на колени от облегчения. Надежда снова воспрянула в душе! - Теперь надо найти режим старта и систему ввода координат полета. А еще систему связи бы освоить... что, если получится 'докричатся' до своих?

Воодушевленная значимым успехом, прогоняя мысли о том хватит ли на полет резервного генератора (я понятия не имела далеко ли метхская планета от Цезариона), ринулась назад пытаться увидеть смысл в непонятных моему взгляду значках. Снова опустившись в кресло, попыталась рассуждать здраво - режим старта и приземления всегда проводится в ручном режиме. Автопилот для них используют в самом крайнем случае, когда никто из команды не способен взять управление на себя. Получается, система управления активацией полета должна быть где-то 'под рукой'... вернее, руками. Это логично.

Осматриваясь вокруг, решила, что искомой системой может быть только странная цепочка из колец разного диаметра - они увеличивались по типу обратной пирамиды, от маленького к большому. Что это, если не разгон?

- Задействую резервный генератор, активирую старт, преодолею атмосферу и... - бормотала я, надеясь выявить и навигационную систему.

И тут мне, наконец, повезло.

У арианцев навигация очень проста - разворачивается пятимерная космическая система, которой можно легко управлять руками, перемещаясь из одной ее части в другую. Чтобы задать координаты места, достаточно коснуться нужной звезды в развернутой системе. И все... По странному наитию устремив взгляд к широкому экрану я увидела очень знакомую темную сетку - именно так выглядит свернутая навигационная система.

'Выходит, это нечто заимствованное и нами и метхами? У кого?..' - думала я на ходу, выскочив из кресла к приметному экрану. Развернув модель звездной системы, принялась сосредоточенно искать знакомые созвездия - ту часть вселенной, где обитает моя раса. Естественно, об этом каждый арианец тоже знает с детства.

Нашла! Даже в бездушной программе Цезарион сверкала ярко-алой точкой, словно маня и излучая тепло. Я моргнула, сдерживая слезы. Решимость мгновенно созрела в груди: лечу! Рискну, попробую взлететь, а там... будь что будет. Попытаюсь выйти на связь... дотянуть до нашего сектора вселенной в надежде столкнуться с арианским кораблем, заметят же они метхский звездолет?

Не позволяя себе передумать под влиянием здравого смысла (крайне опасно управлять кораблем, в котором известно предназначение лишь пары кнопок из многих десятков), я уверенно ткнула в точку, обозначавшую дом.

- Параметры приняты, - тут же пришел механический отклик, - маршрут будет проложен в ближайшие минуты.

Метнувшись к неприметной нише, запустила резервный генератор - пора. Мгновенно панель управления сделалась яркой - подпитка энергией усилила свечение неизвестных мне значков. Но я, ведомая мыслями о погоне, уже рухнула в капитанское кресло. Такое большое - не 'по размеру' мне - капитанское кресло.

Знала, что едва активирую движение, заставив звездолет стартовать, автоматика заблокирует двери, превратив корабль в герметичную крепость. Сразу заработают все сопроводительные и системы жизнеобеспечения корабля - за давление воздуха внутри, режим гравитации и прочее я не волновалась. Куда страшнее была полная неизвестность: а что дальше? Если моим планам не суждено сбыться? Энергии не хватит, и я останусь в одиночестве где-то в темноте космоса в погибающем корабле?

- Лучше попытаться, чем сожалеть остаток жизни о собственной трусости! - Вспомнив обреченное смирение миротки, ее мольбы спасти себя, уверенно поднесла руку к цепочке увеличивающихся колец. Ладонью стремительно коснувшись первого, одновременно увидела вспышку и почувствовала вибрацию - корабль ожил!

'О, да!' - выждав несколько минут, коснулась второго кольца, и третьего...

Момент взлета почувствовала явственно, пусть он и был достаточно мягким для такого старого корабля, но я с таким напряжением 'вслушивалась' в малейшее ощущение, все еще не веря что смогла... Смогла сбежать! Картина на экране стремительно менялась - вид каких-то

строений уменьшался, отдаваясь.

Чувство невыразимого облегчения разлилось в душе. Я только сейчас осознала в каком неопишемом напряжении находилась последние часы: забыла о возможности появления Кирена, об ощущении боли, пульсирующей в висках - все отошло на второй план, вытесненное страстным желанием спастись.

- Дейнари!!! Что ты натворила, проклятая!

Если бы в меня сейчас выстрелили, я испугалась бы меньше, чем этого яростного окрика.

'Как?!' - единственное о чем подумала, оборачиваясь с трудом - так страшно было убедиться, что мне не показалось и метх действительно рядом - на корабле!

Глава Кирен

То доверие, с которым Дейнари воспринимала присутствие миротки, мне не нравилось. Арианка никогда не смотрела на меня так, как на эту гостью. Так... внимательно, с верой и уважением. Пусть я давно убедился, что у моей самки не хватает ума быть благодарной за очевидное благополучие, организованное мной, установившееся между ними взаимопонимание и неумное желание защищать друг друга (да еще и от меня!) - раздражало не меньше нудного и однообразного причитания Гринода.

Поэтому, отправляясь в свой дом, я уже знал, что разлучу их. И так скоро, как смогу!

Миротка рассказала мне об одной мелочи, которой я не придавал значения, которую не предвидел - о невозможности для арианки дышать на планете, где я жил.

'Странно... Воздух в звездолете ей подходил, как и моим соплеменникам, а на планете - нет, хотя для метхов он вполне пригоден, разве что немного более... влажный?'

Но сомневаться в словах чужой самки оснований не было, я собственными глазами убедился, что Дейнари на поверхность не выйти. И этот факт странным образом... огорчил! Мне совсем не хотелось разлучаться с арианкой, наоборот... Необъяснимо, но я изначально намеревался забрать ее в свой дом - туда, куда не пускал никого. Даже Гринода, что служило поводом для его извечных обид.

И я не привык отказываться от собственных намерений. И

потребностей! Постоянно возвращаться на корабль к Дейнари - неудобно, а значит необходимо найти выход. Слова миротки о дыхательной маске натолкнули на неожиданную мысль. Стремление сделать свой дом неприступной крепостью всегда жило во мне. Оно шло от тех далеких воспоминаний, когда я понял, как опасно оставаться один на один с безразличием окружающих.

'Должно быть место, где можно укрыться от любых бед. Или хотя бы переждать их'

Именно поэтому я осел на самой дальней и непопулярной из планет расселения нашей расы. Их не так и много, всего три - особого выбора нет. Всякий раз, возвращаясь домой, я занимался обустройством своего жилища, принадлежащей только мне территории, вкладывая свой доход от добычи в свою будущую безопасность. У нас возможно все: если воин не способен силой оружия защитить свою собственность, он может лишиться ее по воле других. И погибнуть от голода, оставшись без своего угла и пропитания...

'А если сделать мой дом не просто цитаделью, а отдельным миром, как на звездолете? Укрыть эту территорию, наполнив ее подходящим для арианки воздухом? Если можно наполнить любым воздухом дыхательную маску, то почему нельзя сделать это с чем-то большим?.. Значительно большим!' - рассуждая таким образом, я спешил домой, отчаянно стараясь отдалиться от Дейнари как можно дальше.

Борьба с ней... истовое сопротивление... противостояние тел - все это крайне заводило меня! В этом я и видел ответ нездоровой тяги к этой самке - она не смирилась как все другие и продолжала сражаться со мной. И это нравилось мне! Вопреки нелепости ситуации, нравилось до неопишуемого восторга. Как и сейчас...

Но Дейнари была так истощена, даже в ее безумной вспышке агрессии ощущался какой-то надрыв, действия на пределе. Я отчетливо понимал, что если останусь сейчас, заявляя на нее право хозяина, она не выдержит. Поразительное открытие - меня страшила ее гибель!

Не сдержись я, выплесни бушующее внутри вождение - самка умерла бы прямо подо мной, банально не выдержав физического напряжения. И впервые чужие потребности оказались важнее моих - я пожалел арианку. И ушел, пылая бешеной... энергией... жаждой... голодом... страстью!

Это тоже случилось впервые.

'Когда? Как?'

Никогда ранее я не зависел от потребностей плоти, никогда

физическая близость не привлекала меня. И тем более, не управляла моими поступками. Сколько Гринод добивался от меня отклика? Как рассчитывал на подобный эффект от страсти?..

Но я всегда твердо знал: только холодный рассудок воина позволит мне сохранить те преимущества, что я получил по праву рождения. Сейчас, стремительно отдаляясь от звездолета, где под наблюдением миротки осталась Дейнари, я отчаянно боролся с собой, испытывая собственную волю на прочность.

Но гостя невольно подсказала мне путь - способ направить энергию в нужное русло.

'Я обеспечу возможность арианке жить в моем доме, сделав его абсолютной цитаделью, - решение созрело внутри. - Защищу ее от моих собратьев и... себя от их оценки моих поступков!'

К тому же я понимал: получится у меня сделать мой дом и ее домом - я навсегда удержу ее в нем! Дейнари не сможет покинуть его без моего на то желания. Она абсолютно и безоговорочно станет моей... собственностью. И эту принадлежность не в силах будет разрушить никто из нашей расы, потому что... мой дом станет неприступен!

Передо мной возникла явственная цель, и я готов был обратиться к знаниям других рас ради ее реализации. Готов был купить то, чем не обладали мы. Готов был потратить добытое мною за годы войн и набегов добро на... возможность для меня и Дейнари остаться только вдвоем.

- Представительство торговой гильдии, - первый пункт на моем пути сегодня. - Пора узнать о том, о чем известно миротам.

Спустя сутки, усталый и переполненный различными сведениями, я все же добрался до своего жилища. Слишком торговцы жадны и готовы обмануть на каждом шагу, выдавая любую ерунду за жизненно необходимую мне вещь. Никогда прежде я не искал чего-то... не привычного и понятного миру метхов. Никогда прежде не чувствовал себя настолько... неуверенно. Никогда не задумывался о том, что нас могут не бояться, а... насмехаться над нами!

Слишком много тем для раздумий принес мне сегодняшний день. Но и в этом был плюс: навязчивая тяга и желание быть рядом с арианкой слегка притупила усталость. Но даже во сне мне виделась она - моя хвостатая женщина. Сновидения были одно откровеннее другого. Оттого проснулся я с ощущением, что задыхаюсь без ее присутствия, жажду обладать ее телом. И как бы нелепо это не звучало - первым делом я полетел в космопорт, к своему звездолету, по пути отправив сообщение владельцам миротки, сейчас ее присутствие мне помешает.

Снова ощущение безмятежности и покоя, укрывавшее двух женщин в моей каюте, оставило ощущение раздражения. В моем присутствии Дейнари никогда не была так расслаблена! Откуда это доверие к первой встречной?! Недовольство сделало меня категоричным: я приказал миротке уйти! Зная, что ее владельцы должны вот-вот прибыть, не желал оставлять женщин вместе и на миг.

И все же...

Уже захлопнув дверь, за которой осталась полусонная арианка, испытал сомнения. Мне отчаянно хотелось избавиться от чужачки, но и что-то... (инстинкт? предчувствие?) удерживали от последнего шага. Злясь на себя за эти размышления, схватил гостью за руку, стремительно увлекая к выходу - избавлюсь и все! Но ее последние слова, обращенные ко мне, вновь были о доброте. О доброте к Дейнари!.. Это ее убеждение что она имеет право... лучше меня знает как помочь арианке... понимает ее, получая аналогичный отклик - все это сводило меня с ума! После ночи, наполненной самыми эротичными снами, я был далек от мыслей о покое. Но что-то внутри - какая-то неуловимая мысль? ощущение? - с каждым шагом, приближающим нас к выходу, все сильнее кричало мне об ошибке.

'Добрее...' - стучало в голове.

- Капитан, - прибывшие за своей самкой метхи поклонились мне, едва распахнулась шлюзовая дверь корабля. - Обращайтесь, если понадобится.

Сухо кивнув, толкнул миротку вперед - ближе к хозяевам. Женщина устало смотрела себе под ноги, страшась вызвать недовольство. Я стремительно отвернулся, не желая продлевать неприятный для меня момент: необходимость обратиться за помощью и близкое присутствие существа, вызывавшее брезгливость.

- Я не останусь в долгу, - бросил воинам на ходу.

Дверь звездолета плавно закрылась, отрезав меня от посторонних. Мы с Дейнари на звездолете остались вдвоем...

- Я проваливаюсь в безумие! - Рывком обернувшись, внезапно сдавшись напору инстинкта. И рывком обернувшись, выхватил из ножен один из клинков, закрепленных на перевязи. Миг - и дверь отъехала снова. Метхи не успели еще удалиться.

Я, вихрем подлетев к ним, взмахнул оружием, заставив воинов настороженно отступить. Дернув миротку за волосы, высокомерно приказал:

- Эта самка оскорбила меня! Она умрет, - толкнув ошалевшую от ужаса женщину в направлении зева раскрытой двери корабля, пообещал ее хозяевам. - Ее цену компенсирую.

Схватившиеся было за оружие метхи, расслабились. Такие объяснения были понятны моим соплеменникам. И это стало выгодным решением для них - немолодую уже самку сложно сбывать выгодно.

Не останавливаясь и на миг, шипя на ходу от ярости, клокочущей в груди, волок словно ставшее безвольным тело женщины за собой. Ее присутствие на моем корабле - невыносимо, но и изгнать ее мне что-то не позволяет. Признать это стало бы равносильным признанию слабости! Поэтому я предпочел вариант, когда все же избавлюсь от нее - карцер, где запру несчастную надолго.

'Забуду о ней, словно ее не существует!'

Швырнув трясущееся от ужаса существо в узкую дверцу ее будущего обиталища, угрожающе приставил клинок к ее ходящей ходуном груди.

- Ты останешься тут одна на полтора года! И радуйся, что я не предпочел убить тебя за твою дерзость.

Отпрянув, под взглядом ставших огромными глаз женщины, заблокировал дверь, устанавливая таймер. Она была непозволительно смела со мной - она наказана. И как-то иначе о случившемся я думать был не намерен.

После, окончательно утонув в трансе необъяснимой потребности в арианке, устремился к собственной каюте, чтобы последующие часы посвятить вожделенному сумасшествию, выплескивая шквал бушующей энергии - страсти с... женщиной. Очнувшись, словно из темного наваждения, вдруг осознал собственный восторг. Желание!

Отпрянув от Дейнари, кинулся стремительно одеваться и побежал прочь, желая одного: оказаться как можно дальше от причины собственной порочной извращенности.

'Я - ненормален', - сколько можно не признавать очевидного?

Не помня, как добрался домой, рухнул на кровать, трясась от странной дрожи: происходящее со мной было ужасно! И требовалось срочно что-то делать... Когда, браслет контроля за звездолетом подал сигнал.

'Кто-то проник на корабль? Другой Знающий? Один из тех, кто владеет Обрядом? Что если он лишился собственного звездолета и решил... отчаялся настолько, что решил забрать чужой? Но ведь там Дейнари!' - подобного никогда не было, но в моем перевозбужденном страхе состоянии, пока я стремительно несся к космопорту, возникали мысли одна другой ужаснее. Лишусь я сейчас корабля - потеряю все. И потеряю арианку!

Приложив браслет к наружной панели активации запорного механизма, напряженно замер. Никогда прежде и думать о таком не смел, но если бы я решился угнать чужой звездолет, первым делом заблокировал бы все двери, лишив возможности владельца помешать мне.

Впрочем, я знал что звездолет угнать невозможно – без прохождения обряда, ради которого я и прилетел, корабль не сможет подняться в космос. И любой Знающий понял бы это! Тогда кто?..

Но... дверь открылась, подчиняясь локальному сигналу моего браслета. Немедленно метнувшись внутрь, устремился к мостику, прекрасно ориентируясь в полутемных коридорах корабля. Иначе и быть не могло, ведь этот звездолет был самой важной частью моей судьбы. Но я напрасно старался двигаться так, чтобы не издать и шороха. Стоило мне оказаться возле мостика, прильнув к стене коридора, я осторожно заглянул в помещение, откуда сейчас управляли кораблем.

«Дейнари?

Дейнари??!

Дейнари!!!»

По мере осознания увиденного, я словно каменел, теряя способность двигаться. Медленно отодвинувшись, укрылся за стеной всего в трех метрах от девушки, что сейчас, вглядываясь в обозначения на панели управления с таким вниманием и сосредоточенностью, что не обращала внимания на шорохи.

Увидеть я увидел, но как поверить своим глазам? Понять увиденное?

Нет, это не другой Знающий, вероломно желающий спастись, погубив меня. До меня долетали слухи, что в последнее время случилось еще несколько случаев, когда даже владение обряда древних Богов не помогало Знающему, не давая привычного эффекта управления машинами. Нет, тут был совсем другой случай.

Куда более невероятный, шокирующий, невозможный! Включить систему управления звездолетом смогла... самка. Кто сейчас вселился в арианку? Кто управлял движениями ее тела, что уверенно касались рычагов в только мне известной последовательности?

Никогда не знавший в бою страха, я едва ли не дрожал от ужаса. Мысли в голове пришли в полное смятение – я лихорадочно искал объяснение происходящему и... не находил! Но времени не оставалось, очередное потрясение настигло меня так же внезапно – в коридоре вспыхнуло освещение. Браслет на руке едва ощутимо завибрировал, реагируя на систему блокировки. Это означало, что корабль... ожил! При

том, что все мои способности Знающего, опыт долгих полетов твердил об одном: это невозможно, корабль слишком истощен и нуждается в прохождении обряда. Без этого не будет ни света, ни движения... Максимум что продолжат действовать какие-то минимальные функции вроде подачи воздуха, пищи, воды, локального освещения и обогрева.

«Но арианка оживила корабль!» - не узнать эту вибрацию я не мог. Вопреки моему пониманию звездолет готовили к взлету.

Не в силах оставаться в неведении, решился и снова выглянул из-за угла. Первое что бросилось в глаза – экран с удаляющимся космопортом. Могут подвести ощущения, но не глаза. Дейнари сделала это. Самый немыслимый и невероятный поступок на свете. И сотворила его... женщина!

«Она безумна! Она столько твердила о желании умереть... Она погубит нас»

Я не сомневался, что мы вот-вот рухнем. Пусть овладевшей арианкой тьме удалось неведомым мне могуществом заставить корабль взлететь, но полет невозможен! Или?..

Ярость медленно разгоралась в душе, изгоняя оторопь. Корабль для меня давно стал важнее жизни, и сейчас думать мог только об одном: эта... самка лишила меня будущего! Едва мысль созрела в голове, как я рванул вперед, одержимый гневом:

- Дейнари!!! Что ты натворила, проклятая!

Арианка, словно онемев, медленно обернулась. Мое появление точно застало ее врасплох.

- Ты полагала, что сможет обхитрить меня? Владеющего знанием об обряде!

- Я... - она шумно выдохнула, неожиданно переведя взгляд на навигационную карту. – Я только хочу вернуться домой...

Голос арианки ощутимо дрожал – она явно все еще не отошла от потрясения. Но я, проследив направление ее взгляда, буквально задохнулся. Развернув навигационную карту, с которой я обращался крайне осторожно, страшась сбить заданные параметры привычных маршрутов, заложенные еще не мной, она явно что-то изменила там.

Рык ярости, вырвавшийся из моей груди, был недостоин воина. Но... ни один воин и не сталкивался прежде с ситуацией, когда обезумевшая самка сломала его жизнь! Кто бы вообще мог предположить такое? Рванув ближе, замер рядом с картой, впившись взглядом в развернувшуюся панораму космоса. Я вглядывался в звезды и... не узнавал!

- Ты! Ты... - я давился словами, боясь даже произнести их слух. – Ты все изменила! Разрушила! Что ты сделала тут?!

Арианка подбежала ко мне, с недоумением вглядываясь в удивительнейшее чудо – навигационную карту древних Богов. А потом... я содрогнулся, увидев это! – она взмахнула рукой, проводя по панораме космоса, изменив картинку!

- Что сделала? – Хрипло забормотала она, испуганно отодвигаясь. – С навигационной системой я знакома, тут точно ничего не напутала. Вот! – Она ткнула мне в одну из звезд. – Это Цезарион. Я направила корабль к нему.

- К Цезариону?! – Я онемел от шока. Даже такой бесстрашный воин как я не решился бы на такое безрассудство – без прохождения обряда направить корабль так далеко. Но сейчас важнее другое. – В тьму вашу планету, где мой дом?!

Впервые на своем корабле, где я единственный заправлял всем, ощутил себя... беспомощным.

- Место старта? – Дейнари растерянно моргнула. Вновь коснувшись чудодейственной картинки, словно промотнула ее (на миг изображение исказилось, слившись в сероватую пелену). – Вот эта планетка.

Дейнари коснулась пальцем более мелкой звезды на вновь видоизменившейся карте.

- Ты хоть понимаешь, что невозможно сейчас повернуть звездолет туда? Это не предусмотрено обрядом! Ты сбила порядок!!! Невозможно разобраться...

Меня трясло как в лихорадке. Самый жуткий кошмар моей фантазии воплощался в реальность.

- Умоляю, не возвращайся! – Дейнари ухватила меня за одну из рук, с силой сжав. – Это же добрый знак? Дай мне шанс: верни домой и улетай. Умоляю....

- Корабль не прошел обряд, безумная! После твоего жуткого поступка, мы обречены разбиться! Невозможно и посадить звездолет назад, и дотянуть до Цезариона... тоже невозможно.

Меня душило отчаянием. Если бы это помогло – готов был придушить проклятую самку, одурманившую меня.

- Разбиться звездолет не сможет, - медленно проговорила Дейнари, не сводя с меня пристального взгляда. – Мы преодолели тот отрезок старта, когда существовал риск... Сейчас же, мы или станем безвольным космическим мусором, или спутником этой планеты, вращаясь на ее

орбите. Если иссякнет энергия... Но на сколько хватает одного блока?

- О чем ты трещишь, умалишенная! – В ярости рывкнул на арианку. – Корабль сейчас в том состоянии, когда ему едва хватает сил долететь от космопорта до древнего храма рождения.

- Рождения? – Дейнари снова недоуменно моргнула.

- Звездолетов... - сквозь зубы процедил я, раздраженный необходимостью объяснять все это самке. Тем более, когда есть куда более важная задача – вернуть звездолет. Если это еще возможно...

Рот девушки в нелепом потрясении приоткрылся, но, резко мотнув головой, она признала свою неспособность понять очевидное и сменила тему. Ухватив меня за одну руку, потянула к панели управления.

- Я не знаю язык, не могу прочесть. Ты же можешь? Вот тут, - она протянула ладонь к средоточию жизненной силы звездолета, - ты знаешь?

В страхе перехватив ее ладонь движением другой руки, зарычал:

- Ты здесь чего-то касалась?!

Эти светящиеся полоски... они значили так много для каждого капитана. Они обозначали вредя до обряда, подсказывали сколько сил осталось у корабля. Сейчас же (я внутренне содрогнулся)они все поблекли.

- Не касалась! – Неожиданно и Арианка разозлилась: она топнула ногой и возмутительно непочтительно мотнула подбородком в направлении полосок. – Так ты можешь прочесть?

Стиснув ее уже всеми четырьмя руками, потряхнул так, что зубы Дейнари клацнули.

- Я не умею читать! Ты спутала меня с каким-то ничтожным собратом? Зачем воину учить какие-то закарючки?

- Отпусти меня!!! – Пробуя хлестнуть меня хвостом, рывкнула в ответ и девушка. – Я смогу посадить этот корабль на планету, если ты не будешь мне мешать! А еще лучше – поможешь! Вот только я не уверена, что... его надо туда возвращать.

- Что значит: не уверена?!

В изумлении, я даже расслабил руки, позволив ей вывернуться.

- Вот, смотри, - Дейнари вновь потянула куда-то в сторону, чтобы слегка нагнувшись к небольшой нише, указать на... еще одну светящуюся пластину жизни! Полную! – Теперь ты понимаешь - наши дела не так плохи.

Но мне надо понять на какой полет хватит этой мощности заряда?

Но все ее бормотания я уже не слушал, рухнув на колени и боясь оторвать взгляд от этого чуда – полной светящейся пластины. Смерть, с которой я уже практически смирился, откладывалась.

- Как... Кто рассказал тебе об этом? Миротка?! – вдруг прозрел: что если ее хозяева подкуплены другим капитаном...

- Об активаторе запасного аккумулятора? – Арианка вздохнула с мученическим видом. – К чему нам говорить об этом? Это же общеизвестно, любой проект космического корабля его предусматривает. И это пластина, это только отображение... экран, показывающий уровень заряда. Умел бы читать – прочел бы инструкцию по эксплуатации, или что там у ваших... Богов, и знал бы про него. А сам аккумулятора находится... впрочем, это не важно. Пока мы говорим ни о чем – корабль летит заданным курсом. Кирен, скажи на какое расстояние можно улететь на одной... полоске? Вот от твоей планеты и докуда? Хотя бы покажи?

Она снова трясла меня за плечо, пронзая умоляющим взглядом. Это мне нравилось куда больше нездорового самодовольного бормотания – так и положено вести себя самке. Стремительно поднявшись на ноги, с гордым видом шагнул назад к карте: так и быть снизойду до уступки, никто ведь не узнает об этом. Сейчас, когда арианка вернула карту в привычное состояние, показать было не трудно – я уверенно ткнул пальцем в крошечную точку знакомой мне планетки тартов.

- На одной полоске можно долететь сюда, но не обратно.

- И только?! – Разочарование в ее тоне было осязаемым. – Так мало... Выходит эти корабли не предназначены для долгих космических перелетов, думаю это... патрульщик. Его задача – быстрые маневры в охраняемом секторе. Но...

- Что?

- До Цезариона он не доберется... Даже до той части галактики, где можно выйти на связь с моими сородичами.

- О чем ты рассуждает, проклятая! – Вновь разгневался я. (Да, слишком много эмоций для воина, но и самка рядом была чрезмерным испытанием для любого, будь на моем месте кто-то другой – зарубил бы ее еще после прошлого побега).

Но Дейнари снова проигнорировала мой гнев, отмахнувшись, и двинулась назад к панели управления.

- Что-то из этих картинок ты знаешь? Смысл их изображения? – Грустно спросила она.

Решив отложить свое возмездие до возвращения (если Боги даруют мне это спасение, проявив милосердие и направив звездолет назад), подавил гнев и шагнул следом.

- Это означает «поворот», «еда», «активность», «свет», «дыхание», «прыжок», «торможение», «одежда»... - я за последующие полчаса

перечислил ей все картинки, изучение которых предполагал обряд.

Дейнари внимательно следила за движением моей руки, изредка понимающе кивая.

- Я смогу посадить корабль, - обреченно кивнула она и поплелась к карте.

Прищурившись, промолчал: где-то в глубине души я не сомневался что сможет. Слишком невероятны и по-метхски уверенны были сегодняшние поступки Дейнари. Я отчаянно искал им объяснения, перебирая в голове разные версии. Теперь любой воин увидел бы в арианке угрозу, и не так важно было выяснить - одержима ли она даром Богов, научена через миротку знаниям об Обряде или просто с фанатичностью любой безумной следила за мной все эти годы, куда значимее было понять – как мне защититься от подобного «сюрприза» в будущем.

И тут откуда-то из далеких воспоминаний всплыла фраза:

«... они могут читать мысли. Их раса способна на это»

Не знаю, кто и почему сказал мне это когда-то, но я точно знал: говорили про расу Дейнари! С невозмутимым и бесстрашным видом замерев за спинкой кресла, в котором арианка сосредоточенно производила над панелью управления какие-то манипуляции, призванные как я понял посадить корабль назад, я выжидал момент. План уже созрел в голове.

Упорное нежелание избавляться от этой проблемной самки, которому я не находил объяснений, влияло на меня и сейчас. Руки, что должны были сжаться на хрупкой шее беловолосой женщины, вместо этого стискивали спинку кресла – скорость корабля замедлялась, вызывая ощутимую вибрацию. Я затрачивал огромные усилия, вцепившись в опору обеими парами рук. Но внешне я оставался невозмутим, соответствуя роли воина метхского народа. Никто бы не упрекнул меня сейчас в слабости или страхе!

Но страх был...

Удушающий и сильный – я внезапно представил, что арианка знает о моих мыслях! Это ли не подлинный кошмар для Знающего? Не зря знания об Обряде передаются из уст в уста, от отца к сыну. И только так – это тайна, доступная только двоим. Страшно представить, что стало бы с нашим миром, знай все об Обряде? Что стало бы со Знающими?!

«А кроме Обряда, есть еще недостойные мысли непосредственно на ее счет...»

Вопреки освещающей прохладе на мостике, меня прошибло испариной. Читает мысли! Что может быть страшнее? Смогу ли я обезопасить себя? Не думать в ее присутствии?..

Судорожные метания не помешали, четко отследив на экране факт приближения поверхности планеты, подготовиться к действиям. И едва звездолет замер, в знакомом мне режиме сообщим об успешном приземлении светом вспыхнувшего зеленого индикатора, как я...

Стремительным движением, схватив арианку руками, я бегом отправился к собственно капитанской жилой зоне корабля. Дейнари пыталась что-то сказать – я чувствовал движение ее губ, притиснутых к моей груди. Но я страшился слушать ее! Оттого только сильнее сдавливал и бежал быстрее.

И вот уже моя каюта. Перехватив полупридушенную Дейнари удобнее, вытянул из отсека с личными вещами... цепь. Миг и закрепив на ее руках браслеты, перекинул звенья цепи за крюк в стене и замкнул оковы. Все! Теперь, даже если она прочтет мои мысли (а я уж постараюсь не думать о важном!), навредить мне не сможет.

- Я же спасла тебя!!! – Так словно я причинил ей боль, сделав несколько глубоких вдохов, зашипела арианка. Смотрела она на кандалы с неверием во взгляде. Потом плавно переместила взгляд на меня. – А в ответ...

Так трудно как в этот момент мне не было ни в одном сражении. Даже тогда, когда едва не погиб, схлестнувшись с верпаном. Тогда именно Дейнари помогла мне выжить. Но тот долг давно отдан! А сейчас... Горечь и обида ее упрека – я словно ощутил рану, нанесенную ею этим вскриком. Очень болезненную рану! Сегодня арианка испугала меня как ни одно скопище верпанов. Потере звездолета я в любом случае предпочел бы смерть в бою.

Сохранить невозмутимость, достоинство воина сейчас стоило мне, пожалуй, года жизни. И дело даже не в мольбах посторонней самки о более... мягком отношении к Дейнари. (Только я знал доподлинно насколько арианка смягчила мой нрав! Пусть никогда не признался бы в этом) Причина в собственной необъяснимой реакции на Дейнари, в более чем странном отношении к ней – в потребности знать, что она где-то рядом. Только в моей власти.

А сегодня она напугала меня. Сегодня я оказался в ее власти. Сумев овладеть моим звездолетом, эта странная самка приставила лезвие меча к моему горлу.

«Пусть в нее вселилось неведомое зло. Но я не могу поддаться»

Развернуться к ней спиной и с невозмутимым видом уйти, проигнорировав умоляющий и одновременно вопрошающий взор, стоило мне еще пары лет. Лишь оказавшись за дверью, осознал, что на лбу –

выступила влага, а ноги свело невразумительной слабостью. Так тяжело было уйти от нее. Для меня в последнее время это вообще стало проблемой!

«Нужна цель, - потребовал я от себя. – Надо быть верным своему статусу. Я не имею возможности жить и поступать иначе»

Цель я видел в одном – надо вернуть все в привычное мне состояние. Снова ощутить контроль над миром. Вернуть веру в собственную... неприкосновенность. Я видел единственный путь – действовать как должно, направить звездолет в священный центр возрождения и вновь вдохнуть жизнь в свой звездолет. Как делал ни раз! Тогда я вновь почувствую нашу связь, власть Знающего и верну ощущение неуязвимости.

А Дейнари?.. Ей я не дам больше шанса навредить себе!

С этим решением вернулся на мостик. Усевшись в кресло капитана, прикрыл глаза, стараясь избавиться от ощущения ее незримого присутствия. Проклятая арианка осквернила это место! Теперь, касаясь совершенных металлических изгибов множества рычагов и кристаллов, я не ощущал как и прежде своей безграничной власти. Уверенность была отравлена сомнением и страхом! Еще более жутким, чем детское воспоминание: теперь я представлял, что тоже способен лишиться звездолета. Что если неведомые силы направят ко мне кого-то еще?..

Мотнув головой, приказал себе думать о цели. Мне предстоит много часов провести в медитации и отработки боевых техник, чтобы вернуть телу и душе покой и веру. Но это позже. Сейчас, собравшись с силами и покосившись на наполненную светом жизни пластину, что обнаружила арианка, я принялся исполнять давно заученный Обряд, направив, своей корабль к месту перерождения.

Спустя несколько часов, наконец, справившись с такой ответственной задачей, устало откинулся на спинку кресла. Тело знакомо ныло, напоминая о колоссальном напряжении, что всегда сопровождало управление звездолетом. Ведь так важно было соблюсти малейшую особенность Обряда! Любая ошибка могла стать роковой.

Но сегодня я справился – мой звездолет погрузился в недра священного Центра древних Богов. Опутанный сетью замысловатых и всегда казавшихся мне настоящим чудом шлангов, проводов и тканей, корабль готовится к новой жизни. Еще одному временному периоду служения мне. Тут я невольно вздрогнул, вспомнив о запасной пластине.

«Выходит, я всегда возвращался с запасом сил...»

Чувство усталости, голода и тоски заставило меня очнуться,

направив мысли к другому объекту. К Дейнари! Именно сейчас, справившись со своими обязанностями, я жаждал... награды. Не похвалы (не из уст же самки!), но признания. Пожалуй, сегодня я справился с самым трудным испытанием в жизни – вернул все в привычное и безопасное (!) русло.

Тело жаждало пищи, купания и... Да! Арианка должна мне. Должна за страх, введшийся в сознание, за понимание: моя исключительность и незаменимость – иллюзия. Но я излечусь от него, подчиняя это средоточие опасности и угрозы собственным желаниям и потребностям. Мне нестерпимо хотелось овладеть ею, доказав себе собственную силу и... право обладать властью над ней.

По собственному опыту зная, что минимум на сутки корабль покинуть возможности не будет (и я не решил еще, что вообще смогу сделать это снова, зная, на что способна Дейнари), поэтому размашистыми шагами направился к своей личной жилой территории. Там меня ждал отдых, пища и женщина!

Дейнари, лишенная возможности переместиться, оставалась на том же месте, где я оставил ее. Девушка выглядела измученной. Явственные следы слез на лице заставили меня брезгливо поморщиться – такую утрату лица может позволить себе только бесправная пленница. Но вот ее сведенные брови и сосредоточенный взгляд мне не понравились.

- Скоро я накормлю тебя, - бросив на ходу обнадеживающее обещание, двинулся в купальную кабину. Это было больше, чем сделал бы на моем месте любой метх!

Арианка не ответила. Молчала она и когда я, спустя время, вернулся. Не утруждая себя необходимостью одеться (чтобы совсем скоро опять раздеваться), проделал всю необходимую последовательность действий, для рождения из недр корабля нам пищи. Получив два бокса, шагнул к арианке. Один толкнул ей, за второй принялся сам.

«Миротка и не представляла насколько я заботлив! Я делю с женщиной пищу, не кормлю ее объедками»

Продолжая молчать, арианка принялась за еду. Смотрела она при этом в одну точку – на стену перед собой, игнорируя мое присутствие. Снова бунт? Я невольно оскалился улыбкой: мне сейчас было по душе ее настроение – я желал сломить ее пыл, напомнив кто из нас – хозяин. Совсем недавно ей удалось ненадолго лишиться меня этого права.

Внимательно изучая ее взглядом, заметил кончик хвоста, что выбившись из-под балахона, обвился об ее лодыжку. Пальцы рук немедленно запеклись в необъяснимом желании повторить это касание.

Не считая необходимым отказывать себе в этом, одной рукой ухватил самку за ногу. Арианка немедленно дернулась, с яростью выдернув конечность из-под моей ладони. Я позволил ей это, прежде решив отставить боксы с едой в сторону – не хотелось извлекаться в остатках пищи. Сейчас иной голод вырвался на передний план, его спровоцировало сопротивление Дейнари. Чресла мгновенно ощутили приток крови.

- Сними тряпки, - качнул я головой в повелительном жесте: пора напомнить о ее роли здесь.

Дейнари не подчинилась, спокойно переместив на меня взгляд. Он пылал желтым! Впервые заметив за ней эту странность, во все глаза уставился на свою пленницу.

- Тронешь меня – получишь труп. Почти сразу, - и намек на почтение или страх не было в ее ответе!

С трудом сдержался от изумленного вздоха, но после такой наглости проявить свою слабость?! Никогда. Я даже отвечать ей не собирался, просто показать, что думаю об этих ее мечтах. Дейнари очень спокойно отнеслась к моему стремительному рывку. Уже оказавшись на полу, подмятая моим телом, так же спокойно сообщила:

- В такой позе у меня три варианта. Или я откусываю себе язык и захлебываюсь кровью, или резким ударом о пол ломаю себе шею, или задохнусь, заставив себя не дышать. Я справлюсь – не сомневайся. И вряд ли ты сможешь контролировать все эти возможности.

Эти слова, само поведение аринки были настолько... ненормальными, что я потрясенно замер, впившись в нее взглядом. Глаза Дейнари так же светились, лицо изобличало решимость.

- После сегодняшнего ты полагаешь, что я буду сожалеть о твоей смерти.

- Думаю, будешь.

Ответ шокирующий по своей наглости. Настолько вопиющего поведения в отношении себя я позволить не мог – взгляд невольно метнулся к полке с клинками. Через миг ее голова откатится к стене!

- Но я предлагаю сделку, - без паузы продолжила она, словно понимая, что у нее несколько секунд на предложение. – Я не мешаю тебе использовать мое тело, а ты взамен... приносишь мне то, где ваши...ээ... Боги фиксировали свои знания.